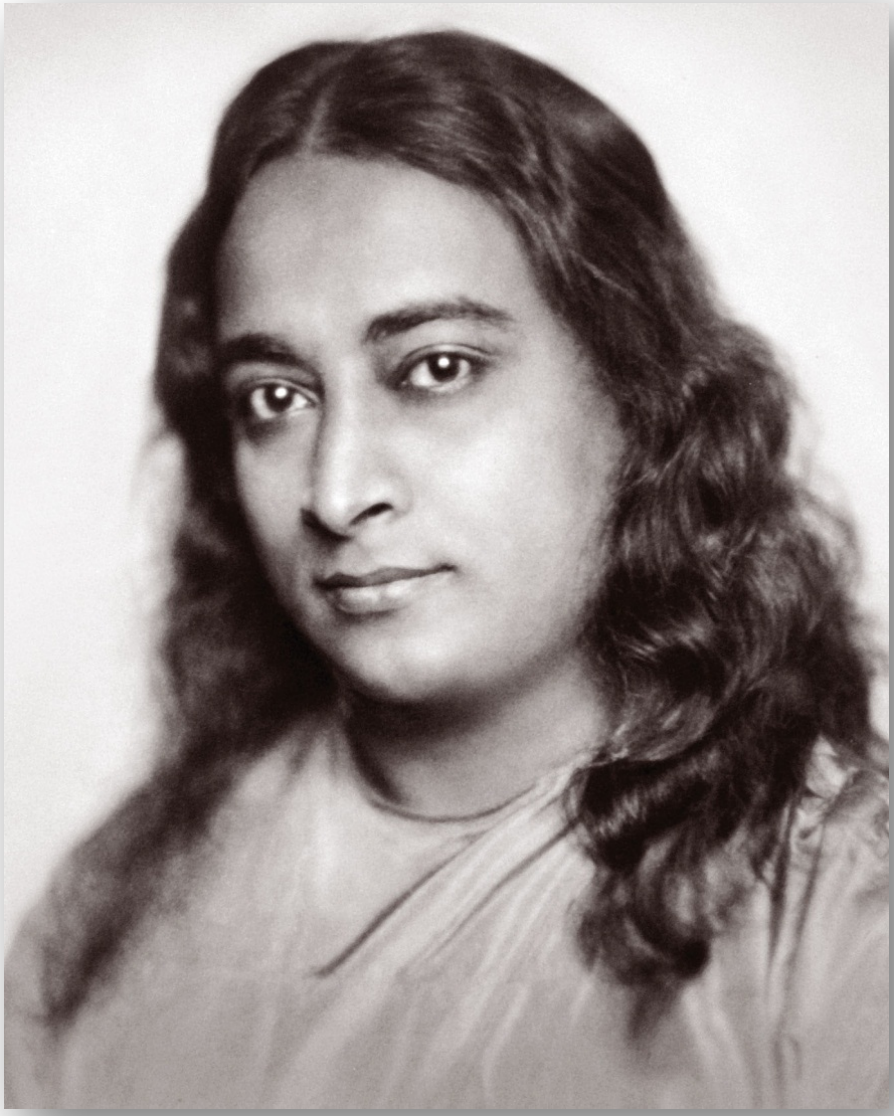
Автобиография Йога



Paramhansa Yogananda

Автобиография Йога

Парамхансы Йогананды

С предисловием Уолтера Эванс-Вентца,
Магистра Искусств, Доктора Литературы и Доктора наук.

«Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес» - Ин. 4:48

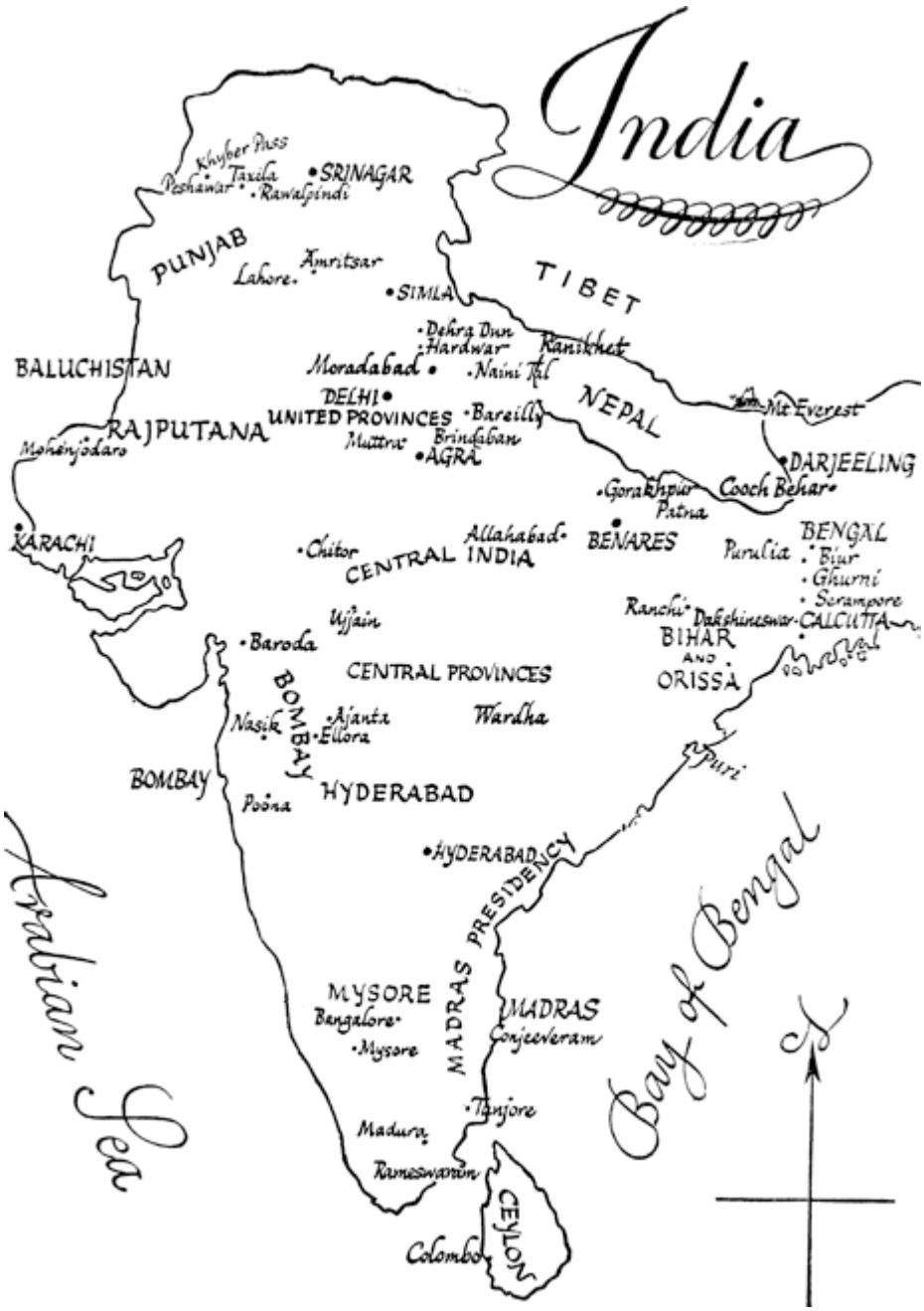
The Philosophical Library
Нью-Йорк

Авторские права, 1946,
принадлежат Парамхансе Йогананде

Первое издание 1946 г., Первый тираж
The Philosophical Library,
15 East 40th Street
New York, N.Y.

Эта электронная версия полностью соответствует подлинному изданию 1946 г.
Все типографические ошибки в оригинале были преднамеренно сохранены

Посвящается памяти
Лютера Бербэнка
Американского Святого


India
Khyber Pass
Peshawar
Taxila
Rawalpindi
SRINAGAR
PUNJAB
Lahore
Amritsar
SIMLA
TIBET
Dehra Dun
Hardwar
Ranikhet
BALUCHISTAN
Moradabad
Naini Tal
DELHI
UNITED PROVINCES
Bareilly
NEPAL
Mt Everest
RAJPUTANA
Mohenjodaro
Muttra
Brindaban
AGRA
DARJEELING
Gorakhpur
Cooch Behar
Patna
KARACHI
Chitor
CENTRAL INDIA
Allahabad
BENARES
Purulia
BENGAL
Bijar
Ghurni
Serampore
Ranchi
Dakshineswar
CALCUTTA
Ujjain
Baroda
BIHAR
AND
ORISSA
CENTRAL PROVINCES
BOMBAY
Nasik
Ajanta
Ellora
Wardha
Puri
BOMBAY
Poona
HYDERABAD
HYDERABAD
Arabian Sea
MADRAS PRESIDENCY
Bay of Bengal
MYSORE
Bangalore
Mysore
MADRAS
Conjeeveram
Tanjore
Madura
Rameswaram
CEYLON
Colombo

Предисловие
Волтера Эванс-Вентца,
Магистра Искусств, Доктора Литературы и Доктора наук.
Иисусов Колледж, Оксфорд; Автор книг «Тибетской книги мертвых»,
«Великий йог Тибета Миларепа»,
«Тибетская йога и тайные учения», и т.д.

Ценность Автобиографии Йогананды значительно повышается благодаря тому факту, что это одна из немногих англоязычных книг о мудрецах востока, написанная не журналистом или иностранцем, а человеком, следовавшим их жизненному пути и имеющим соответствующую подготовку – короче говоря, книга йога о йогах. Представляя собой рассказ очевидца о неординарной жизни и способностях современных индийских святых, книга имеет ценность как для нынешнего поколения, так и для поколений будущего. Ее блистательному автору, которого я имел удовольствие повстречать как в Индии, так и Америке, каждый читатель должен отдать должную признательность и благодарность. Необычная летопись его жизни, бесспорно, является одной из самых показательных в отношении глубины разума и сердца индусов и духовного богатства Индии, когда-либо издаваемых на Западе.

Мне посчастливилось встретить одного из мудрецов, чья история жизни описывается в данной книге – Шри Юктешвара Гири. Образ этого почитаемого святого является важной частью моей книги «Тибетская йога и секретные учения». Моя встреча с Шри Юктешваром состоялась в Пури (в Ориссе), на берегу Бенгальского залива. Там он был главой тихого прибрежного ашрама, и его главная обязанность состояла в подготовке группы молодых учеников. Он очень интересовался благополучием людей в Соединенных Штатах и обеих Америках, а так же в Англии, и спрашивал меня об основных видах деятельности на этих землях, особенно в Калифорнии, его главного ученика, Парамхансы Йогананды, которого он нежно любил и которого отправил в 1920 г. в качестве своего посланника на Запад.

Шри Юктешвар обладал благородными манерами и голосом и приятной внешностью, и в полной мере заслуживал почтения, которое естественным образом выражали ему его последователи. Все, кто знал его, как из его округи, так и приезжавшие к нему, оказывали ему высочайшее уважение. Я отлично помню его высокую, статную, аскетичную фигуру, облаченную в оранжевое одеяние, какое носят отрекшиеся от мирских целей, когда он стоял на вхоже своего ашрама, приветствуя меня. У него были длинные и немного вьющиеся волосы и борода. Тело его было мускулистым и крепким, но в то же время подтянутым и изящным, а походка - энергичной. Своим земным убежищем он выбрал священный город Пури, куда ежедневно приезжали толпы набожных индийских паломников, представителей каждой индийской провинции, чтобы посетить знаменитый храм Кришны, «Владыки мира». Именно в Пури Шри Юктешвар последний раз закрыл свои смертные очи в 1936, чтобы созерцать сцены переходных состояний бытия и ушел, зная, что данное воплощение было доведено до триумфального конца. Я невероятно

счастлив, что могу передать данное доказательство величия и святости Шри Юктешвара. Довольствуясь умиротворенной жизнью вдали от людей, он всецело безмятежно предался идеальной жизни, которую Парамханса Йогананда, его ученик, провозгласил образом жизни будущего.

Волтера Эванс-Вентц
Oxford University Press, 1935.▲

Список благодарностей от автора

Я пребываю в большом долгу перед Мисс Л.В. Пратт за ее долгую редакторскую работу над этой книгой. Так же выражаю благодарность Мисс Рут Зан за подготовку оглавления, и Мистеру Ричарду Райту за то, что он позволил мне использовать отрывки из дневника, который он вел во время наших путешествий по Индии, а так же Доктору Волтеру Эванс-Вентцу за его помощь и поддержку.

Парамханса Йогананда

28 октября, 1945
Энсинитас, Калифорния

Содержание

Предисловие Уолтера Эванс-Вентца
Список иллюстраций

1. Мои родители и ранние годы
2. Смерть моей матери и волшебный амулет
3. Святой с двумя телами (Свами Пранабананда)
4. Мой неудавшийся побег в Гималаи
5. «Святой-парфюмер» творит чудеса
6. Свами-покоритель тигров
7. Левитирующий святой (Нагендра Натх Бхадури)
8. Великий Индийский ученый и изобретатель, Джагтиш Чандра Боше
9. Блаженный преданный и его космический роман (Мастер Махасая)
10. Я встречаю своего мастера, Шри Юктешвара
11. Два мальчика без гроша Бриндабане
12. Годы в обители моего Гуру
13. Святой, который никогда не спит (Рам Гопал Музумдар)
14. Опыт космического сознания
15. Кража цветной капусты
16. Перехитрить звезды
17. Саси и три сапфира
18. Мусульманский чудотворец (Афзал Кхан)
19. Мой гуру, находящийся в Калькутте, появляется в Серампуре
20. Мы не посещаем Кашмир
21. Мы посещаем Кашмир
22. Сердце каменной статуи
23. Я получаю университетскую степень
24. Я становлюсь монахом ордена Свами

25. Брат Ананта и сестра Налини
26. Наука Крия Йоги
27. Я основываю школу йоги в Ранчи
28. Каши, рожденный и найденный а новом теле
29. Рабиндранат Тагор и я сравниваем школы
30. Закон чудес
31. Беседа со священной матерью (Каши Мони Лахири)
32. Воскрешение Рамы из мертвых
33. Бабаджи, Христоподобный йог современной Индии
34. Материализация дворца в Гималаях
35. Христоподобная жизнь Лахири Махасая
36. Интерес Бабаджи к Западу
37. Я еду в Америку
38. Лютер Бербэнк— Святой посреди роз
39. Тереза Нойман, Католическая Стигматистка из Баварии
40. Я возвращаюсь в Индию
41. Идиллия южной Индии
42. Последние дни со своим гуру
43. Воскрешение Шри Юктешвара
44. С Махатмой Ганди в городе Вардха
45. Бенгальская “Проникнутая радостью Мать” (Ананда Мои Ма)
46. Йогиня, которая ничего не ест (Гири Бала)
47. Я возвращаюсь на Запад
48. В Энсинитасе в Калифорнии

Иллюстрации

Обложка
Карта Индии
Мой отец, Бхагабати Чаран Гхош
Моя мать
Свами Пранабананда, “Святой с двумя телами”
Мой старший брат Ананта
Фестиваль во внутреннем дворе обители моего гуру в Серампуре
Нагендра Натх Бхадури, “Левитирующий святой”
Джагдиш Чандра Бос, знаменитый ученый
Два брата Терезы Нойман в Коннерсройте
Мастер Махасая, Блаженный преданный
Джитендра Мазумдар, мой товарищ по «безденежному приключению» в Бриндабане
Свами Кебалананда, мой святой учитель Санскрита
Ананда Мои Ма, «Проникнутая радостью Мать»
Пещера Бабаджи в Гималаях
Шри Юктешвар, мой мастер
Содружество Самореализации, главное здание в Лос-Анжелесе
Церковь всех религий Содружества Самореализации в Голливуде
Прибрежная обитель моего гуру в Пури
Мои сестры — Рома, Налини, и Ума

Церковь Всех Религий в Сан-Диего
Господь в аспекте Шивы
Йогода Матх, обитель в Дакшинешваре
Школа в Ранчи, главное здание
Каши, рожденный и найденный а новом теле
Бишну, Мотилал Мукхерджи, мой отец, Мистер Райт, Т. Н. Бос, Свами Сатьянанда
Группа делегатов на международном конгрессе религиозных либералов, Бостон, 1920
Гуру и ученик в старинной обители
Бабаджи, Христоподобный йог современной Индии
Лахири Махасая
Урок йоги в городе Вашингтон
Лютер Бербэнк
Тереза Нойман из Коннерсройта, Бавария
Тадж-Махал в Агре
Шанкари Май Джью, единственная все еще живая ученица Трайланги Свами
Кришнананда со своей прирученной львицей
Группа на обеденном патио обители моего Гуру в Серампуре
Мисс Блетч, Мистер Райт, и я – в Египте
Рабиндранатх Тагор
Свами Кешабананда, в своей обители в Бриндабане
Кришна, древний пророк Индии
Махатма Ганди в городе Вардха
Гири Бала, святая, которая ничего не ест
Группа учеников в Ранчи, с Махараджей Касимбазарским
Я и мой Гуру в Калькутте в 1935
Мистер И. И. Дикинсон из Лос-Анжелеса
Содружество Самореализации в Энсинитасе, Калифорния
Мой отец, в 1936
Свами Прамананда, перед Церковью Всех Религий в городе Вашингтон
Участники международной встречи в Сан-Франциско, в Калифорнии, 1945

Глава 1
Мои родители и ранние годы

Отличительной характеристикой Индийской культуры всегда являлся поиск высшей реальности и сопутствующие ему отношения гуру 1-ученик. Мой собственный путь привел меня к Христоподобному Святому, чья прекрасная жизнь оттачивалась на протяжении многих веков. Это один из великих мастеров, которые являются единственным оставшимся богатством Индии. Появляясь с каждым поколением, они оградили эту землю от участи Вавилона и Египта.

Мои самые ранние воспоминания охватывают анахронические события моего предыдущего воплощения. Ко мне приходят яркие воспоминания отдаленной жизни йога 2 посреди Гималайских снегов. Эти проблески прошлого, через какую-то непостижимую связь, так же позволили мне увидеть проблески будущего.

В моей памяти так же остались унижения беспомощности, пережитые в младенчестве. Я с негодованием осознавал свою неспособность ходить и свободно само-выражаться. Волны молитв начинали подниматься во мне, когда я осознавал свою физическую беспомощность. Моя бурная эмоциональная жизнь выражалась в безмолвной форме словами многих языков. Среди внутреннего смешения языков я постепенно начал различать бенгальские слоги, произносимые окружающими. Таковы на самом деле границы младенческого ума! По сравнению с ним, взрослость можно приравнять к игрушкам и пеленкам.

Психологическое волнение и мое неуправляемое тело вызывали во мне множество настойчивых приступов плача. Меня переполняют так же и радостные воспоминания: ласки матери, мои первые попытки произнести фразу и мой первый шаг. Все эти ранние триумфы, которые обычно быстро забываются, тем не менее, являются естественной основой уверенности в себе.

Мои далекие воспоминания не уникальны. Известно, что многие йоги сохраняли беспрерывную осознанность во время множественных переходов из и в «жизнь» и «смерть». Если бы человек был просто телом, потеря этого тела была бы концом для его индивидуальности. Но если пророки на протяжении тысячелетий говорили правду, то человек, по природе своей, имеет нематериальную сущность. Неизменное ядро человеческой индивидуальности лишь временно наделяется чувственным восприятием.

Хоть это и кажется странным, яркие воспоминания младенчества не настолько редки. Путешествуя по разным странам, из уст внушающих доверие мужчин и женщин я слышал множество рассказов о ранних воспоминаниях.

Я родился в последнем десятилетии девятнадцатого века в Объединенных Провинциях северо-восточной Индии и провел первые восемь лет своей жизни в Горакхпуре. Нас было восемь: четыре мальчика и четыре девочки. Я, Мукунда Лал Гхош, 3 был вторым сыном и четвертым ребенком.

Отец и мать были бенгальцами и принадлежали к касте кшатриев. 4 Оба моих родителя были благословлены святостью. Их взаимная любовь, безмятежная и благородная, никогда не выражалась легкомысленно. Совершенная гармония между родителями являлась спокойным центром для крутящейся суматохи восьми юных жизней.

Отец, Бхагабати Чаран Гхош, был добр, серьезен, и иногда суров. Питая к нему глубокую любовь, мы, дети, сохраняли перед ним определенную почтительную дистанцию. Он был выдающимся математиком и логиком, его жизнью в основном управлял интеллект. А Мать была королевой сердец, и учила нас только любовью. После ее смерти отец начал выражать к нам большую нежность. Тогда я заметил, что его взгляд часто трансформируется во взгляд матери.

В присутствии матери мы вкусили свое первое, горьковато-сладкое знакомство со священными писаниями. Истории из Махабхараты и Рамаяны 5 хорошо дополняли и сочетались с потребностями дисциплины. Наставления и наказания шли рука об руку.

Выражая уважение к отцу, мать каждый день красиво одевала нас по вечерам, чтобы мы достойно встретили его с работы. Он занимал высокую должность, равную вице-президенту в одной крупных индийских железнодорожных компаний Бенгал-Нагпур

Рэйлвэй. Его работа предполагала путешествия, и пока я был ребенком, наша семья жила в нескольких городах.

Мать всегда помогала нуждающимся. Отец тоже имел к ним доброе расположение, но в отношении бюджета он всегда следовал закону и порядку. Один раз, накормив нищих, мать за один вечер потратила месячный доход отца.

«Все, о чем я прошу: пожалуйста, держи свою благотворительность в разумных пределах». Даже такой незначительный упрек был встречен моей матерью с отчаянием. Не давая детям не малейшего намека на размолвку, она заказала наемный экипаж.

«До свидания; Я возвращаюсь в дом своей матери». Вековой ультиматум!

Мы разразились горьким плачем. К счастью к нам приехал брат матери; он прошептал отцу какой-то мудрый совет, несомненно, хранимый с давних времен. После того, как отец высказал несколько примирительных фраз, мать радостно отпустила экипаж. Так закончилась единственная ссора родителей, свидетелем которой я был. Но я помню еще один специфический разговор.

«Пожалуйста, дай мне десять рупий для несчастной женщины, которая стоит за дверью». Улыбка Матери имела силу убеждать.

«Зачем десять рупий? Достаточно одной». В оправдание отец добавил: «Когда неожиданно умерли мой отец и мои бабушка с дедушкой, я впервые узнал вкус бедности. Перед походом в школу, которая находилась в нескольких милях от дома, я съедал только один банан. Позже, в университете, я так сильно нуждался, что обратился к богатому судье за помощью в одну рупию в месяц. Он отказал мне, сказав, что даже одна рупия важна».

«С какой горечью ты вспоминаешь отказ в одну рупию!». Сердце матери мгновенно породило логику. «Разве ты хочешь, чтобы эта женщина с болью вспоминала о твоем отказе дать ей десять рупий, в которых она так сильно нуждается?»

«Сдаюсь!», с этими незабываемыми словами побежденных мужей он открыл свой карман. «Вот десять рупий. Отдай его ей с моими добрыми пожеланиями».

Отец часто имел тенденцию говорить «нет» в ответ на любое новое предложение. Такое отношение к этой незнакомой женщине, которая так быстро вызвала расположение моей матери, было примером его привычной осторожности. Нежелание сразу принимать новое, типичное среди французов на Западе, на самом деле просто является следованием принципу «надлежащей осмотрительности». Мой отец всегда следовал логике и в своих суждениях всегда был уравновешен. Если я мог подкрепить свои многочисленные просьбы одним или двумя хорошими аргументами, он всегда помогал мне исполнить мои желания, будь то поездка на каникулы или новый мотоцикл.



Мой отец

Бхагабати Чаран Гхош
Ученик Лахири Махасая

Когда мы были маленькими, отец применял к нам строгую дисциплину, но его отношение к себе было истинно спартанским. На пример, он никогда не ходил в театр и проводил свободное время, занимаясь духовными практиками и читая Бхагават Гиту. 6 Остерегаясь роскоши, он мог носить одну пару обуви, пока она не приходила в негодность. Его сыновья приобрели автомобили, когда они стали более или менее распространены, но Отец всегда ездил на работу на трамвае. Накопление денег ради власти было чуждо его природе. Однажды, после организации Калькуттского Городского Банка, он отказался от приобретения акций, которые могли принести ему дополнительную прибыль. В свободное время он просто хотел выполнять свой гражданский долг.

Через несколько лет после того, как отец ушел на пенсию, в компанию Бенгал-Нагпур Рэйлвэй, для того, чтобы проверить отчетность, приехал экономист из Англии. Изумленный ревизор обнаружил, что отец ни разу не просил премий за сверхурочную работу.

«Он работал за троих!» - сказал этот экономист. «Ему нужно выплатить 125 000 ($41,250) рупий заслуженной компенсации». Чиновники вручили отцу чек на указанную сумму. Он так мало думал об этих деньгах, что даже забыл упомянуть о них семье. Много лет спустя мой младший брат Бишну заметил большой депозит в выписке с банковского счета и спросил об этом отца.

«Зачем тревожится о материальной выгоде?» - ответил Отец. Тот, кто преследует цель ровного состояния ума, не ликует от приобретения и не расстраивается из-за потери. Такой человек знает, что мы приходим в этот мир без гроша, и покидаем его без единой рупии».

В самом начале своей совместной жизни мои родители стали учениками великого мастера, Лахири Махасая из Бенареса. Этот контакт усилил присущий отцу аскетический темперамент. Однажды мать сделала моей старшей дочери интересное признание: «Твой отец и я бываем близки только раз в год, для того, чтобы иметь детей».

Отец впервые познакомился с Лахири Махасая через Абинаша Бабу, 7 служащего Бенгал-Нагпур Рэйлвэй из Горакхпура. Абинаш поучал мои юные уши многими захватывающими историями о различных индийских святых. И он всегда заканчивал свой рассказ, отдавая честь высшему великолепию его собственного гуру.

«Ты когда-нибудь слышал о необычных обстоятельствах, при которых твой отец стал учеником Лахири Махасая?»

Абинаш задал этот интригующий вопрос безмятежным летним утром, когда мы вместе сидели у нас дома. С улыбкой ожидания я покачал головой.

«Много лет назад, до твоего рождения, я спросил своего начальника – твоего отца – могу ли я взять неделю отпуска для того, чтобы посетить своего гуру в Бенаресе. Твой отец высмеял мой план.

«Ты хочешь стать религиозным фанатиком? – ответил он. «Если хочешь продвигаться вперед – концентрируйся на своей работе в офисе».

Печально следуя в сторону дома по лесной дорожке в тот день, я увидел твоего отца, сидевшего в паланкине. Он распустил своих рабочих и экипаж и присоединился ко мне. Пытаясь утешить меня, он указал мне на преимущества стремления к мирскому успеху. Я равнодушно слушал его. Мое сердце повторяло: «Лахири Махасая! Я не могу жить, не видясь с вами!».

«Наш путь привел нас к тихому полю, где лучи полуденного солнца все еще покрывали рябь высокой дикой травы. Мы в восхищении остановились. Здесь, на поле, лишь в нескольких ярдах от нас, неожиданно появилась фигура великого йога! 8

«Бхагабати, ты слишком строг со своим подчиненным!» В наших изумленных ушах прозвенел его голос. Исчез он так же таинственно, как и появился. Стоя на коленях, я восклицал: «Лахири Махасая! Лахири Махасая!» Твой отец на некоторое время застыл в оцепенении.

«Абинаш, я не только отпускаю тебя, но завтра сам отправляюсь в Бенарес. Я должен познакомиться с этим великим Лахири Махасая, который способен по собственной воле материализоваться, чтобы заступиться за тебя! Я возьму с собой свою жену и попрошу этого мастера посвятить нас в свой духовный путь. Ты возьмешь нас с собой?»

«Конечно». Чудесным образом получив ответ на свою молитву, который так быстро повернул события в благоприятную сторону, я почувствовал божественную радость.

Следующим вечером мы с твоими родителями сели на поезд до Бенареса. На следующий день мы взяли повозку с лошадьми, а потом шли пешком по узким улочкам к уединенному убежищу моего гуру. Войдя в маленький зал, мы поклонились мастеру, как всегда сидевшему в позе лотоса. Он сощурил свои проницательные глаза и остановил их на твоем отце.

«Бхагабати, ты слишком строг со своим подчиненным!». Это были те же слова, которые он произнес два дня назад на поле в Горакхпуре. «Я рад, что ты позволил Абинашу приехать ко мне, и что ты и твоя жена приехали вместе с ним».

«На радость им обоим, он посвятил твоих родителей в духовную практику Крия Йоги. 9 С того памятного дня, когда случилось это видение, твой отец и я являемся близкими друзьями и братьями по ученичеству. Лахири Махасая проявил особый интерес к твоему рождению. Твоя жизнь несомненно будет связана с его жизнью: благословение мастера никогда не теряет силы.

Лахири Махасая покинул этот мир вскоре после моего рождения. Его фотография, в изысканно отделанной рамке, всегда украшала нас семейный алтарь в разных городах, в которые переводили моего отца по работе. Часто по утрам и вечерам мы с матерью медитировали перед импровизированным храмом, преподнося цветы, пропитанные ароматным сандаловым маслом. С благовониями и мирой, а так же с нашей совместной преданностью, мы чтили божественность, которая находила полное выражение в Лахири Махасая.

Его фотография имела исключительное влияние на мою жизнь. По мере того, как я рос, мысль о мастере росла вместе со мной. В медитации я часто видел, как его образ выходил из маленькой рамки и, принимая живую форму, садился передо мной. Когда я пытался дотронуться до ступней его святящегося тела, оно снова становилось простой фотографией. Когда мое детство перешло в отрочество, я обнаружил, что Лахири Махасая превратился в моем уме из маленького образа, заточенного в рамку, в живое, вдохновляющее присутствие. В моменты испытаний или замешательства я часто молился ему, находя внутри себя его утешающие наставления. Вначале я горевал о том, что он покинул этот мир. Но когда я начал открывать его таинственную вездесущность, я больше не расстраивался. О тех учениках, которые слишком сильно жаждали видеться с ним, он писал: «Зачем смотреть на мои кости и плоть, когда я всегда нахожусь в пределах вашей кутастхи?» (духовного взора).

В возрасте восьми лет я имел благословение пережить удивительное исцеление с помощью фотографии Лахири Махасая. Этот опыт усилим мою любовь к нему. Когда мы жили в нашем семейном поместье в Ичапуре, в Бенгалии, я заболел азиатской холерой. Моя мать была в отчаянии; врачи ничего не могли сделать. Мать умоляла меня посмотреть на портрет Лахири Махасая, висящий на стене над моей кроватью.

«Мысленно поклонись ему!». Она знала, что я был слишком слаб даже для того, чтобы поднять руки в знак приветствия. «Если ты сумеешь выразить свою преданность и мысленно приклонишься перед ним, твоя жизнь будет спасена!»

Я пристально посмотрел на его фотографию и видел в ней ослепляющий свет, окутывающий мое тело и всю комнату. Тошнота и другие неконтролируемые симптомы исчезли; я поправился. В одно мгновение я почувствовал силу, чтобы наклониться и коснуться ступней моей матери, выражая уважение к ее безмерной вере в своего гуру. Мать несколько раз коснулась лбом маленькой фотографии.

«О, вездесущий мастер, я благодарю тебя за то, что ты исцелил моего сына!»

Я понял, что она тоже видела ослепительный свет, с помощью которого я в одно мгновение излечился от смертельной болезни.

Эта фотография является одной из моих наиболее ценных вещей. Лахири Махасая сам дал ее Отцу, и она обладает божественными вибрациями. Эта фотография имеет удивительное происхождение. Я узнал эту историю от одного из духовных друзей моего отца, Кали Кумара Роя.

Оказалось, что мастер не хотел фотографироваться. Не смотря на его нежелание, однажды была сделала групповая фотография с ним и группой преданных, включая самого Кали Кумара Роя. Изумленный фотограф обнаружил, что снимок четко отобразил фигуры всех учеников, а в центре, где по всем законам должен был быть расположен образ Лахири Махасая, было пустое место. Этот феномен широко обсуждался.

Один ученик, который был экспертом по фотографии, Ганга Дхар Бабу, заявил, что фигура беглеца не ускользнет от него. На следующее утро, когда гуру сидел в позе лотоса на деревянной скамейке с ширмой позади него, со своим оборудованием прибыл Ганга Дхар Бабу. Закончив долгую предварительную подготовку, призванную привести к успеху, он горделиво сделал двенадцать снимков. На каждой из них вскоре он обнаружил деревянную скамейку и ширму, но фигуры мастера снова не было.

Со слезами и пошатнувшейся гордостью, Ганга Дхар Бабу обратился к своему гуру. Только спустя несколько часов Лахири Махасая нарушил тишину объяснительным комментарием:

«Я Дух. Может ли твоя камера запечатлеть вездесущее незримое?»

«Я понял, что не может! Но божественный Сер, я имею сильное, вызванное любовью желание иметь фотографию телесного храма, видимого моему ограниченному взору, в котором этот Дух пребывает в полной мере»

«Тогда приходи завтра утром, я буду позировать для тебя»

Фотограф снова настроил свою камеру. В этот раз священная фигура, больше не скрытая мистической неуловимостью, четко отобразилась на снимке. Мастер больше не позировал; по крайней мере, я не видел никакой другой фотографии.

В этой книги есть репродукция этой фотографии. Глядя на правильные, универсальные для всех каст, черты Лахири Махасая, очень трудно понять, к какой расе он принадлежал. Невероятная радость божественного единства неким образом выражается в его немного загадочной улыбке. Его глаза полуоткрыты, что указывает на условную направленность на внешний мир, но при этом они наполовину закрыты. Будучи

совершенно равнодушным к ничтожным земным соблазнам, он все время находился в сознании духовных проблем ищущих, которые приходили к нему за благословением.

После исцеления с помощью силы фотографии Лахири Махасая, у меня случилось важное духовное видение. Сидя на кровати однажды утром, я впал в глубокую задумчивость.

«Что скрывается за темнотой закрытых глаз?» Эта исследовательская мысль завладела всем моим умом. Своим внутренним взором я тут же увидел вспышку ослепительного света. Божественные формы святых, сидящих в медитативных позах в горных пещерах, как будто создали миниатюрный кинофильм на огромном экране яркого света внутри моего лба.

«Кто вы?» - спросил я вслух.

«Мы гималайские йоги». Божественный ответ не поддается описанию; мое сердце трепетало.

«О, я страстно желаю поехать в Гималаи и стать такими же, как вы!». Видение исчезло, но серебристые лучи все еще распространялись все расширяющимися кругами до бесконечности.

«Что это за удивительное сияние?»

«Я Исвара.10 Я есть свет». Голос был похож на роптание облаков.

«Я хочу быть единым с тобой!»

Из медленного исчезающего божественного экстаза я вынес наследие постоянного вдохновения на поиски Бога. «Он – бесконечная, вечно новая радость!» Это воспоминание еще долго после пережитого экстаза сохранялась в моем уме.

Другое раннее воспоминание так же является выдающимся; и это в буквальном смысле так, потому что после этого события у меня по сегодняшний день сохранился шрам. Однажды ранним утром мы с моей старшей сестрой Умой сидели под деревом *ним* во дворе нашего дома в Горакхпуре. Она помогала мне изучать бенгальский букварь, в то время как я мог наблюдать за тем, как неподалеку попугаи едят спелые плоды мелии. Ума пожаловалась на нарыв на ноге и принесла баночку с мазью. Я намазал немного целебного средства на свою руку.

Зачем использовать лекарство на здоровой руке?

«Понимаешь, сестра, мне кажется, завтра у меня здесь будет нарыв. Я испытываю твое лекарство на том месте, где появится нарыв»

«Маленький врунишка!»

«Сестра, не называй меня врунишкой, пока не увидишь, что случится утром». Меня наполняло негодование.

Ума не была всем этим удивлена и дважды повторила свое язвительное замечание.

Силой воли, что пребывает во мне, я утверждаю, что завтра у меня будет сравнительно большой нарыв на этом самом месте на руке; а твой нарыв увеличится в два раза!»

На следующее утро в указанном месте на моей руке появился сильный нарыв; нарыв на ноге умы увеличился в два раза. С пронзительным криком, моя сестра понеслась в матери. «Мукунда стал колдуном!». Серьезным тоном мать наказала мне никогда не

использовать силу слова для причинения вреда. Я навсегда запомнил ее совет, и всегда следовал ему.

Мой нарыв был излечен хирургическим путем. Заметный шрам, оставленный инструментом доктора, все еще существует. На моей правой руке есть напоминание о силе простого человеческого слова.

Эти простые и внешне безобидные фразы, сказанные Уме в глубокой концентрации, обладали достаточной скрытой силой, чтобы взорваться, словно бомбы, и произвести определенный, хоть и разрушающий эффект. Позже я понял, что взрывная вибрационная сила речи может быть мудро направлена на то, чтобы освободить свою жизнь от трудностей и таким образом действовать без шрамов и укоров. 11

Наша семья переехала в Лахор в Пенджабе. Здесь и приобрел картину Божественной Матери в форме Богини Кали. 12 Она освящала маленький домашний храм на балконе нашего дома. Ко мне пришло нерушимое убеждение в том, что в этом священном месте будет исполнена любая моя молитва. Однажды, стоя здесь с Умой, я наблюдал за двумя воздушными змеями, кружащимися над крышами зданий на противоположной стороне узкой улочки.

«Почему ты такой тихий?» - Ума игриво подтолкнула меня.

«Я просто думаю о том, как прекрасно, что Божественная Мать дает мне все, что я захочу»

«Думаю, она может дать тебе и тех воздушных змеев!» - иронически засмеялась сестра.

«Почему бы и нет?» - я начал молиться про себя об их обретении.

В Индии проходят соревнования воздушных змеев. Их нити покрываются клеем и толченым стеклом. Каждый игрок пытается перерезать нить своего соперника. Выпущенный на свободу змей парит над крышами домов; поймать его – веселая забава. Так как мы с Умой стояли на балконе, существовала возможность того, что какой-нибудь освобожденный змей мог попасть к нам в руки. Его нить свободно свисала бы над крышами.

Игроки на противоположной стороне улицы начали соревнования. Одна нить была перерезана; змей сразу же полетел в моем направлении. В какой-то момент случился резкий порыв ветра, и нить змея обмоталась вокруг кактуса на вершине противоположного дома. Нить образовала петлю, которая как раз находилась в пределах моей досягаемости. Я вручил свой подарок Уме.

«Это просто было необычным совпадением, а не ответом на твою молитву. Если ты сумеешь поймать второго змея, я поверю». Черные глаза моей сестры выражали большее изумление, чем ее слова.

Я продолжал молиться с нарастающей интенсивностью. Сильное дергание нити другим игроком привело к потере им своего змея. Змей направился ко мне, танцуя на ветру. Мой хороший помощник, горшочный кактус, снова зацепил нить, создав необходимую петлю, и я мог схватить ее. Я преподнес свою вторую добычу Уме.

«Божественная Мать действительно слушает тебя! Я не могу это по-другому объяснить!» Сестра тут же убежала, словно испуганный олень.

1. Духовный учитель; от санскритского *гур* – поднимать, возвышать.
2. Практикующий йогу, «единство» - древнюю индийскую науку медитации на Боге
3. Я получил имя Йогананда, когда вступил в древний монашеский орден Свами в 1914 г. Мой гуру присвоил мне религиозный титул Парамханса в 1935 г. (см. главы 24 и 42)
4. В традиции вторая каста воинов и правителей.
5. Эти древние эпические поэмы являются кладом Индийской истории, мифологии и философии. Рамаяна и Махабхарата от Everyman's Library, является сжатой англоязычной версией Ромеша Датта. (New York: E. P. Dutton).
6. Выдающаяся санскритская поэма, входящая в Махабхарату, является Библией Индуизма. Самым поэтичным переводом считается «Песнь Небесная» Эдвина Арнольда (Philadelphia: David McKay, 75¢). Одним из лучших переводов с детальными комментариями является «Послание Гиты» Шри Ауробиндо. (Jupiter Press, 16 Semudoss St., Madras, India, $3.50).▲
7. Бабу (Мистер) обычно ставится в конце бенгальских имен.
8. Вопрос феноменальных сил, проявляемых великими мастерами, разъясняется в главе 30, «Закон чудес».
9. Йогическая техника, позволяющая человеку достигать вечно-возрастающей тождественности с космическим сознанием, при условии, что было полностью успокоено любое волнение чувств. (См. главу 26)
10. Санскритское имя Бога – Правителя Вселенной; от корня *Ис* – управлять. В священных писаниях Индуизма существует 108 имен Бога, каждое из которых несет в себе определенный оттенок философского значения.
11. Бесконечная сила звука заимствует космическую вибрационную силу, стоящую за всеми видами атомной энергии, у Созидательного Слова ОМ. Любое слово, произносимое с ясным осознанием и глубокой концентрацией, имеет способность материализовываться. Повторение вдохновляющих слов было вслух или про себя доказано эффективным в практике Косейсмизма и схожих техниках психотерапии; секрет заключается в увеличении вибрационного уровня ума. Поэт Теннисон в своих мемуарах оставил нам рассказ о своем приеме повторения слов, используемом для выхода за пределы сознательного ума в сверхсознание. «Часто, во время бодрствования, я вхожу в своего рода транс (трудно описать это состояние другими словами). Это началось еще в детстве, когда я оставался один» - писал Теннисон. «Я входил в него посредством повторения про себя своего собственного имени, пока внезапно, из-за усиления сознания индивидуальности, сама индивидуальность, казалось, растворялась и распылялась в безграничности бытия, и это было не состоянием смятения, а ясным, самым четким, какое только может быть, состоянием, состоянием совершенно за пределами всяких слов, в котором смерть была чем-то, практически смехотворно, невозможным – потеря индивидуальности (если это действительно было так) казалась не прекращением жизни, а единственно возможной настоящей жизнью». Дальше он писал: «Это

было не туманной реальностью, а состоянием божественного трепета, соединенного с абсолютной ясностью ума».

12. Кали является символом Бога в аспекте Матери Природы.

Глава 2
Смерть моей матери и волшебный амулет

Моя мать сильно желала женитьбы моего старшего брата. «Ах, когда я увижу лицо жены Ананты, я найду рай на земле!». Я часто слышал, как мать подобным образом выражала присущую индийцам жажду продолжения рода.

Мне было одиннадцать лет, когда Ананта обручился. Мать была занята радостными свадебными приготовлениями в Калькутте. Мы с отцом остались одни в нашем доме в Барели в северной Индии, куда его перевели после двух лет в Лахоре.

До этого я уже дважды был свидетелем свадебных обрядов, проводимых для моих старших сестер, Ромы и Умы; но для Ананты, первого сына, планы были особенно детально проработаны. Мать приветствовала огромное количество родственников, ежедневно издалека прибывающих в Калькутту. Она уютно устраивала их в большом, только что приобретенном доме по адресу Амхерст Стрит, 50. Все было готово: банкетные деликатесы, яркий трон, на котором брата должны были нести в дом будущей невесты, нити разноцветных фонариков, громадные картонные слоны и верблюды, английский,

шотландский и индийский оркестры, профессиональные артисты, жрецы для древних ритуалов.

Отец и я, в праздничном настроении, планировали присоединиться к семье к началу церемонии. Однако незадолго до этого знаменательного дня у меня случилось зловещее видение.

Это произошло в Барели в полночь. Я спал вместе с отцом на веранде нашего бунгало, и проснулся от какого-то странного дребезжания сетки от комаров, висевшей над кроватью. Легкие занавески раздвинулись и я увидел любимую фигуру своей матери.

«Разбуди своего отца!» - шептал ее голос. «Садитесь на первый поезд в четыре часа сегодня утром. Торопитесь в Калькутту, если хотите застать меня живой!» Призрачная фигура исчезла.

«Отец, отец! Мать умирает! Ужас в тоне моего голоса мгновенно поднял его с кровати. Задыхаясь от рыданий, я объявил об ужасных новостях.

«Не обращай внимания, тебе все это показалось». Отец как всегда отрицал возможность нового поворота событий. «Твоя мать совершенно здорова. Если мы получим какие-либо плохие новости, мы поедем к ней завтра».

«Ты никогда не простишь себе, если не поедешь прямо сейчас!» Мучительные страдания заставили меня горько добавить: «И я тоже никогда не прощу тебе этого!»

Мрачное утро принесло недвусмысленные новости: «Мать серьезно больна; свадьба откладывается; немедленно приезжайте».

Отец и я незамедлительно выехали. Один из моих дядь встретил нас на пути в месте пересадки. Поезд, увеличиваясь с невероятной скоростью, громыхая, несся на нас. Вызванное внутренним смятением, у меня возникло неожиданное желание броситься под поезд. Я чувствовал, что уже лишился матери и не мог вынести мира, внезапно опустошенного до основания. Я любил свою мать как милейшего друга на земле. Ее ласковые черные глаза были моим надежным прибежищем во время маленьких трагедий детства.

«Она еще жива?» - я остановился, чтобы задать первый и последний вопрос своему дяде.

«Конечно, она жива!». Он сразу же заметил отчаяние на моем лице. Но я едва ли поверил ему.

Когда мы приехали в наш дом в Калькутте, нам пришлось столкнуться с ошеломляющей тайной смерти. Прошли годы, прежде чем в моем сердце появились какие-либо воспоминания. Штурмуя сами небесные врата, моя отчаянный плачь, в конце концов, призвал Божественную Мать. Ее слова принесли окончательное исцеление моим гноящимся ранам.

«Это Я следила за тобой, на протяжении многих жизней, с нежностью многих матерей! Узри во мне те черные глаза, потерянные прекрасные глаза, которые ты ищешь!»

Вскоре после кремационных обрядов нашей горячо любимой матери, отец и я вернулись в Барели. Каждый день ранним утром, чтобы почтить память моей матери, я совершал трогательное паломничество к большому дереву *шеоли*, бросающему тень на ровную, золотисто-зеленую лужайку перед бунгало. В моменты вдохновения я

представлял, что цветы *шеоли* с преданностью бросались на алтарь, покрытый травой. Смешивая слезы с росой, я часто наблюдал странный, отличный от мирского свет, появляющийся с восходом. Меня наполняла острая боль тоски по Богу. Я чувствовал сильное желание отправиться в Гималаи.

Один из моих кузенов приехал к нам в Барели сразу после небольшого путешествия по священным горам. Я с интересом слушал его рассказы о высоких горных убежищах йогов и свами 1.

«Давай убежим в Гималаи». Мое предложение, сделанное Дварке Прасаду, младшему сыну владельца арендуемого нами дома в Барели, дошло до ненужных ушей. Он раскрыл мой план своему старшему брату, который только что приехал, чтобы навестить Отца. Вместо того, чтобы просто посмеяться над далеким от реальности планом маленького мальчика, Ананта намеренно высмеял меня.

«Где твое оранжевое одеяние? Без него ты не можешь быть свами!»

Но необъяснимым образом его слова сильно взволновали меня. Я ярко представил себя монахом, бродящим по Индии. Возможно, они пробудили во мне воспоминания прошлых жизней; в любом случае, я с такой естественной легкостью представил себя в одеянии этого основанного в древности монашеского ордена.

Однажды утром, беседуя с Дваркой, я почувствовал снисходящую на меня лавиной любовь к Богу. Мой товарищ не особо заметил мое следующее за этим переживанием красноречие, но я всем сердцем слушал себя.

В тот день я убежал в сторону Найни Тала у подножья Гималаев. Ананта сразу же отправился за мной в погоню; огорченного, меня заставили возвратиться в Барели. Единственным, разрешенным мне паломничеством, было паломничество к дереву шеоли. Мое сердце рыдало о потерянных Матерях: земной и божественной.



Моя Мать

Ученица Лахири Махасая

Надрыв, оставленный в семейной полотне смертью Матери, не поддавался починке. В течении почти сорока лет со дня смерти матери, отец больше не женился. Приняв на себя трудную роль матери и отца одновременно, он стал заметно более нежным, более доступным для своих маленьких детей. После работы в офисе он, словно отшельник, удалялся в обитель своей комнаты и в сладостной безмятежности практиковал Крия Йогу. Спустя довольно долгое время после смерти Матери, я пытался найти няню-Англичанку, чтобы сделать жизнь отца более комфортной. Но отец наотрез отказался.

«Служение мне прекратилось со смертью твоей матери». Его, как будто далекий от этого мира, взгляд был полон преданности, длинной в жизнь. «Я не приму служения ни от какой другой женщины».

Спустя четырнадцать месяцев после ухода Матери, я узнал, что она оставила мне важное послание. Ананта присутствовал на ее смертном ложе и записал ее слова. Хотя она попросила, чтобы ее слова были переданы мне через год, мой брат задержал выполнение своего поручения. Вскоре он должен был уезжать из Барели в Калькутту, чтобы жениться на девушке, которую Мать выбрала для него. 2 Однажды вечером он подозвал меня к себе.

«Мукунда, я должен, наконец, сообщить тебе необычные новости». В голосе Ананты слышалась нотка смирения. «Я боялся, что ты захочешь уйти из дома. Но ты в любом случае переполнен божественного пыла. Когда недавно я задержал тебя на пути в Гималаи, я приял определенное решение. Я больше не должен откладывать выполнение своего божественного обещания». Мой брат протянул мне коробку и передал слова матери.

«Пусть эти слова будут моим последним благословением, мой любимый Мукунда!» - говорила Мать. «Пришел час, когда я должна раскрыть тебе некие необычные события, произошедшие после твоего рождения. Когда ты был еще младенцем у меня на руках, я впервые узнала о предначертанном тебе пути. Я принесла тебя в дом моего гуру в Бенаресе. Стоя позади толпы учеников, я едва могла видеть Лахири Махасая, сидящего в глубокой медитации.

«Пока я успокаивала тебя, я молилась о том, чтобы великий гуру заметил нас и даровал тебе свое благословение. Мое безмолвное, полное преданности, требование, все усиливалось, и вдруг он открыл глаза и велел мне подойти к нему. Толпа расступилась; я преклонилась перед священными стопами. Мой мастер посадил тебя к себе на колено, и прикоснулся рукой к твоему лбу, давая тебе духовное крещение.

«Маленькая мать, твой сын будет йогом. Словно духовный локомотив, он привезет в царствие Божие множество душ».

«Когда моя тайная молитва была исполнена вездесущим гуру, мое сердце забилось с радостью. Незадолго до твоего рождения он сказал мне, что ты последуешь его путем.

«Позже, мой сын, Я и твоя сестра Рома узнали о твоем видении Великого Света, когда из соседней комнаты увидели тебя неподвижно сидящим на кровати. Твое маленькое лицо было освещено; твой голос звенел железной решимостью, когда ты говорил о том, чтобы уехать в Гималаи в поисках Божественного.

«Так, милый сын, я узнала, что твой путь лежит вдали от мирских амбиций. Самое необыкновенное событие в моей жизни было еще раз подтверждено - событием, которое побудило меня оставить это предсмертное послание.

«Это была беседа с одним мудрецом из Пенджаба. Тогда наша семья жила в Лахоре. Однажды утром в мою комнату ворвался один из слуг.

«Госпожа, у дверей стоит странный санху.3 Он настойчиво просит «встретится с матерью Мукунды».

«Эти простые слова задели во мне чувствительную струну; Я сразу вышла, чтобы поприветствовать гостя. Склонившись к его стопам, я почувствовала, что передо мной истинный Божий человек.

«Мать» - промолвил он, «Великие мастера хотят, чтобы ты знала, что твое время на земле подходит к концу. Твоя следующая болезнь будет последней. 4 На какое-то время он замолчал, но я не почувствовала никакого волнения, а только вибрацию невероятного умиротворения. Затем он снова обратился ко мне:

«Ты должна быть хранительницей серебряного амулета. Я не могу передать тебе его сегодня; для доказательства правдивости моих слов, этот талисман материализуется в твоих руках в завтрашней медитации. На своем смертном ложе ты должна будешь

поручить своему старшему сыну Ананте хранить амулет в течение года, а затем передать его второму сыну. Мукунда узнает о значении этого амулета от великих. Он должен получить его примерно в то время, когда будет готов отречься от всех мирских надежд и начать серьезные поиски Бога. После того, как он продержит амулет на протяжении нескольких лет, и когда амулет выполнит свое предназначение, он исчезнет. Даже если он будет храниться в самом потайном месте, он возвратится туда, откуда появился».

«Я предложила святому милостыню 5, и поклонилась ему, выражая высочайшее почтение. Не взяв подношения, и благословив меня, он удалился. Следующим утром, когда я села, сложив руки, в медитации, между моими ладонями, как и обещал садху, материализовался серебряный амулет. Я ощутила холодное прикосновение чего-то гладкого в моих руках. Я заботливо хранила его на протяжении более, чем двух лет, и сейчас я оставляю его Ананте. Не горюйте по поводу моей смерти, так как мой гуру сопроводит меня и отдаст в руки Бесконечности. Прощай, мой сын; Космическая Мать защитит тебя».

Когда я получил этот амулет, я увидел вспышку света; во мне проснулись многие забытые воспоминания. Круглый и впечатляющий своей стариной талисман был покрыт Санскритскими знаками. В этом заключалось какое-то дополнительное значение; но тайна амулета так и не была раскрыта.

Как в итоге этот талисман исчез при особо горестных обстоятельствах моей жизни; и как эта потеря привела меня к моему гуру, будет рассказано далее.

Но маленький мальчик, после неудачных попыток добраться до Гималаев, ежедневно улетал на крыльях своего амулета.

1. Санскритский корень слова свами означает «Тот, кто един со своим Я (Сва).» Применимый к индийскому ордену монахов, это звание обычно наделяют формальным смыслом «почтенный».
2. Индийский обычай, согласно которому родители выбирают партнера для своего ребенка, выдержал грубые нападки времени. Процент счастливых семей в Индии очень высок.
3. Отшельник; тот, кто следует садхане или пути духовной дисциплины.
4. Когда после этих слов я понял, что Мать втайне знала о непродолжительности своей жизни, я впервые понял, почему она так настаивала на том, чтобы ускорить женитьбу Ананты. Хоть она и умерла до свадьбы, присутствие при проведении обрядов было ее естественным материнским желанием.
5. Принятый способ выражения почтения садху

Глава 3
Святой с двумя телами

«Отец, я обещаю вернуться домой без опоздания, можно мне съездить посмотреть Бенарес?»

Отец никогда не препятствовал моей невероятной любви к путешествиям. Он разрешал мне, даже когда я был еще мальчишкой, посещать многие города и места паломничества. Обычно я ездил с одним или несколькими друзьями; благодаря отцу мы путешествовали с вагонах первого класса. Его должность железнодорожного служащего вполне удовлетворяла кочевников его семьи.

Отец пообещал рассмотреть мою просьбу. На следующий день он позвал меня и вручил мне билеты из Барели до Бенареса и обратно, некую сумму денег и два письма.

У меня есть деловое предложение к одному другу из Бенареса, Кедару Натху Бабу. К сожалению, я потерял его адрес. Но я верю, что ты сможешь передать ему это письмо через нашего общего друга, Свами Пранабананду. Этот свами, мой брат по ученичеству, достиг высочайшего духовного развития. Его компания пойдет тебе на пользу; второе письмо будет служить твоей рекомендацией.

Отец подмигнул мне и добавил: «И имей в виду, больше никаких побегов из дома!»

С пылом моих двенадцати лет я отправился в путь (хотя со временем восторг, с которым я рвался повидать новые места и встретится с незнакомцами, совсем не угасал). Приехав в Бенарес, я сразу же направился к дому свами. Передняя дверь была открыта; я прошел по длинной, напоминающей коридор комнате на втором этаже. Довольно полный мужчина, на котором была лишь набедренная повязка, сидел в позе лотоса на слегка возвышенной платформе. Его голова и абсолютно гладкое лицо были наголо побриты; на губах его играла блаженная улыбка. Чтобы не допустить мысли о том, что я ворвался без приглашения, он поприветствовал меня как старого друга.

«Баба ананд (блаженства моему дорогому)» Голосом, в котором присутствовала некая детскость, он сердечно поприветствовал меня. Встав на колени, я коснулся его стоп.

«Это вы – Свами Пранабананда?»

Он кивнул. «Ты – сын Бхагабати?». Он произнес эти слова еще до того, как я смог вытащить из кармана письма. В изумлении, я протянул ему свое рекомендательное письмо, которое теперь казалось ненужным.

«Конечно-же я скажу тебе, где живет Кебар Натх Бабу». Святой снова удивил меня своей проницательностью. Он взглянул на письмо и сделал несколько ласковых замечаний в адрес моего отца.

«Знаешь, я получаю две пенсии. Одну – по рекомендации твоего отца, на которого я когда-то работал в железнодорожной компании. Другую – по рекомендации моего Небесного Отца, ради которого я сознательно оставил мои земные жизненные обязанности.

Я нашел это замечание довольно невразумительным. «Какую же пенсию, сер, вы получаете от своего Небесного Отца? Он кидает деньги прямо вам в руки?».

Он рассмеялся. «Я имею в виду пенсию неизмеримого умиротворения – награду за многие годы глубокой медитации. Я больше не жажду денег. Мои немногочисленные материальные потребности в полной мере обеспечиваются. Позже ты поймешь важность второй пенсии».

Внезапно закончив наш разговор, святой вдруг стал абсолютно неподвижен. Он словно уподобился сфинксу. Вначале его глаза сверкали, как будто наблюдая за чем-то интересным, затем потускнели. Из-за его немногословности мне стало не по себе; он еще не сказал, как я могу встретиться с другом моего отца. Немного беспокоясь, я окинул взором пустую комнату, в которой находились только мы вдвоем. Мой мимолетный взгляд упал на деревянные сандалии, лежащие под сидением платформы.

«Маленький сэр 1, не волнуйтесь. Человек, с которым вы хотите встретится, будет здесь через пол часа». Йог читал мои мысли – что в тот момент сделать было не так уж и трудно.



Свами Пранабананда
«Святой с Двумя Телами»
Возвышенный ученик Лахири Махасая

Он снова погрузился в загадочную тишину. Мои часы известили о том, что прошло уже тридцать минут.

Свами поднялся. «Думаю, что Кебар Натх Бабу приближается к дверям».

Я услышал, как кто-то поднимается по ступенькам. Пораженный, я внезапно был сбит с толку; мысли неслись в замешательстве: «Как такое возможно, что друг моего отца был приглашен сюда без помощи посланника?». С момента моего приезда свами говорил только со мной!

Я резко вышел из комнаты и спустился по лестнице. На полпути я встретил худощавого, светлокожего человека среднего роста. Он торопился.

«Вы Кебар Натх Бабу?» В моем голосе отразилось волнение.

«Да. А не вы ли сын Бхагабати, который все это время ждал моего прихода?». Он по-дружески улыбнулся.

«Сер, как же случилось, что вы пришли сюда?». Из-за его необъяснимого прихода я почувствовал смятение и негодование.

«Сегодня все так загадочно! Менее часа назад, когда я только закончил омовение в Ганге, ко мне подошел Свами Пранабананда. Я не имею понятия, как он узнал, что я нахожусь там.

«Сын Бхагабати ждет тебя у меня дома» - сказал он. «Пойдем со мной!». Я с радостью согласился. Пока мы шли, свами в своих деревянных сандалиях каким-то образом удалось опередить меня, не смотря на то, что я был в удобных для ходьбы туфлях.

«Как долго ты будешь добираться до моего дома?» Пранабанандаджи неожиданно остановился, и задал мне этот вопрос.

«Около полу часа»

«У меня сейчас есть одно дело». Он окинул меня загадочным взглядом. «Я должен оставить тебя. Ты можешь присоединиться ко мне в моем доме, где тебя будет ждать сын Бхагабати.

До того, как я мог выразить протест, он стремительно пронесся мимо меня и исчез в толпе. Я шел сюда так быстро, как только мог.

Этот рассказ только усилил мое замешательство. Я спросил, как долго он знает свами.

«Мы несколько раз встречались в прошлом году, но в последнее время я его не видел. Сегодня во время купания я был очень рад снова увидеть его».

«Я не верю своим ушам! Я схожу с ума? Вы встретили его в видении, или вы действительно видели его, касались его рук, и слышали звук его шагов?»

«Я не понимаю, к чему ты клонишь!» Он рассердился. «Я не обманываю тебя. Разве ты не понимаешь, что только через свами я мог узнать, что ты ждешь меня здесь?»

«Но этот человек, Свами Пранабананда, не покидал меня не на секунду с того момента, как я пришел к нему час назад». Я выложил всю историю.

Он широко раскрыл глаза. «Мы живем в эту материальную эпоху, или мы спим? Я никогда не ожидал, что увижу такое чудо в своей жизни! Я думал, что этот свами – просто обычный человек, но сейчас я вижу, что он может материализовать еще одно тело и работать через него!» Вместе мы вошли в комнату святого.

«Смотри, это те самые сандалии, в которых он был там, у реки» - прошептал Кебар Натх Бабу. «На нем была лишь набедренная повязка, так же как сейчас».

Когда посетитель склонился перед ним, святой с иронической улыбкой повернулся ко мне.

«Почему ты изумлен всем этим? Истинным йогам открыто тонкое единство феноменального мира. Я могу видеть и общаться со своими учениками в далекой Калькутте. Так же и они могут усилием воли преодолевать любое препятствие.

Возможно свами соизволил раскрыть мне свои способности астрального радио и телевидения в попытке пробудить в молодой груди духовный пыл. 2 Но вместо энтузиазма я ощутил только благоговейный страх. Поскольку мне было суждено осуществлять свой духовный поиск через одного определенного гуру – Шри Юктешвара, которого я еще не повстречал, я не чувствовал желания принять Пранабананду в качестве своего учителя. Я с сомнением пристально смотрел на него, пытаясь угадать, был ли передо мной он, или его копия.

Мастер попытался сгладить мое беспокойство, наградив меня пробуждающим душу взглядом и несколькими вдохновляющими высказываниями о своем гуру.

«Лахири Махасая был величайшим йогом, которого я когда-либо знал. Он был самой Божественностью в телесной оболочке».

«Если ученик, подумал я, может материализовать еще одну телесную форму силой воли, какие еще чудеса могут быть присущи мастеру?»

«Я расскажу тебе, как бесценна помощь гуру. Раньше я и еще один ученик Лахири Махасая медитировали по восемь часов каждую ночь. Днем мы работали в офисе железнодорожной компании. Когда мне стало трудно выполнять свои конторские обязанности, у меня появилось желание посвятить все свое время Богу. Целых восемь лет я упорствовал, медитируя полночи. Я достиг удивительных результатов; величайшее духовное осознание озарило мой ум. Но между мной и Бесконечным всегда оставалась легкая завеса. Даже обладая сверхчеловеческой искренностью, я обнаруживал, что окончательное нерушимое единство мне не дается. Однажды вечером я нанес визит Лахири Махасая, чтобы попросить его духовного посредничества. Мои настойчивые просьбы продолжались всю ночь.

«Ангельский гуру, моя духовная тоска настолько сильна, что я больше не могу терпеть свою жизнь, не встретив Великого Возлюбленного лицом к лицу!»

«Что я могу поделать? Ты должен медитировать более глубоко».

«Я обращаюсь к Тебе, О Бог мой Мастер! Я видел, как ты материализовал передо мной физическое тело; благослови меня на то, чтобы я смог воспринять Тебя в Твоей безграничной форме!»

«Лахири Махасая протянул руку, выражая свое смирение. «Сейчас ты можешь идти и медитировать. Я походатайствовал за тебя перед Брахмой». 3

«Неизмеримо вдохновленный, я вернулся к себе домой. Той ночью в медитации пылкая Цель моей жизни была достигнута. Сейчас я непрерывно наслаждаюсь духовной пенсией. С того дня Блаженный Создатель больше никогда не скрывался от моего взора за завесой иллюзии».

Лицо Пранабананды было наполнено божественным светом. Мир другого измерения вошел в мое сердце; исчез всякий страх. Святой сделал еще одно признание.

«Несколько месяцев спустя я вернулся к Лахири Махасая и попытался поблагодарить его за безграничную награду. Затем я упомянул еще кое-что.

«Божественный гуру, я больше не могу работать в офисе. Пожалуйста, освободи меня от этого. Я постоянно опьянен Брахмой».

«Попроси у своей компании пенсию»

«Но как я объясню такой ранний уход со службы?»

«Скажи о том, что чувствуешь».

«На следующий день я подал заявление. Врач спросил меня о причинах моего ухода.

«Во время работы я чувствую, как по моему позвоночнику поднимается переполняющее чувство.4 Оно наполняет все мое тело, что затрудняет выполнение моих обязанностей.

Без каких-либо дальнейших расспросов терапевт выдвинул меня на пенсию, которую я вскоре получил. Я знаю, что через доктора и железнодорожных чиновников,

включая твоего отца, работала воля Лахири Махасая. Они автоматически подчинились духовному руководству великого гуру и освободили меня для жизни непрерывного единства с Возлюбленным. 5

После этого необычного откровения Свами Пранабананда снова на долгое время погрузился в тишину. Когда я собрался уходить, и с почтением дотронулся до его стоп, он дал мне свое благословение:

«Твоя жизнь принадлежит пути отречения и йоги. Я еще увижу тебя с твоим отцом позже». Спустя годы оба эти предсказания были исполнены. 6

Кедар Натх Бабу шел рядом со мной в сгущающейся темноте. Я отдал ему письмо отца, которое мой спутник прочел под уличным фонарем.

«Твой отец предлагает мне должность в Калькуттском офисе его железнодорожной компании. Как приятно надеяться хотя бы на одну из пенсий, которыми наслаждается Свами Пранабананда! Но это невозможно; Я не могу уехать из Бенареса. К сожалению, два тела – это пока что не для меня!»

1. Чото Махасая: так ко мне обращались многие индийские святые. Это можно перевести как «маленький сэр».
2. Физическая наука по-своему утверждает достоверность законов, открытых йогами с помощью ментальной науки. На пример, 26 ноября 1934 года в Королевском Университете в Риме была проведена демонстрация человеческой способности телевидения. «Доктор Джузеппе Каллигарис, профессор нейро-хирургии, нажимал на определенные точки тела субъекта и субъект отвечал детальным описанием других людей и объектов, находящиеся за стеной. Доктор Каллигарис рассказал другим профессорам, что если стимулировать определенный зоны кожи, субъект получает сверсознательные впечатления, позволяющие ему видеть предметы, которые до этого он видеть не мог. Для того, чтобы субъект смог увидеть объекты, находящиеся за стеной, Профессор Каллигарис нажимал на определенный участок правой половины грудной клетки в течение пятнадцати минут. Доктор Каллигарис говорил, что если стимулировался какой-либо другой участок тела, субъект не сможет видеть объекты на расстоянии, не зависимо от того, видел ли он когда-либо эти объекты».
3. Бог в аспекте Создателя; от санскритского корня брих, расширяться. Когда в Atlantic Monthly в 1857 году появилось стихотворение Эмерсона «Брахма», большинство читателей были в замешательстве. Эмерсон смеялся. «Скажи им» - говорил он, «Иегова» вместо «Брахма», и они не почувствуют никакого смущения»
4. В глубокой медитации вначале Дух ощущается на алтаре позвоночника, а затем в мозге. Текущее обильным потоком блаженство переполнюще, но йог учится контролировать его внешние проявления.
5. После ухода на пенсию Пранабананда написал одни из самых глубоких комментариев к Бхагават Гите, доступных на бенгальском и хинди.
6. См. Главу 27

Глава 4
Мой неудавшийся побег в Гималаи

Выйди из класса под каким-нибудь незначительным предлогом и возьми наемный экипаж. Остановись на улице, на которой никто из моего дома не сможет увидеть тебя.

Это были мои последние наставления Амару Миттеру, школьному другу, который собирался бежать вместе со мной в Гималаи. Для побега мы выбрали следующий день. Нужно было предпринять определенные меры предосторожности, так как Ананта всегда был начеку. Он был решительно настроен разрушить планы побега, которые, как он подозревал, являлись преобладающими в моем уме. Амулет, как духовный катализатор, безмолвно выполнял свою функцию внутри меня. Среди гималайских снегов я надеялся найти мастера, чье лицо часто являлось мне в видениях.

Семья в это время жила в Калькутте, куда отца перевели на постоянной основе. Следуя индийскому обычаю патриархата, Ананта привел свою невесту в наш дом, который теперь находился по адресу 4, Гурпар Роуд. Там, в маленькой комнате чердака я медитировал по утрам и готовил свой ум к божественному поиску.

Это памятное утро началось со зловещего дождя. Услышав звук колес приближающегося экипажа Амара, я второпях связал одеяло, пару сандалий, портрет Лахири Махасая, экземпляр Бхагават Гиты, нить молитвенных бус, и две набедренные повязки. Эту связку я бросил из окна третьего этажа. Я побежал вниз по ступенькам мимо своего дяди, который у дверей покупал рыбу.

«Отчего такое волнение?» Он подозрительно окинул меня взглядом.

Я уклончиво улыбнулся и пошел в сторону улицы. Найдя свой узелок, и соблюдая все конспиративные меры предосторожности, я присоединился к Амару. Мы поехали в торговый центр Чадни Чоук. Несколько месяцев мы отказывали себе в завтраке, чтобы скопить денег для покупки английской одежды. Зная, что мой сообразительный братец мог легко выступить в роли детектива, мы решили перехитрить его, надев английскую одежду.

По пути на станцию мы подобрали моего кузена, Джотина Гхоша, которого я называл Джатиндой. Он был новообращенным, жаждущим найти гуру в Гималаях. Он надел приготовленный нами новый костюм. Мы решили, что были хорошо замаскированы.! Нашими сердцами завладела глубокая радость.

«Все, что нам нужно сейчас – это парусиновые туфли». Я привел своих попутчиков в магазин, торгующий обувью с резиновой подошвой. «Предметы из кожи, получаемые только путем убийства животных, не должны присутствовать в этом священном путешествии». Я остановился посреди улицы, чтобы снять кожаную обложку с моей Бхагават Гиты и кожаные полоски с моего сделанного в Англии тропического шлема от солнца.

На станции мы купили билеты до Бурдвана, где мы планировали пересесть на поезд, следующий в Хардвар к подножью Гималаев. Как только поезд, подобно нам, начал свой побег, я озвучил некоторые из моих прекрасных ожиданий.

«Просто представьте!» - выбросил я. «Мы получим посвящение мастеров и ощутим транс космического сознания. Наша плоть будет заряжена таким магнетизмом, что дикие звери Гималаев будут подходить к нам, как ручные. Тигры буду не более чем кроткими домашними кошками, ожидающими нашей ласки!

Такое замечание, рисующее картину, которую я считал чарующей, как метафорически, так и буквально, вызвало у Амара полную энтузиазма улыбку. Но Джатинда отвел глаза, направляя свой взор в окно на стремительно меняющийся пейзаж.

«Давайте разделим деньги на три части» - предложение Джатинды прервало период долгого молчания. «Каждый из нас должен сам купить билет в Бурдване. Чтобы никто со станции не догадался, что мы бежим все вместе.

Я, ничего не подозревая, согласился. В сумерки наш поезд остановился в Бурдване. Джатинда вошел в билетную кассу; Амар и я сидели на платформе. Мы ждали пятнадцать минут, затем начали расспрашивать прохожих, но это ни к чему не привело. Рыская везде, где только можно, с порожденной испугом настойчивостью, мы звали Джатинду. Но он исчез в темноте неизвестности, окружающей маленькую станцию.

Я был совершенно вне себя, шокирован до своеобразного оцепенения. Как Бог мог допустить такой неутешительный эпизод! Романтика моего первого хорошо спланированного побега в поисках Него была жестоко испорчена.

«Амар, мы должны вернуться домой». Я рыдал как дитя. Резкое исчезновение Джатинды – плохой знак. Эта поездка обречена на неудачу».

«И это твоя любовь к Господу? Ты не можешь выдержать даже маленького испытания предательства попутчика?»

После слов Амара о божественном испытании, мое сердце успокоилось. Мы подкрепились знаменитыми Бурдванскими леденцами, ситабхогом (едой богини) и мотичуром (наггетами из сладкого зерна). Несколько часов спустя мы сели на поезд до Хардвара, с остановкой в Барели. Во время пересадки в Могхул-Сарае, стоя на платформе, мы обсуждали волнующие нас вопросы.

«Амар, возможно, скоро к нам подойдут с расспросами железнодорожные работники. Не нужно недооценивать изобретательность моего брата! Не важно, каким будет результат, но я не буду лгать.

«Все, что я прошу от тебя, Мукунда, - молчи. Не смейся и не ухмыляйся, когда я буду говорить».

В этот момент ко мне обратился начальник станции с европейской внешностью. В руке он держал телеграмму, о происхождении которой я сразу же догадался.

«Не сбегаете ли вы в гневе из дому?»

«Нет!» Я был рад, что выбранные им слова позволили мне дать эмоциональный ответ. Не гнев, а «тоска по Божественному» была причиной, подумал я, моего неординарного поведения.

Затем начальник повернулся к Амару. Последующая словесная дуэль едва позволила мне сохранить рекомендованный серьезный вид.

«Где третий мальчик?» Этот человек наполнил свой голос полной авторитетностью. «Давай, выкладывай правду!»

«Сэр, я вижу, что вы носите очки. Разве вы не видите, что нас только двое?» Амар дерзко улыбнулся. «Я не волшебник; я не могу наколдовать третьего мальчика».

Начальник, заметно смущенный такой дерзостью, начал искать новое поле атаки. «Как тебя зовут?»

«Меня зовут Томас. Я – сын англичанки и обращенного в христианство индийца.

«Как зовут твоего отца?»

«Я зову его Томпсон».

К этому времени переполняющее меня изнутри веселье достигло пика; Я, не церемонясь, направился к поезду, который уже гудел об отправлении. За мной последовали Амар и чиновник, который оказался достаточно доверчивым и любезным, и разместил нас в вагоне для европейцев. Видимо, ему было жалко думать о двух наполовину английских мальчиках, путешествующих в вагоне, набитом местными жителями. После того, как он вежливо удалился, я упал на сиденье и разразился смехом. Лицо моего друга сияло счастливым удовлетворением от того, что ему удалось обхитрить старого европейского чиновника.

На платформе мне удалось прочесть телеграмму. Мой брат писал: «Три бенгальских мальчика в европейской одежде убежали из дома в сторону Хардвара через Могхул Сарай: Пожалуйста, задержите их до моего прибытия. За ваши услуги будет обеспечено хорошее вознаграждение».

«Амар, я просил тебя не оставлять у нас дома расписания с пометками». Я укоризненно взглянул на него. «Должно быть, брат нашел одно из них».

Мой друг робко принял мою критику. Мы ненадолго задержались в Барели, где Дварка Прасад ожидал нас с телеграммой от Ананты. Мой старый друг доблестно пытался задержать нас; я убедил его, что наш побег – не просто прихоть. Как и в предыдущий раз, Дварка отказался от моего приглашения отправиться в Гималаи.

Когда той ночью наш поезд остановился на станции, и я глубоко спал, Амара своими расспросами разбудил другой чиновник. Он тоже пал жертвой гибридного очарования «Томаса» и «Томпсона». Поезд с триумфом нес нас к восходу нашего прибытия в Хардвар. Вдалеке приветливо вырисовывались величественные горы. Промчавшись по станции, мы влились в свободу городской толпы. Первое, что мы сделали – это переоделись в местную одежду, так как Ананта каким-то образом узнал о нашей европейской маскировке. Мой ум утяжеляло предчувствие того, что нас поймают.

Посчитав, что будет разумным поскорее уехать из Хардвара, мы купили билеты, чтобы направиться севернее – в Ришикеш, землю, долго освещаемую присутствием истинных мастеров. Я уже сел в поезд, в то время как Амар еще оставался на платформе. Его резко остановил крик полицейского. Наш непрошенный защитник сопроводил нас до станционного бунгало и взял на себя заботу о наших деньгах. Он вежливо объяснил нам, что его обязанность – задержать нас, пока не приедет мой старший брат.

Узнав, что местом назначения беглецов были Гималаи, полицейский рассказал нам необычную историю.

«Я вижу, вы с ума сходите по святым! Вы никогда не встретите более великого человека, чем того, которого я повстречал вчера. Мой брат по службе и я впервые встретили его пять дней назад. Мы патрулировали окрестности Ганга, выслеживая одного опасного преступника. Нам было дано указание схватить его, живым или мертвым. Он маскировался под садху, чтобы обворовывать паломников. Недалеко впереди нас мы выследили человека, похожего по описанию на этого преступника. Он проигнорировал наше требование остановиться; мы побежали, чтобы схватить его. Приближаясь к нему сзади я ударил его топором; правая рука этого человека была практически полностью отрублена от тела.

«Без какого-либо крика, и не взглянув на ужасную рану, незнакомец удивительным образом быстрым шагом продолжил свой путь. Когда мы выпрыгнули перед ним, перегородив ему путь, он тихо заговорил.

«Я не убийца, которого вы ищите».

«Я был сильно огорчен, что нанес вред человеку, внешне похожему на святого. Упав к его стопам, я умолял простить меня, и предложил ему свой тюрбан, чтобы остановить хлещущую из раны кровь.

«Сын, я понимаю, что это просто была ошибка с твоей стороны». Святой по-доброму коснулся меня. «Продолжай свою работу и не укоряй себя. Возлюбленная Мать позаботится обо мне». Он приложил свою свисающую руку к плечу и вдруг! Она снова приросла; кровь непонятным образом остановилась.

«Давайте встретимся вон под тем деревом через три дня, и вы увидите, что я полностью исцелен. Тогда вы не будете чувствовать угрызения совести».

«Вчера мы с моим сослуживцем с нетерпением направились к назначенному месту. Садху был там, и он позволил нам осмотреть свою руку. На ней не было никакого шрама или следа повреждения!

«Я собираюсь через Ришикеш в уединение Гималаев». Он благословил нас и быстро удалился. Я почувствовал, что через его святость была благословлена моя жизнь».

Свой рассказ полицейский закончил с набожным восклицанием; его опыт, безусловно, тронул его до неведомой ранее глубины души. Выразительным жестом, он протянул мне газетную вырезку со статьей об этом чуде. Как это обычно бывает в громких газетных статьях, играющих на людских эмоциях, (увы, это имеет место и в Индии!), история репортера была слегка преувеличена: в ней говорилось, что садху почти лишился головы!

Мы с Амаром высказали свое сожаление о том, что не встретили этого великого йога, способного простить своего обидчика таким Христоподобным образом. В Индии, которая на протяжении последних двухсот лет является бедной страной, все еще существует неисчерпаемый фонд божественного богатства; на обочине дороги, даже такие мирские люди, как этот полицейский, могут случайно встретить духовных «небоскребов».

Мы поблагодарили этого служащего за то, что такой великолепной историей он развеял нашу скуку. Возможно, он намекал на то, что он более удачлив, чем мы: он

встретил просветленного святого, не прилагая никаких усилий; наш серьезный поиск закончился не у стоп мастера, а в сером полицейском участке!

Будучи так близко к Гималаям, но все еще в неволе, сказал я Амару, мне вдвойне хочется выбраться на свободу.

«Давай сбежим при первой же возможности. Мы можем пешком дойти до священного Ришикеша». Я ободряюще улыбнулся.

Но как только у нас забрали крепкую опору в виде денег, мой товарищ настроился пессимистично.

«Если мы отправимся в пеший поход по этим опасным джунглям, мы закончим не в городе святых, а в желудке у тигров!»

Через три дня прибыли Ананта и брат Амара. Амар встретил своего родственника с задушевным облегчением; я был непримирим; Ананта не получил от меня ничего кроме суровых упреков.

«Я понимаю, как ты себя чувствуешь». Мой брат пытался успокоить меня. «Все, что я прошу от тебя – это поехать со мной в Бенарес, чтобы нанести визит одному святому, а потом направиться в Калькутту, чтобы несколько дней погостить у твоего горюющего отца. Затем ты можешь остаться здесь и заняться поиском мастера.

В этот момент в разговор вклинился Амар, заявляя о своем нежелании возвращаться со мной в Хардвар. Он наслаждался знакомой семейной теплотой. Но я знал, что никогда не прекращу поиск гуру.

Our party entrained for Benares. There I had a singular and instant response to my prayers.

Наша компания села на поезд до Бенареса. Здесь я внезапно получил необычный ответ на свои молитвы.

Ананта приготовил умный план. До того, как встретится со мной в Хардваре, он остановился в Бенаресе и попросил неких знатоков священных писаний позже проконсультировать меня. Пандит и его сын обещали предпринять попытку отговорить меня вступать на путь саньяси. 1

Ананта привез меня в их дом. Во дворе меня встретил молодой, полный энтузиазма человек. Он начал долгую философскую беседу. Заявив, что имеет дальновидные сведения о моем будущем, он не одобрил мою идею стать монахом.

Ты постоянно будешь терпеть неудачи, и не сможешь найти Бога, если будешь настаивать на пренебрежении своими мирскими обязанностями! Ты не сможешь отработать свою карму 2 без мирского опыта.

В ответ мне на ум пришли слова Кришны «Даже имеющий наихудшую карму, но который непрерывно медитирует на Мне, быстро избавляется от влияния своих прошлых дурных поступков. Став возвышенным существом, вскоре он достигает вечного покоя. Арджуна, будь уверен: преданный, который полностью доверяет Мне, никогда не умирает!» 3



(Слева) Я позади своего старшего брата Ананты. (Справа) Последний праздник солнцестояния, отмечаемый Шри Юктешваром в декабре 1935 г.. Мой гуру сидит в центре; я справа, в большом внутреннем дворе его обители в Серампуре.

Но навязчивые предсказания этого молодого человека немного пошатнули мою уверенность. Со всем пылом своего сердца я безмолвно молился Богу:

«Пожалуйста, избавь меня от моего замешательства и ответь мне, здесь и сейчас, желаешь ли Ты, чтобы я следовал жизни отрешенца или же мирского человека!»

Рядом с огражденной территорией дома пандита я заметил садху с благородной наружностью. Вероятно, услышав оживленный разговор между самозваным провидцем и мной, незнакомец подозвал меня к себе. Я почувствовал невероятную силу, исходящую из его полных покоя глаз.

«Сын, не слушай этого невежду. В ответ на твою молитву, Господь говорит мне уверить тебя, что твой единственный путь в этой жизни – путь отрекшегося от мирской жизни».

С изумлением, перемешанным с благодарностью, я весело улыбнулся в ответ на это судьбоносное послание.

«Отойди от этого человека!» Этот «невежда» звал меня с внутреннего двора. Мой святой покровитель поднял руку в благословении и медленно удалился.

«Этот садху такой же сумасшедший, как и ты». Это чарующее наблюдение принадлежало седоголовому пандиту. Он и его сын мрачно смотрели на меня. «Я слышал, что он тоже ушел из дома в неопределенном поиске Бога.

Я отвернулся. Ананте я сказал, что не буду продолжать разговор с этими людьми. Мой брат согласился незамедлительной уйти; вскоре мы сели на поезд до Калькутты.

«Мистер детектив, как вы узнали, что я убежал с двумя попутчиками?». На пути домой я выразил свое живое любопытство. Ананта озорно улыбнулся.

«В твоей школе я узнал, что Амар ушел с урока и не вернулся. На следующее утро я пошел к нему домой и обнаружил помеченное расписание. Отец Амара как раз собирался уезжать и разговаривал с извозчиком.

«Сегодня мой сын не поедет со мной. Он пропал!» - жаловался отец.

«Один из моих друзей извозчиков рассказал мне, что твой сын и еще двое, одетые в европейские костюмы, сели на поезд на Хардварской станции» - сказал кучер. «Они подарили свои кожаные туфли извозчику».

«Таким образом, у меня было три улики – расписание, трио мальчишек и английская одежда».

Я слушал рассказ Ананты со смешанным чувством веселья и досады. Наша щедрость по отношению к извозчику была не совсем уместной!

«Конечно я помчался отправлять телеграммы служащим станций во всех городах, которые Амар подчеркнул в своем расписании. Он отметил Барели, и так я выследил твоего друга Дварку. После наведения справок в окрестностях Калькутты, я узнал, что твой кузен Джатинда одной ночью отсутствовал, но на следующее утро вернулся домой в европейской одежде. Я нашел его и пригласил на ужин. Он согласился, обезоруженный моим дружелюбием. По дороге я тайно провел его в полицейский участок. Его окружили несколько полицейских, которых я предварительно выбрал по их свирепому виду. Под их устрашающим взглядом Дварка согласился отчитаться за свое загадочное поведение.

«Я начал путешествие в Гималаи веселым и одухотворенным» - объяснял он. «Ожидание встречи с мастерами наполняло меня вдохновением. Но как только Мукунда сказал: «Когда мы будем находиться в экстазе в пещерах Гималаев, тигры, как околдованные, будут сидеть радом с нами, как ручные котята», я застыл на месте; на лбу у меня выступил пот. «И что потом?» - подумал я. «А если свирепая природа тигров не изменится под воздействием силы нашего духовного транса, будут ли они вести себя по отношению к нам как домашние кошки?». В уме я уже представлял себя вынужденным обитателем желудка какого-нибудь тигра – попавшим туда не сразу целиком, а отдельными кусочками!

Мой гнев из-за исчезновения Джатинды испарился со смехом. Веселье, пережитое впоследствии в поезде, стоило всей той душевной боли, причиной которой он оказался. Я должен признаться в легком чувстве удовлетворенности: Джатинда тоже не смог избежать встречи с полицией!

«Ананта, 4 ты прирожденный сыщик!». Мой изумленный взгляд не был лишен доли раздражения. «И я скажу Джатинде, что я рад, что им двигало не желание предательства, как оказалось, а всего-лишь разумный инстинкт самосохранения!»

Дома в Калькутте мой отец трогательно попросил мне обуздать свою рвущуюся в странствия натуру, по крайней мере, до окончания школы. В мое отсутствие он с любовью подготовил план, договорившись со святым пандитом, Свами Кебаланандой, 5что тот будет регулярно приходить в нам.

«Этот святой будет твоим учителем санскрита» - уверенно заявил мой отец.

Отец надеялся удовлетворить мою духовную тоску наставлениями ученого философа. Но роли слегка поменялись: мой новый учитель совсем не торопился

предложить мне интеллектуальную сухость, а наоборот, раздувал во мне угли стремления к Богу. Мой отец не знал, что Свами Кебалананда был возвышенным учеником Лахири Махасая. Бесподобный учитель имел тысячи учеников, негласно притянутых к нему посредством его неотразимого духовного магнетизма. Позже я узнал, что Лахири Махасая часто называл Кебалананду риши или просветленным мудрецом.

Лицо моего учителя было окормлено пышными кудрями. Его темные глаза выражали простодушие, и были прозрачными, как у ребенка. Все движения его изящного тела обладали спокойной преднамеренностью. Всегда мягкий и любящий, он был твердо укреплен в бесконечном сознании. Многие часы, которые мы провели вместе, были посвящены глубокой медитации Крия.

Кебалананда был заслуженным знатоком древних шастр или священных книг: своей эрудицией он заслужил звание «Шастри Махасая», с которым к нему обычно обращались. Но особых успехов в изучении санскрита я не достиг. Я искал каждой возможности избежать скучной грамматики и поговорить о йоге и Лахири Махасая. Однажды мой учитель сделал мне одолжение, рассказав кое-что из своей собственной жизни с мастером.

«Мне невероятно повезло, что я смог оставаться рядом с Лахири Махасая на протяжении десяти лет. Его дом в Бенаресе был целью моего паломничества по ночам. Гуру всегда находился в маленькой передней гостиной на первом этаже. Он сидел в позе лотоса на деревянной скамье без спинки, а его ученики окружали его полукругом. Его глаза сверкали и играли Божественной радостью. Они всегда были полуоткрыты, и сосредоточенно глядели через внутренний телескопический ореол в сферу вечного блаженства. Он редко подолгу говорил. Иногда его взор фокусировался на каком-либо ученике, который нуждался в помощи; тогда из его уст потоком света лились исцеляющие слова.

От одного взгляда мастера внутри меня расцветал неописуемый мир. Я был пропитан его ароматом, как будто исходящего из лотоса бесконечности. Быть с ним, даже не произнося ни единого слова на протяжении многих дней, было опытом, который изменил все мое существо. Когда на пути моей концентрации возникал какой-либо невидимый барьер, я медитировал у стоп гуру. Тогда в поле моей досягаемости легко могли находиться самые тонкие состояния. Такие восприятия ускользали от меня в присутствии более мелких учителей. Мастер был живым Божьим храмом, чьи тайные двери были открыты всем ученикам посредством преданности.

Лахири Махасая великолепно интерпретировал священные тексты. Без каких-либо усилий он проникал в «божественную библиотеку». Пена слов и поток мыслей вырывались из фонтана его вездесущности. У него был чудесный ключ, отпирающий сложную философскую науку , много веков назад изложенную в Ведах. 6 Если его просили объяснить разные уровни сознания, упоминаемые в древних текстах, он с улыбкой соглашался.

«Я войду в эти состояния и расскажу вам, что ощущаю». Он был настолько диаметрально противоположным другим учителям, заучивающим тексты наизусть, а затем продвигающим неосознанные абстракции.

«Пожалуйста, объясни эти отрывки так, как ты их понимаешь». Немногословный учитель часто давал такие указания сидящему рядом ученику. Я буду направлять твои мысли, чтобы ты произнес правильную интерпретацию». Таким образом, многие знания Лахири Махасая были запечатлены различными учениками в виде длинных комментариев.

«Мастер никогда не поощрял слепую веру. «Слова – это только скорлупа». Получите убеждение присутствия Бога через свой собственный радостный контакт с Ним в медитации.

«Не важно, какая проблема была у ученика, гуру всегда рекомендовал Крия Йогу как решение.

Ключ йоги не потеряет своей эффективности, когда я больше не буду в теле, чтобы направлять вас. Эти техники не могу быть привязаны, распилены или забыты, как теоретические источники вдохновения. Непрерывно продолжайте свой путь к освобождению через Крия Йогу, сила которой заключается в практике.

«Я сам считаю Крию самым эффективным способом спасения с помощью собственных усилий за все время поиска человеком Бесконечного». Кебалананда закончил свое повествование этим важным свидетельством. «Посредством ее использования, всемогущий Бог, скрытый во всех людях, воплотился во плоти Лахири Махасая и некоторых его учеников».

В присутствии Кебалананды Лахири Махасая совершил христоподобное чудо. Мой святой учитель однажды подробно рассказал мне эту историю. Его взгляд был далек от санскритских текстов, лежащих перед нами.

«Слепой ученик, Раму, вызывал у меня глубокую жалость. Почему его глаза не видят свет, когда он верно служит нашему мастеру, в котором в полной мере сияет Божественность? Однажды утром я решил поговорить с Раму, но он терпеливо часами сидел рядом с гуру, махая над ним самодельным веером из пальмовых листьев. Когда преданный, наконец, вышел из комнаты, я последовал за ним.

«Раму, как долго ты слеп?»

«С рождения, сэр! Мои глаза ни разу не получали благословение увидеть хотя бы проблеск света.

«Наш вездесущий гуру может помочь тебе. Пожалуйста, попроси его»

«На следующий день Раму робко подошел к Лахири Махасая. Ученику было даже стыдно просить о физическом здоровье вдобавок к своему духовному изобилию.

«Мастер, в вас заключен источник космического света. Я молю вас принести Его свет в мои глаза, чтобы я мог воспринимать менее яркий свет солнца.

«Раму, кто-то помог тебе поставить меня в трудное положение. Я не обладаю силой исцеления»

«Сер, Бесконечность, заключенная в вас, несомненно, способна исцелять».

«Вот это другое дело, Раму. У Бога нет ограничений! Тот, кто зажигает звезды и клетки плоти таинственным жизненным свечением, без сомнения может принести твоим глазам блеск света.

«Мастер дотронулся до лба Раму в точке между бровями. 7

«Держи свой разум сфокусированным в этой точке и часто повторяй имя пророка Рамы 8 в течение семи дней. Блеск солнца подарит тебе особый восход.

Подумать только! Все произошло за одну неделю. Раму увидел ясное лицо природы. Всезнающий Бог безошибочно указал своему ученику повторять имя Рамы, обожаемого им превыше всех других святых. Вера Раму была преданно вспаханной почвой, в которой проросло мощное семя стойкого исцеления гуру». Кебалананда на мгновение замолчал, затем продолжил отдавать должное своему гуру.

«Было очевидным, что во всех чудесах, совершаемых Лахири Махасая, он никогда не позволял эго-принципу 9 считать себя побуждающей силой. Путем совершенства покорного отречения, мастер позволял Высшей Исцеляющей Силе свободно течь через себя.

Многие тела, эффектно исцеленные через Лахири Махасая, в итоге должны были стать пищей кремационного огня. Но незримые духовные пробуждения, которым он содействовал, и Христоподобные ученики, которых он взрастил, являются его нетленными чудесами.

Я так и не достиг успехов в санскрите; Кебалананда учил меня божественному синтаксису.

1. В буквальном смысле «отрекаться» происходит от санскритского корня «отбрасывать».
2. Влияние прошлых действий, в этой или прошлых жизнях: от санскритского кри «делать».
3. Бхагават Гита, IX, 30-31. Кришна был величайшим пророком Индии; Арджуна являлся его главным учеником.
4. Я всегда обращался к нему «Ананта-да». Да – уважительный суффикс, который используют младшие братья и сестры, обращаясь к старшему брату в индийской семье
5. Во время нашей встречи Кебалананда еще не вступил в Орден Свами и к нему обычно обращались «Шастри Махасая». Чтобы не путать имя Лахири Махасая и Мастера Махасая (глава 9), я называю своего санскритского учителя только вторым, духовным именем Свами Кебалананда. Недавно на бенгальском языке была издана его биография. Он родился в Кхулнском районе Бенгалии в 1863 г. Кебалананда оставил тело в Бенаресе в возрасте шестидесяти восьми лет. Ашутош Чаттерджи была его фамилия.
6. Четыре древние Веды состоят более чем из 100 дошедших до нас канонических книг. В своем дневнике Эмерсон особо отмечал ведические принципы: «Они величественны как огонь и ночь и бездвижный океан. В них содержится каждая религиозная мысль, каждая великая мораль, которая по очереди посещает каждый поэтический ум…Не стоит откладывать в сторону эту книгу; Если я доверяюсь себе в лесу или в лодке, плывущей по озеру, Природа в это время делает из меня Брахмина: вечная необходимость, вечная компенсация, непостижимая сила,

непреломляемая тишина…Вот ее кредо. Мир, говорит она мне, и чистота и абсолютное отречение – эти панацеи искупают любой грех и возносят вас в блаженство Восьми Богов».

7. Место расположения «единого» или духовного глаза. Во время смерти сознание человека обычно притягивается к этой священной точке, поэтому глаза мертвецов направлены вверх.
8. Центральная божественная фигура санскритской эпической поэмы Рамаяна.
9. Аханкара, эгоизм, дословно «Я делаю». Корневая причина двойственности или иллюзии майи, в которой субъект выступает как объект, и существа воображают себя творцами.

Глава 5
«Святой-парфюмер» творит чудеса

«Всему свой час, и время всякому делу под небесами»

Эта мудрость Соломона не утешала меня; во время каждой вылазки из дома я ищуще смотрел по сторонам, надеясь увидеть лицо судьбой предназначенного мне гуру. Но моя дорога не пересеклась с его, пока я не закончил среднюю школу.

Время между моим побегом с Амаром в Гималаи и великим днем появления в моей жизни Шри Юктешвара, составляло два года. В этот промежуток времени я повстречал некоторых святых – «Святого-парфюмера», «Свами-покорителя тигров», Нагендру Натха Бхадури, мастера Махасайя, и знаменитого бенгальского ученого, Джагадиша Чандру Боса.

Моей встрече со «Святым-парфюмером» предшествовали два подготовительных события, один гармоничный, а другой – комичный.

«Бог прост. Все остальное сложно. Не нужно искать абсолютных ценностей в относительном мире природы».

Это философское умозаключение незаметно достигли моих ушей, когда я стоял перед храмом Кали. 1 Повернувшись, я увидел перед собой высокого человека, чье одеяние, или его отсутствие, говорило о том, что он – странствующий садху.

«Вы на самом деле проникли в путаницу моих мыслей!» - я благодарно улыбнулся. «Смешение благодатных и разрушительных аспектов природы, символизируемых Кали, приводили в замешательство более мудрые, чем мой, умы!

«Однако очень немногие разгадали ее тайну! Добро и зло – сложная загадка, которую природа, подобно сфинксу, загадывает нашему разуму. Не пытаясь найти разгадку, большинство людей платятся за это своей жизнью, совершая преступление, равное имевшим место во времена Фив. Но встречаются случаи, когда величественная одинокая фигура не хочет признавать свое поражение. Из майи двойственности она выбирает нерушимую истину единства».

«Вы говорите убедительно, сер».

«Я долго практиковал искреннюю интроспекцию, что является особенно болезненным подходом к мудрости. Само-исследование, неустанное наблюдение за своими мыслями – суровый и сокрушительный опыт. Он стирает в порошок самое раздутое эго. Но истинный самоанализ работает как математика и производит провидцев. Путь «самовыражения», утверждения свой индивидуальности, порождает эгоистов, уверенных в своем праве по-своему определять Бога и Вселенную.

«При виде такой невежественной оригинальности, истина, без сомнения, покорно удаляется». Я наслаждался нашей беседой.

«Человек не сможет понять вечную истину, пока не освободит себя от притязаний. Человеческий ум, открытый для вековой грязи, благоухает отталкивающей жизнью бесчисленных мирских иллюзий. Сражения на поле боя теряют свое значение, когда человек впервые начинает борьбу со своими внутренними врагами! Это уже не смертные

враги, которых можно одолеть пугающим сильным войском! Вездесущий, вечно беспокойный, гонящийся за чем-либо человек даже во сне оснащен тонким миазматическим оружием, и эти солдаты невежественного вожделения пытаются всех нас уничтожить. Бездумен человек, хоронящий свои идеалы, и поддающийся мирской судьбе. Как еще его можно назвать, если не слабохарактерным, тупым, низким?

«Уважаемый Сэр, разве у вас нет сострадания к сбитым с толку массам?»

Мудрец на мгновение замолчал, затем уклончиво ответил.

Любить одновременно незримого Бога, Вместилище Всех Добродетелей, и зримого человека, явно не обладающего ни одной, часто очень трудно! Но в лабиринте поможет изобретательность. Внутреннее исследование вскоре открывает единство всех человеческих умов – стойкое родство эгоистического мотива. По крайней мере, в одном смысле все люди оказываются братьями. За этим, сравнивающим всех людей, открытием, следует ошеломляющая смиренность. Она зреет и превращается в сострадание к своим товарищам, слепым перед лицом исцеляющей силы души, ждущей исследования».

«Сэр, святые всех веков относились к мирским бедам так же, как и вы».

«Только поверхностный человек теряет чувствительность к несчастьям в жизни других, так как погружается в ограниченность своего собственного страдания». Суровое лицо садху заметно смягчилось. «Тот, кто скальпелем будет рассекать свое я, познает экспансию высшего сострадания. Такой человек избавляется от заглушающих все вокруг требований своего эго. В такой почве цветет любовь к Богу. Создание в итоге обращается к своему Создателю, если ни по какой другой, то по той причине, чтобы спросить: «Почему, Господи, почему?». Получив постыдные больные удары плетью, человек, наконец, притягивает Бесконечное Присутствие, и с тех пор только его красота искушает его.

Этот мудрец и я стояли в Калькуттском Храме Калигхат, куда я пошел, чтобы посмотреть на его прославленное великолепие. Широким жестом мой случайный знакомый развеял его изысканно украшенное благородство.

«Мы не можем слышать песни кирпичей и цемента; сердце открыто только человеческой песне бытия».

Мы пошли в сторону манящего солнечного света к входу в храм, где туда-сюда передвигались толпы преданных.

«Ты молод». Мудрец задумчиво оглядел меня. «Индия тоже молода. Древние риши 3 заложили укоренившиеся образцы духовной жизни. Их старинные изречения подходят для людей этого времени на этой земле. Неустаревающие, не выглядящее примитивными перед коварством материализма, дисциплинирующие наставления все еще формируют характер Индии. Но тысячелетия – более долгое время, чем то, что способны вычислить сбитые с толку ученые! – таков по данным скептического Времени возраст Вед. Возьми это себе в наследство».

Пока я почтительно провожал красноречивого садху, он сделал дальновидное предсказание:

«После того, как ты уедешь от сюда сегодня, ты столкнешься с необычным явлением».

Я покинул пределы храма и бесцельно побрел куда-то. Повернув за угол, я наткнулся на старого приятеля – одного из тех многословных людей, чья способность вести беседу не знает временных рамок, и может охватить целую вечность.

«Я отпущу тебя сразу же, после того, как ты расскажешь, что произошло за шесть лет, которые мы с тобой не виделись».

«Какой парадокс! А я должен тебя сейчас покинуть».

Но он взял меня за руку, навязывая лакомые кусочки информации. Он был подобен прожорливому волку, подумал я изумленно; чем дольше я говорил, тем более жадно он жаждал новостей. Я внутренне молил богиню Кали сделать так, чтобы я мог вежливо удалиться.

Мой товарищ внезапно удалился. Я с облегчением вздохнул и в два раза ускорил шаг, боясь повторения болтливой лихорадки. Услышав сзади быстрые шаги, я прибавил ходу. Я не отваживался обернуться. Но молодой человек прыжком снова примкнул ко мне, весело обняв меня за плечо.

«Я забыл рассказать тебе о Гандхе Баба (Святом Парфюмере), который удостаивает своим присутствием вон тот дом». Он указал на здание на расстоянии в несколько ярдов от нас. «Обязательно познакомься с ним, он очень интересный. Это может быть необычным опытом для тебя. Пока», и в этот момент он покинул меня.

В моем уме всплыло прозвучавшее подобным образом предсказание садху в храме Калигхат. Бесспорно заинтригованный, я вошел в дом, после чего меня провели в просторный зал. Со всех сторон на толстом оранжевом ковре в восточной манере сидели люди. Моих ушей достиг благоговейный шепот:

«Смотрите, на леопардовой шкуре сидит Гандха Баба. Он может придать непахнущему цветку естественный запах любого другого, или оживить увядший цветок, или сделать так, чтобы кожа человека источала восхитительный аромат.

Я тотчас посмотрел на этого святого; его мимолетный взгляд остановился на мне. Он был пухлым и носил бороду, имел темную кожу и огромные, сверкающие глаза.

«Сын, я рад видеть тебя. Скажи, чего ты хочешь. Не желаешь какой-нибудь аромат?»

«Для чего?» - его слова показались мне несерьезными.

«Чтобы испробовать сверхъестественный способ наслаждения ароматами».

«Вы используете Бога для того, чтобы создавать запахи?»

«И что из того? Бог все равно создает запахи».

«Да, но Он выделывает хрупкие баночки лепестков, чтобы использовать их, пока они свежи и выбросить. Вы умеете материализовать цветы?

«Я материализую ароматы, маленький друг».

«Эти заводы по производству ароматов скоро выйдут из строя».

«Я позволю им продолжать свою работу. Моя цель – демонстрировать силу Бога».

«Сэр, разве необходимо доказывать Бога? Разве он не творит чудеса во всем и везде?»

«Да, но мы тоже должны доказывать некоторое его бесконечное творческое разнообразие».

«Сколько времени вам потребовалось, чтобы овладеть этим искусством?»

«Двенадцать лет».

«Чтобы производить ароматы астральным путем! Мне кажется, мой почтенный святой, что вы потратили дюжину лет на ароматы, которые вы можете приобрести за несколько рупий в цветочном магазине».

«Ароматы увядают вместе со цветами».

«Ароматы увядают с приходом смерти. Зачем желать того, что угождает только телу?».

«Мистер философ, вы мне нравитесь. А сейчас вытяните вперед правую руку». Он поднял руку в благословении.

Я стоял совсем рядом с Гандхой Баба; поблизости не было ни кого, кто мог бы притронуться к моему телу. Я вытянул руку, которой йог не касался.

«Какой аромат ты желаешь?»

«Аромат розы»

«Да будет так».

К моему великому удивлению от центра моей ладони начал доноситься прелестный и сильный аромат розы. Я, улыбаясь, из стоящей поблизости вазы взял огромный белый, не имеющий аромата цветок.

«Можно пропитать жасмином этот, не имеющий запаха, цветок?»

«Да будет так».

От лепестков внезапно начал издаваться аромат жасмина. Я поблагодарил чудотворца и присел рядом с одним из его учеников. Он рассказал мне, что Гандха Баба, чье полное имя Вишудхананда научился многим удивительным йоговским секретам у мастера в Тибете. Тибетский йог, уверил он меня, достиг возраста более чем тысячи лет.

«Его ученик Гандха Баба не всегда совершает свои парфюмерные подвиги обычным вербальным способом, свидетелем которого ты стал». В голосе этого ученика ясно слышалась гордость за своего гуру. «Его методы очень отличаются, чтобы соответствовать различным видам темперамента. Он изумителен! Среди его последователей много членов Калькуттской интеллигенции.

Я внутренне решил не становится одним изних. Гуру, слишком буквально «чудесный», был не в моем вкусе. Вежливо поблагодарив Гангху Баба, я удалился. Медленно двигаясь в сторону дома, я размышлял над тремя разными неожиданными встречами, которые принес этот день.

У дверей нашего дома на Гурпар Роуд меня встретила моя сестра Ума.

«Ты становишься довольно элегантным, используя парфюм!»

Без единого слова я позволил ей понюхать мою руку.

«Какой притягательный аромат розы! И он такой невероятно сильный!»

Думая о том, что он скорее «сильно необычный», я молча поднес астрально надушенный цветок к ее ноздрям.

«О, я люблю жасмин!». Она схватила цветок. На ее лице появилось нелепое недоумение, когда она несколько раз втянула носом запах жасмина, исходящий от цветка,

который, как она хорошо знала, не имеет запаха. Ее реакция развенчала мое подозрение, что Гандха Баба ввел меня в особое состояние, что только я мог чувствовать эти запахи.

Позже я от своего друга Алакананды я узнал, что «Святой Парфюмер» имеет способность, которую, я бы хотел, чтобы имели голодающие миллионы людей в Азии, а сегодня так же и в Европе.

«Я был одним из сотни гостей в доме Гандхи Баба в Бурдване» - рассказал мне Алакананда. «Это было торжественное событие. Так как говорили, будто этот йог имеет способность извлекать предметы из тонкого воздуха, я со смехом попросил его материализовать несколько мандаринов, сезон которых давно прошел. Неожиданно *лучи*, лежащие на всех тарелках из банановых листьев, надулись. Внутри каждого хлебного конверта оказался очищенный мандарин. Я с некоторой тревогой откусил один из них, но он оказался очень вкусным».

Несколько лет спустя с помощью внутреннего осознания я понял, как Гандха Баба совершал свою материализацию. Этот способ, увы! Находится вне досягаемости толп голодающих этого мира.

Различные чувственные раздражители, на которые реагирует человек – тактильные, зрительные, вкусовые, обонятельные – являются результатом вибрационных колебаний электронов и протонов. Эти вибрации, в свою очередь, регулируются «жизнетронами», тонкими жизненными силами или более тонкими, чем атомная, энергиями, разумно заряженными пятью специфическими сенсорными идейными субстанциями.

Гандха Баба, сонатсроившись с космической силой посредством определенных йоговских практик, мог направлять жизнетроны, снова заставляя их создавать свою вибрационную структуру и объективизировать желаемый результат. Его ароматы, фрукты и другие чудеса на самом деле были материализацией обычных вибраций, а не гипнотически вызванными внутренними ощущениями. 5

Performances of miracles such as shown by the “Perfume Saint” are spectacular but spiritually useless. Having little purpose beyond entertainment, they are digressions from a serious search for God.

Демонстрирование таких чудес, которые показывал «Святой Парфюмер» впечатляет, но духовно оно бесполезно. Имея едва ли какую-либо другу цель, кроме развлечения, это являются отклонениями от серьезного поиска Бога.

В случаях людей, для которых анестезия может быть опасной, во время несложных операций врачи используют гипноз, действующий как психический хлороформ. Но для тех, кто часто подвергается гипнозу, это гипнотическое состояние может быть вредным; за ним следует отрицательный психологический эффект, который со временем выводит из строя клетки мозга. Гипноз – это вторжение на территорию сознания другого человека. Это временное явление не имеет ничего общего с чудесами, совершаемыми людьми божественной самореализации. Пробужденные в Боге, истинные святые производят изменения в мире-сне посредством воли, гармонично сонастроенной с Космическим Создателем, смотрящим свой сон.

Показное демонстрирование необычных способностей порицается мастерами. Персидский мистик, Абу Саид, однажды посмеялся над некими факирами, гордившимися своими способностями совершать чудеса с водой, воздухом и пространством.

«Лягушка в воде тоже дома!» - отметил Абу Саид с легким презрением. «Ворона и гриф легко летают по воздуху; Дьявол одновременно присутствует как на Востоке, так и на Западе! Того человека можно назвать человеком истины, который живет в праведности среди своих товарищей, который покупает и продает, и при этом не на мгновение не забывает о Боге!». В другой раз великий персидский учитель дал следующее определение религиозной жизни: «Отложить в сторону то, что у тебя в голове (эгоистические желания и амбиции); свободно отдавать то, что у тебя в руке; и никогда не уклоняться от ударов судьбы!»

Ни беспристрастный святой в храме Калигхат, ни обучавшийся в Тибете йог не удовлетворили мое страстное стремление найти гуру. Мое сердце не нуждалось в учителе, чтобы получать почтение и все более звонких криках «Браво!», очень редко являющихся из тишины. Когда я, наконец, встретил своего гуру, только лишь величием своего примера он научил меня, какова мера настоящего человека.

1. Кали представляет собой вечный принцип в природе. Она традиционно изображается в образе женщины с четырьмя руками, стоящей на форме Бога Шивы или Бесконечности, так как природа или феноменальный мир коренится в Ноумене. Четыре руки символизируют основные качества, два благодетельных и два деструктивных, указывая на лежащую в основе двойственность материи или творения.
2. Космическая иллюзия; буквально «мерщик». Мая – это магическая сила в творении, являющаяся причиной ограничений и разделений, явно присутствующих в неизмеримом и неразделимом.
3. Эмерсон написал следующее стихотворение, которому дал название Майя:
   Непроницаемая иллюзия действует,
   Создавая паутины бесчисленные,
   Ее веселые картины никогда не разрушаться,
   Они накладываются одна на другую,
   Волшебник тот, которого заставит поверить,
   Человек, жаждущий быть обманутым.
4. Риши, дословно, «провидцы», в неопределенной древности были авторами Вед.
5. Плоский, круглый индийский хлеб.
6. Обыватели едва ли осознают громадный прорыв науки в двадцатом столетии. Каждый день в центрах научных исследований по всему миру совершается преобразование металлов и другие мечты алхимии. Выдающийся французский химик, Жорж Клод, посредством своих химических знаний о преобразовании кислорода, совершал «чудеса» перед научным собранием в Фонтенбло в 1928 г. Его «волшебной палочкой» был простой кислород, булькающийся в пробирке на столе.

Ученый «превращал» горсть песка в драгоценные камни, железо – в вещество, схожее с растопленным шоколадом, и после лишения цветов своих оттенков, превратил их в массу стекла.

«Клод объяснял, как посредством преобразования кислорода можно извлечь из моря многие миллионы фунтов лошадиных сил; как сделать так, чтобы кипящая вода не обжигала; как маленькие кучки песка, с помощью единичного дуновения кислородной горелки, могут превращаться в сапфиры, рубины, и топазы; и он предсказывал время, когда для людей станет возможным ходить по дну океана без снаряжения дайвера. В итоге ученый удивил своих зрителей, придав их лицам черный цвет, путем извлечения красного из солнечных лучей».

Этот известный французский ученый производил жидкий воздух методом экспансии, при котором он мог отделить различные газы воздуха, и открыл различные способы механического использования различий температуры в морской воде.

Глава 6
Свами – укротитель тигров

Я узнал адрес Свами – Укротителя тигров. Давай завтра сходим к нему в гости.

Это любезное предложение пришло от Чанди, одного из моих школьных друзей. Я очень хотел познакомиться со святым, который, до того, как стать монахом, ловил тигров и сражался с ними голыми руками. Во мне был силен мальчишеский восторг при мысли о таких знаменательных подвигах.

Следующий день оказался неожиданно холоднным, но Чанди и я с радостью отправились в путь. После долгого безрезультатного блуждания в Бхованипуре, мы нашли его дом. На двери было два железных кольца, которые, когда я постучал ими, издали пронзительный звук. Не противясь шуму, неторопливой походкой к двери подошел слуга.

Его ироничная улыбка намекала на то, что, не смотря на шум, посетители не смогли нарушить спокойствия дома святого.

Чувствуя безмолвный упрек, мой товарищ и я были благодарны за то, что нас пригласили в зал. Наше долгое ожидание вызывало неприятное предчувствие. Индийский неписаный закон для искателя истины – терпение; мастер может нарочно испытывать желание человека встретиться с ним. Эта психологическая уловка часто применяется на Западе докторами и стоматологами!

В итоге по приглашению слуги мы вошли в спальню. Знаменитый Свами Сохонг 1 сидел на своей кровати. Вид его громадного тела необычным образом повлиял на нас. Мы стояли, лишенные дара речи, широко выпучив глаза. До этого мы никогда не видели такую грудь и такие, размером с футбольный мяч, бицепсы. На огромной шее коренилось суровое, но в то же время спокойное лицо свами, украшенное спадающими локонами, бородой и усами. Его черные глаза намекали на наличие голубиных и тигриных качеств. На нем не было никакой одежды кроме тигриной шкуры, обвязанной вокруг мускулистого живота.

Когда к нам возвратился дар речи, мой друг и я поприветствовали монаха, выразив свое восхищение его отвагой на необычной, кошачьей арене.

«Не расскажите ли вы нам, пожалуйста, как возможно голыми руками покорить самого свирепого из обитающих в джунглях тварей, королевского бенгальского тигра?»

«Дети мои, мне ничего не стоит сражаться с тиграми. Я бы мог делать это и сегодня, если бы это было необходимо». Он по-детски засмеялся. «Вы смотрите на тигров как на тигров; для меня они котята».

«Свамиджи, думаю, я мог бы внушить своему сознанию мысль о том, что тигры - это кошечки, но смог бы я заставить тигров поверить в это?».

«Конечно, сила тоже необходима! Никто не может ожидать победы от младенца, рассматривающего тигра как домашнего котенка! Сильные руки – мое необходимое оружие».

Он попросил нас последовать за ним на веранду, где продемонстрировал нам удар по стене. На пол обрушился кирпич; через отверстие выпавшего зуба стены дерзко проглядывало небо. Я фактически пошатнулся от изумления; тот, кто одним ударом способен выбить закрепленные строительным раствором кирпичи из твердой стены, подумал я, несомненно должен быть способен выбивать зубы тигров!

«Есть люди, обладающие такой же физической силой, как и я, но им все еще недостает хладнокровной уверенности. Те, кто только лишь физически, а не морально крепки, могут упасть в обморок от одного вида дикого зверя, свободно скачущего по джунглям. Тигр в своей естественной дикой среде сильно отличается от накаченного опиумом циркового животного!

«Многие люди, обладающие геркулесовой силой, тем не менее, были охвачены ужасом и оказались жалкими и беспомощными перед нападением Королевского Бенгальского тигра. Таким образом, тигр укротил человека, в его собственном уме, до состояния бессилия, как котенка. Но человек, обладающий достаточно сильным телом и

необычайно сильной решимостью, способен поменяться с тигром ролями, и внушить ему, что он – беззащитный котенок. Как часто я как раз это и делал!»

Я очень хотел верить, что титан, стоящий передо мной, был способен осуществлять превращение из тигра в котенка. Казалось, в данный момент он получал удовольствие, давая нравоучения; Чанди и я с уважением слушали его.

«Ум является манипулятором мышц. Сила удара молотка зависит от приложенной энергии; сила, выражаемая человеческим физическим инструментом зависит от его динамичной воли и духа. Тело в буквальном смысле производится и поддерживается умом. Через силу, или слабость, которой обладал человек в прошлых жизнях, сила или слабость постепенно просачивается в человеческое сознание. Это выражается в привычках, которые, в свою очередь, закостеневают в сильном или слабом теле. Внешняя слабость имеет умственное происхождение; как порочный круг, связанное привычкой тело расстраивает ум. Если мастер будет позволять своему слуге командовать собой, тот станет управлять им; подобным образом ум порабощается телом, если поддается его диктатуре».

По нашей просьбе, впечатляющий свами согласился рассказать нам что-нибудь о своей жизни.

«Самой ранней моей амбицией было драться с тиграми. Моя воля была могущественной, но тело было слабым.

Я не мог не выразить своего удивления. Казалось невероятным, что этот человек, плечами Атланта, сравнимыми только с медвежьими, когда-либо знал слабость.

«Только упорной настойчивостью в мыслях о здоровье и силе я преодолел свои физические недостатки. У меня есть все причины славить неотразимую ментальную силу, которая, как я обнаружил, является покорителем королевских бенгальских тигров».

«Как вы думаете, почтенный свами, смог ли бы я когда-нибудь сражаться с тиграми?». Тогда был первый и последний раз, когда мой ум посетила такая нелепая амбиция.

«Да». Он улыбался. «Но есть разные виды тигров; некоторые из них бродят в джунглях человеческих желаний. Лишение зверей сознания не имеет никакой духовной выгоды. Лучше будь победителем внутренних мародеров».

«Можем ли мы услышать, сэр, как вы превратились из укротителей диких тигров в укротителя диких страстей?».

Свами-укротитель тигров погрузился в тишину. Его взор стал отдаленным, когда он начал собирать в уме образы ушедших лет. Я уловил в нем легкое умственное усилие, пока он решал, выполнить ли мою просьбу. В итоге согласившись, он улыбнулся.

«Когда моя слава достигла зенита, он принесла мне интоксикацию гордыней. Я решил не просто сражаться с тиграми, но и показывать их в различных трюках. Моим желанием было заставить свирепых зверей вести себя подобно домашним кошкам. Я начал совершать свои трюки публично, с лестным успехом.

«Однажды мой отец вошел в мою комнату печальный.

«Сын, я хочу предупредить тебя. Я мог бы спасти тебя от грядущих неприятностей, порождаемых шлифовальным кругом причины и следствия».

Ты фаталист, отец? Неужели суеверия смогут обескровить мощные воды моей деятельности?».

«Я не фаталист, сын. Но я верю в справедливый закон возмездия, изложенный в священных писаниях. У обитателей джунглей развилась неприязнь к тебе; однажды это может сыграть с тобой злую шутку».

«Отец, ты поражаешь меня! Ты хорошо знаешь, что тигры красивы, но беспощадны. Даже сразу же после невероятно огромной трапезы каким-нибудь несчастным существом, при виде новой добычи тигр горит новым желанием. Это может быть веселая газель, прыгающая по траве джунглей. Поймав ее и сделав клыками отверстие в ее мягком горле, злорадное животное пробует только немного безмолвно текущей крови, и уходит восвояси.

Тигры – самые низкие из всех обитателей джунглей! Кто знает? Мои удары могут втиснуть немного здравого ума и уважения в их тупые головы. Я – директор школы-пансиона, который должен научить их манерам!

«Пожалуйста, отец, считай меня покорителем тигров, а не их убийцей. Как могут положительный действия принести мне вред? Я умоляю тебя не возлагать на меня свое требование изменить мой образ жизни».

Чанди и я внимательно слушали, пытаясь понять последнюю дилемму. В Индии ребенок не может ослушаться своих родителей даже в незначительных ситуациях.

«Сохраняя стоическую тишину, отец выслушал мое объяснение. За этим последовало пояснение, которое он произнес серьезно.

«Сын, ты побуждаешь меня открыть тебе зловещее предсказание, данное одним святым. Он подошел ко мне вчера, когда я сидел на веранде в своей ежедневной медитации.

««Дорогой друг, я пришел с посланием для твоего воинственного сына. Пусть он прекратит свои жестокие практики. В противном случае его следующая встреча с тигром закончится сильными ранами, за которыми последуют шесть месяцев роковой болезни. Тогда он покончит с прошлым и станет монахом»».

Свами-укротитель тигров сделал это признание с жестом нетерпения, как будто показывая чью-то тупость. На долгое время уныло замолчав, он как будто забыл, что мы были у него в гостях. Когда он вновь поймал путающуюся нить своего рассказа, а это случилось неожиданно, его голос смягчился.

«Вскоре после предостережения отца, я посетил столицу Куч-Бихара. Живописная территория была новой для меня, и я ожидал найти место для отдыха. Как бывает всегда и везде, на улице за мной следовала любопытная толпа. Я ловил отрывки произносимых шепотом комментариев:

«Это тот человек, который сражается с дикими тиграми».

«У него ноги, или стволы деревьев?»

«Посмотри на его лицо! Он, должно быть, воплощение самого короля тигров!».

«Я спокойно отдыхал вечером, когда услышал стук копыт скачущих лошадей. Они остановились перед моим домом. Затем ко мне вошли несколько высоких, одетых в тюрбан полицейских.

«Я пришел в замешательство. Все возможно, когда находишься рядом с этими творениями человеческого закона» - подумал я. «Интересно, собираются ли они озадачить меня каким-то совершенно неизвестным мне делом?». Но полицейские с непривычным для меня уважением поклонились мне.

«Почтенный сэр, нас послали поприветствовать вас от имени Принца Куч Бихара. Он рад пригласить вас в свой дворец завтра утром».

«Я некоторое время обдумывал эту перспективу. По какой-то неясной причине я чувствовал сильное сожаление, что была прервана моя спокойная поездка. Но меня тронула умоляющая манера, в которой говорили полицейские; я согласился поехать.

Я пришел в недоумение, когда на следующий день меня раболепно сопроводили от моих дверей в прекрасную карету, запряженную четырьмя лошадьми. Слуга держал изысканно украшенный зонт, чтобы защитить меня от жгучего солнца. Я наслаждался приятной поездкой по городу и его лесным окрестностям. У дверей дворца меня встретил сам королевский наследник. Он предложил мне свое златотканое сидение, с улыбкой разместившись на простом стуле.

«Вся это учтивость определенно будет мне что-то стоить!» - подумал я с растущим изумлением. Мотив принца раскрылся после нескольких брошенных фраз.

«Мой город полон слухов о том, что ты можешь сражаться с дикими тиграми одними лишь голыми руками. Это правда?»

«Это абсолютная правда».

«Я едва могу поверить в это! Ты – Калькуттский бенгалец, вскормленный белым рисом городского народа. Будь честен, пожалуйста; все это время ты сражался лишь с мягкотелыми, накормленными опиумом животными? Его голос был громок и саркастичен, с оттенком провинциального акцента.

«Я не удостою вас ответом на этот оскорбительный вопрос.

«Я предлагаю тебе сразиться с моим недавно пойманным тигром, Раджой Бегумом. 2 Если ты сможешь успешно противостоять ему, связать его цепью и покинуть его клетку в сознательном состоянии, этот королевский бенгальский тигр будет твоим! Я так же награжу тебя несколькими тысячами рупий и многими другими подарками. Если ты откажешься встретиться с ним в битве, я разглашу твое имя по всему государству как обманщика!»

«Его дерзкие слова повлияли на меня словно залп снарядов. Я выпалил сердитое согласие. Уже почти поднявшись со стула в волнении, принц, с садистской улыбкой, снова сел. Это напомнило мне о Римских императорах, которые с упоением отправляли христиан на жестокие поля сражения.

«Состязание состоится ровно через неделю. Сожалею, что не могу дать тебе разрешения осмотреть на тигра заранее.

«Не знаю, боялся ли принц, что я попытаюсь загипнотизировать зверя, или тайно накормить его опиумом!

«Я покинул дворец, в изумлении заметив, что королевский зонт и украшенная карета теперь отсутствовали.

На следующей неделе я методично готовил свой ум и тело к наступающему испытанию. Через своего слугу я узнал фантастические истории. Ужасное предсказание, сделанное святым моему отцу, каким-то образом просочилось за границу, распространяясь все дальше. Многие простые жители деревни верили, что злой дух, проклятый богами, воплотился в виде тигра, ночью приобретающего различные дьявольские формы, а днем оставаясь полосатым животным. Этот демон-тигр должен был быть послан, чтобы покорить меня.

«Другая впечатляющая версия заключалась в том, что молитвы животных Тигриным Небесам призвали ответ в форме Раджы Бегума. Он был инструментом, который должен был наказать меня – дерзкого двуногого животного, такого оскорбительного для целого рода тигров! Бесшерстный, лишенный клыков человек, осмеливающийся бросить вызов когтистому, крепконогому тигру! Сконцентрированная злоба всех униженных тигров (заявляли жители деревни) собрала достаточную движущую силу для того, чтобы заработали скрытые законы и вызвали падение гордого укротителя тигров.

Далее мой слуга проинформировал меня, что в роли менеджера схватки между человеком и зверем принц был в своей стихии. Он проследил за сооружением штормо-устойчивого павильона, предназначенного для размещения тысяч людей. В центре находился Раджа Бегум в громадной железной клетке, с внешней стороны окруженной обеспечивающим безопасность пространством. Пленник испускал непрерывные серии истошного рева. Его плохо кормили, чтобы разжечь разъяренный аппетит. Возможно, принц ожидал, что я стану пищей-вознаграждением.

Толпы из города и его окрестностей охотно покупали билеты в ответ на удары барабанов, объявляющих об уникальном состязании. В день состязания из-за нехватки зрительных мест было отказано сотням людей. Многие прорывались через отверстия в навесе, или толпились в пространстве под балконами.

По мере того, как история Свами-укротителя тигров приближалась к кульминации, мое волнение так же возрастало; Чанди тоже увлеченно молчал.

«Под пронзительные приступы рева Раджы Бегума и гвалта немного напуганной толпы, я тихо вышел на сцену. На мне не было никакой одежды, кроме легкой набедренной повязки. Я открыл дверную задвижку первой решетки и спокойно запер ее за собой. Тигр почуял кровь. С грохотом прыгнув на прутья клетки, он устрашающе поприветствовал меня. Публика затихла в жалостном страхе; я был подобен покорному ягненку перед разъяренным зверем.

«Через мгновение я был внутри клетки; но когда я захлопнул дверь, Раджа Бегум уже всем телом навалился на меня. Моя правая рука были практически разорвана. Ужасающими потоками на землю потекла человеческая кровь, величайшее угощение, известное тиграм. Казалось, что предсказание святого должно сбыться.

Я в тот же миг очнулся от шока первого серьезного ранения, которое когда-либо получал. Пытаясь скрыть из виду окровавленные пальцы, засунув их под свою набедренную повязку, я замахнулся левой рукой нанес удар, способный переломать.

Животное отшатнулось назад, покружилось в задней части клетки и в конвульсиях снова бросилось на меня. На его голову обрушился мой знаменитый боксерский прием.

«Но Вкус крови, который ощутил Раджа Бегум, был подобен сводящему с ума первому глотку вина, вкушенному долго воздерживающимся алкоголиком. Сопровождаемые оглушающим ревом, атаки зверя росли в своей свирепости. Моя недостаточная защита только одной руки сделала меня уязвимым перед когтями и клыками. Но я позаботился об ошеломляющем возмездии. Оба окровавленные, мы сражались не на жизнь, а на смерть. Клетка была подобна аду, во все стороны летели брызги крови, и звериная глотка содрогалась приступами боли и жаждой крови.

«Застрелите его!» «Убейте тигра!». Из аудитории издавались пронзительные крики. Человек и животное двигались так быстро, что пуля охранника всегда попадала мимо. Я собрал всю свою силу воли, свирепо заорал, и нанес последний победный удар. Зверь рухнул на землю и остался тихо там лежать.

«Как котенок!» - вставил я.

The swami laughed in hearty appreciation, then continued the engrossing tale.

Свами искренне засмеялся в, а затем продолжил свою захватывающую историю.

«Раджа Бегум наконец-то был покорен. Его королевская гордость тоже была сломлена: своими разобранными в клочья руками я отважно разжал его пасть. Чтобы придать драматизма, я засунул свою голову в зияющую смертельную ловушку. Я осмотрелся в поисках цепи. Вытянув одну из кучи на полу, я привязал тигра за шею к прутьям клетки. И триумфально пошел в сторону двери.

Но это воплощение дьявола, Раджа Бегум, имел живучесть своего предполагаемого демонического происхождения. Невероятно быстрым рывком, он разорвал цепь и прыгнул мне на спину. Он плотно зажал своей пастью мое плечо, и я резко обрушился на землю. Но спустя мгновение я зажал его позади себя. Под безжалостными ударами, предательское животное погрузилось в полусознательное состояние. Теперь я был более тщательно связал его. И медленно вышел из клетки.

«Мной снова завладело волнение, в этот раз приятное. Овации толпы как будто исходили из одного гигантского горла. Катастрофически покалеченный, я, тем не менее, выполнил три условия сражения – свалил тигра, связал его цепью и без чьей-то помощи покинул клетку. Вдобавок, я так существенно ранил и напугал агрессивного зверя, что он даже не заметил возможную награду в виде моей головы в его пасти!

«После того, как мои раны были вылечены, меня чествовали и украсили венком; сотни кусков золота сверкали у моих стоп. Весь город устроил период праздников. О моей победе над одним из огромнейших и самых свирепых, когда-либо известных тигров, повсюду велись бесконечные разговоры. Раджа Бегум был подарен мне, как и было обещано, но я не чувствовал восторга по этому поводу. В моем сердце произошло духовное изменение. Казалось, что финальным закрытием двери клетки я так же закрыл дверь моим мирским амбициям.

«За этим последовал очень плохой период. На протяжении шести месяцев я был близок к смерти из-за заражения крови. Как только я накопил достаточно сил, чтобы покинуть Куч Бехар, я вернулся в свой родной город.

«Теперь я знаю, что мой учитель – это тот святой человек, давший мудрое предостережение. Я покорно признался об этом отцу. «О, если бы только я мог найти его!» Мое желание было искренним, и однажды этот святой неожиданно пришел в наш дом.

«Хватит укрощения тигров». Он говорил со спокойной уверенностью. «Пойдем со мной; я научу тебя покорять зверей невежества, блуждающих в джунглях человеческого ума. Ты привык к публике: пусть ею будет галактика ангелов, развлекаемых твоим захватывающим искусством йоги!».

«Своим святым гуру я был посвящен в духовный путь. Он открыл двери моей души, ржавые и сопротивляющиеся из-за долгого игнорирования. Рука об руку, вскоре мы отправились для обучения в Гималаи.

Чанди и я в ноги поклонились свами, с благодарностью за яркий рассказ о своей истинно бурной и непредсказуемой жизни. Я чувствовал обильное вознаграждение за долгое испытательное ожидание в холодном зале.

1. Сохонг было его именем в монашестве. Он был известен как «Свами- укротитель тигров».
2. «Принц Принцесса» - это имя указывало на то, что зверь обладал одновременно свирепостью тигра и тигрицы.

Глава 7
Левитирующий святой

«Вчера на групповом собрании я видел, как йог оставался в воздухе в нескольких футах над землей» - впечатляюще рассказывал мой друг Упендра Мохун Чоудхари.

Я восторженно улыбнулся ему. «Возможно, я знаю его имя. Это был Бхадури Махасайя с Верхней Кольцевой улицы?»

Упендра кивнул, немного упав духом из-за того, что ему не удалось выступить вестником свежих новостей. Моя заинтересованность святыми была хорошо известна моим друзьям; им нравилось наводить меня на свежую тропу.

«Этот йог живет очень близко к моему дому, и я часто захожу к нему». Мои слова вызвали на лице Упендры глубокий интерес, и я раскрыл ему еще один секрет.

«Я сам наблюдал многие его удивительные умения. Он мастерски овладел различными пранаямами 1 древнего восьмеричного пути йоги, описанного Патанджали. 2 Однажды Бхадури Махасайя продемонстрировал мне Бхастрику Пранаяму с такой удивительной силой, что казалось, в комнате поднялся настоящий ураган! Затем он произвел громыхающий выдох и остался неподвижным в высоком состоянии сверхсознания. 3 Аура умиротворения после урагана была незабываемо яркой».

«Я слышал, что этот святой никогда не покидает дом». Немного скептически сказал Упендра.

«Это на самом деле так! Он уже двадцать лет не выходит из дома. Но во время священных праздников он все же делает исключение из правил и выходит на тротуар перед домом! Так как Святой Бхадури известен мягкосердечностью, там сразу же собираются нищие».

«Как он может оставаться в воздухе вопреки законам гравитации?»

«После выполнения определенных пранаям тело йога теряет свою массу. Затем оно левитирует или прыгает вокруг как лягушка. Даже святые, формально не практикующие йогу 4 были замечены левитирующими в состоянии глубокой преданности Богу».

«Я бы хотел знать больше об этом святом. Ты ходишь на его вечерние встречи?» Глаза Упендры сверкали любопытством.

«Да, я часто туда хожу. Меня очень забавляет его остроумие и мудрость. Иногда мой продолжительный смех нарушает торжественность его собраний. Святой не сердится по этому поводу, но его ученики бросают на меня гневные взгляды!»

По пути из школы домой в тот день я шел мимо обители Бхадури Махасайя и решил зайти к нему. Йог был не доступен для общей публики. Одинокий ученик, живущий на первом этаже, охранял уединенность мастера. Этот ученик немного напоминал придирчивого начальника; он в официальном тоне спросил меня, назначен ли у меня «прием». Его гуру появился как раз вовремя, чтобы спасти меня от скорой капитуляции.

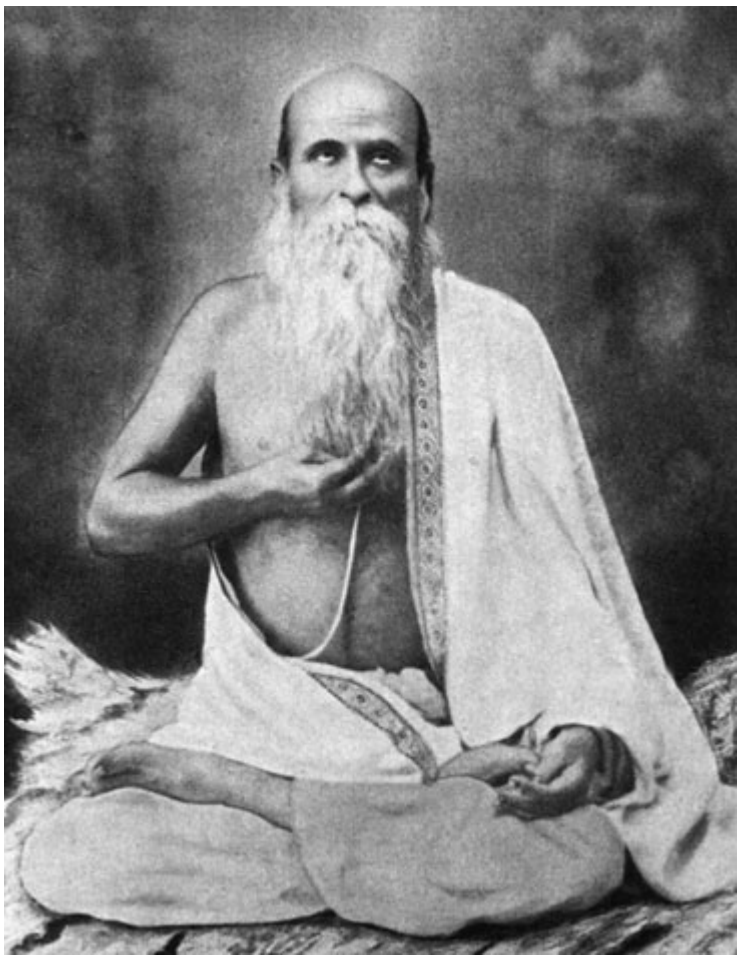
«Пусть Мукунда приходит когда захочет». В глазах святого появился огонек. «Мое привычное уединение – не для моего собственного комфорта, а для комфорта окружающих. Мирские люди не любят прямоты, разбивающей их иллюзии. Святые не только немногочленный народ, но еще и имеют тенденцию расстраивать планы. Даже в священных писаниях часто говориться, что они заставляют людей чувствовать себя неловко!»

Я последовал с Бхадури Махасайя в его аскетическое жилище на верхнем этаже, откуда он редко выходил. Мастера часто игнорируют панораму мирской суеты, концентрируя свое внимание не на ней, а на вечности. Современники мудреца – это не только люди, живущие в узком отрезке настоящего.

«Махариши 5, вы первый йог, которого я знаю, который никогда не выходит из дома».

«Иногда Бог высаживает своих святых в непредвиденную почву, чтобы мы не думали, что можем свести Его к правилу!».

Мудрец посадил свое трепещущее тело в позу лотоса. Ему было уже за семьдесят, и он не проявлял никаких неприятных признаков старости или малоподвижного образа жизни. Крепкий и статный, он был идеален в любом отношении. У него было лицо риши, схожее с описаниями древних текстов. С благородными чертами и пышной бородой, он всегда сидел твердо и прямо, его неподвижные глаза сосредоточены на Вездесущности.



Бхадури Махасайя
«Левитирующий святой»

Святой и я вошли в медитативное состояние. Через час его мягкий голос пробудил меня.

«Ты часто погружаешься в безмолвие, но развил ли ты анубхаву? 6 Он напомнил мне о том, что Бога нужно любить больше, чем медитацию. «Не принимай технику за цель».

Он предложил мне манго. Со своим добрым остроумием, которое я нашел очень очаровательным в его натуре, он заметил: «В целом люди больше увлекаются Джала йогой (единством с седой), чем Дьяна йогой (единством с Богом)».
Его йоговский каламбур вызвал у меня громкий смех.

«Как заразительно ты смеешься!» Его взор наполнился любовью. Лицо его всегда было серьезным, но в то же время выражало экстатическую улыбку. Его огромные, напоминающие лотосы глаза скрывали в себе божественный смех.

«Эти письма пришли из далекой Америки». Святой указал на несколько толстых конвертов на столе. «Я веду переписку с несколькими обществами, чьи члены интересуются йогой. Они заново открывают Индию, с большим чувством направленности, чем Колумб! Я рад помочь им. Знания йоги, подобно солнечному свету, светящему всем одинаково, доступны всем, кто готов принять их.

«То, что согласно опыту риши является жизненно важным для спасения человека не должно искажаться на Западе. Схожие в душе, но различные по своему внешнему

опыту, ни Запад, ни Восток не будут процветать, если там не будет практиковаться какая-либо форма дисциплинарной йоги».

Безмятежные глаза святого заворожили меня. Я не осознавал, что его речь была завуалированным пророческим руководством. Только сейчас, когда я пишу эти слова, я понимаю все значение, бросаемых как будто невзначай, откровений, которые он часто давал мне, предвещающих то, что однажды я принесу учение Индии в Америку.

«Махариши, почему бы вам не написать книгу о йоге для того, чтобы принести пользу миру?»

«Я готовлю учеников» – ответил он. «Они и их ученики будут живыми книгами, доказательством против естественной дезинтеграции времени и неестественных интерпретаций критиков». Остроумие Бхадури вызвало у меня еще один взрыв смеха.

Я оставался наедине с йогом, пока вечером не прибыли его ученики. Бхадури Махасайя начал одну из своих неповторимых дискуссий. Словно медленным наводнением, он смел умственный мусор своих слушателей, направив их лодки к Богу. Его шокирующие сравнения выражались на безупречном бенгальском языке.

В этот вечер Бхадури подробно объяснял различные философские темы, связанные с жизнью Мирабай, средневековой принцессы Раджпутана, которая оставила жизнь во дворце, чтобы искать компании садху. Один великий санньяси отказался принять ее, потому что она была женщиной: ее ответ заставил его покорно опуститься к ее стопам.

«Скажи мастеру» - ответила она, - что я не знала, что во вселенной есть какие-либо лица мужского пола, кроме самого Бога; разве мы все не являемся женщинами перед Ним?» (Содержащаяся в священном писании концепция Господа как единственного Положительного Творческого Принципа, Чье творение является не чем иным, как пассивной майей).

Мирабай написала множество экстатических песен, все еще считаемых сокровищем Индии; Я перевел одну из них:

Если бы Бога можно было осознать, ежедневно плавая,
Я бы скорее стала китом в морских глубинах;
Если бы Его можно было познать путем поедания корней и фруктов
Я бы с радостью выбрала форму козы;
Если бы Его можно было раскрыть перебиранием четок
Я бы произносила свои молитвы, на каждой бусинке;
Если бы можно было снять с Него вуаль, кланяясь каменным статуям
Я бы покорно преклонялась кремнистой скале;
Если бы Его можно было вкусить с молоком
Его бы знали телята и дети;
Если бы уход от жены призывал Бога
Разве не оскопили бы себя тысячи мужчин?
Мирабай знает – для того, для раскрытия Божественного
Единственным незаменимым условием является любовь.

Несколько учеников положили рупии в стоящие сбоку тапки Бхадури, пока он сидел в позе лотоса. Этот знак почтения, являющийся обычаем в Индии, означает, что

ученик помещает свои материальные дары у стоп своего гуру. Благодарные друзья - всего лишь замаскированный Господь, заботящийся о Своем дитя.

«Мастер, вы бесподобны!» Ученик, уходя, одарил почтенного мудреца пылким взглядом. «Вы отреклись от богатств и комфорта, чтобы искать Бога и научить нас мудрости!» Было хорошо известно, что Бхадури Махасайя оставил огромное семейное богатство в раннем детстве, когда, имея единственную цель, вступил на духовный путь.

«Ты все поставил с ног на голову! Лицо святого выражало небольшой упрек. «Я оставил несколько презренных рупий, несколько жалких удовольствий для космической империи бесконечного блаженства. Разве я в чем-либо отказал себе? Я знаю радость делиться сокровищем. Разве это жертва? Недальновидный мирской народ воистину по-настоящему отрекшиеся! Они отказываются от несравненных божественных владений в пользу жалкой горстки земных игрушек!»

Я посмеялся над таким парадоксальным видением отречения, которое одевает мантию Креза на любого святого нищего и превращает всех гордых миллионеров в ничего об этом не подозревающих мучеников.

«Божественный порядок страхует наше будущее более мудро, чем любая страховая компания». Заключительные слова мастера являлись осознанным кредо его веры. «Мир полон людей, верящих во внешнюю безопасность, но которые не знают покоя. Их горькие мысли подобны шрамам на их лбах. Тот, кто дал нам воздух и молоко с нашего первого вдоха знает, как обеспечить каждый день Своих преданных».

Я продолжал совершать паломничества к дверям этого святого после школы. С безмолвным энтузиазмом он помогал мне достичь анубхаву. Вскоре он переехал на Рам Мохан Рой Роуд, далеко от окрестностей моего дома на Гурпар Роуд. Его любящие ученики построили ему новую обитель, известную как «Нагендра Матх. 7

Хоть это и переносит меня в моем рассказе на несколько лет вперед, здесь я вспомню последние слова, данные мне Бхадури Махасайя. Незадолго до того, как я отправился на Запад, я нашел его и покорно преклонился перед его стопами для прощального благословения:

«Сын, поезжай в Америку. Возьми величие седой Индии в качестве своего щита. На лице твоем уже написана твоя победа; благородные чужестранцы хорошо примут тебя».

1. Метод контроля жизненной силы посредством контроля за дыханием.
2. Выдающийся древний представитель йоги.
3. Французские профессора были первыми, кто захотел исследовать возможности сверхсознательного ума. Профессор из Сорбонны Жуль-Буа в 1928 году выступил с лекциями в Америке; он рассказал своей аудитории, что американские ученые признали существование сверхсознательного, «которое прямо противоположно подсознательному уму, открытому Фрейдом, и является той способностью, которая делает человека действительно человеком, а не просто супер-животным». Жуль-Буа

объяснил, что пробуждение высшего сознания «не нужно путать с гипнозом. Существование сверхсознательного ума давно признается философией, который в действительности есть сверхдуша, о которой говорил Эмерсон, но лишь недавно она была признана наукой». Французский ученый отметил, что из сверхсознания приходят вдохновение, гениальность, моральные ценности. «Вера в это не является мистицизмом, не смотря на то, что она распознала и оценила качества, проповедуемые мистиками».

4. Святая Тереза Авильская и другие христианские святые не раз были замечены в состоянии левитации.
5. «Великий мудрец».
6. Прямое восприятие Бога
7. Полное имя святого – Нагендранатх Бхадури. Матх означает обитель или ашрам.

Глава 8
Великий Индийский ученый, Джагдиш Чандра Боше

Джагадич Чандра Боше изобрел радио раньше, чем Маркони.

Подслушав это провокационное утверждение, я подошел ближе к стоящей на тротуаре группе профессоров, вовлеченных в научную дискуссию. Если мотивом того, что я присоединился к ним, была расовая гордыня, я сожалею об этом. Я не могу отрицать своего жгучего желания быть свидетелем доказательства того, что Индия может играть лидирующую роль в физике, а не только в метафизике.

«Что вы имеете в виду, сэр?»

Профессор подробно объяснил. «Боше был первым, кто изобрел радиокогерер и инструмент для распознавания рефракции электрических волн. Но Индийский ученый не стал использовать свое изобретение в коммерческих целях. Вскоре он перевел свое внимание с неорганического на органический мир. Его революционные открытия как физиолога-ботаника превосходят даже его невероятные достижения как физика».

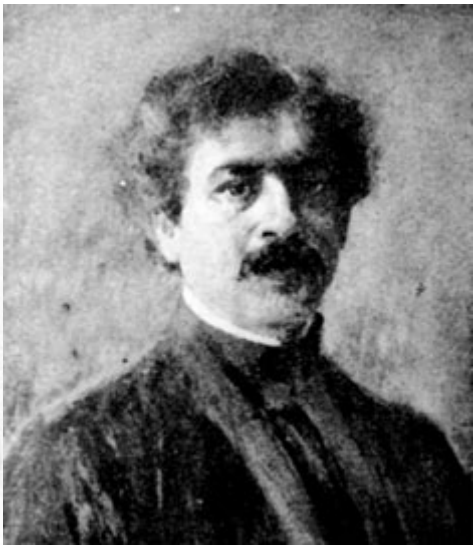
Я вежливо поблагодарил рассказчика. Он добавил: «Этот великий ученый – один из моих братьев-профессоров из Президентского Колледжа».

На следующий день я нанес визит этому мудрецу, придя к нему в дом, который находился недалеко от моего дома на Гурпар Роуд. Я уже давно восхищался им, но сохранял почтительное расстояние. Серьезный и погруженный в себя, он любезно поприветствовал меня. Он был красивым, крепким человеком за пятьдесят, с густыми волосами, широким лбом и отрешенными глазами мечтателя. Четкость его голоса говорила о сложившейся на протяжении жизни научной привычке.

«Я недавно вернулся из поездки по научным обществам Запада. Их члены выразили глубокий интерес к тонким инструментам моего изобретения, демонстрирующего неделимое единство всей жизни.1. Крескограф Боше дает увеличение в десять миллионов раз. Микроскоп увеличивает только в несколько тысяч раз; однако он оказал существенное влияние на биологическую науку. Крескограф открывает неизмеримые просторы».

«Вы много сделали, сэр, для того, чтобы беспристрастные руки науки быстрее захватили Восток и Запад».





Джагадиш Чандра Боше
Великий индийский ученый, ботаник,
изобретатель Крескографа
(слева) Я в возрасте шести лет

«Я получил Кембриджское образование. Как восхитителен западный способ подвергать любую теорию тщательной экспериментальной проверке! Эмпирический подход идет рука об руку с даром интроспекции, являющимся моим Восточным наследием. Вместе они позволили мне озвучить безмолвие природных реалий, до этого долго остававшихся негласными. Красноречивые графики моего крескографа 2 являются доказательством перед любым скептиком, что растения имеют чувствительную нервную систему и разноплановую эмоциональную жизнь. Любовь, ненависть, радость, страх, удовольствие, боль, возбуждение, ступор и многие другие привычные реакции на раздражители универсальны как для растений, так и для животных».

Если бы не ваши открытия, Профессор, уникальная пульсация жизни во всем творении могла бы показаться просто поэтической фантазией! Один святой, которого я знал, никогда не рвал цветов. «Как я могу лишить этот куст розы красоты, которая является его гордостью? Как я могу жестоко покуситься на его достоинство грубым раздеванием? Его слова сочувствия прямо подтверждаются вашими открытиями!»

«Поэт находится в близких отношениях с истиной, в то время как ученый подходит к ней, как к чему-то незнакомому. Приходите как-нибудь в мою лабораторию, и вы увидите недвусмысленные свидетельства крескографа».

Я с благодарностью принял приглашение, и ушел. Позже я узнал, что этот ботаник покинул Президентский Колледж и планировал создать исследовательский центр в Калькутте.

Когда Институт Боше был открыт, я присутствовал на службе его посвящения. На территорию объекта пришли сотни людей, полных энтузиазма. Я был очарован художественностью и символизмом нового дома науки. Его передние ворота, приметил я, были вековой реликвией из далекого храма. За фонтаном в форме лотоса 3 находилась скульптура женщины с факелом, выражающая уважение индийцев к женщине как бессмертной хранительнице света. Сад включал в себя маленький храм, посвященный Ноумену за пределами явлений. Мысль о божественной сущности вещей выражалась отсутствием какого-либо образа на алтаре.

Речь Боше по этому великому случаю была подобна речи, исходящей из уст одного из вдохновленных древних риши.

«Сегодня я посвящаю этот институт не только как лабораторию, но и как храм». Его благоговейная торжественность как будто незаметно окутала наполненную аудиторию. «По мере проведения своих исследований я был интуитивно приведен к границе физики и психологии. К моему изумлению я обнаружил, как исчезают границы и сливаются точки различия между реалиями живых и неживых. Неорганическая материя оказалась совсем не инертной; на самом деле она является вибрацией под действием многочисленных сил.

Схожая реакция на раздражение как будто подвела металлы, растения и животных под единый закон. Все они демонстрировали в сущности один и тот же феномен утомления и депрессии, с возможностью обновления и истощения, так же как устойчивую неспособность реагировать, ассоциируемую со смертью. Наполненный благоговением от такого масштабного обобщения, я имел огромную надежду объявить о своих результатах перед Королевским обществом – результатах, продемонстрированных экспериментами. Но присутствующие физиологи посоветовали мне ограничиться исследованиями в области физики, где успех был мне гарантирован, и не вторгаться на их территорию. Я невольно забрел во владения незнакомой мне кастовой системы и таким образом нарушил ее этикет.

Так же присутствовало бессознательное теологическое предубеждение, которое связывает невежество с верой. Часто забывают, что Тот, кто окружил нас вечно эвалюционирующей тайной, так же вложил в нас желание задавать вопросы и понимать. Через многие годы неправильного понимания, я понял, что жизнь преданного науке неизбежно наполнена бесконечной борьбой. Он должен пылко принести свою жизнь в жертву – относясь к приобретению и потере, успеху и неудаче, одинаково.

Со временем ведущие научные общества в мире приняли мои теории и результаты и поняли важность вклада Индии в науку. 4 Может ли что-то маленькое или ограниченное когда-либо удовлетворить индийский разум? С помощью продолжительной живой традиции и присущей ей способности к восстановлению, эта земля заново приспосабливалась к жизни через многочисленные изменения. Те индийцы, которые, не смотря на неожиданную и захватывающую минутную награду, искали реализацию высших идеалов в жизни – не через пассивное отречение, а с помощью активной борьбы, всегда поднимались. Слабовольному человеку, отказывающемуся от конфликта, ничего не приобретающему, не от чего отрекаться. Только тот, кто боролся и выиграл, может обогатить мир, даруя плоды своего победоносного опыта.

Работа, которая уже ведется в лаборатории Боше в отношении материи и неожиданные открытия в сфере жизни растений, обнаружили очень далекие области исследования в физике, физиологии, медицине, сельском хозяйстве, и даже психологии. Проблемы, доселе считавшиеся неразрешимыми, сегодня были включены в сферу экспериментального исследования.

Но большой успех не может быть достигнут без высокой точности. Поэтому перед вами сегодня в футлярах в фойе стоит длинный ряд чувствительных инструментов и аппаратов. Они рассказывают вам о длительных усилиях, необходимых для того, чтобы пройти через кажущуюся обманчивой реальность в реальность, которая остается невидимой, о долгом тяжелом труде и настойчивости и изобретательности, призванные преодолеть человеческие ограничения. Все творческие ученые знают, что истинной лабораторией является разум, где за пределами иллюзий они открывают законы истины.

«Лекции, данные здесь, будут не просто повторениями уже использованных знаний. Они будут провозглашать новые открытия, впервые демонстрирующиеся в этих залах. С помощью регулярный публикаций этого института, этот индийский вклад в науку затронет весь мир. Он станет общественным достоянием. На эти знания не будет патентов. Дух нашей национальной культуры требует, чтобы мы навсегда отошли от осквернения применимых знаний использованием их для личной выгоды.

«Я хочу, чтобы в дальнейшем факультеты этого института были доступны, насколько это возможно, работникам из всех стран. Таким образом, я попытаюсь продолжать традицию своей страны. Еще двадцать пять веков назад Индия приглашала в свои древние университеты в Наланде и Таксиле ученых со всего мира.

«Хотя наука не принадлежит ни Западу, ни Востоку, а скорее является международной в своей универсальности, Индия все же может внести в нее особенный вклад. 5 Огненное воображение индийцев, которое может выявить новый порядок из массы явно противоречивых фактов, контролируется привычкой к концентрации. Такой контроль обеспечивает способность держать ум сосредоточенным на поиске истины с бесконечным терпением».

При этих заключительных словах на моих глазах выступили слезы. Не является ли «терпение» на самом деле синонимом Индии, стирающим как время, так и историю?

Вскоре после дня открытия я снова посетил этот исследовательский центр. Великий ботаник, помня о своем обещании, провел меня в свою тихую лабораторию.

Я подсоединю крескограф к папоротнику; его увеличение колоссально. Если ускорить шаг улитки в такой же пропорции, существо будет ползать как скорый поезд!» Я охотно сконцентрировал свой взор на экране, отображающем увеличенный лист папоротника. На нем было четко различимо ежеминутное движение жизни; перед моим завороженным взором растение очень медленно росло. Ученый коснулся кончика листа маленькой металлической палочкой. Разворачивающаяся пьеса резко остановилась, и возобновила свои выразительные ритмы, как только палочка была убрана.

«Вы увидели, что любое легкое внешнее вмешательство является разрушительным для чувствительных тканей», отметил Боше. «Посмотрите: сейчас я введу хлороформ, а потом дам противодействующее средство».

Воздействие хлороформа остановило всякий рост; противоядие стало оживляющим. Развивающиеся события на экране увлекали меня больше, чем сюжет фильма. Мой товарищ (здесь в роли злодея) вонзил острый инструмент в лист папоротника; спазматический трепет указывал на появление боли. Когда он провел лезвием по листу, изображение стало сильно трепетать, а затем, с окончательным приходом смерти, успокоилось.

«Впервые подвергнув действию хлороформа большое дерево, я достиг успешной пересадки. Обычно цари леса очень скоро после передвижения умирают». Джагадис весело улыбнулся, вспоминая спасательную манипуляцию. «Графики моих тонких приборов доказали, что деревья обладают кровеносной системой; движение сока по их телам совпадает с кровяным давлением животных тел. Подъем сока необъясним на механической основе, которую мы имеем сегодня, так же как капиллярное притяжение. Это явление было разгадано с помощью крескографа. Оно заключается в активности живых клеток. Перистальтические волны исходят из цилиндрической трубки, проходящей по дереву, и служат настоящим сердцем! Чем глубже мы понимаем, тем более шокирующей становится очевидность того, что все формы разнообразными способами связывает единый план».

Великий ученый указал на другой прибор «Боше».

«Я покажу вам опыты на кусочке олова. Жизненная сила металлов враждебно или спокойно реагирует на раздражители. Отметки чернилами покажут различные реакции».

Глубоко поглощенный зрелищем, я наблюдал за графиком, регистрирующим типичные волны атомной структуры. Когда ученый подверг олово действию хлороформа, вибрационные записи остановились. Они возобновились, когда металл медленно вернулся в свое нормальное состояние. Мой товарищ удалил ядовитый химикат. Конец куска олова завибрировал, и в это же время игла драматично зарегистрировала на графике запись о смерти.

«Инструменты Боше продемонстрировали, что металлы, такие как сталь, используемые в изготовлении ножниц и машин, подвержены усталости и возобновляют свою работоспособность после периода отдыха. Пульс жизни в металлах серьезно нарушается или даже останавливается от применения электрических потоков или высокого давления.

Я оглядел комнату, наполненную различными изобретениями, красноречивыми доказательствами неутомимой изобретательности.

«Сэр, печально, что развитие массового сельского хозяйства не прогрессирует путем более широкого использования ваших замечательных механизмов. Не было ли бы довольно легко использовать некоторые из них в коротких лабораторных экспериментах, чтобы определить влияние различных видов удобрений на рост растений?»

«Вы правы. Масштабное использование приборов Боше начнется во времена будущих поколений. Ученый редко знает признание при жизни; достаточным является обладание радостью творческого служения.

Со словами щедрой благодарности к неутомимому мудрецу, я ушел. «Может ли когда-нибудь истощиться поразительная плодородность его гения»? – подумал я.

С годами в работе Боше не наблюдалось никакого спада. Изобретя тонкий инструмент, «Резонансный кардиограф», Боше начал долгие исследования многочисленных Индийских растений. Была открыта громадная непредвиденная фармакопея индийских растений. Кардиограф был создан с безошибочной точностью, при которой на графике регистрируется одна сотая секунды. Резонансные протоколы измеряют микроскопические пульсации в растительной, животной и человеческой структуре. Великий ботаник предсказал, что использование его кардиографа приведет к вивисекции на растениях, а не на животных.

«Грань за гранью запись эффекта лекарства, примененного одновременно к растению и животному, показала удивительное единство результатов» - отметил он. «Все процессы в теле человека предвещались опытами на растениях. Эксперименты на растительном мире будут содействовать уменьшению страдания человека.

Несколько лет спустя первые открытия в области растительного мира были подтверждены другими учеными. О работе, проделанной в 1938 году в Колумбийском университете было доложено в Нью-Йорк Таймс следующим образом:

За последние несколько лет было обнаружено, что когда нервы передают сообщения от мозга в другие части тела и обратно, генерируются крошечные электрические импульсы. Эти импульсы были измерены тонкими гальванометрами и увеличены в миллионы раз современными увеличительными устройствами. До сегодняшнего времени не было найдено удовлетворительного способа изучить путь этих импульсов по нервным волокнам в живых животных из-за огромной скорости, с которой передвигаются эти импульсы.

Доктора К. С. Коул и Х. Дж. Куртис сообщили, что длинные единичные клетки в водном растении нителла, часто используемом в аквариумах с золотыми рыбками, фактически идентичны с этими единичными нервными волокнами. Более того, они обнаружили, что волокна нителла, будучи возбужденными, распространяют электрические волны, которые полностью совпадают, не считая скорости их передвижения, с электрическими волнами нервных волокон в животных и растениях. Скорость электрических нервных импульсов растений оказалась намного более медленной, чем у животных. Затем это открытие стали использовать Колумбийские ученые, используя его как средство для съемки коротких кинофильмов о продвижении электрических импульсов по нервам.

Таким образом растение нителла может стать своего рода образцом для расшифровки хорошо охраняемых секретов, стоящих на самой границе разума и материи.

Поэт Рабиндранатх Тагор был верным другом идеалистического индийского ученого. Ему этот прекрасный бенгальский поэт адресовал следующие строки: 6

О, отшельник, взывай к Творцу истинными словами
Старого гимна Сама; “Восстань! Пробудись!”
Взывай к человеку, что славится знаниями шастр.
Пусть оставит он бесполезные педантичные споры,
Взывай к этому нелепому хвастуну,
Чтобы обратился он к лику природы, этой необъятной земли,

Направь свой зов роду ученых;
Вместе вокруг твоего жертвенного огня
Пусть все они соберутся.
Так же и моя Индия,
Наша древняя земля к себе самой возвратится
О, снова вернётся к сосредоточенной работе,
К служению и преданности, к своему трансу
Искренней медитации; Пусть воссядет она
Вновь невозмутимая, щедрая, не затронутая распрями, чистая,
О, снова на своем возвышенном месте,
На трибуне учителя всех земель.

1. «Вся наука трансцедентальна, в противном случае она умирает. Ботаника сегодня обретает правильную теорию – аватары Брахмы в настоящее время будут учебниками естественной истории». – Эмерсон.
2. От латинского корня крескере – увеличивать. За свой крескограф и другие изобретения Боше в 1917 г. получил официальное признание.
3. Цветок лотоса – древний божественный символ Индии; его раскрывающиеся лепестки символизируют экспансию души; рост его чистой красоты из грязи своего первоисточника несет в себе великодушное духовное обещание.
4. «В настоящее время только полнейшее совпадение может являться причиной компетенции американского студента об Индийской науке. Восемь университетов (Гарвард, Йель, Колумбия, Принстон, Джон Хопкинс, Пеньсильвания, Чикаго и Калифорния) имеют кафедры Индологии и Санскрита, но Индия фактически не представлена на факультетах истории, философии, искусства, политической науки, социологии или каких-либо других сферах, в которые, как мы видим, Индия внесла огромный вклад… Следовательно, мы верим, что никакой научный гуманитарный факультет, в каком бы то ни было ведущем университете, не может быть полноценным без должным образом подготовленных специалистов в индийских аспектах их дисциплины. Мы так же верим, что каждый колледж, нацеленный подготовить своих выпускников для интеллектуальной работы в мире, в котором им предстоит жить, должен иметь в своем научном составе ученого, компетентного в истории Индийской цивилизации» – отрывок из статьи Профессора В. Нормана Брауна Университета Пенсильвании, которая появилась в мае 1939 г. в выпуске Периодического Издания Американского Совета Научных Обществ, 907 15th St., Washington, D. C., 25¢ copy. Этот выпуск (#28) содержит более 100 страниц «Базовой Библиографии Индийских исследований».
5. Атомная структура материи была хорошо известна древним Индусам. Одной из шести систем Индийской философии является Вайшешика, от санскритского корня вишешас, «атомная индивидуальность». Одним из основных толкователей

Вайшешики был Аулукья, так же называемый *Канада*, «едок атома», который родился около 2800 лет назад.

В статье журнала Восток-Запад (апрель 1934) следующим образом было дано краткое изложение научных знаний Вайшешики: «Хотя современная «атомная теория» считается новым достижением науки, она давно была подробно объяснена Канадой, «едоком атома». Санскритское слово ану с древнегреческого можно перевести как «атом» - «полный» или неделимый. Другие научные труды Трактата Вайшешики, сделанные до Н.Э. включают: 1- Движение игл к магнитам, 2 – циркуляцию воды в растениях, 3-акаш, или иначе, инертное и не имеющее структуры, как основа для передачи тонких сил, 4 – солнечное тепло как причину всех форм тепла, 5 – тепло как основу молекулярных изменений, 6-закон гравитации, причиной которого является качество, заложенное в атомах земли, которое дает им их притягивающую силу или тягу вниз, 7 – кинетическую природу всей энергии; причинность всегда коренится в трате энергии или перераспределении движения, 8 – вселенское распределение через дезинтеграцию атомов, 9 – излучение тепла и световых лучей, бесконечно малых частиц, летящих во всех нарпавлениях с непостижимой скоростью (современная теория «космических лучей»), 10 – относительность времени и пространства. «Вайшешика приписывает происхождение мира атомам, вечным по своей природе, т.е. по их основным свойствам. Считается, что эти атомы обладают непрерывным вибрационным движением… Недавнее открытие, согласно которому атом является миниатюрной солнечной системой не было новостью для старых философов Вайшешики, которые так же подвели время под определенное математическое определение, описав малейшую частицу времени (калу) как период, который затрачивает атом для прохождения своей собственной единицы пространства».

6. Перевод с Бенгальского стихов Рабиндраната Тагора на английский Манмоханом Гошем, в Висва-Бхарати.

Глава 9
Блаженный преданный и его космический роман“

Маленький сэр, пожалуйста, садись. Я разговариваю со своей Божественной Матерью.

Наполненный благоговением, я молча вошел в комнату. Ангельская внешность Мастера Махасайя изрядно ослепила меня. С шелковой белой бородой и огромными блестящими глазами, он казался воплощением чистоты. Его приподнятый подбородок и сложенные руки уведомили меня о том, что мой первый визит отвлек его от преданного служения.

Его простые слова приветствия произвели самый мощный эффект, который когда-либо испытывало мое естество. Горькую разлуку с матерью после ее смерти я считал мерой всякого несчастья. Сейчас неописуемой пыткой духа была мучительная боль разлуки с моей Божественной Матерью. Плача, я припал к земле.

«Маленький сэр, успокойтесь!» Святой был немного взволнован, сопереживая мне.

Покинутый, как будто пребывая в океане одиночества, я обхватил его стопы, словно единственный плот своего спасения.

«Святой сэр, я прошу вашего вмешательства! Спросите Божественную Мать, найду ли я какую-нибудь расположение в Ее взоре?»

Такое обещание даруется не просто; мастер погрузился в молчание.

Без всякого сомнения, я был убежден, что Мастер Махасайя вел личную беседу с Всевышней Матерью. Это было глубоким унижением – осознавать, что мои глаза были слепы перед Ней, которая, даже в этот момент, могла быть воспринята безупречным взором святого. Без стыда обхватив его стопы, не обращая внимания на его легкое возражение, я снова и снова молил его о посреднической милости.

«Я обращусь с просьбой к Возлюбленной». Уступка мастера была сопровождена легкой, сострадательной улыбкой.

Какая сила в этих нескольких словах о том, что мое существо должно узнать освобождение от своей жестокой ссылки?

«Сэр, помните о своем обещании! Скоро я вернусь за Ее ответом!» Мой голос, в котором только секунду назад от горя слышались всхлипы, звенел радостным предвосхищением.

Спускаясь по длинной лестнице, я был переполнен воспоминаниями. Этот дом на Амхэрст стрит 50, теперь являющийся резиденцией Мастера Махасайя, когда-то был домом моей семьи, в котором умерла моя мать. Здесь мое человеческое сердце было разбито исчезновением матери; и здесь сегодня мой дух был словно распят отсутствием Матери Божественной. Глухие стены, безмолвные свидетели моего горюющего сердца и финального исцеления!

Мне не терпелось вернуться в мой дом на Гурпар Роуд. Найдя уединение моего маленького чердака, я оставался в медитации до десяти часов. Темнота теплой индийской ночи внезапно осветилась удивительным видением.

Окутанная блеском, передо мной стояла Божественная Мать. Ее красивое лицо, озаренное нежной улыбкой, было просто прекрасным.

«Я всегда любила Тебя! И всегда буду любить Тебя!»

Она исчезла, но в воздухе все еще ощущалась божественная атмосфера.

Едва на следующее утро поднялось солнце, в достаточной степени, чтобы осветить округу, я нанес еще один визит Лахири Махасайя. Поднявшись по лестнице дома горьких воспоминаний, я достиг его комнаты на четвертом этаже. Ручка закрытой двери была замотана тканью; намек, подумал я, что святой хотел уединения. Пока я в нерешительности стоял у входа, мастер сам открыл дверь и поприветствовал меня. Я коснулся его святых стоп. Пребывая в игривом настроении, с маской величественности на лице, я прятал божественную радость.

«Сэр, я пришел – признаю, что очень рано! – за вашим сообщением. Сказала ли Божественная Мать что-либо обо мне?»

«Маленький озорник!»

Больше он ничего не сказал. Вероятно, моя искусственная серьезность не впечатляла.

«Почему вы так загадочны, так уклончивы? Разве святые никогда не говорят прямо?» Возможно, я был немного возбужден.

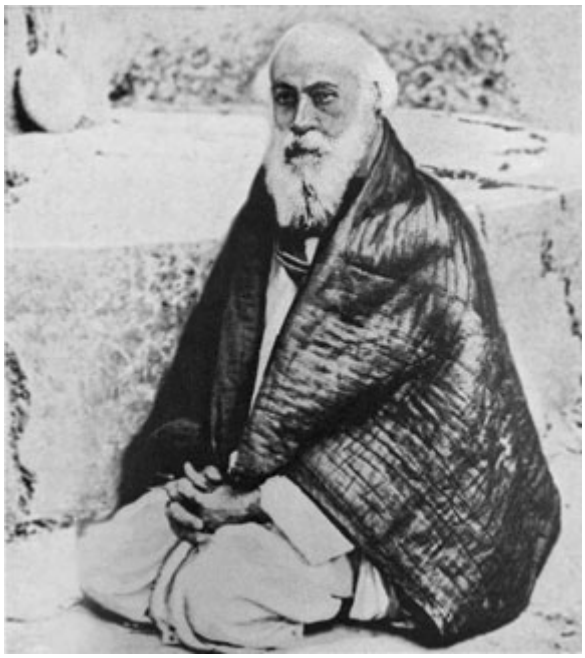
«Должен ли ты испытывать меня? Его спокойные глаза были полны понимания. Могу ли я добавить что-то еще к уверению, которое ты получил этим утром в десять часов от самой Прекрасной Матери?

Мастер Махасайя обладал контролем над вратами моей души: я снова распростерся у его стоп. Но в этот раз мои слезы были вызваны блаженством, а не нестерпимой болью.

«Разве ты думаешь, что твоя преданность не коснулась Бесконечной Милости? Божественное Материнство, которое ты почитал в формах как человеческой, так и божественной, не могло не дать ответ на твой покинутый плач».



Два брата Терезы Нойман и я в Коннерсройте, Бавария.



Мастер Махасайя
Вечно пребывающий в блаженстве космического романа.

Кто был этим простым святым, чья малейшая просьба Всевышнему Духу встречала милое согласие? Его роль в мире была незаметной, что соответствовало этому величайшему человеку смирения, которого я когда-либо знал. В своем доме на Амхерст Стрит Мастер Махасайя 1 руководил маленькой средней школой для мальчиков. Его губ никогда не касались слова наказания; в его дисциплине не применялись никакие правила, тем более трости. В его скромных классных комнатах преподавалась настоящая высшая математика и химия любви, которую нельзя было найти в учебниках. Он распространял свою мудрость с помощью заразной болезни духовности, а не трудных для понимания предписаний. Охваченный незамысловатой страстью к Божественной Матери, этот святой не требовал каких либо больших внешних форм уважения, чем к ребенку.

«Я не твой гуру; он появится немного позже» - сказал он мне. «С помощью его руководства твой опыт Божественного в виде любви и преданности будет переведен в его понятия безупречной мудрости».

Каждый день ближе к вечеру я отправлялся на Амхерст Стрит. Я искал божественной чаши Мастера Махасайя, такой полной, что ее капли ежедневно выплескивались на мое существо. Никогда раньше я не преклонялся ни перед кем в полном почтении; сейчас я чувствовал, что неизмеримая привилегия – даже ходить по земле, которую освятили стопы Мастера Махасайя.

«Сэр, пожалуйста, наденьте этот венок чампак, который я сделал специально для вас». Однажды вечером я прибыл с цепью из цветов. Но он смущенно отклонялся,

неоднократно отказываясь от такой чести. Почувствовав, что меня это задело, в итоге он улыбнулся и согласился.

«Так как мы оба преданные Матери, ты можешь повесить свой венок на этот телесный храм, предлагая его Ей, Той, которая прибывает внутри». Его широкая натура не имела пространства, в котором могло бы обосноваться какое-либо эгоистическое суждение.

«Давай завтра поедем в Дакшинешварский Храм, навеки благословленный моим гуру». Мастер Махасайя был учеником Христоподобного мастера, Шри Рамакришны Парамхансы.

На следующее утро было совершено четырехмильное путешествие на лодке по Гангу. Мы вошли в девяти-купольный Храм Кали, где на отшлифованном серебряном лотосе с тщательно отточенными тысячей лепестков покоились фигуры Божественной Матери и Шивы. Мастер Махасайя засиял, завороженный. Он был поглощен неустанным романом с Возлюбленной. Когда он напевал Ее имя, мое восхищенное сердце как будто разбилось на тысячи осколков.

Позже мы проходили через сакральные окрестности города, и остановились в тамарисковой роще. Характерная манна, выделяемая этим деревом, являлась символом небесной пищи, даруемой Мастеру Махасайя. Его божественные молитвы продолжались. Я сидел совершенно неподвижно на траве посреди розовых цветов тамариска, похожих на перья. Временно выйдя из тела, я парил, нанося визит Божественному.

Это было первым из моих многочисленных паломничеств в Дакшинешвар со священным учителем. От него я узнал сладостность Бога в аспекте Матери, или Божественное Милосердие. Похожий на ребенка святой находил мало привлекательного в аспекте Отца, Божественного Судьи. Строгая, точная, математическая рассудительность была чужда его мягкой натуре.

«Он может служить земным прототипом для всех ангелов небесных!» - с любовью подумал я, наблюдая за ним однажды во время молитвы. Без капли осуждения или критики, он смотрел на мир глазами, давно знакомыми с Высшей Чистотой. Его тело, ум, речь, действия естественным образом находились в гармонии в простотой его души.

«Мой Мастер говорил так». Уходя от личного утверждения, этот святой неизменно заканчивал каждое мудрое наставление, отдавай должное своему мастеру. Мастер Махасайя так глубоко отождествлял себя с Рамакришной, что больше не считал свои мысли своими собственными.

Рука об руку, однажды вечером святой и я прогуливались по коридорам его школы. Моя радость была омрачена прибытием самодовольного знакомого, который обременил нас долгой беседой.

«Я вижу, тебе не нравится этот человек». Шепот святого не был услышан эгоистичным человеком, завороженным своим собственным диалогом. «Я поговорил об этом с Божественной Матерью; Она понимает наше печальное положение. Как только мы дойдем вон до того красного дома, Она пообещала мне напомнить ему о более важном деле».

Мои глаза пристыли к месту нашего спасения. Дойдя до красных ворот, этот человек необъяснимым образом повернулся и ушел, не закончив свое предложение и не попрощавшись. Возбужденный воздух был утешен покоем.

В другой день я прогуливался рядом с Железнодорожной станцией Ховра. Я на секунду остановился около храма, безмолвно критикуя маленькую группу молодых людей с барабаном и тарелками, бешено орущих песнопение.

«Как неблагочестиво они используют божественное имя Господа механическим повторением»- подумал я. Мой взор выразил изумление от быстрого приближения Мастера Махасайя. «Сэр, как вы здесь оказались?».

Святой, проигнорировав мой вопрос, ответил на мою мысль. «Разве не правда, маленький сэр, что Имя Возлюбленной звучит сладостно из всех уст, невежественных или мудрых?». Он с любовью обнял меня; Я обнаружил, как был унесен на его волшебном ковре-самолете в Присутствие Милосердия.

«Не хотел ли бы ты посмотреть на биоскопы?». Этот вопрос, однажды утром заданный Мастером Махасайя, вводил в заблуждение; тогда этот термин использовался в Индии для обозначения кинофильмов. Я согласился, будучи рад быть в его компании при любых обстоятельствах. Быстрым шагом мы добрались до сада, расположившегося перед Калькуттским университетом. Мой товарищ указал на скамейку рядом с голдигхи или прудом.

«Давай посидим здесь несколько минут. Мой Мастер всегда просил меня медитировать везде, где я видел водное пространство. Здесь его безмятежность напоминает нам о безграничном спокойствии Бога. Так же как все вещи могут отражаться в воде, вся вселенная как в зеркале отражается в озере Космического Разума. Так часто говорил мой гурудева».

Вскоре мы вошли в университетский зал, где шла лекция. Она, несомненно, была ужасно скучной, хотя иногда ее и разнообразили создаваемые большим фонарем слайдовые иллюстрации, в той же мере неинтересные.

«Так это тот биоскоп, который мастер хотел мне показать!». Моя мысль была торопливой, но я не мог оскорбить святого, показывая, что мне скучно. Но он склонился ко мне, как будто для того, чтобы рассказать мне секрет.

«Я вижу, маленький сэр, что тебе не нравится этот биоскоп. Я сказал об этом Божественной Матери; Она полна сочувствия к нам обоим. Она говорит, что электрические лампочки сейчас выключатся и не зажгутся, пока мы не выйдем из зала».

Когда его шепот закончился, зал накрыла тьма. Резкий голос профессора застыл в изумлении, затем сделал заметку: «Должно быть, электрическая система этого зала дефективна». Но теперь Мастер Махасайя и я уже были далеко за порогом. Оглянувшись назад из коридора, я увидел, что арена нашего мучения снова осветилась.

«Маленький сэр, вы были разочарованы этим биоскопом 2, но думаю, другой тебе должен понравиться». Святой и я стояли на тротуаре перед зданием университета. Он слегка ударил меня в грудь над сердцем.

За этим последовала преобразующая тишина. Так же как современные «звуковые фильмы» становятся беззвучными, когда выходит из строя устройство звука,

Божественная Рука, каким-то невероятным чудом, подавила мирскую суматоху. Пешеходы, так же как проезжающие троллейные тележки, автомобили, запряженные волами повозки и наемные экипажи с железными колесами – все двигались совершенно бесшумно. Как будто обладая вездесущими глазами, я видел сцены, происходившие позади меня, и со всех сторон, так же легко, как и те, что были передо мной. Все место действия на маленьком кусочке Калькутты представало передо мной совершенно беззвучно. Словно блеск огня, смутно видимый под толстым покрывалом пепла, весь панорамный вид пронизывало мягкое свечение.

Мое собственное тело казалось не чем иным, как телом из многих теней, хоть оно и было неподвижным, в то время как другие люди безмолвно носились туда – сюда. Несколько мальчишек, моих друзей, подошли и двинулись дальше; хотя они смотрели прямо на меня, они не узнавали меня.

Уникальное представление ввело меня в неописуемый экстаз. Я пил из глубокого фонтана блаженства. Неожиданно моя грудь получила другой мягкий удар от Мастера Махасайя. В моих ушах невольно разразилась мирская суматоха. Я пошатнулся, как будто резко проснувшись от легкого сна. Трансцедентальное вино снова стало мне недоступно.

«Маленький сэр, я вижу, второй биоскоп оказался тебе по вкусу». Святой улыбался; В благодарность я начал опускаться на землю перед ним. «Теперь ты не можешь делать этого; ты тоже знаешь Бога в своем храме! Я не позволю Божественной Матери дотронуться до моих стоп через твои руки!»

Если бы кто-нибудь наблюдал за непретенциозным мастером и мной, покидающими многолюдный тротуар, наблюдатель несомненно подумал бы, что мы пьяны. Я чувствовал, что опускающаяся тень вечера, как будто одобряла происходящее, и была опьянена Богом. Когда темнота вышла из своего еженощного забытья, я встретил новое утро, лишенный своего восторженного настроения. Но в моей памяти навечно остался неземной сын Божественной Матери – Мастер Махасайя!

Пока, убогими словами, я пытаюсь отдать честь его добросердечию, во мне тлеет интерес о том, знал ли Местер Махасайя и другие святые, обладающие провидением, чьи пути пересеклись с моим, что годами позже, на Западной земле, я буду писать об их жизни как о жизни преданных Бога. Их осведомленность об этом не удивила бы меня, и, я надеюсь, не удивит моих читателей, которые так далеко со мной зашли.

1. Это уважительные титулы, с которыми к нему обычно обращались. Его звали Махендра Натх Гурпа; он подписывал свои литературные труды просто «М».
2. Оксфордский Словарь Английского языка дает, (как редкое) следующее определение биоскопа: Панорама жизни; то, что дает эту панораму. Выбор слов Мастером Махасайя в той ситуации был обоснованным.

Глава 10
Я встречаю своего Мастера, Шри Юктешвара.

Вера в Бога может сотворить любое чудо, кроме одного – успешную сдачу экзамена без подготовки». Я с отвращением закрыл книгу, которую взял от нечего делать.

«Отрывок из произведения этого писателя показывает полное отсутствие у него веры» - подумал я. Бедный малый, он питает огромное уважение к полуночной лампаде!».

Я пообещал своему Отцу, что закончу обучение в средней школе. Я не могу претендовать на прилежание. Прошедшие месяцы чаще обнаруживали меня не в классной комнате, а в уединенных местах Калькуттских купальных гхатов. Прилегающие места для кремации, особенно ужасные ночью, для йогов считаются очень привлекательными. Тот, кто хочет найти Бессмертную Сущность не должен бояться нескольких невзрачных черепов. Человеческая несостоятельность становится очевидной в темной обители множества костей. Поэтому мое ночное бодрствование имело иную природу, чем у моих одноклассников.

Неделя выпускных экзаменов в Индусской Средней Школе быстро приближалась. Этот вопросительный период, как и могильные убежища, как известно, вызывает страх. Тем не менее, мой ум был умиротворен. Не боясь вурдалаков, я извлекал для себя знания, которые нельзя было найти в лекционных залах. Но мне все же недоставало искусства Свами Пранабананды, который мог с легкостью появиться в двух местах в одно и то же время. Моя образовательная дилемма была просто вопросом бесконечной изобретательности. Таковым было мое рассуждение, хотя для многих оно может показаться нелогичным. Нерациональность преданного возникает из тысячи необъяснимых демонстраций Божественной безотлагательности в беде.

«Привет, Мукунда! Последнее время тебя почти не видно!». Однажды на Гурпар Роуд со мной заговорил мой одноклассник.

«Привет, Нанту! Мое постоянное отсутствие в школе все же поставило меня в затруднительное положение». Я излил душу его дружелюбному взгляду.

Нанту, который был прекрасным учеником, от души посмеялся; мое затруднительное положение не было лишено космического аспекта.

«Ты совершенно не готов к заключительным экзаменам! Думаю, именно я должен тебе помочь!»

Эти простые слова дали моим ушам божественное обещание; я с готовностью нанес визит своему другу. Он любезно представил мне решения различных задач, которые, по его мнению, будут заданы учителями.

«Эти вопросы являются наживкой, которая поймает много доверчивых мальчиков в экзаменационную ловушку. Помни мои ответы, и ты выберешься без повреждений».

Уже давно было утро, когда я ушел. Разрываясь от втиснутых знаний, я преданно молился, чтобы они задержались еще на несколько последующих критичных дней. Нанту тренировал меня по различным предметам, но, под давлением времени, забыл про мой курс Санскрита. В волнении, я напомнил Богу об этой недоработке.

На следующее утро я отправился на короткую прогулку, выравнивая свои новые знания с ритмом чередующихся шагов. Решив сократить дорогу и свернув в заросший деревьями участок земли, я ненароком наткнулся на несколько плохо пропечатанных страниц. Победоносно налетев на них, я обнаружил, что это были стихи на санскрите. Я нашел пандита, который мог помочь мне исправить ошибки в моем переводе. Его мягкий голос наполнил воздух безупречной, сладостной красотой древнего языка. 1

Эти возвышенные строфы ни коем образом не смогут помочь тебе на контрольной по Санскриту». Ученый скептически отверг их.

Но тот факт, что я был знаком с этой строфой, позволил мне на следующий день сдать экзамен по Санскриту. Благодаря помощи, которую оказал мне проницательный Нанту, я так же получил минимальный балл для сдачи всех других экзаменов.

Отец был доволен, что я сдержал свое слово и закончил курс средней школы. Моя благодарность устремилась к Господу, единственную помощь которого я чувствовал, нанося визит Нанту и следуя непривычному маршруту полного сучьев и обломков стволов участка земли. Игриво Он дал двойное выражение своему своевременному плану моего спасения.

Я наткнулся на бесхозную книгу, автор которой отвергал главенство Бога в экзаменационных залах. Я не мог сдержать смеха от своего собственного безмолвного комментария:

«Этот парень придет в еще большее замешательство, если я расскажу ему, что божественная медитация посреди трупов является кратчайшим путем к диплому об окончании средней школы!»

В своем новом звании, теперь я открыто планировал свой уход из дома. Вместе с моим новым другом, Джитендрой Мазумбаром 2, мы решили вступить в Бенаресскую обитель Махамандала и принять его духовную дисциплину.

Однажды утром при мысли о разлуке с семьей меня охватило уныние. С момента смерти Матери, моя любовь к двоим младшим братьям, Сананде и Бишну, стала особенно нежной. Я помчался в место своего уединения, маленький чердак, который стал свидетелем стольких многих сцен моей бушующей Садханы. 3 После двух-часового наводнения слезами, я почувствовал себя необыкновенно трансформированным, как будто от какого-то алхимического чистящего средства. Всякая привязанность 4 исчезла; моя решимость искать Бога как Друга друзей установилась внутри меня подобно граниту. Я быстро закончил приготовления к путешествию.

«У меня к тебе одна последняя просьба». Отец пребывал в отчаянии, когда я стоял перед ним в ожидании его последнего благословения. «Не покидай меня и твоих горюющих братьев и сестер».

«Почтенный отец, как я могу выразить свою любовь к тебе! Но еще большей является моя любовь к Небесному Отцу, который одарил меня совершенным отцом на земле. Позволь мне пойти, чтобы однажды я вернулся с большим божественным пониманием».

С неохотным отцовским согласием, я отправился, чтобы присоединиться к Джатендре, который уже находился в Бенаресской обители. Когда я прибыл, меня радушно

поприветствовал молодой, стоящий во главе, свами, Дьянанда. Высокий и худой, с задумчивым видом, он произвел на меня хорошее впечатление. Его светлое лицо выражало спокойствие, подобное спокойствию Будды.

Я был рад, что в моем новом доме был чердак, на котором мне удавалось проводить утренние часы после восхода солнца. Члены ашрама, которые знали очень мало о медитативной практике, считали, что я должен посвящать все свое время организационным обязанностям. Они хвалили меня за работу, которой я занимался после полудня в офисе.

«Не пытайся поймать Бога так скоро!» Такая насмешка была высказана одним из моих товарищей по обители, когда однажды утром я собирался идти на чердак. Я пошел к Дьянанде, который был занят в своем маленьком кабинете с видом на Ганг.

«Свамиджи, 5 я не понимаю, что здесь требуется от меня. Я ищу прямого восприятия Бога. Без Него я не смогу быть удовлетворенным вступлением в члены обители или вероучением или хорошими делами».

Облаченное в оранжевые одеяния духовное лицо с любовью похлопало меня по плечу. Разыгрывая фальшивый выговор, он предупредил несколько проходящих мимо учеников. «Не лезьте к Мукунде. Он научится нашему порядку».

Я вежливо скрыл свои сомнения. Ученики покинули комнату, не обратив особого внимания на это указание. У Дьянанды было что мне сказать помимо этого.

«Мукунда, я вижу, твой отец регулярно посылает тебе деньги. Пожалуйста, возврати их; здесь они тебе не нужны. Следующее предписание относительно твоей дисциплины касается еды. Даже когда ты голоден, не говори об этом».

Был ли тогда в моих глазах заметен голод, я не знаю. Но о том, что я часто голоден, я знал слишком хорошо. Неизменным часом для первой трапезы в обители был полдень. До этого у себя дома я привык к обильному завтраку в девять часов.

Отрезок в три часа с каждым днем становился все более нескончаемым. Ушли в прошлое годы в Калькутте, когда я мог сделать повару выговор за десятиминутную задержку. Теперь я старался контролировать свой аппетит; однажды я предпринял двадцатичетырехчасовой пост. С удвоенным пылом я ожидал следующего полудня.

«Поезд Дьянандаджи задерживается; мы не сядем есть, пока он не приедет». Джитендра принес мне эти сокрушительные новости. В знак приветствия свами, который отсутствовал на протяжении двух недель, были приготовлены многочисленные деликатесы. Воздух наполняли разжигающие аппетит ароматы. Что еще мне оставалось проглотить, кроме гордости за предпринятый днем раньше пост?

«Господи, сделай так, чтобы поезд приехал поскорее!» Небесный Даритель едва ли был включен в запрет, которым усмирил меня Дьянанда. Однако Божественное Внимание было где-то в другом месте; медленно тащащиеся стрелки часов отсчитывали часы. Когда наш лидер вошел в дверь, уже начала спускаться темнота. Мое приветствие выражало неподдельную радость.

«Дьянандаджи примет ванну и помедитирует до того, как мы подадим еду». Джитендра снова подошел ко мне, словно предвещающая несчастье птица.

Я был в состоянии, близком к обморочному. Мой молодой желудок, не привыкший к лишениям, протестовал с грызущей силой. Передо мной как будто в призрачном тумане проплывали жертвы голода.

«Следующая голодная смерть в Бенаресе случится в этой обители» - подумал я. Надвигающаяся гибель была предотвращена в девять часов. Божественный зов! В моей памяти эта трапеза ярко запечатлелась как один из самых совершенных часов жизни.

Чрезвычайная поглощённость едой все же позволила мне заметить, что Дьянанда ел, не обращая на еду особого внимания. Очевидно, что он был выше моих грубых удовольствий.

«Свамиджи, разве вы не голодны?» Наевшийся и счастливый, я был наедине с нашим главой в его кабинете.

«О, да! Я провел последние четыре дня без еды и воды. Я никогда не ем в поездах, полных разнородных вибраций мирских людей. Я строго следую шастрическим 6 правилам монахов моего конкретного ордена.

«Меня немного беспокоят некоторые проблемы нашей организационной работы. Сегодня вечером дома я отказался от обеда. Зачем спешить? Завтра я позабочусь о том, чтобы хорошо поесть». Он весело рассмеялся.

Стыд, словно удушье, начал распространяться внутри меня. Но последний день моей пытки забыть было не легко; я осмелился высказать еще одно убеждение.

«Свамиджи, я в замешательстве. Предположим, следуя вашим инструкциям, , я никогда не попрошу еды, и никто мне ничего не даст. Тогда я умру от голода».

«Тогда умри!» Этот настораживающий совет рассек воздух. «Умри, если так должно быть, Мукунда! Никогда не признавай, что ты живешь энергией еды, а не энергией Бога! Тот, кто создал всякую форму питания, Тот, кто наделил нас аппетитом, обязательно позаботится о том, чтобы его преданный был обеспечен всем необходимым! Не нужно воображать, что твою жизнь поддерживает рис, или что тебя поддерживают деньги или люди! Смогли бы они помочь, если бы Господь забрал у тебя дыхание жизни? Они – просто Его инструменты-посредники. Разве способность переваривать пищу в желудке принадлежит тебе? Используй меч различения, Мукунда! Разруби цепи посредничества и узри Единственную Причину!»

Я почувствовал, как его резкие слова входят в некую глубокую суть. Старое заблуждение, согласно которому приказания тела обманывают душу, исчезло. Тогда и впредь я вкусил вседостаточность Духа. Во скольких многих незнакомых городах, в своей дальнейшей жизни, полной нескончаемых путешествий, появлялись обстоятельства, доказывающие полезность этого урока в Бенарсесской обители!

Единственным сокровищем, сопровождающим меня из Калькутты, был серебряный амулет садху, завещанный мне матерью. Храня его несколько лет, теперь я его надежно спрятал в своей комнате в ашраме. Чтобы освежить радость свидетельства талисмана, однажды утром я открыл запертую на замок коробку. Запечатанная крышка была нетронута, и вдруг! Амулет исчез. Скорбно, я разорвал конверт и еще раз убедился в этом. Он исчез, в соответствии с предсказанием садху, в эфире, откуда он его и проявил.

Мои взаимоотношения с последователями Дьянанды становились все хуже. Семейство отдалилось от меня, оскорбленное моей намеренной отчужденностью. Моя строгая приверженность медитации, которая соответствовала тому самому идеалу, ради которого я покинул дом и все мирские амбиции, вызывала поверхностную критику со всех сторон.

Разрываемый душевной болью, однажды на рассвете я пришел на чердак, с решимостью молиться, пока не удостоюсь ответа.

«Милосердная Мать Вселенной, учи меня Сама через видения, или через гуру, посланного Тобой!»

Мои рыдания и призывы на протяжении часов оставались не отвеченными. Неожиданно мое тело как будто поднялось в сферу неограниченности.

«Твой Мастер придет сегодня!». Божественный женский голос исходил отовсюду и неоткуда.

Этот божественный опыт был прерван криком, исходившим из одного определенного места. Молодой священник по прозвищу Хабу звал меня из кухни на первом этаже.

«Мукунда, хватит медитировать! Для тебя есть поручение».

Раньше я, возможно, отреагировал бы с раздражением; сейчас я вытер свое опухшее и залитое слезами лицо и покорно подчинился требованию. Вместе с Хабу мы отправились на рынок в отдаленном бенгальском районе Бенареса. Неласковое Индийское солнце еще не достигло зенита, когда мы совершали свои покупки на базаре. Мы пробивались через пестрое месиво домохозяек, проводников, священников, по-простому одетых вдов, горделивых Брахманов, вездесущих священных быков. Проходя по неприметной узкой улице, я повернул голову и осмотрелся.

В конце улице неподвижно стоял Христоподобный человек в оранжевом одеянии свами. Он сразу же показался мне издревле знакомым; мой взгляд как будто жадно притянулся к нему. Затем меня охватили сомнения.

«Ты путаешь этого странствующего монаха с кем-то, кого знаешь» - подумал я. «Иди дальше, мечтатель».

Через десять минут я почувствовал в ногах тяжелое онемение. Как будто превратившись в камень, они не могли нести меня дальше. Я с трудом повернулся; мои стопы пришли в обычное состояние. Я повернулся лицом в противоположном направлении; снова на меня стал давить непонятный груз.

«Этот святой магнетически притягивает меня к себе!». С этой мыслью я свалил свои сумки в руки Хабу. Все это время он в изумлении наблюдал за моей неравномерной работой ног, и теперь разразился смехом.

«Что тебя беспокоит? Ты сошел с ума?».

Мои буйные эмоции не позволили мне дать ответ; Ничего не сказав, я быстро ушел прочь.

Следуя по пройденному пути, как будто летя на крыльях, я достиг той узкой улочки. Мой быстрый взгляд обнаружил спокойную фигуру, стойко смотрящую в моем направлении. Несколько энергичных шагов, и я был у его ног.

«Гурудева!» 7 Божественное лицо было не иначе как тем, которое являлось мне в тысячах видений. Эти безмятежные глаза, львиная голова с остроконечной бородой и спадающими локонами, часто проглядывали сквозь тьму моих ночных грез, держа обещание, которое я до конца не понимал.

«О мой родной, ты пришел ко мне!». Мой гуру снова и снова произносил эти слова на бенгальском, его голос дрожал от радости. «Сколько лет я ждал тебя!».

Мы вошли в единство безмолвия; слова казались сущим излишеством. Красноречие происходило из беззвучного пения, переходившего от сердца мастера к ученику. Посредством неоспоримого интуитивного восприятия я чувствовал, что мой гуру знает Бога и приведет меня к Нему. Иллюзия этой жизни исчезла в коротком рассвете памяти прошлых жизней. Какое драматичное это время! Прошлое, настоящее и будущее являются его цикличными декорациями. Это было не первое солнце, увидевшее меня у этих священных стоп!

Мой гуру взял меня за руку и повел в свое временное жилище в городском районе Рана Махал. Его атлетическая фигура двигалась уверенной походкой. Высокий, стройный, возрастом в то время около пятидесяти пяти лет, он был активным и энергичным, как молодой человек. Его темные глаза были большими, красивыми, полными нерушимой мудрости. Слегка кудрявые волосы смягчали лицо, выражающее удивительную силу. Мощь была слегка разбавлена мягкостью.

По дороге на каменный балкон дома с видом на Ганг он с любовью сказал:

«Я отдам тебе свою обитель и все, что принадлежит мне».

«Сэр, я пришел сюда за мудростью и Божественным контактом. Именно на эти ваши сокровища я претендую!».

Неожиданные индийские сумерки уже наполовину опустили свои занавески, когда мой мастер снова заговорил. Его глаза были полны неизмеримой нежности.

«Я дарю тебе свою безусловную любовь».

Драгоценные слова! Миновало четверть века, пока я получил еще одно озвученное доказательство его любви. Пылкость была чуждой его речам; молчание стало его океанским сердцем.

«Подаришь ли ты мне свою безусловную любовь?» Он пристально смотрел на меня с по-детски искренней надеждой.

«Я буду вечно любить вас, Гурудева!»

«Обычная любовь эгоистична, будучи злобно коренящейся в желаниях и их удовлетворении. Божественная любовь не имеет условия, не имеет границ, она неизменна. Постоянное движение человеческого сердца навсегда останавливается при пронзающем прикосновении чистой любви». Он покорно добавил: «Если когда-либо ты обнаружишь, что я падаю с состояния Бога-реализации, пожалуйста, пообещай положить мою голову к себе на колени и помочь мне вернуться к Космической Возлюбленной, которой мы оба поклоняемся.

Затем, в сгущающейся темноте, он поднялся и проводил меня в комнату. Мы ели манго и миндальные леденцы, и он ненавязчиво вплетал в свой монолог сокровенное

знание моей природы. Я был преисполнен благоговения от величия его мудрости, изящно сочетаемой с внутренним смирением.

Не горюй по своему амулету. Он выполнил свое предназначение». Словно божественное зеркало, мой гуру, очевидно, видел целостное отражение моей жизни.

«Живая реальность вашего присутствия, Мастер, - это радость вне пределов каких-либо символов».

«Настало время для изменений, так как я вижу, что ты несчастлив, живя в этой обители».

Я ничего не говорил о своей жизни; теперь это казалось излишним! По его естественной, неэмоциональной, манере, я понял, что он не желал восклицаний изумления по поводу своего дара ясновидения.

«Тебе следует вернуть в Калькутту. Зачем исключать родственников из твоей любви к человечеству?».

Его предложение привело меня в смятение. Моя семья предвидели мое возвращение, хоть я и не отвечал на множественные письма с мольбами. «Пусть молодая птичка полетает в метафизических небесах» - высказался Ананта. «Его крылья устанут в тяжелой атмосфере. Мы еще увидим, как он устремиться вниз в направлении дома, сложит свои крылья и смиренно останется в нашем семейном гнезде». Это приводящее в уныние сравнение вспыхнуло в моем уме, я был решительно настроен не «устремляться вниз» в направлении Калькутты.

«Сэр, я не вернусь домой. Но я последую за вами куда угодно. Пожалуйста, дайте мне свой адрес и скажите сове имя».

«Свами Шри Юктешвар Гири. Моя главная обитель находится в Серампуре, на Рай Гхат Лэйн. Здесь я только на несколько дней, чтобы навестить свою мать».

«Я удивлялся, как мудрено Бог играет со своими преданными. Серампур находится всего в двенадцати милях от Калькутты, однако в том районе мне ни разу не удалось увидеть своего гуру. Чтобы встретится, нам пришлось ехать в древний город Каси (Бенарес), благословлённый воспоминаниями о Лахири Махасайя. Эта земля так же была освящена стопами Будды, Шанкарачарьи и других Христоподобных Йогов.

«Ты вернешься ко мне через несколько недель». Впервые голос Шри Юктешвара был суров. «Я только что выразил свою вечную любовь и счастье, что нашел тебя – поэтому ты отвергаешь мою просьбу? В следующий раз, когда мы встретимся, тебе придется заново пробудить мой интерес: я не приму тебя в ученики так легко. Мое строгое обучение требует полного подчинения послушанием.

Я упрямо молчал. Мой гуру легко понял мое затруднение.

«Ты думаешь, что твои родственники будут смеяться над тобой?»

«Я не вернусь».

«Ты вернешься через тридцать дней».

«Никогда». Почтенно склонившись к его стопам, я ушел, так и не облегчив напряжения противоречия. Выйдя в полуночную тьму, я задался вопросом, как такая удивительная встреча могла закончится на такой юмористической ноте. Двойные весы

майи, уравновешивающие каждую радость горем! Мое молодое сердце пока не поддавалось трансформирующим пальцам моего гуру.

На следующее утро я заметил еще большую враждебность в отношении ко мне членов обители. Мои дни пронзались неизменной грубостью. Дьянанда уехал на конференцию в Бомбей; ад кромешный свалился на мою несчастную голову.

«Мукунда – паразит, принимает гостеприимство обители и не отдает ничего взамен». Подслушав это замечание, я впервые пожалел о том, что послушался требования возвратить отцу деньги. С тяжелым сердцем я отыскал своего единственного друга Джатендру.

«Я уезжаю. Пожалуйста, передай мои вежливые сожаления Дьянандаджи, когда он вернется».

«Я тоже уезжаю! Мои попытки медитировать больше не встречают одобрения, как и твои». В голосе Джитендры слышалась решимость.

«Я встретил Христоподобного святого. Давай съездим к нему в Серампур».

И таким образом, «птичка» приготовилась «падать вниз» в опасной близости от Калькутты!

1. *Санскрита* - отшлифованный; совершенный. Санскрит является древнейшим братом всех Индо-Европейских языков. Его алфавит – Деванагари, дословно - «божественная обитель». «Тот, кто знает мою грамматику, знает Бога!». Панини, великий филолог древней Индии, особо отмечал математическое и психологическое совершенство Санскрита. Действительно, только всезнающий человек может вникнуть с суть этого языка.
2. Это был не Джатинда (Джотин Гхош), которого мы помним за его своевременную неприязнь к тиграм.
3. Путь или предварительная дорога к Богу.
4. Индийские учения говорят о том, что привязанность к семье порождает заблуждение в том случае, если она мешает преданному искать Подателя всех благ, включая благо любящих родственников, не говоря уже о самой жизни. Иисус говорил о том же самом: «Кто мать моя? И кто мои братья? (Мф.12:48).
5. Джи – традиционно почтительный суффикс, чаще используемый в прямом обращении, на пример «свамиджи», «гуруджи», «Шри Юктешварджи», «парамхансаджи».
6. Принадлежащее шастрам, дословно «священным книгам», включающим четыре класса писаний: шрути, смрити, пурана и тантра. Эти всеобъемлющие трактаты охватывают каждый аспект религиозной и социальной жизни, а так же области юриспруденции, медицины, архитектуры, искусства и т.д. Шрути – «напрямую переданные» или «открытые» манускрипты, Веды. Смрити или «запомненные» знания были записаны в далеком прошлом в виде самых длинных в мире эпических поэм, Махабхарата и Рамаяна. Пуруны – дословно «древние» аллегории; тантры дословно означают «обряды» или «ритуалы»; эти трактаты передают глубокие истины, завуалированные с помощью детального символизма.

7. «Божественный учитель», традиционный санскритский термин, обозначающий духовного наставника. Я перевел его на английский просто как «Мастер».

Глава 11
Два мальчика без гроша Бриндабане

Было бы правильно, если бы отец лишил тебя наследства, Мукунда! Как глупо ты растрачиваешь свою жизнь!» Поучение моего старшего брата атаковало мои уши.

Джитендра и я, свеженькие с дороги (лишь образно говоря; мы были покрыты пылью), прибыли в дом Ананты, которого недавно перевели из Калькутты в древний город

Агра. Брат был бухгалтером-надзирателем в офисе железнодорожной компании Бенгал-Нагпур .

«Ты прекрасно знаешь, Ананта, что я жду своего наследства от Небесного Отца».

«Вначале деньги; Бог может прийти потом! Кто знает? Жизнь может оказаться слишком длинной».

«Вначале Бог; деньги – Его рабы! Кто может сказать? Жизнь может оказаться слишком короткой.

Мой ответ был вызван необходимостью момента и не нес за собой никакой предвзятости. Однако страницы времени обернулись для Ананты ранним закатом; несколько лет спустя 1 он вступил на землю, где купюры не помогали ни в первую, ни в последнюю очередь.

«Мудрость из обители, я предполагаю! Но я вижу, что ты уехал из Бенареса». Глаза Ананты сверкали удовлетворением; он все еще надеялся удержать мои крылья в семейном гнезде.

«Мое пребывание в Бенаресе не прошло зря! Там я нашел все, чего страстно желало мое сердце! Можешь быть уверен, что это не был твой пандит и его сын!».

Ананта вспомнил тот случай и засмеялся вместе со мной; ему пришлось признать, что Бенресский «провидец», которого он выбрал, был недальновидным.

«Какие у тебя планы, мой странствующий братец?».

«Джитендра убедил меня съездить в Агру. Там мы посмотрим на красоты Тадж-Махала 2» - объяснил я. «Потом мы поедем к моему вновь обретенному гуру, который имеет обитель в Серампуре.

Ананта гостеприимно организовал все так, чтобы нам было комфортно. Несколько раз за вечер я замечал, что его задумчивый взгляд был прикован ко мне.

«Я знаю этот взгляд!» - подумал я. Готовится план!

Развязка произошла во время раннего завтрака.

«Так ты чувствуешь себя довольно независимым от богатства Отца?». С невинным взглядом он продолжил вчерашний колкий разговор.

«Я осознаю свою зависимость от Бога».

«Слова – дешевая вещь! До этого момента жизнь оберегала тебя. Каким бы оказалось дело, если бы ты был вынужден обращаться к Невидимой руке за едой и кровом! Ты бы вскоре стал просить милостыню на улице!»

«Никогда! Я бы не стал надеяться на прохожих, а не на Бога! Он может выдумать для своих преданных тысячу возможностей помимо чаши для подаяний!»

«Хватит полемики! Предположим, что я предложу проверить твою хваленую философию испытанием в материальном мире?».

«Я бы согласился! Ты ограничиваешь Бога только лишь умозрительным миром?»

«Посмотрим; сегодня у тебя будет возможность расширить или же подтвердить мои взгляды!» - Ананта на мгновение драматично замер; затем заговорил медленно и серьезно.

«Думаю, сегодня утром я отправлю тебя и твоего товарища по ученичеству Джитендру в близлежащий город Бриндабан. У вас не должно быть ни единой рупии; вы

не должны просить у кого-либо ни еду, ни деньги; вы не должны говорить кому-либо о своем затруднительном положении; вы не должны пропускать приемов пищи, и вы не должны оставаться, не имея средств для возвращения, в Бриндабане. Если вы возвратитесь сюда в мое бунгало до двенадцати часов сегодня вечером, не нарушив никакого правила испытания, я буду поражен, как никто другой в Агре!»

«Я принимаю этот вызов». Ни в моих словах, ни в моем сердце не было сомнений. В моей памяти вспыхнули картины действия Незамедлительного Милосердия: мое исцеление от смертельной холеры посредством обращения к портрету Лахири Махасайя; веселый подарок в виде двух воздушных змеев на Лахорской крыше с Умой, своевременное появление амулета в минуты моего уныния; убедительное послание, переданное неизвестным Бенаресским садху, стоящим с внешней стороны двора пандита; видение Божественной матери и ее волшебные слова любви; Ее скорый ответ на мои маленькие замешательства через Мастера Махасая; данное в последнюю минуту руководство, которое материализовало мой диплом об окончании средней школы; и последнее величайшее благо, мой живой Мастер из тумана мечтаний, длинною в жизнь. Я просто не мог признать, что моя «философия» может проиграть в какой-либо схватке на мирской грубой земле испытаний!

«Твоя готовность делает тебе честь. Я сопровожу вас на поезд прямо сейчас». Ананта повернулся к стоящему с открытым ртом Джитендре. Ты должен поехать с ним как свидетель, и, очень вероятно, товарищ-жертва!».

Пол часа спустя Джатендра и я имели на руках билеты в одну сторону для нашей важной поездки. В уединенном углу станции мы подверглись обыску. Ананта был быстро удовлетворен тем, что у нас не было никоих спрятанных запасов. Наши простые дхоти 3 скрывали только самое необходимое.

Так как теперь вера вторглась в серьезные миры финансов, мой друг запротестовал: «Ананта, дай мне одну или две рупии для подстраховки. Тогда я смогу послать тебе телеграмму в случае неудачи».

«Джитенадра!» - воскликнул я укоризненно. «Я не буду участвовать в испытании, если ты возьмешь хоть какие-либо деньги для конечной подстраховки».

«Звон монет, возможно, ободряет». После того, как я сурово ответил ему, Джитендра больше ничего не сказал.

«Мукунда, я не бессердечен». В голосе Ананты появился намек на гуманность. Возможно, его мучила совесть; возможно из-за того, что он посылал двух мальчишек без гроша в незнакомый город; возможно за его собственный религиозный критицизм. «Если посредством случая или Божественной милости ты успешно пройдешь через испытание в Бриндабане, я попрошу тебя принять меня в свои ученики».

Это обещание было довольно необычным, как раз в соответствии с нестандартностью ситуации. Старший брат в Индийской семье редко преклоняется перед младшими; он получает высочайшее уважение и послушание сразу после отца. Но у меня больше не оставалось времени для комментариев; наш поезд вот-вот отбывал».

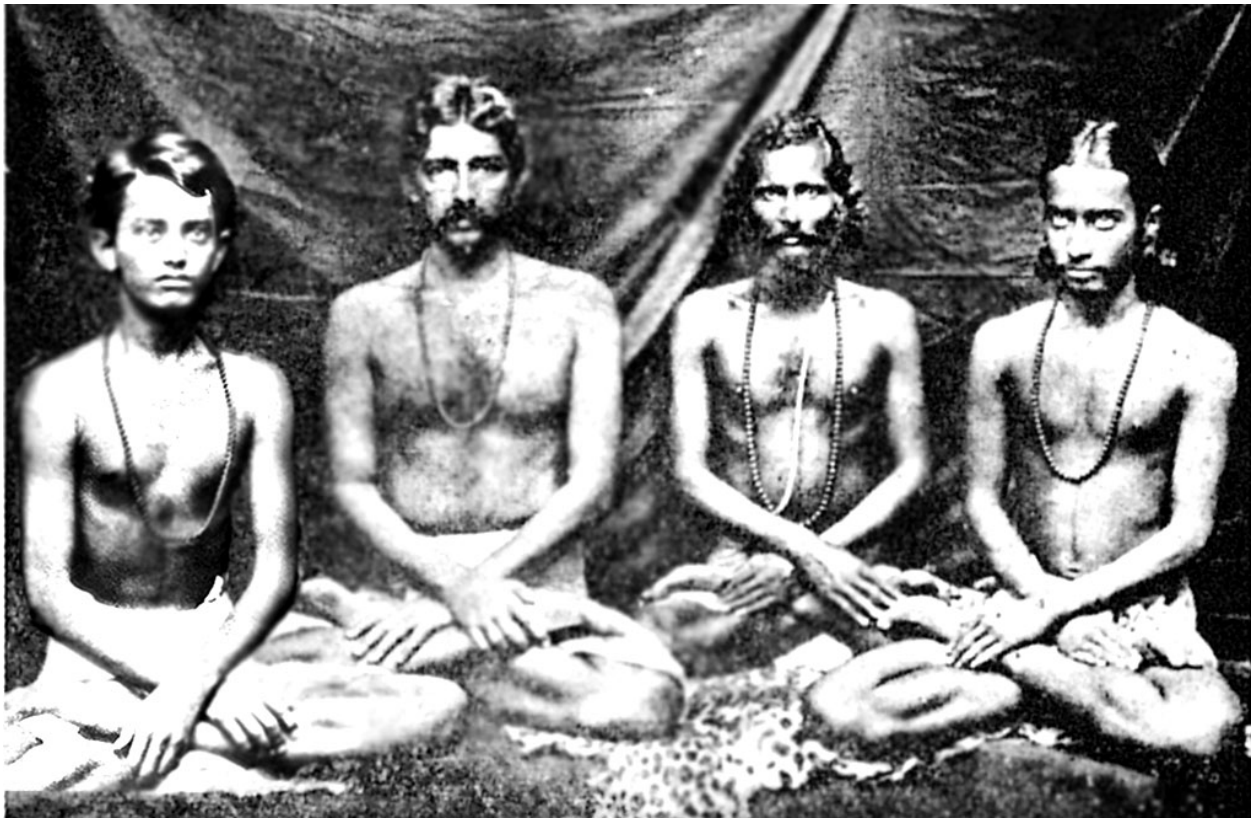
Джитендра оставался в гробовом молчании, пока наш поезд проходил милю за милей. В итоге он оживился; наклонившись вперед, он больно ткнул меня в область под ребрами.

«Нет никаких признаков того, что Бог собирается обеспечить нас следующим приемом пищи!».

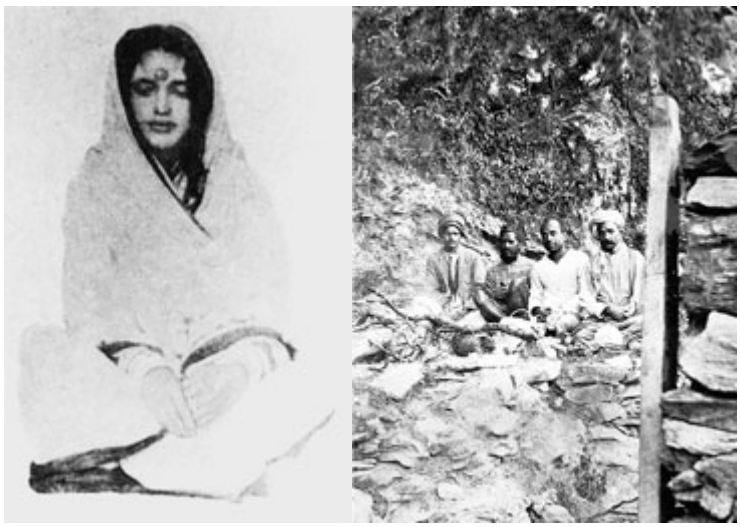
«Не волнуйся, Фома Неверующий; Бог с нами заодно».

«Можешь ли ты позаботиться о том, чтобы Он поторопился? Просто думая о перспективе, я уже чувствую сильный голод. Я уехал из Бенареса, чтобы посмотреть на мавзолей Тадж-Махала, а не войти в свой собственный!».

«Ободрись, Джитендра! Разве мы не собираемся впервые увидеть священные чудеса Бриндабана? 4 Я чувствую сильную радость от мысли о том, что мы будем ходить по земле, освященной стопами Господа Кришны».



(Слева нарпаво) Джитендра Мазумдар, мой товарищ по «испытанию без гроша» в Бриндабане; Лалит-да, мой кузен; Свами Кебелананда («Шастри Махасайя»), мой святой учитель Санскрита; я в подростковом возрасте, учащийся средней школы.



(Слева) Ананда Мои Ма, бенгальская «Исполненная радостью Мать». (Справа) Одна из пещер, в которой жил Бабаджи в горах Дронгири близ Раникхета в Гималаях. Внук Лахири Махасайя, Ананда Мохан Лахири (второй справа, в белом) и трое других преданных, во время паломничества в священное место.

Дверь нашего купе открылась; Рядом сели двое мужчин. Следующая остановка должна была быть последней.

«Молодые люди, есть ли у вас друзья в Бриндабане?». Незнакомец напротив меня проявлял к нам невероятный интерес.

«Не ваше дело!» Я грубо отвел свой взгляд.

«Вероятно, вы бежите от своих семей, находясь под чарами Похитителя Сердец. 5 Я сам по темпераменту очень религиозен. Моей благодетельной обязанностью будет проследить, чтобы у вас была еда и укрытие от этой изнуряющей жары».

«Нет, сэр, оставьте нас в покое. Вы очень добры; но вы ошибаетесь, если думаете, что мы сбежали из дома».

За этим не последовало дальнейшего разговора; поезд медленно затормозил. Когда Джитендра и я спустились с платформы, наши случайные товарищи взяли нас за руки и остановили для нас повозку с лошадьми.

Мы остановились у величественного ашрама, стоящего посреди вечнозеленых деревьев, посаженных на хорошо ухоженной территории. Очевидно, наши благодетели были здесь хорошо известны; улыбающийся парень, ничего не сказав, отвел нас в зал. Вскоре к нам присоединилась пожилая женщина с благородной внешностью.

«Гаури Ма, принцы не смогли приехать». Один из людей обратился к хозяйке ашрама. В последний момент их планы изменились; они передали свои глубокие сожаления. Но мы привели двух других гостей. Как только мы встретились в поезде, я почувствовал симпатию к ним как преданным Господа Кришны».

«До свидания, маленькие друзья». Наши двое новых знакомых направились к двери. «Мы встретимся снова, если на то будет воля Божья».

«Добро пожаловать!» Гаури Ма в материнской манере улыбнулась двум своим неожиданным гостям. «Вы пришли как раз кстати. Я ждала двух королевичей-покровителей этой обители. Как бы мне было неловко, если никто не смог бы попробовать еды, приготовленное мной!»

Эти вызывающие аппетит слова оказали на Джитендру невероятный эффект: он расплакался. «Перспектива», которой он боялся в Бридабане, вылилась в королевское развлечение; его разуму трудно было осознать произошедшее. Наша хозяйка с любопытством посмотрела на него, но ничего не сказала; возможно, ей были знакомы подростковые причуды.

Подали обед. Гаури Ма провела нас на обеденный патио, благоухающий пряными ароматами. А сама исчезла в примыкающей к патио кухне.

Я предвещал этот момент. Выбрав подходящее место на теле Джатендры, я произвел щипок такой же превосходный, какой он дал мне в поезде.

«Фома неверующий, Господь тоже делает свое дело – и поторапливается!»

Хозяйка вошла с пункшей. На протяжении длительного времени она в восточной манере обмахивала нас веером. Мы сидели на восточных одеялах-подстилках. Ученики ашрама ходили туда-сюда, принося одно за другим около тридцати блюд. Это скорее можно было назвать «роскошным пиром», а не приемом пищи. С того момента, как мы прибыли на эту планету, ни Джитендра, ни я никогда не пробовали таких деликатесов.

Эти блюда действительно подходят для принцев, Почтенная Мать! Я не могу представить, что ваши королевичи-покровители могли найти более срочным, чем посещение этого банкета! Вы оставили нам воспоминания на всю жизнь!»

Храня молчание по требованию Ананты, мы не могли объяснить этой гостеприимной женщине, что наша благодарность несла в себе двойное значение. Искренность, по крайней мере, была очевидной. Мы ушли с ее благословением и притягательным приглашением снова посетить ее обитель.

Жара на улице была беспощадной. Мой друг и я направились в укрытие роскошного дерева кадамба у ворот ашрама. Затем последовали резкие слова Джитендры; его снова стали мучить мысли о неудаче.

«В замечательную историю ты впутал меня! Наш обед был лишь случайным везением! Как мы сможем посмотреть на достопримечательность города без единой пайсы? И каким образом ты собираешься вернуть меня обратно Ананте?»

«Ты быстро забываешь Бога, когда твой желудок полон». Мои слова не содержали в себе горечи, но звучали как обвинение. Как коротка человеческая память о божественных дарах! На земле нет ни единого человека, чьи молитвы хотя бы когда-нибудь не исполнялись.

«Похоже, я никогда не забуду о своей глупой ошибке пойти на такой риск с сумасшедшим вроде тебя!»

«Тише, Джитендра! Тот же самый Господь, что накормил нас, покажет нам Бриндабан, и возвратит нас в Агру».

Стройный молодой человек приятной наружности быстро приближался к нам. Остановившись под нашим деревом, он поклонился мне.

«Дорогой друг, вы и ваш товарищ, должно быть, приезжие. Позвольте мне быть вашим слугой и проводником».

Едва ли индиец может побледнеть, но лицо Джитендры внезапно приобрело нездоровый цвет. Я вежливо отказался от предложения.

«Но вы же не можете прогнать меня!». При каких-либо других обстоятельствах лицо этого незнакомца показалось бы комичным.

«Почему нет?»

«Вы мой гуру». Его глаза доверчиво обратились к моим. «Во время моей полуденной молитвы, блаженный Господь Кришна явился ко мне в видении. Он показал мне две одиноких фигуры под этим самым деревом. Одно лицо было вашим, мой мастер! Как часто я видел его в медитации! Какой радостью будет для меня, если вы примите мое покорное служение!»

«Я тоже рад, что ты нашли меня. Ни Бог, ни человек не покинул нас!» Хотя я находился в бездвижном состоянии, улыбаясь оживленному лицу передо мной, внутреннее почтение заставило меня броситься к Божественным Стопам.

«Дорогие друзья, не почтите ли вы мой дом своим визитом?».

«Вы добры; но этот план неосуществим. Мы уже являемся гостями в доме моего брата в Агре.

«По крайней мере, оставьте мне воспоминания о туристической поездке с вами по Бриндабану!».

Я с радостью согласился. Молодой человек, который сказал, что его зовут Пратап Чатерджи, поймал экипаж с лошадьми. Мы посетили Храм Маданамохана и другие места поклонения Кришне. Пока мы молились в храме, пришла ночь.

«Извините, я пойду куплю сандешь» 6 Пратап вошел в магазин рядом с железнодорожной станцией. Джитендра и я медленно прогуливались по широкой улице, переполненной людьми, соперничающими за прохладные местечки. Какое-то время наш друг отсутствовал, но в итоге вернулся с подарком в виде большого количества леденцов.

«Пожалуйста, позвольте мне получить эту божественную привилегию». Пратап умоляюще улыбнулся и протянул нам пачку купюр и два билета в Агру, только что купленных.

Благодарность за этот дар я отдал Незримой Руке. Ананта посмеялся над Ней, но не превысила ли во много раз ее щедрость насущную необходимость?

Мы нашли уединенное место рядом со станцией.

«Пратап, я посвящу тебя в Крия Лахири Махасайя, величайшего йога современности. Его техника будет твоим гуру».

Посвящение было окончено через полчаса. «Крия – твое чинтамани 7», сказал я новому ученику. «Техника, которая, как ты видишь, является храмом, воплощает искусство ускорения духовной эволюции человека. Индийские писания учат, что воплощенному в теле эго требуется миллион лет, чтобы достичь освобождения от майи. Этот естественный период значительно сокращается с помощью Крия Йоги. Как Джагадис Чандра Боше демонстрировал, что рост растения может быть ускорен до уровня, во много раз превышающий обычный, так же и психическое развитие человека может быть ускорено внутренней наукой. Будьте преданны своей практике; вы приблизитесь к Гуру всех гуру».

«Меня направляли, чтобы я нашел этот йогический ключ, так долго искомый! Пратап говорил задумчиво. Он избавит от оков чувственного восприятия и освободит меня

для высших сфер. Видение Бога Кришны, случившееся сегодня, могло принести лишь высшее благо».

Некоторое время мы сидели вместе в безмолвном единстве, затем медленно пошли на станцию. Радость наполняло меня изнутри, когда я садился на поезд, но для Джатендры это был день, наполненный слезами. Мое нежное прощание с Пратапом сопровождалось удушающими всхлипами обоих моих товарищей. Снова наше путешествие обнаружило Джатендру в приступе плача. Теперь не из жалости к себе, а от осуждения.

«Насколько поверхностна моя вера! Мое сердце было подобно камню! Никогда больше в будущем я не буду сомневаться в защите Бога!»

Приближалась полночь. Две «золушки», отосланные без единого гроша, вошли в спальню Ананты. Его лицо, как он и обещал, было объектом изучения феномена изумления. Ничего не говоря, я завалил стол рупиями.

«Джитендра, выкладывай правду!» - тон Ананты был игривым. «Этот молодой человек совершил ограбление?».

Но по мере развертывания истории, мой брат вначале стал серьезным, а потом принял торжественный вид.

«Закон спроса и предложения работает и в более тонких мирах, чем я предполагал». Ананта говорил с духовным энтузиазмом, что не случалось никогда ранее. «Впервые я понимаю твое безразличие к земным хранилищам и грубому накоплению материальных богатств».

Хоть было уже поздно, мой брат настоял на том, чтобы получить дикшу 8 в Крия Йогу. За один день «Гуру» Мукунде пришлось взвалить на свои плечи ответственность за двух нежданных учеников.

На следующее утро за завтраком царила гармония, отсутствующая за день до этого. Я улыбнулся Джитендре.

«Тебе не должно быть отказано в желании посетить Тадж-Махал. Давай посмотрим на него до отправления в Серампур».

Попрощавшись с Анантой, мой друг и я вскоре оказались перед величием Агры, Тадж-Махалом. Сооруженный из белого мрамора, ослепляющем на солнце, он составляет зрелище совершенной симметрии. Идеальным дополнением является темные кипарисы, шелковый газон и безмятежная лагуна. Внутреннее его убранство отделано кружевной резьбой, инкрустированной полудрагоценными камнями. Из мрамора изящно появляются утонченные венки и завитки коричневого и фиолетового. Свет, отражающийся от купола, падает на гробницы Императора Шах-Джахана и Мутах Махала – королевы его царства и сердца.

Хватит экскурсий! Я страстно желал увидеть своего гуру. Вскоре Джитендра и я уже ехали на поезде в направлении Бенгалии.

«Мукунда, я несколько месяцев не видел своей семьи. Я передумал; возможно, я нанесу визит твоему мастеру в Серампуре позже».

Мой друг, которого, мягко говоря, можно было назвать ветреным, покинул меня в Калькутте. Местным поездом я вскоре достиг Серампура, расположенного в двенадцати милях к северу.

Мое сердце забилось в изумлении, когда я осознал, что со дня встречи с моим гуру в Бенаресе пролетело двадцать восемь дней. «Ты приедешь ко мне через четыре недели!». И вот я, с бешено стучащим сердцем, стоял во дворе его дома на тихой Рай Гхат Лэйн. Я впервые вошел в его обитель, в которой мне предстояло провести лучшую часть последующих десяти лет с индийским Гьянаватаром, «воплощением мудрости».

1. Смотри главу 25
2. Известный по всему миру мавзолей.
3. Ткань гхоти завязывается узлом вокруг талии и закрывает ноги.
4. Бриндабан, в районе Муттра Объединенных провинций, является Индийским Иерусалимом. Здесь Господь Кришна являл свое великолепие для блага человечества.
5. Хари, ласковое имя, под которым Господь Кришна известен своим преданным.
6. Индийский леденец
7. Мифологический драгоценный камень, способный исполнять желания.
8. Духовное посвящение; от санскритского корня дикш, посвящать себя.

Глава 12
Годы в обители моего Гуру

«Ты пришел». Шри Юктешвар поприветствовал меня, сидя на тигриной шкуре на полу гостиной с балконом. Его голос был холоден, а тон неэмоционален.

«Да, дорогой Мастер, я пришел, чтобы следовать за вами». Встав на колени, я коснулся его стоп.

«Как это может быть? Ты игнорируешь мои пожелания».

«Этого больше не будет, Гуруджи! Ваше желание будет моим законом!»

«Намного лучше! Теперь я могу взять на себя ответственность за твою жизнь».

«Я с готовностью передам вам эту ношу, Мастер».

«Тогда моей первой просьбой будет то, чтобы ты возвратился домой к своей семье. Я хочу, чтобы ты поступил в колледж в Калькутте. Твое образование должно быть продолжено».

«Хорошо, сэр». Я скрыл свой ужас. Будут ли докучливые книги преследовать меня годами? Вначале отец, теперь Шри Юктешвар!

«Однажды ты поедешь на Запад. Местные люди будут более восприимчивы к древней мудрости Индии, если у чужеземного учителя-индуса будет университетская степень».

«Вам лучше знать, Гуруджи». Мое уныние прошло. Упоминание о Западе озадачило меня и показалось отдаленным; но возможность порадовать Мастера своим послушанием была самым главным и требовала незамедлительности.

«Ты будешь недалеко от Калькутты; приезжай ко мне, когда будет время».

«Каждый день, если возможно, Мастер! Я с благодарностью принимаю ваше руководство в каждом аспекте своей жизни – без исключения».

«Да?»

«Но вы должны пообещать раскрыть мне Бога!»

За этим последовала часовая словесная схватка. Слово мастера не может быть поддельным; и оно дается не просто так. Его обещание подразумевает обширные метафизические перспективы. Гуру действительно должен быть в близких отношениях с Создателем, чтобы обязать его появиться! Я чувствовал божественное единство Шри Юктешвара, и был решителен, как ученик, по максимуму добиться своего.

«Ты очень настойчивого нрава! Затем милосердным итогом прозвенело согласие Мастера:

«Пусть твое желание будет моим желанием».

Всю жизнь преследующая меня неясность навсегда ушла из моего сердца; туманный поиск; там и тут, закончился. Я нашел вечное убежище в истинном гуру.

«Пойдем, я покажу тебе свою обитель». Мастер поднялся со своей тигриной подстилки. Я оглянулся по сторонам; мой взгляд в изумлении упал на висящий на стене портрет, окаймлённый веточками жасмина.

«Лахири Махасайя!»

«Да, мой божественный гуру». В тоне Шри Юктешвара чувствовалось почтение. «Он был более великим, как человек и йог, чем любой другой учитель, чья жизнь оказалась в поле моих исследований».

Безмолвно я поклонился перед знакомым портретом. Полная благоговения душа устремилась к несравненному мастеру, который, благословив меня в младенчестве, направлял мои шаги до этого часа.

Под предводительством своего гуру я обошел дом и его окрестности. Просторная, древняя, прочной постройки, его обитель была окружена двором с массивными колоннами. Внешние стены были покрыты мхом; над плоской серой крышей порхали голуби, бесцеремонно поселившиеся на территории ашрама. В заднем саду уютно устроились джэкфрут, манго и индийские бананы. Балконы комнат на верхнем этаже двухэтажного здания с балюстрадами выходили на внутренний двор с трех сторон. Просторный зал на первом этаже, с высоким потолком, поддерживающимся колоннами, использовался, как сказал мастер, главным образом во время ежегодных фестивалей Дургапуджа. 1 В гостиную Шри Юктешвара, маленький балкон которой выходил на улицу, вела узкая лестница. Ашрам был по-простому обставлен; все было просто, чисто и практично. Бросались в глаза несколько стульев, скамеек и столов в западном стиле.

Мастер пригласил меня остаться на ночь. Два молодых ученика, обучавшихся в обители, подали на ужин овощное карри.

«Гуруджи, пожалуйста, расскажите мне о своей жизни». Я сидел на корточках рядом с его тигриной шкурой. Казалось, будто дружелюбные звезды по ту сторону балкона были очень близки.

Мое семейное имя - Прия Натх Карар. Я родился 2 здесь в Серампуре, мой отец был богатым бизнесменом. Он оставил мне в наследство этот особняк, теперь являющийся моей обителью. Я почти не учился в обычной школе; я находил обучение скучным и поверхностным. В молодом возрасте я взял на себя обязанности домохозяина, и

у меня есть дочь, которая сейчас замужем. Средний период моей жизни был благословлен руководством Лахири Махасайя. После смерти жены я вступил в Орден Свами и получил новое имя Шри Юктешвар Гири 3. Такова моя простая летопись».

Увидев любопытство на моем лице, мастер улыбнулся. Как и все биографические истории, его слова дали внешние факты, не раскрыв при этом внутреннего человека.

«Гуруджи, я бы хотел услышать какие-нибудь истории о вашем детстве».

«Я расскажу тебе несколько – каждая с моралью!» Глаза Шри Юктешвар предупреждающе заблестели. «Однажды моя мать пыталась напугать меня ужасающей историей о призраке в темной комнате. Я незамедлительно пошел туда и выразил свое разочарование по поводу того, что не обнаружил его там. Мать больше никогда не рассказывала мне страшные истории. Мораль: Посмотри страху в глаза, и он перестанет беспокоить тебя.

«Другое раннее воспоминание - мое желание иметь отвратительного пса, принадлежавшего моему соседу. Я терроризировал родных на протяжении нескольких недель, чтобы получить этого пса. Мои уши были глухи к предложениям животных с более располагающей внешностью. Мораль: Привязанность ограничивает; она придает объекту желания иллюзорный ареол привлекательности.

«Третья история касается пластичности молодого ума. Однажды я случайно услышал рассуждение своей матери: «Человек, который принимает работу под чьим-то руководством – раб». Это впечатление настолько прочно засело во мне, что даже после женитьбы я отказывался от всех должностей. Я зарабатывал, инвестируя семейные сбережения в землю. Мораль: Чувствительные детские уши должны получать только добрые и правильные наставления. Идеи, принятые в раннем возрасте, надолго и прочно остаются в сознании».

Мастер погрузился в безмятежную тишину. Около полуночи он сопроводил меня в узкой кровати. В первую ночь под крышей своего гуру мой сон был здоровым и сладким.

На следующее утро Шри Юктешвар решил даровать мне посвящение в Крия Йогу. До этого эту технику я уже получил от двух учеников Лахири Махасайя – Отца и моего учителя, Свами Кебалананды – но в присутствии Мастера я чувствовал ее трансформирующую силу. При его прикосновении на мое существо снизошел яркий свет, словно от одновременно сверкающих бесчисленных звезд. Поток непередаваемого блаженства, переполняющего мое сердце до самых его глубин, продолжал изливаться на меня на протяжении всего следующего дня. Только ближе к вечеру я смог покинуть обитель.

«Ты вернешься через тридцать дней». Когда я достиг своего дома в Калькутте, исполнение предсказания Мастера вошло вместе со мной. Ни один из моих родственников не делал никаких острых замечаний о возвращении «порхающей птички», которых я так боялся.

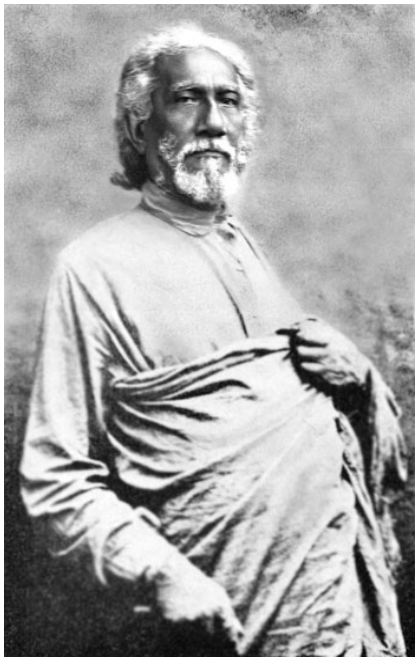
Я забрался на маленький чердак и окинул его нежным взглядом, как будто он был живым существом. «Ты был свидетелем моих медитаций, и слез и штормов моей садханы. Теперь я достиг гавани моего божественного учителя».

«Сын, я счастлив за вас обоих». Отец и я вместе сидели в спокойствии вечера. «Ты нашел своего гуру, как чудесным образом я однажды нашел своего. Священная рука Лахири Махасайя направляет наши жизни. Твой мастер оказался не недоступным гималайским йогом, а живущим неподалеку. Мои молитвы были услышаны: в своем поиске Бога ты не был забран у меня навсегда».

Отец так же был доволен, что будет возобновлено мое формальное образование; он провел все необходимые предварительные процедуры. На следующий день я был зачислен в Шотландский Церковный Колледж в Калькутте.

Один за другим летели счастливые месяцы. Мои проницательные читатели, без сомнения, догадываются, что меня редко видели в классах колледжа. Обитель в Серампуре был приманкой, перед которой трудно было устоять. Мастер принимал мое постоянное присутствие без комментариев. К моему облегчению, он редко упоминал о классных комнатах. Хоть всем и было ясно, что из меня никогда не получится ученого, мне раз за разом удавалось получать минимум проходных баллов.

Повседневная жизнь в ашраме текла спокойно, редко меняясь. Мой гуру просыпался до восхода. Лежа в постели, или иногда сидя на кровати, он входил в состояние самадхи 4. Было очень просто определить, когда мастер проснулся: громкий храп резко обрывался. 5 Вздох или два; иногда движение тела. Затем беззвучное состояние бездыханности: он пребывал в глубоком йоговском блаженстве.



Мой Мастер, Шри Юктешвар
Ученик Лахири Махасайя

За этим не следовало завтрака; вначале – долгая прогулка вдоль Ганга. Эти утренние прогулки со своим гуру – насколько они все еще реальны и живы! С легкостью оживляя воспоминания, я часто обнаруживаю себя рядом с ним: раннее утро согревает реку. Звенит его голос, преисполненный подлинной мудрости.

Ванна; затем полуденный обед. Его приготовление, согласно ежедневным наставлением Мастера, было важным заданием для молодых учеников. Мой гуру был

вегетарианцем. До принятия монашества, однако, он ей яйца и рыбу. Он советовал ученикам следовать простой диете, подходящей их конституции.

Мастер ел мало; часто рис, окрашенный куркумой или свекольным соком или шпинатом и слегка обрызганный буйволиным гхи – топленым маслом. В другой день он мог съесть чечевичный дхал или чанну 6 и карри с овощами. На десерт манго и апельсины с рисовым пудингом или соком джэкфрута.

После обеда появлялись посетители. В безмятежность обители вливался стойкий поток из мира. Каждый находил в Мастере и учтивость и доброту. Человек, который осознал себя как душу, а не тело и не эго, чувствует поразительно равное уважение к остальной части человечества.

Беспристрастность святых корениться в мудрости. Мастера выбрались из майи; ее чередующиеся лица интеллекта и глупости больше не бросают на них свой влиятельный взгляд. Шри Юктешвар не оказывал особого внимания тем, кто преуспел в чем-либо или обладал особой властью. Так же он никогда не призирал людей за бедность или безграмотность. Он с уважением внимал истину из уст ребенка, и мог открыто игнорировать какого-нибудь самодовольного пандита.

В восемь часов был ужин, и иногда в это время все еще оставались засидевшиеся гости. Мой гуру не удалялся, чтобы поесть в одиночестве; никто не покидал его ашрам голодным или неудовлетворенным. Шри Юктешвар никогда не терялся, никогда не приходил в смятение при появлении неожиданных посетителей; под его полным находчивости руководством скудный ужин превращался в банкет. В то же время он был экономным; его скромных сбережений хватало надолго. «Чувствуйте себя комфортно, в пределах своего кошелька» - часто говорил он. «Расточительность приведет к дискомфорту». В деталях организации праздников в ашраме, или в работах по строительству и ремонту, или других практичных делах, Мастер проявлял оригинальность творческого духа.

Тихие вечерние часы часто приводили к дискуссиям, сокровищам, неподвластным времени. Каждое его высказывание было взвешено и отшлифовано мудростью. Его стиль выражения отличался высочайшей уверенностью: она была уникальной. Он говорил как никто другой, кого я знал. До того, как дать мыслям внешнее обличие, они взвешивались на точных весах различения. Сущность истины, всепроникающей даже в физиологическом смысле, исходила из него подобно благоухающему излиянию души. Я всегда осознавал, что находился в присутствии живого воплощения Бога. Вес его божественности автоматически склонял перед ним мою голову.

Если в поздние часы гости замечали, что Шри Юктешвар все больше погружается в Бесконечность, он быстро занимал их разговором. Он был неспособен принимать позы или выставлять напоказ свою внутреннюю отстраненность. Он всегда находился в единстве с Господом, и ему не нужно было отдельное время для единения. Само-реализованный мастер уже проник за пределы медитации – камня преткновения ищущего. «Когда появляется фрукт, цветок отпадает». Но святые часто прибегают к каким-либо формам духовности для того, чтобы дать пример ученикам.

Когда приближалась полночь, мой гуру мог с естественностью ребенка впасть в дремоту. Он не сильно волновался по поводу того, как ему спать. Он часто ложился, даже без подушки, на узкую тахту, стоящую позади его привычной подстилки из тигриной шкуры.

Продолжающиеся всю ночь философские беседы не были редкостью; любой ученик мог стать ее причиной, если проявлял к чему-то сильный интерес. Тогда я не чувствовал ни усталости, ни сонливости; достаточно было живых словах Мастера. «О, восход! Давайте прогуляемся вдоль Ганга». Так неоднократно заканчивались периоды ночных назиданий.

Мои ранние месяцы со Шри Юктешваром были отмечены полезным уроком – «Как обхитрить комара». В доме моей семьи ночью мы всегда пользовались защитными занавесками. Я был в смятении, когда узнал, что в Серампурской обители этот благоразумный обычай не соблюдался. Однако комары не спешили покидать свое место жительства; я был покусан с головы до ног. Мой гуру сжалился надо мной.

«Купи себе занавеску, и еще одну для меня». Он засмеялся и добавил: «Если ты купишь только одну, для себя, все комары сконцентрируются на мне!».

Я с благодарностью повиновался. Каждую ночь, которую я проводил в Серампуре, мой гуру просил меня повесить ночные занавески.

Однажды вечером комары были особенно буйными. Но Мастер не дал свои привычные распоряжения. Я нервно слушал предвкушающее жужжание насекомых. Забравшись в кровать, я направил к ним свою умилостивительную молитву. Полчаса спустя, я притворно закашлял, чтобы привлечь внимание своего гуру. Я думал, что сойду с ума от укусов и особенно от похожего на пение жужжания, которое сопровождало их кровожадные обряды.

Но Мастер никак не реагировал; я осторожно подошел к нему. Он не дышал. Тогда я впервые наблюдал его в йоговском трансе; я был в ужасе.

«Должно быть, у него остановилось сердце!» Я подставил под его нос зеркало; на нем не появилось испарения от дыхания. Чтобы еще раз убедиться, на несколько минут я пальцами закрыл его рот и ноздри. Его тело было холодным и бездвижным. В изумлении я повернулся в сторону двери, чтобы позвать кого-нибудь на помощь.

«Так! начинающий экспериментатор! Бедный мой нос!» Голос Мастера дрожал от смеха. «Почему ты не идешь спать? Почему весь мир должен подстраиваться под тебя? Измени себя: избавься от комаров в своем сознании».

Кротко я возвратился в постель. Ни одно насекомое не осмеливалось приблизиться ко мне. Я понял, что мой гуру согласился на занавески только для того, чтобы сделать мне приятное; у него не было страха перед комарами. У него была такая йоговская сила, что он мог как предотвращать их нападение силой воли, так и погружаться внутрь и становиться неуязвимым.

«Он продемонстрировал мне йоговское состояние, - подумал я, которое я должен стараться достичь. Йог должен быть способен входить, и продолжительно находиться в сверхсознании, вне зависимости от многочисленных помех, которые всегда будут присутствовать на земле. Будь то жужжание комаров или всепроникающий дневной свет,

отвлечения чувственных ощущений должны быть преодолены. Тогда действительно можно увидеть свет и услышать звук, но в мирах, более чистых, чем запретный Эдем. 7

Способные преподать урок комары сослужили мне еще и другую службу, когда я только приехал в ашрам. Был тихий час сумерек. Мой гуру бесподобно интерпретировал древние тексты. В совершенном покое я сидел у его стоп. Бесцеремонный москит вторгся в эту идиллию и пытался завладеть моим вниманием. Когда он вонзил свою ядовитую подкожную иглу в мое бедро, я автоматически поднял готовую отомстить руку. Воздержись от надвигающейся казни! Ко мне вовремя пришел один из афоризмов йоги Патанджали – об ахимсе (непричинении вреда).

«Почему ты не закончил начатое?»

«Мастер! Разве вы за то, чтобы лишать жизни живое существо?»

«Нет; но в уме ты уже нанес смертельный удар».

«Я не понимаю».

«Патанджали имел в виду избавление от желания убивать». Для Шри Юктешвара мой ум был подобен открытой книге. «Этот мир не подходит для того, чтобы практиковать ахимсу в буквальном смысле. Иногда человек вынужден уничтожать вредных существ. Но он не может быть принужден чувствовать злость или ненависть. Все формы жизни имеют равное право на воздух майи. Святой, который раскрыл секрет творения, находится в гармонии с его бесчисленными, приводящими в замешательство, выражениями. Любой человек может преодолеть внутреннюю страсть к разрушению и приблизиться к такому сознанию».

«Гуруджи, следует ли человеку приносить себя в жертву, чтоб не убивать дикого зверя?

«Нет, человеческое тело драгоценно. Оно имеет высшую эволюционную ценность из-за уникального мозга и позвоночных центров. Они позволяют продвинутому преданному в полной мере понимать и выражать высшие аспекты божественности. Ни у одной более низкой формы нет таких приспособлений. Это правда, что если человек вынужден убить зверя или любое другое животное существо, он навлекает на себя последствия определенного греха. Но Веды учат, что беспричинная потеря человеческого тела является серьезным нарушением кармического закона».

Я с облегчением вздохнул; потакание естественным инстинктам не часто встречается в священных писаниях.

Так случилось, что я никогда не видел Мастера вблизи леопарда или тигра. Но однажды он встретился со смертоносной коброй, которую мой гуру победил любовью. Этого вида змей очень боятся в Индии, где от их яда ежегодно погибает пять тысяч человек. Опасная встреча произошла в Пури, где у Шри Юктешвара был еще один ашрам, расположенный в чарующем месте вблизи Бенгальской бухты. Свидетелем этого случая был Прафулла, молодой ученик, пришедший к Мастеру в более поздние годы.

«М сидели на улице рядом с ашрамом, рассказывал мне Прафулла. «Рядом появилась кобра, четыре фута чистого ужаса. Она направилась прямо к нам, раскрыв свой капюшон. Мой гуру приветливо хихикнул, как будто увидев ребенка. Я был вне себя от ужаса, когда Мастер начал ритмично хлопать в ладоши. 8 Он развлекал вызывающего

ужас гостя! Я оставался абсолютно неподвижным, бормоча про себя какие только мог вспомнить молитвы. Змей, находившийся теперь очень близко к моему гуру, был неподвижен, и казалось, был привлечен внимательным отношением. Пугающий капюшон постепенно свернулся; змея проскользнула между ног Мастера и исчезла в кустах.

«Почему мой гуру двигал руками, и почему кобра не напала на него, для меня тогда было необъяснимым» - сделал заключение Прафулла. «С того момента я осознал, что бой божественный мастер преодолел всякий страх перед любым живым существом».

Однажды после полудня, в первые месяцы после моего появления в ашраме, я обнаружил, что Шри Юктешвар пристально смотрит на меня.

«Ты слишком худой, Мукунда».

Его замечания задели меня за живое. То, что мои впавшие глаза и истощенное тело совсем мне не нравились, можно было определить по стоявшим рядами бутылочкам с тониками в моей комнате в Калькутте. Ничто не помогало; хроническая диспепсия преследовала меня с детства. Временами, когда мое отчаяние достигало пика, я задавался вопросом, стоит ли продолжать жить с таким нездоровым телом.

«Медицина имеет ограничения; творческая жизненная сила не имеет никаких. Верь: ты будешь здоровым и сильным».

Слова Шри Юктешвара вселили в меня убежденность в проверяемой на собственном опыте истине, которую ни один целитель - а я обращался ко многим! – не смог во мне пробудить.

День за днем, невероятно! Я поправлялся. Через две недели после невидимого благословения Мастера я набрал необходимый вес, которого мне недоставало в прошлом. Моя упорствующая желудочная болезнь исчезла и больше никогда не возвращалась. Позже я стал свидетелем мгновенного божественного исцеления мастером людей, страдавших от тяжелых болезней – туберкулеза, диабета, или паралича. Мало кто был так благодарен за излечение, как я, после мгновенного освобождении от внешности исхудалого мертвеца.

«Несколько лет назад я тоже очень хотел набрать вес» - сказал мне Шри Юктешвар. «Во время выздоровления после тяжелой болезни я приехал в гости к Лахири Махасайя в Бенарес.

«Сэр, я был очень болен и сильно потерял в весе».

«Я вижу, Юктешвар 9, ты сделал себя больным, и теперь ты думаешь, что ты худой».

«Этот ответ был далек от того, что я ожидал; мой гуру, однако, подбадривающе добавил:

«Посмотрим; я уверен, что завтра ты будешь чувствовать себя лучше».

«Моего восприимчивый ум принял его слова как намек на секретное исцеление, и на следующее утро я не был удивлен тем, что стал чувствовать себя более сильным. Я нашел своего мастера и восторженно воскликнул: «Сэр, сегодня я чувствую себя намного лучше».

«Действительно! Сегодня ты привел себя в тонус.

«Нет, мастер!» - запротестовал я. «Это вы помогли мне; впервые за многие недели у меня есть хоть какая-то энергия».

«О да! Твоя болезнь – довольно серьезная. Твое тело все еще слабо; кто скажет, как ты будешь чувствовать себя завтра?»

«Мысль о возможности возвращения моей слабости заставила меня дрожать от страха. На следующее утро я едва дотащился до дома Лахири Махасайя.

«Сэр, я снова чувствую себя неважно».

«Гуру иронически посмотрела на меня. «Так ты опять сделал себя больным».

«Гурудева, теперь я понимаю, что все это время вы водили меня за нос». Мое терпение кончилось. «Я не понимаю, почему вы не верите моим правдивым докладам о своем здоровье».

«На самом деле это твои мысли заставляли тебя чувствовать себя то сильным, то слабым». Мой мастер с любовью посмотрел на меня. «Ты увидел, как твое здоровье в точности следует твоим ожиданиям. Мысль – это сила, такая же, как электричество или гравитация. Человеческий ум – искра всемогущественного Божественного сознания. Я могу показать тебе, что то, во что твой могущественный ум очень сильно верит – мгновенно воплощается в жизнь».

Зная, что Лахири Махасайя никогда не говорил праздно, я обратился к нему с великим благоговением и благодарностью: Мастер, если я подумаю о том, что здоров и набрал свой прежний вес, это случится?».

«Это так, даже в данный момент». Мой гуру говорил серьезно, его взгляд был сконцентрирован на моих глазах.

«И вдруг! Я почувствовал увеличение не только силы, но и веса. Лахири Махасайя погрузился в молчание. Проведя несколько часов у его ног, я возвратился в дом своей матери, где я останавливался на время своих визитов в Бенарес.

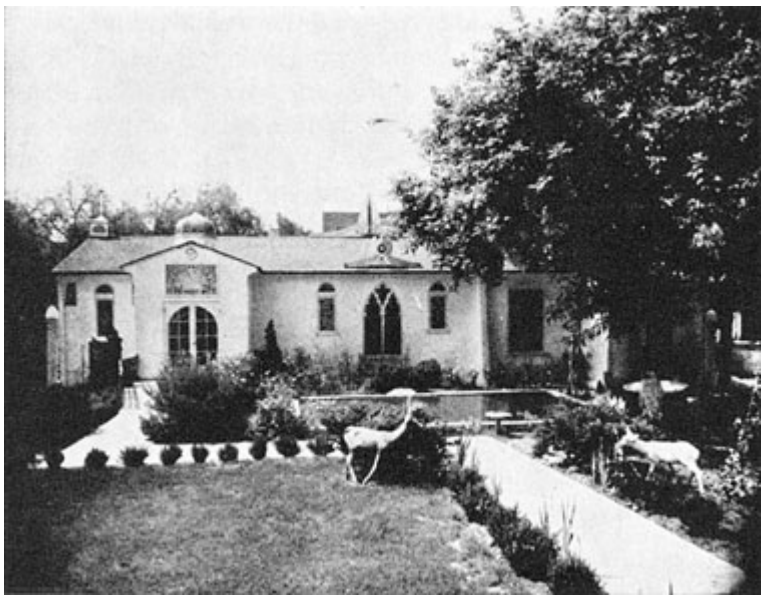
«Мой сын! Что случилось? Ты опух от водянки?» Мать едва верила своим глазам. Мое тело приобрело прежние здоровые очертания, которые имело до болезни.

«Я взвесился и обнаружил, что за один день набрал пятьдесят фунтов; они остались со мной навсегда. Друзья и знакомые, которые видели мою худую фигуру, были просто поражены. В результате этого чуда некоторые из них изменили свой образ жизни и стали учениками Лахири Махасайя.

«Мой гуру, пробужденный в Боге, знал, что этот мир является не чем иным, как объективизированным сном Творца. Так как он полностью осознавал свое единство с Божественным Сновидцем, Лахири Махасайя мог материализовать и дематериализовать или делать в космическом видении какие-либо изменения, согласно своим пожеланиям. 10



Главное здание Маунт Вашингтон Истэйт в Лос-Анжелесе, основанное в 1925 году и являющееся американским центром Содружества Самореализации.



Церковь Всех Религий Содружества Самореализации, Голливуд, Калифорния.

«Все творение управляется законами» - сделал заключение Шри Юктешвар. Те, что проявляются во внешней вселенной, и могут быть научно открыты, называются естественными законами. Но существуют более тонкие законы, управляющие миром сознания, которые можно познать только через внутреннюю науку йоги. Скрытые духовные реалии так же имеют свои естественные и определенные законом принципы оперирования. Не ученый-физик, а полностью реализованный мастер на самом деле понимает суть истинной природы материи. Таким образом, Иисус Христос был способен исцелить ухо слуге после того, как один из учеников отрубил его». 11

Шри Юктешвар был несравненным толкователем священных писаний. Многие из моих счастливейших воспоминаний связаны именно с этими беседами. Но его драгоценные мысли никогда не бросались в угли бесполезности и глупости. Одного

беспокойного движения тела или мгновения легкой рассеянности было достаточно для того, чтобы Мастер на некоторое время резко прервал свой рассказ.

«Ты не здесь». Однажды Мастер прервал свой монолог этим замечанием. Как всегда, он следил за моим вниманием с сокрушающей строгостью.

«Гуруджи!» - мой тон выражал протест. «Я не пошевелился; мои веки не дрогнули. Я могу повторить каждое слово, которое вы сказали!».

«Тем не менее, ты не был в полной мере со мной. Твое возражение заставляет меня отметить, что на заднем плане своего ума ты создавал три здания. Одно было лесным ретритом на равнине, другое – на вершине холма и третье - на берегу океана».

Эти смутно оформленные мысли действительно присутствовали в моем уме почти бессознательно. Я пристально посмотрел на него с выражающим сожаление видом .

«Что я могу поделать, если мой мастер способен проникать в мои совершенно случайные размышления?»

«Ты дал мне это право. Тонкие истины, которые я растолковываю, не могут быть восприняты без твоей совершенной концентрации. Я вторгаюсь в уединение чужого ума только если это действительно необходимо. У человека есть естественная привилегия в тайне бродить среди своих мыслей. Незваный Господь не заходит туда; так же и я не осмеливаюсь вмешиваться».

«Всегда пожалуйста, Мастер!»

«Твои архитектурные мечты материализуются позже. Сейчас время учиться!».

Так, случайным образом, мой гуру в своей простой манере предсказал три великих события моей жизни. С ранней юности у меня случались загадочные видения трех зданий, каждое в отличном окружении. В той самой последовательности, в которой указал Шри Юктешвар, эти ведения обрели свою конечную форму. Вначале я основал школу для мальчиков на равнине Ранчи, затем свой Американский центр на вершине горы в Лос-Анжелесе, и, в конечном счете, обитель в Южной Калифорнии на берегу бескрайнего Тихого океана.

Мастер никогда самодовольно не утверждал: «Я предсказываю, что случится то или иное событие!». Он скорее намекал: «Не думаете ли вы, что это может случиться?». Но его простая речь скрывала пророческую силу. Ему никогда не приходилось брать свои слова назад; никогда его, даже слегка завуалированные слова, не оказывались ложными.

Шри Юктешвар был сдержан и внешне невыразителен. В нем не было ничего от рассеянного и легкомысленного мечтателя. Ногами он твердо стоял на земле, а ум его парил высоко в небесах. Практичные люди вызывали в нем восхищение. «Святость – не заторможенность! Божественные восприятия не делают человека некомпетентным!» - говорил он. «Активное выражение благодетели способствует развитию наиболее утонченного разума».

В жизни Мастера я в полной мере ощутил разницу между божественным реализмом и туманным мистицизмом, иллюзорно сопровождающим его. Мой гуру неохотно обсуждал реалии, выходящие за рамки физического мира. Единственной его «великолепной» аурой была совершенная простота. В разговорах он избегал шокирующих

высказываний; в действии он выражал себя свободно. Другие говорили о чудесах, но не могли ничего продемонстрировать; Шри Юктешвар редко упоминал тонкие законы, но в тайне оперировал ими по своей воле.

«Реализованный человек не совершает никаких чудес, пока не получит внутреннее распоряжение» - объяснил мастер. «Бог не хочет, чтобы секреты Его творения раскрывались беспорядочно 12. Кроме того, каждый человек в мире имеет неотъемлемое право на свободную волю. Святой не станет покушаться на его независимость».

Привычное для Шри Юктешвара молчание было вызвано глубоким восприятием Бесконечного. У него не было времени на нескончаемые «откровения», занимающие дни нереализованных учителей. «В поверхностных людях рыбешка мелких мыслей приводит большому волнению. В океанских умах киты вдохновения едва ли вызывают рябь». Это наблюдение из священных писаний Индуизма не лишено тонкого юмора.

Из-за неэффектного облика моего гуру, немногие его современники признавали в нем сверх-человека. Популярное изречение: «Тот человек дурак, который не может скрыть свою мудрость» ни в коем разе не могло быть применено к Шри Юктешвару. Родившись в таком же смертном теле, как и другие, Мастер достиг единства с Повелителем времени и пространства. В его жизни я чувствовал проявление божественного единства. Он не находил никакого непреодолимого препятствия перед слиянием человека с Богом. Со временем я понял, что такого барьера действительно не существует, если только человек не лишен готовности к духовным изменениям.

Я всегда был взволнован, когда касался святых стоп Шри Юктешвара. Йога учит, что ученик духовно магнетизируется таким выражающим почтением контактом с мастером; при таком контакте генерируются тонкие потоки. Нежелательные механизмы привычек в мозге преданного часто устраняются; ручей его мирских тенденций начинает замедлять свое течение. Пусть на мгновение, но он может обнаружить, как тайные завесы майи поднимаются, и сквозь нее виднеется реальность блаженства. Каждый раз, когда я в индийской манере преклонялся перед своим гуру, мое тело отвечало дарующим свободу свечением.

«Даже когда Лахири Махасайя молчал» - рассказывал мне Мастер, - или беседовал на какую-либо тему помимо строго религиозной, я замечал, что он передает мне невыразимые знания».

Шри Юктешвар оказывал на меня схожее влияние. Если я входил в обитель в беспокойном или апатичном настроении, мое состояние непонятным образом менялось. При простом взгляде на гуру, на меня снисходил исцеляющий покой. Каждый день с ним был новым опытом радости, умиротворения и мудрости. Я никогда не видел его под властью или опьяненным гордыней или эмоциями или гневом или какой-либо человеческой привязанностью.

«Темнота майи бесшумно приближается. Давайте направимся в свой внутренний дом». С этими словами во время сумерек Мастер постоянно напоминал своим ученикам о необходимости Крия Йоги. Новенький ученик однажды выразил сомнение по поводу того, достоин ли он заниматься практиками йоги.

«Забудь прошлое» - утешил его Шри Юктешвар. «Прошлые жизни каждого человека омрачены множеством постыдных поступков. Человеческому поведению нельзя доверять, пока оно не найдет свое пристанище в Божественном. В будущем все будет исправлено, если делать духовные усилий сейчас».

В обители Мастера всегда были молодые челы 13. Духовное и интеллектуальное образование было интересом всей его жизни: даже незадолго до своего ухода он принял на обучение двух шестилетних мальчишек и одного подростка шестнадцати лет. Он направлял их ум и жизни с помощью тщательной дисциплины, в которой этимологически заложено слово «ученик». 14 Жители ашрама любили и почитали своего гуру; достаточно было легкого хлопка в ладоши и они приходили к нему. Когда он молчал и был погружен в себя, никто не осмеливался говорить; когда весело звенел его смех, дети находили его себе равным.

Мастер редко просил других сослужить ему личную службу, так же он не принимал помощи от ученика, если его намерения не были искренними. Мой гуру молча стирал свою одежду, если ученики забывали об этом привилегированном задании. Шри Юктешвар носил традиционное одеяние свами цвета охры; его туфли без шнурков, согласно обычаю йогов, были сшиты из тигровой или оленьей шкуры.

Мастер бегло говорил на английском, французском и бенгальском; его санскрит тоже был хорош. Он терпеливо вел своих учеников определенными обходными путями , которые он специально использовал для быстрого изучения английского и санскрита.

Мастер с осторожностью относился к своему телу, но не допускал беспокойной привязанности к нему. Бесконечное, отмечал он, в полной мере проявляет себя через здоровое тело и разум. Он не приветствовал ничто чрезмерное. Один ученик однажды начал долгое голодание. Мой гуру только засмеялся: «Почему бы не кинуть собачке косточку?».

Шри Юктешвар обладал отличным здоровьем; я никогда не видел его больным 15. Он разрешал своим ученикам обращаться к врачам, если это казалось необходимым. Его целью было отдавать должное уважение мирскому обычаю: «Доктора должны продолжать свою работу исцеления с помощью Божественных законов, применимых к материи». Но он подчеркивал высшее превосходство умственной терапии и часто повторял: «Мудрость – лучшее очистительное средство».

«Тело – друг, способный предать. Давайте ему необходимое; но не более» - говорил он. «Боль и страдание преходящи: выносите двойственность спокойно, в то же время пытаясь освободиться от ее хватки. Воображение – это дверь, через которую входят как болезнь, так и исцеление. Не верьте в реальность болезни, даже когда больны; не получивший должного внимания посетитель скроется!».

Среди учеников Мастера было много докторов. «Те, кто познали физические законы, могут с легкостью исследовать науку души» - говорил он им. «Сразу же за телесной структурой скрывается тонкий духовный механизм». 16

Шри Юктешвар призывал своих учеников служить живыми каналами связи западных и восточных добродетелей. Сам будучи исполнительным западным человеком во внешних привычках, внутренне он был духовным жителем востока. Он хвалил

прогрессивность, изобретательность и гигиенические привычки Запада и религиозные идеи, создавшие вековой ореол Востока.

Я хорошо знал, что такое дисциплина: дома мой Отец был строг, Ананта часто суров. Но обучение Шри Юктешвара нельзя было описать иначе, чем жестким. Будучи идеалистом, мой гуру был невероятно критичным по отношению к своим ученикам, будь то в делах насущных или в тонких нюансах правильного поведения.

«Хорошие манеры без искренности подобны красивой мертвой женщине» - однажды отметил он в подходящей обстановке. «Прямолинейность без учтивости подобна ножу хирурга, она эффективна, но неприятна. Прямота в сочетании с вежливостью полезна и восхитительна».

По-видимому, Мастер был удовлетворен моим духовным развитием, так как он редко затрагивал эту тему; в других вопросах мои уши нередко слышали укор. Моими главными проступками были невнимательность, периодическое потворство печальным настроением, несоблюдение определенных правил этикета, и периодическая непоследовательность в действиях.

«Понаблюдай, как во всех смыслах хорошо организована и уравновешена деятельность твоего отца Бхагабати» - отметил мой гуру. Двое учеников Лахири Махасайя встретились вскоре после того, как я начал свои паломничества в Серампур. Отец и Шри Юктешвар высоко оценили друг друга. Оба они уже построили внутреннюю жизнь из духовного гранита, нерушимого на протяжении веков.

От временных учителей своей ранней жизни я впитал несколько ложных уроков. Чела, говорили мне, не должен чересчур заботиться о своих мирских обязанностях; когда я пренебрегал или невнимательно исполнял свои задания, я не подвергался суровой критике. Человеческая натура очень легко усваивает такие наставления. Однако под беспощадными наказаниями Мастера я вскоре излечился от приятных иллюзий безответственности.

«Те, кто слишком хорош для этого мира, украшают какой-нибудь другой» - замечал Шри Юктешвар. «Пока ты дышишь бесплатным воздухом земли, твоя обязанность – оказывать благодарные услуги. Только тот, кто в полной мере овладел бездыханным состоянием 17, освобождается от космического долга. Я обязательно сообщу тебе, когда ты достигнешь конечного совершенства».

Моего гуру никогда нельзя было подкупить, даже любовью. Он не выражал снисходительности к кому-либо, подобному мне, кто добровольно захотел быть его учеником. Когда Мастер и я были окружены его учениками или незнакомцами, или же были наедине друг с другом, он всегда выражался просто и резко бранил. Ни одно случайное погружение в ограниченность ума или непоследовательность не избегали его порицания. Такое жесткое обращение было трудно вынести, но моей целью было позволить Шри Юктешвару разгладить каждый мой психологический изгиб. Пока он трудился над этой титанической трансформацией, я много раз сотрясался под весом его дисциплинарного молотка.

«Если тебе не нравится, что я говорю, у тебя есть свобода в любое время уехать» - заверил меня Мастер. «Я ничего не хочу от тебя, кроме твоего же усовершенствования. Оставайся только в том случае, если чувствуешь пользу».

За каждый смиряющий удар, нанесенный по моему тщеславию, за каждый зуб в моей метафизической челюсти, который он выбил у меня с ошеломляющей меткостью, мою благодарность нельзя выразить словами. Твердую сердцевину человеческого эгоизма можно удалить только жестким способом. Когда она удаляется, Божественное, наконец, находит беспрепятственный канал. Зря Оно пытается просочиться через каменные эгоистические сердца.

Мудрость Шри Юктешвара была такой проницательной, что он часто отвечал на невысказанные вопросы, волнующие того или иного ученика. «Что человек думает, будто слышит и то, что на самом деле имел в виду говорящий, может быть прямо противоположным» - говорил он. «Попробуйте почувствовать мысли, скрывающиеся за замешательством человеческого выражения».

Но божественная способность проникать в суть вещей болезненна для человеческих ушей; Мастер не был популярен среди поверхностных учеников. Мудрые, каких всегда было мало, глубоко почитали его. Я осмелюсь сказать, что Шри Юктешвар был бы самым востребованным гуру в Индии, если бы он не выражался так прямо и критично.

«Я строг с теми, кто приходит ко мне на обучение» - признался он мне. «Это мой метод; принимайте его или уходите. Я никогда не пойду на компромисс. Но ты будешь намного более добр со своими учениками; это твой метод. Я пытаюсь очищать лишь в пламени суровости, обжигающей более, чем средний человек может вынести. Мягкий подход любви тоже преображает. Суровый и мягкий методы одинаково эффективны, если применяются мудро. Ты поедешь в другую страну, где не приветствуются резкие нападки на эго. Никакой учитель не смог бы распространить послание Индии на Западе без обильного запаса приспособительного терпения и снисходительности». Я не могу выразить, сколько истины позже я обнаружил в словах Мастера!

Хотя непритворная речь Шри Юктешвара явилась причиной немногочисленности его последователей во время его жизни на земле, тем не менее, сегодня его живой дух проявляется по всему миру через искренних учеников его Крия Йоги и других учений. Он все еще обладает властью над человеческими душами, о какой только мечтал Александр.

Однажды для того, чтобы отдать дань уважения, к Шри Юктешвару приехал мой отец. Очень вероятно, что мой родитель ожидали услышать в мой адрес слова похвалы. Он был шокирован, когда услышал долгий перечень моих недостатков. Мастеру было присуще излагать простые, мелкие недостатки под видом необыкновенной серьезности. Отец поспешил поговорить со мной. «Из слов твоего гуру я понял, что ты просто неудачник!». Мой родитель не знал, плакать ему или смеяться.

Единственной причиной неудовольствия Шри Юктешвара в тот момент было то, что я пытался, вопреки его легкому намеку, наставить одного человека на духовный путь.

В негодовании я поспешил найти своего гуру. Он встретил меня с опущенным взглядом, как будто осознавая свою вину. Это было единственным случаем, когда я видел

святого льва смиренным перед собой. Я в полной мере насладился этим уникальным моментом.

«Сэр, почему вы так беспощадно осуждаете меня перед моим изумленным отцом? Разве это справедливо?

«Я больше не буду этого делать». В голосе Мастера слышалось сожаление.

Внезапно я был обезоружен. С какой готовностью этот великий человек признал свою вину! Хоть Мастер больше и не нарушал умственный покой моего Отца, он неустанно продолжал критически анализировать мое поведение, когда и где ему он хотел.

Новые ученики часто присоединялись к Шри Юктешвару в всесторонней критике других. Мудрые, как гуру! Образцы безупречного различения! Те, кто занимает наступательную позицию, не должны быть уязвимыми. Те же самые, постоянно высказывающие недовольство ученики поспешно покидали ашрам сразу же после того, как Мастер публично направлял в их сторону несколько стрел из своего аналитического колчана.

«Болезненные внутренние слабости, восстающие при мягком прикосновении критической оценки, подобны больным частям тела, отдергивающимся даже при осторожном прикосновении». Таким было веселое замечание Шри Юктешвара на счет ветреных людей.

Некоторые ученики ищут гуру, похожего на них самих. Такие ученики часто жаловались, что не понимают Шри Юктешвара.

«Они не понимают и Бога!» - однажды ответил я. «Когда святой станет понятен вам, вы станете святым». Посреди миллиона тайн, присутствующих каждую секунду в дыхании воздуха, кто может осмелиться просить, чтобы ему в одно мгновение раскрылась непостижимая природа святого?

Ученики обычно приходили и уходили. Те, кто жаждал пути угодливого сострадания и приятного признания, не находили всего этого в обители. Мастер предлагал жилище и наставничество на века, но многие ученики жалким образом требовали так же и бальзам для эго. Они уходили, предпочитая всякому смирению бесчисленные унижения. Сияющие лучи Мастера, открытый пронизывающий солнечный свет его мудрости, были слишком мощны для духовной болезни. Они искали какого-нибудь менее великого учителя, который, заслоняя их лестью, позволял бы им комфортно спать в невежестве.

В первые месяцы пребывания с Мастером я ощущал болезненный страх перед его замечаниями. Они были уготовлены, как я позже понял, для учеников, которые сами просили его вербальной вивисекции. Если какой-либо остро переживающий ученик выражал протест, Шри Юктешвар сразу замолкал. Его слова никогда не были гневными, а были наполнены безличной мудростью.

Мудрость Мастера предназначалась не для неподготовленных ушей случайных посетителей; он редко замечал их недостатки, даже если они были очевидны. Но в отношении учеников, которые искали его руководства, Шри Юктешвар чувствовал серьезную ответственность. Отважен действительно, тот гуру, кто принимает на себя обязанность трансформировать грубую руду пронизывающего человечество эго! Отвага святого корениться в его сострадании к спотыкающимся незрячим этого мира.

Когда я справился со скрытым негодованием, я заметил значительное уменьшение количества моих наказаний. Очень тонким способом, Мастер растаял и стал относительно снисходительным ко мне. Со временем я избавился от всех стен рационализации и подсознательной брони, за которыми обычно укрывается человеческая личность. 18 Наградой стала не требующая усилий гармония с моим гуру. Тогда я обнаружил, что он был надежным, заботливым и безмолвно любящим. Но будучи сдержанным, он не удостаивал никого словами любви.

Мой собственный темперамент главным образом отличается преданностью. Вначале меня приводило в замешательство то, что мой гуру, пропитанный гьяной и внешне лишенный бхагти, 19 выражался только посредством сухой духовной математики. Но когда я сонастроился с его природой, я ощутил не ослабление, а усиление своего способа подходить к Богу посредством любви. Само-реализованный Мастер в полной мере способен вести своих разных учеников по естественным путям их основных наклонностей.

Наши отношения с Шри Юктешваром были в некотором роде бессловесными, но в то же время обладали всем возможным красноречием. Я часто находил его безмолвную подпись под своими мыслями, которая делала речь бесполезной. Тихо сидя рядом с ним, я чувствовал, как на мое существо умиротворенно снисходит его благословение.

Беспристрастная справедливость Шри Юктешвара была замечательно продемонстрирована во время летних каникул моего первого года обучения в колледже. Я обрадовался возможности провести несколько месяцев без перерыва в Серампуре со своим гуру.

«Ты мог бы возглавлять обитель». Мастер был доволен моим радостным прибытием. «Твоими обязанностями будут прием гостей и надзор за работой других учеников».

Кумар, молодой ученик из деревни в восточной Бенгалии, был принят для обучения в обители две недели спустя. Будучи необыкновенно смышленым, он быстро заслужил любовь Шри Юктешвара. По какой-то необъяснимой причине, Мастер был очень снисходителен к этому новому жителю обители.

«Мукунда, пусть Кумар возьмет на себя твои обязанности. А сам займись подметанием и готовкой». Мастер отдал такие распоряжения после того, как новый парень был с нами на протяжении месяца.

Возведенный на лидерский трон, Кумар практиковал ограниченную домашнюю тиранию. Молчаливо бунтуя, другие ученики продолжали ежедневно приходить ко мне за советом.

«Мукунда невыносим! Вы сделали меня управляющим, но остальные продолжают идти к нему и слушаются его». Три недели спустя Кумар жаловался нашему гуру. Я случайно услышал этот разговор из соседней комнаты.

«Именно поэтому я направил его на кухню, а тебя в приемную». Испепеляющий тон Шри Юктешвара был нов для Кумара. «Таким образом, ты понял, что настоящий лидер имеет желание служить, а не доминировать. Ты хотел быть на месте Мукунды, но

своими заслугами не смог удержаться на нем. Сейчас возвращайся к своей прежней работе помощника повара».

После этого, требующего смирения, случая, Мастер снова начал относиться к Кумару с необычной снисходительностью. Кто может разгадать тайну притяжения? В Кумаре наш гуру нашел чарующий фонтан, который не распространялся на других учеников. Хотя молодой человек явно был любимчиком Шри Юктешвара, я не чувствовал смятения. Личные предпочтения, которыми обладают даже мастера, придают особую сложность рисунку жизни. Моя природа не особа зависит от деталей; у Шри Юктешвара я искал более глубокую выгоду, чем внешняя похвала.

Однажды Кумар говорил со мной со злобой; это меня сильно затронуло.

«Твоя голова так опухла, что скоро взорвется!» Я высказал предостережение, истинность которого чувствовал интуитивно: «Если ты не изменишь свое поведение, однажды тебя попросят покинуть ашрам».

С сарказмом смеясь, Кумар повторил мое замечание нашему гуру, который только что вошел в комнату. Будучи уверенным, что меня будут бранить, я кротко удалился в угол.

«Возможно, Мукунда прав». Ответ Мастера был непривычно холоден. Я ушел без всякого наказания.

Год спустя Кумар отправился погостить в дом своих родителей. Он проигнорировал спокойное неодобрение Шри Юктешвара, который никогда авторитарно не контролировал поездки своих учеников. После его возвращения в Серампур через несколько месяцев, перемена была налицо. Ушел в прошлое полный достоинства Кумар с безмятежно светящимся лицом. Перед нами появился лишь непримечательный крестьянин, который за последнее время приобрел несколько плохих привычек.

Мастер позвал меня и с разбитым сердцем сказал, что молодой человек больше не годен для монашеской жизни в обители.

«Мукунда, я поручу тебе попросить Кумара завтра покинуть ашрам; я не могу этого сделать!» На глазах Шри Юктешвара появились слезы, но он быстро овладел контролем над собой. «Парень никогда бы не опустился до такой степени, если бы слушал меня и не уехал к нежелательным товарищам. Он отверг мою защиту; бесчувственный мир все еще должен быть его гуру».

Отъезд Кумара не вызвал во мне волнения; с грустью я думал о том, как человек, сумевший заполучить любовь мастера, мог вообще ответить на более дешевые соблазны. Наслаждение вином и сексом коренятся в природе человека и для своей оценки не требуют тонкостей восприятия. Уловки чувств сравнимы с вечнозеленым олеандром, благоухающим своими разноцветными цветами: любая часть астения ядовита. Земля исцеления лежит внутри, излучая счастье, слепо искомое в тысячах неправильных направлений. 20

«Развитый интеллект имеет две стороны» - однажды отметил Мастер, говоря о превосходном уме Кумара. «Он может быть использован конструктивно или разрушительно, подобно ножу, способному как отрезать нарыв невежества, так и обезглавить человека. Интеллектом можно правильно управлять только после того, как разум признал неизбежность духовного закона».

Мой гуру свободно общался с учениками и ученицами, относясь ко всем, как к своим детям. Осознавая равенство их душ, он не показывал различения или пристрастности.

«Во сне вы не знаете, мужчина вы или женщина» - говорил он. Так же как мужчина, исполняющий роль женщины, не становится женщиной, так и душа, исполняющая роль как мужчины, так и женщины, не имеет пола. Душа является чистым, неизменным образом Бога».

Шри Юктешвар никогда не избегал и не винил женщин как объектов соблазна. Мужчины, говорил он, тоже являются искушением для женщин. Однажды я спросил у своего гуру, почему один великий древний святой называл женщин «дверью в ад».

«Должно быть в его ранней жизни спокойствие его ума было нарушено какой-то девушкой» - с сарказмом ответил мой гуру. «В противном случае он бы обвинял не женщин, а какое-либо несовершенство в своей способности к самоконтролю».

Если посетитель отваживался рассказать неприличную историю в его обители, Мастер сохранял безответное молчание. «Не позволяйте себе получить удар неприятного хлыста красивого лица» - говорил он своим ученикам. «Как могут рабы чувств наслаждаться этим миром? Его тонкие ароматы ускользают от них, пока они ползают в обычной грязи. Способность к различению прекрасного теряется для людей, поддающихся элементарным страстям».

Ученики, пытающиеся выбраться из двойственной иллюзии майи получали от Шри Юктешвара терпеливый и полный понимания совет.

«Так же как цель принятия пищи – утолить голод, а не жадность, так и сексуальный инстинкт создан для продолжения рода согласно естественному закону, а не в коем разе не для разжигания ненасытных порывов» - говорил он. «Разрушьте ложные желания сейчас; в противном случае они будут следовать за вами после того, как астральное тело будет вырвано из своего физического футляра. Даже когда плоть слаба, ум должен всегда сопротивляться. Если искушение атакует вас с жестокой силой, преодолейте его безличным анализом и непреклонной волей. Любая естественная страсть может быть преодолена.

«Храните силы. Будьте подобны просторному океану, растворяющему в себе все бурные реки чувств. Маленькие желания – отверстия в резервуаре вашего внутреннего мира, позволяющие исцеляющим водам утекать в пустынную землю материализма. Навязчивый активирующий импульс ложных желаний является величайшим врагом счастья человека. Бродите по миру, будучи львами самоконтроля; следите, чтобы лягушки слабостей не тревожили вас».

В конечном итоге, преданный освобождается от всех инстинктивных импульсивных желаний. Он трансформирует свою потребность в человеческой любви в желание одного лишь Бога, любовь вездесущую, и поэтому одинокую.

Мать Шри Юктешвара жила районе в Рана Махал в Бенаресе, где я впервые встретил своего гуру. Любезная и добрая, тем не менее, она была женщиной очень определенных мнений. Однажды я стоял на ее балконе и наблюдал, как разговаривают

мать и сын. В своей тихой, здравомыслящей манере, Мастер пытался в чем-то убедить ее. Видимо, ему это не удалось, так как она очень энергично трясла головой.

«Нет, нет, мой сын, сейчас уходи! Твои мудрые слова не для меня! Я не твой ученик!»

Шри Юктешвар отступил, отказавшись от дальнейших споров, как ребенок, которого только что побранили. Я был тронут его огромным уважением к своей матери, даже когда она вела себя неблагоразумно. Она рассматривала его только как своего маленького мальчика, а не как мудреца. В этом незначительном случае было свое очарование; оно пролило дополнительный свет на необычную натуру моего гуру, внутренне смиренного, а внешне непреклонного.

Монашеские правила не разрешают свами поддерживать связь с мирскими родственниками после формального разрыва. Он не может совершать семейные церемониальные обряды, обязательные для семьянина. Но Шанкара, древний основатель Ордена Свами, проигнорировал это предписание. После смерти своей любимой матери, он кремировал ее тело небесным огнем, который он испустил из своей поднятой руки.

Шри Юктешвар так же проигнорировал эти ограничения, но в менее зрелищной манере. Когда скончалась его мать, он организовал кремационную службу близ священного Ганга в Бенаресе и в соответствии с многовековым обычаем накормил множество брахманов.

Шастрические запреты имели целью помочь свами преодолеть узкие идентификации. Шанкара и Шри Юктешвар полностью соединили свое существо с Безличным Духом; им не нужно было спасение с помощью правила. Иногда мастер намеренно игнорирует предписание для того, чтобы придерживаться его принципа как стоящего выше и независимого от формы. Таким образом, Иисус Христос чистил кукурузные початки в день отдыха. Неизбежным критикам он сказал «Суббота для человека, а не человек для субботы». 21

Помимо священных писаний, редко какие книги удостаивались внимательного прочтения Шри Юктешвара. И в то же время он всегда был знаком с последними научными открытиями и другими продвижениями в знаниях. Прекрасный собеседник, он любил обмениваться мнениями со своими гостями по бесчисленным вопросам. Остроумие и беззаботный смех моего гуру оживляли любую беседу. Часто будучи серьезным, Мастер никогда не был угрюмым. «Чтобы искать Господа, не нужно кривиться лицом» - отмечал он. «Помните, что когда вы найдете Бога, вы похороните все свои печали».

Среди философов, профессоров, юристов и ученых, приезжавших в ашрам, многие прибывали впервые с ожиданием встретить религиозного консерватора. Иногда надменная улыбка или взгляд, выражающий притворную терпимость выдавали тот факт, что вновь прибывшие не ожидали ничего более нескольких религиозных банальностей. Однако их неохотный отъезд говорил о том, что Шри Юктешвар показал точное и глубокое понимание в их специализированной сфере.

Мой гуру обычно был вежлив и учтив с гостями; его приветствие обладало чарующим радушием. Однако закостенелые эгоисты иногда подвергались отрезвляющему

шоку. Они сталкивались или с холодным безразличием Мастера, или со его страшным сопротивлением: лед и огонь!

Со Шри Юктешваром однажды скрестил мечи один известный химик. Посетитель не хотел признавать существование Бога, так как наука не изобрела никакого способа обнаружить Его.

«Так вам почему-то не удалось выявить Высшую Силу в своих пробирках!» Взгляд Мастера был суров. «Я рекомендую вам неслыханный ранее эксперимент. Беспрерывно наблюдайте за своими мыслями в течение двадцати четырех часов. Потом вы больше не будете сомневаться в существовании Бога».

Один почитаемый пандит получил подобную встряску. С демонстративным энтузиазмом он всколыхнул плот ашрама своими знаниями священных писаний. Звучные отрывки из Махабхараты, Упанишад 22, бхасий Шанкары изливались из его уст.
«Я жду, пока вы начнете говорить». В голосе Шри Юктешвара слышался интерес, как будто все это время царила мертвая тишина. Пандит пришел в замешательство.

«Здесь в изобилии имели место цитаты». Слова Мастера вызвали во мне судорожный смех, пока я сидел на корточках в своем углу, на почтительном расстоянии от посетителя. «Но какой оригинальный комментарий вы можете предложить, из уникальности вашей собственной жизни? Какой священный текст вы впитали в себя и сделали своим собственным? Каким образом эти вечные истины обновили вашу природу? Довольны ли вы быть священным патефоном, механически повторяющим слова других людей?».
“I give up!” The scholar’s chagrin was comical. “I have no inner realization.”

«Я сдаюсь!» Досада ученого была потешной. «У меня нет внутренней реализации».

Впервые, наверное, он понял, что постановка запятой в нужном месте не компенсирует духовную запятую.

«Эти бескровные педанты просто вымучены» - отметил мой гуру после ухода одного из них. «Они думают, что философия является мягким интеллектуальным упражнением. Их возвышенные мысли не имеют отношения ни к их необдуманным внешним поступкам, ни к какой-либо карательной внутренней дисциплине!».

В другой раз Матер подчеркнул бесполезность простого книжного обучения.

«Не путайте понимание с большим словесным запасом» - говорил он. «Священные рукописи приносят выгоду, стимулируя желание внутренней реализации, если медленно усваивать одну строфу за один раз. Продолжительное интеллектуальное обучение приводит к тщеславию и ложной удовлетворенности непереваренными знаниями».

Шри Юктешвар привел эпизод из своего собственного опыта духовного образования. Это было в лесном ашраме в восточной Бенгалии, где он наблюдал за способом обучения известного учителя, Дабру Баллава. Его метод, одновременно простой и сложный, был повсеместно принят в древней Индии.

Дабру Баллав собрал своих учеников вокруг себя в лесном уединении. Перед ними была открыта священная Бхагават Гита. Они настойчиво смотрели на один отрывок в течение получаса, затем закрыли глаза. Пронеслось еще полчаса. Мастер сделал короткий

комментарий. Сидя неподвижно, они снова медитировали в течение часа. В итоге гуру заговорил.

«Вы поняли?»

«Да, сэр». Осмелился сказать один из группы.

«Нет, не полностью. Ищите духовную энергию, которая дала этим словам силу возрождать Индию век за веком» В молчании прошел еще один час. Мастер распустил учеников и повернулся к Шри Юктешвару.

«Ты знаешь Бхагават Гиту?»

«Нет, сэр, не особо; хоть мои глаза и ум и пробегали по ее страницам много раз».

«Тысячи отвечали мне иначе!» Великий мудрец улыбнулся Мастеру в благословении. «Если человек занимается внешним демонстрированием духовного богатства, сколько времени остается для безмолвного внутреннего погружения за бесценными жемчужинами?».

Шри Юктешвар руководил обучением своих собственных учеников таким же интенсивным методом одно-направленности. «Мудрость приобретается не глазами, а атомами» - говорил он. Если ваша убежденность в истине не только у вас в мозгу, но во всем вашем существе, вы иначе понимаете ее значение». Он не поощрял тенденцию, которую могли иметь его ученики, толковать взятые из книг знания и считать это необходимым шагом к духовной реализации.

«Риши одним предложением ответили на сложные запутанные вопросы, которыми веками занимают себя ученые-толкователи» - говорил он. «Бесконечные словесные дискуссии предназначены для ленивых умов. Какая более освобождающая мысль может существовать кроме как: «Бог есть» - «Бога нет»?

Но человек нелегко возвращается к простоте. Это редко «Бог» для него, а скорее выученная помпезность. Его эго радуется, что он обладает такой эрудицией.

Люди, горделиво осознающие свое высокое положение в мире, в присутствии Мастера часто в добавок ко всем другим владениям приобретали смирение. В прибрежный ашрам в Пури однажды прибыл местный судья. Человек, имевший репутацию бессердечия, вполне имел полномочия выселить нас из ашрама. Я предупредил своего гуру о его своевластных возможностях. Но он сидел с непреклонным видом и не встал, чтобы поприветствовать гостя. Слегка нервный, я сел на корточки рядом со стулом. Очевидное ожидание судьи церемонного признания его важности не получило своего исполнения.

За этим последовала метафизическая беседа. Гость наделал ошибок, интерпретируя священные писания. Чем больше неточностей он допускал, тем больше он гневался. «Знаете ли вы, что я был лучшим на выпускных экзаменах магистра искусств?» Благоразумие покинуло его, но кричать он еще мог.

«Мистер Магистр, вы забываете, что это не ваш зал суда» - спокойно ответил Мастер. «Исходя из ваших ребяческих суждений, я бы сделал вывод, что ваша карьера в колледже была заурядной. Университетская степень, в любом случае, не имеет никакого отношения к Ведической реализации. Святые не производятся партиями каждый семестр, как бухгалтеры».

Посетитель, ошеломленный, замолчал. Затем весело рассмеялся.

«Это моя первая встреча с небесным магистром» - сказал он. Позже он высказал официальную просьбу, изложенную судебными терминами, которые очевидно были неотъемлемой частью его натуры, быть принятым в качестве «пробного» ученика.

Мой гуру лично руководил деталями управления своим имуществом. Несколько раз безбожные люди пытались заполучить унаследованную Шри Юктешваром землю. С решимостью и даже инициируя судебное дело, Шри Юктешвар умудрялся обхитрить каждого оппонента. Он подвергал себя такому болезненному опыту из желания никогда не быть нищенствующим гуру, или обузой для своих учеников.

Его финансовая независимость была одной из причин, почему мой чрезвычайно прямой в высказываниях мастер не пользовался хитростями дипломатии. В отличие от учителей, которым приходится льстить своим кормильцам, моего гуру не затрагивало прямое или скрытое влияние богатства других. Я никогда не слышал, чтобы он просил или даже намекал о деньгах для какой-либо цели. Его обучение в ашраме было бесплатным и добровольным для всех учеников.

Однажды в ашрам Шри Юктешвара прибыл наглый делегат с официальной повесткой в суд. При этом присутствовал я и ученик по имени Канай. Отношение чиновника к Мастеру было отвратительным.

«Вам будет полезно покинуть сумрак вашей обители и вдохнуть правдивый чистый зала суда». Делегат презрительно ухмыльнулся. Я не мог сдержаться.
“Another word of your impudence and you will be on the floor!” I advanced threateningly.

«Еще одно дерзкое слово и вы будете на полу!» - я начал угрожающе наступать.

«Вы негодяй!» - крик Каная прозвучал одновременно с моим. «Как вы смеете приходить с этим богохульством в этот священный ашрам?».

Но Мастер в защитной позе встал перед своим обвинителем. «Не нужно так возбуждаться из-за ничего. Этот человек просто выполняет свой долг».

Чиновник, пораженный таким необычным для него поведением, высказал слова извинения и поторопился уйти.

Было поразительным обнаружить, что мастер, обладающий такой огненной волей, может быть настолько спокоен внутри. Он подходил под ведическое определение Божьего человека: «Нежен, словно цветок, когда дело касается доброты; сильнее грома, когда на кону принципы».

В мире всегда есть те, кто, словами Браунинга «не выносят света, так как сами темны». Посторонний человек однажды обвинил Шри Юктешвара в воображаемом недовольстве. Мой невозмутимый гуру вежливо слушал, анализируя, есть ли в этом осуждении хотя бы капля правды. Такие сцены обычно оживляли в моем уме одно из неповторимых высказываний Мастера: «Некоторые люди пытаются стать выше, отрубая другим головы!».

Безупречное самообладание святого впечатляет намного больше, чем проповедь. «"Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше полководца» 24

Я часто размышлял о том, что мой величественный мастер мог бы запросто быть императором или сотрясающим весь мир воином, будь его ум сконцентрирован на славе

или мирских достижениях. Вместо этого он решил штурмовать внутренние цитадели гнева и эгоизма, взятие которых является высшей целью для человека.

1. «Поклонение Дурге». Это главный бенгальский фестиваль в году, он длиться девять дней и празднуется где-то в конце сентября. Сразу же за ним следует десятидневный фестиваль Дашахара («Тот, кто преодолел десять грехов» - три греха тела, три – ума и четыре – речи). Обе пуджы являются священными для Дурги, дословно «недоступной», являющейся аспектом Божественной Матери, Шакти, олицетворяющей женскую творческую силу.
2. Шри Юктешвар родился 10 мая 1855 г.
3. Юктешвар означает «единый с Богом». Гири – классификационное различие одного из десяти древних веток Свами. Шри означает «святой»; Это не имя, а уважительный титул.
4. Дословно «направлять вместе». Самадхи – это сверхсознательное состояние экстаза, в котором йог постигает единство души и Духа.
5. Храп, по словам физиологов, является признаком полного расслабления (только для глубоко спящего).
6. Дхал – густой суп, приготовленный из лущенного гороха или других зерновых. Чанна – сыр из свежей простокваши, порезанный кубиками, с картофелем.
7. Вездесущая способность йога видеть, слышать, ощущать вкус, обонять, и чувствовать свое единство с творением без помощи органов чувств, была описана в Тайттирийя Араньяка следующим образом: «Слепой человек делает отверстие в жемчужине; лишенный пальцев просовывает через него нить; лишенный шеи носит его; и лишенный языка расхваливает ее».
8. Кобра незамедлительно атакует любой движущийся объект, находящийся в поле ее зрения. Единственной надеждой на спасение обычно является полная неподвижность.
9. Лахири Махасайя на самом деле сказал «Прия» (имя), а не «Юктешвар» (монашеское имя, которое он получил уже после смерти Лахири Махасайя). (Смотрите выше в этой главе). Вместо него здесь и в некоторых других местах в этой книге, для того, чтобы читатель не путал эти два имени, используется имя «Юктешвар».
10. «Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. (От Марка 11:24). Мастера, обладающие Божественным Видением в полной мере способны передавать свои способности продвинутым ученикам, что сделал Лахири Махасайя с Шри Юктешваром в данной ситуации.
11. «И один из них ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его» (От Луки 22: 50-51).

12. «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (От Матфея 7:6).
13. Ученики; от санскритского глагольного корня «служить».
14. Discipline (дисциплина) и disciple (ученик) в английском языке имеют один корень.
15. Однажды, когда меня не было с ним в Кашмире, он болел (Смотри главу 23)
16. Один отважный медик, Чарльз Роберт Ричет, получивший Нобелевскую премию по психологии, написал следующее: «Метафизика еще не является официальной наукой, признанной таковой. Но это случится… В Эдинбурге я сумел сделать заявление перед 100 физиологами, что наши пять чувств являются не единственными средствами знания, и что фрагменты реальности иногда достигают ума другими способами… Если какой-то факт редок, это не означает, что его не существует. Если учение трудно, является ли это причиной для того, чтобы не пытаться его понять?... Те, кто бранит метафизику как оккультную науку будут так же опозорены как те, кто бранил химию на основании того, что погоня за философским камнем была иллюзией… В вопросах принципов имеют место только принципы Лавуазье, Клода Бернарда, и Пастера, экспериментирующих везде и всегда. Поприветствуем, тогда, новую науку, которая изменит направление человеческой мысли».
17. Самадхи: совершенное единство индивидуализированной души с Бесконечным Духом.
18. Руководимые подсознанием рационалистические объяснения ума коренным образом отличаются от безупречного руководства истины, исходящего из сверхсознания. Во главе с французскими учеными из Сорбонны, восточные мыслители начинают исследовать возможность божественного восприятия человека.

    «На протяжении последних двадцати лет, студенты психологического факультета, под влиянием Фрейда, посвящали все свое время реалиям подсознания» - отмечал израильский равви Левинталь в 1929 году. «Это правда, что подсознание открывает многие тайны, способные объяснить человеческие действия, но не все наши действия. Оно может объяснить аномалии, но не поступки, которые превосходят стандартное поведение. Новейшая психология, возглавляемая Французскими школами, открыла новую сторону человека, которую она назвала сверхсознательное. По сравнению с подсознательным, представляющим скрытые потоки нашей природы, оно обнаруживает высоты, которых может достичь наша природа. Человек представляет собой тройную, а не двойную личность; наше сознательное и подсознательное бытие увенчивается сверхсознательным. Много лет назад английский психолог Ф.В.Х. Майерс предположил, что «глубоко внутри нашего существа скрыта как мусорная куча, так и сокровищница». По сравнению с психологией, которая сосредотачивает все свои исследования на подсознательном в человеческой природе, эта новая психология сверхсознательного фокусирует свое

внимание на сокровищнице, единственной области, способной объяснить великие, неэгоистические, героические поступки человека».

19. Гьяна, мудрость, и бхакти, преданность: два из основных путей, ведущих к Богу.
20. «Человек в бодрствующем состоянии прилагает бесконечные усилия для того, чтобы испытывать чувственные удовольствия; когда все без исключения чувственные органы утомляются, он забывает даже о «лежащих под рукой» удовольствиях и засыпает, чтобы насладиться отдыхом души, своей собственной природой» - писал великий Ведантист Шанкара. «Сверхчувственное блаженство достигается крайне легко и намного превосходит чувственные удовольствия, которые всегда кончаются отвращением».
21. От Марка 2:27
22. Упанишады или Веданта (дословно «конец Вед»), встречаются в определенных частях Вед в качестве краткого изложения главного. Упанишады составляют основу учения Индуизма. Шопенгауэр высоко оценил эти священные тексты: «Как совершенно Упанишады пронизывают весь священный дух Вед! Как каждый, кто познакомился с этой несравненной книгой, был тронут этим духом до самой глубины души! В каждом предложении содержатся глубокие, оригинальные и возвышенные мысли, и вся она пропитана высоким и священным и искренним духом…. Доступ к Ведам посредством Упанишад в моих глазах является величайшей привилегией, о которой может заявить этот век по сравнению со всеми другими веками.
23. Комментарии. Шанкара бесподобно разъясняет Упанишады.
24. Притчи 16.32

Глава 13
Святой, который никогда не спит

Пожалуйста, разрешите мне поехать в Гималаи. Думаю, что в абсолютном уединении я смогу достичь продолжительного божественного единства».

На самом деле однажды я уже обращался с такими неблагодарными словами к своему Мастеру. Охваченный одной из непредсказуемых иллюзий, которые иногда атакуют преданного, я почувствовал возрастающую нетерпимость к своим обязанностям в обители и учебе в колледже. Немного смягчающим обстоятельством было то, что мое предложение было сделано всего лишь после шести месяцев пребывания со Шри Юктешваром. Тогда я еще не разглядел его выдающуюся фигуру.

«В Гималаях живет много горцев, которые не имеют способности к восприятию Бога». «Ответ моего гуру прозвучал медленно и просто. «Мудрость лучше искать у реализованного человека, а не у неподвижной горы».

Игнорируя прямой намек Мастера, что он, а не гора, является моим учителем, я повторил свою мольбу. Шри Юктешвар не удостоил меня ответом. Я принял такое молчание за согласие. Такая необоснованная интерпретация обычно делается для своего личного удобства.

В своем доме в Калькутте тем вечером я занялся приготовлениями к поездке. Завязав несколько предметов в одеяло, я вспомнил похожую связку, тайно сброшенную с

окна моего чердака несколько лет назад. Я подумал, не будет ли это еще одним неудачным побегом в Гималаи. Впервые мое духовное состояние было на высоте; но в этот вечер мое сознание сильно мучилось от мысли, что я покидаю своего гуру.

На следующее утро я отыскал пандита Бехари, моего профессора по санскриту в Шотландском Церковном Колледже.

«Сэр, вы как-то рассказывали мне о своей дружбе с великим учеником Лахири Махасая. Пожалуйста, дайте мне его адрес».

«Ты имеешь в виду Рама Гопала Музумдара? Я называю его «бессонным святым». Он всегда бодрствует в экстатическом сознании. Он живет в Ранбаджпуре, рядом с Таракешваром».

Я поблагодарил пандита и сразу же сел на поезд в Таракешвар. Я надеялся заставить замолчать мои дурные предчувствия, выпросив одобрение «бессонного святого» заняться уединенной медитацией в Гималаях. Друг Бехари, как я слышал, после многих лет практики Крия Йоги в уединенных пещерах, достиг просветления.

В Таракешваре я пришел к знаменитому храму. Индусы относятся к нему с таким же благоговением, как католики к святилищу в Лурде во Франции. В Таракешваре имели место бесчисленные чудеса исцеления, включая исцеление одного члена моей семьи.

«Я сидела в этом храме целую неделю» - однажды рассказал мне моя старшая тетя. «Соблюдая совершенный пост, я молилась об излечении моего дяди Сарады от хронической тяжелой болезни. На седьмой день я увидела, как в моей руке материализовалась лечебное растение! Я сделала настой из листьев и дала его дяде. Его болезнь сразу исчезла и больше не появлялась».

Я вошел в священный Таракешварский храм; его алтарь представляет собой лишь голый камень. Его окрестности, без начала и без конца, метко напоминают Бесконечность. Космические абстракции не чужды даже самому простому индийскому крестьянину; На Западе, однако, его обвиняют в жизни, полной абстракций!

Мое собственное расположение духа было настолько мрачным, что я не почувствовал желания кланяться каменному символу. Бога следует искать, подумал я, только в глубине души.

Я покинул храм без коленопреклонения и быстро направился в сторону удаленной деревни Ранджапура. Моя просьба к прохожему подсказать мне дорогу заставила его погрузиться в глубокое размышление.

«Когда дойдете до перекрестка, поверните направо и идите дальше» - в итоге знаменательно произнес он.

Следуя его указаниям, я пошел вдоль каналов. Опустилась темнота; окрестности деревни были оживлены моргающими светлячками и крикам живущих поблизости шакалов. Лунный свет был слишком слабым, чтобы давать хоть какую-то уверенность; я шел, спотыкаясь, на протяжении двух часов.

Приветливый звон коровьего колокольчика! Мои неоднократные выкрики привели ко мне крестьянина.

«Я ищу Рама Гопала Бабу».

«В этой деревне нет такого человека» - в его голосе звучала уверенность. «Вы, наверно, какой-нибудь лживый детектив».

Надеясь развеять подозрения в его политически смятенном уме, я трогательно объяснил свое затруднительно положение. Он привел меня к себе домой и радушно принял.

«Ранбажпур далеко отсюда» - заметил он. «На перекрестке вам нужно было повернуть не налево, а направо».

«Мой предыдущий информатор, с грустью подумал я, является явной опасностью для путешественников. После вкусного обеда из дробленого риса, чечевичного дала и карри из картофеля с бананами, я удалился в маленькую хижину, граничащую с внутренним двором. Где-то далеко под громкий аккомпанемент мриданг 1 и тарелок пели жители деревни. Я почти не спал той ночью; я искренне молился, чтобы меня привели к загадочному йогу по имени Рам Гопал.

Когда первые проблески восхода начали пробираться через щели моей темной комнаты, я отправился в Ранбаджпур. Минуя грубые рисовые поля, я пробирался через серповидную щетину колючего растения и бугры из сухой глины. Время от времени встречающийся на пути крестьянин неизбежно говорил мне, что до моего места назначения была «всего одна кроша (две мили). Через шесть часов солнце победно прошло от горизонта до зенита, но я начал чувствовать, что мне всегда будет недоставать одной кроши, чтобы добраться до Ранбаджпура.

Через некоторое время после полудня моим миром все еще было бескрайнее рисовое поле. Жар, изливающийся из неминуемого неба начал приводить меня в полуобморочное состояние. Когда ко мне неторопливым шагом начал подходить человек, я едва мог произнести свой привычный вопрос, боясь услышать неизменное: «всего одна кроша».

Незнакомец остановился около меня. Он был маленьким и худощавым, его физический облик был невпечатляющим, чего нельзя было сказать о паре необычно проницательных черных глаз.

«Я собирался уехать из Ранбаджпура, но у тебя были хорошие намерения, поэтому я подождал тебя». Он погрозил пальцем прямо у меня перед лицом. «Разве ты не достаточно умен, чтобы предположить, что придя без приглашения, можешь доставить мне неудобство? Этот профессор Бехари не имел права давать тебе мой адрес».

Посчитав, что представление себя будет просто пустозвонством в присутствии этого мастера, я стоял, не говоря ни слова, немного оскорбленный таким приемом. Незамедлительно последовало его следующее высказывание.

«Скажи мне; как ты думаешь, где Бог?»

«Как где, Он внутри меня и везде». Без сомнения, внешне я выглядел таким же смущенным, как и был внутри.

«Все-пронизывающий, да?» - хихикнул святой. «Тогда почему, молодой сэр, вчера ты не поклонился Бесконечному в каменном символе в в Таракешварском храме? 2 Твоя гордыня привела к наказанию тем, что прохожий, который не стал заморачиваться

тонкими абстракциями, где право, а где лево, неправильно направил тебя. Сегодня, ты тоже не очень приятно провел время!»

Я искренне согласился с ним, изумленный тем, что в таком ничем не примечательном теле, стоящем передо мной, скрыт вездесущий взор. От йога исходила исцеляющая сила; в одно мгновение, стоя под палящим солнцем в поле, я почувствовал свежесть.

«Преданный имеет склонность думать, что его путь к Богу является единственным» - сказал он. «Йога, с помощью которой можно найти божественность внутри, без сомнения является высшей дорогой: так сказал нам Лахири Махасайя. Но обнаружив Бога внутри, мы вскоре начинаем воспринимать Его и снаружи. Это правильно, что святые храмы в Таракешваре и везде почитаются как главные центры духовной силы».

Критичный настрой святого исчез; его глаза стали сострадательно нежны. Он похлопал меня по плечу.

«Молодой йог, я вижу, что ты хочешь убежать от своего мастера. У него есть все, что тебе нужно; ты должен вернуться к нему. Горы не могут быть твоим гуру». Рам Гопал повторил туже мысль, которую высказал Шри Юктешвар при нашей последней встрече.

«Мастера не имеют космического принуждения ограничивать место своего пребывания». Мой компаньон загадочно взглянул на меня. «Гималаи в Индии и Тибете не имеют монополии на святых. То, что у человека не получается найти внутри, нельзя обнаружить, перенося свое тело дальше и дальше. Когда преданный желает пойти даже на край света за духовным просветлением, рядом появляется его гуру».

Я молчаливо согласился, вспоминая свою молитву в Бенаресской обители, за которой последовала встреча со Шри Юктешваром на оживленной улице.

«Ты можешь позволить себе иметь маленькую комнату, где ты бы мог закрыть двери и быть один?»

«Да». Я отметил тот факт, что этот святой с приводящей в замешательство скоростью переходил от общего к частному.

«Это твоя пещера». Йог даровал мне озаряющий взгляд, который я никогда не забуду. «Это твоя священная гора. Именно там ты достигнешь царствия Божьего».

Его простые слова внезапно стерли преследующую меня всю жизнь одержимость Гималаями. В знойном рисовом поле я проснулся от мечты о горной жизни в вечных снегах.

«Маленький сэр, твоя духовная жажда заслуживает одобрения. Я чувствую огромную любовь к тебе». Рам Гопал взял меня за руку и привел к необычной деревушке. Саманные дома были покрыты кокосовыми листьями и украшены входом из грубо отесанных камней.

Святой посадил меня на затененную бамбуковую платформу в своем маленьком доме. Угостив меня послащенным лаймовым соком и куском сахара-кандиса, он вошел на свой патио и сел в позу лотоса. Примерно через четыре часа я открыл свои медитирующие глаза и увидел, что фигура йога, вырисовывающаяся в лунном свете, все еще неподвижна.

Когда я начал строго напоминать своему желудку, что не хлебом единым живет человек, Рам Гопал подошел ко мне.

«Я вижу, ты умираешь от голода; еда скоро будет готова».

В стоящей на патио глиняной печи был разожжен огонь; вскоре на банановых листьях были поданы рис и дхал. Мой хозяин вежливо отказался от моей малейшей помощи в приготовлении еды. «Гость – Бог», индийская пословица, благоговейно соблюдаемая с незапамятных времен. Во время своих последующих путешествий по миру, я был умилен, обнаружив, что схожее уважение к гостям проявляется в сельских регионах многих стран. У жителя города это тонкое острие гостеприимства притупляется чрезмерным избытком незнакомых лиц.

Заполненные людьми площади казались отдаленными и тусклыми, когда я сидел рядом с йогом в маленькой деревне в джунглях. Загадочный свет придавал комнате таинственность. Рам Гопал организовал на полу в качестве моей кровати несколько рваных одеял и сел на соломенный коврик. Переполненный его духовным магнетизмом, я отважился высказать просьбу.

«Сэр, почему бы вам не даровать мне самадхи?»

«Дорогой друг, я был бы рад раскрыть тебе божественный контакт, но сделать это должен не я». Святой посмотрел на меня полуоткрытыми глазами. «Скоро этот опыт будет дарован тебе твоим мастером. Просто твое тело сейчас еще не настроилось. Так же как маленькая лампа не может вынести чрезмерное электрическое напряжение, твои нервы не готовы для космического потока. Если я дам экстаз бесконечности прямо сейчас, ты сгоришь, каждая твоя клетка будет как будто охвачена огнем.

«Ты просишь о просветлении у меня», - задумчиво продолжал йог, «в то время как я задаюсь вопросом – будучи таким незначительным, каковым я являюсь сейчас, и учитывая, как мало я медитировал – сумел ли я угодить Богу, и какие заслуги я бы мог найти в его лице на последнем экзамене».

«Сэр, разве вы не всецело преданны поиску Бога уже на протяжении долгого времени?»

«Я мало что сделал. Бехари, должно быть, рассказывал тебе кое-что о моей жизни. Двадцать лет я жил в скрытой пещере, медитируя по восемнадцать часов в день. Затем я перешел в более досягаемую пещеру и оставался там двадцать пять лет, пребывая в йоговском единстве по двадцать часов в день. Я не спал, так всегда был с Богом. Мое тело лучше отдыхало в совершенном спокойствии сверхсознания, чем в частичном покое обычного подсознательного состояния.

«Во время сна расслабляются мышцы, но сердце, легкие и система кровообращения постоянно работают; они не получают отдыха. В сверхсознательном состоянии внутренние органы пребывают в состоянии анабиоза, заряжаясь космической энергией. Я обнаружил, что с помощью этого способа можно не спать годами. Придет время, когда ты тоже будешь обходиться без сна».

«Ну надо же! Вы медитировали на протяжении такого длительного времени и все еще не уверены в благосклонности Бога!» Я в изумлении глазел на него. «Что тогда говорить о нас, бедных смертных?»

«Разве ты не видишь, мой дорогой мальчик, что Бог- это сама Бесконечность? Считать, что ты полностью знаешь Его только из-за того, что медитировал двадцать пять лет - довольно нелепое ожидание. Бабаджи уверяет нас, однако, что даже непродолжительная медитация спасает нас от ужасного страха смерти и загробной жизни. Не ограничивай свой духовный идеал маленькой горой, а зацепи его за звезду неограниченного духовного знания. Если усердно работать, ты доберешься до нее».

Очарованный такой перспективой, я попросил его продолжить свой поучительный рассказ. Он рассказал мне чудесную историю о своей первой встрече с гуру Лахири Махасайя, Бабаджи 3. Около полуночи Рам Гопал погрузился в молчание, а я лег на одеяла. Закрыв глаза, я увидел вспышки молнии; обширное пространство внутри меня было котлом расплавленного света. Я открыл глаза и увидел то же ослепительное сияние. Комната стала частью этого Безграничного котла, который я видел внутренним зрением.

«Почему ты не ложишься спать?»

«Сэр, как я могу спать при молнии, сверкающей независимо от того, открыты мои глаза или закрыты?»

«Ты благословлен иметь такой опыт; духовные излучения не легко увидеть». Святой добавил несколько ласковых слов.

На восходе Рам Гопал дал мне сахара-кандиса и сказал, что мне пора в путь. Я чувствовал такую неохоту прощаться с ним, что по моим щекам потекли слезы.

«Я не позволю тебе уйти с пустыми руками». Ласково сказал йог. «Я кое-что сделаю для тебя».

Он улыбнулся и пристально посмотрел на меня. Я стоял, словно прибитый к земле. Через врата моих глаз могущественным наводняющим потоком проливалось умиротворение. В одно мгновение я был исцелен от боли в спине, которая непрерывно мучила меня многие годы. Обновленный, совершив омовение в море искрящейся радости, я перестал плакать. После прикосновения к стопам святого, я медленно направился в джунгли, пробираясь через тропические заросли, пока не дошел до Таракешвара.

Там я совершил еще одно паломничество в знаменитый храм и припал к земле перед алтарем. Круглый камень увеличивался перед моим внутренним взором, пока не превратился в космические сферы, круг в круге, сфера за сферой, все было наделено божественностью.

Через час, счастливый, я сел на поезд до Калькутты. Мое путешествие закончилось не в величественных горах, а в гималайском присутствии моего Мастера.

1. Ручные барабаны, используемые только для религиозной музыки.
2. Здесь вспоминается высказывание Достоевского: «Всякий человек, который ни перед кем не склоняется, будет раздавлен собственной тяжестью».
3. См. встречу Рама Гопала с Бабаджи в конце главы 33.

Глава 14
Опыт космического сознания

«Я приехал, Гуруджи». Моя стыднолицесть говорила за меня.

«Давай пойдем на кухню и найдем что-нибудь съестное». Поведение Шри Юктешвара было естественным, как будто нас разделяли часы, а не дни.

«Мастер, должно быть, я разочаровал вас внезапным отходом от своих обязанностей в обители; я подумал, что возможно вы сердитесь на меня».

«Нет, конечно нет! Гнев всегда вспыхивает от неисполненных желаний. Я не ожидаю ничего от других, поэтому их действия не могут противостоять моим желаниям. Я бы не стал использовать тебя в своих собственных целях; я счастлив только тогда, когда по-настоящему счастлив ты».

«Сэр, люди знают божественную любовь лишь неопределенно, но теперь впервые у меня есть конкретный пример вашего ангелического я! В миру даже отец не легко прощает своего сына, если он уходит из родительского дела без предупреждения. Но вы не показываете ни малейшего недовольства, не смотря на то, что вам, должно быть, принесли огромное неудобство многочисленные незаконченные дела, которые я оставил».

Мы посмотрели друг другу в глаза, в которых блестели слезы. Волна блаженства накрыла меня; я осознавал, что Господь, в форме моего гуру, расширял скромный пыл моего сердца до несжимающихся пределов космической любви.

Несколько дней спустя, поутру, я пошел в пустую гостиную Мастера. Я планировал медитировать, но непослушные мысли не разделяли мою достойную одобрения цель. Они разлетались, как птицы от приближающегося охотника.

«Мукунда!» - голос Шри Юктешвара доносился из далекого внутреннего балкона.

«Я почувствовал себя таким же буйным, как мои мысли. «Мастер всегда настоятельно советует медитировать» - пробормотал я про себя. «Он не должен отвлекать меня, если знает, что я у него в комнате».

Он снова позвал меня; я упрямо хранил молчание. В третий раз в его голосе слышался упрек.

«Сэр, я медитирую» - протестующе крикнул я.

«Знаю я, как ты медитируешь» - выкрикнул мой гуру, «твой ум рассеян, как листья в бурю! Иди сюда ко мне».

Униженный и разоблаченный, я печально пошел к нему.

«Бедный мальчик, горы не смогли дать тебе того, что ты хочешь». Мастер говорил ласково и утешительно. Его спокойный взгляд был непроницаем. «Желание твоего сердца будет исполнено».

Шри Юктешвар редко говорил загадками; я был приведен в замешательство. Он слегка хлопнул меня по груди в области над сердцем.

Мое неподвижное тело как будто приковали к земле; из легких, словно каким-то большим магнитом, был вытянут весь воздух. Душа и ум мгновенно избавились от своей физической зависимости, и ринулись, в виде жидкого пронизывающего света из каждой моей поры. Плоть как будто была мертва, но в то же время, хорошо осознавая происходящее, я знал, что никогда прежде я не был полностью жив. Мое чувство тождественности не было больше узко ограничено телом, а охватывало окружающие атомы. Казалось, что люди на удаленных улицах медленно двигались по моей отдаленной периферии. Сквозь затемненную прозрачность почвы показывались корни растений и деревьев; я ясно видел, как по ним течет сок.

Передо мной обнажились все окрестности. Мое обычное фронтальное зрение сменилось обширным сферическим, и одновременно всепроникающим. Через заднюю часть своей головы я видел человека, шагающего далеко по Рай Гхат Роуд, а так же заметил медленно приближающуюся белую корову. Когда она достигла пространства перед открытыми воротами ашрама, я увидел ее двумя физическими глазами. Когда она прошла мимо, и скрылась за кирпичной стеной, я все еще четко видел ее.

Все объекты, находящиеся в пределах моего панорамного взора дрожали и вибрировали, словно быстрые кинофильмы. Мое тело, тело Мастера, столбчатый внутренний двор, мебель и пол, деревья и солнечный свет, время от времени приходили в бешеное движение, пока все не растворилось в светящемся море; подобно тому, как кристаллы сахара, брошенные стакан с водой, растворяются после перемешивания. Объединяющий свет чередовался с материализациями формы, и такие метаморфозы раскрывали закон причины и следствия в творении.

Океаническая радость нахлынула на бескрайние берега моей души. Дух Божий, осознал я, является неисчерпаемым Блаженством; его тело – это бесчисленные ткани света. Разрастающееся блаженство внутри меня начало окутывать города, континенты, землю, солнечную и звездные системы, разряженные туманности и плывущие вселенные. Целый космос, мягко освещенный, словно город, видимый издалека ночью, мерцал внутри бесконечности моего бытия. Четко выгравированные очертания мира расплывались где-то в дальних краях; там я мог видеть мягкое сияние, никогда не ослабляющаяся. Оно было невыразимо тонким; планетарные картины были составлены из более грубого света.

Божественное распространение лучей изливалось из Вечного Источника, зажигающего галактики, преобразуемые неописуемыми аурами. Снова и снова я видел созидательные лучи, уплотняющиеся в созвездия, а затем распадающиеся языками прозрачного пламени. Ритмично чередуясь, секстиллион миров переходили в прозрачный блеск; огонь становился небесной твердью.

Я заметил, что центром небосвода была точка интуитивного восприятия в моем сердце. Озаряющее сверкание исходило из моего центра в каждую часть вселенской структуры. Блаженная амрита, эликсир жизни, учащенно пульсировал через меня в виде серебристой жидкости. Я слышал созидательный голос Бога: Ом 1 – вибрацию Космического Мотора.

Внезапно в мои легкие вернулось дыхание. С практически невыносимым разочарованием я осознал, что моя безграничная необъятность была потеряна. Я снова

был заточен в унизительную клетку тела, не очень удобную для Духа. Словно блудный сын, я убежал из моего макрокосмического дома и заточил себя в узкий микрокосмос.

Мой гуру неподвижно стоял рядом со мной; я начал припадать к его священным стопам в благодарности за опыт пребывания в космическом сознании, которого я долго и страстно искал. Он поднял меня и медленно незатейливо заговорил.

«Ты не должен слишком упиваться экстазом. У тебя еще много работы в миру. Пошли, давай подметем пол на балконе; затем прогуляемся вдоль Ганга».

Я принес веник; Я знал, что Мастер учил меня секрету гармоничной жизни. Душа должна вырваться из космогоническое бездны, в то время как тело исполнять свои обязанности. Когда позже мы отправились на прогулку, я все еще был в состоянии оцепенения от невыразимого восторга. Я видел наши тела как две астральные картинки, двигающиеся по дороге вдоль реки, чья сущность была чистым светом.

«Это Дух Божий активно поддерживает каждую форму и силу во вселенной; и при этом он трансцедентален и существует отдельно в блаженной несотворенной пустоте за пределами миров вибрационных явлений» 2 – объяснил Мастер. «Святые, осознавшие свою божественность, все еще находясь во плоти, знают подобное двойственное существование. Добросовестно занимаясь своей работой на земле, они в то же время остаются погруженными во внутреннее блаженство. Господь сотворил всех людей из безграничной радости Своего Бытия. Хотя они болезненно ограничены телом, Бог все же ожидает, что души, сотворенные по его образу, должны, в конечном счете, подняться над всеми чувственными отождествлениями и воссоединиться с Ним».

Космическое видение оставило мне много стойких уроков. Ежедневно останавливая свои мысли, я мог добиться освобождения от обманчивого убеждения, что мое тело является массой плоти и костей, пронизывающей твердую землю материи. Дыхание и беспокойный ум, видел я, были подобны шторму, превращающему океан света в волны материальных форм – землю, небо, человеческих существ, животных, птиц, деревья. Восприятия Единой Бесконечности можно было добиться, только успокоив этот шторм. Как только я утихомиривал два естественных взрыва чувств, я мог видеть, как многочисленные волны творения растворяются в едином светящемся море, так же как волны океана, когда стихает буря, безмятежно становятся одним.

Мастер дарует божественный опыт космического сознания, когда его ученик, посредством медитации, укрепил свой ум до такой степени, что обширные перспективы не могут переполнить его. Этот опыт не может быть дан в результате обычного интеллектуального желания или широты кругозора и восприимчивости. Только значительное усиление практики йоги и преданной бхакти может подготовить ум к восприятию освобождающего шока вездесущности. Оно рано или поздно приходит к искреннему преданному. Его сильное стремление начинает непреодолимой силой притягивать Бога. Господь, в виде Космическое Видение, притягивается магнетическим пылом ищущего в пространство его сознания.

Следующее стихотворение, «Самадхи», я написал позже, пытаясь передать блаженство космического состояния:

Исчезли света и тени вуали,

Рассеялся печали туман,
Ушли все восходы радости проходящей,
Исчез смутный мираж чувственный.
Любовь, ненависть, здоровье, болезнь, жизнь, смерть,
Испарились эти ложные тени на экране двойственности.
Волны смеха, сциллы сарказма, меланхолические водовороты,
Тают в огромном море блаженства.
Шторм майи стих
Словно взмахом волшебной палочки интуиции таинственной.
Вселенная, забытый сон, таиться в подсознании,
Готовая вторгнуться в вновь пробужденную память божественную.
Я живу без космической тени,
Но она не существует без меня;
Так же, как море бывает без волн,
Но волны без моря дышать не могут.
Сны, пробуждения, глубокий сон турийя,
Настоящее, прошлое, будущее, довольно для меня,
Вечно существующий, все-заполняющий я, везде.
Планеты, звезды, звездная пыль, земля,
Вулканические вспышки катаклизмов конца света,
Творения формирующий котел,
Потоки беззвучных х-лучей, горящих электронов наводнения
Мысли всех людей, прошлого, настоящего, грядущего,
Каждая травинка, я сам, человечество,
Каждая частичка пыли вселенской,
Гнев, жадность, добро, злость, спасение, вожделение,
Я проглотил, превратил все
В огромный океан крови своего единого Существа!
Тлеющая радость, раздуваемая медитацией
Ослепляющая мои глаза, полные слез,
Разразившись вечным блаженства пламенем,
Поглотила мои слезы, мою оболочку, всего меня.
Те есть я, я есть Ты,
Познавание, Знающий, Познанный: Одно целое!
Безмятежный, непрерывный трепет, вечно живое, вечно-новое умиротворение!
Приятное за пределами представлений и ожиданий, блаженство самадхи!
Не бессознательное состояние
Или ментальный хлороформ без возвращения по собственной воле,
Самадхи расширяет мое сознательное царство
За пределы оболочки смертной
До далеких границ бесконечности
Где я, Космическое Море,

Наблюдаю за маленьким эго, плавающим во Мне.
Ни воробей, ни одна песчинка не упадет вне взора Моего.
Все пространство плывет, словно айсберг, в Моем ментальном море.
Грандиозное Вместилище всех вещей сотворенных.
Через все более глубокую, длительную, пылкую, данную гуру медитацию
Приходит небесное самадхи.
бормотание движущихся атомов слышно,
Темная земля, горы, долины, и вдруг! Расплавленная жидкость!
Текущие моря превращаются в тумана испарения!
Ом дует в тумане, открывающем дивно свою вуаль,
Океаны стоят обнаженными, светящиеся электроны,
Пока, наконец, звук барабана космического,
Не превращает более грубый свет в вечные лучи
Все-пронизывающего блаженства.
Из радости пришел я, в радости живу я, в священной радости я растворяюсь.
Разума океан, я, пью все волны творения.
Четыре завесы твердого, жидкого, газообразного, света,
Вздымаются.
Я, во всем, вхожу в Я Великое.
Ушли навсегда, отрывистые, мерцающие тени памяти смертной.
Чисто ментальное море мое, внизу, впереди и высоко надо мной.
Вечность и я, луч объединенный.
Маленький смеха пузырек, я
Стал самим Морем Радости.

Шри Юктешвар научил меня вызывать блаженный опыт усилием воли, а так же передавать его другим, если их интуитивные каналы достаточно развиты. Месяц за месяцем я входил в экстатическое единство, осознавая, почему Упанишады говорят о том, что Бог – это раса, «самый лакомый». Однажды, однако, я пришел к Мастеру с проблемой.

«Я хочу знать, мэр – когда я найду Бога?»

«Ты нашел Его».

«О нет, сэр, я так не думаю!»

Мой гуру улыбался. «Думаю, ты не ожидаешь увидеть почтенную Персону, украшающую трон в каком-нибудь безукоризненно чистом уголке космоса? Я вижу, однако, что ты представляешь, будто обладание чудодейственными силами является знанием Бога. Можно иметь всю вселенную и при этом Бог все еще будет ускользать от тебя! Духовное развитие измеряется не внешними способностями, а только глубиной твоего блаженства в медитации.

«Вечно-новая радость есть Бог. Он неисчерпаем; если ты будешь продолжать свои медитации на протяжении многих лет, Он будет занимать тебя с безграничной изобретательностью. Такие преданные как ты, нашедшие путь к Богу, никогда даже и не

мечтают обменять Его на какое-либо другое счастье; Он привлекателен вне всякой мысли о сравнении.

«Как быстро мы устаем от земных удовольствий! Желание материальных вещей безгранично; человек никогда не удовлетворен полностью, и преследует одну цель за другой. «Что-то еще», что он ищет, является Господом, и только Он может даровать продолжительную радость.

Мирские стремления уводят нас от Эдема внутри; они предлагают ложные удовольствия, которые только выдают себя за счастье души. Потерянный рай быстро отвоевывается с помощью божественной медитации. Так как Бог является непредугадываемой Вечной Новизной, мы никогда не устаем от Него. Разве можем мы быть пресыщены блаженством, радостно меняющимся на протяжении всей бесконечности?»

«Теперь я понимаю, сэр, почему святые называют Господа непостижимым. Даже вечной жизни будет недостаточно, чтобы описать Его».

«Это правда; но Он так же дорогой и близкий. После того, как разум очищен от чувственных препятствий Крия Йогой, медитация представляет двойное доказательство Бога. Вечно-новая радость является доказательством Его существования, убедительным для самих наших атомов. Так же в медитации мы находим его неотложное руководство, Его адекватный ответ на каждую проблему».

«Я понимаю, Гуруджи; вы решили мою проблему». Я благодарно улыбнулся. Теперь я осознаю, что нашел Бога, так как как только радость медитации подсознательно возвращается ко мне во время моей активности, я чувствую едва уловимое руководство взять правильный курс во всех делах, даже деталях».

«Человеческая жизнь охвачена скорбью, пока мы не узнаем как сонастроиться с Божественной Волей, чье «Правильное направление» часто озадачивает эгоистический ум. Бог несет бремя космоса; Только он может дать безошибочный совет».

1. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог» (От Иоанна 1:1)
2. «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (От Иоанна 5:22). «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18). «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (От Иоанна 14:12). «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (От Иоанна 14:26).
   Эти Библейские слова указывают на тройственную природу Бога как Отца, Сына и Святого Духа(Сат, Тат, Ом в священных писаниях Индуизма). Бог Отец – это Абсолют, Невоплощенный, существующий за пределами вибрационного творения. Бог Сын – это Христово Сознание (Брахма или Кутастха Чайтанья), существующее в пределах вибрационного творения; это Христово Сознание является «единородным» или единственным отражением Несотворенной Бесконечности. Ее

внешнее проявление или "свидетель" – это Ом или Святой Дух, божественная, созидательная, невидимая сила, строящая творение с помощью вибраций. Аум, блаженный утешитель, слышен в медитации и может раскрыть преданному Конечную Истину.

Глава 15
Кража цветной капусты

«Мастер, подарок для вас! Эти шесть огромных вилков цветной капусты были выращены моими собственными руками; Я наблюдал за их ростом с нежной заботой матери, нянчащей своего дитя». Я церемониально подарил Мастеру корзину с овощами.

«Спасибо! Улыбка Шри Юктешвара была теплой и благодарной. «Пожалуйста, храни их в своей комнате; они понадобятся мне завтра для специального обеда».



Обитель моего гуру в Пури

Постоянный поток посетителей лился из мира в безмятежность обители. С ожиданием встретить традиционного ханжу прибывали некоторые ученые. Надменная улыбка или взгляд, выражающий потешную терпимость иногда являлись признаком того, что новые посетители не ожидали ничего более нескольких религиозных банальностей. Однако их неохотный уход давал выраженную убежденность, что Шри Юктешвар продемонстрировал ясное понимание их специализированных областей знаний.

В обители моего гуру всегда жили молодые ученики. Он направлял их умы и жизни в соответствии с такой строгой дисциплиной, в которой действительно этимологически корениться слово «ученик». 1

Помню как я только приехал в Пури, 2 чтобы провести свои летние каникулы со своим гуру в его прибрежном ашраме. Маленький веселый двухэтажный ретрит, построенный Мастером и его учениками, выходит в Бенгальскую Бухту.

На следующее утро я проснулся рано, наслаждаясь свежестью соленого морского бриза и очарованием окрестностей. Меня звал мелодичный голос Шри Юктешвара; я взглянул на свою дорогую сердцу цветную капусту и аккуратно уложил ее под своей кроватью.

«Иди сюда, давай сходим на пляж»». Мастер шел впереди; несколько молодых учеников и я следовали за ним беспорядочной группой. Наш гуру немного критично осмотрел нас.

«Ваши Западные браться обычно чувствуют гордость, когда шагают в унисон. Теперь, пожалуйста, шагайте в два ряда; идите ритмично нога в ногу». Шри Юктешвар наблюдал, как мы повиновались; он начал петь: «Парни идут туда и сюда, милым маленьким строем». Я не мог не восхититься, с какой легкостью мастер смог выровнять шаг своих молодых учеников.

«Остановитесь!» Глаза моего гуру искали мои. «Ты не забыл закрыть заднюю дверь обители?»

«Думаю, нет, сэр»

Несколько минут Шри Юктешвар молчал, сдерживая улыбку» Нет, ты забыл» - в итоге сказал он. «Божественное созерцание не должно быть предлогом для физической невнимательности. Ты пренебрег своей обязанностью по охране ашрама; ты должен быть наказан».

Я думал, что он необычно пошутил, когда сказал: «От твоих шести вилков цветной капусты скоро останется только пять».

По указанию Мастера мы повернулись и зашагали обратно, пока не подошли ближе к ашраму.

«Отдохните немного. Мукунда, проверь территорию слева от нас; и обследуй дорогу с обратной стороны. Скоро сюда придет один человек; он будет орудием твоего наказания».

Я скрыл свою досаду по поводу этих двух непостижимых суждений. Вскоре на дороге появился крестьянин; он нелепо пританцовывал и размахивал руками в абсолютно бессмысленных жестах. Практически парализованный от любопытства, я прилепил свой взгляд к забавному зрелищу. Когда этот человек достиг отрезка дороги, на котором он терялся из нашего вида, Шри Юктешвар сказал: «Он сейчас вернется».

Крестьянин внезапно изменил свое направление и пошел к задней стороне ашрама. Минуя участок с песком, он вошел в здание через заднюю дверь. Я оставил ее открытой, точно как сказал мой гуру. Вскоре человек появился снова, с одной из моих драгоценных цветных капуст в руке. Теперь он шел большими шагами, полный достоинства обладания своим владением.

Разворачивающийся фарс, в котором моя роль оказалась ролью сбитой с толку жертвы, не смутил меня настолько, чтобы я, раздосадованный, не начал преследование. Я уже прошел половину пути, когда Мастер окликнул меня. Его тело с головы до пят сотрясалось от смеха.

«Этот бедный сумасшедший человек так сильно хотел цветной капусты» - объяснял он в перерывах между взрывами смеха. «Я подумал, будет хорошей идеей дать ему одно из твоих, так плохо оберегаемых растений!»

Я бросился в свою комнату, и обнаружил, что вор, который, очевидно, был зациклен на овощах, оставил нетронутыми мои золотые кольца, часы, и деньги, которые открыто лежали на одеяле. Вместо этого он забрался под кровать, где, совершенно скрытая от случайного взгляда, одна из моих цветных капуст вызвала в нем единственное чистосердечное желание.

Тем вечером я попросил Шри Юктешвара объяснить этот случай, который, подумал я, имел несколько непонятных особенностей. Мой гуру медленно кивнул головой. «Однажды ты все поймешь. Наука скоро откроет некоторые из этих скрытых законов».

Когда несколько лет спустя на изумленный мир обрушились чудеса радио, я вспомнил предсказание Мастера. Многовековые представления о пространстве и времени были уничтожены; ни один крестьянский дом не был настолько мал, чтобы в него не мог проникнуть Лондон или Калькутта! Самый недалекий интеллект расширился перед неоспоримым доказательством одного аспекта человеческой вездесущности.

«Сюжет» комедии о цветной капусте лучше всего понять посредством аналогии с радио. Шри Юктешвар был совершенным человеческим радио. Мысли – это не что иное, как тонкие вибрации, движущиеся в эфире. Так же как настроенное радио выбирает желаемый номер музыкальной программы из тысяч других программ, идущих со всех сторон, мой гуру мог уловить мысль слабоумного человека, сильно желающего цветной капусты, из бесчисленных мыслей распространяющихся человеческих желаний во всем мире. 3

Благодаря своей мощной воле, Мастер так же был человеческой радиовещательной станцией, и успешно направил крестьянина, заставив его сменить направление, идти в определенную комнату и взять одну единственную цветную капусту.

Интуиция 4 – это руководство души, естественно появляющееся у человека в те мгновения, когда его ум спокоен. Практически каждый имел опыт необъяснимо правильно «предчувствия» или эффективно передавал свои мысли другому человеку.

Человеческий ум, свободный от помех беспокойства, может через свою антенну интуиции совершать все функции сложных механизмов радио – посылая и принимая нужные мысли, и выключая нежелательные. Так же как мощность радио зависит от количества электрических потоков, которые оно может использовать, человеческое радио заряжается в соответствии с силой воли, которой обладает человек.

Все мысли вибрируют в космосе на протяжении вечности. С помощью глубокой концентрации, мастер способен обнаружить мысли любого ума, живого или мертвого. Мысли имеют свою основу во вселенной, а не в индивидуальном уме; истину нельзя создать, ее можно только воспринять. Ошибочные мысли людей возникают от несовершенства их восприятия. Цель науки йоги – успокоить ум, чтобы он смог без искажения отображать духовную картину вселенной.

Радио и телевидение в одно мгновение приносят звук и свет находящихся в отдалении людей в семейную жизнь миллионов: это первое отдаленное научное указание на то, что человек является всеохватывающим духом. Не телом, ограниченным точкой в пространстве, а обширной душой, которую эго напрасно замышляет сузить самыми варварскими способами.

«Очень странные, очень удивительные, кажущиеся очень невероятными явления все же могут иметь место, и как только мы к ним привыкнем, они не будут больше поражать нас более, чем все то, чему научила нас наука за последнее столетие» - заявлял Чарльз Роберт Рише, Нобелевский Лауреат в области психологии. Считается, что явления, которые мы принимаем сейчас без удивления, больше не вызывают у нас потрясения, так как мы их понимаем. Но это не тот случай. Если они не удивляют нас, то это не потому, что мы их понимаем, а потому что мы с ними знакомы; ведь если бы то, что мы не понимаем, удивляло нас, мы бы удивлялись всему – падению камня, подброшенного в воздух, желудю, превращающемуся в дуб, ртути, которая расширяется при нагревании, железу, притягивающемуся к магниту, фосфору, загорающемуся при трении…Наука сегодняшнего дня – легкий материал; революция за революцией, которым она подвергнется через сотни тысяч лет, выведут ее далеко за пределы самых смелых предположений. Истины – удивительные, невероятные, непредсказуемые истины, которые

откроют наши потомки, окружают нас даже сейчас, смотрят нам прямо в глаза, так сказать, но мы все же не видим их; потому что как только появляется неожиданный и незнакомый факт, мы пытаемся втиснуть его в границы банальностей уже приобретённых знаний, и мы возмущаемся, что кто-то осмеливается экспериментировать дальше».

Несколько дней после того, как у меня таким неправдоподобным образом украли цветную капусту, случилось юмористическое событие. Недавно став свидетелем вездесущего взора своего гуру, я думал, что он продемонстрирует, каким ребяческим заданием для него является поиск лампы.

Мастер уловил мое ожидание. С преувеличенной серьезностью он опросил всех жителей ашрама. Молодой ученик признался, что использовал лампу, когда ходил к колодцу на заднем дворе.

Шри Юктешвар дал формальное руководство: «Ищите лампу около колодца».

Я побежал туда; там не было лампы! Упавший духом, я вернулся к своему гуру. Он весело смеялся, не сожалея о моем разочаровании.

«Как плохо, что я не смог направить тебя к исчезнувшей лампе; я не предсказатель!» С огоньком во взгляде, он добавил: «Я даже не такой, как Шерлок Холмс!»

Я понял, что Мастер никогда не демонстрировал свои способности, когда сталкивался с трудностями, или по незначительному случаю.

Мчались сладостные недели. Шри Юктешвар планировал религиозную процессию. Он попросил меня сопровождать учеников в город и на пляж Пури. Праздничныйдень выдался одним из самых жарких за лето.

«Гуруджи, как я могу вести босоногих учеников по раскаленным пескам? Отчаянно вымолвил я.

«Я раскрою тебе секрет» - ответил Мастер. «Господь пошлет зонт из облаков; все вы будете идти в комфорте».

Я с радостью организовал процессию; наша группа пошла от ашрама со знамением Сат-Санга. 5 Сделанное по задумке Шри Юктешвара, оно представляло собой символ единого 6 глаза, чистого интуитивного взора.

Как только мы покинули ашрам, часть неба над нашими головами, как будто по волшебству, покрылось облаками. Под аккомпанемент изумленных восклицаний, доносящихся со всех сторон, пошел очень слабый дождик, охладивший городские улицы и раскаленный морской берег. На протяжении двух часов парада падали освещающие капли. В тот самый момент, когда наша группа вернулась в ашрам, облака и дождь бесследно исчезли.

«Видите, как Бог к вам относится» - ответил Мастер после того, как я выразил свою благодарность. «Бог отвечает всем и помогает всем. Так же как он послал дождь по моей просьбе, Он исполняет любое искреннее желание преданного. Люди редко осознают, как часто Бог учитывает их молитвы. Он не выбирает только нескольких, а слушает всех, кто доверчиво обращается к Нему. Его дети должны всегда иметь беспрекословную веру в совершенную любовь и доброту их Вездесущего Отца». 7

Шри Юктешвар организовывал два ежегодных фестиваля, во время равноденствия и солнцестояния, на которые отовсюду и издалека приезжали его ученики. Празднование зимнего солнцестояния проводилось в Серампуре; первое, которое я посетил, одарило меня стойким благословением.

Празднество началось утром босоногим шествием по улицам. Голоса сотен учеников звонко распевали сладостные религиозные песни; несколько музыкантов играли на флейте и кхол картале (барабанах и тарелках). Полные энтузиазма городские жители забросали дорогу цветами, довольные, что наша громкая хвала благословенному имени Бога отозвала их от привычных дел. Долгое путешествие закончилось во внутреннем дворе ашрама. Там мы окружили своего гуру, в то время как ученики на верхних балконах осыпали нас бархатцами.

Множество гостей поднялись на второй этаж, чтобы получить пудинг из чанны и апельсинов. Я направился к группе братьев по ученичеству, которые в тот день служили в качестве поваров. Еда для таких больших собраний должна была готовиться на улице в огромных котлах. Импровизированные кирпичные печи, зажигаемые дровами, сильно дымили и вызывали слезы, но во время работы мы весело смеялись. Религиозные фестивали в Индии никогда не считают хлопотными; каждый выполняет свою часть работы, обеспечивая деньги, рис, овощи, или свой личные услуги.

Мастер вскоре был среди нас, руководя деталями пиршества. Постоянно занятый, он был наравне с самыми энергичными молодыми людьми.

Санкиртан (групповые песнопения), под аккомпанемент фисгармонии и ручных индийских барабанов, проходил на втором этаже. Шри Юктешвар с благодарностью слушал; его музыкальный вкус был просто совершенен.

«Они не попадают в ноты!» Мастер оставил поваров и присоединился к артистам. Мелодия послышалась вновь, в этот раз исполняемая правильно.

В Индии музыка, так же как и живопись и драма считается божественным искусством. Брахма, Вишну и Шива – Вечная Троица – были первыми музыкантами. В священных писаниях говорится, что Божественный Танцор Шива разработал бесконечное количество форм такта в Своем Космическом танце вселенского сотворения, сохранения и распада, в то время как Брахма акцентирует биение времени звенящими тарелками, а Вишну издает звук священной мриданги или барабана. Кришна, воплощение Вишну, в Индийском искусстве всегда изображается с флейтой, на которой он играет захватывающую песню, зовущую в свой истинный дом человеческие души, бродящие в иллюзии майи. Сарасвати, богиня мудрости, символически изображается играющей на вине, матери всех струнных инструментов. Индийская Сама Веда содержит самые ранние в мире писания по музыкальной науке.

Основой Индийской музыки являются раги или фиксированные музыкальные звукоряды. Шесть основных раг разделяются на 126 производных рагини (жен) и путр (сынов). Каждая рага имеет минимум пять нот: вводный тон (вади или царь), второстепенная нота (самавади или премьер-министр), вспомогательные ноты (анувади, спутники) и диссонантная нота (вивади, враг).

Каждая из шести основных раг имеет естественное соответствие с определенным часом дня, сезоном года и главенствующим божеством, которое дарует определенную силу. Таким образом, (1) Хиндоле Рага исполняется только на восходе весной, чтобы вызвать в сердце вселенскую любовь;(2) Деепака Рага играется летним вечером, чтобы вызвать сострадание, (3) Мегха Рага – это мелодия для середины дня в сезон дождей, развивающая мужество; (4) Бхайрава Рага исполняется утром в августе, сентябре и октябре, чтобы достичь безмятежности; (5) Шри Рага сохраняется для осенних сумерек, чтобы развить чистую любовь; (6) Малкоунса Рага исполняется зимой в полночь, для отваги.

Древние риши открыли эти законы звуковой связи между природой и человеком. Так как природа является воплощением Ом, Главного Звука Вибрационного Слова, человек может достичь контроля над всеми естественными проявлениями посредством использования определенных мантр и чантов. 8 Исторические документы рассказывают об удивительных способностях, которыми обладал Миян Тан Сэн, придворный музыкант Акбара Великого в шестнадцатом веке. При приказе Императора спеть ночную рагу, когда на небе все еще было солнце, Тан Сэн произносил нараспев мантру, которая тут же приводила к тому, что весь замок окутывала тьма.

Индийская музыка делит октаву на 22 срути или четверти тона. Эти микротоновые интервалы выявляют оттенки музыкального выражения, недосягаемые для Западного хроматического звукоряда из 12 полутонов. Каждая из семи основных нот октавы ассоциируется в Индийской мифологии с цветом, и естественным криком птицы или зверя – До с зеленым и с павлином; Ре с красным и с полевым жаворонком; Ми с золотым и с козлом; Фа с желтовато-белым и с цаплей; Соль с черным и с жаворонком; Ля с желтым и с лошадью; Си с соединением всех цветов и со слоном.

В Западной музыке применяются только три гаммы – мажор, гармонический минор и мелодический минор, но индийская музыка выделяет 72 тхаты или гаммы. Музыкант имеет творческий размах для бесконечных импровизаций вокруг фиксированной традиционной мелодии или раги; он концентрируется на настроении или определяющем тоне структурной темы и потом воплощает его согласно пределам своей собственной оригинальности. Индийский музыкант не читает ноты; при каждой игре он облекает голый скелет раги по-новому, часто ограничивая себя единственной мелодической последовательностью, подчеркивая повторением все тонкие микротоновые и ритмические вариации. Бах, среди Западных композиторов, имел понимание шарма и силы повторяющегося звука, слегка различающегося сотнями сложных способов.

Древняя Санскритская литература описывает 120 тал или мер времени. Говорят, что традиционный основатель Индийской музыки, Бхарата, выделил 32 вида тал в пении жаворонка. Происхождение талы или ритма корениться в человеческих движениях – это двойное время шага и тройное время цикла дыхания во сне, когда вдох в два раза дольше выдоха. Индия всегда признавала человеческий голос самым совершенным инструментом звука. Поэтому индийская музыка во многом ограничивает себя голосовым диапазоном в три октавы. По той же самой причине подчеркивается мелодия (взаимосвязь следующих друг за другом нот), а не гармония (взаимосвязь одновременных нот).

Более глубокой целью древних музыкантов - риши было соединение певца с Космической Песней, которую можно услышать посредством пробуждения скрытых позвоночных центров человека. Индийская музыка – это субъектное, духовное и индивидуалистическое искусство, имеющее целью не симфоническое великолепие, а личную гармонию с Абсолютной Реальностью. На санскрите музыкант звучит как бхагаватхар, «тот, кто воспевает хвалу Богу». Санкиртаны или музыкальные собрания являются эффективной формой йоги или духовной дисциплины, при которых необходима глубокая концентрация, полное погружение в единую мысль и звук. Так как сам человек является выражением Творческого Слова, звук оказывает на него самый мощный и незамедлительный эффект, предлагая способ вспомнить свое божественное происхождение.

Издающийся из гостиной Шри Юктешвара на втором этаже звук в день фестиваля вдохновлял поваров, окруженных парящими кастрюлями. Мои братья по ученичеству и я радостно пели припевы, отбивая ритм руками.

К закату солнца мы подали нашим сотням посетителей кхичури (рис и чечевицу), овощное карри и рисовый пудинг. Мы расстелили хлопковые одеяла во внутреннем дворе; вскоре собравшиеся сидели на корточках под звездным небом, молча и внимательно внимая мудрость из уст Шри Юктешвара. В своих публичных речах он подчеркивал ценность Крия Йоги, полного самоуважения, спокойствия, простой диеты и регулярных упражнений.

Затем группа самых маленьких учеников пели несколько священных гимнов; встреча закончилась санкиртаном. С десяти часов и до полуночи жители ашрама мыли кастрюли и сковородки и убирали внутренний двор. Мой гуру подозвал меня к себе.

«Я доволен твоей радостной работой сегодня и на протяжении всей прошлой недели приготовлений. Я хочу, чтобы ты был со мной; сегодня ты можешь спать на моей кровати».

Это было привилегией, о которой я никогда даже не мечтал. Некоторое время мы сидели в состоянии глубокой божественной безмятежности. Едва прошло десять минут, после того, как мы легли спать, Мастер встал и начал одеваться.

«Что случилось, сэр?» В неожиданной радости возможности спать рядом со своим гуру я чувствовал оттенок нереальности.

«Я думаю, что скоро приедут несколько учеников, опоздавших на поезд. Давай приготовим что-нибудь поесть».

«Гуруджи, никто не приедет в час ночи!»

«Оставайся в кровати; ты очень много трудился сегодня. А я приготовлю».

Шри Юктешвар говорил решительным тоном, и я вскочил и последовал за ним в маленькую, ежедневно используемую кухоньку, прилегающую к внутреннему балкону на втором этаже. Вскоре уже варился рис и дхал.

Мой гуру ласково улыбнулся. «Сегодня ты победил усталость и страх тяжелой работы; они больше не будут беспокоить тебя в будущем».

После того, как он произнес эти слова, ставшие благословением на всю жизнь, во дворе послышались шаги. Я побежал вниз по лестнице и впустил группу учеников.

«Дорогой брат, мы так не хотим беспокоить Мастера в такой час!» Извиняясь, ко мне обратился один из них. «Мы перепутали расписание поездов, но подумали, что не можем вернуться домой, хотя бы на минутку не взглянув на своего гуру».

«Он ждет вас и даже сейчас занимается приготовлением еды».

Прозвенел приветливый голос Шри Юктешвара; я проводил пораженных посетителей на кухню. Мастер, со светящимися глазами, повернулся ко мне.

«Теперь, когда вы обменялись впечатлениями, ты без убедился, что наши гости действительно опоздали на поезд!»

Через полчаса я последовал за ним в его спальню, полностью осознавая, что сейчас буду спать с богоподобным гуру.

1. Discipline (дисциплина) и disciple (ученик) в английском языке имеют один корень.
2. Пури, около 310 миль к югу от Калькутты, знаменитый город паломничества преданных Кришны; его почитание отмечается там двумя грандиозными ежегодными фестивалями, Снанаятра и Ратхаятра.
3. Открытие радио-микроскопа в 1939 году выявило новый мир до этого неизвестных лучей. «Сам человек, как и все виды предположительно инертной материи, постоянно испускают лучи, которые «видит» этот прибор» - сообщила газета Associated Press. «Те, кто верит в телепатию, ясновидение, способность предвидеть события, в этом открытии могут найти научное доказательство существования невидимых лучей, которые действительно путешествуют от одного человека к другому. Радиоаппарат в действительности является радиочастотным спектроскопом. Оно делает то же самое со сверхъестественной, несветящейся материей, что и спектроскоп, когда обнаруживает атомы, из которых состоят звезды….. О существовании таких лучей, исходящих от людей и всех живых существ ученые подозревали на протяжении многих лет. Сегодня мы имеем первое экспериментальное доказательство их существования. Открытия показывают, что каждый атом и каждая молекула в природе является постоянно действующей радиостанцией…. Таким образом, даже после смерти то вещество, которое было человеком, продолжает посылать свои тонкие лучи. Длина волны этих лучей варьируется от более коротких, чем какие-либо волны, используемые сегодня в телевидении, до самых длинных радиоволн. Смешение этих волн практически невообразимо. Их миллионы. Единственная очень большая молекула может давать 1000000 разных по длине волн в одно и то же время. Более длинные волны такого рода двигаются с легкостью и скоростью радиоволн…. Между новыми радиолучами и обычными лучами, такими как свет, есть одно удивительно различие. Это продолжительность времени, доходящая до тысяч лет, на протяжении которых эти радиоволны будет продолжать испускать статическая материя.

4. Слово «интуиция» нужно применять с осторожностью; Гитлер практически разорил мир, следуя своим амбициям и «интуиции». Латинский корень слова интуиция означает «внутреннее восприятие». Санскритское слово агама означает интуитивное знание, порожденное прямым восприятием души; поэтому многие древние трактаты, написанные риши, назывались агамы.
5. Сат дословно «бытие», или «сущность; реальность». Санга – «содружество». Шри Юктешвар назвал свою организацию – ашрам Сат-Санга – «содружество с истиной».
6. «Итак, если око твое будет единым, то все тело твое будет светло» (От Матфея 6:22). В глубокой в медитации центральной части лба становится видим единый или духовный глаз. Этот всезнающий глаз в священным писаниях называется по-разному: третий глаз, звезда на Востоке, внутренний глаз, голубь, спустившийся с небес, глаз Шивы, глаз интуиции и т.д.
7. «Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит, - Тот, Кто учит человека разумению?» (Пс. 93:9-10)
8. Фольклор всех народов содержит ссылки на заклинания, дарующие власть над природой. Хорошо известно, что американские индейцы осуществляли музыкальные ритуалы для вызова дождя и ветра. Тан Сэн, великий индийский музыкант, мог силой песни погасить огонь. Чарльз Келлог, Калифорнийский естествовед, в 1926 г. демонстрировал влияние музыкальных вибраций на огонь перед Нью-Йоркскими пожарными. «Быстро проводя смычком, похожим на увеличенный смычок скрипки, через алюминиевый камертон, он производил скрип, подобный сильным помехам радио. В то же мгновение желтое газовое пламя, два фута в высоту, полыхающее внутри пустой стеклянной колбы, уменьшилось до высоты шести дюймов, затрещало и стало голубым. Еще один взмах смычком, и еще одна скрипящая вибрация потушила его.

Глава 16
Перехитрить звезды

«Мукунда, почему бы тебе не купить астрологический браслет?»

«Зачем, Мастер? Я не верю в астрологию».

«Это вопрос вовсе и не веры; единственная научная позиция, которую может принять человек по любому вопросу – правда ли это. Закон гравитации работал так же эффективно и до того, как Ньютон открыл его. Космос был бы полным хаосом, если бы его законы не могли действовать без поддержки человеческой веры.

Шарлатаны довели звездную науку до нынешнего состояния дурной репутации. Астрология слишком обширна, как с математической, 1 так и философской точек зрения, чтобы люди, за исключением глубокого проницательных, смогли правильно ее воспринять. Если глупцы не правильно толкуют небо, и видят на нем каракули вместо

прописных букв, что можно ожидать в этом несовершенном мире. Мы не должны игнорировать мудрость, так же как и этих «мудрых».

«Все части творения связаны вместе и обмениваются влияниями. Находящийся в равновесии ритм вселенной корениться во взаимообмене» - продолжал мой гуру. «Люди, в своем человеческом аспекте, должны сочетать в себе два вида сил – во-первых, волнения внутри своего существа, вызванные смешением земли, воды, огня, воздуха и эфирных элементов; во-вторых, внешние дезинтегрирующие силы природы. Пока человек сражается со своей бренностью, на него влияет бесчисленное количество изменений на небе и на земле.

«Астрология – это учение о реакции человека на планетарные движения. Звезды не имеют сознательной доброжелательности или враждебности; они просто посылают положительные или отрицательные излучения. Сами по себе они не могут помочь или навредить человечеству, но предлагают основанный на принципах законности канал для внешней работы причинно-следственного равновесия, который каждый человек привел в движение в прошлом.

«Ребенок рождается в тот день и в тот час, когда небесные лучи пребывают в математической гармонии с его индивидуальной кармой. Его гороскоп является сложным портретом, раскрывающим его неизменное прошлое и возможные будущие результаты. Но натальную карту может правильно растолковать только человек, обладающий интуитивной мудростью: а таких мало.

Послание, смело возвещаемое небесами в момент рождения, не имеет целью выделить какую-то судьбу – результат хороших и плохих поступков в прошлом – а побудить волю человека к тому, чтобы выбраться из полной зависимости от нее. Все что он сделал, он может исправить. Никто другой, а он сам являлся инициатором причин, какие бы результаты не преобладали в его жизни. Он может преодолеть любое ограничение, потому что он создал его своими собственными действиями, прежде всего, и потому что он имеет духовные ресурсы, которые теперь попадают под действие планетарного давления.

«Суеверный страх перед астрологией делает человека роботом, раболепно зависящим от механического руководства. Мудрый человек побеждают свои планеты – что, так сказать, является его прошлым – превращая свою зависимость от творения в зависимость от Творца. Чем больше он осознает свое единство с Духом, тем меньше над ним может властвовать материя. Душа вечно свободна; так как она не может родиться или умереть, они бессмертна, она не может находиться в зависимости от звезд.

«Человек – душа, и он имеет тело. Когда он правильно устанавливает свое чувство тождественности, он оставляет позади все навязчивые шаблоны. Пока он остается запутанным в своем привычном состоянии духовной амнезии, он будет жить в невидимых оковах закона окружающей среды.

Бог – это гармония; сонастроившийся преданный не совершит ни одного ошибочного действия. Его деятельность будет правильно и естественно рассчитана и согласована с астрологическим законом. После глубокой молитвы и медитации он

находится в контакте с божественным сознанием; нет никакой более мощной силы, чем внутренняя броня».

«Тогда, дорогой Мастер, почему вы хотите, чтобы я носил астрологический браслет?» Я осмелился задать этот вопрос после долгого молчания, во время которого я пытался переварить замечательное объяснение Шри Юктешвара.

«Только когда путешественник достигает цели, его можно оправдать, если он отвергает карту. Во время путешествия, он пользуется любым удобным кротчайшим путем. Древние риши открыли много путей сократить время человеческой ссылки в иллюзии. В законе кармы существуют определенные механические особенности, которые можно умело приспособить пальцами мудрости.

«Все человеческие несчастья возникают от какого-либо нарушения вселенского закона. Священные писания отмечают, что человек должен следовать законам природы, и при этом не подвергать сомнению божественное всемогущество. Он должен говорить: «Господи, я надеюсь на Тебя, и знаю, что Ты можешь помочь мне, но я тоже буду делать все возможное, чтобы отработать все ошибки, которые совершил. «Посредством определенных способов – молитвы, силы воли, йога медитации, бесед со святыми, использования астрологических браслетов – вредные последствия ошибок в прошлом могут быть минимизированы или устранены.

«Так же как дом может быть снабжен медной катанкой, способной поглотить удар молнии, телесный храм может извлечь много пользы из различных защитных средств. Много веков назад наши йоги выяснили, что чистые металлы излучают астральный свет, который мощно противодействует отрицательному притяжению планет. Тонкие электрические и магнетические излучения постоянно циркулируют во вселенной; когда тело человека получает помощь, он этого не чувствует; когда оно распадается, он все еще в невежестве. Что он может сделать?

«Это проблема получила внимание риши; они нашли полезными не только сочетания металлов, но так же растений и - что наиболее эффективно –чистые камни не менее двух карат. Использование астрологии в целях предохранения мало где ,за исключением Индии, изучалось серьезно. Мало кто знает о том, что нужные драгоценные камни, металлы, или препараты растительного происхождения имеют ценность только при сохранении определенного веса, и только когда эти коррективные посредники носятся в соприкосновении с кожей».

«Сэр, конечно я воспользуюсь вашим советом и достану себе браслет. Я заинтригован мыслью о том, что смогу обхитрить звезды!»

«Для общих целей я советую использовать амулет, сделанный из золота, серебра и меди. Но для специфических целей, как в твоем случае я хочу, чтобы он был из серебра и меди».

«Гуруджи, какую «специфическую цель вы имеете в виду?».

«Звезды вот-вот собираются проявить к тебе нездоровый интерес, Мукунда. Не бойся; ты будешь защищен. Примерно через месяц твоя печень начнет доставлять тебе немало хлопот. Болезнь должна будет продлиться шесть месяцев, но при использовании астрологического амулета этот период сократится до двадцати четырех дней».

На следующий день я отыскал ювелира и вскоре начал носить такой браслет. Мое здоровье было на высоте; предсказание Мастера вылетело у меня из головы. На время он уехал из Серампура в Бенарес. Спустя тридцать дней после нашего разговора я почувствовал внезапную боль в области печени. Последующие недели были кошмаром мучительной боли. Я не хотел беспокоить своего гуру и думал, что мужественно вынесу свое испытание сам.

Но двадцать три дня пытки ослабили мою решимость; я сел на поезд в Бенарес. Шри Юктешвар поприветствовал меня с привычной теплотой, но не дал мне возможности рассказать о своем горе один на один. В тот день Мастера, просто для даршана посетили множество преданных. 2 Больной и отвергнутый, я сидел в углу. Гости ушли только после ужина. Мой гуру позвал меня на восьмиугольный балкон своего дома.

«Должно быть, ты приехал по причине расстройства печени». Шри Юктешвар даже не взглянул на меня; он ходил туда-сюда, время от времени заслоняя лунный свет. «Дай мне подумать; ты болеешь уже двадцать четыре дня, не так ли?»

«Да, сэр».

«Пожалуйста, сделай упражнения для живота, которому я тебя учил».

«Если бы вы знали, насколько мучительна боль, Мастер, то не просили бы меня упражняться». Тем не менее, я сделал слабую попытку послушаться.

«Ты сказал, что тебе больно; а я говорю, что нет. Как могут одновременно существовать противоположности?» Мой гуру вопросительно посмотрел на меня.

Я замер на месте, а потом почувствовал радостное облегчение. Я больше не мог чувствовать продолжительные муки, которые неделями не давали мне спать; после слов Шри Юктешвара боль исчезла, как будто никогда и не появлялась.

Я уже начал с благодарностью вставать на колени к его стопам, но он не дал мне этого сделать.

«Не надо вести себя как ребенок. Встань и полюбуйся на красоту луны над Гангом». Глаза Мастера блестели от счастья, а я молча стоял рядом с ним. По его позиции я понял, что он хотел, чтобы я почувствовал, что не он, а Бог, являлся Целителем.

Сегодня я все еще ношу браслет из серебра и меди, как напоминание о том дне – очень далеком, дорогом сердцу – когда я снова убедился в том, что живу с выдающейся личностью, которая действительно является сверхчеловеком. Позднее, когда я приводил своих друзей к Шри Юктешвару за исцелением, он всегда рекомендовал драгоценности или браслет, хваля их и считая их использование мудрым с точки зрения астрологии.

С детства у меня было предубеждение по отношению к астрологии, частично потому что я наблюдал, как многие со временем начинали зависеть от нее, и частично из-за предсказания, сделанного нашим семейным астрологом: «Ты женишься три раза, и дважды останешься вдовцом». Я размышлял над этим, чувствуя себя барашком, ждущим принесения в жертву перед храмом тройного супружества.

«Но ты можешь смириться со своей судьбой» - сказал мой брат Ананта. «Твой писаный гороскоп правильно предсказал, что в раннем возрасте ты убежишь из дома в Гималаи, но будешь силой возвращен. Предсказание о трех браках тоже должно быть правдой».

Однажды ночью ко мне пришло ясное интуитивное знание, что это предсказание было полностью ложным. Я сжег свиток с гороскопом, и поместил пепел в бумажный пакет, на котором написал: «Семена прошлой кармы не смогут прорасти, если поджарить их в божественном огне мудрости». Я положил этот пакет на видное место; Ананта сразу же прочитал дерзкий комментарий.

«Ты не можешь разрушить истину так же легко, как сжег этот бумажный пакет». Мой брат пренебрежительно засмеялся.

Действительно, до того времени, как я достиг зрелого возраста, моя семья три раза пыталась организовать мою помолвку. Каждый раз я отказывался следовать их плану 3, зная, что моя любовь к Богу превосходила астрологические принуждения прошлого.

«Чем глубже самореализация человека, тем больше он влияет на всю вселенную своими тонкими духовными вибрациями, и тем меньше сам он подвергается влиянию потока событий». Я часто вспоминал эти слова Мастера, вдохновляющие мой ум.

Несколько раз я просил астрологов выбрать худший период моей жизни согласно планетарным показаниям, но при этом мне все равно удавалось сделать то, что я решил для себя. Действительно, в такие периоды мой успех достигался при необычайных трудностях. Но моя убежденность всегда была оправдана: вера в божественную защиту, и правильное использование воли, данной человеку Богом - это силы, превосходящие любые другие, присущие небесным телам.

Влияние расположения звезд при рождении человека, как я со временем понял, не подразумевает, что человек является марионеткой прошлого. Его послание скорее является побуждением к гордости; сами небеса пытаются вызвать у человека решимость освободиться от ограничений. Бог создал каждого человека как душу, наделенную индивидуальностью, и поэтому являющуюся существенно важной в структуре вселенной, будь то временная роли гусеницы или паразита. Его освобождение, если он этого пожелает, может быть окончательным и незамедлительным; все зависит не от внешних, а от внутренних побед.

Шри Юктешвар математически определил положение нашего нынешнего века в 24000-летнем земном цикле. 4 Этот цикл делится на Восходящую дугу и Нисходящую дугу, каждая – по 12000 лет. Внутри каждой из этих двух дуг друг друга сменяют четыре Юги, или Века, под названием Кали, Двапара, Трета и Сатья, которые соответствуют греческой идее Железного, Бронзового и Золотого Веков.

С помощью различных расчетов мой гуру определил, что Кали Юга или Железный Век Восходящей Дуги начался около 500 г. Н.э. Железный Век, 1200 лет по продолжительности, является периодом материализма; он закончился примерно в 1700 н.э. Этот год возвестил Двапара Югу, 2400-летний период разработок в области электрической и атомной энергии, век телеграфа, радио, самолетов и других средств покорения пространства.

3600 – летний период Трета Юги начнется в 4100 г. н.э.; этот век будет отличаться повсеместной способностью к телепатической коммуникации и другими средствами покорения времени. На протяжении 4800 лет Сатья Юги, последнего века восходящей

дуги, интеллект человека будет полностью развит; он будет жить в гармонии с божественным планом.

Нисходящая дуга из 12000 тел, начинающаяся с нисходящего Золотого Века продолжительностью 4800 лет; 5 человек будет постепенно тонуть в невежестве. Эти циклы - вечные круги майи, противоположностей и относительностей феноменальной вселенной. 6 Человек, один за другим, выбирается из тюрьмы двойственности творения, просыпаясь в сознании своего неделимого божественного единства с Творцом.

Мастер расширил мое понимание не только астрологии, но и мировых священных писаний. Помещая священные тексты на безупречный стол своего ума, он мог рассекать их скальпелем интуитивного мышления и отделять ошибки и замены учеными истин от того, как они были изначально изложены мудрецами.

«Сконцентрируйте свой взгляд на кончике носа». Этот неправильно истолкованный отрывок из Бхагават Гиты широко распространен среди Восточных Пандитов и Западных переводчиков, вызывал насмешливую критику Мастера.

«Путь йога и без этого необычен» - отмечал он. «Зачем давать ему советы, которые еще и сделают его косоглазым? Настоящее значение слова насикаграм - «основание носа», а не «кончик носа». Нос начинается в точке между бровями, местонахождении духовного глаза».

Вследствие афоризма Шанкьи 9 «Ишвар – ашидха» - «Господа Творения нельзя умозаключить» или «Бог недоказуем» 10 – многие ученые называют всю эту философию атеистической.

«Эта строфа не является нигилистической» - объяснял Шри Юктешвар. «Она просто указывает на то, что для непросветленного человека, всеми конечными умозаключениями зависящего от чувств, доказательство Бога должно оставаться неизвестным и, следовательно, несуществующим. Истинные последователи Шанкьи, обладающие нерушимым интуитивным пониманием, порожденным медитацией, понимают, что Бог является как существующим, так и познаваемым».

Мастер с невероятной проницательностью толковал Христианскую Библию. Именно от своего Индийского гуру, не стоящего в списках Христианского членства, я научился воспринимать бессмертную сущность Библии и понимать истину утверждений Христа – без сомнения, самых волнующих и бескомпромиссных утверждений, когда либо произносимых: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут». 11

Великие мастера Индии строят свои жизни в соответствии с теми же идеалами, которые вдохнул в жизнь Иисус; эти люди - его провозглашенная семья: «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь». 12 Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободным». 13 Все свободные люди, господа самих себя, Христоподобные йоги Индии – являются частью вечного братства: тот, кто приобрел освобождающее знание Единого Отца.

«История об Адаме и Еве кажется мне просто невразумительной!»- сказал я однажды в значительном раздражении при своих первых попытках понять эту аллегорию. «Почему Бог наказал не только виновную пару, но и невинные последующие поколения?».

Мастер больше был удивлен моим неистовством, чем невежеством. «Книга Бытия глубоко символична, ее нельзя понимать буквально» - объяснял он. Спинной мозг подобен перевернутому дереву, с человеческими волосами в качестве корней, и чувствительными и двигательными нервами в качестве ветвей. Дерево нервной системы порождает множество приятных плодов, или ощущений: зрительное, звуковое, обонятельное, вкусовое и осязательное. Им человек может по праву потакать; но ему было запрещено наслаждение сексом, «яблоком» в центре телесного сада. 14

«Змей»» представляет собой свернутую кольцом позвоночную энергию, стимулирующую половые нервы. «Адам» - это разум, а Ева – это Чувство. Когда чувство сознания Евы в человеке одолевается сексуальным инстинктом, его разум или Адам так же сдается. 15

«Бог создал человеческий род, материализовав тела мужчины и женщины с помощью силы Своей воли; Он наделил представителей нового рода силой создавать детей схожим «непорочным» или божественным способом. 16 Так как его воплощение в индивидуализированной душе было ограничено животными, связанными инстинктами и не обладающими потенциалом совершенного разума, Бог создал первые человеческие тела, символически названные Адамом и Евой. В них, для захватывающего развития эволюции, он перенес души или божественную сущность двух животных. 17 В Адаме или мужчине, преобладал разум; в Еве, или женщине, преобладало чувство. Таким образом, было выражено качество или полярность, лежащая в основе феноменальных миров. Разум и чувство остаются на небесах совместной радости, пока человеческий ум не обхитрит змееподобная энергия животных наклонностей.

«Таким образом, человеческое тело не просто являлось результатом эволюции животных, а было произведено Богом особым созидательным действием. Животные формы были слишком грубы для того, чтобы выражать божественность; только человеку были дани грандиозные умственные способности – «тысячелепестковый лотос» мозга – а так же тонко пробужденные таинственные центры в позвоночнике.

«Бог, Божественное сознание, присутствующее внутри первой созданной пары, завещал наслаждаться всеми человеческими ощущениями, но не концентрироваться на осязательных. 18 Они были запрещены для того, чтобы предотвратить развитие сексуальных органов, что вовлекло бы человечество в более низкий животный способ продолжения рода. На предостережение не воскрешать подсознательно присутствующую животную память не было обращено внимания. Возобновив грубый способ продолжения рода, Адам и Ева пали из состояния божественной радости, естественной для первоначального совершенного человека.

«Знание «добра и зла» подразумевает космическое двойственное понуждение. Попадая под волны майи из-за злоупотребления чувством и разумом, или сознанием Евы, и Адама, человек отказывается от права войти в небесный сад божественной самодостаточности. 19 Личная ответственность каждого человека – возродить своих «родителей» или двойственную природу единой гармонии Эдема.

Шри Юктешвар закончил свой монолог, я с новым почтением взглянул на страницы генезиса.

«Дорогой Мастер» - сказал я, - впервые я чувствую по отношению к Адаму и Еве настоящий сыновий долг!»

Из астрономических ссылок в древних индуистских текстах ученые смогли правильно определить даты жизни авторов рукописей. Научные знания риши были колоссальны; в Каушитаки Брахмане мы находим точные астрономические записи, которые показывают, что в 3100 г. до н.э. Индийцы были далеко продвинуты в астрономии, которая имела практическую ценность в определении неблагоприятных периодов для астрологических церемоний. В статье журнала Восток-Запад, 1934 г. дано следующее резюме Джотиша основной части Ведических астрономических трактатов: «в них содержит научные знания, которые позволяли Индии оставаться передовой из всех древних наций, и сделали ее Меккой для искателей знаний. Сама древняя Брахмагупра, одна из работ Джотиша, является астрономическим трактатом, в котором изучаются такие вопросы как гелиоцентрическое движение планетарных тел в нашей солнечной системе, отклонения эклиптики, сферическая форма земли, отраженный свет луны, ежедневное осевое обращение земли, существование неподвижных звезд в Млечном Пути, закон гравитации, и другие научные факты, неизвестные Западному миру до времен Коперника и Ньютона».

Сейчас хорошо известно, что так называемые «Арабские числительные», без символов которых прогрессивная математика не могла бы существовать, пришли в Европу в 9 веке через арабов из Индии, где в древности была выработана эта система исчисления. Дальнейший свет на обширное научное наследие Индии можно найти в *Истории индийской химии* Доктора П.С. Рэйя и *Положительных науках Древних Индусов* Доктора Б.Н. Сила.

1. Благословение, исходящее от простого взгляда на святого.
2. Одна из девушек, которых выбрала моя семья в качестве возможной для меня невесты впоследствии вышла замуж за моего кузена, Прабхаса Чандра Гхош.
3. Серия из тринадцати статей, исторически подтверждающих теорию юг Шри Юктешвара появлялась в журнале Восток-Запад (Лос-Анджелес) с сентября 1932 по сентябрь 1933 гг.
4. В 12500 н.э.
5. Индийские священные писания представляют нынешний век веком Кали Юги, внутри намного более длинного общего цикла, чем простой 24000-летний небесный цикл, о котором говорил Шри Юктешвар. Общий цикл священных писаний составляет 4 300 560 000 лет по и отмеряет День Творения или продолжительность жизни, предписанную нашей планетарной системе в нынешней форме. Огромная цифра, данная риши, основана на отношениях между длинной солнечного года и кратной величиной Пи (3.1416, соотношение длины окружности к диаметру круга).
6. Продолжительность жизни всей вселенной, согласно древним провидцам, 314 159 000 000 000 солнечных лет, «Один День Брахмы».

По оценкам ученых нынешний возраст земли составляет около двух миллионов лет. Они основывают свои заключения на исследованиях месторождений свинца, появившегося в результате радиоактивности в скалах. Индийские священные писания заявляют, что земля, подобная нашей, может распадается по одной из двух причин: ее жители в целом становятся или совершенно благодетельными или совершенно порочными. При этом мировой разум производит силу, освобождающую связанные атомы, удерживающиеся вместе в форме земли. Время от времени публикуются ужасные предсказания о внезапном «конце света». Последнее предсказание судного дня было дано Чарльзом Лонгом Пасаденским, который публично объявил «Судным Днем» 21 сентября 1945 г. Репортеры United Press спросили моего мнения; я объяснил, что циклы времени развиваются должным образом в соответствии с божественным планом. В ближайшее время не ожидается никакого распада земли; на нашей планете в ее нынешней форме еще должны пройти два триллиона лет восходящих и нисходящих небесных циклов. Цифры, данные риши о различных земных периодах, заслуживают тщательного изучения на Западе; Журнал Тайм (декабрь 1945, стр. 6) назвал их «ободряющей статистикой».

7. Глава 6:13
8. «Светом тела является духовный глаз: поэтому если око твое будет единым, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?» (От Луки 11:34-35).
9. Одна из шести систем Индийской философии. Шанкья учит конечному освобождению посредством знания двадцати пяти принципов, начиная с пракрити или природы и заканчивая пурушей или душой.
10. Афоризмы Шанкьи 1:92
11. От Матфея 24:35.▲
12. От Матфея 12:50.▲
13. От Иоанна 8:31-32. Св. Иоанн подтверждал: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, даже тем, кто уверовал в имя его (даже тем, кто упрочился в Христовом Сознании) От Иоанна 1:12
14. «Плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. (Быт. 3:2-3)
15. «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. (Быт 3:12-13)
16. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею». Быт. 1:27-28
17. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою». Быт. 2:7
18. Змей (сексуальная энергия) был хитрее всех зверей полевых (всех других чувств тела), которых создал Господь Бог. Быт. 3:1

19. «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал». Быт.2:8. «И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят». Быт.3:23. Сознание божественного человека, первоначально сотворенного Богом, было сосредоточено во всемогущем едином оке в центре лба (на востоке). Всемогущие созидательные способности его воли, сфокусированные в этой точке, были отняты у человека, когда он начал «возделывать землю» своей физической природы.

Глава 17
Саши и три сапфира

«Так как ты и мой сын такого высокого мнения о Шри Юктешваре, я хочу взглянуть на него». Тон голоса Доктора Нараяна Чандера Роя подразумевал, что он потакает причудам недоумков. Я скрыл свое негодование, в лучших традициях прозелита.

Мой товарищ, ветеринар-хирург, был закоренелым эгоистом. Его маленький сын Сантош умолял меня встретиться с его отцом. Но пока моя бесценная помощь проявляла себя лишь слегка и невидимо.

На следующий день Доктор Рой поехал в Серампурскую обитель вместе со мной. После того, как Мастер удостоил его короткой беседы, большая часть которой отметилась стоическим молчанием обеих сторон, посетитель бесцеремонно ушел.

«Зачем приводить в ашрам мертвого человека?» Шри Юктешвар вопросительно посмотрел на меня, как только за спиной Калькуттского скептика закрылась дверь.

«Сэр! Этот доктор еще как жив!»

«Но скоро он будет мертв».

Я был шокирован. «Сэр, это будет ужасным ударом для его сына. Сантош все еще надеется, что время изменит материалистические взгляды его отца. Я умоляю вас, Мастер, помогите этому человеку».

«Хорошо; ради тебя». Лицо моего гуру было невозмутимым. «У этого коня ретивого – доктора запущенная стадия диабета, хоть он об этом и не знает. Через пятнадцать дней он сляжет. Врачи откажутся от него как от безнадежного; естественное время, в которое он должен покинуть эту землю – шесть недель с сегодняшнего дня. Из-за твоего вмешательства, однако, в этот день он поправится. Но есть одно условие. Ты

должен сделать так, чтобы он носил астрологический браслет; без сомнения он станет возражать так же неистово, как одна из его лошадей перед операцией!» - усмехнулся мастер.

После периода молчания, во время которого я размышлял о том, как Сантош и я можем наилучшим образом применить искусство упрашивания к непокорному доктору, Шри Юктешвар сделал еще одно пояснение.

«Как только этот человек поправится, посоветуйте ему не есть мяса. Однако он не учтет этот совет, и через шесть месяцев, не смотря на то, что будет чувствовать себя прекрасно, упадет замертво. Но даже продление жизни на шесть месяцев даровано ему только из-за твоей просьбы».

На следующий день я предложил Сантошу заказать у ювелира амулет. Он был готов через неделю, но доктор Рой отказывался его надеть.

«У меня прекрасное здоровье. Ты никогда не убедишь меня в этих астрологических предрассудках». Доктор враждебно взглянул на меня.

Потешаясь, я подумал, что Мастер оправданно сравнил этого человека с упрямой лошадью. Прошло еще семь дней; доктор, внезапно заболев, покорно согласился носить браслет. Две недели спустя приглашенный врач сказал, что его случай безнадежен. Он так же снабдил нас деталями ужасных пагубных последствий диабета.

Я отрицательно покачал головой. «Мой гуру сказал, что болезнь продлиться месяц, и доктор Рой поправится».

Врач скептически уставился на меня. Но он отыскал меня две недели спустя. У него был виноватый вид.

«Доктор Рой полностью поправился! – воскликнул он. «Это самый невероятный случай в моей практике. Никогда ранее я не видел, чтобы умирающий человек демонстрировал такое необъяснимое выздоровление. Ваш гуру, должно быть, действительно является пророком-целителем!»

После беседы с доктором Роем, во время которой я повторил совет Шри Юктешвара об исключающей мясо диете, я не видел этого человека на протяжении шести месяцев. Однажды вечером я сидел на веранде дома моей семьи на Гурпур Роуд, и он, проходя мимо, остановился, чтобы поболтать со мной.

«Скажите своему учителю, что регулярно употребляя мясо, я полностью восстановил силы. Его ненаучные идеи по поводу диеты не повлияли на меня». Действительно, внешне доктор Рой был воплощением здоровья.

Но на следующий день Сантош прибежал ко мне из дома, расположенного в соседнем корпусе. «Сегодня утром отец внезапно умер!»

Этот случай был одним из самых странных событий в моем опыте, связанных с Мастером. Он исцелил непокорного врача- ветеринара не смотря на его неверие, и продлил естественные сроки его земной жизни на шесть месяцев, просто по моей искренней просьбе. Шри Юктешвар был неограничен в своей доброте, когда сталкивался с настойчивой молитвой преданного.

Моей величайшей привилегией была возможность приводить друзей из колледжа на встречу со своим гуру. Многие из них отказывались – по меньшей мере идти в ашрам! – из-за своей модной университетской мантии религиозного скептицизма.

Один из моих друзей – Саши, провел в Серампуре немало счастливых выходных. Мастер весьма полюбил этого парня, и сетовал, что у него была такая бурная и беспорядочная личная жизнь.

«Саши, если ты не исправишься, через год ты сильно заболеешь». Шри Юктешвар взглянул на моего друга с любовью и раздражением. «Мукунда свидетель: потом не говори, что я тебе не предупреждал».

Саши засмеялся. «Мастер, я предоставлю вам возможность заинтересовать сладостное милосердие космоса моей печальной ситуацией! Мой дух желает, но моя воля слаба. Вы мой единственный спаситель на земле; Я больше ни во что не верю».

«Хотя бы носи голубой сапфир в два карата. Я помогу тебе».

«Я не могу его себе позволить. Но в любом случае, дорогой гуруджи, если придет беда, я целиком верю, что вы защитите меня».

«Через год ты достанешь три сапфира» - загадочно ответил Шри Юктешвар. «Но они уже будут не нужны».

В ашраме часто имели место подобные беседы. «Я не могу исправиться!» - в комедийном отчаянии говорил Саши. «И вера в вас, Мастер, более ценна для меня, чем камень!».

Год спустя я посетил своего гуру в Калькуттском доме его ученика, Нарена Бабу. Примерно в десять часов утра, когда Шри Юктешвар и я тихо сидели в зале на втором этаже, я услышал, как открывается передняя дверь. Мастер резко выпрямился.

«Это тот Саши» - печально сказал он. «Уже прошел год; его легкие вышли из строя. Он проигнорировал мой совет; скажи, что я не хочу его видеть».

Немного ошеломленный суровостью Шри Юктешвара, я помчался вниз по лестнице. Саши поднимался.

О Мукунда! Я очень надеюсь, что Мастер здесь; мне чувствую, что он тут».

«Да, но он не хочет, чтобы его беспокоили».

«Саши зарыдал и проскользнул мимо меня. Он бросился к ногам Шри Юктешвара, положив перед ними два прекрасных сапфира.

«Всезнающий гуру, доктора говорят, что у меня быстроразвивающийся туберкулез! Они дают мне не более трех месяцев! Я покорно молю вас о помощи; Я знаю, вы можете исцелить меня!»

«Тебе не кажется, что теперь немного поздно волноваться за свою жизнь? Уходи вместе со своими драгоценностями; они больше не помогут». Затем Мастер погрузился, подобно сфинксу, в непреклонное безмолвие, которое делало всхлипы парня и его мольбу о милости еще более выраженными.

Ко мне пришла интуитивная убежденность, что Шри Юктешвар просто испытывал глубину веры Саши в божественную исцеляющую силу. Я не удивился, что спустя полный напряжения час, Мастер обратил на простершегося у его стоп моего друга свой сочувственный взгляд.

«Вставай Саши; какой шум ты создаешь в домах других людей! Верни свои сапфиры ювелиру; это теперь ненужные расходы. Но сделай себе астрологический браслет и носи его. Не бойся; через несколько недель ты поправишься».

Залитое слезами лицо Саши осветила улыбка, подобно неожиданно появившемуся солнцу над промокшим пейзажем. «Любимый гуру, должен ли я принимать лекарства, выписанные докторами?»

Взгляд Шри Юктешвара выражал самоконтроль и долготерпение. «Как хочешь – принимай их или откажись от них; не важно. Скорее солнце и луна поменяются местами, чем ты умрешь от туберкулеза». Он обрывисто добавил: «Теперь иди, пока я не передумал!»

Возбужденно преклонившись, мой друг торопливо ушел. Несколько раз на протяжении последующих недель я навещал его, и в ужасе обнаруживал, так как его состояние становилось все хуже и хуже.

«Саши не доживет до утра». Эти слова его врача и вид моего друга, который практически превратился в скелет, заставили меня поспешно поехать в Серампур. Мой гуру спокойно выслушал мой плачевный доклад.

«Зачем ты приехал и беспокоишь меня?» Ты уже слышал, как я уверил Саши в выздоровлении».

С великим благоговением я поклонился ему и вернулся к двери. Шри Юктешвар не произнес слов прощания, и погрузился в тишину, его неподвижные глаза были наполовину открыты, их взор был направлен на другие миры.

Я сразу же вернулся в Калькутту в дом Саши. Изумленный, я увидел, что Саши сидит прямо и пьет молоко.

«О Мукунда! Какое чудо! Четыре часа назад я почувствовал в комнате присутствие Мастера; мои ужасные симптомы сразу же исчезли. Я чувствую, что с помощью его я полностью выздоровел!»

Через несколько недель Саши набрал вес и чувствовал себя лучше, чем когда-либо. 1 Но его своеобразная реакциея на свое исцеление имела оттенок неблагодарности: с тех пор он редко посещал Шри Юктешвара! Мой друг однажды сказал мне, что так глубоко сожалеет о своем предыдущем образе жизни, что ему стыдно смотреть в лицо Мастеру.

Я мог только заключить, что болезнь Саши оказало на него уравновешивающее действие: она укрепила его волю и исправила его манеры.

Первые два года моего курса в Шотландском Церковном Колледже подходили к концу. Я очень нерегулярно посещал занятия; то немногое, что я делал по учебе, имело целью поддерживать мир со своей семьей. Ко мне регулярно приходили два частных репетитора; я регулярно отсутствовал: по крайней мере, я могу разглядеть хотя бы какую-то регулярность в своей научной карьере!

В Индии при успешном окончании двух лет в колледже выдается Промежуточный Диплом в области Гуманитарных Наук; затем студент может продолжить свое обучение на протяжении еще двух лет и получить степень Бакалавра в области Гуманитарных Наук.

Впереди зловеще маячили Выпускные промежуточные экзамены. Я сбежал в Пури, где несколько недель находился мой гуру. Подсознательно надеясь на то, что он одобрит мою неявку на выпускные экзамены, я рассказал о своей досадной неготовности.

Но мастер утешающе улыбнулся. «Ты всей душой выполнял свои духовные обязанности, и не мог не пренебречь учебой в колледже. На протяжении следующей недели усердно готовься: ты пройдешь через свое тяжелое испытание и не провалишься».

Я возвратился в Калькутту, твердо подавив в себе все обоснованные сомнения, время от времени возникающие во мне с насмешкой выводящие меня из себя. Огладывая горы книг, лежащих на своем столе, я чувствовал себя путешественником, потерявшемся в дикой местности. После долгой медитации ко мне пришло откровение по вопросу трудосбережения. Открывая каждую книгу наугад, я изучал только те страницы, которые видел. Следуя такому образу действия восемнадцать часов в день на протяжении недели, я решил, что имею право давать всем последующим поколениям советы по вопросам искусства зубрежки.

Последующие дни в экзаменационных залах были подтверждением правомерности кажущегося бессистемным метода. Я прошел все тесты, хоть и тютелька в тютельку. Поздравления моих друзей и семьи были нелепо смешены с восклицаниями, выдающими их изумление.

По возвращению из Пури, Шри Юктешвар сделал мне приятный сюрприз. «Твое обучение в Калькутте еще не закончено. Я позабочусь о том, чтобы ты проходил последующие два года обучения в университете здесь, в Серампуре».

Я был в недоумении. «Сэр, в этом городе нет курса Бакалавра Гуманитарных Наук». «Серампурский Колледж, единственное учреждение здесь, дающее высшее образование, имеет только двухгодичный курс в области гуманитарных наук.

Мастер шаловливо улыбнулся. «Я слишком стар, чтобы идти и собирать пожертвования, и организовывать для тебя четырехгодичный курс Бакалавра Искусств. Думаю, мне придется решить эту проблему через кого-то другого».

Два месяца спустя Профессор Хоуэллс, Ректор Серампурского Колледжа, публично объявил, что ему удалось собрать необходимые деньги для организации четырехгодичного курса. Серампурский Колледж стал филиалом Калькуттского Университета. Я был одним из первых студентов, внесенных в список кандидатов на степень Бакалавра Гуманитарных Наук.

«Гуруджи, как вы добры ко мне! Я хотел уехать из Калькутты и быть с вами в Серампуре каждый день. Профессор Хоуэллс даже и не подозревает, скольким он обязан вам за вашу тайную помощь!»

Шри Юктешвар взглянул на меня с притворной серьезностью. «Теперь тебе не придется проводить долгие часы в поездах; как много свободного времени для учебы! Возможно, ты станешь больше походить на ученого, а не на нерадивого студента, зубрящего в последнюю ночь». Но почему-то в его тоне не было убежденности.

1. В 1936 г. один мой друг сказал мне, что Саши все еще имеет отличное здоровье.

Глава 18

Мусульманский чудотворец

«Много лет назад, прямо в этой самой комнате, в которой ты сейчас находишься, мусульманский чудотворец совершил для меня четыре чуда!»

Шри Юктешвар сделал это удивительно замечание во время своего первого визита в мое новое жилище. Сразу после поступления в Серампурский Колледж, я снял комнату в стоящем по соседству пансионом под названием Пантхи. Это был старинный кирпичный особняк с видом на Ганг.

«Мастер, какое совпадение! Эти по-новому отделанные древние стены действительно были свидетелями чудесных событий?» Я с оживленным интересом осмотрел свою просто обставленную комнату.

«Это длинная история». Мой гуру улыбнулся, воскрешая в памяти те события. «Этого факира 1 звали Афзал Кхан. Он приобрел свои необычные способности после случайной встречи с индийском йогом.

«Сын, я хочу пить; принеси мне воды». Однажды в маленькой деревне в восточной Бенгалии, когда Афзал был еще мальчишкой, к нему с просьбой обратился покрытый пылью саньяси.

«Мастер, я мусульманин. Как вы, Индус, можете принять воду из моих рук?»

«Мне нравится твоя прямота, мое дитя. Я не соблюдаю исключающих правил безбожного сектантства. Иди; принеси мне, побыстрее, воды».

«Встретив почтительное послушание Афзала, йог наградил его любящим взглядом.

«У тебя хорошая карма из прошлых жизней» - торжественно заметил он. Я научу тебя одному йоговскому методу, который даст тебе власть над одним из невидимых миров. Великие способности, которые откроются в тебе, должны применяться для мирских целей; никогда не применяй их эгоистично! Я вижу, увы! Что ты принес из прошлого некоторые семена разрушительных тенденций. Не позволяй им всходить, воздерживаясь поливания их свежими дурными действиями. Сложность твоей прошлой кармы такова, что ты должен использовать эту жизнь для согласования своих йоговских достижений с высшими человеческими целями».

«После обучения изумленного мальчика сложной технике, мастер исчез.

«Афзал добросовестно выполнял свои йоговские упражнения на протяжении двадцати лет. Его чудесные подвиги начали привлекать всеобщее внимание. Казалось, что его всегда сопровождал бестелесный дух, которого он называл «Хазрат». Бестелесное существо было способно выполнять малейшее пожелание факира.

«Проигнорировав предупреждение мастера, Афзан начал злоупотреблять своими способностями. Какой-бы предмет он не затрагивал, а затем перемещал, вскоре бесследно исчезал. Эта приводящая в замешательство случайность обычно делала Мусульманина нежелательным гостем!

«Время от времени он посещал огромные ювелирные магазины в Калькутте, представляясь возможным покупателем. Любая драгоценность, до которой он дотрагивался, исчезала вскоре после того, как он покидал магазин.

«Афзала часто окружали несколько сотен учеников, которых привлекала возможность обучения его секретам. Факир иногда приглашал их путешествовать вместе с ним. На вокзале ему удавалось дотронуться до пачки билетов. Их он возвращал служащему, со словами: «Я передумал, и не буду их сейчас покупать». Но когда Афзал садился на поезд со своими спутниками, у него были необходимые билеты. 2

«Эти подвиги создавали взрыв негодования; Бенгальские ювелиры и продавцы билетов были доведены до нервного срыва! Полицейские, разыскивающие Афзала, и пытающиеся арестовать его, оказывались беспомощными; факир мог уничтожить улики, просто сказав: «Хазрат, убери это отсюда».

Шри Юктешвар поднялся со стула и пошел на балкон моей комнаты, выходящей на Ганг. Я последовал за ним, в надежде услышать продолжение сбивающих с толку розыгрышах магометанина.

Дом Пантхи раньше принадлежал одному моему другу. Он познакомился с Афзалом и пригласил его сюда. Мой друг так же пригласил около двадцати соседей, включая меня. Я тогда был еще молодым и чувствовал живое любопытство к пользующемуся дурной славой факиру». Мастер засмеялся. Я позаботился о том, чтобы на мне не было ничего ценного! Афзал пытливо обсмотрел меня, а потом сказал:

«У тебя сильные руки. Спустись в сад; принеси гладкий камень и напиши на нем мелом свое имя; затем кинь этот камень как можно дальше в Ганг».

«Я послушался. Как только камень исчез в далеких водах, мусульманин снова обратился ко мне:

«Наполни кувшин водой из Ганга перед домом».

«После того, как я вернулся с сосудом с водой, факир закричал: «Хазрат, положи камень в воду!»

«Камень тут же появился. Я вытащил его из сосуда и увидел, что моя подпись была так же легко читаема, как сразу после написания.

«На Бабу, 3 одном из моих присутствующих в комнате друзей, были тяжелые старинные золотые часы и цепь. Факир обсмотрел их со зловещим восхищением. Вскоре их уже не было!

«Афзал, пожалуйста, верни мне мои дорогие сердцу фамильные ценности! Бабу чуть не плакал.

«Магометанин некоторое время стоически молчал, потом сказал: У тебя пятьсот рупий в железном сейфе. Принеси их мне, и я скажу, где найти твои часы».

«Убитый горем Бабу сразу же направился к себе домой. Вскоре он вернулся и протянул Афзалу указанную сумму.

«Иди к маленькому мосту рядом с домом» - факир дал Бабу указания. «Обратись к Хазрату и попроси вернуть тебе часы и цепь».

«Бабу помчался к мосту. Когда он вернулся, на его лице была улыбка облегчения, но драгоценностей не было».

«Когда я отдал Хазрату приказ в соответствии с вашими указаниями - объявил он, - мои часы свалились с воздуха в мою правую руку! Можете быть уверены, до того, как вернуться к группе, я запер свои фамильные драгоценности в сейфе!»

«Друзья Бабу, свидетели коми-трагедии выкупа часов, возмущенно уставились на Афзала. Теперь он говорил умиротворенно.

«Пожалуйста, назовите любой напиток, какой хотите; Хазрат сделает его».

«Несколько человек попросили молока, другие - фруктовые соки. Я был не сильно удивлен, когда расстроенный Бабу попросил виски! Магометанин сделал заказ; любезный Хазрат прислал запечатанные сосуды, которые спустились по воздуху и бухнулись на пол. Каждый человек нашел желаемый напиток.

Обещание четвертого зрелищного подвига дня без сомнения было приятно для хозяина: Афзал предложил мгновенно обеспечить ланч!

«Давайте закажем самые дорогие блюда» - нахмурившись, предложил Бабу. Я хочу изысканные блюда на свои пятьсот рупий! Все должно быть подано на золотых тарелках!»

«Как только каждый выразил свои предпочтения, факир обратился к неутомимому Хазрату. За этим последовал сильный грохот; золотые тарелки, наполненные изысканно-приготовленными карри, горячими лучи, и множеством фруктов не по сезону, спустились неоткуда к его стопам. Вся еда была очень вкусной. После часового пира, мы начали покидать комнату. Ужасный шум, как будто блюда начали сваливаться в кучу, заставили нас повернуться. И вдруг! Там больше не было никаких признаков блестящих тарелок или остатков еды».

«Гуруджи» - прервал его я. «Если Афзал легко мог доставать такие вещи как золотые тарелки, почему он хотел получить собственность других людей?»

«Этот факир не был высоко развит духовно» - объяснил Шри Юктешвар. «Владение им определенной йоговской техникой обеспечило ему доступ к астральному миру, в котором любые желания сразу же материализуются. С помощью посредничества астрального существа, Хазрата, магометанин мог собрать атомы любого объекта из эфирной энергии мощным усилием воли. Но такие астрально-произведенные предметы структурно эфемерны; они не могут долго существовать. Афзал все еще страстно желал мирского богатства, которое, хоть и зарабатывается более трудным способом, имеет более надежную долговечность».

Я засмеялся. «Оно тоже иногда исчезает самым невероятным образом!»

«Афзал не был человеком Божественной реализации» - продолжал Мастер. Чудеса постоянной и благодетельной природы совершаются истинными святыми потому, что они сонастроились с всемогущим Создателем. Афзал был простым человеком с необычной способностью проникать в тонкий мир, в который люди обычно не могут попасть до смерти».

«Теперь я понимаю, Гуруджи. Потусторонний мир, должно быть, имеет некоторые чарующие особенности».

Мастер согласился. «После этого я ни разу не видел Афзала, но несколько лет спустя Бабу пришел ко мне домой показать мне газетную статью о публичном признании, сделанном Магометанином. Из нее я узнал факты, которые только что рассказал тебе о раннем посвящении, данном Афзалу Индийским гуру».

Главная мысль последней части опубликованного признания, как я помню от Шри Юктешвара, заключалась в следующем: «Я, Афзал Кхан, пишу эти слова как акт покаяния

и как предостережение для тех, кто хочет обладать чудесными способностями. На протяжении многих лет я злоупотреблял чудесными способностями, переданными мне милостью Бога и моего мастера. Я упивался эгоизмом, чувствуя, что нахожусь за пределами обычных законов смертности. В итоге пришел мой день моей расплаты.

«Недавно на дороге за пределами Калькутты я встретил пожилого человека. Он сильно хромал, неся блестящий предмет, похожий на золото. С алчностью я обратился к нему в сердце.

«Я Афзал Кхан, великий факир. Что у тебя здесь?».

«Этот золотой шар – мое единственное материально богатство; оно не может заинтересовать факира. Я умоляю вас, сэр, вылечите мою хромоту».

Я дотронулся до шара и, не ответив, ушел. Пожилой человек, спотыкаясь, шел за мной. Вскоре он поднял крик: «Мое золото пропало!»

«Я не обращал внимания, и он внезапно заговорил со мной громким голосом, который странным образом издавался из его слабого тела:

«Ты не узнаешь меня?»

«Я стоял молча, ошеломленный запоздавшим открытием, что невзрачный старый калека был ни кем иным, а тем великим святым, который давным-давно посвятил меня в йогу. Он выпрямился; его тело неожиданно стало сильным и молодым.

«Так!» Взгляд моего гуру был огненным. «Я своими собственными глазами вижу, что ты используешь свои способности не для того, чтобы помогать страдающему человечеству, а для того, чтобы наживаться на нем, подобно обычному вору! Я забираю у тебя твои сверхъестественные способности; Хазрат теперь свободен. Больше ты не будешь ужасом для Бенгалии!»

«Я мученическим тоном призывал Хазрата; впервые он не явился моему внутреннему взору. Но внутри меня внезапно открылась какая-то темная завеса; я ясно видел все богохульство своей жизни.

«Мой гуру, я благодарю вас за то, чтобы вы избавили меня от продолжительно заблуждения». Я рыдал у его стоп. «Я обещаю оставить свои мирские амбиции. Я уединюсь в горах для одиноких медитаций на Боге, надеясь загладить свое порочное прошлое.

«Мой гуру отнесся ко мне с безмолвным состраданием. «Я чувствую твою искренность» - в итоге сказал он. «Из-за твоих прошлых лет строгого послушания и из-за твоего нынешнего раскаяния, я дарую тебе одно благо. У тебя больше нет тех способностей, но всегда, когда тебе будет нужна еда или одежда, ты все еще можешь успешно вызвать Хазрата, который обеспечит тебя ими. Всецело посвяти себя божественному пониманию в уединении гор».

«Мой гуру исчез; я был оставлен наедине со своими слезами и размышлениями. До свидания, мир! Я иду искать прощения Космического Возлюбленного!»

1. Мусульманский йог; от арабского факир, бедный; изначально употреблялось применительно к дервишам, давшим обед бедности.

2. Позже мой отец рассказал мне, что его компания, Бенгал-Нагпур Рэйлвэй, была одной из фирм, ставших жертвой Афзала Кхана.
3. Я не помню имя друга Шри Юктешвара, и решил просто называть его «Бабу» (Мистер).

Глава 19

Мой мастер, находящийся в Калькутте, появляется в Серампуре

«Меня часто тревожат атеистические сомнения. Однако иногда меня посещают мучительные предположения: могут ли существовать неразведанные возможности души? Не упускает ли человек свое настоящее предназначение, если ему не удается раскрыть их?»

Эти суждения Диджена Бабу, моего соседа по комнате в пансионе Пантхи, были порождены моим приглашением встретиться с моим гуру.

«Шри Юктешвар даст тебе посвящение в Крия Йогу» - ответил я. Она успокоит суматоху двойственности божественной внутренней уверенностью».

Тем вечером Диджен пошел в обитель вместе со мной. В присутствии Мастера мой друг почувствовал такой духовный покой, что вскоре стал постоянным посетителем. Обычных занятий повседневной жизни человеку не достаточно; мудрость - это тоже естественное стремление. В словах Шри Юктешвара Диджен нашел побудительный мотив к таким попыткам – вначале болезненным, а затем без усилий освобождающим – обнаружить в внутри себя более реальное я, чем унизительное эго, данное при временном рождении, редко достаточно широкое для Духа.

Так как Диджен и я вместе учились на курсе Бакалавра Гуманитарных Наук, мы привыкли вместе ходить в ашрам, как только заканчивались занятия. Мы часто видели Шри Юктешвара, стоящего на своем балконе на втором этаже, с улыбкой приветствующего нас.

Однажды после полудня в дверях Диджена и меня встретил с печальными новостями Канай, один молодой житель ашрама.

«Мастера нет; он был срочно вызван в Калькутту».

На следующий день я получил письмо от своего гуру. «Я уезжаю из Калькутты в среду утром» - писал он. «Встретьте меня с Дидженом в девять часов на Серампурской станции».

Около восьми тридцати утром в среду, в моем уме внезапно пронеслось телепатическое послание от Шри Юктешвара: «Поезд задерживается; не нужно встречать меня в девять часов».

Я рассказал о последних наставлениях Диджену, который уже оделся и был готов ехать.

«Опять ты со своей интуицией!» В голосе моего друга чувствовалась насмешка. «Я предпочитаю следовать записанным словам мастера».

Я пожал плечами, а затем тихо и решительно сел. Сердито ворча, Диджен направился к двери и громко закрыл ее за собой.

Так как в комнате было довольно темно, я подвинулся поближе к окну, выходящему на улицу. Скудный солнечный свет неожиданно приобрел невероятную яркость, в которой бесследно исчезло покрытое металлической решеткой окно. На слепящем фоне появилась четко материализованная фигура Шри Юктешвара!

Ошеломленный, в шоке, я поднялся со стула и упал перед ним на колени. Привычным жестом уважительного приветствия у стоп моего гуру, я коснулся его туфлей. Они были знакомы мне, выкрашенная в оранжевый цвет парусина, подметанная веревкой. Меня слегка коснулось его одеяние, носимое свами, цвета охры; я четко почувствовал не только текстуру ткани, но так же и покрытую песком поверхность туфель, и давление пальцев внутри них. Слишком изумленный, чтобы произнести даже одно слово, я выпрямился и вопросительно посмотрел на него.

«Я доволен, что ты получил телепатическое сообщение». Голос Мастера был спокойным, и абсолютно обычным. "Теперь я закончил свои дела в Калькутте и прибуду в Серампур на десятичасовом поезде».

Так как я все еще молча глазел на него, Шри Юктешвар продолжал: «Это не видение, а моя плоть и кровь. Я почувствовал божественное поручение дать тебе этот опыт, который редко можно получить на земле. Встреть меня на станции; вы с Дидженом увидите, как я иду в вашу сторону, одетый так же как сейчас. Впереди меня будет идти мой товарищ по путешествию – маленький мальчик с серебряным кувшином».

Мой гуру положил обе руки на мою голову, и прошептал слова благословения. Когда он закончил словами «Таба аси» 1 я услышал специфический громыхающий звук.2 Его тело начало медленно растворяться в пронизывающем свете. Вначале исчезли его стопы и ноги, затем торс и голова, подобно сворачивающемуся свитку. До последнего мгновения я мог чувствовать его пальцы на своих волосах. Сияние исчезло; передо мной не осталось ничего кроме решетчатого окна и бледного потока солнечного света.

Я все еще оставался в легком оцепенении и замешательстве, пытаясь понять, был ли я жертвой галлюцинации. Вскоре в комнату вошел унылый Диджен.

«Мастера не было на девятичасовом поезде, и даже в девять тридцать». Мой друг сделал свое объявление со слегка сожалеющим видом.

«Тогда пойдем; Я знаю, он приедет в десять». Я взял Диджена за руку и с силой потянул его за собой, не обращая внимания на его возражения. Примерно через десять минут мы вошли на станцию, где, дымя, уже тормозил у платформы поезд.

«Весь поезд наполнен светом ауры Мастера! Он там!» Радостно воскликнул я.

«Ты так думаешь?» Диджен с издевкой засмеялся.

«Давай подождем здесь». Я рассказал моему другу о деталях того, как наш гуру подойдет к нам. Когда я закончил свое описание, в нашем поле зрения появился Шри Юктешвар, в той же самой одежде, в которой я видел его незадолго до этого. Он шел следом за маленьким парнишкой, несущим серебряный кувшин.

На какой-то момент из-за беспрецедентной необычности моего опыта у меня выступил холодный пот. Я почувствовал, как материалистический, двадцатый век ускользает от меня; находился ли я вновь в те далекие времена, когда Иисус явился на море Петру?

Когда Шри Юктешвар, современный Христоподобный йог, достиг места, на котором, безмолвно прикованные к земле, стояли Диджен и я, он улыбнулся моему другу и сказал:

«Я посылал сообщение и тебе, но ты не смог его уловить».

Диджен молчал и с подозрением смотрел на меня. После того, как мы проводили нашего гуру до ашрама, мой друг и я направились в Серампурский Колледж. На улице Диджен остановился, негодование сочилось из каждой его поры.

«Так вот оно что! Мастер послал мне послание! И ты ничего мне не сказал! Я требую объяснения!»

«Что я могу сделать, если твое ментально зеркало дрожит с таким беспокойством, что ты не можешь зафиксировать наставления нашего гуру?» - ответил я.

Гнев исчез с лица Диджена. «Я понимаю, что ты имеешь в виду!» - сказал он с сожалением. «Но объясни, как ты узнал о ребенке с серебряным кувшином».

К тому времени, когда я закончил историю о необыкновенном появлении мастера в пансионе тем утром, мой друг и я прибыли в Серампурский Колледж.

«Рассказ о способностях нашего гуру, который я только что услышал, -сказал Диджен, - вызывает во мне ощущение, что все университеты в мире –лишь детские сады».

1. На бенгальском - «Пока»; буквально, обнадеживающий парадокс: «Потом я приду».
2. Характерный звук дематериализации атомов тела.

Глава 20
Мы не посещаем Кашмир

«Отец, я хочу пригласить Мастера и четырех друзей составить мне компанию в поездке к подножью Гималаев во время моих летних каникул. Не мог бы ты обеспечить нам шесть билетов на поезд и еще немного денег, чтобы покрыть наши расходы на поездку?»

Как я и ожидал, отец весело рассмеялся. «Уже третий раз ты рассказываешь мне подобные небылицы. Разве ты не обращался ко мне с подобной просьбой прошлым летом, и год назад? В последний момент Шри Юктешварджи отказывается ехать».

«Это правда, отец; Я не знаю, почему мой гуру не может ничего сказать точно по поводу Кашмира. 1 Но если я расскажу ему, что уже достал через тебя билеты, думаю, в этот раз он все же согласится на это путешествие».

В тот момент я не смог убедить своего отца, но на следующий день, после нескольких веселых колкостей, он протянул мне шесть билетов и пачку банкнотов по десять рупий.

“I hardly think your theoretical trip needs such practical props,” he remarked, “but here they are.”

«Я не думаю, что ваша теоритическая поездка требует такой практической подготовки - отметил он, - но все равно держи».

В тот день я представил Шри Юктешвару свою добычу. Хоть он и с энтузиазмом улыбнулся, его слова не были определенными: «Я бы хотел поехать; посмотрим». Он ничего не сказал, когда я попросил его маленького ученика, Каная, живущего в ашраме, составить нам компанию. Я так же пригласил трех других друзей – Раджендру Натха Митру, Джотина Аудди, и еще одного парня. Мы назначили свою поездку на следующий понедельник.

В субботу и воскресенье я был в Калькутте, где в доме моей семьи проходили свадебные обряды у моего кузена. Я прибыл в Серампур со своим багажом рано утром в понедельник. Раджендра встретил меня у двери ашрама.

«Мастера нет, он на прогулке. Он отказался ехать».

Я был в равной степени огорчен и непреклонен. «Я не дам своему отцу третий шанс посмеяться над моими несбыточными планами поездки в Кашмир; пусть без него, но мы все равно поедем».

Раджендра согласился; я вышел из ашрама в поисках слуги. Я знал, что Канай не поедет без Мастера, и нужен был человек, который будет присматривать за багажом. Я вспомнил о Бехари, который когда-то был слугой в доме моей семьи, и которого теперь нанял директор Серампурской школы. Быстро шагая по улице, перед Христианской церковью рядом со зданием суда я встретил своего гуру.

«Куда ты направляешься?» - Шри Юктешвар не улыбался.

«Сэр, я слышал, что вы и Канай не присоединитесь к поездке, которую мы запланировали. Я ищу Бехари. Вы помните, как в прошлом году он так сильно хотел увидеть Кашмир, что даже предложил свои услуги бесплатно».

«Я помню. Тем е менее, я не думаю, что Бехари захочет поехать».

Я был в отчаянии. «Да он просто с нетерпением ждет этой возможности!»

Мой гуру молча продолжил свою прогулку; вскоре я пришел в дом к директору. Бехари, стоя во дворе, поприветствовал меня с дружественной теплотой, которая резко исчезла, как только я заговорил о Кашмире. Пробормотав слова извинения, слуга покинул меня и вошел в дом своего хозяина. Я ждал на протяжении получаса, нервно предполагая, что причиной задержки Бехари была подготовка к поездке. В итоге я постучал в переднюю дверь.

«Бехари вышел через заднюю дверь около тридцати минут назад» - сообщил мне один человек. На его губах играла легкая улыбка.

Я печально ушел, размышляя над тем, не было ли мое предложение слишком навязчивым, или не работало ли здесь невидимое влияние Мастера. Проходя мимо

Христианской церкви, я снова увидел, как мой гуру медленно идет в мою сторону. Не дождавшись услышать мое сообщение, он воскликнул:

«Так Бехари не едет! А какие теперь у тебя планы?»

Я чувствовал себя непокорным ребенком, твердо решившим бросить вызов своему деспотичному отцу. «Сэр, я собираюсь спросить своего дядю дать мне своего слугу, Лала Дхари».

«Иди к своему дяде, если хочешь» - с насмешкой ответил Шри Юктешвар. «Но я не думаю, что этот визит доставит тебе удовольствие».

С дурными предчувствиями, но непокорный, я покинул своего гуру и вошел в Серампурский Зал Суда. Мой дядя по отцовской линии, Сарада Гхош, государственный прокурор, с любовью поприветствовал меня.

«Сегодня с друзьями я еду в Кашмир» - сказал я ему. «Я с нетерпением ждал этой поездки в Гималаи на протяжении многих лет».

«Я счастлив за тебя, Мунунда. Могу ли я оказать вам какую-либо услугу, чтобы сделать вашу поездку более приятной?»

Эти добрые слова ободрили меня. «Дорогой дядя, - сказал я, - не могли бы вы одолжить мне своего слугу, Лала Дхари?»

Моя простая просьба имела последствия землетрясения. Дядя так резко подпрыгнул, что его стул перевернулся, бумаги на столе полетели в разные стороны, и его трубка - длинный, вырезанный из кокоса примитивный кальян, с грохотом упал на пол.

«Ты эгоистичный молодой человек - закричал он, сотрясаясь от гнева, - какая нелепая идея! А кто будет заботиться обо мне, если ты заберешь моего слугу для одной из своих увеселительных поездок?».

Я скрыл свое удивление, размышляя о том, что внезапная перемена в поведении моего дружелюбного дяди была всего лишь еще одной загадкой за день, полный непостижимостей. Мой уход из офиса зала суда был скорее поспешным, чем выражающим почтение.

Я вернулся в обитель, где в ожидании собрались мои друзья. Во мне начала расти убежденность в том, что за поведением Мастера стоял какой-то обоснованный, если не чрезвычайно глубокий, мотив. Из-за того, что я пытался противостоять воле своего гуру, меня охватили угрызения совести.

«Мукунда, ты бы не хотел остаться со мной еще немного?» - попросил Шри Юктешвар. «Раджендра и остальные могут отправляться прямо сейчас, и подождать тебя в Калькутте. У вас будет уйма времени, чтобы успеть на последний поезд, направляющийся из Калькутты в Кашмир.

«Сэр, я не хочу ехать без вас» - сказал я печально.

Мои друзья не обратили ни малейшего внимания на мое замечание. Они заказали наемный экипаж и уехали, забрав весь багаж. Канай и я тихо сидели у стоп нашего гуру. После получаса совершенной тишины, Мастер поднялся и направился на обеденную веранду на втором этаже.

«Канай, пожалуйста, подай Мукунде еду. У него скоро поезд».

Поднявшись со своего сиденья из одеял, я внезапно зашатался от головокружения и ужасного бурлящего ощущения в желудке. Колющая боль была настолько сильной, что у меня было ощущение, как будто меня резко закинули в какой-то страшный ад. Наощупь пробираясь к своему гуру, я свалился перед ним, пораженный всеми симптомами смертельной Азиатской холеры. Шри Юктешвар и Канай отнесли меня в гостиную.

Охваченный сильнейшей болью, я кричал: «Мастер, я отдаю свою жизнь вам», так как чувствовал, что она на самом деле начала быстро покидать берега моего тела.

Шри Юктешвар положил мою голову к себе на колени, с ангельской нежностью хлопая меня по лбу.

«Теперь ты понимаешь, что бы случилось, если бы сейчас ты был бы на станции со своими друзьями» - сказал он. «Мне пришлось позаботиться о тебе таким странным способом, потому что ты сомневался в обоснованности моего нежелания совершать эту поездку именно в это время».

Наконец я понял. Поскольку великие мастера редко считают нужным открыто демонстрировать свои способности, случайный наблюдатель событий этого дня посчитал бы, что их последовательность была довольно естественной. Вмешательство моего гуру было слишком трудноразличимым, чтобы вызвать подозрения. Он применил свою волю через Бехари и моего дядю Сараду и Раджендру и остальных таким незаметным способом, что, возможно, все, кроме меня посчитали, что эта ситуация была с логической точки зрения совершенно обычной.

Так как Шри Юктешвар никогда не пренебрегал своими общественными обязанностями, он поручил Канаю сходить за врачом и оповестить моего дядю.

«Мастер - запротестовал я, - только вы можете вылечить меня. Мой случай слишком запущен для докторов».

«Дитя, тебя защищает Божественная Милость. Не беспокойся о докторе; когда он придет, тебе уже будет лучше. Ты уже исцелен».

Со словами моего гуру мучительная боль покинула меня. Все еще слабый, я сел. Вскоре прибыл врач и внимательно меня обсмотрел.

«Выглядит так, будто худшее уже миновало» - сказал он. «Я возьму анализы для лабораторных исследований».

Торопясь, врач приехал на следующее утро. Я бодро сидел, пребывая в хорошем настроении.

«Хорошо, хорошо, вот и ты, улыбаешься и болтаешь, как будто и не был на волоске от смерти». Он нежно похлопал меня по руке. «Я даже не ожидал увидеть тебя живым, после того как узнал из анализов, что ты болен Азиатской холерой. Тебе повезло, молодой человек, что у тебя есть гуру с божественными целительными способностями! Я убежден в этом!»

Я всем сердцем согласился с ним. Когда доктор уже собирался уходить, в дверях появились Раджендра и Аудди. Возмущение на их лицах сменилось состраданием, когда они взглянули на врача, а затем на мой слегка бледный цвет лица.

«Мы рассердились, когда ты не появился, как мы договаривались, на Калькуттской станции. Ты заболел?»

«Да». Я не мог сдержать смех, когда мои друзья поставили багаж в то же самый угол, в котором он стоял вчера. Я процитировал стихотворение: «В Испанию отправился корабль, едва уплыл, вернулся он обратно!».

В комнату вошел Мастер. Посчитав себя больным, поправляющимся после тяжелой болезни, я позволил себе нежно схватить его руку.

«Гуруджи, - сказал я, - с двенадцати лет я совершал безуспешные попытки достичь Гималаев. В итоге я убедился в том, что без вашего благословения Богиня Парвати 2 не примет меня!»

1. Хотя Мастер и не давал никаких объяснений, его неохота посещать Кашмир в те два года могла быть основана на знании о том, что время для болезни, которая настигнет его в тех краях, еще не пришло (смотри главу 23).
2. Дословно «горная». Парвати – имя, данное шакти или «спутнице» Шивы, которая мифологически представляется как дочь Химавата или священных гор.

Глава 21
Мы посещаем Кашмир

«Теперь ты достаточно крепок, чтобы путешествовать. Я составлю тебе компанию в поездке в Кашмир» - сказал мне Шри Юктешвар через два дня после моего чудесного излечения от Азиатской Холеры.

Тем вечером наша группа из шести человек села на поезд, направляющийся на север. Нашей первой досужей остановкой была Силма, королевский город, сидящий на троне Гималайских холмов. Мы прогуливались по крутым улицам, восхищаясь захватывающими видами.

«Покупаем английскую клубнику» - выкрикивала пожилая женщина, сидящая на корточках на живописной рыночной площади.

Мастер заинтересовался странными маленькими красными фруктами. Он купил полную корзину и предложил их Канаю и мне, когда мы стояли рядом. Я попробовал одну ягоду, но сразу же выплюнул ее.

«Сэр, какой кислый фрукт! Я бы никогда не полюбил клубнику!»

Мой гуру засмеялся. «О, ты полюбишь ее – в Америке. Там на ужин твоя хозяйка подаст их с сахаром и сливками. Она разотрет ее вилкой, ты попробуешь ее и скажешь: «Какая вкусная клубника!». И потом ты вспомнишь этот день в Симле»

Предсказание Шри Юктешвара вылетело у меня из головы, но вновь всплыло много лет спустя, вскоре после моего прибытия в Америку. Меня пригласили на ужин в дом Миссис Т. Хэйси (Сестры Йогаматы) в Западном Комервилле, в штате Массачусетс. Когда на стол поставили десерт из клубники, моя хозяйка взяла вилку и растерла ягоды, добавив сливки и сахар. «Фрукты довольно кислые; думаю, они понравятся вам в таком виде» - сказала она.

Я попробовал немного. «Какая вкусная клубника!» - воскликнул я. Тут же из бездонной пещеры памяти всплыло предсказание моего гуру в Симле. Было поразительно осознавать, что давным-давно, сонастроенный с Богом ум Шри Юктешвара точно определил программу кармических событий, странствующих в эфире будущего.

Наша группа вскоре покинула Симлу и села на поезд до Равалпинди. Там мы наняли большой ландо, запряженный двумя лошадьми, на котором мы начали свою семидневную поездку в Шринагар, столицу Кашмира. Второй день нашего путешествия в северном направлении раскрыл нам настоящую Гималайскую бескрайность. Пока железные колеса нашего экипажа скрипели на раскаленных каменных дорогах, мы восхищались сменяющимися видами горного величия.

«Сэр, сказал Аудди Мастеру, - я получаю огромное удовольствие от этих великолепных видов в вашей святой компании».

Выступая в роли организатора поездки, я почувствовал волнительное удовольствие от благодарности Аудди. Шри Юктешвар уловил мою мысль; он повернулся ко мне и прошептал:

«Не льсти себе; Аудди на самом деле не настолько заворожен пейзажем, сколько перспективой покинуть нас на некоторое время, чтобы закурить».

Я был шокирован. «Сэр - сказал я вполголоса, - пожалуйста, не нарушайте тишину этими неприятными словами. Я едва ли могу поверить, что Аудди мечтает о сигарете». 1 Я с опаской посмотрел на своего обычно неукротимого гуру.

«Очень хорошо; Я ничего не скажу Аудди». Мастер захихикал. «Но скоро ты увидишь, что когда наш ландо остановится, Аудди тут же воспользуется возможностью».

Наш экипаж прибыл в маленький караван-сарай. Когда наших лошадей повели к водопою, Аудди спросил: «Сэр, вы не возражаете, если я немного проеду с кучером? Я бы хотел немного подышать».

Шри Юктешвар разрешил, но мне сказал: «Он хочет свежего дымка, а не свежего воздуха».

Ландо продолжило свое шумное движение по пыльным дорогам. Глава Мастера блестели; он дал мне поручение: «Высуни шею в дверь экипажа и посмотри, что Аудди делает с воздухом».

Я послушался, и был ошеломлен, когда увидел Аудди, выдыхающего кольца сигаретного дыма. Я сконфуженно взглянул на Шри Юктешвара.

«Вы как всегда правы, сэр. Аудди наряду с панорамой, наслаждается дымком». Я предположил, что мой друг получил дар от кучера; я знал, что в Калькутте Аудди не брал с собой сигареты.

Мы продолжили путь по подобной лабиринту дороге, украшенной видами рек, долин, крутых утесов и многочисленных горных цепей. Каждый вечер мы останавливались в сельских гостиницах и сами готовили еду. Шри Юктешвар особенно заботился о моей диете, настаивая на том, чтобы за каждой едой я пил лаймовый сок. Я все еще был слаб, но с каждый днем мое состояние улучшалось, не смотря на то, что грохочущий экипаж был спроектирован так, чтобы обеспечивать полный дискомфорт.

Когда мы приближались к Кашмиру, райской земле озер с лотосами, плывущих садов, веселых укрытых навесом плавучих домов, Рекой Джелам с множеством мостов, усыпанных цветами пастбищ, окружающих Гималайской величие, наши сердца наполнились радостным предвосхищением. По аллее с высокими, приветливыми деревьями мы подошли к Шринагару. Мы сняли комнаты в двухэтажной гостинице, выходящей на величественные горы. Там не было водопроводной воды; мы пополняли наши запасы в близлежащем колодце. Летняя погода, с теплыми деньками и немного прохладными ночами, была идеальной.

Мы совершили паломничество в древний храм Свами Шанкары в Шринагаре. Смотря на стоящий на вершине горы ашрам, дерзко расположившийся под самым небом, я погрузился в экстатический транс. Ко мне пришло видение особняка на вершине горы в далеких краях. Возвышенный ашрам Шанкары перед моим взором превратился в здание, в котором, много лет спустя, я основал центр Содружества Самореализации в Америке.

Когда я впервые приехал в Лос-Анжелес, и увидел огромное здание на гребне Горы Вашингтон, я сразу узнал его по своим далеким видениям в Кашмире и не только.

Несколько дней в Шринагаре; затем в Гульмарг («горные цветочные тропинки»), лежащиеся на высоте трех тысяч футов над уровнем моря. Здесь я впервые прокатился на большом коне. Раджендра забрался на маленького рысака, чье сердце пылало жаждой скорости. Мы отважились добраться до самого крутого Кхиланмарга; путь шел через густой лес, изобилующий карликовыми деревьями, в котором покрытые пеленой тумана тропинки были довольно опасны. Но маленькое животное Раджендры ни разу не позволило моему чрезмерно большому жеребцу хотя бы на мгновение расслабиться, даже на самых крутых поворотах. Лошадь Раджендры без устали скакала и скакала, забыв обо всем, кроме радости соперничества.

Наша напряженная гонка была вознаграждена захватывающим дух видом. Впервые в этой жизни, я оглядывался вокруг и повсюду видел величественные, покрытые снегом Гималаи, лежащие цепь за цепью, словно силуэты полярных медведей. Мои глаза ликующе наслаждались бесконечными богатствами снежных гор на фоне солнечного голубого неба.

Я и мои молодые товарищи, все одетые в пальто, весело катались по сверкающим белым склонам. Спускаясь вниз, мы увидели вдалеке обширный ковер желтых цветов, полностью видоизменяющий пустынные холмы.

Нашей следующей экскурсией было посещение знаменитых королевских «садов наслаждений» императора Джехангира в Шалимаре и Нишат Багху. Древний дворец в Нишат Багхе построен прямо над естественным водопадом. Сбегающий с гор поток регулируется с помощью оригинальных приспособлений, с помощью которых он течет по красочным террасам и стремительно направляется к фонтанам, окруженным ослепительными цветочными клумбами. Поток так же проходит через несколько комнат дворца, в конечном счете, исчезая, как по волшебству, в озере. Громадные сады полны разноцветных роз, насчитывающих десяток оттенков, цветков львиного зева, лаванды, анютиных глазок и мака. Симметричные ряды чинара 2, кипарисов, вишневых деревьев создают изумрудное окаймляющее очертание; над ними вздымается белая суровость Гималаев.

Виноград Кашмира считается редким деликатесом в Калькутте. Раджендра, который дал себе обещание по приезду в Кашмир устроить настоящий пир, был разочарован, не обнаружив там никаких виноградников. Снова и снова я шутливо подкалывал его по поводу его необоснованного ожидания.

«О, я так объелся винограда, что не могу идти!» - говорил я. «Невидимые виноградины бродят внутри меня!» Позже я узнал, что сладкий виноград в изобилии растет в Кабуле, на западе от Кашмира. Мы утешили себя мороженым из рабри, сильно сгущённого молока, с цельными фисташками.

Мы совершили несколько поездок на шикарах или домах-лодках, затененных навесами с красной вышивкой, курсирующих по запутанным каналам озера Дал, сети каналов, похожих на водную паутину. Здесь просто поражают воображение многочисленные плавучие сады, кое-как смастеренные из бревен и земли, настолько нелеп

на первый взгляд вид овощей и дынь, растущих посреди безбрежных вод. Время от времени можно увидеть крестьянина, считающего ниже своего достоинства быть «высаженным на земле», тянущего свой квадратный участок «земли» к новому месторасположению на имеющем огромное количество разветвлений озере.

В этой легендарной долине можно найти образцы всех земных красот. Леди Кашмир носит корону из гор, венок из озер и туфли из цветов. Позднее, когда я побывал на многих далеких землях, я понял, что Кашмир часто называют самым живописным местом в мире. Он обладает неким очарованием Шведских Альп, озера Лох-Ломонд в Шотландии и изысканных английских озер. Американский путешественник найдет в Кашмире много того, что будет напоминать ему о суровом великолепии Аляски и Пайкс Пик недалеко от Денвера.

В состязании на самый живописный вид, я бы отдал первое место либо шикарному виду Сочимилько в Мексике, где в бесчисленных водных террасах, полных игривой рыбы, отражаются горы, небо и тополя, либо похожим на драгоценные камни озерам Кашмира, пребывающим подобно прекрасным девам под строгим надзором Гималаев. Эти два места выделяются в моей памяти как чудеснейшие места на земле.

Тем не менее, когда я впервые увидел красоты Национального Парка Йеллоустон, Великий Каньон в Колорадо и Аляску, я был поражен. Парк Йеллоустон, возможно, единственное место, где можно увидеть бесчисленные гейзеры, выстреливающие высоко в воздух года за годом с точностью часового механизма. Его опаловые и сапфирные озера и горячие серные источники, медведи и дикие звери, напоминают нам о том, что природа сохранила для нас образец своего изначального творения. Проезжая по дорогам Вайоминга к «Дьявольскому котлу» с горячей булькающей грязью, журчащими источниками, прозрачными фонтанами и извергающимися во все стороны гейзерами, я был склонен заявить, что Йеллоустон за свою уникальность заслуживает особой оценки.

Древние величественные красные деревья Йосемити, вытягивающие свои огромные колонны высоко в бездонное небо являются зелеными природными соборами, спроектированными божественной техникой. Хотя на востоке есть множество удивительных водопадов, ни один не сравнится с красотой потока Ниагары на Канадской границе. Пещеры мамонтов в Кентукки и Карлсбад в Нью-Мексико с образованиями в форме разноцветных сосулек являются великолепной сказочной страной. Их длинные иглы сталактитовых пиков, свисающих с потолка пещер и отражающихся в подземных водах, воплощают потусторонние миры, воображаемые человеком.

Большинство Индусов Кашмира, известные во всем мире своей красотой, такие же светлые, как Европейцы и имеют схожие черты и скелетную структуру; у многих голубые глаза и светлые волосы. Одетые в Западную одежду, они похожи на американцев. Холодные Гималаи защищают Кашмирцев от знойного солнца и помогают сохранить светлый цвет кожи. Когда путешествуешь в южные и тропические широты Индии, можно наблюдать, как постепенно люди становятся темнее и темнее.

После нескольких счастливых недель в Кашмире мне пришлось вернуться в Бенгалию, чтобы начать осенний семестр в Серампурском колледже. Шри Юктешвар

остался в Шринагаре, с Канаем и Аудди. До того, как я уехал, Мастер намекнул на то, что в Кашмире его тело подвергнется болезни.

«Сэр, вы просто воплощение здоровья» - возразил я.

«Есть даже вероятность того, что я покину землю».

«Гуруджи!» Я упал умоляюще к его стопам. «Пожалуйста, пообещайте, что не покинете тело сейчас. Я совершенно не готов продолжать жизнь без вас».

Шри Юктешвар молчал, но улыбался мне с таким состраданием, что я почувствовал себя успокоенным. Я неохотно покинул его.

«Мастер опасно болен». Эта телеграмма от Эдди настигла меня вскоре после моего возвращения в Серампур.

В отчаянии я послал своему гуру телеграмму: «Сэр, я прошу вашего обещания не покидать меня. Пожалуйста, сохраните свое тело; в противном случае я тоже умру».

«Да будет так, как ты хочешь». Таковым был ответ Шри Юктешвара из Кашмира.

Через несколько дней пришло письмо от Аудди, в котором сообщалось, что Мастер поправился. После своего возвращения в Серампур на протяжении последующих двух недель, я был сокрушен, увидев, что тело моего гуру уменьшилось в весе в два раза.

К счастью для своих учеников, в огне своей сильной лихорадки в Кашмире Шри Юктешвар сжег многие их грехи. Высокоразвитым йогам доступен метафизический метод физической передачи болезни. Сильный человек может помочь более слабому, взяв на себя часть его тяжелого груза; духовный сверхчеловек способен минимизировать физическую или ментальную ношу своих учеников, взяв на себя часть кармы их прошлых действий. Так же как богатый человек теряет часть своих денег, когда платит большой долг за своего блудного сына, который таким образом спасается от ужасных последствий своей собственной глупости, мастер охотно пожертвует частью своего физического богатства, чтобы облегчить страдание ученика. 3

Секретным способом, йог объединяет свой ум и астральное тело с умом и астральным телом страдающего человека; болезнь полностью или частично передается телу святого. Пожав Бога на физическом поле, мастера больше не волнует, что происходит с его материальной формой. Хотя он может позволить ему проявить какую-то болезнь, чтобы облегчить страдание других, его ум вечно неуязвим; он считает, что ему повезло, если он смог оказать такую помощь.

Преданный, достигший конечного освобождения в Господе, обнаруживает, что его тело полностью выполнило свое предназначение; теперь он может использовать его так, как считает нужным. Его работа в мире направлена на облегчение страданий человечества, как духовными способами, так и с помощью интеллектуальных наставлений или посредством силы воли или физической передачи болезни. Уходя с врехсознание тогда, когда пожелает, мастер может подниматься над физическими страданиями и не обращать на них внимания; иногда он делает выбор стоически выносить боль, чтобы показать пример ученикам. Но беря на себя болезни других, йог может погасить в их отношении кармический закон причины и следствия. Этим законом можно механически и математически управлять; его работой могут научно манипулировать люди божественной мудрости.

Духовный закон не требует, чтобы мастер болел всякий раз, когда исцеляет другого человека. Исцеление обычно происходить посредством знания святого различных методов мгновенного излечения, при котором не затрагивается применяющий их духовный целитель. Однако в редких случаях мастер, который хочет намного ускорить эволюцию своих учеников, может добровольно отрабатывать на своем теле огромную массу их нежелательной кармы.

Иисус сыграл роль человека, искупившего грехи многих. Обладая чудесными способностями, 4 он бы никогда не позволил своему телу подвергнуться распятию, если бы по своей воле не вступил во взаимодействие с тонким космическим законом причины и следствия. Поэтому он взял на себя последствия кармы других людей, особенно свих учеников. Там образом они получили значительное очищение и смогли принять вездесущее сознание, которое позже было дано им.

Только само-реализованный мастер может передавать свою жизненную силу, или брать на свое собственное тело болезни других. Обычный человек не может применять этот йоговский способ излечения, и это нежелательно для него, так как нездоровый физический инструмент является препятствием к медитации на Боге. Индийские священные писания учат, что первая обязанность человека – поддерживать в хорошем состоянии свое тело; в противном случае его ум не сможет оставаться стойким в божественной концентрации.

Очень сильный ум, однако, может подняться над всеми физическими трудностями и достичь реализации в Боге. Многие святые игнорировали болезни и достигали успеха в своем божественном поиске. Св. Франциск Ассизский, страдая от многих серьезных заболеваний, исцелял других и даже поднимал из мертвых.

Я знал индийского святого, половина тела которого было покрыто гноящимися язвами. Из-за диабета, однажды его состояние стало настолько тяжелым, что он не мог спокойно сидеть более пятнадцати минут. Но его духовное состояние было нерушимым. «Господи, - молился он, - придешь ли Ты в мой разрушенный храм?». Упорным проявлением воли святой со временем смог сидеть в позе лотоса на протяжении восемнадцати часов без перерыва, погруженный в экстатический транс.

Он рассказывал мне: «Через три года после этого внутри своей разрушенной формы я увидел свет. Наслаждаясь радостным свечением, я забыл про тело. Позже я понял, что Божественной Милостью оно было исцелено».

Один исторический случай исцеления связан с именем Царя Бабура (1483-1530), основателя Монгольской Империи в Индии. Его сын, Принц Хумаюн, был смертельно болен. Отец молился с неистовой решимостью, желая взять на себя его болезнь и спасти сына. После того, как все врачи потеряли надежду, Химаюн поправился. Бабур сразу же заболел и умер от той же самой болезни, которая сделала больным его отца. Химаюн стал приемником Бабура и императором Индостана.

Многие люди думают, что очень продвинутый мастер имеет, или должен иметь, здоровье и силу, как у Евгения Сандова. Такое предположение неверно. Больное тело не является признаком того, что гуру не имеет контакта с божественными силами, также как и хорошее здоровье на протяжении всей жизни не является признаком внутреннего

просветления. Состояние физического тела, другими словами, не может по праву являться критерием мастера. Его отличительные характеристики нужно искать в его духовном достоянии.

Многие сбитые с толку западные искатели ошибочно полагают, что красноречивый оратор или писатель, объектом литературных изысканий которого является метафизика, обязательно должен быть мастером. Однако риши отмечали, что решающим критерием для определения мастера является способность человека по своей воле входить в бездыханное состояние и оставаться в непрерывном нирбикальпа самадхи. 5 Только обладая такими способностями человек может доказать, что он «овладел» майей или Космической Иллюзией Двойственности. Только он может сказать, исходя из глубины своей реализации: «Екам сат» - «Есть только Одно».

«В Ведах говорится, что невежественный человек, индивидуализированя душа которого даже слегка отделена от его Высшего Я, подвергается опасности» - писал великий монист Шанкара. «Там, где есть двойственность в силу невежества, человек видит все сущее как отличное от себя. Когда человек видит все как Себя, не остается ни единого атома, который бы не являлся его Я…

«Как только прорастает знание Реальности, в силу нереальности тела больше не нужно будет пожинать никаких плодов прошлых действий, так же как после пробуждения больше не может быть сна».

Только великие гуру могут принимать на себя карму других учеников. Шри Юктешвар не заболел бы в Кашмире, если бы не получил разрешение Духа внутри себя помочь своим ученикам таким странным способом. Мало кто из святых когда-либо обладали такой же мудростью, как мой сонастроенный с Богом Мастер, чтобы выполнять божественные указания.

Когда я отважился вымолвить несколько слов сострадания по поводу его истощенной фигуры, он весело заявил:

«Здесь есть свои плюсы; теперь я могу влезть в некоторые свои маленькие ганджи (нижние рубашки), которые не носил многие годы!»

Слушая веселый смех Мастера, я вспомнил слова Св. Франциска Сельского: «Грустный святой –плохой святой».

1. В Индии курить в присутствии старших и более высоких по званию считается признаком неуважения.
2. Восточный платан.
3. Многие христианские святые, включая Терезу Нойман (см. главу 39) знают о метафизической передаче болезни.
4. Прямо перед тем, как его повели на распятие, Христос сказал: «или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Мф. 26:53-54).

5. См. сноски глав 26, 43

Глава 22
Сердце каменной статуи

«Как верная Индийская жена, я не хочу жаловаться на своего мужа. Но я хочу, чтобы он изменил свои материалистические взгляды. Он наслаждается, высмеивая портреты святых в моей комнате для медитаций. Дорогой брат, я очень верю, что ты можешь помочь ему. Пожалуйста!



Церковь всех Религий Содружества Самореализации, Сан-Диего, Калифорния.





(Слева) Я со своими двумя сестрами, Ромой (слева) и Налини.
(Справа) Моя сестра Ума, в детстве.

Моя старшая сестра Рома умоляюще смотрела на меня. Я ненадолго зашел в ее Калькуттский дом на Гиниш Видьяратна Лэйн. Просьба Ромы тронула меня, так как она оказала на меня значительное духовное влияние, когда я был ребенком, с любовью пытаясь заполнить пустоту, оставленную в нашей семье после смерти Матери.

«Любимая сестра, конечно, я сделаю все, что в моих силах». Я улыбнулся, желая развеять уныние, ясно различимое на ее лице, в сравнении с привычным для нее спокойным и довольным выражением.

Рома и я какое-то время сидели в тишине и молились о руководстве. Годом ранее моя сестра попросила посвятить ее в Крия Йогу, в которой она очень преуспела.

Меня охватило вдохновение. «Завтра, - сказал я, - я собираюсь в Дакшинешварский Храм. Пожалуйста, поехали со мной, и уговори своего мужа поехать с нами. Я чувствую, что в окружении вибраций этого священного места Божественная Мать тронет его сердца. Но не раскрывай ему нашу цель, прося его поехать».

Сестра в надежде согласилась. Я был рад, когда рано утром обнаружил, что Рома и ее муж были готовы к поездке. Пока наш экипаж, дребезжа, катился по Верхней Кольцевой улице в направлении Дакшинешвара, мой зять, Сатиш Чандра Боше, коротал время, высмеивая божественных гуру прошлого, настоящего и будущего. Я заметил, как про себя рыдала Рома.

«Сестра, взбодрись!» - прошептал я. Не давай своему мужу удовольствия поверить в то, что мы воспринимаем его насмешки серьезно».

«Мукунда, как ты можешь восхищаться бесполезными обманщиками? Сама внешность садху отталкивает. Они или худые как скелеты, или безобразно толстые, как слоны!»

Я громко захохотал. Моя добродушная реакция вызвала у Сатиша раздражение; он погрузился в угрюмое молчание. Когда наш экипаж достиг территории Дакшинешвара, он саркастически ухмыльнулся.

«Эта поездка, я полагаю - способ изменить меня?»

Я отвернулся, не дав никакого ответа, но он схватил меня за руку. «Молодой Мистер Монах, - сказал он, - не забудьте сделать все необходимые приготовления, чтобы священнослужители храма обеспечила нас обедом».

«Сейчас я буду медитировать. Не беспокойтесь о ланче» - резко ответил я. «Об этом позаботится Божественная Мать».

«Я не доверю Божественной Матери ни единого дела. И я считаю, что за обед – это твоя ответственность. Тон Сатиша был угрожающим.

Я в одиночестве прошел в зал с колоннами, выходящий на огромный храм Кали, или Матери Природы. Выбрав тенистое место рядом с одной из колонн, я уселся в позу лотоса. Хотя было только около семи часов, утреннее солнце уже скоро должно было стать тягостным.

Когда я вошел в состояние божественного транса, мир исчез. Мой ум был сконцентрирован на Богине Кали, чей образ в Дакшинешваре является особым объектом обожания для великого мастера, Шри Рамакришны Парамхансы. В ответ на его отчаянные требования, каменный образ этого самого храма часто принимал живую форму и разговаривал с ним.

«Безмолвная Мать с каменным сердцем, - молился я, - ты оживаешь по просьбе Своего возлюбленного преданного Рамакришны; почему бы тебе не обратить внимания на вопль своего тоскующего сына - меня?».

Я почувствовал божественное умиротворение, а так же безмерное усиление своего пылкого энтузиазма. Однако, по истечении пяти часов, Богиня, которую внутренне визуализировал я, не дала ответа, и я немного разочаровался. Иногда Бог испытывает преданного, откладывая исполнение его молитв. Но в итоге он является настойчивому преданному в той форме, которая близка ему, какой бы она не была. Набожный христианин видит Иисуса; Индуист видит Кришну, или Богиню Кали, или расширяющийся свет, если его поклонение приобретает безличную форму.

Я неохотно открыл глаза, и увидел, что священник уже запер двери храма, согласно обычаю полудня. Я поднялся со своего уединенного местечка в открытом зале и вышел во

двор. Каменный пол был раскален от полуденного солнца; я больно обжег свои босые ноги.

«Божественная Мать, - молился я про себя, - Ты не пришла ко мне в видении, и теперь ты снова прячешься в храме за закрытыми дверями. Сегодня я хочу подарить Тебе особую молитву за своего зятя».

Моя внутренняя молитва внезапно получила ответ. Вначале по моей спине и под ногами прошла приятная холодная волна, удалив всякий дискомфорт. Затем, к моему удивлению, храм намного увеличился. Его огромные двери медленно открылись, обнажая каменную фигуру Богини Кали. Постепенно она ожила, улыбнулась, и, кивнув, поприветствовала меня, вызвав во мне неописуемую радость. Как будто каким-то загадочным насосом, из моих легких был вытянут воздух; мое тело стало совершенно неподвижным, но при этом оно не было инертным.

За этим последовало экстатическое расширение сознания. Я мог четко видеть на расстоянии нескольких миль по реке Ганг слева от меня и все окрестности Дакшинешвара за пределами храма. Стены всех зданий, будучи прозрачными, мерцали; через них я обозревал людей, идущих туда – сюда на расстоянии многих акров от меня.

Хотя я не дышал, и мое тело находилось в необычном неподвижном состоянии, я мог свободно двигать руками и ногами. Несколько минут я экспериментировал, открывая и закрывая глаза; в обоих состояниях я отчетливо видел всю панораму Дакшинешвара.

Духовное зрение, подобное рентгеновским лучам, проникает в любую материю; божественное видение – это центр везде, периферия нигде. Стоя в солнечном дворе, я снова осознал, что когда человек перестает быть блудным сыном Бога, погруженным в физический мир, который на самом деле является сном, не имеющим основы, словно пузырь, он снова унаследует свои вечные реалии. Если «уход от реальности» является необходимостью для человека, заточенного в свою узкую индивидуальность, может ли какой-либо уход сравниться с величием вездесущности?

В моем священном опыте в Дакшинешваре, единственными необычно увеличенными объектами были храм и форма Богини. Все остальное представлялось в своих обычных размерах, однако каждый предмет был окружен ореолом мягкого света – белого, голубого и пастельными цветами радуги. Мое тело как будто состояло из эфирной субстанции, и было готово взлететь. Полностью осознавая свое материальное окружение, я огляделся и сделал несколько шагов, не нарушая ход своего блаженного видения.

За стенами храма я внезапно увидел своего зятя, сидящего под колючими ветками священного дерева Бел. Я мог легко проследить ход его мыслей. В какой-то степени, под священным влиянием Дакшинешвара, он был вдохновлен, но все же в его уме имели место недобрые размышления в отношении меня. Я повернулся прямо к изящной форме Богини.

«Божественная Мать, - молился я, - почему Ты не изменишь мужа моей сестры духовно?».

Прекрасная фигура, которая все это время молчала, в итоге заговорила: «Твое желание выполнено!»

Счастливый, я взглянул на Сатиша. Как будто инстинктивно осознавая, что работала какая-то духовная сила, он в негодовании поднялся с земли. Я видел его, бегущим с другой стороны храма; он приблизился ко мне, и погрозил кулаком.

Всепоглощающее видение исчезло. Я больше не мог видеть великолепную Богиню; возвышающийся храм уменьшился до обычного размера, и больше не был прозрачным. Мое тело вновь томилось от жары под жестокими лучами солнца. Я вприпрыжку помчался в укрытие зала с колоннами, куда за мной последовал злой Сатиш. Я посмотрел на часы. Был час дня; божественное видение продолжалось час.

«Ты маленький глупец, - выпалил мой зять, - шесть часов ты сидел здесь со скрещенными ногами и глазами. Я ходил туда-сюда и наблюдал за тобой. Где моя еда? Теперь храм закрыт; ты так и не поставил в известность священнослужителей; и мы остались без обеда!».

Восторг, который я чувствовал от присутствия Бога, все еще трепетал в моем сердце. Это дало мне смелости воскликнуть: «Божественная Мать накормит нас!»

Сатиш был вне себя от ярости. «Раз и навсегда, - закричал он, - я бы хотел посмотреть, как Божественная Мать даст нам еды прямо здесь и без предварительных приготовлений!»

Он едва успел произнести эти слова, когда священник храма прошел по внутреннему двору и присоединился к нам.

«Сын, - обратился он ко мне, - я наблюдал, как на протяжении многих часов медитации твое лицо светилось безмятежностью. Я видел, как этим утром прибыла твоя группа, и почувствовал желание отложить достаточное количество еды для вашего обеда. Правила в храме запрещают кормить тех, кто не оставит заявку заранее, но для вас я сделал исключение».

Я поблагодарил его и посмотрел прямо в глаза Сатишу. Он покраснел, опустил взгляд в безмолвном сожалении. Когда нам подали шикарный обед, включающий даже манго (не по сезону), я заметил, что у моего зятя был плохой аппетит. Он был в замешательстве, глубоко погруженным в океан мыслей. На обратном пути в Калькутту, Сатиш, со смягченным выражением лица, время от времени умоляюще смотрел на меня.

Но он не говорил ни слова с того момента, когда появился священник и пригласил нас на обед, как будто прямо ответив на вызов Сатиша.

На следующий день я нанес визит своей сестре. Она с любовью поприветствовала меня.

«Дорогой брат, -воскликнула она, - какое чудо! Прошлым вечером мой муж открыто рыдал передо мной.

«Возлюбленная деви 1, - говорил он, - я невыразимо счастлив, что этот план твоего брата привел к моей трансформации. Я собираюсь исправить каждый свой плохой поступок в отношении тебя. С сегодняшнего дня мы будем использовать нашу большую спальню лишь в качестве места поклонения; твоя маленькая комната для медитаций будет нашим помещением для сна. Я искренне сожалею, что высмеивал твоего брата. За то, как бесстыдно я себя вел, я накажу себя тем, что не буду разговаривать с Мукундой, пока не

продвинусь на духовном пути. С этого момента я буду преданно искать Божественную Мать; однажды я обязательно найду Ее!».

Много лет позже я посетил своего зятя в Дели. Я был вне себя от радости, когда ощутил, что он далеко продвинулся в само-реализации, и был благословлён видением Божественной Матери. Пока я был с ним, я заметил, что Сатиш каждый день в тайне проводил большую часть ночи в божественной медитации, и, не смотря на то, что он страдал от серьезной болезни, днем он был занят в своем офисе.

Ко мне пришла мысль, что продолжительность жизни моего брата будет недолгой. Рома, должно быть, прочитала мои мысли.

«Дорогой брат, - сказала она, - я здорова, но мой муж болен. Тем не менее, я хочу, чтобы ты знал, что как преданная индийская жена, я должна умереть первой. 2 До моей смерти осталось не долго».

Потрясенный ее зловещими словами, я в то же время осознал их правдивость. Когда моя сестра умерла, спустя примерно год после своего предсказания, я был в Америке. Мой самый младший брат Бишну рассказал мне подробности.

«Рома и Сатиш были в Калькутте, когда это случилось» - рассказывал Бишну. «Тем утром она одела свой свадебный наряд».

«Зачем ты одела это нарядное платье?» - спросил Сатиш.

«Это мой последний день служения тебе на земле» - ответила Рома. Вскоре у нее случился сердечный приступ. Когда ее сын помчался за помощью, она сказала:

«Сын, не оставляй меня. Это бесполезно; я умру до того, как прибудет доктор». Спустя десять минут, в почтении обхватив стопы своего мужа, Рома сознательно покинула свое тело, счастливо и без страдания.

«Сатиш стал очень отчужденным после смерти своей жены» - продолжал Бишну. «Однажды он и я смотрели на огромную фотографию улыбающейся Ромы».

«Почему ты улыбаешься?»- внезапно воскликнул Сатиш, как будто его жена была с нами. «Ты думаешь, что поступила правильно, решив уйти первой. Я докажу, что ты не сможешь долго оставаться без меня; скоро я присоединюсь к тебе».

«Хотя в этот раз Сатиш полностью оправился от болезни, и наслаждался отличным здоровьем, он умер без очевидной причины вскоре после своего необычного высказывания перед фотографией».

Таким образом, пророчески ушли из жизни моя старшая сестра Рома и ее муж Сатиш – который в Дакшинешваре из мирского человека превратился в молчаливого святого.

1. Богиня
2. Индийская жена верит, что умереть первой, до мужа, или «умереть в служении» – признак духовного развития и доказательство верного служения мужу.

Глава 23
Я получаю университетскую степень

«Ты игнорируешь задания по философии. Не сомневаюсь, что надеешься сдать экзамены, полагаясь на «интуицию», не требующую усердной работы. Но если ты не приложишь усилия более научным способом, я вижу, что ты не сдашь экзамены».

Профессор Д.С. Гхошал из Серампурского Колледжа строго обратился ко мне. Если бы я провалился на его последнем письменном экзамене, проводимом в аудитории, меня бы не допустили к заключительным экзаменам. Они составляются факультетом Калькуттского Университета, одним из филиалов которого является Серампурский Колледж. В Индийских университетах студент, провалившийся по одному предмету на выпускных экзаменах на степень бакалавра Гуманитарных Наук, должен заново сдавать все экзамены на следующий год.

Мой руководитель в Серампурском Колледже обычно относился ко мне с добротой, не без доли снисходительной терпимости. «Мукунда слишком опьянен религией». Подведя такой итог, меня тактично избавляли от смущения ответов на занятиях; преподаватели верили, что заключительный письменные тесты исключат меня из списка кандидатов на степень бакалавра. Осуждение, ходившее среди моих товарищей по учебе, было выражено в прозвище, которое они мне дали – «Сумасшедший монах».

Я делал изобретательные шаги, чтобы нейтрализовать угрозу провала на экзамене по философии профессора Гхошала. Когда результаты заключительного теста уже должны были быть публично объявлены, я попросил своего товарища сопроводить меня в кабинет профессора.

«Пойдем, мне нужен свидетель» - сказал я своему товарищу. «Я буду очень сильно расстроен, если не смогу обхитрить своего руководителя».

Когда я спросил, какую оценку получила моя работа, профессор Гошал покачал головой.

«Ты не сдал» - сказал он триумфально. Он порыскал среди огромной кучи на своем столе. «Твоей работы вообще тут нет; ты в любом случае провалился, не появившись на экзамене».

Я захихикал. «Сэр, я присутствовал. Могу я сам просмотреть стопку?

Профессор, в замешательстве, дал свое разрешение; я быстро нашел свою работу, на которой я специально не оставил никакой идентификационной отметки, кроме своего номера по порядку. Не предупрежденный «красным флагом» моего имени, руководитель дал моим ответам высокие баллы, не смотря на то, что они не были украшены цитатами из учебников. 1

Поняв мою уловку, он загрохотал: «Просто беспардонная удача!» И с надеждой добавил: «Я уверен, что ты провалишься на выпускных экзаменах бакалавров».

Что касается контрольных по другим предметам, я пользовался услугами репетиторства, а именно моего дорогого друга и кузена Прабхаса Чандра Гхоше, 2 сына моего дяди Сарады. Я, кое-как, мучительно, но успешно, с самыми низкими проходными баллами, один за другим сдавал выпускные экзамены.

Теперь, после четырех лет в колледже, я мог официально сдавать экзамены на бакалавра Гуманитарных Наук. Выпускные экзамены в Серампурском Колледже были детской игрой по сравнению с жесткими испытаниями, которые должны были быть устроены в Калькуттском Университете на степень Бакалавра Гуманитарных Наук. Мои почти что ежедневные визиты к Шри Юктешвару оставляли мало времени для посещения аудитории колледжа. И там скорее мое присутствие, чем отсутствие вызывало восклицания изумления моих однокурсников!

Согласно своему привычному распорядку дня, в девять тридцать утра я садился на свой велосипед. В одной руке я вез подарок своему гуру – несколько цветков из сада своего пансиона Пантхи. Любезно поприветствовав, мастер приглашал меня на ланч. Я всегда с готовностью принимал его предложение, так как был рад на весь предстоящий день избавиться от мысли о колледже. После нескольких часов со Шри Юктешваром, слушая его несравненный поток мудрости, или помогая с работой по ашраму, около полуночи, я неохотно уезжал в Пантхи. Время от времени я оставался со своим гуру на всю ночь, будучи настолько захваченным беседой с ним, что едва ли замечал, когда темнота сменялась зарей.

Однажды вечером около одиннадцати часов, когда я надевал туфли 3, готовясь к отправлению в пансион, Мастер серьезно обратился ко мне.

«Когда начинаются твои экзамены Бакалавра Искусств?»

«Через пять дней, сэр».

«Я надеюсь, ты к ним готов».

В тревоге, прикованный к месту, я держал один туфель в воздухе. «Сэр, - возразил я, - вы знаете, что я проводил все эти дни время с вами, а не с профессорами. Как я могу разыграть комедию, появившись на этих трудных экзаменах?».

Глаза Шри Юктешвара пронзительно смотрели в мои. «Ты должен появиться там». Его тон был холоден и категоричен. «Мы не должны давать твоему отцу и другим родственникам повод критиковать твой выбор жить в ашраме. Просто обещай мне, что явишься на экзамены; отвечай так, как можешь».

По моему лицу бесконтрольно текли слезы. Я чувствовал, что распоряжение мастера было неразумным, и что его интерес к экзаменам, мягко говоря, запоздал.

«Я явлюсь, если вы хотите» - сказал я, рыдая. «Но у меня абсолютно нет времени, чтобы как следует подготовиться». Чуть слышно я пробормотал: «Отвечая на вопросы экзаменов, я наполню страницы вашим учением!».

На следующий день в привычное для меня время я вошел в обитель, и с некой печальной торжественностью преподнёс свой букет. Шри Юктешвар засмеялся над моим удрученным видом.

«Мукунда, разве Господь хоть раз подводил тебя, на экзаменах или где-то еще?»

«Нет, сэр» - ответил я равнодушно. На меня оживляющим наводнением нахлынули благодарные воспоминания.

«Не лень, а жгучее рвение к Богу не позволили тебе искать университетских почестей» - с добротой сказал мой гуру. После периода молчания, он процитировал: «Ищите прежде царствия Божьего и правды Его, и все остальное приложится вам» 4

В тысячный раз я почувствовал, как в присутствии Мастера у меня с души упал груз. Когда мы закончили наш ранний ланч, он посоветовал мне вернутся в Пантхи.

«Твой друг, Ромеш Чандра Датт, все еще живет в твоем пансионе?»

«Да, сэр».

«Найди его; Господь вдохновит его помочь тебе с экзаменами».

«Очень хорошо, сэр; но Ромеш обычно занят. Он уважаемый человек в нашем классе, и у него больше дел, чему остальных».

Мастер развеял мои опасения. «Ромеш найдет время для тебя. Теперь иди».

На велосипеде я поехал обратно в Панти. Первым, кого я встретил на территории пансиона, был ученый Ромеш. Как будто его дни были совершенно свободны, он любезно согласился выполнить мою робкую просьбу.

«Конечно; я к твоим услугам». Несколько часов после обеда в тот, и последующие дни, он провел, тренируя меня по различным предметам.

«Я думаю, многие вопросы по английской литературе будут связаны с Чайльдом Гарольдом» - сказал он. «Мы должны срочно достать атлас».

Я поспешил в дом своего дяди Сарады и позаимствовал его атлас. Ромеш отметил на карте Европы места, которые посещал путешественник-романтик Байрона.

Для того, чтобы послушать частные уроки, собрались несколько одноклассников. «Ромеш дает вам неверный совет»- прокомментировал один из них в конце занятия. «Обычно только пятьдесят процентов вопросов касаются произведений; остальная половина – о жизни авторов».

Когда на следующий день я пришел на экзамен по английской литературе, первый же взгляд на вопросы вызвал в моих глазах слезы благодарности, и замочили мой лист бумаги. Староста нашего класса подошел к моей парте и сострадательно начал меня расспрашивать.

Мой гуру сказал, что Ромеш поможет мне» - объяснил я. «Смотри; здесь, на экзаменационном бланке те самые вопросы, которые диктовал мне Ромеш! К счастью для меня, в этом году есть несколько вопросов об английских писателях, жизнь которых окутана глубокой тайной, как раз тех, о которых я знаю!»

Когда я вернулся в пансионат, там стояла суматоха. Парни, которые насмехались над способом обучения Ромеша, с благоговением глазея на меня, практически оглушали меня поздравлениями. Во время экзаменационной недели я проводил многие часы с Ромешем, формулирующим вопросы, которые, как он думал, могли быть поставлены профессорами. Вопросы Ромеша появлялись практически в той же форме в экзаменационных билетах.

По колледжу начали широко распространяться новости о том, что начало происходить что-то, похожее на чудо, и что успех оказался возможным даже для поглощенного своими мыслями «Сумасшедшего Монаха». Я не пытался скрывать факт случившегося. Местные профессора не имели полномочия изменять вопросы, составленные Калькуттским Университетом.

Однажды утром, прокручивая в голове экзамен по английской литературе, я понял, что допустил серьезную ошибку. Одна часть вопросов была разделена на две части: A и B, C и D. Вместо того, чтобы ответить на один вопрос из каждой части, я по невнимательности ответил на два вопроса из разделе 1, и ничего не выполнил в группе 2. Наивысший балл, который я мог набрать в этой работе – 33, что на три меньше, чем проходной балл – 36. Я помчался к Мастеру и излил ему свою проблему.

«Сэр, я совершил непростительную оплошность. Я не заслуживаю божественного благословения через Ромеша; я совершенно ничего не достоин.

«Взбодрись, Мунунда». Тон Шри Юктешвара был беззаботным и мягким. Он указал на голубой небесный свод. «Скорее солнце и луна поменяются местами, чем ты провалишься на выпускных экзаменах!».

Я ушел из обители в более безмятежном настроении, хотя мне казалось логически непостижимым, что я могу сдать. Я с опасением два или три раза взглянул на небо; Правитель дня, казалось, был надежно закреплен на своей привычной орбите!

Когда я достиг Пантхи, я нечаянно услышал реплику своего одноклассника: «Я только что узнал, что в этом году, впервые, был снижен проходной бал по английской литературе».

Я так быстро влетел в комнату этого парня, что он в тревоге посмотрел на меня. С нетерпением я начал расспрашивать его.

«Длинноволосый монах, - сказал он, смеясь,- откуда такой неожиданный интерес к учебным делам? Зачем кричать, в конце концов? Но это правда, что проходной бал был снижен до 33».

Несколько радостных прыжков и я оказался в своей комнате, где опустился на колени и поблагодарил математическое совершенство Небесного Отца.

Ежедневно я упивался трепетом от сознания божественного присутствия, которое, как я четко ощущал, направляло меня через Ромеша. Один примечательный случай, произошедший со мной, был связан с экзаменом по бенгальскому языку. Ромеш, который, готовя меня, мало затрагивал этот предмет, однажды, когда я уже покидал пансион, направляясь в экзаменационный зал, отозвал меня назад.

«Тебя зовет Ромеш» - нервно промолвил мен одноклассник. «Не возвращайся. Мы опоздаем».

Проигнорировав его совет, я побежал в пансион.

«Экзамен по бенгальскому нашим бенгальским парням обычно дается легко» - сказал мне Ромеш. «Но у меня только что появилось такое предчувствие, что в этом году профессора решили разгромить студентов, задав им вопросы по древней литературе». Затем мой друг кратко изложил мне истории из жизни Видьясагара, знаменитого общественного деятеля.

Я поблагодарил Ромеша и на велосипеде поторопился в экзаменационный зал. Экзаменационный билет по бенгальскому действительно состоял из двух частей. Первым заданием было: «Опишите два примера благотворительной деятельности Видьясагара». Перенеся на бумагу те знания, которые только что приобрел, я прошептал несколько слов благодарения за то, что в последние минуты перед экзаменом я принял во внимание призыв Ромеша. Если бы я ничего не знал о пожертвованиях Видьясага человечеству (включая, в конечном счете, и меня самого), я бы не сдал экзамен по бенгали. Если бы я провалился хотя бы по одному предмету, мне бы пришлось сдавать экзамены по всем предметам заново в следующем году. Такая перспектива, очевидно, вызывала неприязнь.

Второе задание билета звучало так: «На бенгальском языке напишите эссе о жизни человека, который больше всего вдохновил вас». Дорогой читатель, мне не нужно рассказывать вам, какого человека я выбрал для этой темы. Наполняя страницу за страницей хвалой своему гуру, я улыбался, осознавая, что произнесенное мной предсказание сбывалось: «Я наполню страницы вашим учением!».

Я решил не беспокоить Ромеша по поводу своего экзамена по философии. Надеясь на свое длительное обучение под руководством Шри Юктешвара, я благополучно избежал объяснений, данных в учебниках. Наивысшая оценка, полученная мной по письменным экзаменам, была оценкой по философии. По всем остальным предметом я едва-едва набрал минимальный балл.

Приятно заметить, что мой бескорыстный друг Ромеш получил диплом с отличием.

От вести о моем успешном окончании лицо отца расплылось в улыбке. «Я почти не верил, что ты сумеешь выпуститься, Мунуда» - признался он. «Ты столько времени проводишь со своим гуру». Мастер действительно правильно определил невысказанный критицизм моего отца.

В течение многих лет я не был уверен, что когда-либо придет день, когда за моим именем будет следовать звание бакалавра Гуманитарный Наук. Я редко использую этот титул, не вспомнив о том, что это было божественным даром, предоставленным мне по каким-то непонятным причинам. Время от времени я слышу, как выпускники колледжа говорят о том, что мало какие из впихнутых в них знаний остаются у их в голове впоследствии. Такое признание немного утешает меня, когда я думаю о своей бесспорной научной неполноценности.

В день, когда я получил степень Калькуттского университета, я преклонил колени у стоп своего гуру и поблагодарил его за все благословения, текущие из его жизни в мою.

«Вставай, Мукунда» - сказал он снисходительно. «Просто Господь нашел более удобным сделать тебя выпускником, чем переставлять местами солнце и луну!».

1. Я должен оправдать профессора Гхошала, признав, что причиной напряженных взаимоотношений между нами было лишь мое отсутствие на занятиях и невнимательность, а ни какой-либо его недостаток. Профессор Гхошал был и является замечательным оратором, обладающим обширными философскими знаниями. Позже мы пришли к глубокому взаимопониманию.
2. Хотя мой кузен и я имеем общую фамилию Гхош, Прабхас обычно писал свое имя как Гхоше; поэтому здесь я следую его способу написания.
3. Ученик в индийской обители всегда снимает туфли.
4. От Матфея 6:33

Глава 24
Я становлюсь монахом ордена Свами

«Мастер, мой отец очень хочет, чтобы я занял должность руководящего работника в Бенгал-Нагпур Рэйлвей. Но я категорически отказался». В надежде я добавил: «Сэр, не посвятите ли вы меня в Орден Свами?». Я умоляюще посмотрел на своего гуру. В предыдущие годы, для того, чтобы проверить глубину моей решимости, он отказал мне в той же самой просьбе. Однако сегодня он любезно улыбнулся.

«Очень хорошо; завтра я посвящу тебя в Орден Свами». Он медленно продолжил: «Я счастлив, что ты оказался настойчивым в своем желании стать монахом. Лахири

Махасайя часто говорил: «Если ты не пригласишь к себе Бога в период своего расцвета, Он не придет к тебе во время жизненных бурь».

«Дорогой мастер, я никогда не сомневался в своей цели стать монахом Ордена Свами, подобно вам, мой почтенный гуру». Я улыбнулся ему с неизмеримой нежностью.

«Неженатый человек заботится о делах Господних - о том, как угодить Господу. Женатому же приходится заботиться о вещах мирских - о том, как угодить жене» 1 Я проанализировал жизни многих своих друзей, которые, после того, как подверглись определенной духовной дисциплине, женились. Брошенные в море мирских обязанностей, они забыли о своем решении глубоко медитировать.

Приписывать Богу второстепенное место в жизни было для меня непостижимым. Хоть он и является единственным Хозяином космоса, из жизни в жизнь безмолвно забрасывающим нас подарками, остается только одна вещь, не принадлежащая ему, которую каждое человеческое сердце имеет власть держать в себе или даровать другим – любовь человека. Создатель, делающий все бесконечно возможное, чтобы окутать тайной Свое присутствие в каждом атоме Своего творения, мог иметь лишь один мотив – глубокое желание, чтобы человек искал Его только с помощью своей силы воли. Какой только бархатной перчаткой смиренности не покрывал он свою железную руку всемогущества!

Следующий день был одним из самых запоминающихся в моей жизни. Это был солнечный вторник, как я помню, в июле 1914,спустя несколько недель после окончания мной колледжа. На внутреннем балконе своей Серампурской обители, Мастер погрузил новый кусок белого шелка в охровую краску, традиционный цвет Ордена Свами. После того, как ткань высохла, мой гуру обернул меня в него, как в одеяние отрекшегося.

«Однажды ты поедешь на Запад, где предпочитают шелк»- сказал он. «Я символично выбрал для тебя шелк, а не традиционный хлопок».

В Индии, где монахи следуют идеалу бедности, одетый в шелк свами выглядит необычно. Однако многие йоги носят одежду из шелка, который лучше, чем хлопок сохраняет определенные тонкие телесные потоки.

«Я ненавижу церемонии» - сказал Шри Юктешвар. «Я сделаю тебя свами не церемониальным способом».

Бибидиса, или полная церемония посвящения в свами, включает церемонию огня, во время которой совершаются символические похоронные обряды. Физическое тело ученика представляется мертвым, и кремируется в огне мудрости. Новообращенному свами затем поется чант, на пример: «Этот атма – Брахма» 2 или «Ты есть То» или «Я есть Он». Однако Шри Юктешвар, в своей любви к простоте, обошелся без каких-либо формальных обрядов и просто попросил меня выбрать себе новое имя.

«Я дам тебе привилегию выбрать его самому» - сказал он улыбаясь.

«Йогананда, - ответил я, - после минутного раздумья». Дословно это имя означает «Блаженство (ананда) через божественное единение (йогу)».

«Пусть будет так. Ты оставляешь свое кровное имя Мукунда Лал Гхош, и с этого дня тебя будут звать Йогананда ветви Гири Ордена Свами».

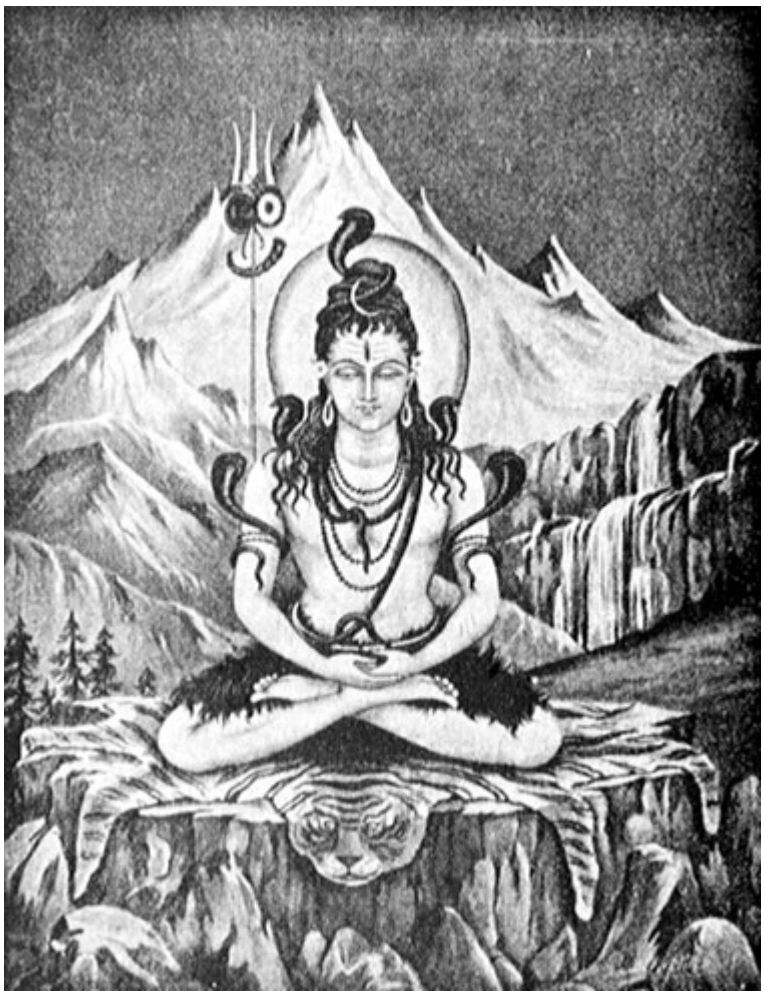
Когда я преклонился перед Шри Юктешваром и впервые услышал, как он произносит мое новое имя, мое сердце переполнилось благодарностью. С какой любовью и выдержкой он трудился, чтобы мальчик Мукунда однажды превратился в монаха Йогананду! Я радостно пропел несколько строф из длинного санскритского чанта Господа Шанкары:

Ни ум, ни интеллект, ни эго, ни чувство;
Небо, а не земля и не металлы есть я.
Я есть Он, я есть Он, Дух Блаженный, я есть Он!
Ни рождения, ни смерти, ни касты нет у меня;
У меня нет ни матери, ни отца.
Я есть Он, я есть Он, Дух Блаженный, я есть Он!
За пределами полета фантазий, бесформенный Я,
Пронизывающий ветви всей жизни,
Привязанности я не боюсь; я свободен, вечно свободен,
Я есть Он, я есть Он, Дух Блаженный, я есть Он!

Каждый свами принадлежит к древнему монашескому ордену, который был создан в своей нынешней форме Шанкарой. 3 Так как это формальный орден, с непрерывной линией благочестивых представителей, выполняющих роль активных лидеров, ни один человек не может дать себе титул свами. Он по праву получает его только от другого свами; таким образом, все монахи могут отследить свою духовную линию, восходящую к одному общему гуру, Господу Шанкаре. Своим обетом бедности, безбрачия, послушанием своему духовному учителю, многие Католические Христианские монашеские ордена схожи с Орденом Свами.

В добавок к новому имени, которое обычно оканчивается на ананда, свами берет титул, указывающий на его формальную связь с одним из десяти разветвлений Ордена Свами. Эти дасамани или дополнительные имена включают в себя Гири (гора), к которому принадлежал Шри Юктешвар, и впоследствии я. Другие ответвления включают: Сагар (море), Бхарати (Земля), Аранья (лес), Пури (путь), Тиртха (место паломничества), и Сарасвати (мудрость природы).

Таким образом, новое имя, полученное от свами, имеет двойное значение, и символизирует достижение высшего блаженства (ананды) посредством какого-либо божественного качества или состояния - любви, мудрости, преданности, служения, йоги – и посредством гармонии с природой, выражающейся в безграничной грандиозности океанов, гор и небес.



-Б.К. Митра в «Кальяна-Кальпатару».

Господь в аспекте Шивы.

В отличие от исторического персонажа Кришны, Шива – это имя, данное Богу в последнем аспекте Его тройственной природы (Создающий – Поддерживающий – Разрушающий). Шива, уничтожающий майю или неведение, в священных писаниях символически представляется Господом Отрекшихся, Королем Йогов. В Индийском искусстве Его всегда изображают с молодой луной в волосах, и с венком из змей с закрытым капюшоном, древней эмблемой побежденного зла и совершенной мудрости. На Его лбу открыт «единое» око вездесущности.

Идея бескорыстного служения всему человечеству, и отречения от личных привязанностей и амбиций, ведет к тому, что большинство свами активно вовлекаются в гуманистическую и образовательную работу в Индии, а иногда и за границей. Игнорируя предрассудки каст, веры, класса, цвета кожи, пола, или расы, свами следует заповедям братства людей. Его целью является абсолютное единение с Духом. Днем и ночью пропитывая свое сознание мыслью «Я есть Он», он, удовлетворенный, бродит по миру, но он не от мира. Он может разъяснить свой титул свами лишь единственным способом – тот, кто пытается достичь единства со Сва, или Я. Не нужно говорить о том, что не все формально посвященные Свами одинаково успешны в достижении своей высшей цели.

Шри Юктешвар родился свами и йогом. Свами, формально являясь монахом в силу своей связи с древним орденом, не всегда является йогом. Каждый практикующий

научную технику соединения с Богом, является йогом; он может состоять или не состоять в браке, быть мирским человеком, или иметь формальные религиозные связи. Свами вполне может следовать лишь путем сухого логического суждения, поверхностного отречения, а йог шаг за шагом следует определенной технике, посредством которой дисциплинируются тело и ум и освобождается душа. Не воспринимая ничто на эмоциональном уровне как само собой разумеющееся, и не беря ничто на веру, йог практикует тщательно испытанные группы упражнений, которые изначально были определены древними риши. Йога производила, в каждую эпоху развития Индии, людей, которые становились истинно свободными, настоящими Христоподобными Йогами.

Как и любая другая наука, йога пригодна для людей из любой страны в любую эпоху. Теория о том, что йога «не подходит для жителей Запада», разработанная определенными невежественными писателями, является в полной мере ложной, и, к сожалению, мешала многим искренним преданным искать многочисленных благословений. Йога – это метод обуздания естественного волнения мыслей, которые, в противном случае, беспристрастно закрывают для всех людей из всех стран, их истинную природу Духа. Йога, подобно методам исцеления и беспристрастному свету солнца, не может знать границы Востока и Запада. Пока человек обладает умом, полным беспокойных мыслей, в мире повсеместно будет существовать необходимость йоги и контроля.

Древний риши Патанджали определяет «йогу» как «контроль за течениями вещества ума». 4 Его очень короткие и мастерские токования, Йога сутры, составляют одну из шести систем Индийской философии. 5 В отличие от Западной философии, все шесть Индийских систем представляют собой не только теоретическое, но и практическое учение. В дополнение к тому, что они затрагивают все возможные онтологические вопросы, эти шесть систем формулируют шесть определенных дисциплин, целью которых является окончательное избавление от страдания и достижение вечного блаженства.

Общая нить, связывающая все шесть систем, - это заявление о том, что без достижения знания конечной Реальности истинная свобода для человека не возможна. Более поздние Упанишады выделяют Йога сутры из шести систем, как содержащие самые эффективные методы достижения прямого восприятия истины. Посредством практических техник йоги, человек навсегда оставляет бесплодные реалии гипотез и постигает на своем опыте подлинную Сущность.

Система Йоги, обозначенная Патанджали, известна как Восьмеричный Путь. Первые этапы (1) яма и (2) нияма, требуют соблюдения негативных и позитивных принципов поведения – избегания причинения вреда другим, неправдивости, воровства, несдержанности, получения подарков (которые вызывают обязательства); и чистоты тела и ума, довольства, самодисциплины, интроспекции, и преданности Богу.

Следующие уровни: (3) асана (правильное положение тела); позвоночник должен быть прямым, а тело стойким в удобном для медитации положении; (4) пранаяма (контроль праны, тонких жизненных потоков); и (5) пратьяхара (отвлечение чувств от внешних предметов).

Последние этапы являются формами йоги как таковой: (6) дхарана (концентрация); удержание ума на одном предмете; (7) дьяна (медитация), и (8) самадхи (сверхсознательное восприятие). Таков восьмеричный Путь Йоги 6, который ведет к конечной цели Кайвальи (Абсолюта), термин, который можно более точно определить как «осознание Истины за пределами всякого интеллектуального понимания».

«Кто более велик,- спросите вы, - свами или йог?» Если и когда достигается конечное единение с Богом, различия многочисленных путей исчезают. Однако Бхагават Гита отмечает, что приемы йоги всеохватывающи. Ее техники предназначены не только для определенных типов и темпераментов, как тех немногих, кто склонен к монашеской жизни; йога не требует формальных обязательств. Так как наука йоги удовлетворяет общую для всех потребность, она имеет универсальное применение.

Истинный йог, в силу обязательств, может оставаться в миру; Там он подобен маслу на воде, а не легко разбавляемому молоку не недисциплинированного человечества. Выполнение своих мирских обязанностей – действительно высший путь, в том случае, если йог, сохраняя умственную независимость от эгоистических желаний, выполняет свою роль добровольно как инструмент Бога.

Существуют некоторые великие души, живущие в американских или европейских или еще каких-нибудь (не индийских) телах сегодня, которые, хотя ни разу не слышали слова йог или свами, в действительности являются примерами этих определений. Посредством не имеющего личных интересов служения человечеству, или посредством овладения своими страстями и мыслями, или однонаправленной любви к Богу, или посредством огромных способностей к концентрации, они, в каком-то смысле, являются йогами; они поставили йогический самоконтроль своей целью. Такие люди могли бы подняться даже на большие высоты, если бы их научили определенной науке йоги, которая делает возможным более сознательное управление своим умом и жизнью.

Йога была неправильно истолкована некоторыми Западными писателями, но ее критики никогда не были ее практиками. Среди многих, кто отдавал должное йоге, можно упомянуть Доктора С. Г. Юнга, знаменитого швейцарского психолога.

«Когда религиозный метод заявляет о себе как о «научном», он может определенно ожидать широкой публики на Западе. Йога воплощает в себе это ожидание» - писал Доктор Юнг. 7 «Помимо очарования чем-то новым и непонятным, существуют другие веские причины, почему йога имеет много приверженцев. Она предлагает возможность контролируемого опыта и таким образом удовлетворяет научную необходимость в «фактах», и кроме того, по причине своей глубины и широты, почтительного возраста, своего учения и методов, включающих каждый уровень жизни, она способна раскрыть самые невообразимый возможности.

«Любая религиозная или философская практика подразумевает психологическую дисциплину, вернее, способ умственной дисциплины. Многоплановые, чисто телесные техники Йоги 8 так же подразумевают физиологическую гигиену, которая находится выше обычной гимнастики и дыхательных упражнений, так как она является не просто механической и научной, но так же философской; тренируя части тела, она объединяет их

со всем духовным целым, что вполне понятно, например, в упражнениях пранаямы, где Прана – это одновременно и дыхание и универсальная динамика космоса.

«Когда то, что делает человек, является космическим событием, эффект, ощущаемый в теле (возбуждение), объединяет эмоции духа (универсальной идеи) и из этого развивается живое единство, к которому не может привести ни одна техника, какой бы научной она ни была. Практика йоги была бы непостижимой, и так же неэффективной без концепции, на которой она основана. Она необычайно совершенным способом сочетает телесное и духовное.

«На Востоке, где зародились эти идеи и практики, и где на протяжении тысяч лет непреломляемая традиция создавала необходимую духовную основу, йога является, как я охотно верю, совершенным и подходящим методом соединения тела и ума, так что они формируют единство, которое едва ли можно оспорить. Такое единство создает психологические способности, которые делают возможным интуицию, превосходящую сознание».

Приближается день, когда на Западе внутренняя наука самоконтроля окажется столь же необходимой, как и внешнее покорение природы. В новый Атомный Век человеческий ум будет отрезвлен и расширен теперь уже научно неоспоримой истиной, что материя на самом деле является сконцентрированной энергией. Более тонкие энергии человеческого ума могут и должны освободить намного более мощные энергии, чем энергия камней или металлов, в том случае, если материальный атомный гигант, вновь освобожденный, не набросится на мир, беспечно разрушая его. 9

1. К Коринфянам 7:32-33
2. Дословно: «Эта душа есть Дух». Всевышний Дух, Несотворенный, не ограничен ни какими условиями (нети, нети - ни то, ни это), но часто в Веданте определяется как Сат-Чит-Ананда, или, Бытие-Сознание-Блаженство.
3. Иногда зовется Шанкарачарьей. Ачарья означает «религиозный учитель». Годы жизни Шанкары являются предметом постоянных научных споров. Некоторые архивы указывают на то, что несравненный монист жил с 510 до 478 гг. до н.э.; Западные историки приписывают ему конец восьмого века н.э. Читатель, интересующийся знаменитым толкованием Брахма Сутр Шанкары, найдет хороший английский перевод в Системе Веданты Доктора Пауля Дойсена. (Chicago: Open Court Publishing Company, 1912). Короткие отрывки из этого произведения можно найти в Избранных Работах Шри Шанкарачарьи (Natesan & Co., Madras).▲
4. «Читта вритти нирода» - Йога сутра 1:2. Годы жизни Птанджали неизвестны, хотя многие ученые относят его ко второму веку до н.э. Риши предоставили нам настолько глубокие научные труды по всем областям, что спустя многие века они не устарели; в то же время, к ужасу историков последующих лет, мудрецы не приложили никаких усилий, чтобы указать настоящие даты и авторов своих литературных работ. Они знали, что их жизни были лишь временно важны, будучи вспышками бесконечной Жизни; эта истина вечна, ее нельзя каким-либо образом зарегистрировать, и она не является их личной собственностью.

5. Четыре традиционные системы (саддарсаны) – это Шанкья, Йога, Веданта, Мимамса, Ньяйя и Вайшешика. Читатель с научными наклонностями будет восхищен тонкостью и широким размахом этих древних доктрин, кратко изложенных на английском языке в *Истории Индийской Философии*, Глава 1, Профессора Сурендранатха ДасГупта (Cambridge University Press, 1922).▲
6. Не путать с «Великим Восьмеричным Путем» Буддизма, руководством поведения человека в жизни, которое включает (1) Правильные идеалы, (2) Правильный мотив, (3) Правильная Речь, (4) Правильное действие, (5) Правильные средства существования, (6) правильное усилие, (7) Правильное воспоминание (Своего Высшего Я), (8) Правильная реализация (самадхи).
7. Доктор Юнг в 1937 году посетил Индийский Научный Конгресс и получил почетную степень Калькуттского Университета.
8. Доктор Юнг ссылается здесь на хатха йогу, особую ветвь телесных поз и техник для здоровья и долголетия. Хатха полезна, и приводит к физическим результатам, но это ответвление йоги мало используется йогами, нацеленными на духовное освобождение.
9. В трактате Тимей об Атлантиде Платона, он рассказывает о высоком состоянии развития научной знания ее жителей. Считается, что потерянный континент исчез примерно в 9500 гг. до н.э. из-за природного катаклизма; некоторые писатели-метафизики, однако, утверждают, что жители Атлантиды были уничтожены в результате своего злоупотребления атомным оружием. Два Французских писателя недавно составили Библиографический справочник Атлантиды, составляющий более 1700 исторических и других ссылок.

Глава 25
Брат Ананта и сестра Налини

«Ананта не жилец; время его кармы на земле истекло».

Эти неумолимые слова достигли моего внутреннего сознания, когда однажды утром я сидел в глубокой медитации. Вскоре после того, как я присоединился к Ордену Свами, я посетил место своего рождения, Горакпур, в качестве гостя у моего старшего брата Ананты. Внезапная болезнь приковала его к постели; я с любовью ухаживал за ним.

Такое грандиозное внутреннее известие наполнило меня печалью. Я чувствовал, что не могу больше оставаться в Горакпуре, и видеть, как перед моим беспомощным взглядом уходит мой брат. Встретив непонятливую критику своих родственников, я покинул Индию на первом же судне, на котором были свободные места. Я совершил круиз вдоль Мьянмы по Китайскому морю в Японию. Я остановился в городе Кобе и провел там несколько дней. Мое сердце было слишком тяжелым для экскурсий.

На обратном пути в Индию лодка зашла в Шанхай. Там Доктор Мисра, корабельный врач, сопроводил меня к нескольким сувенирным магазинам, где я выбрал различные подарки для Шри Юктешвара и своей семьи и друзей. Ананте я купил большой резной сувенир из бамбука. Как только Китайский продавец протянул его мне, я уронил его на пол, воскликнув: «Я купил это для своего мертвого брата!».

Во мне пронеслось четкое осознание того, что его душа была только что выпущена в Бесконечность. Сувенир символично треснул при падении; рыдая, я написал на бамбуковой поверхности: «Для моего любимого брата, теперь ушедшего из жизни».

Мой компаньон, доктор, наблюдал за моими действиями с язвительной улыбкой.

«Придержи слезы» - сказал он. «Зачем проливать их, пока ты точно не знаешь, умер ли он?».

Когда наше судно достигла Калькутты, Доктор Мисра снова составил мне компанию. Мой младший брат Бишну ждал меня на пристани.

«Я знаю, что Ананта ушел из этой жизни» - сказал я Бишну, до того, как он успел что-либо вымолвить. «Пожалуйста, скажи мне и доктору, когда умер Ананта».

Бишну назвал дату, которая оказалась тем самым днем, когда я покупал сувениры в Шанхае.

«Послушайте!» - воскликнул Мисра. «Нельзя, чтобы кто-нибудь узнал об этом! Профессора добавят еще один год к изучению медицинского курса психотерапии, который и так довольно долог!»

Когда я вошел в наш дом на Гарпур Роуд, отец тепло обнял меня. «Ты приехал» - сказал он ласково. Две большие слезинки выступили на его глазах. Будучи обычно сдержанным, он никогда ранее не показывал эти знаки привязанности. Внешне будучи суровым отцом, внутри он имел мягкое сердце матери. Его двойная родительская роль проявлялась во всех семейных делах.

Soon after Ananta's passing, my younger sister Nalini was brought back from death's door by a divine healing. Before relating the story, I will refer to a few phases of her earlier life.

Вскоре после смерти Ананты моя младшая сестра Налини с помощью божественного исцеления была возвращена от врат смерти. До того как я расскажу эту историю, я изложу здесь несколько этапов ее жизни до этого момента.

В детстве наши отношения с Налини имели не самую радостную природу. Я был очень худым; а она была еще худее. С помощью подсознательной пружины или «комплекса», который психиатры могли бы с легкостью выявить, я часто дразнил свою сестру, высмеивая ее внешность, схожую с внешностью мертвеца. Ее ответы в равной степени были пропитаны грубой прямотой крайней незрелости. Иногда вмешивалась Мать, и легким ударом по моему уху, которое было старше, на некоторое время прекращала наши ребяческие ссоры

Прошло время; Налини обручили с молодым Калькуттским врачом, Панчаноном Боше. Он получил щедрое приданное от Отца, вероятно (как я сказал своей сестре) для того, чтобы компенсировать будущему жениху его судьбу вступления в союз с девушкой-жердью.

В установленный срок были проведены тщательно продуманные свадебные обряды. В свадебный вечер я присоединился к большой и веселой группе родственников в гостиной нашего дома в Калькутте. Жених сидел, откинувшись на огромную златотканую подушку, Налини сидела рядом с ним. Шикарное сари из фиолетового шелка 1 не могло, увы, полностью скрыть ее угловатость. Я нашел убежище за подушкой своего новоиспеченного зятя и по-дружески улыбнулся ему. Он ни разу не видел Налини до дня свадебной церемонии, и только тогда увидел, что получил в супружеской лотерее.

Ощущая мое сочувствие, Доктор Боше ненавязчиво указал на Налини и прошептал мне на ухо: «Скажи, что это?».

«Как же, доктор, - ответил я, - это вам скелет для изучения!».

Корчась от смеха, мой зять и я едва смогли сохранить надлежащий этикет перед нашими собравшимися родственниками.

Шли годы, и Доктор Боше полюбился членам нашей семьи, которые звали его всякий раз, когда приходила болезнь. Мы с ним быстро стали хорошими друзьями, часто вместе шутили, обычно выставляя Налини объектом наших шуток.

«Это медицинская загадка, - сказал однажды мой зять, - на твоей тонкой сестре я испробовал все – рыбий жир, масло, солод, мед, рыбу, мясо, яйца, тоники. И при этом она не поправляется ни на сотую дюйма». Мы оба засмеялись.

Несколько дней спустя я пришел в гости в дом Боше. Мой визит длился лишь несколько минут. Я уже уходил, думая, что Налини меня не заметила. Когда я подошел передней двери, собираясь уходить, я услышал ее теплый, но настойчивый голос.

«Брат, иди сюда. В этот раз тебе не удастся ускользнуть. Я хочу поговорить с тобой».

Я поднялся в ее комнату. К моему удивлению, она была в слезах.

«Дорогой брат, - сказала она, - давай забудем наши старые обиды. Я вижу, что теперь ты крепко стоишь на духовном пути. Я хочу во всем походить на тебя. Она с надеждой добавила: «Теперь ты выглядишь крепким; можешь ли ты помочь мне? Мой муж не подходит ко мне, а я так сильно его люблю! Но еще больше я хочу совершенствоваться в самореализации, даже если должна буду остаться худой 2 и непривлекательной».

Мое сердце было глубоко тронуто ее мольбой. Наша обновленная дружба постоянно развивалась; однажды она попросила принять ее в ученики.

«Обучай меня любым способом, который тебе нравится. Я доверюсь Богу, а не тоникам». Она собрала в охапку лекарства и вылила все в водосточную трубу.

В качестве испытания ее веры, я попросил ее исключить из рациона рыбу, мясо и яйца.

Спустя несколько месяцев, на протяжении которых Налини строго следовала всевозможным правилам, которые я для нее очертил, и придерживалась вегетарианской диеты, не смотря на различные трудности, я нанес ей визит.

«Сестра, ты добросовестно выполняешь духовные предписания; твое вознаграждение близко». Я по-хитрому улыбнулся. «Насколько полной ты хочешь быть – такой же толстой, как наша тетя, которая на протяжении многих лет не видела своих ступней?».

«Нет! Ноя хочу быть такой же крепкой как ты».

Я торжественно заявил. «Милостью Бога, я всегда говорил правду, и сейчас я тоже говорю правду. 3 С помощью божественного благословения, с сегодняшнего дня твое тело начнет воистину меняться; через месяц оно приобретёт такой же вес, как у меня».

Эти слова, произнесенные от сердца, нашли свое воплощение. Вес Налини сравнялся с моим. Приобретенная округлость придала ей красоту; ее муж сильно полюбил ее. Их брак, начавшийся так неблагоприятно, оказался в полной мере счастливым.

По возвращению из Японии, я узнал, что во время моего отсутствия Налини поразил брюшной тиф. Я бросился к ее дому, и ужаснулся, когда обнаружил, что она превратилась в настоящий скелет. Она была в коме.

«До того, как ее разум затмила болезнь, - рассказал мне мой зять, - она часто повторяла: «Если бы здесь был брат Мукунда, такого со мной бы не случилось». Он в отчаянии добавил: «Я и другие доктора не видим надежды на выздоровление. После долгого периода болезни, у нее появился кровавый понос».

Я начал сотрясать своими молитвами небо и землю. Наняв медсестру, наполовину англичанку, на половину индианку, которая оказывала мне полное содействие, я применял к своей сестре различные йоговские техники исцеления. Кровавый понос прекратился.

Но Доктор Боше скорбно качал головой: «У нее просто больше нет крови».

«Она поправится, - закричал я, - через семь дней у нее пройдет жар».

Неделю спустя я в волнении увидел, как Налини открыла глаза и с любовью смотрела на меня. С того дня она начала быстро поправляться. Хотя она набрала свой прежний вес, у нее остался один печальный отпечаток ее практически приведшей к смерти болезни: у нее парализовало ноги. Как индийские, так и английские специалисты заявили, что она навсегда останется безнадежной калекой.

Непрекращающаяся борьба за ее жизнь с помощью молитв исчерпала мои силы. Я поехал в Серампур, чтобы попросить помощи у Шри Юктешвара. Когда я рассказал ему о тяжелом положении Налини, в его глазах появилось глубокое сострадание.

«В конце месяца с ногами твоей сестры все будет в порядке». Он добавил: «Пусть она носит на коже браслет с неперфорированной жемчужиной в два карата, удерживаемой на зажиме».

С радостным облегчением я припал к его ногам.

«Сэр, вы мастер, вашего слова об ее поправке достаточно. Но если вы настаиваете, я немедленно достану такую жемчужину».

Мой гуру кивнул. «Да, сделай это». Затем он правильно описал физические и психические характеристики Налини, которую он никогда не видел.

«Сэр, - спросил я, - является ли это астрологическим анализом? Вы же знаете день и час ее рождения»

Шри Юктешвар улыбался. «Существует более глубокая астрология, не зависящая от свидетельства календарей и часов. Каждый человек является частью Творца, Космического Человека; кроме тела из земли, он имеет божественное тело. Человеческие глаза видят физическую форму, но внутреннее око проникает более глубоко, даже в единую модель, неотъемлемой индивидуальной частью которой является каждый человек».

Я вернулся в Калькутту и купил жемчужину для Налини. Месяц спустя ее парализованные ноги полностью исцелились.

Сестра попросила меня передать моему гуру свою сердечную благодарность. Он молча выслушал ее послание. Но когда я уже собрался уходить, он сделал содержательный комментарий.

«Многие доктора говорили твоей сестре, что у нее никогда не будет детей. Уверь ее в том, что через несколько лет она родит двух дочерей».

Несколько лет спустя, к радости Налини, она родила девочку, а через несколько лет еще одну.

«Твой мастер благословил наш дом, и всю нашу семью» - сказала сестра. «Присутствие такого человека освящает всю Индию. Дорогой брат, пожалуйста, скажи Шри Юктешвару, что через тебя, я смиренно считаю себя одним из его учеников Крия Йоги».

1. Изящно обматываемое вокруг тела платье индийских женщин.
2. Так как большинство людей в Индии худы, умеренная полнота считается очень желательной.
3. В индийских священных писаниях утверждается, что тот, кто всегда говорит правду, со временем развивает способность материализации своих слов. Какие бы команды он не произносил от сердца, они воплощаются в жизнь.

Глава 26.
Наука Крия Йоги

Наука Крия Йоги, так часто упоминаемая на этих страницах, стала широко известна в современной Индии через Лахири Махасая, гуру моего гуру. Санскритский корень слова Крия - кри, делать, действовать и противодействовать; этот же корень входит в слово карма, естественный закон причины и следствия. Таким образом, Крия Йога – это единство (йога) с бесконечным, достигаемое посредством определенного действия или ритуала». Йоги, преданно выполняющие ее технику, постепенно освобождаются от кармы или вселенской цепи причинности.

Из-за определенных древних йоговских предписаний, я не могу дать полное описание Крия Йоги на страницах этой книги, предназначенной для широкой публики. Самой технике необходимо учиться у Криябана или Крия Йога; здесь достаточно будет подробного введения.

Крия Йога – это простой, психофизиологический метод, посредством которого кровь человека очищается от углерода и насыщается кислородом. Дополнительные атомы кислорода преобразуются в жизненные потоки, которые восстанавливают мозг и позвоночные центры. 1 Остановив аккумуляцию венозной крови, йог способен уменьшить или предотвратить разложение тканей; продвинутый йог преобразует клетки своего тела в чистую энергию. Илия, Иисус, Кабир и другие пророки в прошлом были мастерами Крии или подобной техники, с помощью которой они были способны усилием воли дематериализовать свое тело.

Крия – это древняя наука. Лахири Махасайя получил ее от своего гуру, Бабаджи, который получил и очистил эту технику после того, как она была утеряна в Темные Века.

«Крия Йога, которую я даю миру через тебя в девятнадцатом веке, - сказал Бабаджи Лахири Махасайя, - это возрождение той же науки, которой учил Кришна Арджуну несколько тысяч лет назад, и которая позже была известна Патанджали и Христу, Святому Иоанну, Святому Павлу и другим ученикам».

В одной из строф Бхагават Гиты о Крие Йоге говорил Кришна, величайший пророк Индии: «Отдавая вдох выдоху, а выдох вдоху, йог нейтрализует обе эти функции дыхания; таким образом он освобождает жизненную силу из сердца и приводит ее под свой контроль». 2 Это утверждение объясняется следующим образом: «Йог останавливает процесс распада в теле путем увеличения жизненной силы и останавливает мутации и рост тела посредством апана (очищающего потока). Таким образом, нейтрализуя процессы распада и роста, путем успокоения сердца, йог учится контролировать жизнь».

Кришна так же говорит о том, что 3 это он, в прошлом воплощении, передал бессмертную йогу древнему просвещенному мудрецу, Вивасвату, который передал ее Ману, великому законодателю. 4 Он, в свою очередь, обучил ей Икшваку, отца индийской династии солнечных воинов. Таким образом, передаваемая от одного к другому, королевская йога оберегалась риши до наступления материалистического века.5 Затем, из-за священнической изолированности и равнодушия человечества, сакральные знания постепенно стали недоступными.

Крия Йога дважды упоминается древним мудрецом Патанджали, ведущим истолкователем йоги, который писал: Крия Йога включает дисциплину тела, умственный контроль, и медитацию на Аум» 6 Патанджали говорит о Боге как о реальном космическом

звуке Аум, слышимом в медитации. 7 Аум – это Созидательное Слово 8, звук Вибрационного Мотора. Даже начинающий йог вскоре слышит внутри этот удивительный звук Аум. Получив это внутреннее духовное поощрение, преданный становится уверен в том, что он находится в реальном контакте с божественными реалиями.

Второй раз Патанджали говорит контроле жизненной силы или Крия Йоге следующее: «Освобождение может быть осуществимо посредством пранаямы, которая достигается путем разъединения цикла вдоха и выдоха». 9

Святой Павел знал Крия Йогу, или технику, очень схожую с этой, с помощью которой он мог отключать и подключать жизненные потоки от, и к чувствам. Поэтому он мог сказать: ««Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалою вашею, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем». 10 Ежедневно отвлекая жизненную силу тела, он объединял ее посредством единства йоги с «радостью» (вечным блаженством) Христова Сознания. В этом блаженном состоянии он полностью осознавал то, что был мертв для иллюзорного чувственного мира майи.

В начальном состоянии Божественного контакта (сабикальпа самадхи) сознание преданного сливается с Космически Духом; его жизненная сила отвлекается от тела, которое кажется «мертвым» или бездвижным и твердым. Йог полностью осознает состояние приостановки жизнедеятельности своего тела. Однако когда он доходит до высших духовных состояний (нирбикальпа самадхи), он может достигать единения с Богом без фиксации тела, в обычном бодрствующем состоянии, даже во время выполнения трудных мирских обязанностей. 11

«Крия Йога – это инструмент, с помощью которого может быть ускорена человеческая эволюция» - объяснял Шри Юктешвар своим ученикам. «Древние йоги выяснили, что секрет космического сознания в конечном итоге связан с овладением контролем над дыханием. Это уникальный и бессмертный вклад Индии в мировую сокровищницу знаний. Жизненная сила, которая обычно расходуется на то, чтобы поддерживать насос сердца, должна быть освобождена для высших видов деятельности путем успокоения и остановки бесконечной потребности в дыхании».

Крия Йог умственно направляет свою жизненную энергию и гоняет ее вверх и вниз вокруг шести позвоночных центров (медуллярного, шейного, дорсального, поясничного, крестцового и копчикового сплетений), которые соответствуют двенадцати астрологическим знакам зодиака, символическому Космическому Человеку. Полминуты вращения энергии вокруг чувствительного спинного мозга человека приводит к тонким изменениям в его эволюции; одна минута Крии приравнивается к одному году естественного духовного развития.

Астральная система человека с шестью (двенадцатью по полярности) внутренними созвездиями, вращающимися вокруг солнца всезнающего духовного ока, взаимосвязана с физическим солнцем и двенадцатью знаками зодиака. Таким образом на всех людей влияет внутренняя и внешняя вселенная. Древние риши выяснили, что земное и небесное окружение человека, двенадцатилетними циклами, подталкивает его на духовный путь. Священные писания утверждают, что человеку требуется миллион лет нормальной,

здоровой эволюции для того, чтобы усовершенствовать свой человеческий мозг достаточно для того, чтобы проявлять космическое сознание.

Тысяча Крий, практикуемых за шесть часов, дают йогу за один день эквивалент тысячи лет естественной эволюции: 365 000 лет эволюции за один год. Таким образом, за три года, путем собственных сознательных усилий Крия Йог может достичь таких же результатов, какие природа может дать только через миллион лет. Конечно, кратчайший путь может быть избран только достигшими определенного уровня йогами. Следуя руководству гуру, такие йоги тщательно подготовили свое тело и мозг для того, чтобы принять силу, получаемую от интенсивной практики.

Начинающий Крия йог применяет данное упражнение только четырнадцать или двадцать восемь раз, дважды в день. Некоторые йоги достигают освобождения за шесть или двадцать четыре или сорок восемь лет. Йог, который умирает до достижения полной реализации, уносит с собой хорошую карму своих предыдущих усилий в Крии; в своей новой жизни он гармонично подталкивается к своей Вечной Цели.

Тело среднестатистического человека подобно лампочке в пятьдесят вольт, которая не может провести энергию, равную миллиону вольт, освобождаемую усиленной практикой Крия. Посредством постепенного или регулярного увеличения количества практикуемых простых и безопасных методов Крии, астральное тело человека день изо дня трансформируется и в итоге становится пригодным для того, чтобы выражать бесконечный потенциал космической энергии – первое материально активное выражение Духа.

Крия йога не имеет ничего общего с ненаучными дыхательными упражнениями, которым учат некоторые сбитые с курса фанатики. Их попытки насильственно задерживать воздух в легких не только являются неестественными, но и, несомненно, неприятными. Крия, с другой стороны, с самого начала сопровождается увеличением покоя, и успокаивающими ощущениями, вызванными регенерирующим эффектом в позвоночнике.

Древняя йоговская техника трансформирует дыхание в разум. Посредством духовного развития, человек способен осознать дыхание как действие ума – дыхание-сон.

Можно предоставить множество иллюстраций логической связи между частотой дыхания человека и различиями в состоянии сознания. Человек, чье внимание полностью захвачено, как, например, когда он следует какому-либо логическому рассуждению, или пытается выполнить какой-либо требующий особого внимания сложный физический трюк, он автоматически начинает дышать очень медленно. Фиксация внимания зависит от размеренности дыхания; быстрое или неровное дыхание - неизбежное дополнение отрицательных эмоциональных состояний: страха, вожделения и гнева. Беспокойная обезьяна дышит с частотой 32 раза в минуту, по сравнению с человеком, частота дыхания которого – 18 раз. Слон, черепаха, змея и другие животные отличающиеся долголетием, имеют меньшую частоту дыхания, чем у человека. Черепаха, на пример, которая может достигать возраста 300 лет, 12 производит всего лишь 4 цикла дыхания раза в минуту.

Причина омолаживающего эффекта сна заключается в временном неосознании человеком своего тела и дыхания. Спящий человек становится йогом; каждую ночь он

бессознательно совершает йоговский ритуал освобождения от идентификации с телом и соединяет свою жизненную силу с исцеляющими потоками в главном участке мозга и шестью дополнительными генераторами своих позвоночных центров. Таким образом, спящий человек, не зная о том, погружается в резервуар космической энергии, питающий всю жизнь.

Сознательный йог осуществляет простой, естественный процесс сознательно, а не бессознательно, как медленно продвигающийся спящий. Крия Йог использует свою технику для того, чтобы насытить и накормить все физические клетки нераспадающимся светом и поддерживать их в намагниченном состоянии. Научным способом он делает дыхание ненужным, не входя при этом в состояние подсознательного сна или бессознательности.

С помощью Крии, текущая вовне жизненная сила не тратится и не расточается чувствами, а сдерживается для того, чтобы объединиться с более тонкими позвоночными энергиями. Посредством такого усиления жизненной силы, тело и мозговые клетки йога заряжаются духовным эликсиром. Таким образом, он избавляется от преднамеренного соблюдения естественных законов, которые может привести его к Цели косвенным путем, заключающимся в правильном питании, солнечных ваннах, и гармоничных мыслях через миллион лет. Необходимо двенадцать лет нормальной здоровой жизни, чтобы вызвать хотя бы незначительное, заметное изменение в структуре мозга, и миллион солнечных оборотов для того, чтобы достаточно очистить вещество мозга для проявления космического сознания.

Разорвав цепь дыхания, связывающую душу с телом, Крия помогает продлить жизнь и расширить сознание до бесконечности. Метод Йоги положит конец войне между умом и привязанными к материи чувствами, и освободит преданного для того, чтобы он смог снова получить свое наследие вечного царства. Он знает, что его настоящая природа не связана ни с физической оболочкой, ни с дыханием, являющимся признаком неумолимого порабощения воздухом, и другими элементами природы.

Интроспекция, или «сидение в тишине» - это научный метод с помощью усилия попытаться разъединить ум и чувства, связанные жизненной силой. Созерцательный ум, пытающийся вернуть себе свою божественность, постоянно оттягивается обратно к чувствам жизненными потоками. Крия, контролирующая ум напрямую посредством жизненной силы - это легчайший, эффективнейший, и наиболее научный метод достижения Бесконечности. По сравнению с медленной, неустойчивой «запряженной волом телегой» теологического пути к Богу, Крия может по праву называться «перелетом на самолете».

Наука йоги основана на эмпирическом анализе всевозможных упражнений на концентрацию и медитацию. Йога позволяет преданному выключать или включать по своей воле жизненные потоки пяти телефонов чувств: зрения, звука, запаха, вкуса и осязания. Овладевая такой способностью к разъединению чувств, йогу становится легко с помощью воли объединять свой ум либо с божественными реалиями, либо с миром материи. Он больше не уводится жизненной силой вопреки своей воле к обыденной сфере

грубых ощущений и беспокойных мыслей. Будучи мастером своего тела и ума, Крия Йог, в конечном счете, побеждает «последнего врага», смерть.

Над смертью властвуй в жизни быстротечной.

И смерть умрет, а ты пребудешь вечно.13

На жизнь продвинутого йога влияют не результаты предыдущих действий, а только руководство со стороны души. Таким образом, преданный минует необходимость эволюционных контролеров эгоистических действий, благочестивых и порочных, характерных для обычной жизни, обременительных и медленных, словно скорость улитки для орлиных сердец.

Более высокий метод духовной жизни освобождает йога, который, разбив оковы своего эго, вкушает свежий воздух своей вездесущности. Следование естественному образу жизни, по сравнению с этим, задает унизительную скорость. Живя лишь в соответствии с эволюционным порядком, человек не может требовать от природы ускорения своего развития, но даже живя, не согрешая против законов своей физической и ментальной сущности, человек все равно потратит около миллиона лет маскарада перевоплощений, до того, как достигнет конечного освобождения.

Дальнозоркие методы йогов, отделяющих себя от физических и ментальных идентификаций в пользу божественной души, предоставляются тем, кто восстает против перспективы тысячи тысяч лет. Этот временной отрезок увеличивается для обычного человека, который не только находится в дисгармонии с природой, не говоря уже о душе, но и вместо этого следует различным неестественным премудростям, таким образом разрушая в своей теле и мыслях естественное состояние природы. Ему для освобождения может понадобится в два раза больше миллиона лет.

Материалистический человек редко или вообще не осознает, что его тело является царством, управляемым Душой Императрицей, сидящей на троне черепа, с дополнительными регентами в шести позвоночных центрах или сферах сознания. Теократия распространяется на массу подчиняющихся объектов: двадцать семь тысяч миллионов клеток – наделенных как бы автоматическим разумом, с помощью которого они осуществляют все функции телесного роста, изменения, и распада – и пятьдесят миллионов подсознательных мыслей, эмоций и вариаций чередующихся фаз в человеческом сознании, при средней продолжительности жизни в шестьдесят лет. Любое явное восстание телесных или мозговых клеток против Императрицы Души, проявляемое в виде болезни или депрессии, происходит не по причине предательства среди покорных граждан, а ввиду прошлого или настоящего злоупотребления человеком своей индивидуальностью или свободной волей, данной ему вместе с душой, которая не может быть у него отнята.

Идентифицируя себя с поверхностным эго, человек принимает как само собой разумеющееся, что это *он* думает, изъявляет волю, чувствует, переваривает пищу, и поддерживает свою жизнь, никогда не признавая посредством рефлексии (даже немного рефлексии будет достаточно!), что в своей повседневной жизни он ни кто иной, как марионетка своих прошлых действий (кармы), природы и окружения. Интеллектуальные реакции каждого человека, его чувства, настроения, и привычки обозначены влиянием

прошлых действий, в этой или прошлой жизни. Однако выше таких влияний находится царственная душа. Отбрасывая временные истины и свободы, Крия Йог минует все разочарования и достигает своего неограниченного Бытия. Все Священные писания говорят о том, что человек является не тленным телом, а живой душой; с помощью Крии он получает способ доказательства истин, изложенных священными писаниями.

«Внешние ритуалы не могут разрушить невежество, так как невежество и ритуал не являются взаимно исключающими» - писал Шанкара в своем знаменитом «Столетии Стихов». «Только осознанные знания разрушают невежество…. Знания не могут всплыть каким-либо другим способом, кроме как исследование. Кто я? Как была создана эта вселенная? Кто ее создатель? Какова ее материальная причина? Это и есть то исследование, которое имеется в виду». Интеллект не имеет ответа на эти вопросы; поэтому риши разработали йогу в качестве техники духовного исследования.

Крия йога – это настоящая «церемония огня», часто превозносимая в Бхагават Гите. Очищающее пламя йоги приводят к бесконечному просветлению и поэтому сильно отличаются от поверхностных и малоэффективных религиозных церемоний огня, в которых восприятие истины часто сжигается, под торжественный аккомпанемент песнопений, вместе с благовониями!

Продвинутый йог, отвлекая весь свой ум, волю и чувства от ложного отождествления с материалистическими желаниями, объединяет свой его со сверхсознательной энергией в позвоночных храмах, таким образом живя в мире по плану Бога, а не следуя принудительным импульсам из прошлого или новым глупостям современной человеческой мотивации. Такому йогу дается осуществление своего Высшего Желания, хранимого на конечных высотах неисчерпаемо блаженного Духа.

Йог жертвует свои запутанные человеческие желания в монотеистический костер, посвященный не имеющему себе равного Богу. Это действительно настоящая йоговская церемония огня, в которой все прошлые и настоящие желания являются топливом, поглощаемым божественной любовью. Священный Огонь получает в жертву все человеческое сумасшествие, и человек очищается от грязи. От его костей отделяется любая плоть эгоистических желаний, его кармический скелет отбеливается обеззараживающим солнцем мудрости, и наконец он становится чистым и безобидным перед человеком и Создателем.

Говоря о гарантированной методологической эффективности йоги Господь Кришна хвалит техничного йога следующими словами: «Йог более велик, чем дисциплинирующие свое тело аскеты, чем последователи пути мудрости (Гьяна Йоги) или пути действия (Карма Йоги); будь же, о, ученик Арджуна, йогом! 14

1. Известный ученый, Доктор Джордж В. Крайл из Кливленда еще до собрания Американской Ассоциации Научных Достижений проводил эксперименты, с помощью которых он доказал, что все телесные ткани имеют отрицательный заряд, за исключением тканей мозга и нервной системы, которые сохраняют положительный электрический заряд, так как они более быстро поглощают обладающий регенерирующим эффектом кислород.
2. Бхагават Гита 4:29.
3. Бхагават Гита 4: 1-2
4. Автор Манава Дхарма Шастр. Эти институты канонизированного общего закона действуют в Индии до сих пор. Французский ученый, Луи Джаколио пишет, что годы жизни Ману «потеряны во тьме доисторического периода Индии; и ни одни ученый не осмелится отрицать его звание самого древнего законодателя в мире». В La Bible Dans L'inde, стр. 33-37 Джаколио воспроизводит параллельные тестовые отрывки, чтобы доказать, что Римский Кодекс Юстиниана очень близок к Законам Ману.
5. Начало материалистического века, согласно подсчетам, данным в священных писаниях Индии, относится к 3102 в. до н.э. Это было началом Нисходящей Двапары Юги (см. гл.16). Современные ученые, беспечно уверенные в том, что 10 000 лет назад люди были погружены в варварский Каменный Век, бесцеремонно отвергают, называя «мифами» все архивы и традиции очень древних цивилизаций Индии, Китая, Египта и других стран.
6. Афоризмы Патанджали, II:1. Используя слова Крия Йога, Патанджали так же имел в виду конкретную технику, которой учил Бабаджи, или очень схожую с ней. То, что это была определенная техника жизненного контроля, доказывается в Афоризмах Патанджали, II:49.
7. Афоризмы Патанджали, I:27.▲
8. Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог… Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» - Иоанн 1:1-3. Аум (Ом) Вед стало священным словом Аминь у мусульман, Хум у Тибетцев, и Амен (Аминь) у христиан (с иврита переводится как уверенный, верный). «так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия» - Откровения 3:14
9. Афоризмы 2:49
10. I.Коринфянам 15.31. «Радость наша» – буквальный перевод, а не «радость ваша», как часто дается в переводах. Святой Павел говорит о вездесущности сознания Христа.
11. Кальпа означает «время» или «эра». Сабикальпа значит - подверженная времени или изменениям; при этом остается какая-то связь с пракрити или материей.

Нирбикальпа означает «безвременной», «неизменный»; это высшее состояние самадхи.

12. Согласно Lincoln Library of Essential Information, стр. 1030, слоновая черепаха живет от 200 до 300 лет.
13. Шекспир: Сонет #146.▲
14. Бхагават Гита 6:46

Глава 27
Я основываю школу йоги в Ранчи

Почему ты питаешь отвращение к организаторской работе?

Вопрос Мастера немного ошеломил меня. Это правда, что в то время у меня была личная убежденность, что организации - осиные гнезда.

«Это неблагодарное дело, сэр» - ответил я. «Не важно, что делает, или не делает руководитель, его все равно критикуют».

«Ты хочешь всю чанну (манну небесную) только для себя?» Ответ моего гуру сопровождался суровым взглядом. «Смог ли бы ты или кто-либо другой достичь божественного контакта посредством йоги, если бы линия великодушных мастеров не захотели передать свои знания другим?» Он добавил: «Бог – Мед, организации – ульи; и то и другое необходимо. Конечно, любая форма, без нужного настроя, бесполезна, но почему бы тебе не начать деятельный улей, полный нектара вдохновения?»

Его совет глубоко тронул меня. Хотя внешне я не дал ответа, в моем сердце появилась твердая решимость: Я буду делиться с товарищами, настолько, насколько позволяют мои силы, разбивающими оковы истинами, о которых я узнал у стоп моего

гуру. «Господи, - молился я, - пусть твоя любовь вечно сияет на алтаре моей преданности, и дай мне сил пробудить эту Любовь в других сердцах».

В прошлый раз, до вступления в монашеский орден, Шри Юктешвар сделал самое неожиданное замечание.

«Как же в старости тебе будет не хватать компании жены!» - сказал он. «Ты согласен, что семейный человек, вовлеченный в полезную работу содержания своей жены и детей, таким образом играет полезную роль в глазах Бога?»

«Сэр, - в тревоге возразил я, - вы знаете, что в этой жизни мое желание – жениться лишь на Космической Возлюбленной».

Мастер так весело засмеялся, что я понял, что его замечание было сделано лишь для того, чтобы проверить мою веру.

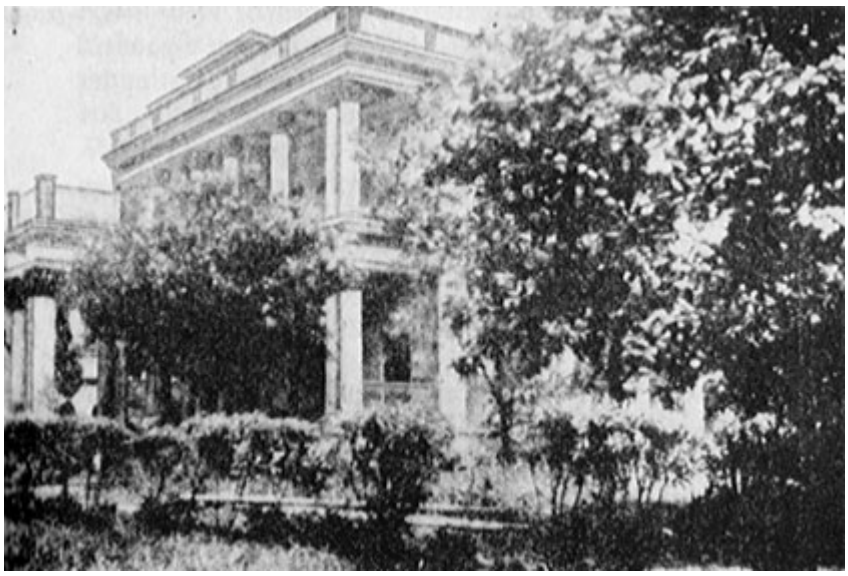
«Помни, - медленно говорил он, - что тот, кто отвергает свои мирские обязательства, может оправдать себя лишь в том случае, если примет какие-либо обязательства в отношении более обширной семьи».

Идеал всестороннего развития молодых людей всегда был близок моему сердцу. Я четко видел бесплодные результаты традиционного образования, нацеленного только лишь на развитие тела и интеллекта. Моральные и духовные ценности, не ценя которые ни один человек не может приблизиться к счастью, все еще отсутствовали в формальном образовании. Я решил основать школу, где молодые люди могли развить все качества зрелого человека. Мой первый шаг в этом направлении был сделан с семью учениками в Дихике, маленькой деревне в Бенгалии.

Годом позже, в 1918 г., благодаря великодушию Сэра Маниндры Чандра Нунди, Махараджи Кашимбазара, я смог перевести свою быстро растущую группу в Ранчи. Этот город, расположенный в Бихаре, на расстоянии около двухсот километров от Калькутты, благословлён очень благоприятным для здоровья климатом, одним из лучших в Индии. Кашимбазарский Дворец в Ранчи был преобразован в здание новой школы, которую я в соответствии с образовательными идеалами риши назвал «Брахмачарья Видьялая» 1. Их лесные ашрамы на протяжении долгих лет являлись древними местами мирского и религиозного обучения индийских детей.

В Ранчи я создал образовательную программу как для средних, так и для старших классов. В нее входили сельскохозяйственные, индустриальные, коммерческие и академические предметы. Ученики так же изучали йога концентрацию и медитацию, и уникальную систему физического развития, «Йогода», принципы которой я разработал в 1916 г.

Осознав, что тело человека подобно электрической батарее, я понял, что его можно подзаряжать энергией с помощью прямого посредничества человеческой воли. Так как ни какое действие, мелкое или крупное, без изъявления воли не возможно, человек может использовать свой главный двигатель, волю, для того, чтобы обновлять ткани тела без обременительных аппаратов или механических упражнений. Поэтому я обучал своих студентов в Ранчи простым техникам «Йогода», посредством которых жизненная сила, сконцентрированная в продолговатом мозге человека, может быть сознательно и сиюминутно перезаряжена из безграничного резервуара космической энергии.



Йогода Матх, прекрасный ашрам Содружества Само-реализации в Дакшинешваре на реке Ганг. Основан в 1938 г. в качестве йога ретрита для учеников Востока и Запада.



Центральное здание Йогода Сат-Санга Брахмачарья Видьялая в Ранчи, Бихар, основанная в 1918 г. в качестве школы йоги для мальчиков, с системой начального и среднего образования. С ней связана Благотворительная Миссионерская деятельность Лахири Махасая.

Мальчики удивительным образом отвечали на такое обучение, развивая необычную способность перемещать жизненную энергию из одной части тела в другую, и сидеть в полном покое в сложных асанах.2 Они демонстрировали такую ловкость, силу и выносливость, которая не была подвластна даже могучим взрослым. В школу в Ранчи поступил мой младший брат Бишну Чаран Гхош; позже он стал ведущим физкультурником в Бенгалии. Он и один из его учеников ездили в Европу и Америку, демонстрируя силу и способности, которые поразили университетских ученых, в том числе ученых из Нью-Йоркского Колумбийского университета.

К концу первого года после основания школы в Ранчи, число желающих обучаться в ней достигло двух тысяч. Но школа, которая в то время являлась полным пансионатом, могла предоставить места лишь сотне. Вскоре было организовано дневное обучение.

В Видьялайе мне приходилось выполнять роль отца и матери для маленьких детей, и справляться со многими организаторскими вопросами. Я часто вспоминал слова Христа: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной». 3 Шри Юктешвар толковал эти слова следующим образом: «Преданный, отказывающийся от опыта брака и создания семьи, и меняющий проблемы маленького домашнего хозяйства и ограниченные обязательства на более широкие обязательства служения обществу в целом, берет на себя задачу, часто сопровождающуюся гонениями и непониманием мира, но в то же время и внутренним духовным удовлетворением».

Однажды в Ранчи, для того, чтобы дать мне благословение, приехал мой отец. Он долго ограничивал наше общение из-за того, что я отказался от предложенной им должности в Бенгал-Гарпур Рэйлвей.

«Сын, - сказал он,- теперь я примирился с твоим жизненным выбором. Мне доставляет радость видеть тебя посреди этих счастливых, полных энтузиазма детей; твое место здесь, а не с безжизненными цифрами железнодорожных графиков». Он помахал группе из дюжины малышей, липнущих ко мне. «У меня было только восемь детей, - сказал он, подмигнув, - но могу представить что чувствуешь ты!».

Имея в своем распоряжении огромный фруктовый сад и двадцать пять плодородных акров, ученики, учителя и я сам проводили много счастливых часов, работая на свежем воздухе в этом идеальном окружении. У нас было много домашних животных, включая маленького олененка, который просто боготворили дети. Я тоже любил этого молодого оленя так сильно, что позволял ему спать в своей комнате. С первыми лучами солнца это маленькое существо заползало на мою кровать за утренними ласками.

Однажды, так как мне нужно было ехать в город Ранчи по кое-каким делам, я покормил его раньше, чем обычно. Хотя я предупредил мальчиков, чтобы они не кормили олененка до моего приезда, один из них не послушался меня, и дал малышу очень много молока. Когда вечером я вернулся домой, я был встречен печальными новостями: «Маленький олененок уже практически мертв, из-за переедания».

В слезах, я положил внешне безжизненное животное к себе на колени. Я жалостливо молился Богу и просил его сохранить олененку жизнь. Несколько часов спустя, маленький зверек открыл глаза, встал и, качаясь, зашагал. Вся школа радостно ликовала.

Но той ночью я понял то, что не забуду никогда. Я был с олененком до двух часов, затем заснул. Олень пришел ко мне во сне, и сказал:

«Ты задерживаешь меня. Пожалуйста, отпусти меня!»

«Хорошо» - ответил я во сне.

Я сразу же проснулся и закричал: «Мальчики, олень умирает!» Дети кинулись ко мне.

Я побежал в угол комнаты, куда положил животное. Он приложил последнее усилие, чтобы подняться, споткнулся, затем упал у моих ног и умер.

В соответствии с массовой кармой, которая направляет и регулирует судьбы животных, жизнь этого оленя подошла к концу, и он был готов развиваться в более высокой форме. Но из-за моей сильной привязанности, которая, как я позже осознал, была эгоистической, и моих пылких молитв, я сумел удержать его в ограничении животной формы, от которой его душа усердно пыталась освободиться. Душа этого оленя высказала свою мольбу во сне, потому что, без моего разрешения и благословения, она бы не захотела и не смогла уйти. Как только я согласился, она ушла.

Скорбь покинула меня; Я снова осознал, что Бог хочет, чтобы его дети любили все сущее как часть Его, и не поддавались заблуждению, что после смерти все заканчивается. Невежественный человек видит лишь непреодолимую стену смерти, скрывающую, как кажется, навсегда, его любимых друзей. Но непривязанный человек, тот, который любит других как проявление Господа, понимает, что при смерти дорогие ему люди просто возвращаются для радостной передышки в Нем.

Школа Ранчи, от маленьких и простых начал развилась в институт, теперь хорошо известный в Индии. Многие отделения школы поддерживаются добровольными вложениями тех, кто счастлив увековечить образовательные идеалы риши. Под общим названием Йогода Сат-Санга, 4 в Миднапоре, Лакшманпуре и Пути были основаны процветающие школы-филиалы.

Главное здание Ранчи включает Медицинский факультет, при котором беднякам из окрестностей бесплатно предоставляются лекарства и услуги докторов. Число получающих лечение составляет в среднем более 18000 человек в год. Видьялая так же оставила свой след в индийских игровых видах спорта, и на научной области, где в университетской жизни впоследствии отличились многие выпускники Ранчи.

Школа, теперь на своем двадцать восьмом году жизни, является центром многих видов деятельности 5. Она была удостоена визитов знаменитых людей с Востока и Запада. Одной из первых выдающихся фигур, нанесших визит в Видалая в ее первый год, был Свами Пранабананда, «святой с двумя телами» из Бенареса. Великий мастер понаблюдал за живописными классами на свежем воздухе, проводимыми под деревьями, и мальчиками, вечерами на протяжении часов неподвижно сидящими в йога медитации, и был невероятно тронут.

«Радость появляется в моем сердце - сказал он, - когда я вижу, как в этом учреждении воплощаются в жизнь идеалы правильного воспитания молодежи Лахири Махасая. Да получит оно благословение моего гуру».

Молодой парень, сидящий рядом со мной, осмелился задать великому йогу вопрос.

«Сэр, сказал он, буду ли я монахом? Будет ли моя жизнь служением одному лишь Богу?»

Хотя Свами Пранабананда ласково улыбался, его глаза пронзали будущее.

«Сын, - ответил он, - когда ты вырастешь, тебя ждет красивая невеста». Действительно, этот мальчик много лет планировал вступить в Орден Свами, а затем женился.

Через некоторое время после того, как Свами Пранабананда посетил Ранчи, я и мой отец поехали в Калькутту в дом, где временно жил этот великий йог. В мой ум ворвалось

предсказание, данное Пранаданандой так много лет назад: «Позже я еще увижу тебя с твоим отцом».

Когда отец вошел в комнату свами, великий йог поднялся со своего места и с любовью и уважением обнял моего отца.

«Бхагабати, - сказал он, - чем еще ты обеспокоен? Разве ты не видишь, что твой сын мчится к Бесконечному?» Услышав его похвалу перед отцом, я покраснел. Свами продолжал: «Помнишь, как часто наш благословенный гуру говорил: «Банат, банат,бан джай». 6 Так что не прекращай заниматься Крия Йогой, и ты быстро достигнешь ворот Всевышнего».

Тело Пранабананды, казавшееся таким здоровым и сильным во время моего первого удивительного визита в Бенраес, теперь отчетливо демонстрировало старение, хотя его осанка все еще была восхитительно прямой.

«Свамиджи,- спросил я, смотря ему прямо в глаза, - пожалуйста, скажите мне правду: Разве вы не чувствуете приближение старости? Ухудшается ли каким-либо образом ваше восприятие Бога по мере того, как слабеет ваше тело?»

Он улыбнулся ангельской улыбкой. «Возлюбленный теперь в больше степени со мной, чем когда бы то ни было». Его полная убежденность переполнила мой ум и душу. Он продолжал: «Я все еще наслаждаюсь двумя пенсиями – одной от Бхагабати здесь, на земле, и одной свыше». Указав пальцем в небо, святой вошел в экстаз, и его тело залилось божественным свечением – достаточным, чтоб в полной мере отвечало на мой вопрос.

Заметив, что в комнате Пранабананды много растений и пакетиков семян, я спросил об их предназначении.

«Я навсегда уехал из Бенареса, - сказал он, - и сейчас я на пути в Гималаи. Там я открою ашрам для своих учеников. Эти семена превратятся в шпинат и некоторые другие овощи. Мои дорогие ученики будут жить простой жизнью, проводя время в блаженном единстве с Богом. Больше ничего не нужно».

Отец спросил своего брата по ученичеству о том, когда он вернется в Калькутту.

«Никогда» - ответил святой. «Это и есть тот год, когда, как сказал мне Лахири Махасая, я навсегда оставлю свой любимый Бенарес, поеду в Гималаи, и там отброшу свою смертную оболочку".

При этих словах мои глаза наполнились слезами, но свами безмятежно улыбался. Он напоминал мне маленького небесного дитя, спокойно сидящего на руках Божественной Матери. Тяжесть прошедших лет не имела отрицательного влияния на совершенное владение йогом высшими духовными силами. Он способен обновлять свое тело по своей воле; тем не менее, иногда он не стремится замедлить процесс старения, а позволяет своей карме отрабатываться на физическом уровне, используя свое старое тело в качестве сберегающего время приспособления для того, чтобы избежать необходимости отработки кармы в новом воплощении.

Несколько месяцев спустя я встретил старого друга, Санандана, одного из близких учеников Пранабананды.

«Мой обожаемый гуру покинул этот мир» - сказал он мне, рыдая. «Он основал ашрам рядом с Ришикешем, и с любовью обучал нас. Когда мы уже довольно крепко

утвердились на духовном пути и начали быстро духовно развиваться в его компании, однажды он предложил нам накормить огромную толпу из Ришикеша. Я спросил, почему он хотел накормить такое большое количество людей.

«Это моя последняя праздничная церемония» - сказал он. Тогда я не понял весь смысл его слов.

«Пранабанандаджи помог мне приготовить огромное количество еды. Мы накормили около 2000 гостей. После пиршества он уселся на высокую платформу и дал нам вдохновительную проповедь о Бесконечном. В конце, на глазах тысяч людей, он повернулся ко мне, сидящему рядом с ним на помосте, и с необычайной силой заговорил.

«Санандан, приготовься; Я собираюсь отбросить свое тело». 7

«После некоторого периода молчания, пораженный, я громко закричал: «Мастер, не делайте этого! Пожалуйста, пожалуйста, не делайте этого!» Толпа хранила молчание, с любопытством наблюдая за нами. Мой гуру улыбнулся мне, но его торжественный взгляд был уже стойко сосредоточен на Бесконечном.

«Не будь эгоистом - сказал он, - не горюй из-за меня. Я долго с радостью служил всем вам; теперь возрадуйся и пожелай мне счастливого пути. Я ухожу, чтобы встретиться со своей Космической Возлюбленной». Пранабанандаджи шепотом добавил: «Скоро я снова буду рожден на земле. После некоторого периода наслаждения Бесконечным Блаженством, я вернусь и присоединюсь к Бабаджи. 8 Скоро ты узнаешь, когда и где моя душа воплотится в новом теле».

«Он снова воскликнул: Санандан, теперь я отбрасываю свою телесную оболочку с помощью второй Крия Йоги» 9

«Он взглянул на море лиц перед нами и благословил их. Направив свой взгляд внутрь к духовному оку, он стал полностью неподвижен. Пока сбитая с толку толпа думала, что он медитирует в состоянии экстаза, он на самом деле покинул обитель плоти и погрузил свою душу в космические просторы. Ученики дотронулись до его тела, находящегося в позе лотоса, но оно больше не являлось теплой плотью. Осталась только затверделая оболочка; его владелец уплыл к берегам бессмертия».

Я выяснил, где перевоплотился Пранабананда.

«Но мое священное обязательство никому этого не разглашать» - ответил Санандан. «Возможно, ты узнаешь об этом каким-то другим способом».

Несколько лет спустя от Свами Кешабананды 10 я узнал, что Пранабананда, несколько лет спустя после рождения в новом теле, уехал в Бадринараян в Гималаи, и там присоединился к группе святых, пребывающих с великим Бабаджи.

1. Видьялая, школа. Брахмачарья здесь означает одну из четырех стадий ведического плана жизни человека, включающего следующие ступени (1) небрачный ученик (брахмачари); (2) домохозяин с мирскими обязанностями (грихастха); (3) отшельник (ванапрастха); (4) живущий в лесу или скиталец, свободный от всех

мирских забот (санньяси). Этот идеальный план жизни, хотя и не соблюдаемый повсеместно в Индии, все еще имеет много преданных последователей. Эти четыре ступени добросовестно соблюдаются под постоянным руководством гуру.

2. Некоторые американские ученики так же мастерски овладели различными асанами или позами, в том числе Бернард Коул, преподаватель учений Содружества Самореализации в Лос-Анджелесе.
3. От Марка 10:29-30 .
4. Йогода: йога, единство, гармония, равновесие; *да* - то, что передает. Сат-Санга: сат – истина; санга – содружество. На Западе, для того, чтобы избежать использования Санскритского название, движение Йогода Сат-Санга было названо Содружеством Само-Реализации.
5. Деятельность в Ранчи более полно изложена в главе 40. Школой в Лакшмапуре умело руководит Мистер Г. С. Дей, Бакалавр Гуманитарных Наук. Медицинский факультет умело возглавляется Доктор Н. Пал и Саси Бхушан Муллик.
6. Один из любимых афоризмов Лахири Махасая, поддерживающих учеников в их настойчивости. Вольный перевод этой строфы: «Стараешься, стараешься, и однажды глянь! Божественная Цель!»
7. Т.е. оставить тело.
8. Гуру Лахири Махасая, все еще живущий на земле. (См. главу 33)
9. Вторая Крия, которой учил Лахири Махасая, позволяет преданному, овладевшему ей, сознательно в любое время оставлять и возвращаться в тело. Продвинутые йоги используют технику второй Крии во время последнего выдоха, момент которого они всегда знают заранее.
10. Моя встреча с Кешабанандой описана в главе 42.

Глава 28
Каши, рожденный и найденный а новом теле

«Пожалуйста, не заходите в воду. Давайте помоемся, набрав воды в ведра».

Я обращался к молодым ученикам из Ранчи, сопровождающим меня в восьмимильной пешей прогулке к расположенному неподалеку холму. Пруд, встретившийся нам на пути, был заманчив, но у меня почему-то появилось к нему неприязнь. Группа вокруг меня последовала моему совету и наполнила ведра, но несколько парней не удержались перед соблазном прохладной воды. Как только они нырнули в воду, вокруг них начали виться огромные водные змеи. Мальчики с комической быстротой выбежали из воды.

Когда мы достигли места назначения, мы устроили ланч-пикник. Я сидел под деревом, окруженный группой учеников. Увидев, что я нахожусь в приподнятом настроении, они начали заваливать меня вопросами.

«Пожалуйста, скажите, сэр, - спросил один парень, - всегда ли я буду в вами на пути отречения?».

«О, нет,- ответил я, - тебя силой заставят вернуться домой, и позже ты женишься».

Скептически настроенный, он выразил резкий протест. «Только если я умру, меня смогут вернуть домой». Но через несколько месяцев приехали его родители, и, не смотря на его рыдания и сопротивление, забрали его домой; несколько лет спустя он действительно женился.

После того, как я ответил на множество вопросов, ко мне обратился парень по имени Каши. Ему было около двенадцати лет, великолепный ученик, любимый всеми.

«Сэр, - сказал он, - какова моя судьба?»

«Скоро ты умрешь». Этот ответ сорвался с моих губ с непреодолимой силой.

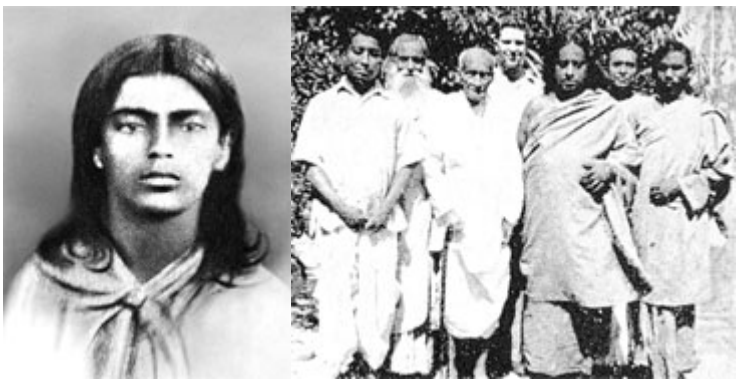
Это неожиданное откровение шокировало и глубоко опечалило меня и всех присутствующих. Безмолвно обозвав себя ужасным ребенком, я отказался отвечать на дальнейшие вопросы.

По возвращению домой, Каши пришел ко мне в комнату.

«Если я умру, можете ли вы найти меня, когда я буду снова рожден, и вновь привести меня на духовный путь? Он зарыдал.

Я был вынужден отказаться от этой трудной таинственной обязанности. Но на протяжении многих последующих недель Каши упорно наседал на меня. Видя его в отчаянии, доходящем до предела, я в итоге утешил его.

«Да»- пообещал я. «Если Небесный Отец одолжит мне свою помощь, я попробую найти тебя».



(СЛЕВА) Каши, потерянный и вновь найденный.
(СПРАВА) Мой брат Бишну; Мотилал Мукхерджи из Серампура, далеко продвинувшийся ученик Шри Юктешвара; мой отец; Мистер Райт; я; Тулси Нараян Боше; Свами Сатьянанда из Ранчи.



Группа делегатов на Международном Конгрессе Религиозных Либералов в Бостоне, в 1920 году, где я выступил со своей первой речью в Америке. (слева направо) Почтенный Клэй МакКаули, Почтенный Т. Ронда Вильямс, Профессор С. Ушигасаки, Почтенный Ябез Т. Сандерланд, я, Почтенный В. Вендте, Почтенный Самюэль А. Элиот, Почтенный Базил Мартин, Почтенный Кристофер Стрит, Почтенный Самюэль М. Крозерс.

Во время летних каникул я собрался в короткую поездку. Сожалея, что не могу взять Каши с собой, перед уходом я позвал его к себе в комнату, и настоятельно велел ему, вопреки всяким уговорам, оставаться в духовных вибрациях школы. Каким-то образом я чувствовал, что если он не поедет домой, он может избежать надвигающейся катастрофы.

Как только я покинул Ранчи, прибыл отец Каши. На протяжении пятнадцати дней он пытался сломить волю своего сына, объясняя, что если Каши поедет в Калькутту всего на два дня, чтобы повидаться с матерью, он сможет потом вернуться. Каши настойчиво отказывался. В итоге отец сказал, что заберет сына с помощью полиции. Каши испугался такой угрозы, не желая становится причиной каких-либо неблагоприятных публичных новостей о школе. Он не видел никакого другого выбора, как поехать.

Несколько дней спустя я вернулся в Калькутту. Когда я услышал о том, как Каши забрали, я сразу же сел на поезд в Калькутту. Так я нанял повозку с лошадьми. Когда моя повозка проезжала по мосту Ховрах через Ганг, я неожиданно, увидел отца и других родственников Каши в траурный одеждах. Крикнув своему водителю, чтобы тот остановился, я выскочил и пристально посмотрел на несчастного отца.

«Мистер убийца! – не подумав, закричал я, - вы убили мальчика!»

Отец уже понял, какую ошибку он совершил, силой заставив Каши приехать в Калькутту. За несколько дней, пока мальчик был там, он съел зараженную холерой еду и умер.

Моя любовь к Каши, и обещание найти его после смерти, преследовали меня день и ночь. Не важно, куда я шел, передо мной стояло его лицо. Я начал памятный поиск, так же как много лет назад я искал свою потерянную мать.

Я чувствовал, что, так как Бог дал мне способность логически рассуждать, я должен пользоваться ей и испытать свои силы в наивысшей степени, чтобы открыть тонкие законы, с помощью которых я смог бы узнать, где в астральном мире находится мальчик. Он был душой, вибрирующей неосуществленными желаниями, понял я, массой света, плывущей где-то посреди миллиона светящихся душ в астральных районах. Как должен был я сонастроиться с ним, одним из многих вибрирующих сгустков света других душ?

Используя секретную технику йоги, через микрофон духовного глаза, внутреннюю точку между бровями, я передавал душе Каши свою любовь. С антенной поднятых рук и пальцев я часто поворачивался вокруг себя, пытаясь определить направление, в котором он был перерожден в виде эмбриона. Я надеялся получить от него ответ в сонастроенном с помощью концентрации радио моего сердца. 1

Интуитивно я чувствовал, что Каши скоро вновь вернется на землю, и что, если я буду беспрерывно передавать ему свой призыв, его душа ответит на него. Я знал, что малейший импульс, посланный Каши, я почувствую своими пальцами, ладонями, руками, позвоночником и нервами.

С неумолимым усердием, после смерти Каши я регулярно практиковал этот метод йоги на протяжении около шести месяцев. Прогуливаясь однажды утром с группой друзей по многолюдной Бамбазарской части Калькутты, я в привычной манере поднял руки. Впервые я получил ответ. Я был взволнован, ощутив электрические импульсы, протекающие по моим пальцам и ладоням. Эти потоки превратились во всепоглощающую мысль из глубокого тайника моего сознания: «Я - Каши; Я – Каши; идите сюда!»

Когда я сконцентрировался на своем сердечно радио, я практически мог слышать звучание этой мысли. Характерным, немного хрипловатым шепотом, присущим Каши 2, я снова и снова слышал его призыв. Я схватил за руку одного из моих товарищей, Прокаша Дас 3, и весело улыбнулся ему.

«Кажется я знаю, где находится Каши!»

Я начала вертеться вокруг себя, вызвав откровенный смех моих друзей и проходящей толпы. Электрические импульсы ощущались в моих пальцах только тогда,

когда я поворачивался лицом к находящейся рядом тропе, метко названной «Извилистая улица». Когда я поворачивался в других направлениях, астральные потоки исчезали.

«Да, - воскликнул я, - должно быть, душа Каши находится в утробе матери, живущей на этой улице».

Мои товарищи и я подошли ближе к Извилистой улице; вибрации в моих поднятых руках усиливались и становились более выраженными. Как будто магнитом, меня тянуло к правой стороне дороги. Достигнув входа одного из домов, я был ошеломлен, так как оказался прикованным к месту. Я постучал в дверь, находясь в состоянии чрезвычайного возбуждения, даже не дыша. Я чувствовал, что мой долгий, тяжелый и несомненно необычный поиск подошел к счастливому концу!

Дверь открыла слуга, которая сказал, что ее хозяин дома. Он спустился по лестнице со второго этажа и вопросительно улыбнулся мне. Я не представлял, как озвучить мой вопрос, который был одновременно и подходящим и неуместным.

«Пожалуйста скажите мне, сэр, ждете ли вы и ваша жена ребенка на протяжении около шести месяцев?»

«Да, это так». Видя, что я являюсь свами, отшельником, облаченным в традиционные оранжевые одежды, он вежливо добавил: «Пожалуйста, расскажите мне, как вы узнали о моей жизни».

Услышав рассказ про Каши и данное мной обещание, пораженный человек поверил в мою историю.

«У вас родится мальчик со светлой кожей» - сказал я ему. «У него будут широкие скулы и хохолок сверху лба. У него будут ярко выраженные духовные склонности». Я чувствовал уверенность, что будущий ребенок будет иметь именно такую схожесть с Каши.

Позже я навестил этого ребенка, родители которого дали ему его прошлое имя Каши. Даже в младенчестве он был внешне поразительно похож на моего дорогого ученика из Ранчи. Ребенок сразу же проявил ко мне любовь; привязанность из прошлого проснулась в нем с удвоенной интенсивностью.

Много лет спустя, когда я был в Америке, мальчик-подросток написал мне письмо. Он рассказывал о своем глубоком стремлении встать на путь отшельника. Я отправил его к Гималайскому мастеру, который, и поныне, направляет перерожденного Каши.

1. Воля, изъявляемая из точки между бровями, называется йогами радиовещательным аппаратом мысли. Когда спокойное чувство сконцентрировано на сердце, оно действует подобно умственному радио, и может получать сообщения от людей, находящихся далеко от него. При телепатии тонкие вибрации мысли одного человека передаются через тонкие вибрации астрального эфира и затем по более

грубому земному эфиру, создавая электрические волны, которые в свою очередь переводятся в волны мысли в уме другого человека.

2. Каждая душа в своем чистом состоянии вездесуща. Душа Каши запомнила все характеристики Каши, мальчика, и поэтому сымитировала его хриплый голос для того, чтобы я узнал ее.
3. Прокаш Дас является директором Йогода Матх (обители) в Дакшинешваре в Бенгалии.

Глава 29
Рабиндранатх Тагор и я сравниваем школы.

«Рабиндранат Тагор учил нас пению, как естественному способу самовыражения, присущему птицам».

Рассказывал мне Бхола Натх, сообразительный четырнадцатилетний парень из моей школы в Ранчи, после того, как однажды утром я сделал ему комплимент по поводу его мелодичных возгласов. С поводом или без повода, мальчик извергал мелодичный поток. До этого он посещал знаменитую школу Тагора «Сантиникетан» (Небеса Покоя) в Болпуре.

«Песни Рабиндраната не сходят с моих уст с самого детства» - сказал я своему товарищу. «Все Бенгальцы, даже необразованные крестьяне, наслаждаются его возвышенными строфами».

Бхола и я спели несколько припевов Тагора, который положил на музыку тысячи Индийских стихотворений, как современные, так и древней старины.

«Я познакомился с Рабиндранатом после того, как он получил Нобелевскую Премию по литературе» - отметил я после того, как мы попрактиковали наш вокал. «Я захотел нанести ему визит, так как восхищался его недипломатическим мужеством в избавлении от своих литературных критиков» - захихикал я.

Бхола с любопытством расспросил меня об этой истории.

«Ученые сильно бранили Тагора за то, что он представил новый стиль в Бенгальской поэзии» - начал я. «Он смешал разговорные и литературные выражения, игнорируя все предписанные ограничения, которые были так дороги сердцам пандитов. Его песни воплощают глубокую философскую истину эмоционально привлекательными словами, и игнорируют принятые литературные нормы.

«Один влиятельный критик презрительно назвал Рабиндраната «поэтом-голубком, продающим свои воркования в печать за рупию». Но Тагор уже знал, как отомстить; весь Западный мир преклонился перед ним после того, как он перевел на английский свои Гитанджали («Песенные дары»). Целый поезд пандитов, включая его былых критиков, приехал в Сантиникетан, чтобы высказать слова поздравления.

Рабиндранат принял своих гостей только после долгой преднамеренной паузы, а затем выслушал их похвалу в стоическом молчании. В итоге он обрушил на них привычное для них самих оружие критицизма.

«Господа, - сказал он, - благовонная честь, которую вы мне отдаете здесь, несовместимо перемешана с вонючим запахом вашего презрения ко мне в прошлом. Может ли здесь быть какая-то связь между награждением меня Нобелевской Премией и вашей неожиданной мощью похвалы? Я все еще являюсь тем же поэтом, который рассердил вас, когда впервые предложил свои скромные цветы в храме Бенгалии».

«Газеты напечатали статью о дерзком ответе, данном Тагором. Я восхитился прямотой человека, не поддающегося гипнозу лести» - продолжал я. «Я был представлен Рабиндранату в Калькутте его секретарем, Мистером С.Ф. Эндрюсом, 1 по-простому облаченным в бенгальскую дхоти. Он с любовью называл Тагора гурудевой.

«Рабиндранат гостеприимно принял меня. Он обладал успокаивающей аурой обаяния, культуры и учтивости. Отвечая на мой вопрос о своей литературной деятельности, Тагор сказал мне, что одним из древних источников его вдохновения, кроме религиозных эпических произведений, является поэт классического направления, Бидьяпати».

Вдохновленный этими воспоминаниями, я начал напевать Тагоровскую версию Старой Бенгальской песни «Зажги лампу своей любви». Бхола и я пели, прогуливаясь по территории Видьялаи.

Примерно два года спустя после основания школы Ранчи, я получил приглашение от Рабиндраната приехать к нему в Сантиникетан для того, чтобы обсудить наши образовательные идеалы. Я с радостью поехал. Когда я вошел, поэт сидел у себя в кабинете; Тогда, вовремя нашей первой встречи я подумал, что он был такой поражающей моделью величайшей мужественности, которую желал бы заполучить любой художник. Его прекрасно отточенное лицо, благородно аристократическое, было обрамлено длинными волосами и спадающей бородой. Огромные, нежные глаза; ангельская улыбка; и голос, напоминающий звучание флейты, который в буквальном смысле очаровывал. Крепкий, высокий и серьезный, он сочетал в себе почти женскую нежность и радостную спонтанность ребенка. Ни один идеализированный образ поэта не смог бы найти более подходящего воплощения, чем в этом благородном певце.

Тагор и я вскоре погрузились в глубокий сравнительный анализ наших школ, которые обе были основаны нетрадиционным способом. Мы обнаружили множество схожих черт – проведение уроков на свежем воздухе, простота, большое пространство для творческого духа ребенка. Рабиндранат, однако, делал значительный акцент на изучение литературы и поэзии, и самовыражение через музыку и песни, что я уже заметил в случае с Бхолой. Сантиникетанские дети соблюдали периоды молчания, но не обучались специальным йоговским техникам.

С лестным вниманием поэт слушал, как я описывал энергизирующие упражнения «Йогоды» и йоговские техники концентрации, преподаваемые всем ученикам в Ранчи.

Тагор рассказал мне о своих собственных школьных трудностях. «Я убежал из школы после пятого класса» - сказал он, смеясь. Я мог легко понять, как его врожденная поэтическая утонченность была оскорблена тоскливой, дисциплинарной атмосферой школьного кабинета.

«Поэтому я открыл Сантиникетан, школу под тенистыми деревьями и величественностью небес». Он выразительно указал в сторону маленькой группы, сидящей на уроке в прекрасном саду. «Ребенок находится в естественной для него обстановке посреди цветов и пения птиц. Только так он способен полностью выразить спрятанное богатство своего индивидуального обличения. Настоящие знания не могут быть вызубрены или втиснуты извне; они скорее должны помогать выводить на поверхность бесконечные запасы внутренней мудрости». 2

Я согласился. «Идеалистические инстинкты детей и их склонности следовать за героями изголодались на однобокой диете статистики и хронологических эр».

Поэт с любовью говорил о своем отце, Девендранате, который вдохновил его на создание Сантиникетана.

«Отец подарил мне эту плодородную землю, на которой он к тому моменту уже построил дом для гостей и храм» - рассказал мне Рабиндранат. «Я начал здесь свой образовательный эксперимент в 1901 г., всего лишь с десятью учениками. Восемь тысяч фунтов, полученные с Нобелевской Премией, все пошли на обслуживание школы».

Тагор Старший, Девендранат, широко и далеко известный как «Махариши»,был очень примечательным человеком, что можно понять, прочитав его автобиографию. Два года своей зрелости он провел в медитации в Гималаях. Его отец, Дварканат Тагор, с вою очередь, совершал по всей Бенгалии щедрые общественные пожертвования. От этого знаменитого семейного древа появилась семья гениев. Не только Рабиндранат; все его родственники отличились в творческом самовыражении. Его братья, Гогонендра и Абаниндра, являются одними из ведущих художников 3 Индии; другой брат, Двиджендра - дальновидный философ, на чей нежный призыв откликаются птицы и лесные звери.

Рабиндранат пригласил меня остаться на ночь в доме для гостей. Было действительно чарующим зрелищем видеть, как вечером поэт сидит с группой учеников на патио. Время повернулось вспять: сцена, происходящая передо мной, была подобна сцене в древней обители – радостный певец, а вокруг него преданные, все окруженные ореолом божественной любви. Тагор связал все узы струнами гармонии. Никогда не будучи напористым, он притягивал и захватывал сердца своим непреодолимым

магнетизмом. Не каждый цветок поэзии, распустившийся в саду Господа, привлекает других своим естественным ароматом!

Своим мелодичным голосом Рабиндранат прочитал нам несколько своих изысканных, недавно написанных стихотворений. Большая часть его песен и пьес, созданных для удовольствия своих учеников, была написана в Сантиникетане. Красота его строк, для меня, заключается в его искусстве говорить о Боге практически в каждой строфе, но в то же время редко упоминая его Священное Имя. «Опьяненный блаженством пения, - писал он, - я забываю себя и называю тебя другом, который есть Мой Господь».

На следующий день после обеда я неохотно попрощался с поэтом. Я рад, что его маленькая школа теперь выросла в международный университет, «Висва-Бхарати», где нашли идеальное место для работы ученые из разных стран.

«Где разум не знает страха, и человек - с высоко поднятой головой;
Где знание доступно всем;
Где мир не был разделен на части узкими семейными стенами;
Где слова происходят из глубин истины;
Где неустанное стремление протягивает руки к совершенству;
Где чистый поток разума не заблудился в песках безжизненной пустыни смертных привычек;
Где ум направляется Тобой в вечно расширяющуюся мысль и действие;
В тех небесах свободы, мой Отец, путь проснется моя страна! 4

Рабиндранат Тагор

1. Английский писатель и публицист, близкий друг Махатмы Ганди. Мистера Эндрюса в Индии почитают за его разноплановое служение своей вновь принятой в качестве родины земле.
2. «Душа рождается много раз, или, как говорят Индусы: «проходит по пути существования через тысячи рождений»… не существует не единой вещи, откуда она не приобрела бы знание; не удивительно, что она способна к воспоминаниям… того, что она прежде знала… Так как исследование и изучение всегда являются процессом воспоминания» - Эмерсон.
3. Кроме того, Рабиндранат, в возрасте за шестьдесят лет, серьезно учился живописи. В Европейских Столицах и Нью-Йорке несколько лет спустя были представлены выставки его «футуристических» работ.
4. Гитанджали (New York: Macmillan Co.). Глубокое исследование жизни этого поэта можно найти в Философии Рабиндраната Тагора, написанной знаменитым ученым Сэром С. Радхакришнаном (Macmillan, 1918). Другая показательная книга - Рабиндранат Тагор Б.К. Роя: Человек и его поэзия (New York: Dodd, Mead, 1915) и

Евангелие Буддизма (New York: Putnam’s, 1916) Ананды К. Коомарасвами, которые содержат множество цветных иллюстраций брата поэта, Абаниндры Натха Тагора.

Глава 30
Закон чудес

Великий писатель-романист Лев Толстой написал великолепный рассказ «Три отшельника». Его друг Николай Рерих 1 кратко изложил его следующим образом:

«На острове жили три старых отшельника. Они отличались такой простотой, что единственной молитвой, которую они повторяли, была: «Трое нас и трое Вас – Господи, помилуй нас!» Во время произнесения этой бесхитростной молитвы происходили удивительные чудеса.

«Случилось, что местный епископ 2 услышал об этих трех отшельниках и их неприемлемой молитве, и решил нанести им визит и научить их каноническим молитвам. Он приехал на остров, сказал им, что их мольбы к Господу унизительны и научил их множеству традиционных молитв. Затем епископ на лодке отправился домой. И увидел, как за его кораблем движется сияющий свет. Когда свет приблизился, он узнал трех отшельников, которые, держась за руки, бежали по волнам, пытаясь догнать судно.

«Мы забыли молитвы, которым вы нас научили - закричали они, когда достигли епископа, - и поспешили попросить вас повторить их». Епископ, в благоговении, покачал головой.

«Дорогие мои, - смиренно ответил он, - живите как раньше со своими молитвами!»

Как трое святых могли идти по воде?

Как Христос сумел воскресить свое распятое тело?

Как могли творить чудеса Лахири Махасая и Шри Юктешвар?

Современная наука все еще не имеет ответа; хотя с изобретением атомной бомбы и чудес радара, границы человеческого разума были резко расширены. Слово «невозможное» в научном лексиконе становится менее заметным.



- Из «Кальяна-Калпатару» Б.К. Мирты

Гуру и ученик

Лесные ашрамы в древности были вековыми божественными местами, где обучались молодые люди Индии. Здесь почтенный гуру, облокотившись на деревянную подставку под локоть, посвящает ученика в возвышенные тайны Духа.

Древние Ведические священные писания говорят о том, что весть физический мир подчиняется одному фундаментальному закону майи, принципу относительности и двойственности. Бог, Единая Жизнь, является абсолютным Единством; Он не может проявляться в виде отдельных и разноликих воплощений творения, кроме как под ложной или нереальной вуалью. Эта космическая иллюзия является майей. Каждое великое научное открытие современности является подтверждением этого простого откровения риши.

Закон движения Ньютона является законом майи: «Каждому действию всегда существует равное противодействие». Таким образом, действие и противодействие в точности равны. «Единичная сила существовать не может. Всегда должны существовать, и существуют, пары равных и противоположных сил».

Любая фундаментальная естественная деятельность человека выдает свое происхождение от майи. Электричество, на пример, это феномен отталкивания и притяжения; его электроны и протоны электрически противоположны. Другой пример: атом конечной частицы материи является, как и сама земля, магнитом с положительным и отрицательным полюсами. Весь феноменальный мир находится под беспрерывным влиянием полярности; ни один закон физики, химии, или какой-либо другой науки не может быть свободным от присущих ему принципов противоположностей или контрастности.

Таким образом, физическая наука не может сформулировать законы вне влияния майи, самой текстуры и структуры творения. Сама природа является майей; естественная наука вынуждена иметь дело с ее неотвратимой сущностью. В своих собственных владениях она вечна и неисчерпаема; ученые будущего могут лишь исследовать отдельные аспекты ее разнообразной бесконечности. Таким образом, наука находится в постоянном движении, и не может достичь конечности; она в действительности подходит для того, чтобы формулировать законы уже существующего и функционирующего космоса, но бессильна в определении Создателя Закона и Единого Оператора. Нам стали известны магические проявления гравитации и электричества, но ни один смертный не знает, что на самом деле есть гравитация и электричество. 3

Преодоление майи было задачей, предписанной человеческой расе мудрецами тысячи лет назад. Подняться над двойственностью творения и осознать единство Творца считалось высшей целью человека. Те, кто цепляется за космическую иллюзию, должны принять присущий ей закон полярности: прилив и отлив, подъем и падение, день и ночь, удовольствие и боль, добро и зло, рождение и смерть. После того, как человек проходит через несколько тысяч человеческих рождений, данная циклическая модель приобретает определенную мучительную монотонность; он начинает с надеждой пытаться заглянуть за пределы принуждений майи.

Разорвать покрывало майи - значит пробиться к секрету творения. Только йог, который таким образом обнажает вселенную, является истинным монотеистом. Все

остальные поклоняются языческим образам. Пока человек остается подверженным двойственной иллюзии природы, двуликая Майя является его Богиней; он не может знать единого истинного Бога.

Мировая иллюзия, майя, в индивидуальном проявлении называется авидья, дословно «незнание», невежество, заблуждение. Майя или авидья не может быть разрушена с помощью интеллектуальной убежденности или анализа, а только лишь при достижении внутреннего состояния нирбикальпа самадхи. Пророки Ветхого Завета, и провидцы всех стран и всех возрастов, вещали из этого состояния сознания. Изакииль (43:1-2): говорит: «И привел меня к воротам, к тем воротам, которые обращены лицом к востоку. И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его -- как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его». Через божественное око в области лба (на востоке), йог перемещает свое сознание в вездесущность, слыша Слово Аум, божественный звук многих вод вибраций, являющихся единственной реальностью творения.

Среди триллиона космических тайн, самой необыкновенной является свет. По сравнению со звуковыми волнами, для передачи которых требуется воздух или другой материальный проводник, световые волны свободно проходят по вакууму межзвездного пространства. Даже гипотетические эфир, в ондуляторной теории считающийся межпланетным проводником света, согласно теории Эйнштейна может быть отброшен, так как геометрические качества пространства делают теорию эфира просто ненужной. Согласно обеим гипотезам свет остается самым тонким и свободным от материальной зависимости, чем любое другое проявление природы.

В гигантских представлениях Эйнштейна скорость света равна 186000 милям в секунду и является доминирующей в самой Теории Относительности. Он математически доказывает, что скорость света, в пределах того, что может понять ограниченный человеческий ум, является единственной постоянной величиной во вселенной, которой присуще непрерывная текучесть. От единого Абсолюта скорости света зависят все человеческие представления о времени и пространстве. Время и пространство являются относительными и конечными факторами, поддающимися измерениям только относительно показателя скорости света, а не абстрактно бесконечными, как считалось до этого. Примкнув к пространству из-за своей относительности, время потеряло право называться неизменной величиной. Сегодня стала ясной истинная природа времени – это простая сущностная неопределенность! Несколькими эквациональными взмахами своей ручки, Эйнштейн исключил из космоса любую другую постоянную реалию, кроме света.

На более поздних ступенях развития его Единой Теории Поля, великий физик одной математической формулой доказывает закон гравитации и электромагнетизма. Сведя космическую структуру к различным проявлениям единого закона, Эйнштейн 4 сквозь века обращается к древним риши, которые утверждали, что единственной тканью творения является вещество майи.

На основе открывающей новую эпоху Теории Относительности возникали возможности математического исследования конечного атома. Великие ученые сегодня смело утверждают не только то, что атом является энергией, а не материей, но и то, что атомная энергия в сущности является веществом ума.

«Искреннее осознание того, что физическая наука имеет дело с миром теней - одно из самых значимых достижений» - пишет Артур Стэнли Эддингтон в Природе Физического Мира. «В мире физики мы наблюдаем за театром теней, показывающим нам драму повседневной жизни. Тень моего локтя упирается в тень стола, в то время как тень чернил течет по тени бумаги. Это все символично, и ученый оставляет все это в виде символа. Затем появляется Ум-алхимик, который преобразует символы…Подводя краткий итог, вещество мира является веществом ума… Реалистичная материя и силовые поля прежних физических теорий являются совершенно ложными, кроме того факта, что вещество ума само закрутило эти образы… Таким образом, внешний мир становится миром теней. Избавляясь от всех наших иллюзий, мы удаляем это вещество, так как мы поняли, что это вещество является одной из наших величайших иллюзий».

С недавним открытием электрического микроскопа появилось наглядное доказательство световой сущности атомов и неотвратимой двойственности природы. Нью-Йорк Таймс предоставили следующий доклад о демонстрации электронного микроскопа в 1937 г. перед собранием Американской Ассоциации Научного Прогресса:

«Кристаллическая структура вольфрама, до этого рассматриваемая лишь опосредованно с помощью рентгеновских лучей, четко отображалась на люминесцентном экране, показывая девять атомов в их правильном положении в пространственной решетке, куб, с одним атомом в каждом углу и одним в центре. Атомы в кристаллической решетке вольфрама появились на люминесцентном экране в виде точек света, расположенных в виде геометрического рисунка. Напротив кристаллического куба света можно было видеть бомбардирующие молекулы воздуха в виде танцующих точек света, схожих с точками солнечного света, мерцающим на движущихся водах…

«Принцип электрического микроскопа впервые был открыт а 1927 г. Доктором Клинтоном Дж. Даввисоном и Лестером Х. Гермером в лаборатории Белл Телефон в Нью-Йорке, которые выяснили, что электрон имеет двойную природу, одновременно обладая характеристикой и частицы и волны. Волновые свойства давали электрону световые характеристики. Началось исследование, имеющее целью изобрести средства «фокусировки» электронов способом, схожим с фокусировкой света с помощью линзы.

«За свое открытие Джэкил-Гайдского свойства электрона, которое совпало с предсказанием, сделанным в 1924 г. Де Брогли, лауреатом Нобелевской премии в области физики, и продемонстрировало, что весь мир физической природы имеет двойной характер, Доктор Давинсон так же получил Нобелевскую премию в области физики».

«Поток знания, - пишет в *Таинственной Вселенной* Сэр Джэймс Джинс, - направляется в сторону немеханической реальности; вселенная все больше начинает походить на огромную мысль, а не огромную машину». Поэтому наука двадцатого века как будто доносится со страниц древних Вед.

Если так должно быть, то пусть человек научится у науки философской истине, что не существует материальной вселенной; ее основой и тканью является майя, иллюзия. Все ее миражи реальности разбиваются при применении анализа. Пока, одна за другой, на его глазах рушатся обнадеживающие подпорки физического космоса, человек смутно

осознает свою идолопоклонническую зависимость и свое былое нарушение божественной заповеди: «И не будет у тебя других богов, кроме Меня».

В своем знаменитом уравнении, выявляющем равнозначность массы и энергии, Эйнштейн доказал, что энергия в любой частице материи равна ее массе или весу, умноженному на квадрат скорости света. Освобождение атомной энергии вызывается посредством аннигиляции материальных частиц. «Смерть» материи является «рождением» Атомного Века.

Скорость света является материальной константой и постоянна не потому, что 186,000 миль в секунду - абсолютная величина, а потому что никакое материальное тело, масса которого увеличивается с его скоростью, никогда не сможет достичь скорости света. Говоря другими словами: только то материальное тело, масса которого бесконечна, может достичь скорости света.

Эти размышления наводят нас на закон чудес.

Мастера, способные материализовать и дематериализовать свои тела или какие-либо другие объекты, передвигаться со скоростью света, и использовать творческие световые лучи для того, чтобы сделать видимым какое-либо материальное проявление, выполнили обязательное Эйнштейновское условие: их масса стала бесконечной.

Сознание достигшего совершенства йога легко отождествляется не с ограниченным телом, а с вселенской структурой. Гравитация, будь то «сила» Ньютона или Эйнштейновское «проявления инерции» не способна заставить мастера проявлять качество «веса», которое является определяющим условием гравитации для всех материальных объектов. Тот, кто знает себя как вездесущего Духа, больше не подвержен закрепощению тела во времени и пространстве. Их ограничительные непреодолимые «запретные гудки» сдались разрешающему «Я есть Он».

«И сказал Бог: Да будет свет! И стал свет». Вначале Бог приказал своему упорядоченному творению (Книга Бытия 1:3) воплотить в бытие единственную атомную реальность: свет. На лучах этих нематериальных посредников появляются все божественные воплощения. Преданные каждой эпохи свидетельствуют о приходе Бога в виде пламени и света. «Король королей, и Господь Господний; единственный, обладающий бессмертием, пребывающий в свете, к которому ни один человек не может приблизиться». 5

Йог, который через совершенную медитацию слил свое сознание с Творцом, воспринимает космическую сущность в виде света; для него не существует различия между световыми лучами, составляющими воду и световыми лучами, составляющими землю. Свободный от сознания материи, свободный от трех измерений пространства и четвертого измерения времени, мастер переносит свое световое тело одинаково легко по световым лучам земли, воды, огня и воздуха. Продолжительная концентрация на освобождающем духовном оке позволяет йогу разрушить все иллюзии, связанные с материей и их гравитационным весом; поэтому он рассматривает вселенную как в сущности своей единообразную массу света.

«Оптические образы, - говорит нам Доктор Л.Т. Троланд из Гарварда, - создаются на том же принципе, как и обычная «полутоновая» гравировка; т.е. они делаются с

помощью мелких точек или кусочков, слишком маленьких для того, чтобы быть различимыми невооруженным глазом… Чувствительность клетчатки настолько велика, что визуальное ощущение может быть вызвано относительно небольшим количеством Частиц определенного вида света». Зная об этом явлении, мастер может мгновенно привести в воспринимаемое воплощение вездесущие световые атомы. Настоящая форма этой созданной им проекции – будь то дерево, лекарство, человеческое тело – приведена в соответствии и силой воли и визуализацией этого йога.

В человеческом сознании, пребывающем во сне, при котором он ослабляет свою фиксацию на эгоистических ограничениях, которые окружают его днем, каждый день его ум демонстрирует ему свою вездесущность. Гляньте! Тут во сне перед ним находятся его давно умершие друзья, самые отдаленные континенты, воскрешенные сцены его детства. Со свободным не связанным условиями сознанием, знакомым всем людям посредством феномена сна, сонастроенный с Богом мастер наладил непрерываемую связь. Будучи чистым от всех эгоистических мотивов, применяя творческую волю, данную ему Творцом, йог располагает атомы света таким образом, что исполнялась искренняя молитва преданного. Для этой цели были созданы человек и творение: чтобы человек мог подняться как мастер над майей, осознавав свое превосходство над космосом.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» 6

В 1915 г. вскоре после того, как я вступил в орден Свами, у меня случилось невероятно яркое видение. В нем четко прослеживалась относительность человеческого сознания; я ясно осознавал единство Бесконечного света за пределами болезненной двойственности майи. Видение спустилось на меня, когда однажды утром я сидел на чердаке моей комнаты в своем родительском доме на Гурпар Роуд. Первая Вторая война бушевала в Европе уже несколько месяцев; я печально размышлял об огромном количестве жертв.

Когда в медитации я закрыл глаза, мое сознание внезапно перенеслось в тело командира корабля во время сражения. Гром оружия разрезал воздух, батарея береговой обороны и корабельные пушки обменивались пулями. Огромная граната пробила пороховой погреб и разорвала мой корабль на куски. Вместе с несколькими матросами, выжившими после взрыва, я прыгнул в воду.

С бешено бьющимся сердцем я безопасно достиг берега. Но, увы! Шальная пуля завершила свой яростный полет у меня в груди. Я со стоном упал на землю. Все мое тело было парализовало, но я все еще осознавал свое владение им, подобно тому, как осознаешь затекшую ногу.

«Наконец таинственные шаги Смерти нагнали меня» - подумал я. С последним вздохом я уже был готов погрузиться в бессознательность, когда вдруг! Я обнаружил, что сижу в позе лотоса в своей комнате на Гурпар Роуд.

Слезы истерики покатились по моим щекам, когда я радостно погладил и уколол свое вновь обретенное владение – тело, без всякой дырки от пули в груди. Я покачался вперед-назад, вдыхая и выдыхая, чтобы убедиться, что я жив. Поздравляя самого себя, я

снова обнаружил, что мое сознание было перенесено в мертвое тело капитана на кровопролитном острове. Меня охватило полное замешательство.

«Господи, - молился я, - жив я или мертв?»

Ослепляющий свет наполнил все, вплоть до горизонта. Мягкая бурчащая вибрация оформилась в слова:

«Что общего жизнь или смерть имеет со Светом? Я сотворил тебя по образу Своего Света. Относительность жизни и смерти принадлежит космическому сну. Узри свое бытие вне всяких снов! Пробудись, дитя мое, пробудись!»!

В качестве шагов на пути пробуждения человека, Господь вдохновляет ученых открывать, в правильное время и в правильном месте, секреты Своего творения. Многие современные открытия помогают человеку осознать космос как разнообразное выражение одной силы – света, направляемого божественным разумом. Чудеса кинематографа, радио, телевидения, радара, фото-электрического элемента – всевидящего «электрического глаза», атомной энергии, все основано на электромагнетическом феномене света.

Искусство кинематографа может изобразить любое чудо. Впечатляющие взор визуальные чудеса не ограничены одной фотографией. Можно увидеть, как прозрачное астральное тело человека выходит из своей грубой физической формы, ходит по воде, воскрешается из мертвых, поворачивает вспять естественный ход развития природы, и нарушает законы времени и пространства. Выстраивая световые образы так, как он хочет, фотограф создает оптические чудеса, которые истинный мастер производит с помощью астральных световых лучей.

Жизнеподобные образы кинематографа иллюстрируют многие истины, связанные с творением. Космический Режиссёр пишет свои собственные пьесы и собирает огромные актерские труппы для инсценировки веков. Из темной кабины вечности, Он изливает Свои творческие лучи через фильмы сменяющих друг друга веков, и картины показываются на экране пространства. Так же как образы кино кажутся реальными, но на самом деле являются всего лишь сочетаниями света и тени, вселенское разнообразие является иллюзорной видимостью. Планетарные сферы, с их бесчисленными формами жизни – есть ничто иное как фигуры космического кино, временно реальные для пяти органов чувств, после того, как эти сцены набрасываются на экран человеческого сознания безграничным творческим лучом.

Кинозрители могут посмотреть вверх и увидеть, что все образы, представленные на экране, являются продуктом одного сплошного луча света. Разноцветная драма вселенной так же исходит из единственного Космического Источника, представляющего собой белый свет. Бог ставит развлекательные представления для своих человеческих детей с непостижимой изобретательностью, делая их как актерами, так и зрителями в своем планетарном театре.

Однажды я зашел в кино, чтобы посмотреть кинохроники полей сражений в Европе. На Западе все еще шла Первая Мировая; кинохроника содержала кровавую резню с такой реалистичностью, что я покинул кинозал с беспокойным сердцем.

«Господи, - молился я, - почему ты допускаешь такие страдания?»

К моему величайшему удивлению, неожиданный ответ пришел в форме видения настоящего поля сражения в Европе. Ужас борьбы, с его мертвецами и смертью, намного превзошел по жестокости любые кадры кинохроники.

«Смотри внимательно!» - говорил в моем внутреннем сознании ласковый голос. «Ты увидишь, что эти сцены, разыгрываемые во Франции сейчас, ни что иное, как игра контрастов. Это просто космическое кино, такое же реальное и нереальное как кинохроника, которую ты только что видел – спектакль в спектакле».

Но мое сердце все еще не знало утешения. Божественный голос продолжал: «Творение – это как свет, так и тень, в противном случае кинофильм невозможен. Добро и зло майи всегда должны сменять друг друга в своем превосходстве. Если бы здесь на земле царила бесконечная радость, стал ли бы человек искать какой-либо другой? Без страдания он едва ли вспомнит, что покинул свой дом в Вечности. Боль – толчок к тому, чтобы вспомнить. Путь к свободе лежит через мудрость! Трагедия смерти нереальна; тот, кто дрожит перед ней, подобен невежественному актеру, умирающему на сцене от испуга после того, как в него стреляют холостым патроном».

Хотя в священных писаниях я читал о майе, они не дали мне глубокого понимания, полученного с личными видениями и сопутствующим им утешением. Наши ценности в корне меняются, когда, в итоге, человек убеждается, что творение является всего лишь кинофильмом, и что не в нем, а за его пределами лежит его собственная реальность.

Когда я закончил писать эту главу, я сел на кровать в позе лотоса. Моя комната была тускло освещена двумя затемненными лампами. Подняв взгляд, я заметил, что потолок был покрыт маленькими лучиками золотистого света, искрящегося и дрожащего свечением, подобному блеску радия. Бесчисленное количество, словно вычерченных лучей, подобных каплям дождя, собирались в прозрачный пучок и безмолвно проливались на меня.

Мое тело моментально потеряло свою плотность и приобрело астральную структуру. У меня возникло ощущение парения, когда, едва касаясь кровати, мое невесомое тело слегка поворачивалось по очереди влево и вправо. Я оглядел комнату; мебель и стены не изменились, но небольшая масса света так сильно увеличилась, что потолок стал невидимым. Я был поражен.

«Таков механизм кино». Голос раздавался как будто из глубины света. «Бросая свой луч на белый экран наших постельных наволочек, он рисует картину нашего тела. Смотри, твоя форма не что иное, как свет!

Я посмотрел на свои руки и подвигал ими туда-сюда, но не мог ощущать их вес. Меня переполнила экстатическая радость. Этот космический световой стебель, распустившийся в виде моего тела, казался божественной репродукцией световых лучей, расходящихся из проекционной будки в кинотеатре и проявляющихся как картинка на экране.

Я долго наблюдал за этим кинофильмом своего тела в тускло освященном театре моей собственной спальни. Не смотря на многие видения, которые у меня были, ни одно другое не было таким необыкновенным. Когда иллюзия твердого тела полностью

рассеялась, и углубилось мое осознание того, что сущностью всех объектов является свет, я взглянул на пульсирующий поток жизнетронов и умоляюще заговорил.

«Божественный свет, пожалуйста, забери мою скромную телесную картину к Себе, так же как Илия был забран пламенем на небеса».

Вероятно, эта молитва была пугающей; луч исчез. Мое тело приобрело свой привычный вес и опустилось на кровать; рой сверкающих огней на потолке задрожал и исчез. Мое время покинуть землю, несомненно, еще не пришло.

«Кроме того, - размышлял я философски, - пророку Илие скорей всего не понравилась бы моя бесцеремонность!»

1. Этот знаменитый русский художник и философ долгое время жил в Индии у подножья Гималаев. «От их вершин приходит откровение» - писал он. «В пещерах и на вершинах жили риши. Над снежными пиками Гималаев горит яркий свет, ярче, чем звезды и фантастические вспышки молнии».
2. Эта история имеет историческую основу; в редакционном примечании говорится, что епископ встретил трех монахов, когда плыл из Архангельска в Словетский Монастырь, в устье реки Двины.
3. Маркони, великий изобретатель, сделал следующее признание несостоятельности науки перед лицом завершенности: «Непособность науки объяснять жизнь абсолютна. При отсутствии веры этот факт был бы истинно ужасающим. Тайна жизни, несомненно, является наиболее насущной проблемой, когда либо возникавшей в мыслях человека».
4. Ключ к направлению, взятому гением Энштейна, заключается в том факте, что на протяжении всей жизни он являлся учеником великого философа Спинозы, чьей самой известной работой является «Этика, доказанная в геометрическом порядке».
5. Первое послание к Тимофею 6:15-16.
6. Книга Бытия 1:26.▲

Глава 31
Беседа со Священной Матерью

«Почетная Мать, в младенчестве меня крестил твой муж-пророк. Он был гуру моих родителей и моего собственного гуру Шри Юктешварджи. Не окажите ли вы мне честь, рассказав несколько историй из твоей святой жизни?»

Я обращался к Шримати Каши Мони, спутнице жизни Лахири Махасая. Оказавшись на короткое время в Бенаресе, я осуществил давнее желание посетить почтенную леди. Она гостеприимно приняла меня в старой усадьбе Лахири в районе Гарудешвар Мохулиа в Бенаресе. Будучи дамой в возрасте, она цвела, словно лотос, незаметно излучая духовный аромат. Она обладала средним телосложением, с тонкой шеей и светлой кожей. Блестящие глаза смягчали ее заботливое лицо.

«Сын, добро пожаловать. Пойдем наверх».

Каши Мони привела меня в очень маленькую комнату, где какое-то время она жила со своим мужем. Я почувствовал признание за то, что могу видеть святилище, в котором несравненный мастер соизволил разыграть человеческую драму супружества.

«Только годы спустя я осознала божественную природу своего мужа» - начала она. «Однажды ночью, в этой самой комнате у меня случилось яркое видение. Надо мной в невообразимом изяществе парили прекрасные ангелы. Картина была настоль реалистичной, что я сразу проснулась; комната была странным образом окутана ослепительным светом.

«Мой муж в позе лотоса левитировал в центре комнаты, окруженной ангелами, поклоняющимися ему со сложенными в молитвенной манере руками. Невероятно пораженная, я была убеждена, что все еще сплю.

«Женщина, - сказал Лахири Махасая, - ты не спишь. Покончи со своим сном навсегда». Он медленно опустился на пол, и я склонилась к его стопам.

«Мастер, - рыдала я, - снова и снова я кланяюсь перед вами! Простите ли вы меня за то, что я считала вас своим мужем? Я, умираю от стыда, понимая, что спала в невежестве рядом с тем, кто духовно пробужден. Начиная с этой ночи, вы больше не мой муж, а мой гуру. Примите ли вы мое незначительное я в качестве своего ученика? 1

«Мастер нежно дотронулся до меня. «Святая душа, поднимись. Ты принята». Он указал на ангелов. «Пожалуйста, поклонись по очереди каждому из этих праведных Святых».

Когда я закончила свои покорные коленопреклонения, голоса ангелов зазвучали все вместе, словно хор их древних священных писаний.

«Спутница Божественного человека, ты благословлена. Мы приветствуем тебя». Они преклонились передо мной, и вдруг! Их лучезарные формы исчезли. В комнате потемнело.

«Мой гуру предложил мне получить посвящение в Крия Йогу.

«Конечно, - ответил я. Жаль, что у меня не было такого благословения раньше».

«Тогда время еще не пришло». Лахири Махасая утешающе улыбнулся. «Большую часть твоей кармы я помог тебе отработать втайне. Сейчас ты желаешь и готова к этому».

«Он дотронулся до моего лба. Появилась масса кружащего света; свечение постепенно превратилось в опалово-голубое духовное око, обрамлённое золотым, в центре которого находилась белая пятиконечная звезда.

«Проникни своим сознанием через звезду в царство Бесконечного». В мягком, словно звучащая вдалеке музыка, голосе моего гуру появилась свежая нотка.

«На берега моей души одно за другим набегали видения. Панорамные сферы в итоге растворились в море блаженства. Я потерялась в постоянно нарастающем блаженстве. Когда несколько часов спустя я вернулась к осознанию этого мира, мастер дал мне технику Крия Йоги.

«Начиная с той ночи Лахири Махасая больше не спал в моей комнате. С тех пор он вообще не спал. Днем и ночью он находился в передней комнате на первом этаже, в компании своих учеников».

Блистательная леди погрузилась в безмолвие. Осознав уникальность отношений с совершенным йогом, я в итоге осмелился попросить поведать о других ее воспоминаниях.

«Сын, ты скуп. Тем не менее, я расскажу тебе еще одну историю». Она застенчиво улыбнулась. «Я признаюсь в грехе, который совершила против своего гуру-мужа. Несколько месяцев после моего посвящения, я начала чувствовать себя покинутой и отвергнутой. Однажды утром Лахири Махасая вошел в эту маленькую комнату, чтобы взять что-то; я быстро последовала за ним. Охваченная ужасным заблуждением, я язвительно обратилась к нему.

«Ты все свое время проводишь с учениками. Как же твои обязанности перед женой и детьми? Я сожалею, что ты не заинтересован приносить своей семье большую сумму денег».

«Мастер на мгновение взглянул на меня, и вдруг! Исчез. Охваченная ужасом и благоговением, я услышала доносящийся отовсюду в комнате голос:

«Это же просто ничто, разве ты не видишь? Как ничто может произвести для тебя богатства?»

«Гуруджи, - воскликнула я, - я миллион раз молю о прощении! Мои грешные глаза больше не видят тебя; пожалуйста, явись передо мной в своей священной форме».

«Я здесь». Этот ответ пришел откуда-то сверху. Я посмотрела вверх и увидела, как мастер материализовался в воздухе, и его голова касалась потолка. Его глаза были подобны ослепляющему пламени. После того, как он тихо опустился на пол, будучи вне себя от страха, я, рыдая, припала к его ногам.

«Женщина, - сказал он, - ищи духовного богатства, а не мелкой земной мишуры. После приобретения внутреннего сокровища, ты найдешь, что за ним всегда приходит внешнее богатство». Он добавил: «Один из моих духовных сыновей обеспечит тебя деньгами».

«Слова моего гуру естественно превратились в реальность; один ученик оставил нашей семье значительную сумму денег».

Я поблагодарил Каши Мони за то, что она поделилась со мной своим удивительным опытом. 2 На следующий день я вернулся в ее дом и провел несколько часов в философской беседе в Тинкаури и Дукаури Лахири. Два этих праведных сына великого индийского йога след в след следовали по его совершенным стопам. Оба молодых человека были светлыми, высокими, крепкими, имели густую бороду, мягкий голос и очаровательные старомодные манеры.

Его жена была не единственной женщиной - ученицей Лахири Махасая; были сотни других, в том числе моя мать. Женщина чела однажды попросила своего гуру дать ей фотографию. Он протянул ей снимок со словами: «Если ты будешь думать, что он защищает тебя, так и будет; в противном случае, это просто фотография».

Несколько дней спустя эта женщина и невестка Лахири изучали Бхагават Гиту, сидя за столом, над которым висела фотография гуру. С невероятным грохотом прямо в комнату залетела шаровая молния.

«Лахири Махасая, защити нас!» Женщина преклонилась перед фотографией. Молния зажгла книгу, которую они читали, но двое преданных не пострадали.

«Я почувствовала, как будто вокруг меня поместили щит изо льда, не пропускающего опаляющий жар» - объяснила чела.

Лахири Махасая совершил два чуда, связанных с женщиной-ученицей, Абхоей. Она и ее муж, Калькуттский юрист, однажды отправились в Бенарес навестить своего гуру. Их повозка задержалась из-за интенсивного дорожного движения; когда они доехали до главной станции Ховре, поезд на Бенарес уже свистел об отбытии.

Адхоя тихо стояла около кассы.

«Лахири Махасая, я молю вас остановить поезд!» - молилась она про себя. «Я не смогу вынести этой муки, если мне придется ждать еще один день, чтобы увидеть вас».

Колеса пыхтящего поезда продолжали свое движение по кругу, но он перестал двигаться вперед. Инженер и пассажиры спустились на платформу, чтобы понаблюдать за этим явлением. Английский железнодорожный страж подошел к Адхое и ее мужу. Вопреки всяким правилам, он предложил свои услуги.

«Бабу - сказал он, - дай мне деньги. Я куплю вам билеты, а вы садитесь в вагон».

Как только пара села на поезд и получила билеты, поезд медленно двинулся вперед. В панике инженер и пассажиры снова забрались на свои места, не понимая ни как двинулся поезд, ни почему он вообще остановился.

Прибыв в Бенарес в дом к Лахири Махасая, Адхоя молча припала к ногам мастера и попыталась дотронуться до его стоп.

«Возьми себя в руки, Адхоя, - сказалон. «Как ты любишь беспокоить меня! Как будто ты не могла приехать на следующем поезде!»

Однажды Адхоя нанесла визит Лахири Махасая по другому памятному случаю. В этот раз она желала его вмешательство не с поездом, а с рождением ребенка.

«Я молю вас благословить меня, чтобы мой девятый ребенок выжил» - сказала она. «У меня было восемь младенцев; и все они умерли вскоре после рождения».

Мастер сочувственно улыбнулся. «Твой будущий ребенок будит жить. Пожалуйста, внимательно следуй моим наставлениям. Этот ребенок, девочка, родится ночью. Проследи, чтобы лампада не потухла до восхода. Не вздумай заснуть, ты не должна позволить пламени потухнуть».

У Адхои ночью родилась дочь, в точности, как предсказал вездесущий гуру. Мать велела своей няне следить, чтобы лампада была полной. Обе женщины держали свое неотложное дежурство практически до ранних утренних часов, но в итоге заснули. Лампадное масло закончилось; огонь слабо дрожал.

Замок отворился и дверь спальни с сильным шумом распахнулась. Ошеломленные женщины проснулись. Их изумленные глаза увидели форму Лахири Махасая.

«Адхоя, смотри, огонь почти погас!» Он указал на лампу, и няня поспешила наполнить ее. Как только она снова ярко загорелась, мастер исчез. Дверь закрылась; замок без видимого внешнего вмешательства оказался запертым.

Девятый ребенок Адхои выжил; в 1935 г., как я узнал, она все еще была жива.

Один из учеников Лахири Махасая, почтенный Кали Кумар Рой, рассказал мне многие интересные детали своей жизни с мастером.

«Я часто гостил в Бенаресской обители на протяжении нескольких недель подряд» - рассказывал мне Рой. «Я заметил, что многие благочестивые люди, данда 3 свами, прибывали в тишине ночи, чтобы посидеть у стоп гуру. Иногда они заводили беседу о медитации и на другие философские темы. На восходе благородные гости уходили. Во время своих визитов я ни разу не замечал, чтобы Лахири Махасая ложился спать.

«В мои ранние годы знакомства с мастером мне приходилось справляться с сопротивлением своего шефа» - продолжал Рой. «Он погряз в материализме».

«Я не хочу, чтобы среди моего персонала были религиозные фанатики» - ухмылялся он. «Если я встречу твоего шарлатана - гуру, я скажу ему несколько запоминающихся слов».

«Эта настораживающая угроза не сумела нарушить мой распорядок дня; практически каждый вечер я проводил в присутствии своего гуру. Однажды ночью мой шеф пошел за мной по пятам и нагло ворвался в гостиную. Без сомнения он собирался произнести те сокрушающие слова, которые обещал. Как только он уселся, Лахири Махасая обратился к группе около двенадцати учеников.

«Не хотели бы вы увидеть кино?»

«Когда мы кивнули, он попросил нас затемнить комнату. «Сядьте друг за другом по кругу, - сказал он, - и руками закройте глаза человека, сидящего пред вами».

«Я не удивился, когда увидел, что мой работодатель так же следовал, хоть и неохотно, указаниям мастера. Через несколько минут Лахири Махасая спросил нас, что мы видим.

«Сэр, ответил я, я вижу красивую женщину. Она одета в вышитое красными нитками сари, и стоит рядом с цветком бегонии». Все остальные ученики дали такое же описание. Мастер повернулся к моему шефу. «Вы узнаете эту женщину?»

«Да». Этот человек, очевидно, боролся с эмоциями, новыми его натуре. «Я по глупости тратил на нее свои деньги, хотя у меня хорошая жена. Я стыжусь тех мотивов, которые привели меня сюда. Я прошу простить меня и принять в свои ученики!

«Если вы будете вести праведную добродетельную жизнь на протяжении шести месяцев, я приму вас». Мастер таинственно добавил: «В противном случае мне не придется посвящать вас».

«На протяжении трех месяцев мастер воздерживался от искушения; затем он возобновил прошлые отношения с той женщиной. Через два месяца он умер. Тогда я понял скрытое предсказание моего гуру о невозможности посвящения этого человека».

У Лахири Махасая был очень знаменитый друг, Свами Трайланга, возраст которого, как говорили, превышал три сотни лет. Два йога часто сидели вместе в медитации. Известность Трайланги была настолько широка, что мало кто из индусов стали бы отрицать истинность какой-либо истории о творимых им удивительных чудесах. Если бы Иисус вернулся на землю и ходил по улицам Нью-Йорка, демонстрируя свои чудесные способности, это вызвало бы такое же волнение, какое было создано Трайлангой несколько десятилетий назад, когда он проходил по переполненным улицам Бенареса.

Много раз видели, как свами, без всяких вредных последствий, выпивал самые смертельные яды. Тысячи людей, включая несколько все еще живущих на земле, видели, как Трайланга держался на поверхности Ганга. На протяжении нескольких дней подряд он сидел на воде, или очень долгое время скрывался под волнами. Бездвижное тело на вызывающих волдыри каменных глыбах, полностью открытых для безжалостного индийского солнца, было обычным зрелищем на Бенаресских купальных гхатах. С помощью этих подвигов Трайланга хотел показать людям, что жизнь йога не зависит от кислорода или обычных условий и предосторожностей. Был ли он над водой или под ней, было ли его тело подвержено яростным солнечным лучам, мастер доказывал, что он жил в божественном сознании: смерть не могла затронуть его.

Этот йог был велик не только духовно, но и физически. Его вес превышал триста фунтов: по фунту на каждый год его жизни! Так как ел он очень редко, мистика только увеличивалась. Мастер может легко, по какой-либо особой причине, часто очень тонкой, известной только ему, игнорировать обычные правила здорового образа жизни. Великие святые, проснувшиеся от космического сна майи и осознавшие этот мир как идею в Божественном Разуме, могут обращаться со своим телом так, как хотят, зная, что оно является лишь поддающейся манипуляции форме, созданной из уплотненной замороженной энергии. Хотя теперь ученые физики понимают, что материя является ни чем иным, как застывшей энергией, полностью просветленные мастера в вопросе контроля над материей от теории давно перешли к практике.

Трайланга никогда не носил никакой одежды. Обеспокоенная полиция Бенареса стала относиться к нему как к трудному проблемному ребенку. Естественный свами, подобный Адаму в Эдемском саду, совершенно не осознавал свою наготу. Полиция,

однако, вполне понимала это, и бесцеремонно заточила его в тюрьму. За этим последовало всеобщее замешательство; громадное тело Трайланги вскоре было замечено, во всей своей целостности, на крыше тюрьмы. Его камера, надежно закрытая, не давала никакой подсказки о том, как он мог из нее выбраться.

Разочарованные офицеры полиции еще раз исполнили свою обязанность. В этот раз перед камерой Свами был поставлен сторож. И снова сила уступила перед правдой. Трайланга вскоре был замечен беззаботно прогуливающимся по крыше. Богиня правосудия слепа; обманутая полиция решила последовать ее примеру.

Великий йог обычно хранил молчание. 4 Не смотря на свое круглое лицо и огромный, подобный бочке живот, Трайланга ел лишь изредка. Спустя несколько недель без пищи, он прерывал свой пост несколькими горшками кислого молока, предложенного преданными. Один скептик однажды решил разоблачить Трайлангу - шарлатана. Перед свами было помещено ведро с раствором кальциевой извести, используемой при побелке стен.

«Мастер, сказал материалист с поддельным почтением, - я принес вам немного кислого молока. Пожалуйста, пейте».

Трайланга без колебания опустошил до последней капли полный контейнер кальциевой извести. Через несколько минут злодей в агонии упал на землю.

«Помогите, свами, помогите! Я в огне! Простите меня за мое злобное испытание!»

Великий йог прервал свое привычное молчание. «Циник, - сказал он, - когда ты предложил мне яд, ты не понимал, что моя жизнь едина с твоей. Если бы я не обладал знанием, что Бог присутствует у меня в желудке, как и в каждом атоме творения, известь убила бы меня. Теперь, когда ты знаешь о божественном значении бумеранга, больше никогда не над кем так не подшучивай».

Хорошо очищенный грешник, исцеленный словами Трайланги, немощно ускользнул.

Передача боли имела место не потому, что мастер этого желал, а из-за безошибочного действия закона справедливости, поддерживающего даже самое отдаленное небесное тело вселенной. Человек Божественной реализации, такой как Трайланга, позволяет божественному закону исполняться немедленно; он навсегда уничтожил в себе все встречные потоки эго.

Автоматические механизмы справедливости, часто отплачивающие неожиданной монетой, как в случае с Трайлангой, и его несостоявшимся убийцей, успокаивают наше резкое возмущение человеческой несправедливостью. ««...Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» 5 Какая нужда в ограниченных возможностях человека? Вселенная должным образом организовывает возмездие. Притупленные умы ставят под сомнение возможность существования божественной справедливости, любви, всезнания, бессмертия. «Легкомысленные библейские домыслы!» Такая полная бесчувственности точка зрения, лишенная благоговения перед космическим спектаклем, вызывает цепь событий, которые приводят к пробуждению.

Вездесущность духовного закона упоминалась Христом в случае, когда он входил в Иерусалим. Толпы людей и ученики начали в радости славить Бога, выкрикивая: «Мир на

небесах и слава в вышних», И некоторые фарисеи пожаловались Ему на унизительность зрелища: «Учитель! - возразили они, - запрети ученикам Твоим..»

«Сказываю вам, - ответил Иисус, - что если они умолкнут, то камни возопиют» 6

В этих словах фарисеям Христос подчеркивал, что божественная справедливость – не образная абстракция, и что человек мира, даже если его язык будет с корнем вырван у него, всегда найдет свою речь и защиту в основе творения, самом вселенском порядке.

Иисус говорил: «Думаете вы заставить замолчать человека мирского? Вы так же можете попытаться заглушить голос Бога, когда даже камни прославляют Его величие и Его вездесущность. Будете ли вы требовать, чтобы человек не праздновал в почтении мир на небесах, а только, собравшись в толпы, кричал о войне на земле? Тогда займитесь приготовлениями, о фарисеи, для переворота основ этого мира; так как не только честные люди, но и камни и земля и вода и огонь и воздух поднимутся против вас, чтобы нести свидетельство Его упорядоченной гармонии».

Милость Христоподобного йога, Трайлаги, однажды была дарована моей сэджо маме (дяде с материнской стороны). Однажды утром дядя увидел мастера, окруженного толпой учеников у Бенаресского гхата. Ему удалось близко подойти к Трайланге, и он покорно коснулся его стоп. Дядя был поражен, обнаружив, что мгновенно исцелился от тяжелой хронической болезни. 7

Единственная живая ученица великого йога - Шанкари Май Джи. Дочь одного из учеников Трайланги, она обучалась свами с самого детства. Сорок лет она жила в разных Гималайских пещерах близ Бадринатха, Кедарнатха, Амарнатха и Пашупатинатха. Эта брахмачарини (женщина аскет) родилась в 1826 г. и теперь перешагнула столетний порог. Не имея никаких признаков старения, она сохранила черный цвет волос, блестящие зубы и удивительную энергию. Каждые несколько лет она выходит из своего уединения, чтобы поприсутствовать на периодических мелах, или религиозных ярмарках.

Эта святая часто посещала Лахири Махасая. Она рассказала, что однажды, в районе Баракпур близ Калькутты, пока она сидела рядом с Лахири Махасая, в комнату тихо вошел его великий гуру Бабаджи и говорил с ними обоими.

Один раз ее мастер, Трайланга, прервав свое привычное молчание, очень показательно на публике воздал хвалу Лахири Махасая. Один Бенаресский ученик возразил.

«Сэр, - сказал он, - почему вы, будучи свами и отшельником, - оказываете такое уважение домохозяину?»

«Мой сын, - ответил Трайланга, - Лахири Махасая подобен божественному котенку, который остается там, куда Космическая Мать положит его. Послушно играя роль мирского человека, он достиг той совершенной самореализации, ради которой я отказался даже от своей набедренной повязки!»

1. Здесь можно вспомнить строфу Мильтона: «Он лишь для Бога, она для Бога в нем»
2. Почтенная мать покинула этот мир в Бенаресе в 1930 г.

3. Посох, символизирующий позвоночник, который по традиции носят монахи некоторых орденов.
4. Он был муни, монахом, соблюдающим мауну, духовное молчание. Санскритский корень муни близок к греческому монос «одинокий, единственный», от которого произошли английские слова монах, монизм.
5. К Римлянам 12:19.
6. От Луки 19:37-40.
7. Жизнь Трайланги и других великих мастеров напоминает нам о словах Иисуса: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. – от марка 16:17-18.

Глава 32
Воскрешение Рамы из мертвых

«Был болен некто Лазарь…Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий» 1

Одним солнечным утром на балконе своего Серампурского ашрама Шри Юктешвар толковал Христианские писания. Кроме нескольких других учеников Мастера, там был я с маленькой группой своих учеников из Ранчи.

«В этом отрывке Иисус называет себя сыном Божьим. Хотя он действительно был един с Богом, эта его фраза имеет глубокое безличное значение» - объяснял мой гуру. «Сын Божий – это Христос или Божественное Сознание в человеке. Ни один смертный не может прославить Бога. Единственную честь, которую человек может отдать Творцу – это искать Его; человек не может искать Абстракцию, которую не знает. «Слава» или ореол вокруг их головы является символическим свидетельством из способности воздавать должное божественному».

Далее Шри Юктешвар прочитал великолепную историю о воскрешение Лазаря. Завершив ее, мастер, с раскрытой книгой, лежащей у него на коленях, погрузился в глубокое молчание.

«Я тоже удостоился чести наблюдать за подобным чудом». В итоге мой гуру заговорил с торжественной набожностью. «Лахири Махасая воскресил из мертвых одного из моих друзей».

Молодые парни, стоящие рядом со мной, улыбнулись, глубоко заинтересовавшись этим случаем. Я тоже в какой-то степени был еще мальчишкой и любил не только философию, но, особенно, истории, которые мог выпытать у Шри Юктешвара о его удивительном опыте со своим гуру.

«Мой друг Рама и я были неразлучны» - начал Мастер. «Так как он был застенчивым и скрытным, он навещал нашего гуру Лахири Махасая только в полуночные часы или на восходе, когда не было толп учеников, обычно являющихся днем. Будучи близким другом Рамы, я выступал в качестве духовного канала, через который он передавал богатство своего духовного восприятия. В его идеальной копании я находил вдохновение». Лицо моего гуру смягчилось от воспоминаний.

«Рама внезапно был подвергнут жестокому испытанию» - продолжал Шри Юктешвар. «Он подхватил азиатскую холеру. Так как в случае тяжелой болезни наш мастер никогда не отказывался от услуг врачей, были вызваны два специалиста. Пока к нам мчались доктора, готовые помочь пораженному болезнью человеку, я изо всех сил молился Лахири Махасая о помощи. Я поторопился к нему домой и в слезах рассказал эту историю.

«Доктора наблюдают за Рамой. Он поправится». Мой гуру радостно улыбнулся.

«С легким сердцем я вернулся к кровати своего друга, но обнаружил, что он уже умирает».

«Он не проживет дольше одного или двух часов» - с отчаянным видом сказал мне один из врачей. Еще раз я поспешил к Лахири Махасая.

«Доктора – добросовестные люди. Я уверен, что Рама поправится». Мастер беззаботно отпустил меня.

«Придя к кровати Рамы, я обнаружил, что оба доктора ушли. Один оставил мне записку: «Мы сделали все возможное, но этот случай безнадежен».

«У моего друга действительно был вид умирающего. Я не понимал, как слова Лахири Махасая могли не сбыться, но вид угасающей жизни Рамы продолжал внушать мне одно: «Теперь все кончено. Таким образом, мечась по морю веры и охваченного страхом сомнения, я помогал своему другу так, как только мог. Он приподнялся и воскликнул:

«Юктешвар, беги к Мастеру и скажи ему, что я отошел. Попроси его благословить мое тело, до того, как будут совершены последние обряды». С этими словами Рама тяжело вздохнул и испустил дух. 2

«На протяжении часа я рыдал около его любимой формы. Будучи любителем тишины, теперь он достиг полной тишины дыхания. Вошел другой ученик; Я попросил его оставаться внутри, пока я не вернусь. В полубессознательном состоянии я с трудом потащился к своему гуру.

«Как себя чувствует Рама?» Лицо Лахири Махасая украшала улыбка.

«Сэр, скоро вы увидите, как он» - выпалил я эмоционально. «Через несколько часов вы увидите его тело, пока его не унесут в крематорий». Я сорвался и открыто зарыдал.

«Юктешвар, контролируй себя. Сядь спокойно и медитируй». Мой гуру погрузился в самадхи. День и вечер прошли в непрерывной тишине; я безуспешно пытался вернуть самообладание.

«На восходе Лахири Махасая с утешением посмотрел на меня. «Я вижу, ты все еще встревожен. Почему вчера ты не объяснил, что ожидал, чтобы я дам Раме какую-нибудь материальную помощь в форме какого-нибудь лекарства?» Мастер указал на лампу в форме чашки, наполненную неочищенным касторовым маслом. «Наполни маленькую бутылочку из лампы; капни семь капель в рот Рамы».

«Сэр, - возразил я, - он умер вчера в полдень. Зачем теперь масло?»

«Не волнуйся; просто делай то, что я прошу». Приподнятое настроение Лахири Махасая было непостижимым; меня все еще терзала мучительная боль утраты. Отлив небольшое количество масла, я пошел в дом Рамы.

«Я обнаружил тело своего друга застывшим в объятиях смерти. Не обращая никакого внимания на его жуткое состояние, указательным пальцем правой руки я разжал его губы, а левой рукой умудрился с помощью пробки, капля за каплей, налить масло сквозь его стиснутые зубы.

«Когда седьмая капля коснулась его холодных губ, Рама бешено задрожал. Его мышцы от головы до ног завибрировали, и он недоумевающе сел на кровать.

«Я видел Лахири Махасая, окруженного ярким светом. Он сверкал, словно солнце. «Поднимайся; проснись» - приказал мне он. «Идите с Юктешваром ко мне».

«Я едва мог поверить своим глазам, когда Рама оделся, и имел достаточно сил после этой смертельной болезни, чтобы дойти до дома нашего гуру. Там он со слезами благодарности припал к ногам Лахири Махасая.

«Мастер был вне себя от веселья. Он шаловливо подмигнул мне.

«Юктешвар, - сказал он, - уверен, что с этого момента ты обязательно будешь носить с собой бутылочку касторового масла! Когда ты увидишь труп, просто примени масло! Да, семь капель лампадного масла, несомненно, должны отразить силу Ямы! 3

«Гуруджи, вы насмехаетесь надо мной. Я не понимаю; пожалуйста, разъясните сущность моей ошибки».

«Я дважды сказал тебе, что с Рамой все будет в порядке; но ты не поверил мне полностью» - объяснял Лахири Махасая. «Я не имел в виду, что его вылечат доктора; я просто сказал, что они придут. Между этими двумя утверждениями не было причинных отношений. Я не хотел вмешиваться в работу врачей; они тоже должны как-то жить». Наполненным радостью голосом он добавил: «Всегда знай, что неисчерпаемый Параматман 4 может исцелить любого, доктора или не доктора.

«Я понял свою ошибку, - не без сожаления признался я. Теперь я знаю, что любое слово, произнесенное вами, связывает целый космос».

Когда Шри Юктешвар закончил эту впечатляющую историю, один из ошеломленных слушателей задал вопрос, который из уст ребенка звучал вполне закономерно.

«Сэр, - сказал он, - почему ваш гуру использовал именно касторовое масло?»

«Дитя, было это масло или что-то другое – не имеет никакого значения, кроме того, что я ожидал чего-то материального, и Лахири Махасая выбрал имеющееся у него масло в качестве объективного символа для пробуждения у меня более сильной веры. Мастер позволил Раме умереть, потому что у меня была доля сомнения. Но божественный гуру знал, что, поскольку он сказал, что с его учеником все будет в порядке, должно произойти исцеление, даже если ему пришлось бы излечить Раму от смерти, болезни обычно последней!»

Шри Юктешвар распустил маленькую группу и жестом велел мне сесть на одеяло у его стоп.

«Йогананда, - сказал он с присущей ему серьезностью, - с детства ты был окружен прямыми учениками Лахири Махасая. Этот великий мастер часть своей грандиозной жизни прожил в уединении, и упорно отказывался разрешать своим последователям создавать вокруг своего учения организацию. Тем не менее, он сделал важное предсказание.

«Через примерно пятьдесят лет после моего ухода, - сказал он, - из-за большого интереса к йоге на Западе, о моей жизни будет написано. Послание йоги обойдет весь земной шар и поможет установить братство среди людей, которое является результатом прямого восприятия Единого Отца».

«Мой сын Йогананда, - продолжал Шри Юктешвар, - ты должен выполнить свою роль в распространении этого послания, написав об этой священной жизни».

Пятидесятым годом после ухода Лахири Махасая в 1895 г. был 1945, год завершения этой книги. Я не могу не поразиться тем совпадением, что 1945 год так же является началом нового века – эры революционной атомной энергии. Все мыслящие умы как никогда ранее обращаются к насущным проблемам мира и братства, чтобы

продолжительное использование физической силы не уничтожило всех людей вместе с их проблемами.

Если человеческая раса и ее работа бесследно исчезнут, со временем или в результате сброса бомбы, солнце не нарушит своего курса; звезды будут держать свой неизменный пост. Космический закон нельзя остановить или изменить, и человеку хорошо было бы войти с ним в гармонию. Если космос против силы, если солнце не воюет с планетами, а в должное время удаляется и отдает звездам их маленькое господство, какая польза от нашей военной силы? Действительно ли из этого получится своего рода мир? Не жестокость, а добрая воля дает силу вселенской мускулатуре; человечество, пребывающее в мире, познает бесконечные плоды победы, более сладкие по вкусу, чем какие-либо достижения, взращенные на почве крови.

Действительная Лига Наций будет естественной, не имеющей названия лигой человеческих сердец. Широта сострадания и глубокое интуитивное понимание, необходимые для исцеления земных бед не может происходить из простого интеллектуального соображения о различии людей, а исходит из знания о единстве всех людей – и их родства с Богом. Ради осознания высшего в мире идеала – мира через братство – йога, наука о личном контакте с Божественным, может со временем распространиться на людей на всей земле.

Хотя цивилизация Индии является более древней, чем какая-либо другая, некоторые историки отмечают, что ее способность к выживанию совсем не случайна, а является логическим следствием преданности вечным истинам, которые Индия несла через своих лучших представителей в каждом поколении. Простой непрерывностью существования, неизменчивости при смене веков – могут ли мелкие ученые точно сказать нам, скольких? – Индия дает всем народам самый ценный ответ на вызов времени.

Библейская история 5 молитвы Абрахама Богу, который просил Его уничтожить город Содом, если в нем найдутся десять праведных людей, и божественный ответ: « Я не уничтожу его ради десяти» приобретает новое значение в свете того, что Индия избежала участи забвения Вавилона, Египта и других могущественных наций, которые когда-то были ее современниками. Ответ Господа явно демонстрирует, что земля живет благодаря не материальным достижениям, а в шедеврам людей.

Пусть божественные слова будут услышанными вновь, в этом двадцатом веке, дважды утопавшем в крови: Ни одна нация, способная породить десять человек, великих в глазах Неподкупного Судьи, не узнает забвения. Благодаря таким убеждениям, Индия доказала, что она не является несведущей перед тысячами коварств времени. Ее землю в каждом веке благословляли своим присутствием Само-реализованные мастера; Современные Христоподобные мудрецы, такие как Лахири Махасая и его ученик Шри Юктешвар, явились, чтобы заявить, что для счастья и человека и долговечности нации, наука йоги более важна, чем любые материальные богатства.

В печати, если когда-либо и появлялась, то это была очень скудная информация о жизни Лахири Махасая и его универсальном учении. На протяжении трех десятилетий, я замечаю глубокий и искренний интерес к его посланию освобождающей йоги в Индии,

Америке и Европе; письменное описание жизни мастера, как он и предсказывал, теперь необходимо и на Западе, где жизни великих современных йогов малоизвестны.

Было издано только лишь одна или две маленьких брошюры на английском о жизни этого гуру. Одна биография на бенгальском, Шри Шри 6 Чаран Лахири Махасая, появилась в 1941 г. Она была написана его учеником, Свами Сатьянандой, который на протяжении многих лет являлся ачарьей (духовным наставником) в нашей Видьялайе в Ранчи. Я перевел несколько отрывков из его книги и включил их в этот раздел, посвященный Лахири Махасая.

Лахири Махасая родился 30 сентября 1828 г. в семье набожного Брамина древнего происхождения. Местом его рождения была деревня Гхурни в районе Надия близ Кришнагара в Бенгалии. Он был младшим сыном Муктакаши, второй жены почитаемого Гаура Мохана Лахири. (Его первая жена, после рождения троих сыновей, умерла во время паломничества). Мать мальчика умерла, когда он был ребенком; о ней мало что известно, кроме того, что она была пылкой преданной Господа Шивы 7, в священных писаниях называемого «Королем Йогов».

Мальчик Лахири, которому дали имя Шьяма Чаран, провел свои ранние годы в родовом поместье в Надии. В возрасте трех или четырех лет его часто видели сидящим в йоговской позе в песках, скрывавших все тело так, что виднелась лишь одна голова.

Имение Лахири было разрушено зимой 1833 г., когда протекающая поблизости река Джаланги изменила свой курс и исчезла в глубинах Ганга. Один из Храмов Шивы, основанный семьей Лахири, вместе с домом семьи, был унесен рекой. Один преданный спас каменную статую Господа Шивы от водоворотов воды и поместил ее в новый храм, теперь хорошо известный как местонахождение Шивы Гхурни.

Гаур Мохан Лахири и его семья покинули Надию и приехали в Бенарес, где отец семейства сразу же возвел храм Шивы. Он вел свое домашнее хозяйство согласно правилам Ведической дисциплины, регулярно проводя церемониальные обряды, занимаясь благотворительностью и изучая священные писания. Будучи честным и открытым новому, он не игнорировал благоприятные потоки современных идей.

Мальчик Лахири брал уроки языков Хинди и Урду на курсах в Бенаресе. Он ходил в школу, которой руководил Джой Нараян Гхошал, и брал уроки санскрита, бенгальского, французского и английского. Прилагая усилия и тщательно изучения Веды, молодой йог охотно слушал духовные дискуссии Браминов, в том числе пандита их Мархатта по имени Наг-Бхатта.

Шьяма Чаран был добрым, воспитанным и храбрым ребенком, любимым своими сверстниками. Обладая хорошо сложенным, сильным телом, он отличался в плавании и многих других, требующих ловкости, видах активности.

В 1846 г. Шьяма Чаран Лахири женился на Шримати Каши Мони, дочери Шри Дебнараяна Саньяла. Будучи образцовой индийской женой, Каши Мони с радостью выполняла свои домашние обязанности и традиционное обязательство домохозяйки служить гостям и беднякам. Их союз был благословлён двумя праведными сыновьями, Тинкаури и Дукаури.

В возрасте 23 лет, в 1851 году Лахири Махасая вступил на должность бухгалтера в Департаменте Военной Инженерии Английского правительства. За время своей службы он много раз получал повышение. Таким образом, он был не только мастером в глазах Бога, но так же успешным в маленькой человеческой драме, в которой он играл данную ему роль офисного служащего в миру.
Когда управления Военного департамента меняли свое местоположение, Лахири Махасая переводили в Газипур, Мирджапур, Данапур, Наини Тал, Бенарес и другие места. После смерти своего отца, Лахири пришлось взять на себя ответственность за всю свою семью, для которой он купил тихую резиденцию в районе Гарудешвара Мохулла в окрестностях Бенареса.

Когда Лахири Махася было тридцать три года, он стал свидетелем исполнения того предназначения, ради которого он был воплощен на земле. На протяжении долгого времени тлеющий, скрытый углями огонь, получило возможность разразиться пламенем. Божий замысел, находящийся за пределами поля зрения людей, таинственным образом приводит все в воплощение в нужное время. Близ Раникхета он встретил своего великого гуру, Бабаджи, и был посвящен в Крия Йогу.

Это многообещающее событие затронуло не только его одного; это было счастливым моментом для всей человеческой расы, многим представителям которой посчастливилось получить пробуждающий душу дар Крии. Потерянное, или надолго исчезнувшее, высшее искусство йоги вновь было открыто. Многие духовно жаждущие мужчины и женщины со временем нашли свою тропинку к прохладным водам Крия Йоги. Подобно тому, как, согласно индийской легенде, Мать Ганга предлагает свой божественный поток страдающему от жажды преданному Бхагиратху, небесный поток Крии стекает с таинственной цитадели Гималаев в пыльные убежища людей.

1. От Иоанна 11:1-4
2. Жертва холеры часто может разумно мыслить и находится в полном сознании вплоть до момента смерти.
3. Бог смерти
4. Дуквально «Верховная Душа»
5. Книга Бытия 18:23-32.▲
6. Шри, - приставка, означающая «святой», присоединяется (обычно дважды или трижды) к именам великих учителей Индии.
7. Один из Божественного триединства – Брахма, Вишну, и Шива–функция которых заключается в (соответственно) творении, сохранении и разрушении–возрождении. Шива (Иногда пишется Сива) в мифологии представлен как Господь Отрекшихся, который является своим преданным в видениях в виде различных образов, таких как Махадева, Аскет со спутанными волосами, и Натараджа, Космический Танцор.

Глава 33
Бабаджи, Христоподобный йог современной Индии

Северные утесы Гималаев близ Бадринарайяна все еще благословлены живым присутствием Бабаджи, гуру Лахири Махасая. Уединившийся мастер на протяжении веков, а вероятно и тысячелетий, сохраняет свою физическую форму. Бессмертный Бабаджи является аватаром. Это санскритское слово означает «спускаться»; его корни - ава «вниз» и три - «переходить». В священных писаниях Индии аватара подразумевает снисхождение Божества во плоти.

«Духовное состояние Бабаджи выше человеческого понимания» - объяснял мне Шри Юктешвар. «Ограниченное человеческое зрение не может проникнуть в его трансцедентальную звезду. Напрасно даже пытаться вообразить себе достижения этого аватара. Они непостижимы».

В Упанишадах детально классифицированы все стадии духовного развития. Сиддха («совершенное существо») продвинулся из стадии дживанмукты («свободного при жизни») до стадии парамукты («в высшей степени свободного – имеющего полную власть над смертью); достигший последней стадии, окончательно выбрался из власти майи и ее колеса рождения и смерти. Поэтому парамукта редко возвращается в физическое тело; если это случается, он приходит как аватар, божественный посредник, несущий на землю высшее благословение.

Аватар не зависит от законов вселенской организации; его чистое тело, видимое как световой образ, свободно от всякого долга природе. Случайный взгляд может не заметить ничего необычного в форме аватара, но она не отбрасывает тени и не оставляет следов на земле. Это – внешние символические доказательства отсутствия внутренней тьмы и зависимости от материального. Только такой Богочеловек знает Истину за пределами относительности жизни и смерти. Омар Кайям, которого совершенно неправильно поняли, поет о таком освобожденном человеке в своей бессмертной священной книге, Рубайят:

О неизбывная луна моей отрады!
Восходит месяц вновь над нашим садом,
Но тщетно станет он потом, взойдя,
Искать меня за этою оградой!

«Луна моей отрады» - это Бог, вечная Полярная звезда, которая никогда не станет анахроничной. «Месяц над нашим садом» - это материальный космос, скованный законом периодического повторения. Его цепи были навсегда разбиты Персидским провидцем с помощью самореализации. Но тщетно станет он потом, взойдя, Искать меня за этою оградой!». Какое негодование вызывает у неистовой вселенной поиск того, чего просто нет!



Бабаджи, Махаватар
Я помог художнику написать реальную картину великого Христоподобного Йога современной Индии.

Иисус выражал свою свободу по-другому: «Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». 1

Можно ли было, не пребывая всеохватывающим Духом, следовать за обладающим вездесущностью Христом?

Кришна, Рама, Будда и Патанджали были древними Индийскими аватарами. Значительная часть поэтической литературы на тамильском языке возникла с помощью Агастьи, аватара Южной Индии. На протяжении многих веков до и после Христианской Эры он совершал множество чудес. Считается, что он сохранил свою физическую форму вплоть до настоящего времени.

Миссия Бабаджи в Индии заключалась в том, чтобы помочь пророкам исполнить свое особое предназначение. В священных писаниях он определяется как Махаватар (Великий Аватар). Он заявил, что дал посвящение в йогу Шанкаре, древнему основателю Ордена Свами, и Кабиру, известному средневековому святому. Его главным учеником в двадцатом веке был, как мы знаем, Лахири Махасая, возродивший потерянное искусство Крии.

Махаватар находится в постоянном единстве с Христом; вместе они посылают вибрации искупления, и планируют духовную технику спасения для нашего века. Работа этих двух полностью просветленных мастеров - оного с телом, и другого – без него – заключается в том, чтобы вдохновить нации на прекращение самоубийственных войн, расовой вражды, религиозного сектантства, и имеющего действие бумеранга материализма. Бабаджи хорошо осознает тенденции нашего времени, особенно влияние и сложности Западной цивилизации, и понимает необходимость распространения само-освобождающей йоги в равной степени как на Западе, так и на Востоке.

То, что в истории нет упоминания о Бабаджи, не должно удивлять нас. Великий гуру никогда открыто не появлялся; в его тысячелетних планах нет места неправильно толкующей вещи мишуре публичности. Подобно Творцу, единственной, но Безмолвной Силе, смиренная работа Бабаджи остается неизвестной.

Великие пророки, такие как Христос и Кришна, приходят на землю для особой и показательной цели; и уходят, как только она достигнута. Другие аватары, такие как Бабаджи, берут на себя работу, больше затрагивающую медленный эволюционный прогресс человека на протяжении веков, а не какое-либо выдающееся событие истории. Такие мастера всегда скрываются от материалистической публики, и имеют способность, с помощью усилия воли, становится невидимыми. По этим причинам, и так как они обычно поручают своим ученикам не разглашать информацию о себе, многие возвышенные духовные личности остаются для мира неизвестными. На этих страницах я приведу лишь некоторые внешние факты его жизни – только те, которые он считает подходящими и полезными для публичного оглашения.

Нет никаких ограничительных фактов о семье и месте рождения Бабаджи, которые так дороги сердцам летописцев. Он обычно говорит на хинди, но может говорить на всех

языках. Он взял простое имя Бабаджи (почтенный отец); другие, выражающие уважение имена, данные ему учениками Лахири Махасая – Махамуни Бабаджи Махарадж (верховный экстатичный святой), Маха Йоги (величайший йог), Трамбак Баба и Шива Баба (имена аватаров Шивы). Какая разница, знаем ли мы родовое имя освобожденного от оков земли мастера?

«Каждый раз, когда кто-либо произносит с преданностью имя Бабаджи, - говорил Лахири Махасая, - этот преданный привлекает к себе мгновенное духовное благословение».

Тело бессмертного гуру не имеет никаких признаков старения; на вид ему не более двадцати пятилет. У него светлая кожа и среднее телосложение и вес, красивое, сильное тело Бабаджи излучает заметное свечение. У него темные глаза, безмятежный и нежный взгляд; длинные блестящие волосы цвета меди. Очень странным является то, что Бабаджи обладает необычной, абсолютной схожестью со своим учеником, Лахири Махасая. Их схожесть настолько поражает, что, в свои более поздние годы, Лахири Махасая можно было бы принять за отца молодо выглядящего Бабаджи.

Свами Кебалананда, мой возвышенный учитель по Санскриту, провел некоторое время с Бабаджи в Гималаях.

«Несравненный мастер передвигается со своей группой с места на место в горах» - рассказал мне Кебалананда. «Его маленькая группа состоит из высокоразвитых учеников-американцев. Когда Бабаджи на протяжении некторого времени находится на одном месте, он говорит: «Дера данда утхао». («Давайте соберем наш лагерь и поднимем посох»). Он носит символический посох данда. (посох из бамбука). Его голос является сигналом, по которому его группа и он мгновенно оказываются в другом месте. Он не всегда использует этот способ астрального путешествия; иногда он пешком переходит с вершины на вершину.

«Бабаджи можно увидеть и узнать только тогда, когда он сам этого захочет. Известно, что разным ученикам он появлялся в слегка различных формах – иногда без бороды и усов, а иногда с ними. Так как его не подверженное разложению тело не требует пищи, мастер ест редко. Чтобы выразить уважение к посещающим его ученикам, он иногда принимает фрукты или сваренный в молоке рис и очищенное масло.

«Мне известны два удивительных случая из жизни Бабаджи» - продолжал Кебалананда. «Его ученики сидели однажды ночью вокруг огромного костра, зажжённого для священной ведической церемонии. Мастер внезапно схватил горящее бревно и слегка ударил им по голому плечу ученика, сидящего рядом с огнем.

«Сэр, так жестоко! Лахири Махасая, присутствующий при этом, выразил свой протест.

«Вы бы предпочли, чтобы он сгорел дотла перед вашими глазами, как было предначертано ему согласно предписанию его прошлой кармы?

«С этими словами Бабаджи положил свою исцеляющую руку на изуродованное плечо ученика. «Этим вечером я спас тебя от болезненной смерти. Кармический закон был удовлетворен твоим легким страданием от огня».

«По другому случаю священная группа Бабаджи была побеспокоена прибытием незнакомца. Приложив невероятные усилия, он забрался на практически недосягаемый выступ рядом с лагерем мастера.

«Сэр, должно быть, вы - великий Бабаджи». Лицо этого человека светилось невыразимым благоговением. «Многие месяцы я непрерывно искал вас среди этих недружелюбных скал. Я молю вас принять меня в качестве своего ученика».

«Когда великий гуру не дал никакого ответа, человек указал на скалистую бездну, открывающуюся у его стоп.

«Если вы откажете мне, я спрыгну с этой горы. Жизнь для меня больше не будет иметь ценности, если я не смогу получить ваше руководство к достижению Божественного».

«Тогда прыгай» - безучастно сказал Бабаджи. «Я не могу принять тебя на нынешнем уровне развития».

«Этот человек незамедлительно сбросился со скалы. Бабаджи велел шокированным ученикам принести тело незнакомца. Когда они вернулись, неся искореженное тело, мастер приложил свою божественную руку к мертвому человеку. И вдруг! Он открыл глаза и покорно распростерся перед вездесущим Бабаджи.

«Теперь ты готов к ученичеству». Бабаджи улыбнулся одарил своего воскрешенного ученика лучезарной улыбкой. «Ты храбро преодолел трудное испытание. Смерть больше не затронет тебя; теперь ты один из нашей бессмертной стаи». Затем он произнес свои привычные слова отбытия: «Дера данда утхао»; вся группа исчезла с горы.

Аватар живет в вездесущем Духе; для него не существует понятия «обратно пропорционально квадрату расстояния». Поэтому только одна причина может побудить Бабаджи удерживать свою физическую форму из века в век: желание обеспечить человечество конкретным примером его собственных возможностей. Если бы человек никогда не удостоился возможности взглянуть на Божественное воплоти, на него бы продолжала давить тяжелая иллюзия майи, что он не может преодолеть свою смертность.

Иисус с самого начала знал, как будет развиваться его жизнь; он прошел через каждое событие не за себя, и не из кармического принуждения, а только для возвышения разумных человеческих существ. Его четыре ученика – докладчика – Матфей, Марк, Лука, и Иоанн – зафиксировали невероятную драму во благо будущих поколений.

Для Бабаджи так же не существует относительности прошлого, настоящего и будущего; с самого начала он знал все фазы своей жизни. Но приспособившись к ограниченному пониманию людей, он разыграл множество сюжетов своей божественной жизни в присутствии одного или нескольких свидетелей. Так случилось, когда Бабаджи решил, что настало время провозгласить возможность телесного бессмертия, при этом присутствовал ученик Лахири Махасая. Он рассказал об этой перспективе Раме Гопалу Музумдару для того, чтобы в итоге это стало известным, и вдохновило другие ищущие сердца. Великие произносят свои слова и участвуют в кажущейся естественной последовательности событий только во благо людей, как говорил Христос: "Отче!.. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня». 2

Во время моего визита в Ранбаджур с Рамой Гопалом, «вечно бодрствующим святым» 3 он рассказал мне удивительную историю о том, как впервые встретился с Бабаджи.

«Я иногда покидал свою уединенную пещеру, чтобы провести некоторое время у ног Лахири Махасая в Бенаресе» - рассказывал мне Рам Гопал. «Однажды в полночь, когда я молча медитировал с группой его учеников, мастер обратился ко мне неожиданной просьбой.

«Рам Гопал, - сказал он, - «прямо сейчас иди к Дасасамедскому Гхату.

«Вскоре я добрался до уединенного места. Ночь была ярко освещена луной и сверкающими звездами. Некоторое время я терпеливо сидел в тишине, затем мое внимание привлекла огромная каменная плита, расположенная у моих ног. Она медленно поднялась и обнажила подземную пещеру. Пока камень каким-то непонятным образом сохранял равновесие, из пещеры высоко в воздух поднялась форма молодой и чрезвычайно симпатичной женщины в изящном восточном одеянии. Окруженная нежным ореолом, она медленно опустилась передо мной и оставалась бездвижной, погруженной в состояние внутреннего экстаза. В итоге она пошевелилась и мягким голосом заговорила.

«Я Матаджи, 4 сестра Бабаджи. Я попросила его, а так же Лахири Махасая прийти ко мне в пещеру сегодня вечером, чтобы обсудить одно чрезвычайно важное дело».

«Сгусток света, подобно туману, быстро передвигался над Гангом; странное свечение отражалось в темных водах. Оно приближалось ближе и ближе, пока, ослепляющей вспышкой, не появилось рядом с Матаджи, а затем в одно мгновение уплотнилось, превратившись в человеческое тело Лахири Махасая. Он покорно поклонился в ноги святой.

До того, как я оправился от замешательства, я снова был поражен видом кружащейся массы мистического света, движущегося по небу. Быстро опустившись, пылающий водоворот приблизился к нашей группе и материализовался в тело красивого молодого человека, которым, как я сразу понял, был Бабаджи. Он был похож на Лахири Махасая, единственным различием было то, что Бабаджи выглядел намного моложе, и у него были длинные блестящие волосы.

«Лахири Махасая, Матаджи и я поклонились в ноги нашему гуру. Когда я коснулся его священной плоти, каждая жилка моего существа была заворожена ощущением триумфа блаженства.

«Блаженная сестра, - сказал Бабаджи, - я планирую отбросить свою форму и слиться с Бесконечным потоком».

«Я уже знаю о твоем плане, возлюбленный мастер. Сегодня я хотела обсудить его с тобой. Зачем тебе оставлять свое тело? Прекрасная женщина умоляюще посмотрела на него.

«Какая разница, являюсь ли я видимой или невидимой волной в океане соего Духа?

«Ответ Матаджи был освещен необычным блеском остроумия. «Бессмертный гуру, если нет разницы, то пожалуйста, никогда не оставляй свою форму»5

«Пусть будет так» - торжественно произнес Бабаджи. «Я никогда не покину свое физическое тело. Оно навсегда останется видимым, по крайней мере, для маленькой группы людей на земле. Господь высказал свое желание через твои уста».

«Когда я в благоговении дослушал до конца разговор этих двух возвышенных существ, великий гуру с ласковым выражением лица повернулся ко мне.

«Не бойся, Рам Гопал, - сказал он, - ты был благословлён быть свидетелем сцены этого вечного обещания».

«Когда сладкая мелодия голоса Бабаджи затихла, его форма и форма Лахири Махасая медленно поднялись и вновь начали двигаться над Гангом. Ореол ослепительного света окружал их тела, пока они не исчезли в ночном небе. Форма Матаджи зависла над пещерой и начала опускаться; каменная плита закрылась, как будто работая от невидимого рычага.

«Бесконечно вдохновленный, я направился обратно к дому Лахири Махасая. Я поклонился перед ним в свете зори, и мой гуру понимающе улыбнулся мне.

«Я рад за тебя, Рам Гопал» сказал он. «Желание встретиться с Бабаджи и Матаджи, которые ты часто мне высказывал, наконец удостоилось божественного исполнения.

«Мои товарищи по ученичеству рассказали мне, что предыдущим вечером Лахири Махасая не вставал с места.

«После того, как ты ушел в Дасасамедский гхат, он провел великолепную лекцию на тему бессмертия, – рассказал мне один из учеников. Впервые я полностью осознал истинность строф из священных писаний, в которых говорится, что человек самореализации может появляться в разных местах в двух или более телах в одно и то же время.

«Позже Лахири Махасая объяснил мне многие метафизические аспекты, касающиеся скрытого божественного плана для земли» - заключил Рам Гопал. «Бабаджи был избран Богом и должен оставаться в теле в течение именно этого земного цикла. Века будут сменять друг друга - а бессмертный мастер 6, наблюдающий за драмой веков, все еще будет присутствовать на этой земной сцене».

1. От Матфея 8:19-20.
2. От Иоанна 11:41-42.
3. Вездесущий йог, который видел, как я не поклонился перед храмом в Таракешваре (глава 13)
4. «Священная Мать». Матаджи тоже живет на протяжении уже несколько веков; она почти так же высоко духовно развита, как ее брат. Она пребывает в экстазе в скрытой подземной пещере рядом с Дасасамедхским гхатом.
5. Это случай напоминает случай с Фалесом. Великий греческий философ утверждал, что между жизнью и смертью нет никакой разницы. «Почему тогда, спросил один критик, - ты не умрешь?» «Потому что, - ответил Фалес, «это ничего не изменит».

6. «Истонно, истинно говорю вам, кто соблюдает слово Мое (пребывает непрерывно в сознании Христа), тот не увидит смерти вовек». – От Иоанна 8:51.

Глава 34
Материализация дворца в Гималаях

Первая встреча Бабаджи с Лахири Махасая – захватывающая история, одна из немногих, дающих нам детальное описание бессмертного гуру».

Эти слова были предисловием Кебалананды к удивительной истории. Когда он впервые рассказал ее, я был буквально ошеломлен. Много раз я упрашивал своего учтивого учителя по санскриту повторить эту историю, которая в сущности теми же словами была позже рассказана мне Шри Юктешваром. Оба этих ученика Лахири Махасая услышали эту грандиозную историю напрямую из уст своего гуру.

«Когда я впервые встретил Бабаджи, мне было тридцать три года» - сказал Лахири Махасая. «Осенью 1861 г. меня направили в Данапур в качестве правительственного ревизора Военно-Инженерного Департамента. Однажды утром меня вызвал управляющий.

«Лахири, - сказал он, - из нашего главного офиса только что пришла телеграмма. Тебя переводят в Ришикеш, где сейчас организуют военную почту» 1

«В сопровождении одного слуги я отправился в путешествие длиной 500 миль. Передвигаясь на повозке и лошадях, через тридцать дней мы прибыли к подножью Гималаев в Ришикеш 2.

«Мои офисные обязанности не были обременительными; я мог проводить много времени, бродя по великолепным горам. Меня достигла молва, что этот район благословлён присутствием великих святых; я почувствовал сильное желание увидеть их. Во время прогулки сразу же после обеда, я был поражен, услышав отдаленный голос, зовущий меня по имени. Я продолжал свое энергичное восхождение на гору Дронгири. Легкая беспокойство охватило меня при мысли, что я могу не найти дорогу обратно до того, как на джунгли опустится тьма.

«В итоге я добрался до небольшого голого участка, со всех сторон окруженного пещерами. На одном из скалистых выступов, распахнув в приветствии руки, стоял улыбающийся человек. Я с изумлением обнаружил, что, не считая того, что у него были медного цвета волосы, он сильно походил на меня.

«Лахири, ты пришел!» Святой ласково обратился ко мне на хинди. «Отдохни здесь в пещере. Это я звал тебя».

«Я зашел в аккуратный маленький грот, в котором лежали несколько шерстяных одеял и несколько камандулу (чаш для милостыни).

«Лахири, ты помнишь это место? Йог указал на сложенное в углу одеяло.

«Нет, сэр». Немного потрясенный необычностью своего приключения, я добавил: «Мне нужно идти, чтобы успеть до темноты. Утром в офисе меня ждет работа».

«Таинственный святой ответил на английском: «Офис был дан тебе, а не ты офису».

«Я был ошеломлен, что этот лесной аскет не только говорит на английском, но еще и перефразирует слова Христа». 3

«Я вижу, что телеграмма дала результат». Это замечание йога было непонятно мне; Я спросил о его значении.

«Я говорю о телеграмме, которая вызвала тебя в эти уединенные места. Это я безмолвно внушил твоему старшему управляющему перевести тебя в Ришикеш. Когда чувствуешь такое единство с человечеством, все умы становятся передающими станциями, через которые ты можешь работать по своей воле». Он мягко добавил: «Лахири, несомнено, эта пещера кажется тебе знакомой?»

«Пока я сохранял недоуменное молчание, святой подошел ко мне и слегка хлопнул меня по лбу. При его магнетическом прикосновении, через мой мозг пронесся удивительный поток, открывающий сладкие семена воспоминаний моей прошлой жизни.

«Я помню!» Мой голос прерывался радостными всхлипами. «Вы мой гуру Бабаджи, который всегда был со мной! Сцены из прошлого ярко всплывали у меня в голове; здесь в этой пещере я провел много лет моего прошлого воплощения! Когда меня охватили эти неописуемые воспоминания, я со слезами обхватил ноги своего мастера.

«Более чем три десятилетия я ждал тебя здесь – ждал, когда ты вернешься ко мне!» Голос Бабаджи был полон божественной любви. «Ты ускользнул и исчез в беспокойных волнах жизни по ту сторону смерти. Волшебная палочка твоей кармы коснулась тебя и ты ушел! Хотя ты потерял меня из виду, я никогда не терял тебя! Я следовал за тобой по светящемуся астральному морю, в котором плавают ангелы. Через тьму, штормы, потрясения и свет я следовал за тобой, словно птица, охраняющая своего птенца. Пока ты проживал период своей утробной жизни, а затем появился на свет ребенком, мой взгляд всегда были направленна тебя. Когда в детстве ты покрывал свою крошечную форму в позе лотоса песками Надии, я, невидимый, был рядом с тобой! Терпеливо, месяц за месяцем, год за годом, я присматривал за тобой, ожидая этого подходящего дня. Теперь ты со мной! Смотри, вот твоя пещера, любимая тобой! Я всегда содержал ее в чистоте, готовя ее для тебя. Вот твое священное одеяло для асан, на котором ты ежедневно сидел, наполняя свое расширяющееся сердце Богом! Смотри, вот твоя тарелка, из которой ты часто пил нектар, приготовленный мной! Смотри, как я сохранил медную чашу ярко отполированной, чтобы ты снова мог пить из нее! Мой дорогой, теперь ты понимаешь?

«Мой гуру, что я могу сказать? – судорожно пробормотал я. «Разве кто-либо когда-либо слышал о такой бессмертной любви? Долго, пребывая в экстазе, я смотрел на свое вечное сокровище, своего гуру в жизни и смерти.

«Лахири, тебе нужно очиститься. Выпей масло из этой чаши и ляг около реки». Практичная мудрость Бабаджи, подумал я, на мгновение улыбнувшись при воспоминаниях, всегда была к стати.

«Я последовал его указаниям. Хотя спускалась снежная Гималайская ночь, утешающее тепло, внутреннее сияние, пульсировало в каждой клетке моего тела. Я был восхищен. Было ли неизвестное масло наделено космическим жаром?

«Резкий ветер хлестал меня со всех сторон в темноте, представляя собой яростное испытание. Холодная рябь Реки Гогаш снова и снова охватывала мое тело, распростершееся на скалистом берегу. Неподалеку ревели тигры, но мое сердце было свободно от страха; сияющая сила, вновь производимая внутри меня, давала уверенность в абсолютной защите. Быстро пролетели несколько часов; смутные воспоминания

прошлой жизни свились в настоящий прекрасный узор воссоединения с моим возлюбленным гуру.

«Мои уединенные размышления были прерваны шумом приближающихся шагов. В темноте рука человека аккуратно помогла мне подняться на ноги и протянула сухую одежду.

«Пойдем, брат, - сказал мой товарищ, - мастер ждет тебя».

«Он повел меня по лесной тропе. Темная ночь была неожиданно освящена стойким свечением вдали.

«Может ли это быть восходом?» - спросил я. «Определенно, ночь не могла уже закончиться?»

«Сейчас полночь». Мой проводник слегка улыбнулся. «Тот свет вдали – блеск золотого дворца, материализованного здесь сегодня несравненным Бабаджи. В отдаленном прошлом однажды ты выразил желание насладиться красотой дворца. Сегодня наш мастер исполнил твое желание, таким образом освободив тебя от оков кармы». 4 Он добавил: «Сегодня этот великолепный дворец станет местом твоего посвящения в Крия Йогу. Все твои браться присоединяться к тебе, напевая приветственную хвалебную песнь, радуясь концу твоего долгого отсутствия. Смотри!»

«Перед нами стоял огромный дворец из сверкающего золота. Украшенный бесчисленными драгоценными камнями, и расположенный посреди ландшафтных садов, он представлял из себя зрелище несравненного величия. У великолепных ворот стояли святые, похожие на ангелов, и от блеска рубинов, казалось, их тело приобрело красноватый оттенок. В декоративные арки были инкрустированы огромного размера и невероятным образом сверкающие бриллианты, жемчуг, сапфиры и изумруды.

«Я последовал за своим попутчиком в просторную приемную. В воздухе ощущался аромат благовоний и роз; затененные лампы отбрасывали разноцветные блики. Маленькие группы преданных, некоторые со светлой, некоторые с темной кожей, пели под музыкальный аккомпанемент, или сидели в медитативной позе, охваченные внутренним покем. Воздух был пропитан трепещущей радостью.

«Любуйся; наслаждайся художественным великолепием этого дворца, так как он был воплощен только лишь в честь тебя». Когда я высказал несколько возгласов удивления, мой проводник понимающе улыбнулся.

«Брат, - сказал я, - красота этого сооружения превосходит пределы человеческого воображения. Пожалуйста, раскрой мне тайну его появления».

«Я с радостью просвещу тебя». Темные глаза моего проводника сверкали мудростью. «На самом деле в материализации нет ничего необъяснимого. Весь космос является материализованной мыслью Творца. Этот тяжелый земной комок, плавающий в пространстве, является сном Бога. Он сотворил все сущее из Своего сознания, так же как человек в сознании своего сна создает свое творение и наделяет его теми существами, какими захочет.

«Вначале Бог создал землю как идею. Затем он ускорил этот процесс; появились атомы энергии. Он скрепил атомы в плотную сферу. Все ее молекулы удерживаются вместе волей Бога. Когда Он заберет назад Свою волю, земля снова распадется и

превратится в энергию. Энергия распадется в сознание; идея земли исчезнет из объективной реальности.

«Вещество этого сна удерживается в материальной форме сознательной мыслью спящего. Когда эта связующая мысль забирается назад в бодрствование, сон и его элементы распадаются. Человек закрывает глаза и возводит свой сон-творение, который, когда он проснется, он легко дематериализует. Он следует божественной архитектурной модели. Таким же образом, когда он просыпается в космическом сознании, он без усилий дематериализует иллюзии космического сна.

«Будучи единым с безграничной все-свершающей волей, Бабаджи может заставить элементы и атомы соединяться и проявляться в любой форме. Этот золотой, мгновенно созданный дворец, реален, так же как эта земля. Бабаджи создал этот роскошный особняк из своего ума и поддерживает его атомы вместе силой своей воли, так же как Бог сотворил землю и поддерживает ее в целостности». Он добавил: «когда это сооружение выполнит свою функцию, Бабаджи дематериализует его».

«Так как я, пребывая в благоговении, молчал, мой проводник сделал всеобъемлющий жест. «Этот мерцающий дворец, великолепно украшенный драгоценными камнями, был создан не человеческими усилиями и не с помощью с трудом добытого золота и камней. Он твердо стоит на земле, являясь колоссальным вызовом для человека. 5 Тот, кто осознал себя как дитя Божие, так же как сделал Бабаджи, может достичь любой цели посредством бесконечных способностей, скрытых внутри него. Обычный камень скрывает внутри себя секрет колоссальной атомной энергии; 6 так же и смертный является источником божественной силы».

«Мудрец взял со стоящего рядом стола изысканную вазу, ручка которой была украшена сверкающими алмазами. «Наш великий гуру создал этот дворец, уплотнив бесчисленное количество свободных космических лучей». Он продолжал: «Потрогай эту вазу и ее бриллианты; они легко пройдут испытание чувственного восприятия».

«Я осмотрел вазу, и провел рукой по гладким стенам комнаты, отделанным толстым слоем блестящего золота. Каждый из драгоценных камней, щедро разбросанных повсюду, мог бы войти в королевскую коллекцию. Мой разум охватило глубокое удовлетворение. Неосознанное желание, скрытое в моем подсознании еще при давно минувших жизнях, казалось одновременно удовлетворенным и искорененным.

«Мой представительный товарищ провел меня под изысканно украшенными арками по коридорам в палаты, богато обставленные в стиле императорского дворца. Мы вошли в громадный зал. В центре стоял золотой трон, инкрустированный драгоценными камнями, отбрасывающими ослепительный разноцветный свет. Здесь, в позе лотоса, сидел великий Бабаджи. Я опустился на сверкающий пол к его стопам.

«Лахири, ты все еще наслаждаешься своим иллюзорным желанием иметь золотой дворец?» Глаза моего гуру мерцали, словно сапфиры. «Проснись! Все твои земные стремления должны навсегда быть погашены». Он пробормотал какие-то таинственные слова благословения. «Мой сын, восстань! Получи свое посвящение в царство Бога через Крия Йогу».

«Бабаджи вытянул руку; появился огонь хома (жертвенное пламя), окруженный фруктами и цветами. перед пылающим алтарем я получил освобождающую йоговскую технику.

«Обряды были завершены к раннему утру. Так я пребывал в состоянии экстаза, у меня не было необходимости спать, и я бродил по дворцу, со всех сторон окруженному сокровищами и бесценными предметами искусства. Спустившись в шикарные сады, я заметил примыкающие к ним, те же самые пещеры и горные выступы, которые еще вчера не могли похвастаться своей близостью с дворцом или цветочной террасой.

«Вновь войдя в дворец, потрясающе сверкающий под холодным Гималайским солнцем, я решил найти своего мастера. Он все еще сидел на троне, окруженный множеством хранивших молчание учеников.

«Лахири, ты голоден». Бабаджи добавил: «Закрой глаза».

«Когдя я вновь их открыл, волшебный дворец и его красочные сады исчезли. Мое собственное тело и форма Бабаджи и группы учеников теперь сидели на голой земле на месте исчезнувшего дворца, недалеко от залитых солнцем входов в скалистые гроты. Я вспомнил слова моего проводника, который отметил, что дворец будет дематериализован, а образовавшие его атомы освобождены в являющуюся их сущностью мысль, из которой они появились. Хотя я был поражен, я с доверием посмотрел на своего гуру. Я не знал, что еще ожидать от этого, полного чудес, дня.

«Этот дворец выполнил функцию, ради которой он был создан» - объяснил Бабаджи. Он поднял с земли глиняный сосуд. «Дотронься до него и получи ту еду, какую захочешь».

«Как только я дотронулся до широкой, пустой чаши, она наполнилась горячими, обжаренными на сливочном масле лучи, карри, и редкими сладостями. Я угощался, заметичая, что сосуд остается полным. В конце трапезы я захотел пить и оглянулся по сторонам. Мой гуру указал на чашу, стоящую передо мной. И вдруг! Еда исчезла; вместо нее в чаше была вода, чистая, словно из горного ручья.

«Немногие смертные знают, что царствие Божие включает в себя царствие обыденных свершений» - отметил Бабаджи. «Божественная сфера распространяется на земную, но последняя, будучи иллюзией, не может включать в себя сущность реальности».

«Любимый гуру, прошлой ночью вы продемонстрировали мне связь красоты небесной и земной!» - я улыбнулся, вспоминая об исчезнувшем дворце; несомненно ни один простой йог никогда не получал посвящение в величественные тайны Духа в окружении более впечатляющей роскоши! Я безмятежно смотрел на контраст теперешнего пейзажа. Пустынная земля, небесная крыша, пещеры, предлагающие элементарное укрытие – для возвышенных святых, окружающих меня, это казалось исключительно естественной обстановкой.

«В тот день после полудня я сел на свое одеяло, освященною воспоминаниями откровений прошлой жизни. Ко мне приблизился мой гуру и провел рукой по моему лбу. Я вошел в состояние нирбикальпа самадхи, непрерывно оставаясь в его блаженстве на протяжении семи дней. Проходя по следующим один за другим слоям самопознания, я

проник в миры бессмертия. Все иллюзорные рамки исчезли; моя душа полностью утвердилась на алтаре Космического Духа. На восьмой день я припал к ногам своего гуру и начал молить его оставить меня в этом священном месте дикой природы навсегда.

«Мой сын, - сказал Бабаджи, обняв меня, - твоя роль в этом воплощении должна быть сыграна на мирской сцене. До этого ты был благословлён множеством жизней, проведенных в уединенной медитации, а теперь ты должен смешаться с миром людей.

«В том факте, что в этот раз ты встретил меня только после того, как уже был женатым мужчиной, есть глубокая причина. Ты должен отказаться от мысли присоединиться к нашей тайной группе в Гималаях; твоя жизнь будет проведена многолюдных площадях и будет служить примером идеального йога-домохозяина.

Зов многих сбитых с толку мужчин и женщин не остаются неуслышанными Великими» - продолжал он. «Ты был выбран для того, чтобы принести духовное утешение Крия Йоги множеству искренних искателей. Миллионы, обремененные семейными узами и тяжелыми мирскими обязанностями получат от тебя, такого же домохозяина, как и они, новое вдохновение. Ты должен направлять их, чтобы они поняли, что семейному человеку не запрещены высшие йоговские достижения. Даже в миру, йог, добросовестно выполняющий свои обязанности без личного мотивов или привязанностей, уверенно вступает на путь просветлению.

«У тебя нет необходимости уходить от мирской жизни, так как внутри ты уже развязал все кармические узлы. Ты должен быть в миру, но не от мира. У тебя еще много лет, чтобы добросовестно выполнять свои семейные, деловые, гражданские и духовные обязанности. В иссохшие сердца мирских людей проникнет новое сладостное дыхание священной надежды. Благодаря твоей уравновешенной жизни они поймут, что освобождение зависит от внутреннего, а не от внешнего отречения».

«Какими далекими казались моя семья, офис, мир, когда я слушал своего гуру в уединении Гималаев. Однако его слова были исполнены несокрушимой истины; я покорно согласился покинуть эти благословенные небеса покоя. Бабаджи научил меня древним строгим правилам, согласно которым гуру должен передавать искусство йоги своим ученикам.

«Давай ключи Крии только обученным ученикам, - сказал Бабаджи. «Тот, кто клянется пожертвовать всем ради поиска Божественного, достоин разгадать последние тайны науки медитации».

«Возвышенный гуру, вы уже помогли человечеству, воскресив потерянную Крия Йогу, не увеличите ли вы это благодеяние, ослабив строгие требования к ученичеству?». Я умоляюще взглянул на Бабаджи. «Я молю вас разрешить передавать Крию всем искателям, даже если поначалу они не могут дать клятву полного внутреннего отречения. Измученные мужчины и женщины этого мира, преследуемые тройным страданием 7 нуждаются в особой поддержке. Они могут никогда и не попытаться вступить на путь к свободе, если не получат посвящения в Крию».

«Пусть будет так. Через тебя была выражена божественная воля». С этими простыми словами милосердный гуру искоренил строгие средства защиты, веками скрывавшие Крию от мира. «Давай Крию всем, кто покорно попросит о помощи».

«После периода молчания Бабаджи добавил: «Каждому своему ученику повторяй грандиозное обещание, данное в Бхагават Гите: «Свалпамасья дхармасья траята бхоят» - «даже короткая практика этой религии спасет вас от ужасных страхов и колоссальных страданий». 8

«Когда следующим утром я поклонился в ноги своему гуру для прощального благословения, он почувствовал мое глубокое нежелание покидать его.

«Мы не можем быть разлучены, мое любимое дитя». Он ласково дотронулся до моего плеча. «Где бы ты ни был, и когда бы ты меня не позвал, я сразу же приду к тебе».

«Утешенный его удивительным обещанием, и обогащенный вновь найденным золотом Божественной мудрости, я начал спускаться вниз по горе. В офисе меня поприветствовали мои товарищи подчиненные, которые на протяжении десяти дней думали, что я потерялся в Гималайских джунглях. Вскоре из главного офиса пришло письмо.

«Лахири должен возвратиться в Данапурский 9 офис. «Его перевод в Ришикеш было ошибочным. Для выполнения работы в Раникхете должны были послать другого человека».

«Я улыбнулся, рассуждая о скрытых запутанных потоках событий, которые привели меня в этот самый отдаленный уголок Индии.

«Прежде чем вернуться в Данапур, я провел несколько дней со своей бенгальской семьей в Морадабаде. Чтобы поприветствовать меня, собралась группа из шести моих друзей. Когда я перевел наш разговор на духовные темы, мой хозяин уныло отметил:

«О, сегодня Индия практически лишена святых!»

«Быбу, - запротестовал я мягко, - нет сомнения, что на этой земле все еще живут великие мастера!»

«Будучи в пылком и возвышенном расположении духа, я почувствовал побуждение рассказать о своем чудесном опыте в Гималаях. Маленькая компания, отнеслась к моей истории скептически, но попыталась сохранить уважение.

«Лахири, - ласково сказал один человек, - должно быть, из-за разряженного горного воздуха твой разум находился в напряжении. Ты просто вспоминаешь свои грезы».

«Сгорая от желания донести истину я, особо не подумав, сказал: «Если я позову его, мой гуру появится прямо в доме».

«Каждая пара глаз засияла интересом; не было удивительным, что группа очень хотела увидеть святого, способного материализоваться таким необычным способом. Немного неохотно, я попросил предоставить мне тихую комнату и два новых шерстяных одеяла.

«Мастер материализуется из эфира» - сказал я. «Молча стойте за дверью; скоро я вас позову».

«Я погрузился в медитативное состояние, покорно зовя своего гуру. Затемненная комната вскоре наполнилась тусклым лунным светом; появилась сияющая фигура Бабаджи.

«Лахири, ты вызвал меня из-за пустяка? Взор мастера был суров. «Истина - для искренних искателей, а не для праздных, полных любопытства. Легко поверить, когда видишь; в это случае нечего отрицать. Истина, лежащая за пределами чувств, заслуживается и открывается теми, кто преодолевает свой естественный материальный скептицизм». Он мрачно добавил: «Позволь мне уйти!»

Я умоляюще припал к его ногам. «Священный гуру, я осознаю свою серьезную ошибку; я покорно прошу прощения. Я посмел вызвать вас, так как хотел пробудить веру в этих духовно слепых умах. Так как вы милостиво появились в ответ на мою молитву, пожалуйста, не уходите, не даровав благословение моим друзьям. Хоть они и не верующие, по крайней мере, они хотят испытать истинность моих необычных убеждений».

«Очень хорошо; я останусь на некоторое время. Я не хочу, чтобы твои друзья думали, что твое слово ничего не стоит». Лицо Бабаджи смягчилось, но он осторожно добавил: «С этого дня, мой сын, я буду приходить тогда, когда ты нуждаешься во мне, а не всегда, когда ты меня позовешь». 10

«Когда я открыл дверь, внутри маленькой группы царила напряженная тишина. Как будто не веря свои глазам, мои друзья уставились на светящуюся фигуру, сидящую на одеяле.

«Это массовый гипноз!» Один из них демонстративно рассмеялся. «Невозможно, чтобы кто-то сумел войти в эту комнату без нашего ведома!»

«Бабаджи с улыбкой приблизился к каждому и жестом велел им дотронуться до теплой, твердой плоти своего тела. Все сомнения рассеялись, мои друзья распростерлись на полу в благоговейном раскаянии.

«Давайте приготовим халву 11». Бабаджи сделал это предложение, чтобы еще больше доказать группе свою физическую реальность. Пока варилась каша, божественный гуру вел с нами ненавязчивую беседу. Превращение этих сомневающихся Фом неверующих в благочестивых Святых Павлов было невероятным. После того, как мы поели, Бабаджи по очереди благословил каждого из нас. Произошла внезапная вспышка; мы стали свидетелями мгновенной дематериализация электронных элементов тела Бабаджи в быстро распространяющийся и рассеивающийся свет. Сонастроенная с Богом воля мастера ослабила свою хватку эфирных атомов, удерживаемых вместе в виде тела; триллионы крошечных вспышек жизнетронов исчезли в вечном резервуаре.

«Своими собственными глазами я наблюдал победу над смертью» 12 - почтительно сказал Маитра, один из группы. Его лицо было преображено радостью недавнего пробуждения. «Великий гуру играл со временем и пространством, как ребенок играет с мыльными пузырями. Я увидел того, кто обладает ключами от небес и земли».

«Вскоре я вернулся в Данапур. Прочно закрепленный в Духе, я продолжил выполнять свою многоплановую работу и семейные обязанности домохозяина».

Лахири Махасая так же рассказал Свами Кебалананде и Шри Юктешвару историю другой встречи с Бабаджи, при обстоятельствах, которые подтверждали обещание гуру: «Я буду приходить тогда, когда ты будешь нуждаться во мне».

«Это случилось на Кумбха Меле в Аллахабаде» -рассказывал Лахири Махасая своим ученикам. «Я отправился туда во время своего короткого отпуска. Шагая в окруженнии толп монахов и садху, преодолевших огромные расстояния, чтобы поучаствовать в священном фестивале, я заметил покрытого пеплом аскета, держащего чашу для милостыни. У меня появилась мысль о том, что этот человек притворялся, нося на себе внешние символы отречения, но не обладая соответствующей внутренней верой.

«Как только я миновал этого аскета, мои пораженный глаза упали на Бабаджи. Он кланялся перед грязным заросшим отшельником.

«Гуруджи» - я поторопился в его сторону. «Сэр, что вы здесь делаете?»

«Я омою ноги этого отшельника, и я так же почищу его посуду» - Бабаджи, словно маленький ребенок, улыбнулся мне; я знал, что он намекал на то, что я не должен никого критиковать, а видеть Господа, пребывающего в равной степени во всех телесных храмах, будь то люди высокого или низкого положения. Великий гуру добавил: «Служа мудрым и невежественным садху, я учусь величайшей добродетели, которая для Бога превыше любой другой – смиренности».

1. Теперь военный санаторий. К 1861 году Британское правительство уже установила некоторую телеграфную связь в Индии
2. Раникхет, в Альморском районе Объединенных провинций, расположен у подножья Нанда Дэви, высшей точки Гималаев (25,661 футов) в Британской Индии.
3. Суббота для человека или человек для субботы» - От Марка 2:27
4. Кармический закон требует, чтобы каждое человеческое желание в конечном итоге было выполнено. Таким образом, желание является цепью, связывающей человека с колесом перевоплощения.
5. Что есть чудо? Это укор,
   Безмолвная сатира на человечество».
   – Эдвард Юнг, «Ночные Мысли».
6. Теория атомной структуры материи была представлена в древних индийских трактатах Вайшешике и Ньяйе. «Существуют обширные миры, разбросанные повсюду в пустотах каждого атома, разнообразные, как пылинки в солнечном луче» - Йога Васиштха.
7. Физическое, ментальное и духовное страдание; воплощенное, соответственно, в болезни, психологических несостоятельностях или «комплексах» и душевном невежестве.
8. Глава 2:40
9. Город близ Бенареса.
10. На пути к Бесконечному даже просветленные мастера, такие как Лахири Махасая, могут страдать от чрезмерного пыла, и подвергаться дисциплине. В Бхагават Гите можно найти множество отрывков, в которых божественный гуру Кришна подвергает наказанию принца преданных, Арджуну.

11. Каша, приготовленная из измельченной пшеницы, обжаренной в масле и сваренной в молоке.
12. Этот человек, Маитра, о котором здесь говорит Лахири Махасая, впоследствии далеко продвинулся в самореализации. Я познакомился с Маитрой вскоре после окончания средней школы; он приехал в Махамандальскую обитель в Бенаресе, когда я был там. Тогда он рассказал мне о материализации Бабаджи перед группой в Морадабаде. «Благодаря этому чуду, - объяснил мне Маитра, - по сегодняшний день я являюсь учеником Лахири Махасая».

Глава 35
Христоподобная жизнь Лахири Махасая

«... Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»1 Этими словами, обращенными к Иоанну Крестителю и своей просьбой крестить его, Иисус подчеркнул божественные права своего гуру.

Благоговейно изучив Библию с точки зрения восточного человека 2 и исходя из личного опыта, я убежден, что Иоанн Креститель в прошлых жизнях был гуру Христа. В Библии есть множество отрывков, указывающих на то, что Иоанн и Иисус в своих прошлых воплощениях были, соответственно, Илией и его учеником Элишой; они вновь появляются в Новом Завете, но в других формах.

В самом конце Старого Завета есть предсказание о перевоплощении Илии и Елиши: ««Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного». 3 Таким образом Иоанн (Илия), посланный «пред наступлением дня Господня», родился немного раньше, будучи предвестником Христа. Отцу Захарию явился ангел, чтобы известить его, что его будущий сын Иоанн будет ни кем другим, как Елией.

Ангел же сказал ему: "Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн... И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; И предъидет пред Ним 4 в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокорливым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный" 5

Иисус дважды негласно отождествляет Илию и Иоанна: «...Илия уже пришел, и не узнали его... Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» 6.И еще Христос сказал: «Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» 7

Когда Иоанн сказал, что он не Илия 8, он имел в виду, что в скромном одеянии Иоанна, он уже не обладает внешним величием Илии как великого гуру. В прошлых воплощениях он отдал «милость» своей славы духовного богатства своему ученику Елисею. "...И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так... И взял милость Илии, упавшую с него» 9

Роли поменялись, Так как Елисей-Иоанн больше был не нужен в качестве явного гуру Елисея-Иисуса, теперь достигшего совершенства в самореализации.

Когда Иисус был преображен на горе, 10 он видел именно своего гуру Илию, вместе с Моисеем. И снова, в свой последний час на кресте, Иисус выкрикивает священное имя: «Ели, Ели, лама сабачтани? что значит Мой Бог, мой Бог, почему ты покинул меня? ...Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он... посмотрим, придет ли Илия спасти Его»11

Вечная связь гуру и ученика, которая существовала между Иоанном и Иисусом, так же имела место между Бабаджи и Лахири Махасая. С нежной заботой переплыл бессмертный гуру быстрые потоки, протекающие между двумя прошлыми жизнями ученика, последовательно направляя шаги, которые делал ребенок, а затем взрослый Лахири Махасая. Только после того, как ученик достиг возраста тридцати трех лет, Бабаджи посчитал, что пришло время заново открыто установить эту ничем не рушимую связь. Затем, после их короткой встречи рядом с Раникхетом, бескорыстный мастер выслал

своего нежно любимого ученика из своей маленькой Гималайской группы, освободив его для миссии в миру. «Мой сын, я буду приходить каждый раз, когда ты будешь нуждаться во мне». Какой смертный влюбленный может даровать такое вечное обещание?

Незаметно для широкой публики, из отдаленного уголка Бенареса начало свое течение великое духовное возрождение. Так же как нельзя подавить аромат цветка, Лахири Махасая, живя тихой жизнью идеального домохозяина, не мог скрыть своего внутреннего величия. Медленно, со всех концов Индии, пчелы-преданные искали божественного нектара освобожденного мастера.

Управляющий-англичанин был одним из первых, кто заметил странные трансцедентальные изменения в своем сотруднике, которого он ласково называл «Блаженный Бабу».

«Сэр, вы выглядите грустным. Что случилось?» Однажды утром Лахири Махасая с сочувствием спросил своего работодателя.

«Моя жена в Англии, и она сильно больна. Мое сердце разрывается от тревоги».

«Я раздобуду для вас некоторые вести о ней». Лахири Махасая вышел из комнаты и некоторое время сидел в уединенном месте. Вернувшись, он утешительно улыбнулся.

«Вашей жене лучше; сейчас она пишет вам письмо». Всезнающий гуру процитировал несколько отрывков из послания.

«Блаженный Бабу, я уже знаю, что вы не обычный человек. Но все же я не могу поверить, что усилием воли вы можете преодолевать время и пространство!»

Обещанное письмо в итоге пришло. Ошеломленный управляющий обнаружил, что оно содержало не только хорошие новости о выздоровлении его жены, но так же те самые фразы, которые ранее произнес Лахири Махасая.

Его жена приехала в Индию несколько месяцев спустя. Она пришла в офис, где Лахири Махасая тихо сидел за своим столом. Женщина с волнением приблизилась к нему.

«Сэр, сказала она, - это именно вас, окруженного ореолом великолепного света, я видела несколько месяцев назад рядом со своей кроватью в Лондоне, когда была больна. В этот момент я была полностью исцелена! Вскоре после этого, я смогла предпринять долгое морское путешествие в Индию».

Каждый день один или несколько преданных молили великого гуру о посвящении в Крию. Вдобавок к этим духовным обязанностям, а так же рабочим и семейным, великий мастер проявлял пылкий интерес к образованию. Он организовал множество обучающих групп и принимал активное участие в развитии средней школы в Бенгалитольком районе Бенареса. Его регулярные беседы на темы священных писаний вскоре получили название «Собрания Гиты», и их охотно посещали многие искатели истины.

С помощью такой разноплановой деятельности Лахири Махасая искал ответ на распространенный вопрос: «После выполнения своей работы и социальных обязанностей, где найти время для божественной медитации?» Гармонично уравновешенная жизнь великого домохозяина-гуру стала безмолвным вдохновением для тысяч жаждущих сердец. Получая скромную зарплату, экономный, ненавязчивый, доступный для всех мастер естественно и с радостью следовал по пути мирской жизни.

Уютно устроенный на престоле Всевышнего, Лахири Махасая оказывал уважение всем людям, не зависимо от их разнообразных заслуг. Когда его преданные приветствовали его, он в ответ кланялся им. С ребяческой смиренностью мастер часто касался стоп других, но редко позволял им оказывать подобную честь себе, не смотря на то, что такой почтительный поклон гуру является древним восточным обычаем.

Значительной особенностью Жизни Лахири Махасая было то, что он давал посвящение в Крию всем, не зависимо от их вероисповедания. Среди его самых продвинутых учеников были не только индуисты, но и мусульмане и христиане. Монисты и сторонники дуализма, принимающие все религии и не обращенные в какую-либо определенную, беспристрастно принимались и получали наставления вселенского гуру. Одним из его высоко развитых чел был мусульманин Абдул Гафор Кхан. То, что Лахири Махасая, принадлежащий к высокой касте Браминов, делал все возможное, чтобы разрушить кастовую нетерпимость своего времени, говорит о его огромном мужестве. Выходцы из любого слоя общества находили укрытие под вездесущими крыльями мастера. Как и все Божественно вдохновленные пророки, Лахири Махасая дал отвергнутым и опустившимся в глазах общества новую надежду.

«Всегда помните, что вы не принадлежите никому, и никто не принадлежит вам. Размышляйте о том, что однажды вам придется внезапно оставить все в этом мире – так что установите отношения с Богом сейчас» - говорил своим ученикам великий гуру. «Готовьте себя к ожидающему вас астральному путешествию смерти, ежедневно поднимаясь на воздушном шаре Божественного совершенства. Пребывая в иллюзии, вы воспринимаете себя как мешок плоти и костей, который в лучшем случае является гнездом неприятностей. 12 Непрерывно медитируйте и вскоре вы увидеть себя как Бесконечную Сущность, свободную от всякой формы страдания. Перестаньте быть узником своего тела; используя секретный ключ Крии, научитесь получать избавление в Духе».



Лахири Махасая
Ученик Бабаджи и гуру Шри Юктешвара

Великий гуру побуждал своих учеников придерживаться хорошей традиционной дисциплины своего вероисповедания. Подчеркивая всеохватывающую природу Крии как практической техники освобождения, Лахири Махасая давал своим челам свободу выражать свою жизнь в соответствии с обстановкой и собственным воспитанием.

«Мусульманин должен совершать намаз 13 четыре раза в день» - отмечал мастер. «Четыре раза каждый день индуист должен садиться в медитацию. Христианин должен вставать на колени четыре раза в день, молясь Богу, а затем читать Библию».

С мудрым различением гуру направлял своих последователей на путь Бхакти (преданности), Карма (действия), Гьяна (мудрости) или Раджа (королевской или полной) Йоги, согласно естественным тенденциям каждого человека. Мастер, неохотно дававший свое разрешение преданным, желающим вступить на формальный путь монашества, всегда советовал им вначале хорошо поразмыслить о сложностях монашеской жизни.

Великий гуру советовал своим ученикам избегать теоретических дискуссий на тему священных писаний. «Только тот мудр, кто предается осознанию, а не только чтению,

древних откровений» - говорил он. «Решите все свои проблемы в медитации. 14 Поменяйте неэффективные религиозные рассуждения на прямой контакт с Богом. Очистите свой ум от догматического теологического мусора; впустите в него чистые, исцеляющие воды прямого восприятия. Хотя человеческая изобретательность к впутыванию в неприятности кажется бесконечной, Вечный Помощник не менее находчив.

Однажды перед группой учеников, слушающих его толкование Бхагават Гиты, мастер продемонстрировал свою вездесущность. Объясняя значение Кутастхы Чайтаньи или Христова Сознания во всем вибрационном творении, Лахири Махасая внезапно начал задыхаться и закричал:

«Я тону в телах многих душ близ побережья Японии!»

На следующее утро чела прочитали в газетах о смерти множества людей, погибших на затонувшем предыдущим днем корабле.

Ученики Лахири Махасая, живущие далеко от него, часто осознавали его всеохватывающее присутствие. «Я всегда рядом с теми, кто практикует Крию» - утешительно говорил он ученикам, которые не могли оставаться рядом с ним. «Я буду направлять вас к Космическому Дому посредством вашего постоянно расширяющегося восприятия».

Свами Сатьянанда узнал от одного преданного, который не мог приехать в Бенарес, что он, тем не менее, получил посвящение в Крию во сне. Лахири Махасая явился ему и дал ответы на волнующие его вопросы.

Если ученик уходил от каких-либо мирских обязанностей, мастер мягко поправлял и дисциплинировал его.

«Слова Лахири Махасая были ласковы и действовали целительно, даже когда его вынуждали открыто говорить о недостатках учеников» - однажды рассказал мне Шри Юктешвар. Он печально добавил: «Не один ученик ни разу не избежал замечаний мастера». Я не мог не рассмеяться, но правдиво уверил Шри Юктешвара, что, каждое его слово, даже резкое, было для моих ушей словно музыка.

Лахири Махасая аккуратно разделил Крию на четыре последовательных посвящения. 15 Он давал три высших техники только после того, как преданный достигал определенного духовного развития. Однажды один чела, убежденный в том, что его достоинство не было должным образом оценено, высказал свое недовольство.

«Мастер, - сказал он, - нет сомнений в том, что я готов для второго посвящения».

В это время открылась дверь, и вошел покорный ученик, Бринда Бхарат. Он был Бенаресским почтальоном.

«Бринда, сядь рядом со мной». Великий гуру с любовью улыбнулся ему. «Скажи мне, готов ли ты ко второй технике Крия?»

Маленький почтальон молитвенно сложил руки. «Гурудева, - сказал он с тревогой, - больше никаких посвящений, пожалуйста! Как же я смогу освоить более высокие техники? Сегодня я пришел попросить ваших благословений, потому что первая священная Крия так опьяняет меня, что я не могу разносить свои письма!»

«Бринда уже плавает в море Духа». При этих словах Лахири Махасая, другой его ученик повесил голову.

«Мастер, - сказал он, - я вижу, что был плохим работником, который ищет недостатки в своих инструментах».

Почтальон, который был не образован, позже с помощью Крии развил такое интуитивное понимание, что иногда ученые просили его объяснения сложных духовных вопросов. Совершенно безграмотный, маленький Бринда стал известным в кругах ученых мужей.

Кроме многочисленных Бенаресских учеников Лахири Махасая, тысячи приезжали к нему из отдаленных частей Индии. Он сам несколько раз путешествовал в Бенгалию с визитом к отцам жен его двух сыновей. Таким образом, благословлённая его присутствием, Бенгалия изрешетилась маленькими Крия-группами. Особенно в районе Кришнагара и Бишнупура множество смиренных преданных по сегодняшний день сохраняют невидимый поток божественной медитации.

Среди многих святых, получивших Крию от Лахири Махасая, можно упомянуть блистательного Свами Вхаскарананду Сарасвати из Бенареса, и Деогархского высокоуважаемого аскета Балананду Брахмачари. Некоторое время Лахири Махасая являлся частным учителем сына Махараджа Ишвари Нараяна Синха Бахадура из Бенареса. Признавая духовные достижения мастера, махараджа, как и его сын, получили у него посвящение в Крию, так же как Махараджа Джотиндра Мохан Тхакур.

Некоторые ученики Лахири Махасая, обладающие высоким положением в мире, хотели сделать Крию более открытой для публики. Гуру не дал своего разрешения. Один чела, влиятельный врач Владыки Бенареса, начал организованные действия по распространению имени мастера «Каши Баба» (возвышенный из Бенареса») 16. И вновь гуру запретил это делать.

«Пусть аромат цветка Крии расходится естественно, без всякой демонстрации» - говорил он. «Ее семена дадут корни в почве духовно плодородных сердец».

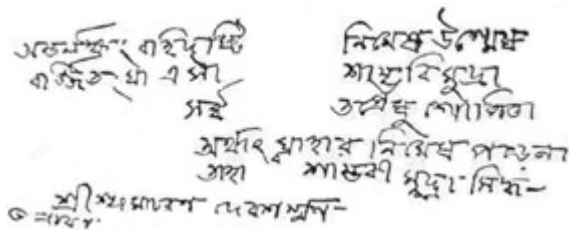
Хотя мастер не использовал систему проповедования посредством организации, или печатную прессу, он знал, что сила его послания поднимется, словно уносящее все на своем пути наводнение, затопляя с помощью своей собственной мощи берега человеческих умов. Измененные и очищенные жизни преданных были простыми гарантиями бессмертия Крии.

В 1886 г., через двадцать пять лет после посвящения в Раникхете, Лахири Махасая ушел на пенсию. 17 Теперь, когда он был доступен и днем, все больше и больше учеников искали с ним встречи. Великий гуру теперь большую часть времени проводил в молчании, безмятежно обездвижив свое тело в позе лотоса. Он редко покидал свой маленький зал, даже для прогулки или для того, чтобы побывать в других частях дома. Почти постоянно потоком тихо прибывали ученики, чтобы получить даршан (благословение) у гуру.

Вызывая трепет очевидцев, привычное психологическое состояние Лахири Махасая демонстрировало сверхчеловеческие черты: бездыханность, отсутствие сна, остановка пульса и биения сердца, неподвижность и спокойствие не моргающих глаз на протяжении часов, и совершенная аура умиротворения. Ни один посетитель не уходил от него, не получив духовное вдохновение; все знали о том, что унесли с собой безмолвное благословение истинного Божьего человека.

Только теперь мастер разрешил своему ученику, Панчанону Бхаттачарье, открыть «Институт Миссии Ариев» в Калькутте. Здесь благочестивый ученик распространял послание Крии Йоги, и готовил для блага общества определенные йоговские лекарства из трав. 18

В соответствии с древним обычаем, для лечения самых различных заболеваний мастер обычно давал больным масло ним 19. Если мастер просил ученика дистиллировать масло, он мог легко выполнить это поручение. Если пытался кто-то другой, он встречался с необычайными трудностями, обнаруживая, что медицинское масло практически полностью выпаривалось, после прохождения очистительного процесса. Очевидно, что благословение мастера являлось необходимым ингредиентом.



Выше представлен почерк и подпись Лахири Махасая на Бенгальском. Эти строки – письмо к ученику; великий мастер толкует санскритскую строфу следующим образом: «Тот, кто достиг состояния спокойствия, когда его веки больше не моргают, научился Самбхаби Мудре».
(подпись) «Шри Шьяма Чаран Дева Шарман».

Институт Миссия Ариев опубликовал множество комментариев мастера к священным писаниям. Подобно Иисусу и другим великим пророкам, Лахири Махасая сам не писал книг, но его проницательные толкования были записаны и собраны различными учениками. Некоторые из этих добровольных переписчиков были более проницательны, чем другие, и с большей точностью передавали глубокие знания гуру; хотя в целом их усилия были успешными. С помощью их энтузиазма миру доступны несравненные комментарии двадцати шести древних священных писаний Лахири Махасая.

Шри Ананда Мохан Лахири, внук мастера, написал интересную брошюру по Крие. «Текст Бхагават Гиты является частью великой эпической поэмы, Махабхараты, состоящей из нескольких ключевых моментов (вьяс-кут)» - писал Шри Ананда. «Оставьте эти ключевые моменты без толкования, и мы не обнаружим ничего более своеобразных и часто неправильно понимаемых мифических историй. Оставьте эти ключевые моменты без толкования, и мы потеряем науку, хранимую востоком со сверхчеловеческим терпением после тысячелетних поисков и экспериментов. 20 Именно комментарии Лахири Махасая пролили свет на свободную от аллегорий, как таковую науку религии, которая была так мастерски скрыта от наших глаз за загадкой букв и образов древних священных писаний. Больше нет непонятного жонглирования словами и ничего не значащих Ведических формул, которые, как доказал мастер, имеют важное научное значение….

«Мы знаем, что человек обычно беззащитен перед лицом мятежных тенденций порочных страстей, но они становятся бессильными и человек не находит мотива предаваться им, когда на его спускается сознание более высокого и долговечного блаженства посредством Крии. И тогда отвержение, отречение от более низких страстей

происходит одновременно с подъемом, и утверждением блаженства. Без такого порядка, сотни моральных заветов, действующих как простые отрицания, для нас бесполезны.

«Наше сильное желание быть активными в мире убивает в нас чувство духовного благоговения. Мы не можем понять Великую Жизнь позади имен и форм, просто потому, что наука объясняет нам, как мы можем использовать силы природы в своих целях; такая фамильярность порождает презрение к ее величайшим секретам. Наши отношения с природой имеют практическую основу; мы пользуемся ее энергией, Источник которой все еще остается неизвестным. В науке наши отношения с природой подобны отношениям между человеком и слугой, или в философском смысле она - она словно пленница на судебном процессе. Мы допрашиваем ее, бросаем ей вызов, и тщательно оцениваем ее показания на человеческих весах, которые не могут взвесить ее скрытой ценности. С другой стороны, когда мы находимся в соприкосновении с высшими силами, природа автоматически подчиняется, без стресса или напряжения, воле человека. Не требующая усилий власть над природой невежественным материалистом называется «чудесной».

«Жизнь Лахири Махасая явила собой пример, который изменил ошибочное понятие, будто йога является таинственной практикой. Каждый человек через Крию может найти путь к пониманию своих истинных отношений с природой, и почувствовать духовное благоговение в отношении всех явлений, мистических, или же случающихся ежедневно, не смотря на прозаичность физической науки. 21 Мы должны иметь в виду, что то, что казалось мистическим тысячу лет назад, больше не является таковым, и то, что кажется таинственным сегодня, может стать закономерно вразумительным через сто лет. Именно Бесконечное, Океан Силы, стоит за всеми материальными проявлениями.

«Закон Крия Йоги вечен. Она работает как математика; как простые правила сложения и вычитания, закон Крии не может быть уничтожен. Сожгите в пепел все существующие книги по математике, и способные мыслить логически вновь откроют ее истины; уничтожьте все священные книги по йоге, и, как только появится настоящий йог, сочетающий внутри себя чистую преданность и, следовательно, чистое знание, ее фундаментальные законы появятся снова».

Так же как Бабаджи является одним из величайших аватаров, Махаватаром, а Шри Юктешвар Гьянаватаром или Воплощением Мудрости, Лахири Махасая может по праву называться Йогаватаром, Воплощением Йоги. Примером добродетели, как в качественном, так и в количественном отношении, он поднимал духовный уровень общества. Благодаря своей способности поднимать своих близких учеников до Христоподобного состояния и широкому распространению истины в массах, Лахири Махасая считается одним из спасителей человечества.

Его уникальность как пророка заключается в его практическом акценте на определенном методе, Крие, впервые открывающей двери свободной йоги всему миру. Помимо чудес своей собственной жизни, Йогаватар, несомненно, достиг высшей точки всех чудес, сведя древние сложности йоги к эффективной простоте, доступной каждому.

В отношении чудес Лахири Махасая часто говорил: «Работа тонких законов, неизвестных большинству людей, не должна обсуждаться публично или публиковаться без разбора». На этих страницах я пренебрегаю его словами предостережения только потому,

что он дал мне на это внутренне одобрение. Так же, рассказывая о жизни Бабаджи, Лахири Махасая и Шри Юктешвара, я посчитал разумным опустить многие правдивые чудесные истории, которые вряд ли были бы включены сюда без дополнительного включения целого тома трудных для понимания философских объяснений.

Новая надежда для новых людей! «Божественное единство» - заявил Йогаватар, - возможно с помощью личностного усилия, и не зависит от теологических верований или необоснованной воли Космического Диктатора».

Используя ключ Крии, люди, не способные заставить себя поверить в божественность какого-то ни было человека, наконец узрят свою собственную божественность.

1. От Матфея 3:15
2. Во многих Библейских строфах говорится о том, что в те времена закон реинкарнации понимался и принимался. Циклы реинкарнации – более разумное объяснение различных стадий эволюции, через которые проходит человечество, чем традиционна западная теория, согласно которой что-то (сознание эго) происходит из ничего, существует, проходя различные стадии осуществления своих желаний на протяжении тридцати или девяноста лет, и затем возвращается в свое изначальное небытие. Непостижимая природа такого небытия является проблемой, занимающей сердца средневековых философов.
3. Малахия 4:5
4. «Перед ним» т.е. «перед Господом».
5. От Луки 1:13-17
6. От Матфея 17:12-13
7. От Матфея 11:13-14
8. От Иоанна 1:21
9. 2 царств 2:9-14
10. От Матфея 17:3
11. От Матфея 27:46-49.
12. «Сколько разных смертей в нашем теле! Нет там ничего, кроме Смерти» – Мартин Лютер, Застольная беседа.
13. Главная молитва мусульман, обычно повторяемая четыре или пять раз ежедневно
14. «Ищи истину в медитации, а не в утомительных книгах. чтобы увидеть луну смотри на небо, а не в пруд». - Персидская пословица.
15. Так же как Крия Йога имеет много ответвлений, Лахири Махасая мудро отобрал четыре шага, которые, как он осознал, содержат основную сущность, и имеют высшую ценность в самой практике.
16. Другие титулы, дарованные Лахири Махасая учениками: Йогибар (величайший из йогов), Йогирадж (Король Йогов), и Мунибар (величайший из святых), к которым я добавил Йогаватар (воплощение Йоги).

17. В целом он отдал службе в одном департаменте правительства двадцать пять лет.
18. В древних санскритских трактатах содержатся обширные знания о травах. Гималайские травы, используемые для омоложения, привлекли повсеместное внимание в 1938 г., когда этот их эффект был испробован на ученом Мадане Мохане Малавии, 77-летнем ректоре Бенаресского Индуистского Университета. За 45 дней известный ученый в значительной степени восстановил здоровье, силу, память, нормальное зрение; появились признаки появления третьего ряда зубов, и исчезли все морщины. Лечение травами, известное как Кая Кальпа, является одним из 80 методов омоложения, выделенных в Индийской Аюрведе или медицинской науке. Ученый Малавия лечился под руководством Шри Кальпачарьи Свами Бешундасджи, который заявляет, что родился в 1766 году. У него есть документы, доказывающие, что ему более чем 100 лет; репортеры Associated Press отметили, что он выглядит примерно на 40 лет.
    Древние индийские трактаты разделяют медицину на 8 частей: салья (хирургия); салакья (болезни выше шеи); каячикитса (медицина как таковая); бхутавидья (умственные болезни); каумара (детские болезни); агада (токсикология); расаяна (долголетие); вагикарана (укрепляющие средства). Ведические врачи пользовались тонкими хирургическими инструментами, применяли пластическую хирургию, использовали методы для нейтрализации эффекта ядовитых газов, проводили кесарево сечение и операции на мозге, владели методами усиления действия лекарств. Гиппократ, знаменитый врач 5 в. до н.э. многие из своих лекарственных рецептов заимствовал из индийских источников.
19. Восточно-индийское дерево маргоза. Его медицинская ценность теперь признается на западе, где горькая кора ним используется в тониках, а масло семян и плодов считается наиболее ценным при лечении проказы и других болезней.
20. Несколько печатей, недавно выкопанных археологами в Индийской долине, датированные третьим тысячелетием до н.э., изображают фигуры в медитативных позах, используемых сегодня в системе Йоги, и подтверждают предположение, что даже в те времена уже были известны некоторые методы Йоги. Не имея достаточного количества доказательств, мы не можем прийти к заключению, что в Индии на протяжении пяти тысяч лет практиковался систематический самоанализ с помощью научных методов … Индия выработала определенный ценный религиозный склад ума и этические понятия, которые являются уникальными, по крайне мере по широте спектра своей применимости на практике. Сюда можно отнести терпимость в вопросах интеллектуальной веры – доктрины – которая является непостижимой для запада, где на протяжении многих веков имели место преследования ереси, а из-за сектантского соперничества между нациями часто шли кровавые войны» - Выдержка из статьи профессора В.Нормана Брауна, выпуск Май 1939,издание Bulletin of the American Council of Learned Societies, Washington, D.C.
21. «Человек, не способный удивляться, который никогда не удивляется (и не поклоняется), будь он президентом бесчисленных королевских обществ и пусть он

носит… в одной своей голове результаты исследований всех лабораторий и обсерваторий, - является всего лишь очками, за которыми нет глаз. Carlyle, Sartor Resartus

Глава 36
Интерес Бабаджи к Западу.

«Мастер, вы когда-нибудь видели Бабаджи?»

Это было спокойной летней ночью в Серампуте; над нашими головами сияли огромные тропические звезды, и я сидел рядом со Шри Юктешваром на балконе второго этажа в его обители.

«Да». Мастер улыбнулся в ответ на мой прямой вопрос; его глаза наполнились благоговением. «Три раза я был благословлён увидеть бессмертного гуру. Впервые я встретил его в Аллахабаде на Кумбха Мела».

Религиозные ярмарки, проводимые в Индии с незапамятных времен известны как Кумбха Мела; все это время они непрерывно держат духовные цели в поле зрения масс. Набожные индусы миллионами собираются каждые шесть лет, чтобы встретиться с тысячами садху, йогов, свами и всякого рода аскетами. Многие являются отшельниками, никогда не покидающими свои уединенные убежища, кроме как для того, чтобы посетить мела и даровать мирским мужчинам и женщинам свои благословения.

«Когда я встретил Бабаджи, я еще не был Свами» - продолжал Шри Юктешвар. «Но я уже получил посвящение в Крию от Лахири Махасая. Он побудил меня посетить мела, проводимую в январе а 1894 г. в Аллахабаде. Это был мой первый опыт посещения

кумбха; я был немного поражен шумом и движениями толпы. Ищуще оглядываясь по сторонам, я не видел ни одного озаренного мастера. Переходя по мосту через Ганг, я заметил стоящего рядом знакомого с протянутой чашей для подаяний.

«О, это ярмарка – не что иное, как хаос из шума и попрошаек» - подумал я разочарованно. «Мне уже стало интересно, не являются ли западные ученые, терпеливо расширяющие свой мир знаний для практической выгоды человечества более угодными Богу, чем эти лентяи, претендующие на религию, но концентрирующиеся на подаянии».

«Мои зарождающиеся размышления о социальной реформе были прерваны голосом высокого саньяси, остановившегося передо мной.

«Сэр, - сказал он, - вас зовет один святой»

«Кто он?»

«Идите и сами увидите».

«Неохотно следуя лаконичному совету, вскоре я оказался у дерева, ветви которого служили убежищем для гуру и привлекательной группы учеников. Мастер, яркая необычная фигура со сверкающими темными глазами, поднялся при моем приближении, и обнял меня.

«Добро пожаловать, Свамиджи» - сказал он с любовью.

«Сэр, - ответил я с особенным выражением, - я не свами».

«Те, кому по божественному наставлению я даровал титул «свами» никогда не отказываются от него». Этот святой обращался ко мне по-простому, но в его словах чувствовалась глубокая убежденность; никогда ранее меня не охватывала такая внезапная волна божественного благословения. Из-за такого неожиданное продвижения до древнего монашеского ордена, 1 улыбаясь, я склонился к стопам этого очевидно великого божественного существа в человеческой форме, который так почтительно отнесся ко мне.

«Бабаджи – так как это действительно был он – жестом велел мне сесть рядом с ним под деревом. Он был силен и молод, и был похож на Лахири Махасая; однако, так как я много раз слышал о необычном сходстве во внешности этих двух мастеров, такая схожесть не удивила меня. Бабаджи обладал способностью предотвращать возникновение какой-либо мысли в уме человека. Вероятно, великий гуру хотел, чтобы в его присутствии я был совершенно естественным, и не был поражен знанием того, кем он является.

«Что ты думаешь о Кумбха-Мела?»

«Я был чрезвычайно разочарован, сэр». Я быстро добавил: «До того, как встретил вас. Святые и это волнение не очень сочетаются».

«Дитя, - сказал Мастер, хотя я явно выглядел в два раза старше его, - по порокам многих не суди всех. Все на земле смешенной природы, как смесь песка и сахара. Будь подобен мудрому муравью, выбирающему только сахар, и оставляющему песок нетронутым. Хотя многие садху здесь все еще бродят в иллюзии, мела все же благословлена несколькими людьми, достигшими Самореализации.

«В виду того, что самому мне выдалось встретиться с великим мастером, я сразу же согласился с его суждением.

«Сэр, - прокомментировал я, - я думал об ученых людях запада, намного более великих по умственным способностям, чем большинство людей, собравшихся здесь,

живущих в далекой Европе и Америке, исповедующих разные религии, и не ведающих о реальной ценности таких мела, как эта. Эти люди могли бы извлечь большую пользу из встречи с мастерами Индии. Но, хотя жители Запада далеко продвинулись в интеллектуальных достижениях, многие преданы грубому материализму. Другие, знаменитые благодаря достижениям в науке и философии, не понимают сущностного единства религий. Их вероучения являются непреодолимыми барьерами, которые грозят отделить их от нас навсегда».

«Я заметил, что ты интересуешься как Западом, так и Востоком». Лицо Бабаджи засияло одобрением. «Я почувствовал боль в твоем сердце, достаточно широком, чтобы вмещать всех людей, Восточных и Западных. Поэтому я позвал тебя сюда.

«Восток и Запад должны установить золотой срединный путь объединенных активности и духовности» - продолжал он. «Индии много чему нужно поучиться у Запада касаемо материального развития; Индия, в свою очередь, может показать высшие способы, с помощью которых Запад сможет положить в основу своей религии нерушимую науки йоги.

«Вы, Свамиджи, должны сыграть роль в будущем гармоничном обмене между Востоком и Западом. Через несколько лет я пошлю тебе ученика, которого ты подготовишь к распространению йоги на Западе. Ко мне огромным потоком приходят вибрации множества духовно ищущих душ Запада. Я чувствую потенциальных святых в Америке и Европе, ждущих пробуждения».

В этом месте своего рассказа Шри Юктешвар повернулся и внимательно посмотрел на меня.

«Сын мой, - сказал он, улыбаясь в свете луны, - ты тот ученик, которого, много лет назад обещал послать мне Бабаджи».

Я был счастлив узнать, что Бабаджи направлял мои шаги к Шри Юктешвару, однако мне было трудно представить себя на далеком Западе, без своего возлюбленного гуру и обительской простоты и мира.

«Затем Бабаджи говорил о Бхагават Гите» - продолжал Шри Юктешвар. «К моему изумлению, несколькими словами похвалы он указал на свою осведомленность о том, что я написал комментарии к нескольким главам Гиты.

«Я попрошу тебя, Свамиджи, пожалуйста, выполни еще одно задание» - сказал великий мастер. «Не напишешь ли ты короткую книгу о лежащем в основе, базовом единстве между Христианским и Индуистским священными писаниями? Приводя параллельные выдержки, покажи, что вдохновленные сыны Божьи говорили об одних и тех же истинах, теперь искаженных сектантскими различиями религий».

«Махарадж, 2 –ответил я робко, - какое поручение! Смогу ли я выполнить его?»

«Бабаджи тихо рассмеялся. Сын мой, почему ты сомневаешься? – сказал он ободряюще. «Кому на самом деле принадлежит вся эта работа, и кто является Деятелем всех действий? Все, что Господь заставил меня произнести не может не материализоваться как истина».

«Я посчитал, что благословение святого должно дать мне силу, и согласился написать книгу. Неохотно осознав, что пришел час разлуки, я встал со своего зеленого сиденья из листьев.

«Вы знаете, Лахири? 3 - спросил мастер. «Он – великая душа, не так ли? Расскажи ему о нашей встрече». Затем он передал мне послание для Лахири Махасая.

«После того, как я покорно поклонился на прощание, святой ласково улыбнулся. «Когда ты закончишь свою книгу, я нанесу тебе визит» - пообещал он. «А пока, до свидания».

«На следующий день я покинул Аллахабад и сел на поезд до Бенареса. Достигнув дома своего гуру, я выложил ему историю об удивительном святом на Кумбха Мела.

«О, разве ты не узнал его? Глаза Лахири Махасая танцующе смеялись. «Я вижу, что нет, так как он не позволил тебе. Это был мой несравненный гуру, божественный Бабаджи!».

«Бабаджи!» - повторил я в благоговении. «Христоподобный Йог Бабаджи! Невидимый и видимый спаситель Бабаджи! О, если бы я только мог вернуть произошедшее, и снова побывать в его присутствии, чтобы выразить свою любовь у его, подобных лотосу, стоп!»

«Не переживай, - утешительно сказал Лахири Махасая. «Он обещал вновь встретиться с тобой».

«Гурудева, божественный мастер попросил меня передать вам послание. «Скажи Лахири, - сказал он, - что уготовленная для этой жизни энергия заканчивается; она почти исчерпана».

«Когда я произнес эти загадочные слова, тело Лахири Махасая задрожало, как будто пораженное ударом молнии. В одно мгновенье все вокруг него затихло; его улыбчивый вид сменился невероятно серьезным. Словно деревянная статуя, мрачно и неподвижно стоящая на уготовленном ей месте, его тело стало бесцветным. Я был взволнован и сбит с толку. Никогда в жизни я не видел, как эта радостная душа демонстрирует такую ужасную серьезность. Другие присутствующие ученики со страхом уставились на него.

Три часа прошли в полной тишине. Затем Лахири Махасая вновь обрел свое естественное, жизнерадостное поведение, и с любовью говорил с каждым учеником. Все с облегчением вздохнули.

«Я понял, что реакция моего мастера на послание Бабаджи была безошибочным сигналом, с помощью которого Лахири Махасая понял, что скоро его тело опустеет. Благоговейное молчание Лахири Махасая доказало, что он мгновенно обрел контроль над своим существом, отрезал свою последнюю цепь привязанности к материальному миру, и сбежал в свой вечный дом в Духе. Под этими словами Бабаджи подразумевал следующее: «Я всегда буду с тобой».

«Хотя Бабаджи и Лахири Махасая были всезнающими, и не имели надобности общаться через меня или какого-либо другого посредника, великие часто спускались на более низкий уровень, чтобы сыграть свою роль в человеческой драме. Иногда они передают свои пророчества обычным способом через посланников, чтобы исполнение их

слов в итоге могло вызвать большую божественную веру среди широкого круга людей, которые позже узнают об этой истории.

«Вскоре я уехал из Бенареса и остановился в Серампуре, чтобы работать над священными текстами, которые попросил написать Бабаджи. «Как только я начал выполнять свое поручение, я сумел сочинить стихотворение, посвященное бессмертному гуру. Мелодичные строки без усилий изливались из моего пера, хоть никогда ранее я и не пытался сочинять стихи на санскрите.

«В тишине ночи я занялся сравнением Библии и священных писаний Санаатан Дхармы. 4 Цитируя слова блаженного Господа Иисуса, я показал, что его учение было в сущности идентичным с откровениями Вед. К моему облегчению, через короткое время книга была закончена; я осознал, что так быстро закончить книгу мне удалось благодаря милости моего Парам-Гуру-Махараджа. 5 Мои главы впервые появились в журнале Садхусамбад; позже они были в частном порядке напечатаны в качестве книги одного из моих учеников из Киддерпура.

«В то самое утро, когда я закончил свои литературные старания, - продолжал мастер, - я пошел в Рай Гхат, чтобы искупаться в Ганге. Гхат был пуст; некоторое время я не двигался, наслаждаясь солнцем и умиротворением. Окунувшись в сверкающих водах, я направился домой. Единственным, нарушающим тишину звуком, было характерное шуршание моего мокрого одеяния, раздававшееся с каждым моим шагом. Когда я прошел мимо огромного дерева баньяна рядом с берегом реки, у меня появилось сильное желание оглянуться. Здесь, под тенью баньяна, окруженный несколькими учениками, сидел великий Бабаджи!

«Приветствую, Свамиджи!» Прекрасный звенящий голос мастера уверил меня, что я не спал. «Я вижу, ты успешно закончил свою книгу. Как я и обещал, я здесь, чтобы поблагодарить тебя».

«С бешено бьющимся сердцем, я полностью распростерся у его стоп. «Парам-гуруджи, - сказал я умоляюще, - не почтите ли вы и ваши ученики своим визитом мой дом, находящийся недалеко отсюда?»

«Великий гуру улыбнувшись, отказался. «Нет, дитя, - сказал он, - мы – люди, предпочитающие укрытие деревьев; это место довольно комфортно».

«Пожалуйста, подождите немного, Мастер». Я умоляюще посмотрел на него. «Я скоро вернусь и принесу вам вкусные сладости».

«Когда через несколько минут я вернулся с тарелкой вкусностей, вдруг! Пышный Баньян больше не служил убежищем для божественной труппы. Я начал обыскивать кхат, но в сердце знал, что маленькая группа уже улетела на эфирных крыльях.

«Я сильно обиделся. «Если даже мы встретимся вновь, я не стану с ним говорить» - убеждал я себя. «Было неуважительным с его стороны оставлять меня так неожиданно». Это была обида любви, и ничего более.

«Несколько месяцев спустя я приехал к Лахири Махасая в Бенарес. Когда я вошел в маленький зал, мой гуру с улыбкой поприветствуя меня.

«Добро пожаловать, Юктешвар» - сказал он. «Ты случайно не встретил Бабаджи на пороге моего дома?»

«Нет» - ответил я в удивлении.

«Пойдем со мной». Лахири Махасая слегка дотронулся до моего лба; я сразу же увидел, рядом с дверью, форму Бабаджи, цветущую, как великолепный лотос.

«Я вспомнил свою старую обиду и не поклонился. Лахири Махасая изумленно посмотрел на меня.

«Божественный гуру непонимающе глядел на меня. «Ты рассержен на меня».

«Сэр, а как я могу быть не рассержен?» - ответил я. «Вы появились из воздуха со своего волшебной группой, и в воздухе исчезли».

«Я сказал, что навещу тебя, но не сказал как долго будет длиться наша встреча». Бабаджи тихо засмеялся. «Ты был сильно взволнован. Уверяю тебя, что порывом твоего беспокойства я просто был вытолкнут в эфир».

«Меня неожиданно удовлетворило это нелестное объяснение. Я склонился к его ногам; величественный гуру по-доброму похлопал меня по плечу.

«Дитя, тебе нужно больше медитировать» - сказал он. «Твое зрение еще не совершенно – ты не мог видеть меня, скрытого за солнечными лучами». С этими словами, произнесёнными голосом, подобным флейте, Бабаджи исчез в скрытом свечении.

«Это был один из моих последних визитов к моему гуру в Бенаресе» - заканчивал Шри Юктешвар. «Как и предсказывал Бабаджи на Кумбха Мела, воплощение домохозяина Лахири Махасая подходило к завершению. Летом 1895 г. на спине его крепкого тела появился маленький нарыв. Он отказался от прокалывания; на своем собственном теле он отрабатывал плохую карму некоторых своих учеников. В итоге несколько из них начали сильно настаивать; мастер ответил уклончиво:

«Это тело должно найти причину для того, чтобы уйти; я согласен на все, что вы хотите».

«Вскоре после этого несравненный гуру оставил свое тело в Бенаресе. Мне больше нет необходимости искать его в его маленьком зале; каждый день моей жизни благословлён его вездесущим руководством».

Несколько лет спустя из уст Свами Кешабананды 6, продвинутого ученика, я услышал много удивительных деталей ухода Лахири Махасая.

«За несколько дней до того, как мой гуру отбросил тело, - рассказывал мне Кешабананда, - когда я сидел в своей обители в Хардваре, он материализовался передо мной.

«Немедленно езжай в Бенарес». Произнеся эти слова, Лахири Махасая исчез.

«Я незамедлительно сел на поезд до Бенареса. Приехав, я увидел, что в доме гуру собрались множество учеников. В тот день 7 мастер на протяжении четырех часов толковал Гиту; затем он по-простому обратился к нам.

«Я ухожу домой».

«Горестное рыдание непреодолимым потоком наводнило зал.

«Не расстраивайтесь; я приду вновь». Произнеся эти слова, Лахири Махасая трижды сделал круговое движение телом, сидя в позе лотоса, повернулся на север, и славно вошел в окончательное маха-самадхи. 8

«Красивое тело Лахири Махасая, которое было так дорого преданным, было кремировано с исполнением торжественных обрядов прощания с семьянином в гхате Маникарника у священного Ганга» - продолжал Кешабананда. «На следующий день, в десять часов утра, пока я все еще был в Бенаресе, моя комната наполнилась величественным светом. И вдруг! Передо мной стояла плоть и кровь формы Лахири Махасая! Она была в точности такой же, как его прежнее тело, не считая того, что оно выглядело более молодым и лучезарным. Мой божественный гуру заговорил со мной.

«Кешабананда, - сказал он, - это я. Из распавшихся атомов моего кремированного тела я воскресил свою заново слепленную форму. Мой работа в качестве семьянина в миру завершена; но полностью я не покидаю землю. В дальнейшем я проведу некоторое время с Бабаджи в Гималаях, и с Бабаджи в космосе».

«После нескольких слов благословления, обращенных ко мне, божественный мастер исчез. Удивительное вдохновение наполнило мое сердце; я почувствовал такое же возвышение Духа, как ученики Христа и Кабира 9,когда они увидели своих живых гуру после физической смерти.

«Когда я вернулся в свой уединенный Хардварский ашрам, - продолжал Кешабананда, - я принес с собой священный пепел своего гуру. Я знаю, что он выбрался из временно-пространственной клетки; птица вездесущности стала свободной. Но в то же время мое сердце утешало то, что я мог хранить его святые останки».

Другим учеником, получившим благословение увидеть воскрешенного гуру, был Панчанон Бхаттачарья, основатель Калькуттского Института Миссии Ариев.10

Я посетил Панчанона в его доме в Калькутте, и с радостью послушал его рассказ о том, как он много лет провел с мастером. В завершении он рассказал мне о самом великолепном событии в его жизни.

«Здесь, в Калькутте, - сказал Панчанон, - в десять часов утра после кремации Лахири Махасая появился передо мной в живом великолепии».

Свами Пранабананда, «святой с двумя телами», так же рассказал мне о деталях своего сверхъестественного опыта.

«За несколько дней до того, как Лахири Махасая покинул тело, - рассказывал мне Пранабананда, когда приехал с визитом в мою школу в Ранчи, - я получил от него письмо, в котором он просил немедленно приехать к нему в Бенарес. Однако, я задержался, и не смог приехать сразу же. Посреди моих приготовлений к поездке, примерно в десять часов утра, я был внезапно охвачен радостью и увидел сияющую фигуру своего гуру.

«Зачем торопиться в Бенарес? - сказал Лахири Махасая, улыбаясь. «Ты больше не найдешь меня там».

«Когда до меня дошло значение этих слов, я горестно заплакал, думая, что это лишь видение.

«Мастер утешительно приблизился ко мне. «Возьми, дотронься до моей плоти, - сказал он, - я жив, как всегда. Не горюй; разве я не с тобой в Вечности?»

Из уст этих трех великих учеников, я услышал об удивительной истории: В десять часов утра, в день, после того, как Лахири Махасая был предан пламени, воскрешенный

мастер, в реальном, но преображенном теле, появился перед тремя учениками, пребывающими в разных городах.
"Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертное, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою». «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» 11

1. Позже Шри Ютешвар получил формальное посвящение в Орден Свами махантом (главой монастыря) в Буддх Гая.
2. «Великий Король» - уважительный титул.
3. Гуру обычно обращается к своим ученикам по имени, выпуская всякий титул. Поэтому Бабаджи говорил «Лахири», а не «Лахири Махасая».
4. Дословно «вечная религия», название, данное основе Ведических учений. Греки начали называть Санаатан Дхарму Индуизмом, а народ, живший по берегам реки Инда - Индоосами или Индусами. Слово Индус, собственно говоря, подразумевает только последователей Санаатан Дхармы или Индуизма. Индийцами называют как в индуистов, так и мусульман и других жителей индийской земли (а так же из-за сбивающей с толку географической ошибки Колумба, Американских монголоидных аборигенов).
   Древнее название Индии – Арьяварта, дословно «дом арийцев». «Санскритский корень арья означает «ценный, священный, благородный». В дальнейшем неправильное этнологическое использование слова арийский для обозначения не духовных, а физических характеристик, заставило великого востоковеда, Макса Мюллера, довольно необычно высказаться: «Для меня этнолог который говорит об арийской расе, арийской крови, арийских глазах и волосах, такой же великий грешник, как и лингвист, который говорит о долихоцефальном словаре или брахицефальной грамматике.
5. Парам-гуру – дословно «верховный гуру» или «гуру выше», используется тогда, когда говорят о линии или последовательности учителей. Бабаджи, гуру Лахири Махасая, был парам гуру Шри Юктешвара.
6. Мой визит к Кешабананде описан нас стр. 405-408.
7. 26 сентября 1895 - день, когда Лахири Махасая покинул тело. Через несколько дней ему бы исполнилось шестьдесят восемь лет.
8. Повернуться на север и сделать три круговых движения всем телом – Ведический ритуал, используемый мастерами, которые заранее знают, когда настанет последний час для их физического тела. Последняя медитация, во время которой мастер сливается с Космическим Аум, называется маха, или великое, самадхи.
9. Кабир был великим святым шестнадцатого века, огромную массу последователей которого составляли как индуисты, так и мусульмане. Во время его смерти ученики начали ссориться о том, каким способом проводить похоронные обряды. Рассерженный мастер проснулся из своего последнего сна, и дал свои указания.

«Половина моих останков будет похоронена согласно мусульманским обычаям, - сказал он, - а другая половина пусть будет кремирована согласно индуистским таинствам». Затем он исчез. Когда ученики открыли гроб, в котором находилось его тело, там не было ничего кроме огромного количества позолоченных цветов чампак. Половина этих цветов была покорно похоронена мусульманами, которые до сегодняшнего дня почитают его усыпальницу.

В молодости к Кабиру подошли два ученика,и попросили подробного интеллектуального руководства на мистическом пути. Мастер по-простому ответил:
«Путь предполагает расстояние;
Если бы цель была близка, то не нужно было бы никакого пути.
Воистину это заставляет меня улыбаться
Когда я слышу о рыбе, которую в воде мучает жажда!»

10. Панчанон в занимающем семнадцать акров саду в Деогархе, в Бихаре, основал храм, в котором находится каменная статуя Лахири Махасая. Другая статуя этого великого мастера была установлена его учениками в маленьком зале его дома в Бенаресе.
11. К Коринфянам I 15:54-55.▲

Глава 37
Я еду в Америку

«Америка! Несомненно, эти люди – американцы!» Когда перед моим внутренним взором пронеслось панорамное видение западных лиц, у меня в голове появилась эта мысль.

Погруженный в медитацию, я сидел за какими-то пыльными коробками в кладовке школы в Ранчи. Во время тех активных лет с детьми, было трудно найти уединенное место!

Видение продолжалось; огромное множество 1 пристально смотрящих на меня людей, подобно актерам проносились через сцену моего сознания.

Дверь кладовки открылась; как обычно, один из молодых парней раскрыл место моего укрытия.

«Иди сюда, Бимал» - весело закричал я. «У меня есть для тебя новости: Господь зовет меня в Америку!»

«В Америку?» Мальчик повторил мои слова таким тоном, как будто я сказал «на луну».

«Да! Я собираюсь открыть Америку, как Колумб. Он думал, что нашел Индию; несомненно, между двумя этими странами существует кармическая связь!»

Бимал умчался; вскоре, двуногой газетой, была информирована вся школа. 2 Я собрал озадаченный факультет и отдал школу в распоряжение его представителей.

«Я знаю, что вы всегда будете хранить идеалы йоги, созданные Лахири Махасая, на первом плане» - сказал я. «Я буду часто писать вам; Если на то будет воля Божья, однажды я вернусь».

Слезы выступили на моих глазах, когда я бросил взгляд на маленьких мальчиков и солнечную территорию Ранчи. Я знал, что закончилась одна из эпох моей жизни; с этого времени я буду жить на далеких землях. Через несколько часов после своего видения я сел

на поезд до Калькутты. На следующий день я получил приглашение выступить делегатом от Индии на Международном Конгрессе Религиозных Либералов в Америке. Он должен был быть организован в тот год в Бостоне, под покровительством Американской Ассоциации Унитариев.

С вскруженной головой, и я разыскал Шри Юктешвара в Серампуре.

«Гуруджи, меня только что пригласили выступить на религиозном конгрессе в Америке. Должен ли я ехать?»

«Все двери открыты для тебя» - по-простому ответил мастер. «Сейчас, или никогда».

«Но сэр, - сказал я в смятении, - что я знаю о публичных выступлениях? Я редко читаю лекции, и никогда не делал этого на английском».

«Английский или не английский, твою речь о йоге должны услышать на Западе».

Я засмеялся. «Хорошо, дорогой гуруджи, думаю, едва ли американцы выучат Бенгальский! Пожалуйста, благословите меня на преодоление барьера английского языка».

3

Когда я раскрыл новости о своей поездке отцу, он был совершенно потрясен. Для него Америка казалась невероятно отдаленной; он боялся, что никогда не увидит меня вновь.

«Но как ты сможешь поехать?» - серьезно спросил он меня. «Кто будет обеспечивать тебя финансово?» Так как до этого он с заботой брал на себя все расходы, связанные с моим образованием и всей моей жизнью, без сомнения, он надеялся, что его вопрос приведет развитие моего проекта к досадной остановке.

«Я не сомневаюсь, что Господь профинансирует меня». Когда я произнес эти слова, я вспомнил схожий ответ, данный давным-давно брату Ананте в Агре. Без особого лукавства я добавил: «Отец, возможно Бог вложит в твой разум мысль помочь мне».

«Нет, никогда!» Он жалостливо посмотрел на меня.

Когда на следующий день отец протянул мне чек на значительную сумму, я был просто поражен.

«Я даю тебе эти деньги, - сказал он, - не как отец, а как верный ученик Лахири Махасая. Отправляйся на далекую западную землю; распространяй лишенное догматов учение Крия Йоги».

Я был невероятно тронут бескорыстным духом, с которым отец был способен быстро отказаться от своих личных желаний. Во время предыдущего вечера к нему пришло справедливое осознание того, что не мечта о путешествии за границу является мотивом моей поездки.

«Возможно, мы больше не увидимся в этой жизни». В голосе отца, которому в тот момент было шестьдесят семь, слышалась грусть.

Интуитивная убежденность побудила меня ответить: «Несомненно, Господь еще раз сведет нас вместе».

Когда я занимался приготовлениями к тому, чтобы покинуть мастера и свою родную землю и уехать на неизведанные берега Америки, я не чувствовал никакого беспокойства. Я слышал много историй о материалистической атмосфере Запада, очень

отличающейся от духовного духа Индии, которая веками проникалась аурой святых. «Восточный учитель, который осмелится заявиться на Запад, - думал я, - едва ли может бояться испытаний Гималайского холода!»

Однажды ранним утром я начал молиться, с твердой решимостью продолжать, пусть даже умерев при этом, пока не услышу голос Бога. Я хотел получить его Благословение и уверение, что я не потеряюсь в тумане современного прагматизма. Мое сердце рвалось в Америку, но еще более сильно оно было настроено на то, чтобы получить утешение божественного разрешения.

Я молился и молился, заглушая свои всхлипы. Ответа не приходило. Мое безмолвное прошение в мучительном темпе возрастало, пока, в полдень я ни достиг пика; мой мозг больше не мог выносить давления моих страданий. Я чувствовал, что если закричу еще раз с возросшей глубиной своего внутреннего пыла, мой мозг просто расколется. В этот момент послышался стук в вестибюль, прилегающий к моей комнате на Гурпар Роуд, в которой я сидел. Открыв дверь, я увидел молодого человека в убогом одеянии отшельника. Он вошел, закрыл за собой дверь, и, отказавшись от моего предложения сесть, жестом дал мне знать, что хочет поговорить со мной стоя.

«Должно быть, это Бабаджи!» - подумал я, так как человек, стоящий передо мной, имел черты более молодого Лахири Махасая.

Он ответил на мою мысль. «Да, я Бабаджи». Он мелодично говорил на Хинди. «Наш Небесный Отец услышал твою молитву. Он велит мне сказать тебе: «Седуй повелению своего гуру и езжай в Америку. Не бойся; ты будешь защищен».

После волнительной паузы Бабаджи вновь обратился ко мне. «Ты – тот, кого я выбрал для того, чтобы распространять послание Крии Йоги на Западе. Много лет назад я встретится с твоим гуру на Кумбха Мела; Я сказал, что пошлю ему для обучения тебя».

У меня не было слов, в его присутствии я был охвачен божественным благоговением и глубоко тронут, услышав из его уст, что он направил меня к Шри Юктешвару. Я распростерся у ног бессмертного гуру. Он любезно поднял меня с пола. Рассказав многое из моей жизни, он дал мне некоторые личные наставления и произнес несколько секретных предсказаний.

«Крия Йога, научная техника самореализации - сказал он торжественно в заключении, - в итоге распространиться по всем странам и поможет гармонизировать нации посредством личностного, сверхъестественного восприятия человеком Бесконечного Отца».

Взглядом, полным волшебной силы, мастер зарядил меня частью своего космического сознания. Через некоторое время мы направились к двери.

«Не пытайся следовать за мной» - сказал он. «Ты не сможешь сделать этого».

«Пожалуйста, Бабаджи, не уходите! – кричал я, не переставая. «Возьмите меня с собой!»

Оглянувшись, он ответил: «Не сейчас. В другой раз».

Охваченный эмоциями, я не последовал его предостережению. Пытаясь следовать за ним, я обнаружил, что мои ноги твердо пристыли к земле. Стоя рядом с дверью,

Бабаджи бросил на меня свой последний взгляд. Он поднял руку в жесте благословения и ушел, а я продолжал с тоской смотреть на него.

Через несколько минут мои ноги стали свободными. Я сел и погрузился в глубокую медитацию, непрерывно благодаря Бога не только за ответ на мою молитву, но и за благословение встречи с Бабаджи. Через прикосновение к вековому, но вечно молодому мастеру, казалось, было освящено все мое тело. Долго я желал увидеть его.

До этого момента я никогда не рассказывал никому историю своей встречи с Бабаджи. Считая ее самым заветным человеческим опытом, я спрятал ее в своем сердце. Но у меня появлялась мысль, , если я расскажу, что видел его своими собственными глазами, читатели это автобиографии могут быть более склонны верить в реальность существования уединенного Бабаджи, и его интерес к миру. Я помог одному художнику нарисовать портрет великого Йога-Христа современной Индии; он представлен в этой книге.

На кануне своего отъезда в Соединенные Штаты, я находился в священном присутствии Шри Юктешвара.

«Забудь, что ты родился индусом, и не будь американцем. Возьми лучшее от их обоих» - в своей спокойной манере мудро сказал мастер. «Будь тем, кем ты на самом деле являешься, дитем Божьим. Старайся объединить в своем существе лучшие качества своих братьев, разбросанных по земле в обличии различных рас».



Я стаю на помосте перед одной из лекций в Америке. Эта лекция проводилась в Вашингтоне, округ Колумбия. На ней присутствовало около тысячи учеников йоги.

Затем он благословил меня: «Все те, кто придут к тебе с верой, в поисках Бога, получат помощь. Когда ты смотришь на них, духовный поток, исходящий из твоих глаз, войдет в их мозг и изменит их материальные привычки, повысив их осознание Бога.

Он продолжал: «Твоя участь привлечь искренних душ очень хороша. Куда бы ты ни шел, даже в пустыню, ты найдешь друзей».

Оба эти благословения в полной мере воплотились в реальность. Я приехал в Америку, в пустыню, без единого друга, но там нашел тысячи людей, готовых получить проверенные временем учения о душе.

Я покинул Индию в августе 1920, на судне под название Город Спарта, первом пассажирском корабле, направлявшемся в Америку после окончания Мировой Войны. Я сумел взять билет на пароход только после удаления, просто чудесным образом, многих бюрократических трудностей, касающихся признания моего паспорта,

Во время двухмесячной поездки один из пассажиров узнал, что я являюсь индийским делегатом, направляющимся на Бостонский Конгресс.

«Свами Йогананда, - сказал он, впервые вымолвив мое имя с необычным произношением, с которым позже произносили его американцы, - пожалуйста, окажите честь нашим пассажирам и проведите лекцию вечером в следующий четверг. Я думаю, всем нам будет полезна беседа на тему «Битва жизни и как ее вести».

Увы! , Как я обнаружил в среду, я должен был вести свою собственную битву жизни. Отчаянно пытаясь организовать свои мысли в лекцию на английском, в итоге я оставил всякие приготовления; мои мысли, словно дикие жеребцы, увидевшие седло, отказывали мне в сотрудничестве в законах английской грамматики. Однако, полностью доверившись прошлым уверениям мастера, в четверг я появился перед своей аудиторией в салоне парохода. Мои уста никак не охватывало красноречие; я стоял перед собравшимися, не способный вымолвить ни слова. После испытания на выдержку, длившегося десять минут, аудитория поняла мое затруднительное положение и начала смеяться.

В тот момент ситуация не казалась мне смешной; негодующе, я направил мастеру внутреннюю молитву.

«Ты можешь! Говори! Его голос внезапно зазвучал внутри моего сознания.

Мои мысли сразу же были приведены в хорошие отношения с английским языком. Спустя сорок пять минут аудитория все еще внимательно слушала. Эта лекция обеспечила мне несколько приглашений позже выступить в Америке перед различными группами.

После этого я так и не смог вспомнить ни слова из того, что сказал. С помощью осторожных расспросов от нескольких пассажиров я услышал следующее: «Вы дали вдохновляющую лекцию на занятном и правильном английском». Узнав о таких радостных новостях, я покорно поблагодарил своего гуру за его своевременную помощь, вновь осознав, что он всегда был со мной, сводя к нулю все барьеры времени и пространства.

Время от времени, в оставшееся время поездки, я ощущал несколько приступов тревоги по поводу предстоящего сурового испытания лекции на английском языке на Бостонском Конгрессе.

«Господи, - молился я, - пожалуйста, пусть мое вдохновение будет Твоим, и больше никаких бомб смеха аудитории!»

Город Спарта пришвартовался близ Бостона в конце сентября. Шестого октября я обратился к конгрессу со своей первой речью в Америке. Меня хорошо приняли; Я с облегчением вздохнул. Великодушный секретарь Американской Унитарианской

Ассоциации в опубликованном докладе 4 о ходе конгресса написал следующий комментарий:

«Свами Йогананда, делегат из индийского ашрама Брахмачарья в Ранчи, выразил приветствие его ассоциации конгрессу. На беглом английском в убедительной манере он произнес обращение философского характера на тему «Наука религии», которое было напечатано в форме брошюры для дальнейшего распространения. Религия, как он заявил, универсальна и едина. Мы просто не можем привести к единству определенные обычаи и убеждения, но основной элемент религии можно сделать всеобщим, и мы можем просить всех одинаково следовать и подчиняться ему».

Благодаря щедрому отчислению отца я смог остаться в Америке после того, как завершился конгресс. Четыре счастливых года были проведены при скромных материальных обстоятельствах в Бостоне. Я давал публичные лекции, проводил занятия, написал книгу стихов, «Песни души», с предисловием Доктора Фредерика Б. Робинсона, ректора Нью-Йоркского колледжа. 5

Отправившись в тур через весь материк летом 1924 г., я выступал перед тысячами в главных городах Америки, и завершил свою поездку на запад отпуском на прекрасной северной Аляске.

С помощью великодушных учеников, к концу 1925 г. я основал свой американский центр в имении Маунт Вашингтон в Лос-Анжелесе. Это было то самое здание, которое я видел много лет назад в видении в Кашмире. Я поторопился послать Шри Юктешвару фотографии, отражающие мою деятельность в далекой Америке. Он ответил открыткой на Бенгальском, содержание которой я привожу здесь:

11 Августа 1926

Дитя моего сердца, о Йогананда!

Когда я смотрю на фотографии твоей школы и учеников, в мою жизнь приходит такая радость, что я не могу выразить ее словами. Я растворяюсь в радости, когда вижу твоих студентов йоги в разных городах. Глядя на твои методы аффирмаций и чантов, исцеляющих вибраций и божественных исцеляющих молитв, я не могу удержаться, чтобы от всего своего сердца не поблагодарить тебя. Когда я смотрю на ворота, петляющую в гору дорогу, и прекрасный пейзаж открывающийся, когда стоишь около имения Маунт Вашингтон, я жажду увидеть все это своими собственными глазами.

Здесь все хорошо. Милостью Божией, пусть ты всегда пребываешь в Блаженстве.

Шри Юктешвар Гири.

Летели годы. Я давал лекции в каждом уголке моей новой страны и выступал перед сотнями в клубах, колледжах, церквях, и группами, принадлежавшими ко всем религиям. Десятки тысяч американцев получили посвящение в йогу. Для всех них в 1929 г. я написал новую книгу молитв– Шепот Вечности, с предисловием Амелиты Галли Курчи. 6 Здесь я привожу стихотворение из этой книги «Бог! Бог! Бог!», написанное однажды вечером, когда я стоял на платформе для выступлений.

Из глубин сна,

Когда я поднимаюсь по винтовой лестнице бодрствования,
Я прошепчу:
Бог! Бог! Бог!
Ты есть еда, и когда я нарушаю свой пост
Ночной разлуки с Тобой,
Я вкушаю Тебя и мысленно твержу:
Бог! Бог! Бог!
Не важно, куда я иду, прожектор моего ума
Всегда остается направленным на Тебя;
И посреди боевого шума деятельности
Мой безмолвный воинский крик всегда неизменен:
Бог! Бог! Бог!
Когда пронзительно вопят неистовые штормы испытаний,
И неприятности громко кричат на меня,
Я топлю их крики, громко напевая:
Бог! Бог! Бог!
Когда мой ум начинает ткать узоры сна
Нитями воспоминаний,
На этой волшебной ткани я нахожу вытканное:
Бог! Бог! Бог!
Каждую ночь, в глубочайшем сне,
Мои грезы о мире и восклицания: Радость! Радость! Радость!
И моя радость продолжают свою песнь:
Бог! Бог! Бог!
Просыпаясь, принимая пищу, работая, мечтая, пребывая во сне,
Служа, медитируя, исполняя песнопения, божественно любя,
Моя душа постоянно напевает, незаметно для кого-либо:
Бог! Бог! Бог!

Иногда – обычно первого числа месяца, когда надвигались счета по содержанию Маун Вашингтон и других центров Сообщества Самореализации! – я томительно вспоминал о простом умиротворении Индии. Но с каждым днем я замечал расширение понимания между Западом и Востоком, и моя душа радовалась.

Широкое сердце Америки, как я обнаружил, выражено в удивительных строках Эммы Лазарус, высеченных на пьедестале Статуи Свободы, «Матери изгнанных».
…Их горьким воплям внемля,
у широко распахнутой двери,
бездомных и замученных приемли
и языком поступка говори:
"Гремевшие в истории державы !
Отдайте мне всех тех, кого гнетёт
жестокость вашего крутого нрава, -
изгоев страстно жаждущих свобод.

Стань маяком величия и славы,
светильник мой у золотых ворот".

1. Большинство этих людей я увидел на Западе и сразу же узнал.
2. Свами Прематанда, теперь лидер Церкви Само-реализации Всех Религий в Вашингтоне, округ Колумбия, когда я уехал в Америку, был одним из студентов школы Ранчи. (Затем он стал Брахмачари Джотином).
3. Шри Юктешвар и я обычно общались на Бенгали.
4. Новые паломничества Духа (Boston: Beacon Press, 1921).
5. Доктор и миссис Робинсон посетили Индию в 1939 г. и стали почетными гостями школы Ранчи.
6. Мадам Галли Курчи и ее муж, Хомер Самуэльс, пианист, являются учениками Крия Йоги уже на протяжении двадцати лет. Недавно была выпущена вдохновляющая история музыкальных лет этой примадонны (Galli-Curci's Life of Song, by C. E. LeMassena, Paebar Co., New York, 1945).

Глава 38
Лютер Бербэнк - Святой посреди роз

«Секрет выводки усовершенствованных видов растений, помимо научных знаний, заключается в любови». Лютер Бербанк произнес эту мудрость, когда мы вместе шли в его саду Санта Роза. Мы остановились около клумбы со съедобным кактусом.

«Когда я проводил эксперименты, пытаясь вывести кактус без шипов, - продолжал он, - я часто разговаривал с растениями, чтобы создать вибрации любви. «Вам нечего бояться» - говорил я им. «Вам не нужны ваши защитные иголки. Я защищу вас. «Вскоре полезное растение из пустыни переродилось в кактус без шипов».





Лютер Бербэнк, мой дорогой друг, позирует со мной в своем саду Санта Роза.

Я был пленен этим чудом. «Пожалуйста, дорогой Лютер, дайте мне несколько кактусов - я посажу их в своем саду в Маунт Вашингтон».

Рабочий, стоящий рядом с нами, начал отрезать какие-то листья. Бербэнк не позволил ему.

«Я сам отщипну их для свами». Он протянул мне три листа, которые позже я посадил, радуясь, пока они росли, а затем превратились в огромную плантацию.

Великий ученый-садовод рассказал мне, что его первым памятным триумфом был огромный картофель, теперь известный под его именем. С неутомимой изобретательностью он продолжал представлять миру сотни скрещенных новшеств природы – свои новые Бэрбенковские сорта томатов, кукурузы, кабачков, вишни, слив, нектаринов, ягод, мака, лилий и роз.

Когда он повел меня к своему знаменитому дереву грецкого ореха, с помощью которого он доказал, что естественная эволюция может быть значительно ускорена, я направил на него свою камеру.

«Всего за шестнадцать лет, - сказал он, - это дерево достигло способности обильного производства орехов, на что без человеческой помощи природа затратила бы в два раза больше времени».

В сад, возясь со своим псом, пришла маленькая приемная дочь Бэрбенка.

«Это мое человеческое растение». Лютер ласково помахал ей. «Теперь я смотрю на человечество как на одно большое растение, которому для высочайшего счастья нужна только любовь, естественное благословение свежего воздуха, разумное скрещивание и селекция. Во время своей собственной жизни я наблюдал такой удивительный прогресс в эволюции растений, что с нетерпением и с оптимизмом ждал здорового, и счастливого

мира, когда детей научат принципам простой и рациональной жизни. Мы должны вернуться к природе и ее Богу».

«Лютер, вы были бы в восторге от школы Ранчи, где занятия проводятся на природе, в радостной и простой атмосфере».

Мои слова затронули самую близкую сердцу Бэрбэнка струну – воспитание детей. Он завалил меня вопросами, его глубокие, безмятежный глаза загорелись интересом.

«Свамиджи, - в итоге сказал он, - такие школы как ваша – единственная надежда для будущего тысячелетия. Я протестую против образовательных систем нашего времени, оторванных от природы и удушающих всякую индивидуальность. Всем сердцем и душой я за ваши практические идеи в области образования».

Когда я собирался уходить от этого кроткого святого, он достал маленькую книжку, поставил свой автограф в и подарил ее мне. 1

«Это моя книга по Обучению Человеческого Растения» 2 – сказал он. «Нужны новые виды обучения – бесстрашные эксперименты. Временами самые дерзкие испытания помогают выявить лучшие фрукты и цветы. Образовательные инновации для детей тоже должны стать более многочисленными, более дерзкими».

Тем вечером я с глубоким интересом прочитал эту маленькую книгу. Рисуя в своем воображении великолепное будущее для человеческой расы, он писал: «Самое упрямое существо в этом мире, которое труднее всего заставить поменять свое направление, это растение, однажды принявшее определенные привычки… Помните, что это растение сохраняет свою индивидуальность на протяжении многих веков; возможно, его историю можно проследить на миллиарды назад лет в самих скалах, на протяжении всех этих огромных периодов сильно не менявшихся. Думаете ли вы, после всех этих повторяющихся веков, что растение не выработало волю, если можно так сказать, или единственное в своем роде упорство? На самом деле, существуют растения, как, на пример, некоторые виды слив, настолько упорствующие, что никакая человеческая сила пока что не смогла их изменить. Человеческая воля слаба по сравнению с волей растения. Но посмотрите, как ломается эта существующее на протяжении всей его жизни упорство, когда соединяешь с ним новою жизнь, создавая, путем скрещивания, совершенное, сильное изменение в его жизни. Затем, когда происходит этот перелом, скрепите его поколениями терпеливого наблюдения и селекции, и новое растение закрепляется в своей новой модели, и больше никогда не вернется к старой, так как его упорная воля была наконец сломлена и изменена.

«Когда дело касается такой чувствительной и податливой вещи, как природа ребенка, проблема намного упрощается».

Магнетически притянувшись к этому великому американцу, я посещал его снова и снова. Однажды утром я пришел в одно время с почтальоном, доставившим в кабинет Бэрбенка около тысячи писем. Садоводы писали ему со всего мира.

«Свамиджи, ваше присутствие – как раз та отговорка, которая нужна мне, чтобы направиться в сад» - весело сказал Лютер. Он открыл огромный ящик стола с сотнями книг о путешествиях.

«Смотрите, - сказал он, - вот как я путешествую. Связанный своими растениями и перепиской, я удовлетворяю свое желание путешествий в дальние страны, время от времени смотря на эти фотографии».

Моя машина стояла у ворот; Мы проехались по улицам маленького города, с яркими садами, полными выведенных им роз Санта Роза, розовой глазури и роз Бэрбэнка.

«Мы с моим другом Генри Фордом верим в древнюю теорию реинкарнации, - рассказал мне Лютер. «Она проливает свет на необъяснимые аспекты жизни. Память – не испытание для доказательства истины; тот лишь факт, что человек не помнит свои прошлые жизни, не доказывает, что у него их никогда не было. У него нет воспоминаний о своей внутриутробной жизни и младенчестве; но, возможно, он проходит эти этапы!». Он засмеялся.

Во время моих первых визитов великий ученый получил посвящение в Крия Йогу. «Я преданно практикую эту технику, Свамиджи», - сказал он. После множества глубоких вопросов о различных аспектах йоги, Лютер медленно отметил:

«Восток действительно обладает огромными запасами знаний, которые Запад только начинает открывать».

Близкое общение с природой, которая открыла ему многие свои ревностно хранимые секреты, оказало Бэрбенку безграничное духовное почтение.

«Иногда я чувствую сильную близость с Бесконечной Силой» - кротко признался он. Его чувственное, с красивыми чертами лицо осветилось воспоминаниями. «Поэтому я могу исцелять больных людей вокруг меня и многие болеющие растения».

Он рассказал мне о своей матери, искренней христианке. «Много раз после ее смерти, - сказал Лютер, - я имел благословение лицезреть ее в видениях; она говорила со мной».

Мы неохотно ехали в сторону дома и ожидающей тысяче писем.

«Лютер, - отметил я, - в следующем месяце я начинаю выпускать журнал и буду представлять в нем дары истины Востока и Запада. Пожалуйста, помогите мне выбрать хорошее название для журнала».

Некоторое время мы выбирали название, и в итоге согласились на «Восток-Запад». Когда мы вновь вошли в его кабинет, Бэрбэнк дал мне свою статью под названием «Наука и цивилизация».

«Она будет в первом выпуске Восток-Запад» - сказал я с благодарностью.

Когда наша дружба стала более близкой, я стал называть Бербэнка «американским святым». «Посмотрите на человека, - цитировал я, - в котором нет лукавства!» Его сердце было неизмеримо глубоким, давно знакомым со смирением, терпением, и жертвой. Его маленький дом посреди роз был по-спартански простым; он знал о бесполезности богатства, и радости владения лишь немногим. Скромность, с которой он носил свою научную славу, постоянно напоминала мне о деревьях, низко склоняющихся под тяжестью зреющих фруктов; только бесплодное дерево высоко поднимает голову в пустом хвастовстве.

Я был в Нью-Йорке, когда в 1926 г. мой дорогой друг покинул этот мир. В слезах я думал: «О, я бы с радостью прошел пешком всю дорогу отсюда до Санта-Розы, чтобы еще

раз взглянуть на него!» Укрывшись от секретарей и посетителей, я провел последующие двадцать четыре часа в уединении.

На следующий день рядом с огромной фотографией Лютера я провел Ведические мемориальные обряды. Группа моих американских учеников, одетых в индуистские церемониальные одежды, напевали древние гимны, а я делал подношение цветов, воды и огня – символов телесных элементов и их освобождения в Бесконечном Источнике.

Хотя форма Бэрбанка лежит в Санта-Розе под ливанским кедром, который он посадил много лет назад в своем саду, для меня его душа присутствует в каждом простейшем цветке, распустившемся у дороги. Скрывшись на время в безбрежном духе природы, разве это не Лютер шепчет через ее ветра, и гуляет на ее восходах?

Теперь его имя перешло в состав общеупотребимой лексики. Ставя слово «Бэрбенк» в ряды переходных глаголов, Новый Международный Вэбстерский Словарь определяет его так: «Скрещивать или прививать (растение). Т.е., образно, улучшать (что-либо, на пример, процесс или институт), выбирая положительные качества и удаляя отрицательные, или добавляя положительные».

«Любимый Бэрбанк, - воскликнул я, прочитав определение, - само имя твое теперь является синонимом добродетели!»

LUTHER BURBANK
SANTA ROSA, CALIFORNIA
U. S. A.

December 22, 1924

I have examined the Yogoda system of Swami Yogananda and in my opinion it is ideal for training and harmonizing man's physical, mental, and spiritual natures. Swami's aim is to establish "How-to-Live" schools throughout the world, wherein education will not confine itself to intellectual development alone, but also training of the body, will, and feelings.

Through the Yogoda system of physical, mental, and spiritual unfoldment by simple and scientific methods of concentration and meditation, most of the complex problems of life may be solved, and peace and good-will come upon earth. The Swami's idea of right education is plain commonsense, free from all mysticism and non-practicality; otherwise it would not have my approval.

I am glad to have this opportunity of heartily joining with the Swami in his appeal for international schools on the art of living which, if established, will come as near to bringing the millennium as anything with which I am acquainted.



Лютер Бэрбанк
Санта Роза, Калифория
США

22 Декабря 1924

Я исследовал систему Йогода Свами Йогананды и, по моему мнению, она идеально подходит для развития и гармонизации физической, умственной и духовной природы человека. Цель свами – установить «обучающие жизни» школы по всему миру, в которых образование не ограничит себя только интеллектуальным развитием, а будет включать развитие тела, воли и чувств.

С помощью системы Йогода физического, умственного и духовного раскрытия простыми научными методами концентрации и медитации, будут решены большинство сложных жизненных проблем, и на землю придет мир и добрая воля. Идея Свами о правильном воспитании – простой здравый смысл, не имеющий в себе никакого мистицизма и непрактичности: в противном случае она бы не получила моего одобрения.

Я рад, что у меня есть возможность всем сердцем присоединиться к Свами в его призыве к созданию международных школ по искусству жизни, которые, если они будут созданы, настолько же приблизят наступление золотого века, как все то, о чем мне известно.
(подпись) Лютер Бэрбенк

1. Кроме этого, Бэрбенк дал мне свой портрет с автографом. Я храню ее так же, как индийский купец однажды хранил портрет Линкольна. Индус, который находился в Америке во время Гражданской войны, так сильно восхищался Линкольном, что не хотел возвращаться в Индию, пока не достанет портрет Великого Освободителя. Решительно усевшись на землю перед Линкольном, купец отказывался уходить, пока удивленный президент не разрешит ему воспользоваться услугами Даниэля Хантингтона, знаменитого Нью-Йоркского художника. Когда портрет был закончен, индус с триумфом увез его в Калькутту.
2. New York: Century Co., 1922.▲

Глава 39

Тереза Нойман, Католическая Стигматка из Баварии.

«Возвращайся в Индию. Я терпеливо ждал тебя на протяжении пятнадцати лет. Скоро я выплыву из этого тела и направлюсь в Сверкающую Обитель. Йогананда, приезжай!»

Я был шокирован, услышав голос Шри Юктешвара внутреннем слухом, когда сидел в медитации в офисе Маунт Вашингтон. Преодолев десять тысяч миль в мгновение ока, его послание, словно вспышка молнии, пронзило мое существо

Пятнадцать лет! Да, осознал я, уже 1935 год; я провел пятнадцать лет в Америке, распространяя учение своего гуру. Теперь он зовет меня назад.

Тогда в полдень я рассказал о своем опыте зашедшему ко мне другу. Его духовное развитие на пути Крия Йоги было настоль значительным, что я часто называл его «святым», вспоминая пророчество Бабаджи о том, что с помощью древнего пути йоги Америка породит мужчин и женщин Божественной реализации.

Он и несколько других учеников настояли на том, чтобы сделать щедрое пожертвование на мою поездку. Таким образом, была решена финансовая проблема, и я готовился к морскому путешествию через Европу в Индию. Полные суеты недели в Маунт Вашингтон! В марте 1935 г. я зарегистрировал Содружество Самореализации согласно закону Штата Калифорния как некоммерческую корпорацию. В это образовательное учреждение шли все общественные пожертвования, а также доходы от продажи моих книг, журнала, печатных уроков, платы за занятия, и всех остальных источников дохода.

«Я вернусь, - сказал я своим ученикам. «Я никогда не забуду Америку».

На прощальном банкете, организованном для меня в Лос-Анжелесе любимыми друзьями, я долго смотрел на их лица и с благодарностью думал: «Господи, тот, кто помнит Тебя как единственного Подателя, никогда не ощутит недостаток друзей среди смертных».

Я отплыл из Нью-Йорка 9 июня 1935 г. 1 на судне Европа. Меня сопровождали два моих ученика: мой секретарь, Мистер С. Ричард Райт, и пожилая леди из Цинциннати, Мисс Этти Блетч. Мы наслаждались днями, проводимыми в безмятежном океане, что было приятной противоположностью предыдущих торопливых недель. Наше время отдыха была коротким; скорость современных судов имела некоторые досадные свойства!

Как и любая другая группа любопытных туристов, мы прогулялись по огромному древнему городу Лондон. На следующий день меня пригласили выступить на большом собрании в Кэкстон Холл, на котором Сер Френсис Янгхазбент представил меня лондонской аудитории. Наша компания провела замечательный день в гостях у сэра Харри Лаудера в его имении в Шотландии. Так как я хотел совершить специальное

паломничество в Баварию, вскоре мы переправились через английский канал и вступили на континент. Я чувствовал, что это был мой единственный шанс нанести визит великому католическому мистику – Терезе Нойман из Коннерсройта.

До этого несколько лет назад я прочитал удивительный доклад о Терезе. В статье давалась следующая информация:

(1) Тереза родилась в 1898 г., в возрасте двадцати лет во время несчастного случая получила травму; ослепла и была парализована.

(2) В 1923 г. после молитв Святой Терезе, «Маленькому цветочку» к ней чудесным образом вернулось зрение. Позже были мгновенно исцелены и ее конечности.

(3) С 1923 г. Тереза полностью воздерживается от еды и питья, и лишь раз в день глотает маленькую освященную облатку.

(4) В 1926 г. на голове, груди, руках и ногах Терезы появились стигматы - священные раны Христа. С этого дня каждую неделю в пятницу она переживает Страсти Господни, вынося на своем собственном теле все его исторические муки.

(5) Владея только обывательским немецким, на котором говорили в ее деревне, во время своих пятничных трансов Тереза произносит фразы, которые ученые определяют как древне-арамейские. В определенные периоды своих ведений она говорит на древне-еврейском и греческом.

(6) С позволения церкви Тереза несколько раз находилась под наблюдением ученых. Доктор Фритц Герлик, издатель Протестантской Немецкой газеты, поехал в Коннерсройт, чтобы «разоблачить католическую обманщицу», но это закончилось тем, что он, в благоговении, написал ее биографию. 2

Я как всегда страстно желал встречи со святыми, будь то на Востоке или на Западе. Я был преисполнен радости, когда 16 июля наша маленькая компания въезжала в причудливую деревню в Коннерсройте. Баварские крестьяне проявили живой интерес к нашему автомобилю Форд (привезенному нами из Америки) и нашей неоднородной по составу группе – молодому американцу, пожилой женщине и восточному человеку с оливковой кожей и длинными волосами, заправленными под воротник пальто.

Чистый и аккуратный, маленький домик Терезы, с цветущей у примитивного колодца геранью, был, увы! Тихо закрыт. Соседи, и даже деревенский почтальон, проходивший мимо, не смогли дать нам никакой информации. Начался дождь; мои попутчики предложили отправиться обратно.

«Нет» - упрямо сказал я. «Я останусь здесь, пока не найду какой-нибудь знак, ведущий к Терезе».

Через два часа мы все еще сидели в нашей машине под жутким дождем. «Господи, - вздохнул я жалобно, - зачем Ты привел меня сюда, если она исчезла?»

Около нас остановился англоязычный человек, и вежливо предложил свою помощь.

«Я точно не знаю, где находится Тереза, - сказал он, - но она часто наносит визит Профессору Вурцу, Магистру семинарии Айхштета, который живет в восьмидесяти милях отсюда».

На следующее утро наша компания поехала в тихую деревню Эйхштет, пересеченную узкими вымощенными улочками. Доктор Вурц радушно поприветствовал

нас в своем доме; «Да, Тереза здесь». Он послал ей известие о посетителях. Посланник вскоре принес ее ответ.

«Хотя епископ просил меня никого не принимать без его разрешения, я приму Божьего человека из Индии».

Глубоко тронутый этими словами, я последовал за доктором Вурцем в гостиную на втором этаже. Тереза, излучающая ауру умиротворения и радости, вошла сразу же за нами. На ней было черное платье и безупречно-белый головной убор. Хотя на тот момент ей было тридцать семь, она выглядела намного младше, и обладала настоящей детской свежестью и обаянием. Здоровая, хорошо сложенная, розовощекая и бодрая, она – святая, которая не ест!

Тереза поприветствовала меня очень легким рукопожатием. Мы улыбнулись друг другу лучезарной улыбкой, в безмолвном единстве, зная, что мы оба любим Бога.

Доктор Вурц вежливо предложил свои услуги переводчика. Когда мы уселись, я заметил, что Тереза смотрит на меня в наивным любопытством; видимо индусы были редкостью для Баварии.

«Вы ничего не едите?». Я хотел услышать ответ из ее собственных уст.

«Ничего, кроме освященной облатки из рисовой муки, которую я ем каждое утро в шесть часов».

«Какого размера эта облатка?»

«Толщиной она как бумага, а размером с маленькую монету». Она добавила: «Я принимаю ее по причине ее святости; если бы она не была освящена, я бы не смогла проглотить ее».

«Но вы, конечно же, не смогли бы жить, питаясь таким образом, целых двенадцать лет?»

«Я живу светом Божьим. Как по-эйнштейновски прост был ее ответ!

«Я вижу, что вы осознали, что энергия поступает в ваше тело из эфира, солнца и воздуха».

На ее лице промелькнула улыбка. «Я так рада знать, что вы понимаете, как я живу».

«Ваша святая жизнь – ежедневная демонстрация истины, провозглашенной Христом: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». 3

В ответ на мое объяснение она вновь выразила радость. «Это действительно так. Одна из причин, почему я здесь, на земле сегодня – доказать, что человек может жить невидимым светом Бога, а не только энергией, получаемой от еды».

Она, казалось, была немного шокирована. «Я не могу этого сделать; Бог этого не хочет».

Когда я бросил взгляд на ее сильные, изящные руки, Тереза показала мне маленькие, квадратные, только что затянутые раны на каждой ладони. Затем она указала на более мелкую рану в форме полумесяца, недавно заживленную, на другой стороне руки. Каждая рана проходила прямо сквозь ее кисть. Это зрелище оживило в моем разуме ясное воспоминание об огромных квадратных железных гвоздях с концами в форме

полумесяца, все еще используемых на Востоке, но которых, как я помню, я не встречал на Западе.

Эта святая немного рассказала мне о своих еженедельных трансах. «Как беспомощный наблюдатель, я наблюдаю полностью все Страсти Христовы». Каждую неделю, с полуночи четверга до часа дня пятницы ее раны открываются и кровоточат; она теряет десять фунтов от своего обычного веса в 121 фунт. Сильно страдая в своей сострадательной любви, тем не менее, Тереза с нетерпением ждет этих еженедельных видений своего Господа.

Я сразу же осознал, что ее необычная жизнь была задумана Богом для того, чтобы заверить всех христиан в исторической подлинности жизни Христа и его распятия, как об этом написано в Новом Завете, и драматически продемонстрировать вечную связь между мастером из Галилеи и его преданными.

Профессор Вурц так же рассказал нам кое-что из своего опыта с этой святой.

«Небольшой компанией, вместе с Терезой, мы часто по несколько дней ездим по Германии и смотрим достопримечательности» - рассказывал он. «Это шокирующий контраст – мы едим три раза в день, а Тереза вообще ничего не ест. Она остается свежей, как роза, и ее не затрагивает усталость, к которой, в нашем случае, приводят поездки. Когда мы начинаем чувствовать голод и рыщем в поисках придорожного кафе, она весело смеется».

Профессор так же рассказал нам о некоторых интересных физиологических деталях: «Так как Тереза не ест, ее желудок уменьшился. У не бывает экскреции, но ее потовые железы функционируют; ее кожа всегда мягкая и упругая».

Расставаясь, я высказал Терезе свое желание поприсутствовать при ее трансе».

«Да, пожалуйста, приезжайте в Коннерсройт в следующую пятницу» - любезно сказала она. «Епископ даст вам пропуск. Я очень рада, что вы нашли меня в Эйхштете».

Тереза неоднократно кротко пожала мне руку, и вышла с нашей компанией к воротам. Мистер Райт включил в автомобиле радио; святая с интересом исследовала его, время от времени весело хихикая. Собралась такая большая толпа детей, что Тереза удалилась к себе в дом. Мы видели ее, стоящую у окна и глазеющую на нас, по-ребячески машущую нам рукой.



—Underwood & Underwood

Тереза Нойман
Знаменитая Католическая Стигматка, в 1935 г. вдохновившая меня на паломничество в Баварию.

На следующий день из разговора с двумя братьями Терезы, которые были очень добры и любезны, мы узнали, что эта святая спит только один или два часа в день. Не смотря на многочисленные раны на теле, она активна и полна энергии. Она любит птиц, ухаживает за рыбками в аквариуме, и часто работает в саду. Ей приходит много писем; католические преданные просят ее о молитвах и исцеляющих благословениях. Многие ищущие с ее помощью исцелились от серьезных болезней.

Ее брат Фердинанд, возрастом около двадцати трех лет, объяснил, что у Терезы есть способность, с помощью молитвы, отрабатывать на своем собственном теле болезни других людей. Ее воздержание от еды началось с того времени, когда она молилась, чтобы ей передалась болезнь горла молодого человека из ее прихода, который готовился вступить в духовный сан.

В четверг после полудня наша группа приехала в дом епископа, который с некоторым удивлением посмотрел на мои развивающиеся локоны. Он с готовностью выписал необходимый пропуск. За него не нужно было платить; процедура, принятая церковью, имела целью просто защитить Терезу от натиска случайных туристов, которые в предыдущие годы собирались тысячами по пятницам.

Мы прибыли в Коннерсройт в пятницу утром около девяти тридцати. Я заметил, что в крыше маленького домика Терезы есть стеклянная секция, благодаря которой в ее комнату проникает много света. Мы были рады обнаружить, что ее двери теперь не заперты, а широко распахнуты в гостеприимном приветствии. Там стояла очередь примерно из двадцати посетителей, каждый с пропуском в руке. Многие преодолели огромные расстояния, чтобы посмотреть на ее мистический транс.

Тереза прошла мое первое испытание в доме профессора, продемонстрировав интуитивное знание о том, что я приехал к ней по духовным причинам, а не просто удовлетворить свое мгновенное любопытство.

Мое второе испытание было связано с тем фактом, что, как раз перед тем, как я поднялся на второй этаж в ее комнату, я вошел в йоговский транс, чтобы быть единым с ней в телепатическом и телевизионном отношении. Я вошел в ее комнату, полную посетителей; она лежала на кровати в белом одеянии. С мистером Райтом рядом, я остановился прямо на пороге, в ужасе от странного и невероятно пугающего зрелища.

Из нижних век Терезы непрерывной тонкой струей шириной около дюйма текла кровь. Ее взгляд был направлен вверх на духовное око в центре лба. Ткань, повязанная вокруг ее головы, была пропитана кровью из ран-стигмат тернового венца. На ее платье в области сердца виднелись пятна крови от раны в боку, на том месте, где тело Христа, много веков назад, испытало последнее унижение удара копьем.

Руки Терезы были сложены в материнской молитвенной манере; ее лицо одновременно выражало и мучение, и божественную любовь. Она казалась более худой, сильно изменившейся как в тонком плане, как и внешне. Бормоча слова на иностранном языке, она со слегка дрожащими губами говорила с людьми, видимыми ее внутреннему взору.

Так как я сонастроился с ней, я начал видеть сцены ее видения. Она наблюдала за тем, как через насмехающуюся толпу Иисус несет крест. 4 Внезапно она в ужасе подняла голову: Господь упал под его беспощадной тяжестью. Видение исчезло. В изнеможении от пылкого сострадания, Тереза тяжело опустилась на подушку.

В этот момент я услышал позади себя глухой звук, как будто от падения. На секунду повернув голову, я увидел двух людей, выносящих бессознательное тело. Но, так как я выходил из глубокого состояния сверхсознания, я не сразу узнал упавшего человека. Я снова сконцентрировал свой взгляд на лице Терезы, мертвенно бледном под ручьями крови, но теперь спокойном, излучающем чистоту и святость. Позже я оглянулся и увидел мистера Райта, прикрывающего руками щеку, из которой хлестала кровь.

«Дик, - спросил я с тревогой, - это ты упал?»

«Да, от этого ужасающего зрелища я упал в обморок».

«Ладно, сказал я утешающе, - ты храбр, раз пришел и снова смотришь на это».

Вспомнив терпеливо ждущую очередь паломников, мистер Райт и я молча попрощались с Терезой и покинули ее святое присутствие. 5

На следующий день наша маленькая группа поехала на юг, испытывая благодарность за то, что мы не зависим от поездов, и можем остановить наш форд там, где захотим. Мы наслаждались каждой минутой путешествия по Германии, Голландии, Франции и Швейцарским Альпам. В Италии мы совершили специальное путешествие в Ассизи, чтобы отдать честь апостолу покорности, Святому Франциску. Европейское турне закончилось в Греции, где мы посмотрели Афинские храмы, и тюрьму, в которой кроткий Сократ 6 выпил свой смертельный яд. Можно только восхищаться тем, с каким искусством повсеместно греки воплощали свои фантазии в скульптуре.

Мы сели на корабль через солнечное Средиземное Море, сойдя в Палестине. День за днем бродя по Святой Земле, я был более, чем когда-либо убежден в ценности паломничества. Дух Христа пронизывает все в Палестине; Я в благоговении прогулялся с ним по Вифлеему, Гефсиманскому Саду, Голгофе, священной Елеонской Горе, вдоль реки Иордан и Галилейского Моря.

Наша маленькая группа посетила его колыбель, мастерскую плотника Иосифа, могилу Назарета, дом Марты и Марии, зал Тайной Вечери. Древность раскрывала себя; сцена за сценой, я наблюдал за божественной драмой Христа, которую он когда-то сыграл на века.

Далее в Египет, с его современным Каиром и древними пирамидами. Затем на корабле вниз по узкому Красному Морю, через обширное Аравийское море; и глянь-те, Индия!

1. Я смог включить здесь точные даты благодаря тому, что мой секретарь, Мистер Райт, вел дневник путешественника.
2. Другие книги о ее жизни: Тереза Ньюмен, стигматка наших дней; Дальнейшая хроника о Терезе Ньюмен, обе Фридриха Риттера фон Лама (Milwaukee: Bruce Pub. Co.).▲
3. От Матфея 4:4. Батарея человеческого тела заряжается не только грубой пищей (хлебом), но и вибрационной космической энергией (словом, или АУМ). Невидимая сила течет в человеческое тело через врата продолговатого мозга. Этот шестой центр тела расположен с задней стороны шеи на вершине пяти позвоночных чакр (Санскритское слово, обозначающее «колесо» или центр излучающейся энергии). «Медулла» - главный вход, через который тело снабжается тонкой жизненной силой (АУМ), она напрямую связана с силой воли человека, которая сконцентрирована в седьмом центре или Сознании Христа (Кутастхе) в области третьего глаза между бровями. Затем космическая энергия храниться в мозге, образуя резервуар бесконечных возможностей, поэтически упоминаемый в Ведах как «тысячелепестковый лотос света». В Библии Аум неизменно называется «Святым Духом» или невидимой силой, которая божественным образом

поддерживает все творение. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» – 1 Коринфянам 6.19.

4. За несколько часов до моего прибытия Тереза уже прошла через множество видений последних дней жизни Христа. Ее транс обычно начинается сценами событий, произошедших после Тайной Вечери. Ее видения заканчиваются смертью Христа на Кресте или, время от времени, Его погребением.
5. Тереза пережила нацистские гонения, и, согласно Американской сводке новостей из Германии 1945 г., все еще живет в Коннерсройте.
6. Один отрывок из Эфзебия рассказывает интересную историю встречи Сократа и индийского мудреца. Отрывок гласит: «Аристоксен, музыкант, рассказывает следующую историю об индусах. Один из этих людей встретил Сократа а Афинах и спросил его, что изучает его философия. «Феномен человека» - ответил Сократ. Услышав это, индус разразился смехом. «Как человек может изучать феномен человека, - сказал он, - когда он не имеет представления о феномене божественном?» Упомянутый Аристоксен был учеником Аристотеля, и являлся знаменитым знатоком гармоники. Он умер в 330 до н.э.

Глава 40
Я возвращаюсь в Индию

Я с благодарностью вдыхал благословенный воздух Индии. 22 августа 1935 г. наше судно Раджпутана пришвартовалось в огромном порту в Бомбее. Даже в этот первый день, когда я сошел с корабля, я уже предвкушал будущий год – двенадцать месяцев непрерывной активности. В порту с цветочными венками меня приветствовали собравшиеся друзья; вскоре в наш номер в отеле «Тадж Махал» начался поток репортеров и фотографов.

Бомбей был для меня новым городом; я заметил, что он энергетически современен, и полон западных инноваций. Вдоль просторных бульваров рядами росли пальмы; великолепные государственные сооружения соперничали по красоте с древними храмами. Однако у нас было очень мало времени, чтобы осмотреть достопримечательности; мне не терпелось увидеть своего любимого гуру и других дорогих мне людей. Загрузив наш форд в багажный вагон, вскоре наша группа уже быстро мчалась на поезде на восток в сторону Калькутты. 1

Прибыв на станцию Ховра, мы обнаружили, что там, чтобы поприветствовать нас, собралась такая большая толпа, что некоторое время мы не могли сойти с поезда. Молодой Махараджа Кашимбазарский и мой брат Бишну возглавляли комитет по встрече; я не был готов к такому теплому и масштабному приему.

С рядами машин и мотоциклов впереди, окруженные радостными звуками барабанов и раковин, Мисс Блетч, Мистер Райт и я, увешанные венками с головы до ног, медленно ехали в дом моего отца.

Мой состарившийся отец обнял меня так, как будто я восстал из мертвых; мы долго пристально смотрели друг на друга, и от радости не могли вымолвить ни слова. Братья и сестры, дяди, тети и двоюродные братья и сестры, студенты и друзья давно ушедших лет толпились вокруг меня, и никто из нас не удержался от слез. Теперь хранимая в далеких архивах памяти, незабываемая сцена полного любви воссоединения снова ярко всплывает в моем сердце.

Что касается моей встречи со Шри Юктешваром, я не могу подобрать слов; ограничусь здесь следующим описанием моего секретаря.

«Сегодня, полный высочайших ожиданий, я привез Йоганандаджи из Калькутты в Серампур». Писал Мистер Райт в своем дневнике путешественника. «Мы проезжали мимо причудливых магазинчиков, в один из которых Йоганандаджи часто заходил, чтобы перекусить во время учебы в колледже, и в итоге въехали на узкую, ограниченную стенами зданий, улочку. Внезапный поворот налево, и перед нами возвышается простой, но вдохновляющий двухэтажный ашрам, с балконом в испанском стиле на втором этаже. Было ощущение, что воздух здесь пронизан вибрациями умиротворенного уединения.

«С серьезной покорностью я последовал за Йоганандаджи во внутренний двор. С бешено бьющимся сердцем мы поднялись по старым бетонным ступенькам, по которым, несомненно, прошло бесчисленное количество искателей истины. Пока мы шли, напряжение нарастало. Перед нами, рядом с верхней ступенькой, в благородной позе мудреца тихо предстал Великий Человек, Свами Шри Юктешвар.

Я почувствовал благословение от того, что был удостоен чести оказаться в его грандиозном присутствии, и мое сердце было невероятно взволновано. Слезы затмили мой

любопытный взор, когда Йоганандаджи упал на колени и с преклоненной головой предложил свою душевную благодарность и приветствие, касаясь рукой, а затем, в покорном почтении, головой, ступней своего гуру. Затем он поднялся и Шри Юктешваром обеими руками обнял его.

«Поначалу не звучало никаких слов, все сильнейшие чувства были выражены в безмолвных фразах души. Как сверкали их глаза и как горели теплотой возобновленного единства их душ! По тихому патио прошли вибрации нежности, и даже солнце ускользнуло от туч, чтобы добавить внезапного сияния грандиозности.

«Склонившись перед мастером, я отдал ему свою собственную невыразимую любовь и благодарность, и коснулся его стоп, огрубевших от возраста и служения, принимая его благословение. Я стоял напротив двух прекрасных глубоких глаз, полных томящегося самоанализа, но святящихся радостью. Мы вошли в гостиную, одна сторона которой полностью переходила в балкон, который мы видели с улицы. Мастер расположился напротив старого письменного столика, сев на подстилку, лежащую на цементном полу. Йоганандаджи и я сели у ног гуру, подложив под спину оранжевые подушки, чтобы облегчить позу на соломенной циновке из соломы.

Я изо всех сил пытался понять разговор двух Свамиджи на бенгальском - английский, как я обнаружил, не имеет никакой силы, когда они вместе, хотя Свамиджи Махарадж, как часто называют этого великого гуру, знает и часто говорит на английском. Но я ощутил святость этого Великого Человека посредством его согревающей душу улыбки и светящихся глаз. Одно качество, легко заметное в его веселом, серьезном разговоре – преднамеренная позитивность суждений – является знаком великого человека, который знает то, что он знает, потому что он знает Бога. Его великая мудрость, сила намерения и решительность просто очевидны.

Время от времени с почтением осматривая его, я заметил, что он обладает высоким, атлетическим телом, закаленным испытаниями и жертвами отречения. У него прекрасная осанка. В его божественном лике выделяется сильно покатый лоб, как будто пытающийся достичь небес. У него довольно большой и неказистый нос, с которым он забавляется в свободные минуты, слегка ударяя и дергая его пальцами, как ребенок. Его могущественные черные глаза имеют легкий голубой ореол. Его волосы, с пробором посередине, у корней серебристые, полосками переходящие в серебристо-золотые и серебристо-черные, кудрями падают на плечи. Его жидкие или редкие борода и усы, которые, однако, как бы подчеркивают его черты и характер, глубоки и светлы в одно и то же время.

Его веселый и беззаботный смех, происходящий из глубины груди, заставляет все его тело трястись и дрожать – очень радостно и искренне. Его лицо и тело поражают своей силой, как и его мускулистые пальцы. Двигается он величественными шагами и с прямой осанкой.

Одет он был по-простому, в обычную дхоти и рубашку, когда-то покрашенные яркой краской цвета охры, но теперь выцветшие и ставшие оранжевыми.

«Оглянувшись по сторонам, я заметил, что эта довольно обветшавшая комната говорила о непривязанности ее владельца к материальному комфорту. Выцветшие белые

стены комнаты были испещрены полосками потускневшей голубой штукатурки. С одной стороны висел огромный портрет Лахири Махасая, просто и с преданностью украшенный. Так же там была старая картина, изображающая Йоганандаджи, когда он впервые прибыл в Бостон, стоящего с другими делегатами Конгресса Религий.

Я заметил странное сочетание современного и античного. Огромная хрустальная люстра со свечами по причине неиспользования была покрыта паутиной, а на стене весел огромный современный календарь. Вся комната источала аромат мира и спокойствия. За балконом я мог видеть кокосовые деревья, вздымающиеся на ашрамом, словно безмолвные охранники.

«Было интересно наблюдать, что мастеру нужно было всего лишь хлопнуть в ладоши, и к нему сразу же подходил какой-нибудь маленький ученик, готовый оказать услугу. Меня почему-то привлек один из них – худой парень по имени Прафулла 2, с длинными черными волосами до плеч и невероятно пронизывающей парой черных глаз и божественной улыбкой; его глаза сверкали, а уголки его рта поднимались в улыбке, прямо как звезды и полумесяц, восходящие в сумерках.

Радость Шри Юктешвра по случаю возвращения его «отпрыска» была явно очень глубока (И он выражал некое любопытства по поводу «отпрысков своего отпрыска»). Однако преобладание аспекта мудрости в природе Великого Человека предотвращает внешнее выражение им чувств.

«Йоганандаджи преподнес ему некоторые подарки, согласно обычаю для ученика, вернувшегося к своему гуру. Позже мы сели за простую, но хорошо приготовленную трапезу. Все блюда являлись различными сочетаниями риса и овощей. Шри Юктешвар был доволен тем, что я следую некоторым индийским обычаям, на пример - есть руками.

«После нескольких часов обмена фразами на бенгальском, теплыми улыбками и радостными взглядами, мы выразили свое почтение, склонившись к его ногам, попрощались с пронамом, 3 и, с вечными воспоминаниями об этой божественной встрече и приеме, отправились в Калькутту. Хотя главным образом я пишу о своих внешних впечатлениях о нем, все это время я осознавал истинную сущность святого – его духовное величие. Я чувствовал его силу и буду нести это чувство как свое божественное благословение».

Из Америки, Европы и Палестины я привез Шри Юктешвару множество подарков. Он с улыбкой, но ничего не говоря, принял их. Для себя из Германии я привез набор тростей для зонтов. В Индии я решил подарить одну трость Мастеру.

«Это подарок я очень ценю!» Мастер, делая непривычный комментарий, с нежностью и пониманием обратил на меня свой взгляд. Из всех подарков, чтобы продемонстрировать посетителям, он выделил именно трость.

«Мастер, пожалуйста, позвольте мне купить новый ковер для вашей гостиной». Я заметил, что тигриная шкура Шри Юктешвара лежала на порванном ковре.

«Купи, если тебе так хочется». В голосе моего гуру не было энтузиазма. «Смотри, моя тигриная подстилка красива и чиста; я – король в своем маленьком королевстве. За его пределами огромный мир, заинтересованный только во внешней стороне вещей».

Когда он говорил эти слова, я почувствовал, будто время повернулось вспять; я снова стал молодым учеником, ежедневно очищаемым пламенем суровых наказаний!

Как только я смог выбраться из Серампура и Калькутты, мы, вместе с мистером Райтом, отправились в Ранчи. Какой там был прием, настоящие овации! Слезы выступали на моих глазах, когда я обнимал бескорыстных учителей, державших знамя школы высоко в небе во время моего пятнадцатилетнего отсутствия. Веселые лица и счастливые улыбки учеников пансионата и дневной школы были достаточным доказательством ценности этой многосторонней школы и обучения йоге.

Да, увы! Институт Ранчи переживал ужасные финансовые трудности. Сэр Маниндра Чандра Нанди, старый Махараджа, чей Кашимбазарский Дворец был преобразован в центральное здание школы, сделавший множество царских пожертвований, теперь умер. Многие бесплатные, благотворительные особенности школы из-за недостатка необходимой общественной поддержки, теперь находились в серьезной опасности.

За годы, проведенные в Америке, я не мог не научиться некоторой ее практической мудрости и бесстрашию перед трудностями. На протяжении недели я оставался в Ранчи, борясь с критическими проблемами. За этим последовали встречи с выдающимися лидерами и работниками образования в Калькутте, долгий разговор с молодым Махараджей Кашимбазарским, обращение за финансовой поддержкой к своему отцу и посмотрите! Шаткая основа Ранчи начала укрепляться. Множество пожертвований, вклющих чек на большую сумму, в последний момент были присланы моими американскими учениками.

Через несколько месяцев после моего прибытия в Индию, я имел радость увидеть, как моя школа в Ранчи была официально зарегистрирована. Мечта всей моей жизни о постоянно действующем образовательном центре йоги осуществилась. Эта цель направляла мои действия со скромных начинаний в 1917 г. с группой из семи мальчиков.

После 1935 г. Ранчи за десять лет расширила свои масштабы далеко за пределы школы для мальчиков. Теперь Миссионерской Организацией Шьяма Чаран Лахири Махасая там проводится разнообразная гуманитарная деятельность.

Школа, или Йогода Сат-Санга Брахмачарья Видьялая, проводит уроки на свежем воздухе по предметам начальной и средней школы. Ученики, проживающие в школе и ученики, живущие дома, так же получают разного рода профессиональное обучение. Мальчики с помощью комитетов самоуправления сами регулируют большую часть своей деятельности. Очень рано в своей карьере учителя я обнаружил, что мальчики, которые злорадно пытаются провести учителя, с радостью принимают дисциплинарные правила, установленные своими товарищами. Сам я никогда не был примерным учеником, поэтому с готовностью выражал сочувствие ко всем ребяческим проказам и проблемам.

В школе всячески поощряются занятия спортом и спортивными играми; на полях слышны крики играющих в футбол и хоккей. Ученики Ранчи часто выигрывают кубки на различных соревнованиях. Спортивный зал на природе широко известен в округе. Особенностью Йогоды является зарядка мышц с помощью силы воли: умственное направление жизненной энергии в любую часть тела. Мальчики так же учатся асанам

(позам), владением мечом и латхи (палкой) и методу джио-джитсу. «Представления Здоровья» в Видьялая посещают тысячи людей.

Колам, санталам и мундам – представителям местных народностей провинции основные предметы преподаются на хинди. В соседних деревнях были организованы классы для девочек. Уникальной чертой Ранчи является посвящение в Крия Йогу. Мальчики ежедневно практикуют свои духовные упражнения, участвуют в пении Гиты, с помощью наставлений и личного примера обучаются добродетелям простоты, самопожертвования, честности и правдивости. Зло определяется как что-то, что порождает страдание; добрыми определяются те действия, которые приводят к настоящему счастью. Зло можно сравнить с отравленным медом, искушающим, но приводящим к смерти.

Преодоление беспокойства тела и ума с помощью техник концентрации приводит к ошеломляющим результатам: в Ранчи не редкость увидеть трогательную маленькую фигуру, возрастом девять или десять лет, на протяжении часа и более сидящую в непрерывной неподвижности, с немигающим взглядом, направленным на духовное око. Образ этих учеников в Ранчи часто всплывал в моем уме, когда я наблюдал за выпускниками колледжа, едва способных спокойно высидеть один урок. 4

Ранчи расположена на высоте 2000 футов над уровнем моря; климат его мягок и равномерен. Территория в двадцать пять акров, рядом с огромным прудом для купания, включает в себя один из великолепнейших садов Индии, - пятьсот фруктовых деревьев – манго, гуава, личи, хлебные деревья и финиковые пальмы. Мальчики сами выращивают овощи и ткут на своих *чарках*.

Дом для гостей гостеприимно открыт для посетителей. Библиотека Ранчи содержит множество журналов и около тысячи томов на английском и бенгальском, отданные в дар Западом и Востоком. Здесь есть коллекция священных писаний со всего мира. В хорошо-организованном музее представлены археологические, геологические и антропологические экспонаты: многие из которых – напоминания о моих скитаниях по многообразной земле Господа.

Благотворительный Госпиталь и бесплатная аптека Миссионерской Организации Лахири Махасая, с множеством филиалов на свежем воздухе в отдаленных деревнях, уже оказали помощь 150 000 индийским беднякам. Ученики Ранчи изучают приемы первой помощи и оказывают похвальную помощь своей провинции в трагические времена наводнений и голода.

В саду расположен Храм Шивы со статуей благословенного мастера, Лахири Махасая. В убежище манговых деревьев проводятся ежедневные молитвы и занятия по священным писаниям.

Были открыты и теперь процветают средние школы-филиалы, подобные Ранчи, с проживанием и обучением йоге. Сюда относятся: Йогода Сат-Санга Видьяпитх (Школа) для Мальчиков в Лакшманпуре, Бихар; Средняя Школа и ашрам Йогода Сат-Санга в Эджмаличаке, в Миднапуре.

Величественный Йогода Матх в 1939 г. был освящен в Дакшинешваре, прямо на берегу Ганга. Всего в нескольких милях на западе от Калькутты, новый ашрам обеспечивает вершину умиротворения для жителей городов. Гостям с Запада и особенно

ищущим, серьезно посвятившим свою жизнь духовной реализации, предоставляется подходящее жилье. Деятельность Йогода Матха включает рассылку уроков Содружества Самореализации ученикам, проживающим в различных частях Индии каждые две недели.

Нет необходимости говорить, что вся эта образовательная и гуманистическая деятельность требует самоотверженного служения и преданности многих учителей и рабочих. Здесь я не стану перечислять их имена, так как их очень много; но в моем сердце важное место занимает каждое из них. Вдохновленные идеями Лахири Махасая, эти учителя оставили многообещающие мирские цели для того, что покорно служить и многое отдавать.

Мистер Райт мгновенно подружился со многими мальчиками из Ранчи; одеваясь в простую дхоти, какое-то время он жил вместе с ними. В Ранчи, Калькутте, Серампуре, куда бы он ни приезжал, мой секретарь, обладающий ярким талантом описания, вытаскивал свой дневник путешественника, чтобы написать о своих приключениях. Однажды вечером я задал ему вопрос.

«Дик, каковы твои впечатления об Индии?»

«Мир» - задумчиво сказал он. «Повсеместная аура мира».

1. Мы прервали свое путешествие в Центральных провинциях, на полпути через континент, чтобы встретиться с Махатмой Ганди в городе Вардха.
2. Прафулла – парень, который был рядом с Мастером, когда к нему приблизилась кобра (см. гл. 12)
3. Дословно «священное имя» - знак приветствия индусов, выполняемый со сложенными ладонями, поднимаемыми от сердца ко лбу. Пронам в Индии заменяет западное рукопожатие.
4. Умственное обучение посредством определенных техник концентрации порождало в каждом поколении Индии людей с удивительной памятью. Сэр Т. Тиджаярагхавачари во времена Индостана описывает тест, предложенный современным профессиональным «людям превосходной памяти» города Мадрас. «Эти люди, - писал он, - невероятно хорошо знали санскритскую литературу. Сидя в центре огромной толпы, все они были равны перед испытаниями, которым их одновременно подвергали несколько человек в аудитории. Тест был таковым: один человек начинал бить в колокол, а испытуемый должен был посчитать число ударов. Второй человек диктовал с листа длинную задачу по арифметике, предполагающую сложение, вычитание, умножение и деление. Третий цитировал длинную серию поэм из Рамаяны и Махабхараты, которые нужно было воспроизвести; четвертый давал задания на стихосложение, которое требовало составления рифмованных строф в определенном размере на определенные темы, каждая строка которых должна была оканчиваться определенным словом; пятый человек вел с шестым теологические дебаты, точные фразы которых должны были быть процитированы в том порядке, в каком участники дебатов произносили их; и в это время седьмой человек поворачивал колесо, число оборотов которого нужно

было посчитать. Испытуемый должен был одновременно выполнить все эти задания просто с помощью мыслительной деятельности, ему не разрешалось пользоваться бумагой и карандашом. Напряжение, должно быть, было невероятным. Обычные люди, охваченные завистью, склонны недооценивать такие усилия, делая вид, что верят, будто они используют лишь низшие функции мозга. Однако это не просто вопрос памяти. Более важным фактором является невероятная концентрация ума.

Глава 41
Идиллия Южной Индии

«Дик, ты первый житель Запада, когда-либо входивший в этот храм. Многие другие пытались это сделать, но напрасно».

Услышав мои слова, Мистер Райт вначале был поражен, а затем обрадован. Мы только что вышли из прекрасного Храма Чамунди в Южной Индии, стоящего в горах с видом на Майсур. Там мы преклонились перед золотым и серебряным алтарями Богини Чамунди, покровительницы семьи правящего махараджи.

«Как сувенир невероятной чести - сказал Мистер Райт, аккуратно пряча несколько освященных лепестков розы, - я буду всегда хранить этот цветок, окропленный священником розовой водой».

Мы с моим товарищем 1 провели ноябрь 1935 г. в качестве гостей штата Мансур. Махараджа Х. Х. Шри Кришнараджа Вадияр IV является образцовым принцем, и обладает разумной преданностью к своим людям. Будучи набожным индуистом, Махараджа сделал своим деваном, или главным министром мусульманина, талантливого Мирзу Измаила. Семи миллионам жителей Мансура дается Народное представительство как в Ассамблее, так и в Законодательном Консуле.

Наследник Махараджи, Х. Х. Юварадж, Шри Шри Кришна Нарасингхарадж Вадияр, пригласил меня и моего секретаря посетить свое просвященное и прогрессивное царство. За последние две недели я выступил перед тысячами жителей и студентов Мансура в здании ратуши, колледже Махараджи, на медицинском факультете

университета,на трех массовых собраниях в Бангалоре, в Государственной Средней Школе, Профессиональном Колледже, и ратуши Четти, где собралось более трех тысяч людей. Оценили ли любопытные слушатели блистательную картину Америки, которую я им обрисовал, я не знаю; но когда я говорил о взаимной пользе, которую может принести обмен лучшими качествами Востока и Запада, звучали самые громкие аплодисменты.

Теперь мы с Мистером Райтом отдыхали в тропическом спокойствии. В своем дневнике он следующим образом описывает свои впечатления от Мансура:

«Совершенные зеленые рисовые поля, сменяющиеся клочками земли с украшенным кисточками сахарным тростником, уютно устроились в защитном подножье скалистых гор – гор, испещряющих изумрудную панораму, словно наростами черного камня – и игра красок усиливается благодаря неожиданному и драматичному исчезновению солнца, ищущему отдыха за величественными горами.

«Многие восторженные моменты были проведены в простом, почти бессознательном, наблюдении за вечно меняющимся полотном Бога, растянутым по небосводу, так как только касание его кисти может произвести цвета, вибрирующие свежестью жизни. Эта свежесть красок теряется, когда человек пытается имитировать их простыми пигментами, так как Господь прибегает к более простому и эффективному средству – краскам, которые не являются ни красками, ни пигментами, а простыми лучами света. Он бросает на полотно брызги света, и они отражаются красным; Он снова взмахивает кистью, и они постепенно превращаются в оранжевый и золотой; затем резким рывком Он вонзает в облака полоску фиолетового, и он оставляет завиток или кайму красного, сочащуюся из раны в облаках; и так далее, снова и снова, Он играет, день и ночь, вечно-изменяющийся, вечно-новый, вечно-свежий; никаких схем, никаких дубликатов или одинаковых цветов. Красота индийского перехода дня в ночь не сравнится ни с чем; часто небо выглядит так, как будто Бог взял из Своего набора все имеющиеся краски и сделал ими один калейдоскопический бросок в небеса.

«Я должен рассказать, как в сумерки мы посетили великолепную плотину Кришнараджа Сагар, 2 находящуюся за пределами Мансура. Йоганандаджи и я сели на маленький автобус, и поехали по скользкой, покрытой грязью дороге. Солнце как раз садилось над горизонтом, расплющиваясь, словно перезревший томат. С нами в качестве сопровождающего лица был маленький мальчик, помогавший нажимать на рычаг и менять батареи.

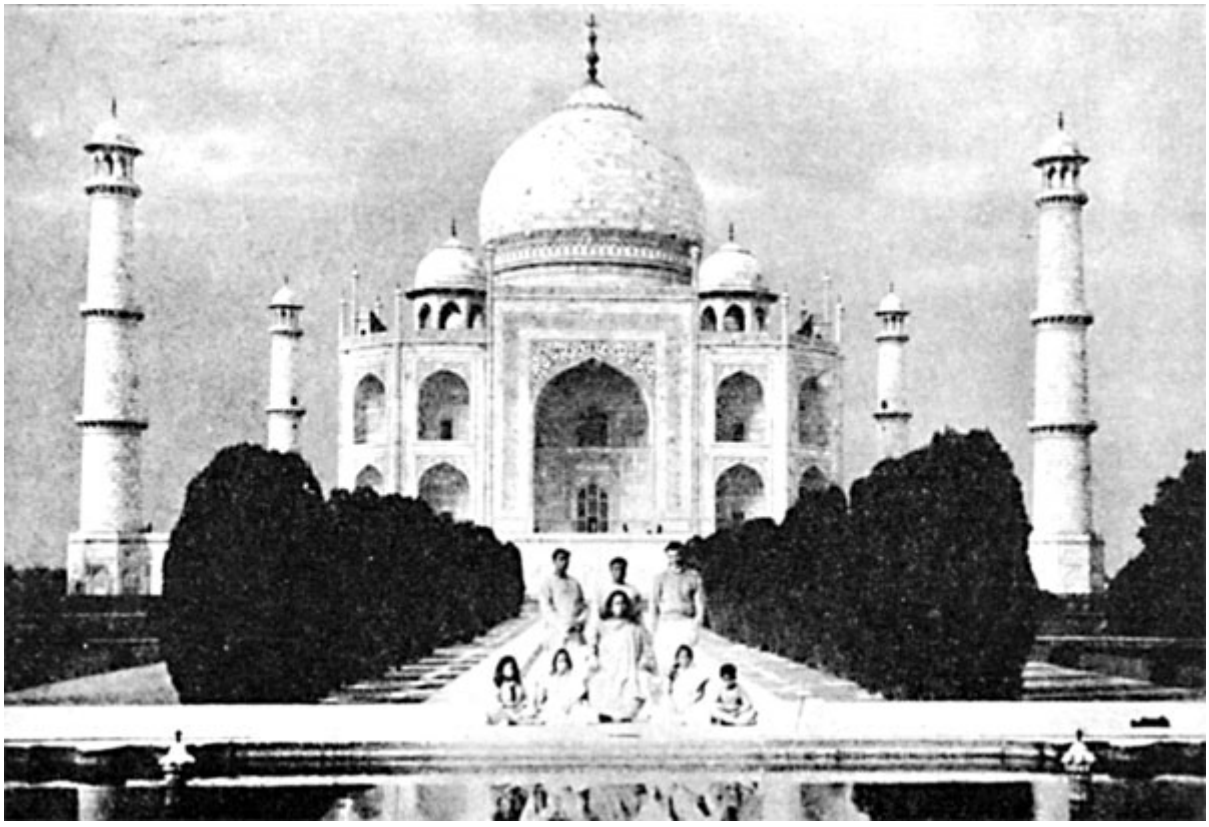
Наше путешествие проходило по вездесущим квадратным рисовым полям, через ряды утешающих баньянов, по рощам из высоких кокосовых пальм, по местности практически с такой же густой растительностью, как в джунглях. В итоге, мы приблизились к хребту горы, и подъехали впритык к громадному искусственному озеру, отражающему звезды и ряд пальм и других деревьев, окруженных симпатичными висячими садами и рядом электрических лампочек по краю плотины – а внизу мы увидели завораживающее зрелище из разноцветных лучей, играющих на подобных гейзерам фонтанах, из которых как будто выливалось огромное количество блестящих чернил – божественных голубых водопадов, тормозящих красные потоки, зеленые и желтые брызги, и слонов, струей извергающих воду. Мы словно наблюдали миниатюру Чикагской

Международной ярмарки, на этой по-современному выдающейся древней земле рисовых полей и простого народа, которые с такой любовью приняли нас, что я боюсь, будет выше моих сил уговорить Йогананда джи вернуться в Америку.

«Другой редкой привилегией для меня было впервые прокатиться на слоне. Вчера Ювараджа пригласил нас в свой летний дворец покататься на одном из его слонов, невероятно огромном звере. С помощью специальной лестницы я забрался на паланкин или седло, покрытое шелковой подушкой и похожее на коробку; а затем, качаясь, подпрыгивая, вращаясь, поднимаясь и опускаясь, цепляясь за дорогую жизнь, я был слишком взволнован, чтобы бояться или восклицать!»

Южная Индия, богатая историческими и археологическими реликвиями, земля определенного и неопределенного великолепия. На севере от Мансура расположен самый большой Индийский штат, Хайдарабад, живописное плато, рассекаемое могущественной рекой Годавари. Широкие плодородные равнины, симпатичные Нильгири или «Голубые Горы», другие районы с бесплодными горами из известняка и гранита. Долгая и красочная история Хайдарабада началась три тысячи лет назад во время правления династии Андхра, до 1294 г. н.э. здесь правили Индийские династии, а затем Хайдарабад перешел к линии мусульманских правителей, которые правят здесь по сегодняшний день.

Самые захватывающие образцы архитектуры, скульптуры и живописи во всей Индии расположены в Хайдарабаде, в древних выделанных в скалах пещерах Эллоры и Аджанты. В Кайласе, огромном кафедральном соборе в Эллоре, расположены резные фигуры богов, людей, зверей в громадных размерах Микеланджело. Аджанта - месторасположение пяти соборов и двадцати пяти монастырей, высеченных в скалах и поддерживаемых огромными покрытыми фресками колоннами, на которых художники и скульпторы увековечили свой талант.



Я со своими товарищами позируем перед «мечтой в мраморе», Тадж-Махалом в Агре.

Город Хайдарабад украшен Университетом Османия и мечетью Мекка Масджид, где для молитв временами собирается по десять тысяч мусульман.

Штат Мансур так же является живописной страной чудес, расположенной на высоте три тысячи футов над уровнем моря, изобилующей густыми тропическими лесами, которые служат домом для диких слонов, бизонов, медведей, леопардов и тигров. Его два главных города, Бангалор и Мансур – чистые, привлекательные, с множеством парков и городских садов.

Индийская архитектура и скульптура достигла своего высшего совершенства в Мансуре во время правления индуистских династий с одиннадцатого по пятнадцатый века. Храм в Белуре, шедевр одиннадцатого века, завершенный во время правления Короля Вишнувардхана, по утонченности деталей и изысканности резьбы не имеет аналогов во всем мире.

Каменные колонны, найденные в северном Мансуре, освещающие память Короля Ашоки, датируются третьим веком до н.э.. Он унаследовал престол у господствующей династии Маурья; его империя включала практически всю современную Индию, Афганистан и Белуджистан. Этот выдающийся император, которого Западные историки даже считают несравненным правителем, оставил на каменном монументе следующую мудрость:

Эта духовная надпись была высечена для того, чтобы наши сыны и внуки не думали, что необходимо новое завоевание, чтобы они не думали, что победа мечом заслуживает называться победой; чтобы они видели в ней не что иное, как разрушение и жестокость; чтобы они не считали истинной победой ничего кроме победы религии. Такие победы имеют ценность в этом мире, и в следующих.

Ашока был внуком опасного Чандрагупты Маурьи (известного грекам как Сандрокоттус), который в молодости встречался с Александром Великим. Позже Чандрагупта разрушил оставшиеся в Индии Гарнизоны Македонского, одержал победу над Греческой Армией Селевкуса в Пунджабе, а затем принял в своем дворце в Патне посла Мегасфена.

Греческими историками и теми, кто шел следом за Александром во время его экспедиции в Индию, были подробно записаны невероятно интересные истории. Чтобы пролить свет на древнюю Индию Доктор Дж. В. Мак-Криндл 3 перевел произведения Арриана, Диодора, Плутарха и географа Страбона. Самой удивительной особенностью неудачного вторжения Александра был его глубокий интерес к индийской философии, йогам и святым, которых он время от времени встречал, и общества которых он очень искал. Вскоре после того, как греческий завоеватель прибыл в Таксилу, расположенную в северной Индии, он отправил посланника, Онесикрита, ученика Эллинской Школы Диогена за индийским учителем, Дандамисом, великим саньяси из Таксилы.

«Слава Тебе, о учитель браминов!» - сказал Онесикрит, отыскав Дандамиса в его лесном уединении. «Сын могущественного Бога Зевса, Александр, Верховный Господь

всего человечества, просит тебя явиться к нему, и если ты согласишься, он одарит тебя великими дарами, но если ты откажешься, он отрубит тебе голову!»

Йог спокойно принял это очевидно навязчивое приглашение и даже не поднял головы со своего ложе из листьев.

«Я тоже сын Зевса, если Александр так величает себя» - сказал он. «Я не хочу ничего, что принадлежит Александру, так как доволен тем, что имею, тогда как он скитается со своими людьми по морю и земле без всякой цели, и никак не положит конец своим скитаниям.

«Иди и скажи Александру, что Бог Верховный Царь никогда не является Автором презрительного бесправия, а есть Творец Света, мира, жизни, воды, плоти людей и душ; он принимает всех людей, когда смерть освобождает их, и они больше не подвержены никакой ужасной болезни. Только Он – Бог, получающий мое почтение, который ненавидит убийства и не раздувает войн.

«Александр не бог, так как ему придется вкусить смерть» - продолжал мудрец с легким презрением. «Как может такой, как он быть хозяином мира, когда он еще не сел на трон внутреннего верховного царства? Как и не вошел он еще в подземное царство, и не знает он направления движения солнца по центральным сферам земли, и нации, живущие в ее пределах, даже не слышали его имени!»

После этих упреков, без сомнения самых едких, которые когда-либо достигали ушей «Господа Мира», мудрец с иронией добавил: «Если настоящие владения Александра не достаточно просторны для его желаний, пусть он перейдет через реку Ганг; там он найдет край, способный принять всех его людей, если земля на этой стороне слишком узка, чтобы вместить его» 4

«Однако знайте, то, что Александр предлагает мне и подарки, которые он обещает, - вещи для меня совершенно бесполезные; вещи, которые я ценю и считаю по-настоящему полезными и ценными – это листья, которые есть мой дом, цветущие растения, обеспечивающие меня ежедневной пищей, и вода, которая есть мой напиток; все другие вещи, нажитые с тревогой и заботой, имеют обыкновение действовать разрушительно на тех, кто накапливает их, и приводят лишь к горечи и раздражению, которыми хорошо перегружен каждый бедный смертный. Что касается меня, я лежу на листьях в лесу, и не владею ничем, что требует защиты, закрываю глаза в безмятежном сне; а если бы у меня было что защищать, я бы лишился сна. Земля обеспечивает меня всем необходимым, как мать своего дитя молоком. Я иду туда, куда мне хочется, и у меня не забот, которыми я был бы вынужден обременять себя.

«Александр может отрубить мне голову, но он не сможет разрушить мою душу. Только голова моя, затихнув, и тело мое, словно порванное одеяние, останутся на земле, откуда они и была взяты. Затем я, став Духом, взойду к своему Богу, который обличил всех нас в плоть и оставил нас на земле, чтобы мы доказали, что здесь внизу мы будем жить согласно Его законам, и который так же требует от всех нас, когда мы вновь приходим в Его присутствие, отчета о своей жизни, так как Он – судья всех горделивых проступков; и стоны угнетаемых становятся наказанием угнетателей.

Пусть тогда Александр приведет в ужас этими угрозами тех, кто желает богатства и боится смерти, так как против нас оба эти оружия бессильны; Брамин никогда не желает золота и не боится смерти. Иди и скажи Александру следующее: Дандамису не нужно ничего твоего, и поэтому он не придет к тебе, а если ты хочешь что-либо от Дандамиса, сам приди к нему».

Александр очень внимательно выслушал послание, переданное йогом через Онесикрита и «почувствовал сильнейшее желание увидеть Дандамиса, который, хотя и был стар и наг, являлся единственным противником, стоящим выше него, завоевателя многих наций».

Александр пригласил в Таксилу нескольких аскетов браминов, славившихся умением выразительно и мудро отвечать на философские вопросы. Плутарх приводит содержание вербальной схватки; Александр сам формулировал вопросы.

«Кого больше, живых или мертвых?»

«Живых, так как мертвых нет».

«Где живут более крупные животные, в море или на земле?»

«На земле, так как море – только часть земли».

«Какое животное самое умное?»

«То, с которым человек еще не знаком». (Человек боится неизвестного)

«Что появилось первым, день или ночь?»

«День появился на один день раньше». Услышав этот ответ, Александр выразил удивление; Брамин добавил: «Невозможные вопросы требуют невозможных ответов».

«Как человек может сделать так, чтобы его любили?»

«Человека будут любить, если он, обладая огромной силой, при этом не заставит других себя бояться».

«Как может человек стать богом?» 5

«Делая то, что для человека сделать невозможно».

«Что сильнее, жизнь или смерть?»

«Жизнь, так как она выносит так много зла».

Александру удалось привезти из Индии в качестве своего учителя настоящего йога. Этим человеком был Свами Сфинес, которого греки прозвали «Каланос», так как этот святой, преданный Бога в форме Кали, приветствовал всех, произнося Ее блаженное имя.

Каланос сопровождал Александра в Персию. В назначенный день, в Сусе (Персия) Каланос оставил свое состарившееся тело, войдя, на виду у всей Македонской армии, в погребальный костер. Историки зафиксировали изумление солдат, которые наблюдали за тем, что йог не имел страха боли или смерти, и даже не пошевелился, когда его поглотило пламя. Отправляясь на свою кремацию, Каланос обнял всех своих близких товарищей, но воздержался от прощания с Александром, которому индийский мудрец просто сказал:

«Мы скоро увидимся в Вавилоне».

Александр покинул Персию, и через год умер в Вавилоне. Слова его индийского гуру подразумевали, что он будет с Александром в жизни и смерти.

Греческие историки оставили нам много ярких и вдохновляющих изображений индийского общества. Индийский закон, говорит Ариан, защищает людей и

«предписывает, что никто среди них не должен, не под каким обстоятельствами, быть рабом и наслаждаясь свободой сам, человек должен уважать равное право на свободу других людей. Так как те люди, считали они, которые научились не доминировать и не пресмыкаться над другими, достигнут жизни, лучше всего приспособленной для всех превратностей судьбы». 6

«Индийцы, - говорится в другом тексте, - не дают деньги под процент, и не знают, как брать взаймы. Поступать несправедливо или обманывать - противоречит установленному поведению индийца, поэтому они никогда не заключают договоров и не требуют гарантий». Лечение, говорят они нам, проводилось с помощью простых народных средств. «Лечение больше подразумевало регулирование диеты, чем не использование лекарств. Самыми ценными лекарствами были мази и пластыри. Все остальное считалось в высшей степени вредным». Участие в войне ограничивалось кшатриями или кастой воинов. «Враг, заставший в поле работающего на своей земле фермера, не причинял ему вреда, так как люди этого класса считались общественными благодетелями, и защищались от всякого вреда. Таким образом, земля продолжает производить богатый урожай, обеспечивая своих жителей всем необходимым, чтобы сделать жизнь приятной». 7

Император Чандрагупра в 305 г. до н.э. одержавший победу над полководцем Александра, Селевком, спустя семь лет решил передать узды правления Индийского правительства своему сыну. Поехав в Южную Индию, Чандрагупра провел последние двенадцать лет своей жизни в качестве нищего аскета, ищущего самореализации в скалистой пещере в Шравабелагоре, теперь почитаемом как Майсурский храм. Рядом расположена крупнейшая в мире статуя, вырезанная из громадного камня приверженцами джайнизма в 983 г. н.э. в честь святого Коматешвары.

Распложенные повсеместно религиозные храмы Майсура являются постоянным напоминанием о многочисленных великих святых Южной Индии. Один из этих мастеров, Тхайуманавар, оставил нам следующее, бросающее вызов, стихотворение:
Вы можете удержать бешеного слона;
Вы можете заткнуть пасть медведю и тигру;
Вы можете оседлать льва;
Вы можете играть с коброй;
С помощью алхимии вы можете создать то, чего вам не хватает;
Вы можете бродить по вселенной инкогнито;
Вы можете сделать богов своими слугами;
Вы можете вечно оставаться молодыми;
Вы можете ходить по воде и жить в огне;
Но контролировать ум ценнее и сложнее.

В прекрасном плодородном штате Траванкор на самом юге Индии, где транспортное движение осуществляется по рекам и каналам, каждый год Махараджа берет на себя обязательство искупления греха, навлеченного войнами и захватом Траванкором в далеком прошлом нескольких мелких государств. Ежегодно на протяжении пятидесяти шести дней Махараджа трижды в день посещает храм и слушает ведические гимны и

декламации; искупительная церемония заканчивается лакшадипамом или освящением храма сотнями тысячей огней.

Великий индийский законодатель Ману 8 определил обязанности правителя. «Он должен засыпать благами, словно Индра (господь богов); аккуратно и незаметно собирать налоги, как солнце испаряет воду; вникать в жизнь своих граждан, как ветер, проходящий повсюду; следовать принципам справедливости ко всем, словно Яма (бог смерти); ловить правонарушителей, словно Варуна (ведическое божество неба и ветра); угождать всем, словно луна, сжигать злых врагов, словно бог огня; и поддерживать, словно богиня земли.

«В войне правитель не должен использовать ядовитое или огненное оружие, убивать слабых или не готовых к сражению, невооруженных врагов или людей, пребывающих в страхе, тех, кто молит о защите или убегает. К войне нужно прибегать только как к последнему средству. Результаты в войне всегда сомнительны».

В Мадрасском Президентстве на юго-восточном побережье Индии расположен равнинный, просторный, омываемый морем город Мадрас, и Кондживирам, Золотой Город, столица династии Паллавов, представители которой правили в ранние века Христианской эры. В Современном Мадрасском Президентстве идеалы ненасилия Махатмы Ганди привели здесь к огромному прогрессу; характерные белые «шапочки Ганди» можно увидеть повсюду. На юге благодаря Махатме были проведены многие храмовые реформы в отношении «неприкасаемых», а так же реформы кастовой системы.

Первоисточник кастовой системы, сформулированной великим законодателем Ману, был восхитительным. Он четко видел, что люди в своей естественной эволюции делятся на четыре больших класса: те, кто способен предлагать службу обществу посредством физического труда (Шудры); те, кто служат с помощью своего разума, умений, сельского хозяйства, торговли, коммерции, бизнеса в целом (Вайши); те, кто имеет административные, исполнительские, и протекционные таланты - правители и воины (Кшатрии); склонные к созерцанию, обладающие духовным вдохновением и способные вдохновлять (Брамины). «Ни рождение, ни данный обет, ни обучение, ни наследственность не могут решить, рожден ли человек дважды (Брамин ли он); В Махабхарате говорится: «только характер и поведение могут решить». 9 Ману учил общество оказывать уважение его членам, если они обладали мудростью, добродетелью, возрастом, родством или, наконец, богатством. Богатства, если они сохранялись и не были доступны для благотворительных целей, в Ведической Индии всегда презирались. Скупых людей, обладающих огромным богатством, приписывали к низкому слою общества.

Серьезное зло возникло тогда, когда сквозь века кастовая система затвердела в наследственную узду. Общественные реформаторы, подобные Ганди и члены очень многочисленных обществ Индии, делают медленный, но уверенный прогресс, возрождая древние ценности кастовой системы, основанной только на естественных характеристиках, а не наследственности. Каждая нация на земле имеет свою собственную порождающую страдания карму, которую ей приходится отрабатывать; Индия тоже, обладая гибким и разносторонним духом, должна доказать свою способность решения проблем кастового реформирования.

Южная Индия настолько восхитительна, что Мистер Райт и я очень хотели продлить нашу идиллию. Но время, со своей вечной жестокостью, не соизволило любезно остановиться. Вскоре я должен был выступить на заключительном собрании Философского Конгресса Калькуттского университета. По окончанию визита в Мансур, я насладился беседой с Сэром С. В. Раманом, Президентом Индийской Академии Наук. В 1930 г. этот великолепный индийский физик был награжден Нобелевской Премией за важное открытие, связанное с диффузией света – теперь об «Эффекте Рамана» знает каждый школьник.

Неохотно попрощавшись с толпой мадрасских студентов и школьников, Мистер Райт и я отправились на север. По дороге мы остановились в маленьком храме, посвященном памяти Садашивы Брамина, 10 история жизни которого, относящаяся к восемнадцатому веку, полна чудес. Больших размеров храм Садашивы в Неруре, возведенный Раджой Пудуккоттаи, является местом паломничества, которое стало свидетелем множества божественных исцелений.

Многие необычные истории о Садашиве, приятном и полностью просветленном мастере, все еще на устах жителей южных индийских деревень. Однажды, погруженного в самадхи на берегу реки Кавели, Садашиву внезапно унес поднявшийся поток воды. Несколько недель спустя его нашли заваленным огромной кучей земли. После того, как лопаты местных жителей задели его тело, святой поднялся и быстро ушел.

Садашива никогда не говорил ни слова и не носил никакой одежды. Однажды нагой йог бесцеремонно вошел в шатер мусульманского атамана. Его женщины испуганно закричали; воин нанес Садашиве удар копьем и отрубил ему руку. Мастер беззаботно удалился. Охваченный угрызениями совести, мусульманин поднял руку с пола и пошел за Садашивой. Йог молча приложил свою руку к кровоточащей ране. Когда воин покорно попросил его о каком-нибудь духовном руководстве, Садашива пальцем написал на песке: «Не делай того, что хочешь, и тогда ты сможешь делать то, что нравится»

Мусульманин достиг возвышенного состояния ума и понял, что парадоксальный совет святого был руководством к освобождению души посредством овладения эго.

Деревенские дети однажды в присутствии Садашивы выразили желание посмотреть религиозный фестиваль, проводимый за 150 миль в Мадуре,. Йог жестом указал детям на то, что они должны дотронуться до его тела. И вдруг! Вся группа была перенесена в Мадуру. Дети радостно бродили среди тысяч паломников. Через несколько часов йог, своим простым способом транспортировки, перенес своих маленьких подопечных домой. Пораженные родители услышали яркое описание процессии и увидели, что несколько детей держат в руках сумки с Мадурскими сладостями.

Скептический паренек высмеял святого и его историю. На следующее утро он подошел к Садашиве.

«Мастер, - сказал он с презрением, - почему бы вам не перенести меня на фестиваль, так же как вы сделали это вчера с другими детьми?»

Садашива согласился; мальчик тут же оказался посреди толпы далекого города. Но увы! Где же был святой, когда мальчик захотел вернуться? Усталый парень добирался до дома древним и прозаическим методом пешего перемещения.

1. Мисс Блетч, не сумев поддержать активный темп, заданный Мистером Райтом и мной, с радостью осталась с моими родственниками в Калькутте.
2. Эта плотина, огромное гидроэлектрическое сооружение, освещает город Мансур и дает энергию заводам по производству шелка, мыла и сандалового масла. Мансурские сувениры из сандалового дерева обладают восхитительным запахом, не ослабевающим со временем; легкий укол булавкой оживляет аромат. Мансур может похвастаться одними из самых больших индустриальных производств, включающих Золотые Рудники Колара, Мансурскую Сахарную Фабрику, массовую добычу железа и стали в Бхадравати, и дешевую и продуктивную Мансурскую железную дорогу, охватывающую большую часть 30 000 квадратных миль штата. Махараджа и Ювараджа, которые пригласили меня в Мансур в 1935 г. оба недавно ушли из жизни. Сын Ювараджи, нынешний Махараджа, очень предприимчивый правитель, присоединил к Мансуркой индустрии огромный авиационный завод.
3. Шесть томов книги Древняя Индия (Калькутта, 1879)
4. Ни Александр, ни один из его полководцев никогда не пересекали Ганг. Обнаруживая упорное сопротивление на северо-западе, Македонская армия отказывалась двигаться дальше; Александру пришлось покинуть Индию и искать побед в Персии.
5. Исходя из этого вопроса мы можем сделать вывод, что «Сын Зевса» временами сомневался в том, достиг ли он совершенства.
6. Все греческие наблюдатели отмечали отсутствие рабства в Индии, особенность, совершенно несоответствующую структуре эллинского общества.
7. «Созидательная Индия» профессора Бинея Кумара Саркара предоставляет полную картину древних и современных достижений Индии, а так же ее особых принципов в экономике, политической науке, литературе, искусстве и социальной философии. (Lahore: Motilal Banarsi Dass, Publishers, 1937, 714 pp., $5.00.)
   Другая рекомендуемая книга – «Вековая индийская культура» С.В. Ванатешвара (New York: Longmans, Green & Co., $5.00).▲
8. Ману – вселенский законодатель; не только для Индийского общества, а для всего мира. Все системы мудрых общественных законов и правосудия основаны на работах Ману. Ницше следующим образом отдал ему честь: «Я не знаю ни одной другой книги, в которой о женщине говорится так много изысканного и доброго, подобной Законодательной книге Ману; те древние старики и святые обладают такими галантными манерами по отношению к женщинам, которые, возможно, нельзя превзойти… несравненно интеллектуальная и возвышенная работа…. Преисполненная благородными идеями, она наполнена чувством совершенства, способностью говорить жизни «да», и триумфальным чувством благополучия в отношении себя и жизни; вся эта книга равномерно освещается солнцем».
9. Включение в одну из этих четырех каст изначально зависело не от рождения, а от естественных характеристик, демонстрируемых целью, которую человек выбрал в

жизни» - говорится в статье январского выпуска Восток-Запад 1935 г. «Этой целью может быть (1) карма, желание, активность жизни чувств (стадия Шудры), (2) артха, выгода, исполнение, но контролирование желаний (стадия Вайши), (3) дхарма, самодисциплина, жизнь ответственности и правильного действия (стадия Кшатрии), (4) мокша, освобождение, жизнь духовности и религиозных учений (стадия Брамина). Эти четыре касты служат обществу (1)телом, (2) умом, (3) силой воли, (4) Духом.

Эти четыре стадии имеют свои соответствия в вечных гунах или качествах природы, тамас, раджас, и саттва: ограниченность, активность и расширение; или масса, энергия и разум. Четыре естественные касты соотносятся с гунами следующим образом: (1) тамас (невежество), (2) тамас-раджас (сочетание невежества и активности), (3) раджас-саттва (сочетание правильной активности и просветления), (4) саттва (просветление). Таким образом, согласно своей природе каждый человек относится к определенной касте, доминирующей одной или сочетанием двух гун. Конечно, каждый человек в разных пропорциях выражает все три гуны. Только гуру сможет правильно определить касту человека или его эволюционный статус.

«В определённой степени все расы и нации, если не в теории, то на практике, имеют черты кастовой системы. Там, где есть вольность или так-называемая свобода, особенно браки между противоположными в естественной кастовой системе представителями, раса сокращается и вырождается. Пурана Самхита сравнивает отпрыски таких союзов с бесплодными гибридами, упрямыми ослами, не способными к продолжению рода своего собственного вида. Неестественные виды со временем истребляется. История приводит достаточно доказательств множества великих рас, которые больше не имеют ни одного живого представителя. Кастовая система Индии расценивается ее самыми выдающимися мыслителями как препятствие или предохранительная мера против вольности, сохранившая чистоту расы и безопасно пронесшая ее через тысячелетия перемен, в то время как другие нации исчезли в забвении.

10. Его полным титулом было Шри Садашивендра Сарасвати Свами. Просветленный преемник формальной линии Шанкары, Джагадгуру Шри Шанкарачарья Шрингери Матх, написал вдохновляющую Оду, посвященную Садашиве. Июльский выпуск Восток-Запад 1942 г. содержит статью о жизни Садашивы.

Глава 42
Последние дни со своим гуру

«Гуруджи, я рад, что этим утром вы один». Я только прибыл в Серампурский ашрам с ароматной ношей из фруктов и роз. Шри Юктешвар кротко посмотрел на меня.

«Что ты хочешь спросить?». Мастер осмотрел комнату, как будто уклоняясь.

«Гуруджи, я приехал к вам, когда был учеником средней школы, теперь я взрослый человек, у меня даже есть один или два седых волоса. Хотя с того первого часа и по сегодняшний вы безмолвно осыпаете меня нежностью, понимаете ли вы, что только однажды, в день нашей встречи, вы сказали мне «я люблю тебя?». Я умоляюще посмотрел на него.

Мастер опустил взгляд. «Йогананда, должен ли я воплощать в холодные сферы речи теплые чувства, лучше всего передаваемые бессловесным сердцем?»

«Гуруджи, я знаю, что вы любите меня, но мои смертные уши жаждут услышать, как вы скажите это вслух».

«Пусть будет так, как ты хочешь. Когда я был женат, я часто мечтал о сыне, которого направлял бы по пути йога. Но когда ты пришел в мою жизнь, я упокоился; в тебе я нашел сына». В глазах Шри Юктешвара явно виднелись две слезинки. «Йогананда, я всегда любил тебя».

«Ваш ответ – мой пропуск на небеса». Я чувствовал, как с моего сердца упал груз, навсегда испарившийся с его словами. Я часто удивлялся его молчанию. Понимая, что он неэмоционален и сдержан, все же иногда я боялся, что не смог полностью оправдать его ожидания. Он имел странную натуру, неподдающуюся полному пониманию; натуру глубокую и спокойную, непостижимую для внешнего мира, над ценностями которого он давно поднялся.

Несколько дней спустя я выступал перед огромной аудиторией в Альберт-Холле в Калькутте, и Шри Юктешвар согласился сесть позади меня на платформе, с Махараджой Сантошем и мэром Калькутты. Хотя Мастер ничего не говорил мне, во время своего выступления я посматривал на него, и думал, что вижу довольный огонек в его глазах.

За этим последовало выступление перед выпускниками Серампурского Колледжа. Когда я смотрел на своих бывших одноклассников, а они смотрели на своего «Сумасшедшего монаха», на наших лицах беззастенчиво показались слезы. Мой красноречивый профессор философии, Доктор Гхошал, вышел, чтобы поприветствовать меня, и все наши былые разногласия были растворены алхимиком Временем.

В конце декабря в Серампурском ашраме праздновался фестиваль Зимнего Солнцестояния. Как всегда, издалека и из округи собрались ученики Шри Юктешвара. Религиозные санкиртаны, сладкоголосые соло Кристо-да, пир, приготовленный молодыми учениками, невероятно вдохновляющая речь мастера под звездным небом в набитом внутреннем дворе ашрама – воспоминания, воспоминания! Радостные фестивали давно ушедших лет! Этот вечер, однако, имел одну особую черту.

«Йогананда, пожалуйста, выступи перед собравшимися на английском». Глаза мастера горели, когда он обратился ко мне с этой вдвойне необычной просьбой; думал ли он о моем затруднении перед моей первой лекцией на корабле? Я рассказал эту историю аудитории из моих братьев-учеников, и закончил, пылко отдавая дань своему гуру.

«Его вездесущее руководство было со мной не только на пароходе в океане, - заключил я, - а ежедневно на протяжении пятнадцати лет на обширной и гостеприимной земле Америки».

После того, как гости ушли, Шри Юктешвар позвал меня в ту самую комнату, в которой лишь однажды, после фестиваля в мои ранние годы, мне было разрешено лечь спать на его деревянной кровати. Этим вечером мой гуру тихо сидел на ней, у его стоп полукругом расположились его ученики. Когда я быстро вошел в комнату, он улыбнулся.

«Йогананда, ты уезжаешь в Калькутту? Пожалуйста, вернись сюда завтра. Мне нужно кое-что тебе сказать».

На следующий день, с несколькими простыми словами благословения, Шри Юктешвар даровал мне еще один монашеский титул Парамханса. 1

«Теперь он официально замещает твой прошлый титул свами» - сказал он, когда я стоял перед ним на коленях. Хихикая про себя, я думал о том, как отчаянно будут мои американские ученики пытаться произнести имя Парамхансаджи. 2

«Теперь моя миссия на земле завершена; ты должен продолжить ее». Мастер говорил тихо, его глаза были спокойными и ласковыми. От страха мое сердце начало сильно биться.

«Пожалуйста, пошли кого-нибудь, кто будет смотреть за нашим ашрамом в Пури» - продолжал Шри Юктешвар. «Я оставляю все в твоих руках. Ты сможешь успешно направить корабль свей жизни и организации к божественным берегам».

В слезах, я обхватил его ноги; он поднялся и с любовью благословил меня.

На следующий день я вызвал из Ранчи своего ученика, Свами Себананду, и направил его в Пури для выполнения обязанностей по содержанию ашрама. 3 Позже мой гуру обсудил со мной официальные детали завещания своего имения; он волновался о том, чтобы предотвратить возможность того, что его родственники после его смерти предъявят претензии на два его ашрама и другую недвижимость, которую он хотел отдать исключительно на благотворительные цели.

«Были только что закончены все приготовления к поездке Шри Юктешвара в Киддерпур 4, но он не поехал». Это были слова Амулайя Бабу, моего брата по ученичеству; я ощутил холодную волну плохого предчувствия. На мои настоятельные расспросы Шри Юктешвар ответил просто: «Я больше никогда не поеду в Киддерпур».На мгновение Мастер задрожал, словно испуганный ребенок.

(«Привязанность к телесному дому, возникающая из его собственной природы [т.е. вырастающая от незапамятных корней, прошлого опыта смерти], - пишет Патанджали, 5 – присутствует в некоторой степени даже у великих святых». В некоторых своих беседах на тему смерти мой гуру имел обыкновение добавлять: «так же как птичка, которая долго сидела в клетке, когда открывается дверь, волнуется, покидая свой привычный дом».)

«Гуруджи, - молил я его, рыдая, - не говорите так! Никогда не говорите при мне таких слов!»

Лицо Шри Юктешвара расслабилось в умиротворенной улыбке. Хотя приближался его восемьдесят первый день рождения, он выглядел бодрым и сильным.

День за днем, купаясь в солнечных лучах любви своего гуру, невыраженной, но ясно ощущаемой, я стирал из своего сознательного ума его многочисленные намеки на то, что он скоро покинет землю.

«Сэр, в этом месяце в Аллахабаде проводится Кумбха Мела». Я показал Мастеру даты проведения Мела в бенгальском календаре. 6



Йогиня Шанкари Май Джу, единственная живая ученица великого Трайланги Свами. Сидящий прямо рядом с ней человек в тюрбане – Свами Бенойананда, директор нашей школы йоги для мальчиков Ранчи в Бихаре. Фотография была сделана на Хардварской Кумбха Мела в 1938 г.; святой было тогда 112 лет.



(СЛЕВА) Кришнананда на Аллахабадской Кумбха Мела в 1936 г. со своей прирученной тигрицей-вегетарианкой.
(СПРАВА) Обеденное патио на втором этаже Серампурского ашрама Шри Юктешвара. Я сижу (в центре) у ног своего гуру.

«Ты правда хочешь поехать?»

Не чувствуя, что Шри Юктешвара не хотел, чтобы я покидал его, я продолжал: «Однажды на Аллахабадской Кумбха Мела вы встретили благословенного Бабаджи. Возможно, в этот раз и мне повезет увидеть его».

«Я не думаю, что ты встретишь его там». Затем мой гуру погрузился в безмолвие, не пытаясь препятствовать моим планам.

Когда на следующий день я, с маленькой группой, собрался в Аллахабад, Мастер, в своей привычной манере, тихо благословил меня. Вероятно, я не замечал намеков в поведении Шри Юутешвара по той причине, что Господь хотел сберечь меня от вынужденного опыта быть беспомощным свидетелем ухода своего гуру. В моей жизни всегда происходило так, что во время смерти горячо любимых мной людей, Бог, из сострадания, устраивал все так, чтобы я находился далеко от них. 7

Наша группа прибыла на Кумбха Мела в январе 1936 г. Надвигающаяся толпа из почти двух миллионов персон была впечатляющим зрелищем, можно даже сказать ошеломляющим. Гениальной особенностью индийцев является глубокое уважение, с которым даже низшего уровня крестьяне относятся к ценности Духа, монахам и садху, разорвавшим мирские узы, чтобы искать божественного прибежища. Здесь конечно есть самозванцы и лицемеры, но Индия уважает всех ради нескольких, освещающих всю землю высочайшими благословениями. Жители Запада, наблюдающие за этим обширным зрелищем, имели уникальную возможность почувствовать пульс этой земли, духовный пыл, которому Индия обязана своей неугасимой жизнеспособностью перед ударом времени.

Первый день был проведен нашей группой в простом наблюдении. Здесь были бесчисленные купальщики, окунающиеся в священную реку за отпущением грехов; торжественные ритуалы поклонения; с другой стороны делались религиозные пожертвования, усыпающие пыльные ноги святых; стоило повернуть голову, и мимо

колонной проходили ряды слонов, украшенных лошадей и медленных Раджпутанских верблюдов, или необычный религиозный парад голых садху, махающих золотыми и серебряными скипетрами или флагами и лентами из шелкового бархата.

Отшельники в одних лишь набедренных повязках тихо сидели в маленьких группах, тела их были вымазаны углем, защищающим от жары и холода. Духовное око было ярко отмечено на их лбах единственной точкой сандаловой краски. Тысячами в оранжевых одеяниях проходили побритые наголо свами, несущие бамбуковые трости и чаши для подаяний. Когда они бродили по округе или вели философские беседы с учениками, их лица их светились умиротворением отшельников.

Тут и там, под деревьями, посреди огромных куч полыхающих бревен, с заплетенными и уложенными на макушке головы волосами стояли красочные садху. 8. У некоторых были бороды, длинной в несколько футов, закрученные и завязанные узлом. Они тихо медитировали, или вытягивали руки, благословляя проходящую толпу – нищих, махарадж на слонах, женщин в разноцветных сари, с звенящими браслетами на руках и ногах, факиров с тонкими, нелепо поднятыми руками, брахмачари, несущих подлокотники для медитации, покорных мудрецов, серьезность которых скрывала внутреннюю радость. Где-то высоко, над всем этим шумом, мы слышали непрекращающиеся призывы колоколов.

На второй день нашего посещения мела мои товарищи заходили в различные ашрамы и временные убежища, совершая пронам перед святыми людьми. Мы получили благословение главы ветви Гири Ордена Свами – худого, аскетичного монаха с глазами, полными смеющегося огня. Следующий наш визит был нанесен в обитель гуру, который на протяжении последних девяти лет соблюдал обет молчания и питался только фруктами. На центральной платформе ашрама сидел слепой садху, Прагла Чакшу, прекрасно знающий шастры и высоко чтимый всеми религиозными течениями.

После того как я провел небольшую беседу на хинди на тему Веданты, наша группа покинула безмятежный ашрам, чтобы встретиться с живущим неподалеку свами Кришнанандой, красивым монахом с розовыми щеками и впечатляющими плечами. Рядом с ним лежала прирученная львица. Поддавшись, несомненно, духовному очарованию монаха – а не его мощной физике! – это животное из джунглей отказывалось от мяса в пользу риса и молока. Свами научил желтоволосого зверя произносить «Аум» громким, привлекательным воем – кошечка-преданный!

Наша следующая встреча, беседа с молодым ученым садху, хорошо описана в блистательном дневнике путешественника Мистера Райта.

«На нашем форде мы пересекли самую низкую часть Ганга по издававшему треск понтонному мосту, подобно змее проползающей через толпы по узким, извивающимся улочкам, проезжая мимо того место на берегу реки, на котором, как рассказал мне Йоганандаджи, встретились Бабаджи и Шри Юктешварджи. Вскоре, выйдя из машины, некоторое время мы шли пешком через сгущающийся дым огней садху по зыбучим пескам, пока не достигли скопления крошечных, очень скромных хижин из земли и соломы. Мы остановились около одного из этих ничтожных временных жилищ, с карликовым, не оснащенным дверью входом, укрытием Кары Патри, молодого

скитающегося садху, знаменитого своим исключительным умом. Он сидел на куче соломы, положив ногу на ногу, единственным, что покрывало его тело (и, как оказалось, единственным его имуществом), был кусок оранжевой ткани, обвязанный вокруг плеч.

«Воистину божественное лицо улыбнулось нам, когда мы на четвереньках проползли в хижину и совершили пронам у ног этого просветленной души. Над входом мерцал керосиновый фонарь, отбрасывающий танцующие тени на соломенные стены. Его лицо, а особенно его глаза и совершенные зубы, сверкали и искрились. Хотя я не понимал его слов на хинди, его выражение было очень знаменательным; он был полон энтузиазма, любви, духовной славы. Никто не мог усомниться в его величии.

«Представьте счастливую жизнь того, кто не привязан к материальному миру; того, кто свободен от проблемы одежды; свободен от желания еды, никогда не просит подаяния, не касается приготовленной еды, помимо определенных дней, никогда не носит с собой чашу для милостыни; свободен от всяких связей с деньгами, не пользуется ими, ничего не откладывает про запас, всегда полагается на Бога; свободен от проблем передвижения, никогда не ездит на чем-либо, а всегда ходит пешком по берегам священных рек; никогда не остается на одном месте больше одной недели, чтобы избежать возникновения привязанности.

«Такая скромная душа! Необычно сведущая в Ведах, имеющая степень Магистра Наук и титул Шастри (знатока священных писаний) Бенаресского Университета. Сидя у его ног, я проникся высокими чувствами; все это казалось ответом на мое желание увидеть настоящую, древнюю Индию, землю духовных гигантов, истинным представителем которой он являлся».

Я спросил Кару Патри о его жизни странника. «Есть ли у вас какая-нибудь дополнительная одежда для зимы?»

«Нет, этого достаточно».

«Носите ли вы с собой какие-либо книги?»

«Нет, я учу по памяти тех людей, которые хотят слушать меня».

«Чем еще вы занимаетесь?»

«Я брожу вдоль Ганга»

Услышав эти простые слова, я был переполнен желанием простоты его жизни. Я вспомнил Америку, и все те обязанности, которые лежат на моих плечах.

«Нет, Йогананда, - в тот момент с грустью подумал я, - в этой жизни скитания вдоль Ганга не для тебя».

После того, как садху начал рассказывать мне о некоторых своих духовных осознаниях, я оборвал его повествование вопросом.

«Вы повествуете, пересказывая слова священных писаний, или говорите из своего внутреннего опыта?»

«Половину из книг, - ответил он с непосредственной улыбкой, - и половину из своего опыта».

Некоторое время мы сидели в медитативной тишине. После того, как мы покинули его святое присутствие, я сказал Мистеру Райту: «Он – король, восседающий на троне из золотой соломы».

В тот вечер мы ужинали на территории проведения мела под звездами, Пользуясь тарелками из листьев, сколотых вместе веточками. В Индии мытье посуды сведено к минимуму!

Еще два дня увлекательной кубха; затем на северо-запад по берегу реки Джамна в Агру. Я еще раз увидел Тадж-Махал; в моей памяти, в благоговении перед мечтой в мраморе, рядом со мной стоит Джитендра. Затем в ашрам Свами Кешабананды в Бриндабане.

Цель моей поездки к Кешабананде была связана с этой книгой. Я ни на миг не забывал о просьбе Шри Юктешвара написать о жизни Лахири Махасая. Во время своего визита в Индию я использовал каждую возможность пообщаться с прямыми учениками и родственниками Йогаватара. Подробно записывая наши беседы, я проверял факты и даты и собирал фотографии, старые письма и документы. Мои портфолио о Лахири Махасая начало увеличиваться в размере; Я в смятении обнаружил, что мне еще предстояла напряженная работа написания. Я молился, чтобы я был достоин своей роли биографа грандиозного гуру. Несколько его учеников боялись, что в книге их мастер может быть принижен или неправильно понят.

«Едва ли возможно холодными словами отдать должное жизни божественного воплощения» - сказал мне однажды Панчанон Бхаттачарья.

Другие близкие ученики так же довольствовались тем, что хранят Йогаватара у себя в сердце в качестве бессмертного наставника. Тем не менее, помня о предсказании Лахири Махасая о своей биографии, я не жалел сил, чтобы зафиксировать и подкрепить доказательствами факты его внешней жизни.

Свами Кешабананда поприветствовал нашу группу в своем ашраме Катаяни Пейтх в Бриндабане, впечатляющем кирпичном здании с массивными кирпичными колоннами, возведенными в прекрасном саду. Он сразу же провел нас в гостиную, украшенную увеличенным портретом Лахири Махасая. Возраст Свами приближался к девяноста годам, но его мускулистое тело излучало силу и здоровье. С длинными волосами и белоснежной бородой, глазами, светящимися радостью, он был истинным воплощением патриарха. Я рассказал ему, что хочу упомянуть его имя в своей книге о мастерах Индии.

«Пожалуйста, расскажите мне о своей ранней жизни». Я умоляюще улыбнулся; великие йоги часто неразговорчивы.

Кешабананда ответил жестом смирения. «Мне почти не о чем говорить, касаемо моей внешней жизни. Практически всю свою жизнь я провел в уединении Гималаев, путешествая пешком из одной безлюдной пещеры в другую. Некоторое время я держал маленький ашрам близ Хардвара, со всех сторон окруженный лесом из высоких деревьев. Это было умиротворенное место, редко посещаемое путешественниками, из-за повсеместного присутствия кобр». Кешабананда хихикнул. «Позже наводнение на Ганге смыло как ашрам, так и кобр. Тогда мои ученики помогли мне построить обитель в Бриндабане».



Мистер Райт, я и Мисс Блетч в Египте



(СЛЕВА) Рабиндранат Тагор, вдохновленный Бенгальский поэт, обладатель Нобелевской Премии по литературе
(СПРАВА) Мистер Райт и я с почтенным Свами Кешабанандой и учеником в его величественной обители в Бриндабане

Кто-то из нашей группы спросил свами, как он защищается от Гималайских тигров.
9

Кешабананда покачал головой. «В таких высоких духовных состояниях, - сказал он, - тигры редко досаждают йогам. Однажды в джунглях я встретился с тигром лицом к лицу. От моего внезапного крика животное было приковано к месту, как будто превратившись в камень». Свами снова захихикал, погружаясь в воспоминания.

«Иногда я покидал место своего уединения, чтобы посетить своего гуру в Бенаресе. Он часто шутил по поводу моих непрекращающихся передвижений по дикой местности Гималаев.

«У тебя есть линии на ноге, присущие скитальцам» - однажды сказал он мне. «Я рад, что священные Гималаи достаточно просторны, чтобы поглотить тебя».

«Много раз, - продолжал Кешабананда, - как до, так и после ухода с земли, Лахири Махасая появлялся передо мной в теле. Для него нет ни одной недостижимой Гималайской вершины!»

Через два часа он провел нас в обеденный патио. Я улыбнулся в безмолвном смятении. Еще один прием пищи из пятнадцати блюд! Меньше чем за год индийского гостеприимства я набрал пятнадцать фунтов! Однако было бы полным неуважением отказываться от каких-либо блюд, с любовью приготовленных для бесконечных банкетов в мою честь. В Индии (увы, нигде больше!) упитанный свами считается приятным зрелищем. 10

После обеда Кешабананда провел меня в уединенное место.

«Ваш приезд не был неожиданным, - сказал он. «У меня есть для вас послание».

Я был удивлен; никто не знал о моем плане навестить Кешабананду.

«Бродя в прошлом году в северных Гималаях рядом с Бадринараяном,- продолжал свами, - я заблудился. В просторной пещере я увидел чье-то укрытие, которое было пусто, хотя в углублении скалистого пола костра все еще тлели угли. Не найдя жильца этого уединенного жилища, я сел у костра и сконцентрировал свой взгляд на залитом солнцем входе в пещеру.

«Кешабананда, я рад, что ты здесь». Эти слова доносились позади меня. Я повернулся, ошеломленный, и был поражен увидеть Бабаджи! Великий гуру материализовался в глубине пещеры. Вне себя от радости, увидев его после стольких лет, я распростерся у его святых ног.

«Я позвал тебя сюда» - продолжал Бабаджи. «Поэтому ты заблудился и был приведен в мое временное жилище в этой пещере. Прошло много времени после нашей последней встречи; я рад снова тебя увидеть».

«Бессмертный мастер благословил меня некоторыми словами духовной поддержки, затем добавил: «Я передам через тебя послание Йогананде. Он нанесет тебе визит, когда вернется в Индию. Многие вопросы, связанные с его гуру и все еще живущими учениками Лахири займут все время Йогананды. Скажи ему, что в этот раз я не встречусь с ним, хоть он этого и очень хочет; но встречусь с ним в следующий раз».

Я был глубоко тронут, получив из уст Кешабананды утешающее обещание от Бабаджи. Некая боль в моем сердце исчезла; я больше не горевал, что Бабаджи, на что и намекал Шри Юктешвар, не появился на Кумбха Мела.

Проведя одну ночь в качестве гостей ашрама, на следующий день наша группа направилась в Калькутту. Проезжая по мосту реки Джамна, мы наслаждались великолепным видом небосвода Бриндабана, как раз когда солнце подожгло небо красным пламенем – под нами в бездвижных водах отражалась настоящая печь цветного Вулкана.

Берег реки Джамна освящен воспоминаниями детских лет Кришны. Здесь он с невинной сладостью придавался лилам (играм) с гопи (девушками), воплощая высочайшую любовь, вечно существующую между божественным воплощением и его преданными. Жизнь Господа Кришны не правильно понималась очень многими Западными толкователями. Аллегории священных писаний непонятны для современных умов. Смехотворная нелепая ошибка переводчика проиллюстрирует это. История касается

вдохновенного средневекового святого, сапожника Равидаса, который пел о духовном великолепии, скрытом во всем человечестве, пользуясь простыми словами своего ремесла:

Под обширным голубым небом

Живет божественность, скрытая в коже.

Можно только отвернуться, скрывая улыбку, когда слышишь прозаическое толкование, данное поэме Равидаса Западным писателем:

«Затем он построил хижину, поселил в ней идола, которого сам сделал из кожи, и начал ему поклоняться.

Равидас был братом по ученичеству великого Кабира. Одной из возвышенных учениц Равидаса была Рани Читорская. Она пригласила огромное количество браминов на пир в честь своего учителя, но они отказались есть с принадлежащим к более низкой касте сапожником. Когда в сторонке они гордо сели за свою неосквернённую трапезу, вдруг! Каждый брамин обнаружил сидящее рядом тело Равидаса. Это массовое видение привело к широкому духовному возрождению в Читоре.

Через несколько дней наша маленькая группа достигла Калькутты. Сильно желая увидеть Шри Юктешвара, я был разочарован, услышав, что он уехал из Серампура и в настоящий момент был в Пути, на расстоянии около трехсот миль на юг.

«Немедленно приезжай в ашрам в Пури». Эта телеграмма была послана 8 марта моим братом по ученичеству Атулу Чандра Рой Чоудхри, одному из Калькуттских чел мастера. Новости об этом послании достигли моих ушей; в ужасе от ее возможного значения, я упал на колени и молил Бога, чтобы жизнь моего гуру была спасена. Когда я уже покидал дом своей семьи, направляясь на вокзал, божественный голос внутри заговорил.

«Не езжай в Пури сегодня. Твоя молитва не может быть выполнена».

«Господи, - говорил я, сраженный горем, - Ты не хочешь втягивать меня в «перетягивание каната» в Пури, где тебе придется отказать мне в моих нескончаемых молитвах за жизнь Мастера. Должен ли он, тогда, отбыть для выполнения более высоких обязанностей по Твоей воле?»

Повинуясь внутреннему голосу, тем вечером я не поехал в Пури. На следующий вечер я направился на вокзал; на пути, в семь часов, черное астральное облако неожиданно накрыло небо. 11 Позже, когда поезд мчался, издавая пронзительный рев, в Пури, передо мной появилось видение Шри Юктешвара. Он сидел, внешне очень печальный, с каждой стороны его сверкал огонь.

«Теперь все закончено?» Я в мольбе поднял руку.

Он кивнул, затем медленно исчез.

Когда на следующий день я стоял на железнодорожной платформе в Пури, все еще надеясь вопреки всему, ко мне подошел незнакомец.

«Вы слышали, что ваш мастер ушел?» Он покинул меня, больше ничего не сказав; Я так и не узнал, кто это был и как он узнал, где найти меня.

Ошеломленный, я облокотился о стену платформы, осознавая, что мой гуру различными способами пытался раскрыть мне сокрушительные новости. Моя душа была подобна вулкану, кипящему в негодовании. Когда я добрался до обители в Пури, я

практически падал от изнеможения. Внутренний голос ласково повторял: «Соберись. Успокойся».

Я вошел в ашрам, где тело Мастера, совсем как живое, сидело в позе лотоса – воплощение здоровья и красоты. Незадолго до ухода из тела, мой гуру страдал от небольшого жара, но за день до вознесения в Бесконечное, его тело стало совершенно здоровым. Сколько бы я ни смотрел на его любимую форму, я не мог поверить, что в ней уже нет жизни. Его кожа была гладкой и мягкой; на лице его было заметно блаженное выражение безмятежности. Он сознательно оставил свое тело в час мистического призыва.

«Бенгальский Лев ушел!» - закричал я в изумлении.

19 марта я провел торжественные обряды. Шри Юктешвара похоронили 12 с соблюдением древних ритуалов свами в саду его ашрама в Пури. Позже со всех концов Индии, чтобы отдать честь своему гуру на религиозной службе в день весеннего равноденствия, приехали его ученики. Амрита Базар Патрика, ведущая газета в Калькутте, напечатала его портрет и следующую статью:

Погребальная церемония Бхандара для Шримат Свами Шри Юктешвар Гири Махарадж, возрастом 81 год, была проведена в Пури 21 марта. На церемонию приехало множество учеников.

Один из величайших толкователей Бхагават Гиты, Свами Махарадж, быд великим учеником Йогараджа Шри Шьяма Чаран Лахири Махасая из Бенареса. Свами Махарадж был основателем нескольких центров Йогода-Сат-Санга (Содружества Самопознания) в Индии, и огромным вдохновителем движения йоги, принесенного на Запад Свами Йогананадой, его главным учеником. Именно пророческие способности и глубокая реализация Шри Юктешвара вдохновили Йогананду на то, чтобы пересечь океан и распространять послание мастеров Индии в Америке.

Его толкования Бхагават Гиты и других священных писаний подтверждают глубину его понимания как восточной, так и западной философии, и остаются откровением, демонстрирующим единство Востока и Запада. Веря в единство всех религий и для того, внедрить в религию дух науки, Шри Юктешвар Махарадж, в сотрудничестве с лидерами различных религиозных течений и религий, основал Садху Сабха (Общество Святых). Перед своим уходом он назначил Шри Йогананду своим приемником на посту президента Садху Сабха.

Теперь, после ухода такого великого человека, Индия действительно обеднела. Пусть все те, кому посчастливилось быть рядом с ним, привьют себе истинный дух индийской культуры и садханы, которые он олицетворял.

Я вернулся в Калькутту. Не решившись пока что поехать в Серампурскую обитель, полную священных воспоминаний, я вызвал Прафуллу, маленького ученика Шри Юктешвара из Серампура, и организовал его поступление в школу Ранчи.

«Тем утром, когда ты поехал на Аллахабадскую Мела, - сказал мне Прафулла, - мастер тяжело опустился на кушетку.

«Йогананда уехал! – воскликнул он. - Йогананда уехал!» Он загадочно добавил: «Мне придется сказать ему каким-то другим способом». Затем на протяжении нескольких часов он молчал.

Мои дни были заполнены лекциями, занятиями, интервью, и встречами со старыми друзьями. Под пустой улыбкой и жизнью непрерывной активности, внутреннюю реку блаженства, которая на протяжении стольких многих лет блуждала под песками моих восприятий, загрязнял поток мрачных мыслей.

«Куда ушел этот божественный мудрец?» Взывал я про себя из глубин измученного духа.

Ответа не было.

«Это к лучшему, что Мастер закончил свое единение с Космическим Возлюбленным» - уверял меня мой ум. «Он вечно сверкает в царстве бессмертия».

«Ты больше не увидишь его в старой Серампурской обители» - жаловалось мое сердце. «Ты больше не сможешь привести к нему своих друзей и гордо произнести: «Смотрите, это индийский Гьянаватар!».

Мистер Райт купил для нашей группы билеты на пароход, следующий на Запад из Бомбея на начало июня. После двух майских недель прощальных банкетов и выступлений в Калькутте, Мисс Блетч, Мистер Райт и я поехали на нашем форде в Бомбей. Когда мы прибыли, судовладельцы попросили нас отсрочить отъезд, так как на корабле не было места для нашего форда, который был нужен нам в Европе.

«Не переживайте, - сказал я уныло Мистеру Райту. «Я хочу еще раз вернуться в Пури». Про себя я добавил: «Пусть мои слезы еще раз омоют могилу моего гуру».

1. Дословно, парам – высший; ханса – лебедь. В священных писаниях ханса представлен как носитель Брахмы, Всевышнего Духа; считается, что белый лебедь ханса, будучи символом различения, способен отделять молоко из смеси молока и воды.
2. Хам-са (произносится хонг-со) – два слова священного санскритского чанта, обладающие вибрационной связью с вдохом и выдохом. Ахам-Са – дословно «Я есть Он».

   Большинство избегало такой сложности и обращались ко мне просто «сэр».
3. В своем ашраме в Пури Свами Себананда все еще содержит маленькую, процветающую школу йоги для мальчиков, и группу медитации для взрослых. Периодически там проходят встречи знатоков священных писаний и ученых.
4. Район Калькутты
5. Афоризмы II:9.▲
6. В Махабхарате есть упоминание о религиозных мела. Китайский путешественник Хуэн Цзянь оставил информацию о широкой Кумбха Мела, проводимой в 644 г. н.э. в Аллахабаде. Самая большая мела проводится каждые двенадцать лет; вторая по величине (Ардха или половинчатая) проводится каждые шесть лет. Более мелкие мела проводятся каждые три года, привлекая около миллиона преданных. Четыре священных города, в которых проводятся мела – Аллахабад, Хардвар, Насико и Уджайна.

Ранние китайские путешественники оставили нам поразительные описания индийского общества. Китайский священник, Фа-Хсэйн, написал доклад о проведенных в Индии одиннадцати годах, во время правления там Чандрагупты II (начало 4 века). Китайский автор пишет: «Во всей стране никто не убивает никаких живых существ, и не пьет вина…. Они не держат свиней или птицу; не разводят скот, там нет мясных лавок или винокуренных заводов. Местным и путешествующим священникам всегда предоставляется комната с кроватью и матрацем, еда и одежда, и это повсеместно. Священники занимаются благотворительной помощью и проведением литургий; или сидят в медитации». Фа-Хсэйн рассказывает, что индийцы радостный и честный народ; смертной казни там не существует.

7. Я не присутствовал при смерти своей матери, старшего брата Ананты, старшей сестры Ромы, Мастера, Отца, и нескольких других близких родственников. (Отец умер в Калькутте в 1942 г., в возрасте восьмидесяти девяти лет).
8. Сотни тысяч индийских садху контролируются исполнительским комитетом из семи лидеров, представляющих семь больших областей Индии. Нынешний махамандалешвар или президент - Джойендра Пури. Этот благочестивый человек чрезвычайно сдержан, часто в своей речи ограничивается тремя словами – Истина, любовь, и Работа. Полноценный разговор!
9. Как оказывается, существует много способов обхитрить тигра. Австралийский исследователь, Франциск Бетлс, рассказывает, что нашел индийские джунгли «разнообразными, красивыми и безопасными». Его оберегом безопасности была липкая бумага от мух. «Каждый вечер я растягивал несколько листов вокруг своего лагеря и меня ни разу никто не побеспокоил» - объяснял он. «Причина этого таится в психологии. Тигр – животное огромного сознательного величия. Он рыскает в округе, представляя угрозу для человека, пока не натыкается на липкую бумагу; затем он уходит. Ни один, обладающий чувством собственного достоинства тигр не посмеет встретиться с человеком, после встречи с липкой бумагой!»
10. После возвращения в Америку я сбросил шестьдесят-пять фунтов.
11. Шри Юктешвар ушел из жизни 9 марта 1936 г. в 19.00
12. Похоронные обряды в Индии для семейных людей подразумевают кремацию; свами и монахи других орденов не кремируются, а хоронятся. (Иногда бывают исключения). Тела монахов, как символически считается, подвергаются кремации в огне мудрости во время произнесение монашеской клятвы.

Глава 43
Воскрешение Шри Юктешвара

«Господь Кришна!» Великолепная фигура этого аватара появилась в мерцающем свете, когда я сидел в своей комнате в Бомбейском отеле «Риджент». Сверкая над крышей высокого здания на противоположной улице, неописуемое видение неожиданно вспыхнуло передо мной, когда я смотрел из своего открытого окна на третьем этаже.

Божественная фигура помахала мне рукой, улыбаясь и кивая головой в знак приветствия. Я не смог понять конкретного послания Господа Кришны, и с жестом благословения, Он исчез. Удивительно вдохновленный, я почувствовал, что это было предзнаменованием какого-то божественного события.



- Б. К. Митра в «Кальяна-Кальпатару»

Кришна, древний пророк Индии

Божественном учитель, духовная мудрость которого, изложенная в Бхагават Гите, стала Библией для Индусов, согласно представлению современного художника. В Индийском искусстве Кришна изображается с пером павлина в волосах (символом Божественной лилы, игры или творческого состязания), и с флейтой в руках, восхитительные звуки которой пробуждают преданных, одного за другим, от их сна в майе или космической иллюзии.

Мое путешествие на Запад на некоторое время было отложено. Я должен был дать несколько публичных лекций в Бомбее, а на обратном пути посетить Бенгалию.

Я сидел на кровати в отеле Бомбея в три часа дня 19 июня 1936 г. – через неделю после видения Кришны – и моя медитация была прервана блаженным светом. Перед моими открытыми изумленными глазами вся комната была преобразована в какой-то иной мир, и солнечный свет превратился в божественный блеск.

Волны экстаза настигли меня, когда я увидел форму Шри Юктешвара в плоти и крови!

«Мой сын!». Мастер говорил мягко, на его лице играла ангельская улыбка.

Впервые в моей жизни я не упал к его ногам в приветствии, а сразу же подошел, и жадно обхватить его руками. Какие моменты! По сравнению с невероятным блаженством, теперь спустившимся на меня, боль прошлых месяцев казалась ничтожной.

«Мастер, возлюбленный моего сердца, почему вы покинули меня?» От избытка радости моя речь звучала несвязно. «Почему вы позволили мне поехать на Кумбха Мела? Как жестоко я винил себя за то, что оставил вас!»

«Я не хотел мешать твоему радостному ожиданию увидеть место, где я впервые встретился с Бабаджи. Я лишь ненадолго покинул тебя; разве сейчас я не с тобой?»

«Но это вы, Мастер, тот же самый Божий Лев? Пребываете ли вы в том же теле, которое я похоронил в тяжелых песках Пури?

«Да, дитя мое, я прежний. Это тело из плоти и крови. Хотя я вижу его как эфирное, для твоего зрения оно физическое. Из космических атомов я создал новое тело, в точности такое же, как физическое тело космического сна, которое ты закопал в приснившиеся тебе пески в Пури в твоем мире снов. Я на самом деле воскрес – не на земле, а на астральной планете. Ее обитатели лучше, чем земное человечество, соответствуют моим возвышенным стандартам. Однажды туда придешь ты и возвышенные дорогие тебе люди, чтобы быть со мной».

«Бессмертный гуру, расскажите мне что-нибудь еще!»

На мгновение Мастер весело усмехнулся. «Пожалуйста, дорогой мой, - сказал он, - не мог бы ты немного ослабить свою хватку?».

«Только немного!» Я держал его хваткой осьминога. Я ощущал тот же слабый, ароматный, естественный запах, присущий его телу ранее. Когда я вспоминаю эте великолепные часы, внутренними сторонами рук и ладонями я так же как тогда ощущаю волнующее прикосновение божественной плоти.

«Так же как пророки посланы на землю, чтобы помочь людям отработать их физическую карму, я был направлен Богом служить на астральную планету в качестве спасителя» - объяснил Шри Юктешвар. «Она называется Хираньялока или «просветленная Астральная планета». Там я помогаю возвышенным существам избавиться от астральной кармы и таким образом достичь освобождения от астральных перерождений. Жители Хираньялоки высокоразвиты духовно; все они, в своем последнем воплощении на земле, с помощью медитации овладели способностью сознательно покидать свои физические тела при смерти. На Хираньялоку могут попасть только те, кто прошел на земле через состояние сабикальпа самадхи в более высокое состояние нирбикальпа. 1

«Жители Хираньялоки уже миновали обычные астральные сферы, куда практически все существа с земли должны направиться при смерти; там они отработали многочисленные семена своих прошлых действий в астральных мирах. Только высокоразвитые существа могут эффективно проделать такую искупительную работу в астральных мирах. Затем, для того, чтобы полностью освободить свои души от кокона

кармических следов, хранимых в астральных телах, эти возвышенные существа согласно космическому закону родились в новых астральных телах на Хираньялоке, астральном солнце или небесах, где я воскрес, чтобы помогать им. На Хираньялоке так же живут высокоразвитые существа, пришедшие туда из более высокого, тонкого, причинного (каузального) мира».

Теперь мой ум был так совершенно сонастроен с умом моего гуру, что он раскрывал мне свои слово-образы частично с помощью речи и частично с помощью передачи мысли. Таким образом, я быстро получал его сжатые идеи.

«В священных писаниях, - продолжал Мастер, - ты читал, что Бог последовательно обличает человеческую душу в три тела – идейное, или причинное (каузальное) тело; тонкое астральное тело, месторасположение умственной и эмоциональной природы человека; и грубое физическое тело. На земле человек снаряжен физическими чувствами. Астральное существо имеет дело со своим сознанием и чувствами и телом, состоящим из жизнетронов. 2 Существо с причинным телом остается в блаженном царстве идей. Моя работа заключается в том, чтобы помогать тем астральным существам, которые готовятся войти в причинный мир».

«Обожаемый мастер, пожалуйста, расскажите мне об астральном космосе». Хотя по просьбе Шри Юктешвара я немного ослабил свою хватку, мои руки все еще обнимали его. Сокровище выше всяких сокровищ, мой гуру посмеялся над смертью, чтобы прийти ко мне!

«Существует много астральных планет, кишащих астральными существами» - начел Мастер. «Их обитатели используют астральные судна или массы света, чтобы путешествовать с одной планеты на другую, быстрее, чем электричество и радиоактивная энергия.

«Астральная вселенная, состоящая из различных тонких вибраций из света и цвета, в сотни раз больше, чем материальный космос. Все физическое творение висит, словно маленькая плотная корзина под огромным светящимся шаром астральной сферы. Так как в космосе существует множество физических солнц и звезд, также существует бесчисленное количество астральных солнечных и звездных систем. Их планеты имеют астральные солнца и луны, более прекрасные, чем физические. Астральные светила напоминают северное сияние – причем солнечное астральное сияние более ослепительное, чем бледное сияние луны. Астральные день и ночь длиннее, чем земные.

«Астральный мир бесконечно красив, чист, беспорочен и организован. Там нет ненаселенных планет или бесплодных земель. Там нет таких земных дефектов, как сорняки, бактерии, насекомые, змеи. В отличие от разнообразного климата и сезонов нашей планеты, на астральных планетах поддерживается постоянная температура вечной весны, временами там идет сверкающий белый снег или дождь из разноцветных огней. Астральные планеты изобилуют опаловыми озерами, блистающими морями и радужными реками.

«Обычная астральная вселенная – в отличие от более тонких астральных небес Хираньялоки – населена миллионами астральных существ, которые, более или менее недавно, пришли с земли, а так же миллионами фей, русалок, животных, гномов,

полубогов и духов, каждый из которых проживает на определенной астральной планете в соответствии со своими кармическими характеристиками. Для хороших и плохих духов существуют различные сферические обиталища или вибрационные районы. Добрые могут свободно передвигаться, но злые ограничены определенными зонами. Так же как люди живут на поверхности земли, черви в земле, рыба в воде, а птицы в воздухе, астральным существам различных уровней предписан подходящий вибрационный район.

«Между падшими темными англами, изгнанными из других миров, с помощью жизнетронных бомб и ментальных мантрических 3 вибрационных лучей, происходят конфликты и ведутся войны. Эти существа живут в пронизанных мраком регионах низшего астрального космоса, отрабатывая свою плохую карму.

«В обширном царстве над темной астральной тюрьмой, светло и красиво. Астральный космос более естественно, чем земля, сонастроен с божественной волей и совершенным планом. Каждый астральный предмет проявляется, главным образом, по воле Бога и частично по зову воли астральных существ. Они обладают силой изменять или усиливать привлекательность и форму чего-либо, уже созданного Богом. Он дал своим астральным детям свободу и привилегию изменять или улучшать по своей воле астральный космос. На земле плотные тела преобразуются в жидкость или другую форму с помощью естественного или химического процесса, но астральные плотные предметы переходят в астральные жидкости, газы и энергии просто и мгновенно по воле обитателей.

«Земля затемнена войнами и убийствами в море, на земле и в воздухе, - продолжал мой гуру, - но астральные миры знают лишь счастливую гармонию и равенство. Астральные существа материализуют или дематериализуют свои формы по своей воле. Цветы, рыба или животные могут превращаться, на какое-то время, в астральных людей. Все астральные существа обладают свободой принимать любую форму, и могут легко общаться друг с другом. Их не ограничивает никакой установленный, определенный, естественный закон – любое астральное дерево, на пример, может произвести астральное манго или другой необходимый фрукт, цветок или любой другой предмет. В астральном мире существуют некоторые кармические ограничения, но не существует границ целесообразности различных форм. Все вибрирует Божественным созидательным светом.

«Никто не рождается от женщины; отпрыски материализуются астральными существами с помощью их космической воли по определенной схеме в астрально уплотненные формы. Существо, недавно лишенное физического тела, прибывает в астральную семью посредством приглашения, притянутого схожими ментальными и духовными тенденциями.

«Астрально тело не подвергается воздействию холода или жары и других природных условий. Его анатомия включает астральный мозг, или тысячелепестковый лотос света, и шесть пробужденных центров в сушумне, или астральном цереброспинальном стержне. Сердце получает космическую энергию, так же как и свет, из астрального мозга, и перекачивает ее астральным нервам и клеткам тела или жизнетронам. Астральные существа могут влиять на свои тела с помощью жизнетронной силы или мантрических вибраций.

«Астральное тело является точной копией последней физической формы. Астральные существа сохраняют ту же внешность, которой обладали в молодости в предыдущей земной жизни; иногда астральное существо решает, как я, сохранить свою внешность в пожилом возрасте». Мастер, излучающий истинный дух молодости, весело хихикнул.

«В отличие от пространственного, трехмерного физического мира, осознаваемого лишь пятью чувствами, астральные сферы видимы всеобъемлющему шестому чувству – интуиции» - продолжал Шри Юктешвар. «С помощью простого интуитивного чувства, все астральные существа видят, слышат, обоняют, ощущают вкус и осязают. У них три глаза, два из которых наполовину закрыты. Третий и главный астральный глаз, расположенный в центре лба, открыт. Астральные существа обладают всеми внешними органами чувств – ушами, глазами, носом, языком и кожей; они могут видеть ушами, носом, или кожей. Они способны слышать глазами или языком, ощущать вкус ушами или кожей и так далее.4

«Физическое тело человека подвергается бесчисленному количеству опасностей, его можно легко повредить или покалечить; эфирное астральное тело иногда можно порезать или ушибить, но оно мгновенно исцеляется простым усилием воли».

«Гурудева, астральные люди красивы?»

«Красота в астральном мире считается духовным качеством, а не внешней формой» - ответил Шри Юктешвар. «Поэтому астральные существа мало значения придают чертам лица. Однако они обладают привилегией облачаться по своей воле в новые, красочные, астрально материализованные тела. Так же как мирские люди всячески наряжаются для торжественных событий, астральные существа находят повод, чтобы украсить себя специально украшенными формами.

«Когда существо ввиду духовного развития освобождается из астрального мира и, таким образом, становится готовым войти на небеса причинного (каузального) мира, на высших астральных планетах, подобных Хираньялоке, проводятся веселые астральные торжества. По таким случаям невидимый Небесный отец, и святые, единые с Ним, материализуются в те тела, которые захотят, и присоединяются к астральному празднеству. Для того, чтобы порадовать любимого преданного, Господь принимает любую желаемую форму. Если преданный продвигался по пути любви, он видит Бога в виде Божественной Матери. Для Иисуса свыше всех других образов был привлекателен образ Отца. Индивидуальность, которой Творец наделяет каждое из своих творений, предъявляет все возможные требования к разносторонности Господа!» Мой гуру и я вместе засмеялись.

«Друзья из прошлых жизней в астральном мире узнают друг друга» - продолжал Шри Юткешвар своим прекрасным, мелодичным голосом. «Наслаждаясь бессмертностью дружбы, они осознают нерушимость любви, в которой часто сомневаются люди во время печальных, иллюзорных расставаний земной жизни.

«С помощью интуиции астральные существа проникает сквозь завесу и наблюдают за деятельностью людей на земле, но человек не может наблюдать за астральным миром, если его шестое чувство не достаточно развито. Тысячи жителей земли на какое-то мгновение в своей жизни видели астральных существ или астральный мир.

«Длинным астральным днем и ночью возвышенные существа на Хираньялоке в основном бодрствуют, пребывая в экстазе, помогая отработать сложные проблемы управления космосом и освобождения блудных сынов, привязанных к земле душ. Когда жители Хираньялоки спят, у них время от времени случаются подобные снам астральные видения. Их умы обычно погружены в сознательное состояние высшего блаженства нирбикальпа.

«Жители всех частей астральных миров все еще подвержены ментальным страданиям. Чувствительные умы высоких существ на планетах, подобных Хираньялоке, ощущают резкую боль от любой ошибки в поведении или восприятии истины. Эти возвышенные существа стараются сонастроить каждое свое действие и мысль с совершенством духовного закона.

«Общение между астральными обитателями осуществляется только с помощью астральной телефонии или телевидения; между ними не бывает никакого замешательства или непонимания написанных или устных слов, с чем приходится иметь дело жителям земли. Так же как люди на киноэкране двигаются и действуют через серии световых картин, не нуждаясь при этом в дыхании, астральные существа ходят и работают, как разумно направляемые и координируемые световые образы, без необходимости извлечения энергии из воздуха. Человек зависит от твердых, жидких, газообразных веществ и энергии, необходимых для поддержания своего существования; астральные существа поддерживают свое существование в основном с помощью космического света».

«Мастер мой, едят ли что-либо астральные существа?» Я вкушал его великолепные объяснения всеми своими чувствительными способностями – умом, сердцем и душой. Сверхсознательное восприятие истины постоянно и неизменно, в то время как мимолетные чувственные ощущения и впечатления всегда не более чем временно или относительно истинны, и вскоре теряют в памяти всю свою яркость. Слова моего гуру настолько отчетливо запечатлелись на пергаменте моего существа, что в любой момент, перенося свой ум в сверхсознательно состояние, я могу ясно оживить этот божественный опыт.

«Астральная земля изобилует состоящих из световых лучей овощами» - ответил он. «Астральные существа едят овощи, и пьют нектар, текущий из великолепных фонтанов света и астральных ручьев и рек. Так же как видимые образы людей на земле могут быть вынуты из эфира и сделаны видимыми с помощью приборов телевидения, а позже, снова выпускаться в пространство, созданные Богом, невидимые светокопии овощей и растений, плывущие в эфире, проявляются на астральной планете волей ее обитателей. Таким же способом, с помощью богатой фантазии этих существ, материализуются целые сады благоухающих цветов, позже снова уходящих в эфирную невидимость. Жители небесных планет, подобных Хираньялоке практически свободны от какой-либо необходимости в пище, но в причинной мире существуют и более высокие, полностью освобожденные души, существование которых ничем не обусловлено, и которые не едят ничего, кроме манны блаженства.

«Освобожденное от необходимости возвращаться на землю астральное существо встречает множество родственников, отцов, матерей, жен, мужей, и друзей,

приобретённых во время различных воплощений на земле. 5 Время от времени они появляются в различных частях астрального мира. Поэтому астральное существо не может понять, кого любить больше; таким образом, оно учится проявлять божественную любовь ко всем одинаково, как детям и индивидуализированным выражениям Бога. Хотя внешность его любимых может в какой-то степени меняться, ввиду развития новых качеств в последних жизнях какой-либо определенной души, астральное существо использует свою безошибочную интуицию, чтобы узнать всех тех, кто когда-то были дороги ему на других уровнях существования, и приветствует их в их новом астральном доме. Так как каждый атом в творении неминуемо наделен индивидуальностью, 6 астральный друг будет распознан вне зависимости от того, какой костюм он надел, так же как на земле при близком рассмотрении можно узнать личность актера, независимо от того, в какую роль он обличен.

«Продолжительность жизни в астральном мире намного дольше, чем на земле. Обычное развитое астральное существо, согласно с земным стандартам времени, в среднем живет от пятисот до тысячи лет. Так же, как некоторые породы красного дерева переживают большинство деревьев на тысячелетия, или как некоторые йоги живут несколько сотен лет, хотя большинство людей умирают, не достигнув шестидесяти, некоторые астральные существа живут намного дольше средней продолжительности жизни в астральном мире. Посетители астрального мира могут жить здесь более долгий или короткий период в зависимости от груза своей физической кармы, которая притягивает их назад на землю в рамках определенного промежутка времени.

«Астральным существам не приходится болезненно сражаться со смертью во время отбрасывания своего тела из света. Тем не менее, многие из этих существ чувствует легкое волнение при мысли об оставлении своей астральной формы ради более тонкой причинной. Астральный мир свободен от нежелательной смерти, болезней и старости. Три этих ужасающих феномена являются проклятием на земле, где человек позволил своему сознанию отождествить себя практически полностью с хрупким физическим телом, требующим постоянного содействия воздуха, еды и сна, для того, чтобы вообще существовать.

«Физическая смерть сопровождается остановкой дыхания и распадением телесных клеток. Астральная смерть заключается в рассеивании жизнетронов, проявленных единиц энергии, которые обеспечивают жизнь астральных существ. При физической смерти существо теряет сознание своей плоти и начинает осознавать свое тонкое тело в астральном мире. Переживая в определенное время астральную смерть, существо, таким образом, переходит через сознание астрального рождения и смерти к физическому рождению и смерти. Эти повторяющиеся циклы обретения астральных и физических форм являются неотвратимой судьбой всех непросветленных существ. Определения небес и ада в священных писаниях часто пробуждают более глубокие, чем сознательные воспоминания человека о своих чередующихся на протяжении долгового времени воплощениях в блаженном астральном мире и вызывающем разочарование земном».

«Возлюбленный мастер – спросил я, - не расскажите ли вы более детально о различиях между перерождением на земле, в астральной, и причинной (каузальной) сферах?»

«Сущностью человека, как индивидуализированной души, является причинное (каузальное) тело» - объяснил мой гуру. «Это тело является матрицей из тридцати пяти идей, необходимых Богу, в качестве основы причинных сил мысли, из которых позже Он формирует тонкое астральное тело из девятнадцати элементов и грубое физическое тело из шестнадцати элементов.

«Девятнадцать элементов астрального тела составляют ментальные, эмоциональные и жизнетронные. Девятнадцать компонентов включают интеллект, эго, чувство, ум (сознание чувств); пять инструментов знания, которые являются тонкими аналогами чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания; пять инструментов действия, тонко соответствующих способностям: к размножению, выделению, речи, ходьбе, работе руками ; и пять инструментов жизненной силы, уполномоченных осуществлять кристаллизационные, ассимиляционные, выделительные, обменные и циркуляторные функции тела. Такое тонкое астральное тело из девятнадцати элементов не исчезает при смерти физического тела, состоящего из шестнадцати грубых металлических и неметаллических элементов.

«Бог создал внутри себя различные идеи и спроектировал их в сны. Таким образом, появилась Леди Космического сна в своих грандиозных бесконечных нарядах относительности.

«В тридцати пяти мыслительных категориях причинного тела Бог выделил девятнадцать астральных и шестнадцать физических частей. Путем уплотнения вибрационных сил, вначале тонких, затем грубых, Он произвел астральное человеческое тело и в итоге его физическую форму. Согласно закону относительности, посредством которого Первичная Простота стала озадачивающее многообразной, причинный космос и причинное тело отличаются от астрального космоса и астрального тела; подобным образом физический космос и физическое тело по своим характеристикам отличается от других форм творения.

«Физическое тело состоит из затвердевших, объективизированных снов Творца. На земле вечно присутствует двойственность: болезнь и здоровье, боль и удовольствие, потеря и приобретение. Люди обнаруживают ограничения и сопротивление трёхмерной материи. Когда человеческое желание жить жестоко пошатывается из-за болезни или по другим причинам, приходит смерть; тяжелое пальто плоти временно скидывается. Душа, однако, остается обличенной в астральное и причинное тела. 7 Связывающая сила, с помощью которой все три тела удерживаются вместе – это желание. Сила неисполненных желаний является коренной причиной рабства всех людей.

«Физические желания коренятся в эгоизме и чувственных удовольствиях. Принуждения и искушения чувственных ощущений более могущественны, чем сила желания, связанная с астральными привязанностями или казуальными восприятиями.

«Астральные желания связаны с наслаждениями в виде вибраций. Астральные существа наслаждаются музыкой сфер и восхищаются видом всего творения

как выражения в неисчерпаемых формах изменяющегося света. Астральные существа так же обоняют, ощущают вкус, и осязают свет. Таким образом, астральные желания связаны со способностью астральных существ воспринимать любые объекты и опыт как формы света или уплотненных мыслей (или снов).

«Причинные (каузальные) желания могу быть исполнены только через восприятие. Практически свободные существа, обличенные лишь в причинное тело, видят вселенную лишь как реализацию снов-идей Бога; с помощью простой мысли они могут материализовать все что угодно. Поэтому казуальные существа считают наслаждения физическими чувствами и астральные удовольствия грубыми и удушающими тонкую чувствительность души. Причинные существа работают над своими желаниями, мгновенно их материализуя. 8 Тот, кто покрыт лишь тонкой пеленой причинного тела, может, подобно Творцу, приводить в воплощение целые вселенные. Так как все творение состоит из космической ткани сна, душа, накрытая тонкой причинной пеленой, имеет огромную силу реализации.

«Душа, будучи невидимой по природе, может быть различима только посредством присутствия тела или тел. Простое наличие тела говорит о том, что ее существование стало возможным из-за невыполненных желаний.9

«Пока душа человека обличена в одну, два или три телесных оболочки, плотно закрытые пробками невежества и желаний, он не может раствориться в море Духа. Когда грубая физическая оболочка разрушается молотком смерти, две других – астральная и причинная – все еще остаются, не позволяя душе сознательно присоединиться к Вездесущей Жизни. Когда с помощью мудрости достигается состояние отсутствия желаний, его сила разрушает две оставшиеся оболочки. Крошечная человеческая душа, наконец, освобождается; она достигает единства с Неизмеримой Беспредельностью».

Я попросил своего гуру более подробно рассказать о таинственном причинном мире.

«Причинный (каузальный) мир неописуемо тонок» - ответил он. «Для того, чтобы понять его, человеку нужно обладать такой огромной силой концентрации, чтобы он смог закрыть глаза и визуализировать астральный космос и физический космос во всей их необъятности - светящийся шар с твердой корзиной – существующий только в качестве идеи. Если бы с помощью такой сверхчеловеческой концентрации ему удалось превратить или свести два космоса со всей их сложностью к простым идеям, он бы достиг причинного мира и оказался на границе соединения ума и материи. Там человек осознает все сотворенное – твердые вещества, жидкости, газы, электричество, энергию, всех существ, богов, людей, животных, растений, бактерий – как формы сознания, подобно тому, как закрывая глаза, человек осознает, что он существует, не смотря на то, что его тело невидимо его физическим глазам и присутствует только как идея.

«Все, что человек может осуществить в своем воображении, причинное существо может осуществить на самом деле. Одаренный невероятно богатым воображением человеческий интеллект способен, только в уме, переходить с одной мысленной крайности на другую, ментально путешествовать с одной планеты на другую, или бесконечно блуждать в недрах вечности, или парить, словно ракета над куполом галактики, или

мерцать, словно луч прожектора над млечным путем и заездным космосом. Но существа в причинном мире имеют намного большую свободу и могут без усилий мгновенно проявлять свои мысли в объективную реальность, без всяких материальных или астральных препятствий или кармического ограничения.

«Причинные существа осознают, что физический космос в основе своей состоит не из электронов, а астральный космос не из жизнетронов – оба они на самом деле состоят из проявленных частиц Божественной мысли, разрубленной и разделенной майей, законом относительности, который как бы отделяет Бога от его проявлений.

«Души в причинном мире узнают друг друга как индивидуализированные точки блаженного Духа; единственными объектами, окружающими их, являются их мыслеформы. Причинные существа видят различия между своими телами и мыслями просто как идеи. Так же как человек, закрывая глаза, может визуализировать ослепляющий белый свет или бледную голубую мглу, причинные существа с помощью одной лишь мысли способны видеть, слышать, чувствовать запах и осязать; силой космического разума они могут создать, или заставить исчезнуть все что угодно.

«Как смерть, так и перерождение в причинном мире происходит в мысли. Существа, обладающие причинным телом, живут лишь амброзией вечно нового знания. Они пьют из родников мира, бродят по непроторённой земле восприятий, плавают в бесконечности океана блаженства. Они наблюдают за тем, как их мысли-тела странствуют по миллиардам созданных Духом планет, свежих пузырей вселенных, звезд мудрости, разноцветных снов золотой дымки, небесным голубым недрам Вечности!

«Многие существа остаются в причинном космосе на протяжении тысячи лет. Находясь в более глубоком экстазе, освобожденная душа выходит из маленького причинного тела и обличается в бескрайность причинного космоса. Все отдельные водовороты идей, обособленные волны энергии, любви, воли, радости, мира, интуиции, спокойствия, самоконтроля, и концентрации растворяются в вечно-блаженном Море Радости. Душе больше нет необходимости ощущать радость, как индивидуализированной волне сознания, она сливается с Единым Космическим Океаном, со всеми его волнами – бесконечным восторгом, волнением, трепетом.

«Когда душа вырывается из кокона трех тел, она навсегда преодолевает закон относительности и становится непостижимым Вечно-Сущим. 10 Взгляните на бабочку Вездесущности, с крыльями, украшенными звездами, лунами и солнцами! Душа, расширившаяся до Духа, остается одна там, где свет существует без света, тьма без тьмы, мысль без мысли, опьяненная экстазом радости в Божественном Сне космического творения».

«Свободная душа!» - воскликнул я в благоговении.

«Когда душа выбирается из трех контейнеров мирской иллюзии, - продолжал Мастер, - она становится единой с Бесконечным, не теряя при этом своей индивидуальности. Христос достиг конечной свободы еще до того, как был рожден Иисусом. За три этапа своего прошлого, символизируемых в его земной жизни тремя днями переживания смерти и воскрешения, он приобрел силу, необходимую, чтобы полностью возродиться в Духе.

«Неразвитый человек должен подвергаться бесчисленным мирским и астральным воплощениям, для того, чтобы вернуться на землю в качестве пророка, и помогать людям возвращаться назад к Богу, или как я, он может выбрать жизнь в астральном космосе. Там спаситель берет на себя часть кармической ноши его обитателей 11 и таким образом помогает им прервать свой цикл реинкарнации в астральном космосе и навсегда уйти в причинные сферы. Или же освобожденная душа может вернуться в причинные мир, чтобы помогать его существам сократить свое пребывание в причинном теле и таким образом достичь Абсолютной Свободы».

«Воскрешенный Мастер, я хочу узнать больше о карме, которая заставляет души возвращаться в три мира». Я подумал, что мог бы слушать своего вездесущего Мастера вечно. Никогда во время его жизни на земле мне не удавалось за один раз переварить столько мудрости. Теперь впервые я получал ясное, определенное описание загадочных промежутков на шахматной доске жизни и смерти.

«Постоянное пребывание в астральных мирах становится возможным только после того, как будет отработана физическая карма или желания» - пояснил своим волнующим голосом мой гуру. «В астральных сферах живут два вида существ. Те, у кого все еще есть земная карма, требующая отработки и кто, следовательно, должен снова воплотиться в грубом физическом теле для того, чтобы выплатить свои кармические долги, после физической смерти могут быть отнесены к временным посетителям астрального мира, а не к его постоянным обитателям.

«Существа с неискупленной земной кармой после астральной смерти не могут перейти в высокую причинную сферу космических идей, а должны путешествовать туда-сюда только по физическому и астральному мирам, поочередно осознавая свое физическое тело из шестнадцати грубых элементов и астральное тело из девятнадцати тонких элементов. Однако всякий раз, после потери физического тела, неразвитое существо с земли остается по большей части в глубоком оцепенении смертного сна и едва осознает прекрасный астральный мир. После отдыха в астральном мире такой человек возвращается на материальный уровень для дальнейшего обучения, постепенно готовя себя, посредством повторяющихся путешествий, к мирам тонкой астральной структуры.

«Обычные или постоянные жители астральной вселенной, в свою очередь, навсегда освободился от всех материальных желаний, и у них больше нет необходимости возвращаться в грубые вибрации земли. Такие существа имеют только астральную и причинную карму, которую они должны отработать. Во время астральной смерти такие существа переходят в бесконечно более тонкий и изысканный причинный мир. Отбрасывая мыслеформу причинного тела через определенный промежуток времени, определяемый космическим законом, такие развитые существа заем возвращаются на Хираньялоку или подобную высокую астральную планету, перерожденные в новом астральном теле, чтобы отработать свою неискупленную астральную карму.

Шри Юктешвар продолжал: «Сын мой, теперь ты понимаешь более совершенно, что я воскрешен согласно божественному указу, как спаситель астрально воплощенных душ, возвратившихся именно из причинной сферы, а не тех астральных существ, которые

приходят с земли. Те, что приходят с земли, если они все еще сохраняют пережитки материальной кармы, не могут подняться до таких высоких планет, как Хираньялока.

«Так же, как большинство людей не научились, с помощью приобретенной посредством медитации способности, ценить более высокие радости и преимущества астральной жизни и поэтому, после смерти, хотят вернуться к ограниченным, несовершенным земным удовольствиям, многие астральные существа во время обычного разрушения астрального тела не могут представить себе более высокое состояние духовной радости в причинном мире и, останавливаясь на мыслях о более грубом, и слишком ярком астральном счастье, жаждут вновь посетить астральный рай. До того, как они смогут после астральной смерти навсегда остаться в причинном мире мыслей, только слегка отделенном от Творца, такие существа должны искупить свою тяжелую астральную карму.

«Только когда существо больше не имеет желаний, которые можно получить в приятном для глаз астральном мире, и его больше не искушает возможность вернуться туда, он остается в причинном мире. Завершив там работу по искуплению всей причинной кармы и семян прошлых желаний, очищенная душа отбрасывает последнюю из трех оболочек невежества и, выходя из последней оболочки причинного тела, соединяется с Бесконечным.

«Теперь ты понимаешь?» Мастер так обаятельно улыбнулся!

«Да, по вашей милости. Я так счастлив, что не могу найти слов благодарности».

Ни от какой песни или истории я никогда не получал таких вдохновляющих знаний. Хотя индийские священные писания говорят о причинном (каузальном) и астральном мирах и трех телах человека, как далеки и бессмысленны эти строки по сравнению с теплой достоверностью моего воскрешенного Мастера! Для него действительно не существовало ни одной неоткрытой страны, из которой не возвращается ни один путешественник!»

“Мой рассказ о трех телах человека разными способами выражается в его тройственной природе» - продолжал мой великий гуру. «В бодрствующем состоянии на земле человек в больше или меньшей степени осознает три свои оболочки. Когда он концентрируется на своих чувствах, ощущая вкус, трогая, слушая, или видя, он в основном действует через свое физическое тело. Визуализируя или изъявляя волю, он в основном работает через астральное тело. Его причинный проводник находит свое выражение тогда, когда человек размышляет или глубоко погружается в самоанализ или медитацию; гениальные мысли космоса приходят к людям, которые часто контактируют со своим причинным телом. В этом смысле индивид может быть отнесен к большим классам «материалистических людей», «энергетических людей» или «интеллектуальных людей»

«Человек на протяжении примерно шестнадцати часов ежедневно отождествляет себя со своей физической оболочкой. Затем он спит; если он видит сны, он пребывает в астральном теле, без усилий создавая любые предметы, подобно астральным существам. Если человек спит глубоко и не видит снов, на протяжении нескольких часов он способен переносить свое сознание или чувство своего «я» в причинное тело; такой сон

восстанавливает силы. Тот, кто видит сны, контактирует со своим астральным, а не причинным телом; его сон не является в полной мере восстанавливающим».

Пока Шри Юктешвар продолжал свой удивительный рассказ, я с любовью наблюдал за ним.

«Ангельский гуру, - сказал я, - ваше тело выглядит точно так же, как когда я оплакивал его в ашраме в Пури».

«О да, мое новое тело является точной копией старого. Я материализую и дематериализую эту форму в любое время по своей воле намного чаще, чем я делал это на земле. Быстро дематериализуя ее, теперь я мгновенно с помощью света путешествую с одной планеты на другую или из астрального в причинный или физический космос». Мой божественный гуру улыбнулся. «Хотя сегодня люди могут передвигаться очень быстро, мне не составило труда найти тебя в Бомбее!»

«О, Мастер, я так сильно горевал по вам после вашей смерти!»

«О, когда это я умер? Нет ли здесь какого-то противоречия? Глаза Шри Юктешвара светились любовью и радостью.

«Ты просто видел сон на земле; на этой земле ты видел мое тело из сна» - продолжал он. «Позже ты похоронил этот образ, созданный во сне. Теперь мое более тонкое, физическое тело - которое ты видишь и даже сейчас довольно крепко обнимаешь! – воскресло в другом, более утонченном сне-планете Бога. Однажды это более тонкое тело и более тонкая планета из сна исчезнет; они тоже не вечны. Все пузырьки сна должны в итоге лопнуть от финального прикосновения пробуждения. Отличай, сын мой Йогананда, сны от Реальности!

«Это Ведантическая 12 идея воскрешения поразила меня. Я постыдился, что мне было жалко мастера, когда я увидел его безжизненное тело в Пури. Я, наконец, понял, что мой гуру всегда был пробужден в Боге, и воспринимал свою жизнь и смерть на земле, а теперь и свое воскрешение, как ничто иное, а относительные божественные идеи в космическом сне.

«Я рассказал тебе, Йогананда, правду моей жизни, смерти и воскрешения. Не горюй обо мне; лучше распространи повсюду историю о моем воскрешении с созданной сном Бога земли людей на другой, созданной сном Бога планете астрально обличенных душ! Тогда в сердцах сходящих с ума от страданий, боящихся смерти сновидцев появится новая надежда!»

«Да, Мастер!» С какой радостью я поделюсь с другими радостью его воскрешения!

«На земле мои стандарты были неудобно высоки, и не соответствовали природе большинства людей. Я часто бранил тебя больше, чем нужно. Ты прошел мое испытание; твоя любовь сияла, не смотря на тучи моих выговоров». Он с нежностью добавил: «Я так же пришел, чтобы сказать тебе: Я больше не буду примерять свой суровый порицающий взгляд. Я больше никогда не буду бранить тебя».

Как сильно мне не хватало наказаний моего гуру! Каждое из них было моим ангелом-хранителем.

«Дорогой мастер! Делайте мне хоть тысячу замечаний – ругайте меня прямо сейчас!»

«Я больше не буду бранить тебя». Его божественный голос был серьезен, однако в нем ощущалась скрытая радость. «Пока две наших формы выглядят отдельными в майе, сне Бога, Ты и я будем вместе улыбаться. В итоге мы соединимся в одном космическом Возлюбленном; наши улыбки станут Его улыбкой, наша общая песнь радости, вибрирующая по всей Беспредельности будет услышана всеми сонастроенным с Богом душами!»

Шри Юктешвар разъяснил мне некоторые вопросы, которые я не могу здесь раскрыть. За два часа, которые он провел со мной в отеле в Бомбее, он ответил на все мои вопросы. Множество предсказаний, сделанных им тем июньским днем 1936 г. уже свершились.

«Теперь я покидаю тебя, сой любимый!» При этих словах я почувствовал, как Мастер начали испаряться прямо в моих, обхватывающих его, руках.

«Дитя мое - его голос звенел, вибрируя в самой глубине моей души, - когда, открыв дверь нирбикальпа самадхи, ты позовешь меня, я приду к тебе в плоти и крови, так же как сегодня».

Сделав это божественное обещание, Шри Юктешвар исчез из моего вида. Голос, подобный мелодичному грому, повторял: «Расскажи всем! Тот, кто, посредством реализации нирбикальпа, знает, что твоя земля является сном Бога, может прийти на более тонкую планету сна Хираньялока, и там найти меня воскрешенным в таком же теле, как на земле. Йогананда, расскажи всем!»

Печаль расставания исчезла. Сожаление и скорбь по поводу его смерти, которые так долго лишали меня покоя, теперь сбежали, сильно престыдившись. Через бесконечное количество моих заново открытых пор души, фонтаном хлестало блаженство. Давным-давно закупоренные от неиспользования, теперь они расширились и очистились напорисым потоком экстаза. Подсознательные мысли и чувства прошлых воплощений, пробужденные сверкающим божественным визитом Шри Юктешвара, стерли свои кармические следы.

В этой главе своей автобиографии я послушался повелению своего гуру и с радостью выложил его сообщение, хотя оно может еще раз смутить нелюбознательно поколение. Человек хорошо знает о своей ничтожности; ему редко чуждо отчаяние; однако это является нарушениями, а не частью истинного удела человека. В день, когда он захочет, он встает на путь свободы. Слишком долго он слушал темный пессимизм своих наставников, повторяющих «прах ты еси!», игнорирующих непобедимую душу.

Я был не единственным, кому посчастливилось увидеть Воскресшего Гуру.

Одной из чел Шри Юктешвара была пожилая женщина, ласково прозванная Ма (Мать), которая жила недалеко от обители в Пури. Мастер часто останавливался там, чтобы побеседовать с ней во время его утренней прогулки. Вечером 16 марта 1936 г. Ма пришла в ашрам и сказала, что хочет увидеть своего гуру.

«Как так, мастер умер неделю назад!» Свами Себананда, который теперь стоял во главе ашрама в Пури, грустно посмотрел на нее.

«Это невозможно!» Она слегка улыбнулась. «Может вы просто хотите уберечь своего гуру от назойливых посетителей?»

«Нет». Себананда рассказал ей о деталях его похорон. «Пойдемте, - сказал он, - я отведу вас в передний сад к могиле Шри Юктешвара».

Ма покачала головой. «Его не нужно оплакивать! Этим утром в десять часов он прошел во время своей привычной прогулки перед моей дверью! Несколько минут я беседовала с ним на улице!

«Приходите этим вечером в ашрам» - сказал он.

«И вот я здесь! Какие благословения свалились на эту старую седую голову! Бессмертный гуру хотел, чтобы я поняла, в каком трансцедентальном теле он приходил ко мне этим утром!»

Ошеломленный, Себананда упал перед ней на колени.

«Ма, - сказал он, - какой груз горечи упал с моего сердца благодаря вам! Он воскрес!»

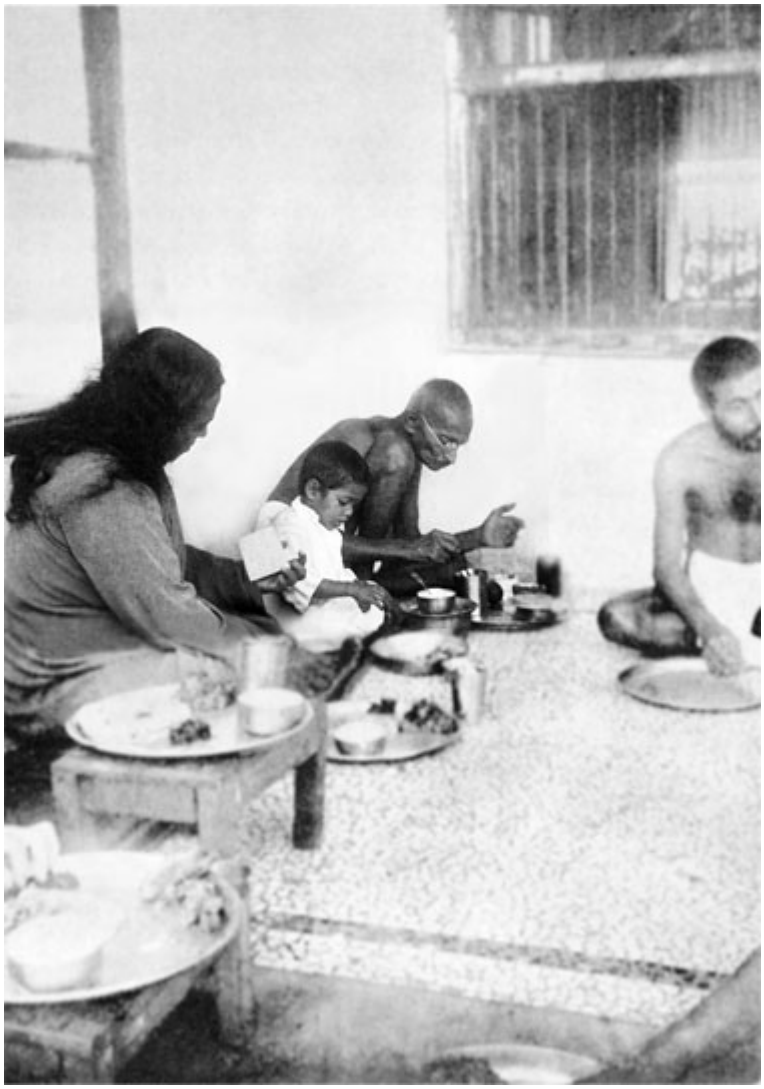
1. В сабикальпа самадхи преданный духовно развился до состояния внутреннего божественного единства, но может сохранять свое космическое сознание только в неподвижном состоянии транса. С помощью продолжительных медитаций, он достигает высшего состояния нирбикальпа самадхи, при котором он может легко передвигаться в мире и выполнять свои внешние обязанности, поддерживая полное осознание Бога.
2. Шри Юктешвар использовал слово прана; я перевел его как жизнетроны. Индийские священные писания говорят не только об ану – «атоме», и параману – «за пределами атома» - более тонких электрических энергиях; но так же о пране «творческой жизнетронной силе». Атомы и электроны – слепые силы; пране присущ интеллект. Жизнетроны праны в сперматозоидах и яйцеклетках, на пример, направляют развитие эмбриона согласно кармическому проекту.
3. Прилагательное от слова «мантра», напеваемые звуки, выпускаемые ментальным оружием концентрации. Пураны (древние шастры или трактаты) описывают такие мантрические войны между девами и асурами (богами и демонами). Асура однажды пытался убить деву с помощью одного могущественного чанта. Но из-за того, что неправильно произнес ментальную бомбу, она подействовал как бумеранг и убила демона.
4. Примеры таких способностей изобилуют даже на земле, как в случае с Элен Келлер и другими редкими людьми.
5. Господа Будду однажды спросили, почему человек должен любить всех одинаково. Великий учитель ответил: «Потому что в очень многочисленных и разнообразных жизнях человека, каждый когда-то был дорог ему».
6. Восемь элементарных качеств, присутствующих во всей сотворенной жизни, начиная с атома и кончая человеком - вода, огонь, воздух, эфир, движение, ум, и индивидуальность (Бхагават Гита: VII:4.)

7. Тело подразумевает любую оболочку души, грубую или тонкую. Три тела являются клетками Райской Птицы.
8. Так же как Бабаджи помог Лахири Махасая освободиться от подсознательного желания одной из прошлых жизней иметь дворец, как описано в главе 34.
9. «Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы» (Лука, 17. 3). Где душа обличена в физическое или астральное или причинное тело, там и орлы желаний – питающиеся человеческими слабостями чувств или астральными и причинными привязанностями – которые собираются для того, чтобы держать душу в заточении.
10. «Побеждающего сделаю столпом во Храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон», (т. е. не воплотится еще раз)... «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Откровение, 3: 12, 21).
11. Шри Юктешвар говорил о том, что, так же как во время своего земного воплощения он время от времени брал на себя груз болезни, чтобы ослабить карму своих учеников, в астральном мире его миссия спасителя позволяла ему брать на себя карму жителей Хираньялоки и, таким образом, ускорять эволюцию более высокого причинного мира.
12. Жизнь и смерть только как относительности мысли. Веданта отмечает, что единственной Реальностью является Бог; все творение или разделенное существование является майей или иллюзией. Эта философия монизма получила свое высочайшее выражение в комментариях к Упанишадам Шанкары.

Глава 44

С Махатмой Ганди в городе Вардха

«Добро пожаловать в Вардха!» Этими искренними словами мисс Блетч, мистера Райта и меня поприветствовал Махадев Десай, секретарь Махатмы Ганди. Он подарил нам венки из кхаддара (самотканого хлопка). Ранним августовским утром наша маленькая группа вышла на станции Хардва, с радостью оставив пыль и жару поезда. Передав багаж на запряженную волом повозку, мы, вместе с Мистером Десайем и его товарищами, Бабасахебом Дешмукхом и Доктором Пингале, сели в открытый автомобиль. Короткая поездка по утопающим в грязи сельским дорогам привела нас к Маганвади, ашраму индийского святого-политика.



Махатма Ганди

Мы насладились тихим ланчем с индийским святым-политиком в его ашраме в городе Вардха, в августе 1935 г.

Мистер Десай сразу же провел нас в кабинет, где, со скрещенными ногами, сидел Махатма Ганди. В одной руке его была ручка, в другой - лист бумаги, а на лице широкая, обаятельная, теплая улыбка!

«Добро пожаловать!» - написал он на хинди; был понедельник, его еженедельный день молчания.

Хотя это была наша первая встреча, мы с любовью лучезарно улыбнулись друг другу. В 1925 г. Махатма Ганди почтил своим визитом школу Ранчи, и оставил в ее гостевой книге милый отзыв.

Крошечный святой, весом в сто фунтов, излучал физическое, ментальное и духовное здоровье. Его мягкие карие глаза светились умом, искренностью, и способностью к различению; этот государственный деятель участвовал и вышел победителем в тысяче юридических, общественных и политических сражений. Ни один другой лидер в мире не занимал такое несомненное место в сердцах людей, какое Махатма Ганди занимает в сердцах миллионов безграмотных индийцев. Их негласная дань - его знаменитый титул –Махатма, «великая душа». 1 Только ради них, Ганди ограничивает свое одеяние лишь своей широко-известной по фотографиям набедренной повязкой, являющейся символом единства с угнетенными массами, которые не могут позволить себе что-то еще.

«Жители ашрама полностью в вашем распоряжении; вы можете попросить их оказать вам любую услугу». С характерной вежливостью, Махатма Ганди протянул мне торопливо написанную записку, а Мистер Десай проводил нашу группу из кабинета в гостиную.

Наш путеводитель провел нас через сады и цветущие поля в здание с черепичной крышей и покрытыми решетками окнами. На переднем дворе находился колодец, пять футов в ширину, из которого, как сказал Мистер Десай, брали воду; рядом стояло вращающееся колесо, как для цемента, на котором молотили рис. Каждая из наших маленьких комнат, как оказалось, содержала лишь самый минимум – сплетенную из веревок кровать. Выбеленная кухня могла похвастаться только краном в одном углу и очагом для приготовления пищи в другом. Наших ушей достигали простые аркадные звуки – мычание коров и чириканье воробьев, рев скота и удары долота, используемого для разбивания камней.

Увидев дневник мистера Райта, мистер Десай открыл чистую страницу и написал на ней обеты Сатьяграха 2, которые принимали все строгие последователи Махатмы (сатьяграхи):

«Непричинение вреда; Истина; Неприсвоение чужого; целомудрие; отказ от владения имуществом; физический труд; контроль аппетита; бесстрашие; равное уважение ко всем религиям; свадеши (использование домашних изделий); свобода от

неприкасаемости. Эти одиннадцать пунктов должны соблюдаться, как обеты в духе смирения».

(На следующий день Ганди сам подписал эту страницу, а так же поставив дату – 27 августа 1935 г.)

Спустя два часа после нашего прихода нас пригласили на ланч. Махатма уже сидел под сводом крыльца, во внутреннем дворе, напротив своего кабинета. Перед медными чашками и тарелками на корточках сидели около двадцати пяти босых сатьяграхи. Вначале произносимая хором совместная молитва; затем поданный в огромных медных котлах ланч, состоящий из чапати (недрожжевого хлеба из цельного зерна), окроплённого гхи; талсари (вареных порезанных кубиками овощей) и лимонного варенья.

Махатма поел чапати, вареную свеклу, несколько сырых овощей и апельсинов. На крае его тарелки лежала большая куча очень горьких листьев *ним*, известного очистителя крови. Ложкой он взял немного из своей тарелки и положил на мою. Я быстро проглотил их, запивая водой, вспоминая картины из детства, когда мать заставляла меня глотать это противное блюдо. Однако Ганди ел нимовую пасту медленно и с удовольствием, как будто это были вкусные сладости.

Посредством этого незначительного случая я заметил, что Махатма обладал способностью с помощью воли отвлекать свой ум от чувств. Я вспомнил знаменитую операцию по удалению аппендицита, которую он перенес несколько лет назад. Отказавшись от анестезии, этот святой во время операции весело беседовал со своими учениками; при этом его заразительная улыбка говорила о том, что он не чувствует боли.

В этот день нам выпала возможность побеседовать с известной ученицей Ганди, дочерью английского адмирала, мисс Мадленой Слэйд, которую теперь звали Мирабай. 3 Когда она рассказывала, на безупречном хинди, о своей повседневной деятельности, ее мужественное, спокойное лицо светилось энтузиазмом

«Работа по преобразовании деревень очень облагораживает! Каждое утро в пять часов наша группа из нескольких человек ходит в соседние деревни учить местных жителей простым правилам гигиены. Мы так же чистим их уборные и покрытые грязью дома. Жители деревень неграмотны; их можно учить только своим примером!» Она весело рассмеялась.

Я с восхищением посмотрел на эту англичанку высокого происхождения, истинная смиренность которой позволяла ей выполнять работу мусорщицы, которую обычно делают только «неприкасаемые».

«Я приехала в Индию в 1925 г.» - рассказала она. «На этой земле я почувствовала, что я снова дома». Теперь я уже никогда не захочу возвращаться к своей старой жизни и старым интересам».

Некоторое время мы обсуждали Америку. «Я всегда радуюсь и поражаюсь, когда вижу, что американцы, приезжающие в Индию, выражают глубокий интерес к духовности» 4

Руки Мирабай вскоре оказались на чарке (прялке), встречаемой повсеместно во всех ашрамах Индии благодаря Махатме.

Ганди видит серьезные экономические и культурные причины поддержки возрождения домашних ремесел, но не поощряет фанатичного отказа от современного прогрессивного производства. Машинное оборудование, поезда, автомобили, телеграф играют важную роль в его собственной грандиозной жизни! Пятьдесят лет службы обществу, в тюрьме и на свободе, ежедневная борьба с практическими деталями и жестокой реальностью политического мира, только усилили его уравновешенность, открытость новому, здравый ум, и способность с юмором ценить нелепый человеческий спектакль.

В шесть часов наше трио насладилось ужином в качестве гостей Бабасахеба Дешмукха. В семь часов вечера мы вернулись в ашрам Ганди для молитвы, проводимой на крыше, где вокруг Ганди полукругом расположились тридцать сатьяграхи. Он сидел на корточках на соломенной подстилке, со старинными карманными часами перед собой. Заходящее солнце бросало последний луч на пальмы и баньяны; стало слышимым гудение ночи и сверчков. Атмосфера была самой безмятежностью; я был заворожен.

Торжественный чант, начатый Мистером Десайем, который подхватила группа; затем чтение Гиты. Махатма жестом попросил меня произнести заключительную молитву. Такая божественная гармония мысли и устремлений! Память навсегда: медитация на крыше ашрама под первыми звездами.

Ровно в восемь часов Ганди закончил свое молчание. Геркулесов труд его жизни требует от него минутного распределения времени.

«Добро пожаловать, Свамиджи!» Теперь Махатма поприветствовал меня без помощи бумаги. Мы только спустились с крыши в его кабинет, по-простому обставленный квадратными подстилками (не стульями), низким столиком с книгами, бумагой, и несколькими простыми перьями (не шариковыми ручками); в углу тикали ничем не примечательные часы. Все-пронизывающая аура мира и преданности. Ганди улыбался своей очаровательной, глубокой, практически беззубой улыбкой.

Много лет назад, - объяснил он, - чтобы выкроить время для работы с корреспонденцией, я начал еженедельно соблюдать однодневный период молчания. Но теперь эти двадцать четыре часа стали моей жизненной духовной необходимостью. Периодический обет молчания – не пытка, а благословение».

Я всем сердцем с ним согласился. 5 Махатма спросил меня про Америку и Европу; мы обсудили Индию и ситуацию в мире.

«Махадев, - сказал Ганди, когда в комнату вошел Мистер Десай, - пожалуйста, завтра вечером в Таун Холле организуй лекцию Свамиджи по йоге ».

Я пожелал Махатме спокойной ночи; он учтиво протянул мне бутылку цитронеллового масла.

«Москиты в Вардха понятия не имеют об ахимсе, 6 Свамиджи!» – сказал он, смеясь.

На следующий день ранним утром наша маленькая группа завтракала вкусной пшеничной кашей с патокой и молоком. В десять тридцать нас позвали на веранду ашрама на ланч с Ганди и сатьяграхи. В этот раз меню состояло из коричневого риса, нового набора овощей, и семян кардамона.

В полдень я бродил по территории ашрама, а затем по пастбищу нескольких невозмутимых коров. Защита коров – страсть Ганди.

«Корова для меня значит весь, не достигший человеческого уровня, мир, расширяющий человеческое сострадание за пределы его собственной расы» - объяснял Махатма. «Через корову человек имеет возможность осознать свою тождественность со всем живым. Почему древние риши выбрали корову в качестве идеала – для меня очевидно. Корова в Индии была лучшим сравнением; она многое давала. Она давала не только молоко, но так же делала возможным земледелие. Корова – поэма сострадания; и человек проникается состраданием к этому благородному животному. Она – вторая мать для миллионов людей. Защита коровы означает защиту всего безгласного творения Бога. Призыв творения более низкого порядка намного более силен, так как он бессловесен».

Каждый правоверный индус соблюдает три ежедневных ритуала. Один – Бхута Ягна – подношение еды царству животных. Эта церемония символизирует осознание человеком своих обязательств перед менее развитыми формами творения, инстинктивно связанными телесным отождествлением, которое портит так же и человеческую жизнь; но животные не обладают дающим освобождение разумом, определяющим человечество. Таким образом, Бхута Ягна укрепляет готовность человека приходить на помощь слабым, и он, в свою очередь, утешается заботой многочисленных высших невидимых существ. Став чуждым земле, морю и небу, человек отрезал себя от восстанавливающих даров природы. Таким образом, действием безмолвной любви может быть преодолен эволюционный барьер между природой, животными, человеком и астральными ангелами.

Две другие ежедневные ягны – Питри и Нри. Питри Ягна – жертвоприношения предкам, как символ признания человеком его долга перед прошлым, мудрость которого освящает человечество сегодня. Нри Ягна – подношение еды незнакомцам или беднякам, символ нынешней ответственности человека, его обязанностей перед современниками.

После полудня я выполнил Нри Ягну, посетив ашрам Ганди для маленьких девочек. Мистер Райт сопровождал меня во время этой десятиминутной поездки. Словно длинные стебельки в разноцветных сари, с молодыми, подобными цветам, лицами наверху! В конце короткой беседы на хинди 7, которую я провел на свежем воздухе, небо низвергло неожиданный ливень. Смеясь, Мистер Райт и я забрались в машину и, сквозь полото изливающегося серебра, поспешили обратно в Магандави. Такая тропическая сила, такие всплески!

Вновь войдя в дом для гостей, я снова был поражен совершенной простотой и признаками самопожертвования, которые присутствовали повсюду. Рано во время своей семейной жизни Ганди дал клятву о ненакоплении имущества. Отказавшись от интенсивной юридической практики, которая приносила ему ежегодный доход более, чем $20,000, Махатма раздал все свое богатство бедным.

Шри Юктешвар часто пошучивал над тем, как неправильно люди понимают принципы отречения.

«Нищий не может отречься от своего богатства» - говорил Мастер. «Если человек жалуется: «Мой бизнес рухнул; меня бросила жена; я отрекаюсь от всего и ухожу в

монастырь», о какой мирском отречении он говорит? Он не отрекался от богатства и любви; они отреклись от него!»

С другой стороны, святые, подобные Ганди, шли не только на существенные материальные жертвы, но и более трудное отречение от эгоистического мотива и личной цели, растворяя свое внутреннее существо в потоке всего человечества в целом.

Удивительная жена Махатмы, Кастурабай, не возражала, когда ему не удавалось отложить часть денег для нее и их детей. Поженившись в раннем возрасте, Ганди и его жена, после рождения нескольких сыновей приняли целибат. 8 Будучи мирной героиней в напряженной драме их совместной жизни, Кастурабай следовала з своим мужем в тюрьму, соблюдала вместе с ним трехнедельные посты, и принимала активное участие в выполнении им своих бесконечных обязательств. Она следующим образом отдала дань Ганди:

«Я благодарю тебя за данную мне честь быть твоим жизненным партнером и помощником. Я благодарю тебя за самый совершенный брак в мире, основанный на брахмачарья (самоконтроле), а не на сексе. Я благодарю тебя за то, что ты считал меня равной в работе всей своей жизни на благо Индии. Я благодарю тебя за то, что ты не был одним из тех мужей, которые тратят время на азартные игры, скачки, женщин, вино и песни, уставая от своих жен и детей так же, как маленький ребенок быстро устает от своих детских игрушек. Как благодарна я, что ты не был одним из тех мужей, которые тратят свое время на то, чтобы разбогатеть за счет эксплуатации труда других.

Как благодарна я, что ты поставил Бога и страну выше личной выгоды, что ты имел мужество следовать своим убеждениям и совершенную и безусловную веру в Бога. Как благодарна я за мужа, который ставил Бога и свою страну выше меня. Я благодарна тебе за твое терпение по отношению ко мне и мои недостатки в молодости, когда я ворчала и бунтовала против изменений, которые ты внес в наш образ жизни, начиная с самого большого и кончая самым малым.

Будучи маленьким ребенком, я жила в доме твоих родителей; твоя мать была глубокой и благочестивой женщиной; она научила меня как быть храброй, мужественной женой и как хранить любовь и уважение к ее сыну, моему будущему мужу. Когда прошли годы, и ты стал самым любимым лидером в Индии, у меня не было никаких страхов, которые мучают жен, которых могут бросить, когда их мужья взбираются по лестнице успеха, как это часто бывает в других странах. Я знала, что даже когда мы умрем, мы все равно останемся мужем и женой.

Многие годы Кастурабай исполняла обязанности казначея общественных фондов, которые обожествляемый Махатма способен собирать миллионами. В Индийских домах ходит множество юмористических историй, в которых мужья волнуются по поводу того, что их жены надевают на встречу с Ганди какие-либо драгоценности; волшебный язык Махатмы, вступающийся за угнетенных, заставляет золотые браслеты и бриллиантовые колье падать прямо с рук и шей богатых в чашу для подаяний!

Однажды общественный казначей, Кастурабай, не смогла отчитаться в расходе четырех рупий. Ганди тут же предал гласности результаты проверки, безжалостно заявив о растрате своей женой в четырех рупий.

Я часто рассказывал эту историю своим американским ученикам. Однажды вечером одна женщина в зале сильно возмутилась.

«Махатма или не Махатма, - воскликнула она, - если бы он был моим мужем, я бы дала ему в глаз за такое нецелесообразное публичное оскорбление!»

После нескольких добрых шуток на тему американских и индийских жен, я дал более полное объяснение.

«Миссис Ганди считает Махатму не своим мужем, а своим гуру, тем, кто имеет право наказывать ее даже за незначительные ошибки» - отметил я. «Вскоре после того, как Кастурабай получила публичный выговор, Ганди приговорили к тюремному заключению по обвинению в политическом преступлении. Когда он спокойно прощался со своей женой, она упала к его ногам. «Мастер, - сказала она покорно, - если я обидела вас, пожалуйста, простите меня». 9

В тот день в городе Вардха в три часа дня, по предварительной договоренности, я отправился в кабинет святого, который сумел сделать из своей жены неустрашимую ученицу – редкое чудо! Когда я вошел, Ганди посмотрел на меня, раскрыв рот в своей незабываемой улыбке.

«Махатмаджи, - сказал я, сев рядом с ним на корточки на твердую подстилку, - пожалуйста, дайте свое определение ахимсы.

«Избегание причинения вреда любому живому существу в мысли или действии».

«Прекрасный идеал! Но люди часто спрашивают: Можно ли убить кобру, чтобы защитить ребенка, или себя?»

«Я не могу убить кобру, не нарушая два данных мной обета – бесстрашие и не-убийство. Я скорее попытался бы успокоить змею внутренними вибрациями любви. Я ни в коем разе не могу понизить свои стандарты, чтобы подогнать их под обстоятельства». Со своей удивительной прямотой Ганди добавил: «Должен признаться, что я не смог бы продолжать этот разговор, если бы встретился с коброй!»

Я обратил внимание на несколько совсем новых книг о питании, лежащих на столе.

«Да, диета важна для Сатьяграха, как и для всех остальных» - сказал он, посмеиваясь. «Так как я выступаю за полное воздержание сатьяграхи, я всегда пытаюсь подобрать наилучшее меню для связанных обетом целибата. Чтобы контролировать инстинкт размножения, нужно вначале научиться контролировать свои вкусовые пристрастия. Полу-голод или несбалансированная диета - не решение. После преодоления внутренней жадности к еде, сатьяграхи должен продолжать соблюдать разумную вегетарианскую диету, включающую все необходимые витамины, минералы, достаточно калорий и т.д. С помощью внутренней и внешней мудрости в отношении еды, половая жидкость сатьяграхи легко преобразуется в жизненную энергию для всего тела».

Махатма и я сравнили наши знания о хороших заменителях мяса. «Авокадо прекрасно для этих целей» - сказал я. «Рядом с моим центром в Калифорнии есть много рощ авокадо».

Лицо Ганди засветилось энтузиазмом. «Интересно, растут ли они в Вардха? Сатьяграхи оценили бы новую еду».

«Я позабочусь о том, чтобы послать несколько саженцев Авокадо в Вардха». 10 Я добавил: «Яйца – богатая белком пища; запрещены ли они для сатьяграхи?»

«Только неоплодотворенные яйца». Махатма засмеялся, вспомнив о чем-то. «На протяжении многих лет я не поощрял их употребление; даже сейчас сам я их не ем. Однажды одна из моих невесток чуть умирала от истощения; ее врач настоял на яйцах. Я не согласился, и посоветовал ему дать ей какой-нибудь заменитель яиц.

«Гандиджи, - сказал доктор, - неоплодотворенные яйца не содержат животного семени; здесь нет никакого убийства».

«Тогда я с радостью разрешил своей невестке есть яйца; вскоре она поправила свое здоровье».

Предыдущей ночью Ганди выразил желание получить Крия Йогу Лахири Махасая. Я был тронут открытостью ума Махатмы и его исследовательским духом. В своем божественном поиске он подобен ребенку, демонстрирующему ту восприимчивость, которую Иисус хвалил в детях, «…их есть царствие небесное».

Наступил час обещанного мной посвящения; в комнату вошли несколько сатьяграхи – Мистер Десай, Доктор Пингале и несколько других, которые хотели получить технику Крия.

Вначале я провел небольшое занятие по физическим упражнениям Йогода. Нужно представить, что тело делится на двадцать частей; воля направляет энергию в каждую часть. Вскоре все вибрировали передо мной, словно человеческие моторы. Было легко наблюдать за пульсирующим эффектом на двадцати частях тела Махатмы, всегда полностью открытых для взора! Хотя он и худ, выглядит он очень приятно; у него гладка кожа, практически без морщин.

Позже я посвятил эту группу в освобождающую технику Крия Йоги.

Махатма благоговейно изучал все религии. Священные писания джайнов, Библейский Новый Завет и социологические работы Толстого 11 – три главных источника убеждений ахимсы Ганди. Он заявлял о своих убеждениях следующим образом:

Я верю в то, что Библия, Коран, и Зенд-Авеста 12 так же священны, как и Веды. Я верю в институт Гуру, но в этом веке миллионы должны жить без гуру, так как сочетание полной чистоты и полного знания является редкостью. Но не нужно отчаиваться, думая, что очень трудно познать истину своей религии, потому то основы Индуизма, как и каждой великой религии, неизменны, и легки для понимания.

Как и каждый индуист, я верю в Бога и Его единство, в перерождение и спасение… Я могу описать свои чувства к индуизму не иначе, как чувства к своей жене. Она волнует меня, как ни одна другая женщина в мире. Это не значит, что у нее нет недостатков; я осмелюсь сказать, что у нее их намного больше, чем я сам замечаю. Но здесь имеет место нерушимая связь. Подобные чувства я испытываю к Индуизму, со всеми его недостатками и ограничениями. Ничто не радует меня так же, как музыка Гиты, или Рамаяна Тулсидаса. Когда мне казалось, что я делаю последний вдох, Гита была моим утешением.

Индуизм - не религия исключений. В нем есть место для почитания всех пророков мира. 13 Это - не миссионерская религия в обычном смысле слова. Она, без сомнения, поглотила множество племен, но это поглощение было эволюционным и незаметным. Индуизм велит каждому человеку поклоняться Богу в соответствии с его собственной верой или дхармой, 14 и поэтому пребывает в мире со всеми религиями.

О Христе Ганди писал: «Я уверен, что если бы Он жил сегодня среди людей, Он бы благословил жизни многих, которые, возможно, никогда и не слышал Его имени… подобно тому, как написано: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!... но исполняющий волю Отца Моего Небесного». 15 Примером Своей собственной жизни Иисус представил человечеству великолепную и единственную цель, к которой все мы должны стремиться. Я верю, что Он принадлежит не только Христианству, но всему миру, всем странам и расам.

Последним вечером, который я провел в Агре, я выступил на собрании, организованном Мистером Десаем в Таун Холле. Зал был забит вплоть до подоконников, около 400 человек собрались, чтобы послушать мою лекцию о йоге. Вначале я говорил на хинди, затем на английском. Наша маленькая группа вернулась в ашрам для того, чтобы в последний раз пожелать спокойной ночи Ганди, окутанному безмятежностью и погруженному в корреспонденцию.

Когда в 5 часов я проснулся утра, на улице еще было темно. Жизнь в деревне уже проснулась; вначале повозка, запряженная волом около ворот ашрама, затем крестьянин с огромной, осторожно балансирующей на голове, ношей. После завтрака наше три отыскало Ганди, чтобы совершить прощальный пронам. Этот святой встает в четыре часа для утренней молитвы.

«Махатмаджи, до свидания!» Я встал на колени и коснулся его стоп. «В ваших руках Индия в безопасности!»

С того посещения идиллии Вардха прошло много лет; земля, океаны и небеса по всему миру омрачились войной. Единственный среди великих лидеров, Ганди предложил вооруженной мощи практическую альтернативу ненасилия. Чтобы уменьшить недовольство и избавиться от несправедливости, Махатма применял ненасильственные действия, которые снова и снова доказывали свою эффективность. Он выразил свою Теорию следующим образом:

Я обнаружил, что посреди разрушения упорствует жизнь. Следовательно, должен существовать более высокий закон, чем разрушение. Только под действием этого закона хорошо организованное общество может быть вразумительным, а жизнь стоить того, чтобы жить.

Если таков закон жизни, мы должны следовать ему в своем повседневном существовании. Там, где имеют место войны, когда мы встречаемся лицом лицу с противником, мы должны побеждать его любовью. Я обнаружил, что такой закон любви оправдал мои жизненные ожидания, что никогда не делал закон разрушения.

В Индии мы имеем наглядную демонстрацию действия этого закона в самом широком масштабе. Я не утверждаю, что ненасилием проникло 360 000 000 людей в

Индии, но заявляю, что это учение, за невероятно короткое время, проникло глубже, чем какое-либо другое.

Для того, чтобы достичь ментального состояния ненасилия, необходим довольно напряженный курс тренировки,. Это жизнь постоянной дисциплины, подобная жизни солдата. Совершенное состояние достигается только тогда, когда ум, тело и речь пребывают в правильном взаимодействии. Если мы решим сделать закон истины и ненасилия законом жизни, каждая проблема найдет себе решение.

Если ученый может совершать чудеса посредством применения различных естественных законов, человек, с научной точностью применяющий законы любви, может творить более великие чудеса. Ненасилие является бесконечно более удивительной и тонкой силой, чем естественные силы, такие, на пример, как электричество. Закон любви является намного более великой наукой, чем современная наука.

Обратившись к истории, вы можете по праву заявить, что проблемы человечества решались не с помощью использования грубой силы. Первая Мировая Война произвела охлаждающий мир снежный ком страшной кармы, который разросся во Вторую Мировую. Только теплота братства может растопить нынешний огромный снежный ком плохой кармы, который, в противном случае, может перерасти в Третью Мировую Войну. Несвятая троица, финальным действием атомных бомб, навсегда исключит возможность Четвертой Мировой. Использование первобытной логики вместо человеческого разума в урегулировании споров превратит землю в джунгли. Если не братья в жизни, тогда браться в жестокой смерти.

Война и преступления никогда не оправдывают себя. Миллионов долларов, брошенных в дым взрывной никчемности, хватило бы для того, чтобы создать новый мир, практически свободный от болезней и полностью свободный от бедности. Не землю страха, хаоса, голода, эпидемий и смертельного танца, а землю мира, процветания и расширяющегося знания.

Голос ненасилия Ганди взывает к высшему сознанию человека. Пусть отныне нации вступают в союз с жизнью, а не со смертью; с созиданием, а не с разрушением; с Творцом, а не с Дьяволом.

«Мы должны прощать, в ответ на любой причиненный вред» - говорит Махабхарата. «Считается, что продолжение рода происходит благодаря тому, что человек умеет прощать. Прощение – это святость; с помощью прощения удерживается вся вселенная. Прощение – оружие сильных; прощение – это жертва; прощение – это тишина ума. Прощение и доброта – качества владеющих собой. Они являются вечной добродетелью».

Ненасилие является естественным следствием закона прощения и любви. «Если в благочестивой войне становится необходимой потеря жизни, нужно быть готовым, подобно Иисусу, пролить свою собственную кровь, а не кровь других» - заявляет Ганди. «В результате в мире прольется меньше крови».

Когда-нибудь об индийских сатьяграхи, которые встречали ненависть любовью, жестокость ненасилием, позволяли беспощадно убивать себя, вместо того, чтобы отплачивать тем же, будут написаны поэмы. Некоторых исторические события

заканчивались тем, что вооруженные противники бросали оружие и убегали, в стыде, до глубины души пораженные видом людей, ценящих жизнь других выше, чем свою собственную.

«Если нужно будет, я буду ждать на протяжении веков, - говорит Ганди, - а не добиваться свободы своей страны кровавыми способами». Махатма никогда не забывает волшебное предостережение: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» 16 Ганди писал:

Я называю себя националистом, но мой национализм так же широк, как и вся вселенная. Он охватывает все нации земли. 17 Мой национализм включает благополучие всего мира. Я не хочу, чтобы моя Индия поднялась на прахе других наций. Я не хочу, чтобы моя Индия эксплуатировала даже одного единственного человека. Я хочу, чтобы Индия была сильной, и чтобы она смогла заразить своей силой другие нации. Ни одна нация в Европе не хочет этого сегодня; они не дают силы другим.

Президент Вильсон говорил о своих прекрасных четырнадцати пунктах: «В конце концов, если наши попытки прийти к миру потерпят неудачу, у нас есть оружие, и мы воспользуемся им». Я придерживаюсь противоположной позиции, и говорю: «Наше оружие уже доказало свою несостоятельность. Теперь давайте будем искать что-то другое; давайте попробуем силу любви и Бога, который есть истина». Когда мы достигнем этого, нам больше уже ничего не будет нужно.

Обучив тысячи сатьяграхи (тех, кто взял на себя одиннадцать строгих обетов, перечисленных в первой части главы), которые, в свою очередь, распространили его послание; терпеливо уча индийские массы понимать духовные и, в конечном счете, материальные выгоды ненасилия; вооружив своих людей ненасильственным оружием – не-содействием с несправедливостью, готовностью выносить унижения, тюремное заключение, саму смерть, но не брать оружия; развивая сострадание людей по всему миру посредством бесчисленных примеров героических мук, выносимых сатьяграхи, Ганди драматически проиллюстрировал практическую основу ненасилия, ее величественную силу решать конфликты без применения войны.

Ганди, ненасильственными способами, уже добился большего количества уступок для своей страны, чем лидер какой-либо страны, с применением оружия. Ненасильственные методы для уничтожения всех недостатков и пороков были поразительным образом применены не только на политической арене, но и в тонкой и сложной сфере социальных реформ. Ганди и его последователи уничтожили многочисленные давние разногласия между индуистами и мусульманами; сотни тысяч мусульман приняли Махатму, как своего лидера. Неприкасаемые нашли в нем бесстрашного и великолепного товарища. «Если мне предстоит снова родиться, -писал Ганди, - я хочу родиться неприкасаемым среди неприкасаемых, потому что так я смогу сослужить им большую службу».

Махатма действительно является «великой душой», но это неграмотные жители имели различение дать ему этот титул. Этот великий пророк почитаем в своей стране. Скромные крестьяне смогли ответить на высокий вызов Ганди. Махатма всем сердцем верит в естественное благородство человека. Неминуемые неудачи никогда не разочаровывали его. «Даже если противник обманет его двадцать раз, сатьяграхи готов

доверять ему и в двадцать первый раз, так как безусловная вера в человеческую природу является самой сущностью нашего учения» - пишет он. 18

«Махатма, вы исключительный человек. Вы не должны ожидать от мира действий, присущих вам». Такой комментарий однажды был сделан одним критиком.

«Любопытно, как мы обманываем себя, представляя, что можно вылечить тело, но невозможно возродить скрытые силы души» - ответил Ганди. «Я пытаюсь продемонстрировать, что обладая такими способностями, я такой же уязвимый смертный, как каждый из нас, и что я никогда не обладал никакими сверхъестественными способностями и сейчас не обладаю. Я простой человек, склонный допускать ошибки, так же, как любой другой смертный. Однако я признаю, что у меня достаточно смирения, чтобы признавать и анализировать свои ошибки. Я признаю, что обладаю стойкой верой в Бога и Его доброту, и ненасытной страстью к истине и любви. Но разве это все не скрыто в каждом человеке? Если мы должны развиваться, мы не должны повторять свою историю, мы должны творить новую историю. Мы должны пополнять наследство, оставленное нам нашими предками. Если мы можем делать новые открытия и создавать новые изобретения в феноменальном мире, должны ли мы объявлять о своем банкротстве в духовной сфере? Разве невозможно умножать исключения, чтобы сделать их правилом? Должен ли человек всегда оставаться прежде всего животным, а только потом человеком, если вообще оставаться животным? 19

Американцы хорошо помнят и гордятся удачным ненасильственным экспериментом Вильяма Пенна, основавшего в 17 веке колонию в Пенсильвании. У него не было «ни крепостей, ни солдат, ни народного ополчения, даже оружия». В то время как между новыми поселенцами и краснокожими Индийцами шли свирепые пограничные войны, только квакеры Пенсильвании оставались в безопасности. «Другие были убиты; другие разгромлены, но они были в безопасности. Ни одна женщина из общины квакеров не подверглась нападению; не был убит ни один ребенок, ни один мужчина не подвергся пыткам». Когда квакеров в итоге заставили отдать управление штата в руки других людей, «вспыхнула война, и несколько пенсильванцев было убито. Но было убито только три квакера, те, которые изменили своим убеждениям и в качестве защиты взяли в руки оружие».

«Обращение к оружию в Первой Мировой войне не принесло мира» - отмечал Франклин Д. Рузвельт. «Победа и поражение были одинаково безрезультатными».

«Чем больше жестокого оружия, тем больше страдания для человечества» - учил Лао-Цзы. «Триумф жестокости кончается фестивалем скорби».

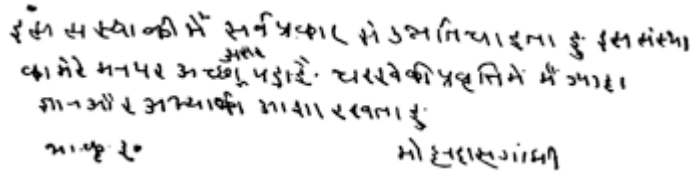
«Я борюсь не за что иное, как мир в мире» - заявлял Ганди. «Если на ненасильственной основе сатьяграхи индийское движение приведет к успеху, это придаст патриотизму и, если я могу сказать это в смирении, самой жизни, новое значение».

До того, как Западный читатель посчитает программу Ганди непрактичной фантазией, пусть он поразмышляет над определением Сатьяграха Мастера из Галилеи:

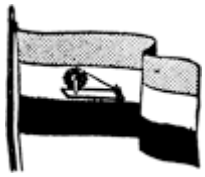
"Вы слышали что сказано: «око за око, и зуб за зуб». «А Я говорю вам: не противься злому. 20Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую».

Эпоха Ганди, с прекрасной точностью космического времени, перешла в век, уже опустошенный и разрушенный Мировыми Войнами. На гранитной стене его жизни видна божественная надпись: берегитесь дальнейшего кровопролития и братоубийства.

Запись, сделанная Махатмой Ганди на хинди



Махатма Ганди посетил мою среднюю школу йоги в Ранчи. Он любезно написал вышеприведенные строки в гостевой книге Ранчи. Перевод звучит так:
«Этот институт глубоко впечатлил мой ум. Я лелею высокие надежды, что эта школа поспособствует дальнейшему распространению практического использования прялки».
(Подпись) Мохандас Ганди
17 Сентября 1925



Национальный флаг Индии был разработан в 1921 году самим Ганди. На нем представлены шафрановая, белая и зеленая полосы; В центре – темно-синяя чарка (прялка).
«Чарка символизирует энергию, - писал он, - и напоминает нам о том, что на протяжении прошлых веков процветания в истории Индии, большое значение имело ручное прядение и другие домашние ремесла».

1. Его полное имя – Мохандас Карамчанд Ганди. Он никогда не называл себя «Махатмой».
2. Дословный перевод с санскрита – «приверженность истине». Сатьяграха - известное движение ненасилия, возглавляемое Ганди.
3. Недавно начали распространяться ложные и, увы! злорадные слухи о том, что Мисс Слэйд разорвала всякие связи с Ганди и отказалась от данных ею обетов. Мисс Слейд, сатьяграхи и ученица Ганди на протяжении двадцати лет, написала официальную статью для United Press, датированную 29 декабря 1945 г., в которой объяснила, что серия безосновательных слухов появились после того, как она уехала, с благословением Ганди, в маленькое поселение на северо-востоке Индии недалеко от Гималаев, чтобы основать там свой, ныне процветающий, Кисан

Ашрам (центр помощи в области медицины и земледелия для крестьян-фермеров). В 1946 г. Махатма Ганди планирует посетить ее ашрам.

4. Мисс Слэйд напомнила мне о другой выдающейся Западной женщине, Мисс Маргарет Вудроу Уильсон, старшей дочери знаменитого Американского президента. Я встречался с ней в Нью-Йорке; она проявила невероятный интерес к Индии. Позже она уехала в Путтуччери, где провела последние пять лет своей жизни, с радостью следуя по духовному пути у ног Шри Аурубиндо Гхоша. Этот мудрец никогда не говорит; лишь трижды в год по особым случаям он безмолвно приветствует своих учеников.
5. На протяжении нескольких лет в Америке, на ужас посетителей и секретарей, я соблюдал периоды молчания.
6. Непричинение вреда; ненасилие; основа учения Ганди. Он родился в семье строгих джайнов, почитающих ахимсу как основную благодетель. Джайнизм, течение Индуизма, было основано в 6 веке до н.э. Махавирой, современником Будды. Махавира означает «великий герой»; если бы он мог взглянуть сквозь века на своего героического сына Ганди!
7. Хинди – язык общения по всей Индии. Будучи индоарийским языком, основанным большей частью на санскритских корнях, хинди зародился в северной Индии. Главный диалект, используемый в западной Индии – хиндустани, в котором используются как санскритские, так и арабские символы. Его под-диалект, Урду, используется мусульманами.
8. Ганди подробно описал свою жизнь в книге «История моих опытов в искании истины». (Ahmedabad: Navajivan Press, 1927-29, 2 vol.). Эта автобиография была обобщена Махатмой Ганди в книге «Его Собственная История», под редакцией С.Ф. Эндрюса, с вступлением Джона Холмса (New York: Macmillan Co., 1930). Многие автобиографии преисполнены знаменитыми именами и красочными событиями, но практически не затрагивают какую-либо сторону внутреннего анализа или развития. Каждую такую книгу закрываешь, не получив определенного удовлетворения, как будто говоря: «Вот человек, который знал множество известных персон, но так и не узнал себя». В случае с автобиографией Ганди такая реакция невозможна; он открыто, с безличной преданностью истине, редкой в анналах любой эпохи, говорит о своих недостатках и ухищрениях.
9. Кастурабай Ганди умерла в тюрьме в Пуне 22 февраля 1944 г. Обычно неэмоциональный Ганди тихо рыдал. Вскоре после этого ее поклонники предложили создать в ее честь мемориальный фонд, деньги полились из всех уголков Индии; была собрана огромная сумма (около четырех миллионов долларов). Ганди распорядился, чтобы эти деньги пошли на социальную помощь женщинам и детям. Он докладывает о своей деятельности в своем Английском еженедельнике, Хариджан.
10. Я послал посылку в Вардха вскоре после возвращения в Америку. Но увы, растения, погибли по дороге, не сумев перенести сурового испытания длинного путешествия по океану.

11. Торо, Рескин и Маццини – три других западных писателя, чьи социологические взгляды Ганди тщательно изучал.
12. Священная книга, данная Зороастром Персии в 1000 г. н.э.
13. Среди мировых религий уникальной чертой Индуизма является то, что он происходит не от одного великого основателя, а безличных Ведических священных писаний. Таким образом, Индуизм дает простор для почитания и включения в свои пределы пророков всех веков и земель. Ведические священные писания регулируют не только религиозные практики, но и все важные социальные обычаи, с целью привести каждое действие человека в гармонию с божественным законом.
14. Санскритское слово, равное понятию «закон»; подчинение закону или естественной нравственности; обязанность, соответствующая обстоятельствам, в которых человек обнаруживает себя в данное время. Писания определяют дхарму как «естественные универсальные законы, соблюдение которых позволяет человеку спастись от деградации и страдания».
15. От Матфея 7:21.
16. От Матфея 26:52.
17. «Пусть человек славится не тем, что любит свою страну, а тем, что любит весь род людской» - персидская пословица.
18. «Тогда Петр приступил в Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешившему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: „до семи“, но до седмижды семидесяти раз» От Матфея 18:21-22.
19. Однажды Мистер Роджер В. Бабсон спросил известного инженера – электрика Чарльза П. Штейнмеца: «Какое направление исследований получит наибольшее развитие в течение последующих пятидесяти лет?». «Я думаю, величайшее открытие будет сделано в духовной сфере» - ответил Штейнмец. «Это та сила, которая, как наглядно показывает история, является величайшей силой развития человека. Однако мы просто играем с ней, и никогда серьезно не изучали ее, так, как физические силы. Однажды люди поймут, что материальные вещи не приносят счастья и вряд ли могут сделать мужчин и женщин творческими и сильными. Тогда ученые всего мира переделают свои лаборатории и будут изучать в них Бога и молитву и духовные силы, о которых пока едва ли что-то упоминалось. Когда этот день настанет, мир увидит большее развитие в одном поколении, чем то, которое произошло за последние четыре.
20. Т.е. не отвечать злом на зло. (От Матфея 5:38-39)

Глава 46
Бенгальская “Проникнутая радостью Мать” (Ананда Мои Ма)

«Сэр, пожалуйста, не уезжайте из Индии, не взглянув на Нирмалу Деви. Ее святость просто невероятна; она известна повсеместно как Ананда Мои Ма (Проникнутая радостью Мать). Моя племянница, Амийо Боше, убедительно смотрела на меня.

«Конечно! Я очень хочу встретиться с этой святой». Я добавил: «Я слышал о ее высоком состоянии осознания Бога. Несколько лет назад в журнале Восток-Запад о ней была напечатана небольшая статья».

«Я встречалась с ней» - продолжала Амийо. «Недавно она приезжала в мой маленький город Джамшедруп. По страстной просьбе одного из учеников Ананда Мои Ма пошла в дом умирающего человека. Она стояла рядом с кроватью; когда ее рука коснулась его лба, его предсмертные хрипы прекратились. Болезнь сразу же исчезла; к радостному изумлению его самого, он стал здоровым».

Несколько дней спустя я услышал, что Блаженная Мать гостит у своего ученика в Бхованипурском районе Калькутты. Мистер Райт и я незамедлительно выехали из дома моей семьи в Калькутте. Когда наш Форд приближался в дому в Бхованипуре, мы с товарищем стали свидетелем необычной уличной сцены.

Ананда Мои Ма стоя в автомобиле с открытым верхом, благословляла толпу, составляющую около сотни учеников. Видимо, она уже собиралась уезжать. Мистер Райт припарковал наш форд на некотором расстоянии от нее и вместе мы пешком направились к тихому собранию. Святая посмотрела в нашем направлении; она выбралась из машины и последовала в нашу сторону.

«Отец, вы приехали!» С этими пылкими словами она обняла меня за шею и положила голову на мое плечо. Мистер Райт, которому я только что сказал, что не знаю эту святую, в высшей степени наслаждался необычным выражением приветствия. Глаза сотни учеников так же с некоторым удивлением были сосредоточены на неожиданно ласковой сцене.

Я сразу же заметил, что святая находилась в высоком состоянии самадхи. Совершенно забыв о своей внешней оболочке женщины, она осознавала себя как неизменную душу; с этого уровня она радостно приветствовала другого преданного Бога. За руку она провела меня в свой автомобиль.

«Ананда Мои Ма, я задерживаю ваш отъезд!» - возразил я.

«Отец, я встречаю вас впервые в этой жизни, спустя столетия!» - сказала она. «Пожалуйста, не уходите сейчас».

Мы сели рядом на заднем сидении машины. Блаженная Мать вскоре вошла в бездвижное состояние экстаза. Ее прекрасные полуоткрытые глаза, обращенные к небесам, замерли, застыв на близком и в то же время далеком мире блаженства. Ученики тихо запели: «Победа Божественной Матери!».

В Индии я встречал множество людей, полностью осознавших Господа, но никогда ранее я не встречал такой возвышенной святой. Ее спокойное лицо светило невыразимой радостью, благодаря которой ей дали имя Блаженной Матери. Блинные черные распущенные волосы свободно спадали с ее непокрытой головы. На лбу ее отчетливо виднелась красная точка сандаловой пасты, символизирующая духовное око, всегда открытое внутри. Крошечное лицо, крошечные руки, крошечные стопы – какая противоположность ее духовному величию!

Пока Ананда Мои Ма пребывала в экстазе, я задал несколько вопросов сидящей рядом ученице.

«Блаженная Мать путешествует по всей Индии; во многих местах у нее сотни учеников» - рассказал мне чела. «Ее мужественные действия привели к проведению многих желательных реформ. Хотя сама она является брамином, святая не признает кастовых различий. 1 Группой учеников, мы всегда путешествуем с ней, заботясь о ее комфорте. Мы должны заботиться о ней, как мать; она не замечает своего тела. Если никто не кормит ее, она не будет есть или просить что-либо. Даже когда перед ней ставятся блюда, она не касается их. Чтобы предотвратить ее исчезновение из этого мира, мы, ученики, кормим ее своими собственными руками. Часто она пребывает в божественном экстазе на протяжении нескольких дней подряд, редко дыша и не моргая. Один из ее главных учеников – ее муж. Много лет назад вскоре после их женитьбы, он принял обет молчания».

Чела указала на широкоплечего, с правильными чертами, лица мужчину, с длинными волосами и седой бородой. Он тихо стоял посреди собрания, руки его были сложены в почтительной манере, свойственной ученику.

Освеженная погружением в Бесконечное, Ананда Мои Ма теперь вновь сконцентрировала свое сознание на материальном мире.

«Отец, пожалуйста, расскажите мне, где вы живете». Ее голос был чист и мелодичен.

«В настоящее время в Калькутте или Ранчи; но скоро я возвращаюсь в Америку».

«Америку?»

«Да. Индийская святая получила бы там искреннее почтение духовных искателей. Не хотели бы вы поехать?»

«Если Отец возьмет меня, я поеду».

Ее ответ заставил ее учеников дрогнуть в страхе.

«Двадцать или более человек всегда путешествует в Блаженной Матерью»- твердо сказал один из них. «Мы не сможем без нее жить. Куда бы она ни поехала, мы должны следовать за ней».

Я неохотно отказался от этой затеи, посчитав, что теперь, из-за внезапного увеличения выезжающей группы, она обрела непрактичную черту!

«Пожалуйста, по крайней мере, приезжайте в Ранчи» - сказал я, прощаясь со святой. «Так как вы сами являетесь божественным дитя, малыши в моей школе должны вам понравиться».

«Куда бы Отец ни взял меня, я с радостью поеду».

Вскоре по причине обещанного визита святой Ранчи Видьялая пребывала в радостной суматохе. Дети с нетерпением ждали всякого праздничного дня – нет занятий, музыка, и пир как кульминация!

«Победа! Ананда Мои Ма, ки джай!» Этот повторяющийся чант, исходящий из полных энтузиазма маленьких глоток, приветствовал компанию святой, когда она вошла в ворота школы. Море бархатцев, звон цимбал, удары раковин и стук мриданга! Блаженная Мать с улыбкой обошла солнечную территорию Видьялая, вечно нося внутри портативный рай.

«Здесь очень красиво» - любезно отметила Ананда Мои Ма, когда я провел ее в главное здание. Она уселась рядом со мной, по-ребячески улыбаясь. Она заставляла чувствовать своего копаньона ближайшим из дорогих друзей, но в то же время вокруг нее всегда чувствовалась аура отдаленности - парадоксальная обособленность Вездесущности.

«Пожалуйста, расскажите мне что-нибудь о своей жизни».

«Отец и так знает все; зачем повторять?». Вероятно, она чувствовала, что фактическая история одного короткого воплощения не заслуживала внимания.

Я рассмеялся, вежливо повторив вопрос.

«Отец, мне почти не о чем рассказывать». Она развела своими изящными руками. «Мое сознание никогда не отождествляло себя с этим временным телом. Перед тем, как прийти на эту землю, Отец, я была «все той же». Когда я была маленькой девочкой, я была «все той же». Я стала женщиной, но я «все та же». Когда семья, в которой я родилась, подготовила все, чтобы выдать это тело замуж, я была «все той же». И когда, опьяненный страстью, мой муж подошел ко мне, бормоча ласковые слова и слегка касаясь моего тела, он получил сильный шок, как будто от удара молнии, так как даже тогда я была «все той же».

Мой муж встал передо мной на колени, сложил руки в молитвенной манере и попросил у меня прощения. «Мать, - сказал он, - так как я осквернил ваш телесный храм, коснувшись его с мыслью вожделения – не зная, что внутри его живет не моя жена, а Божественная Мать – я беру на себя этот торжественный обет: до конца своей жизни я буду вашим учеником, соблюдающим целибат, вечно заботящимся о вас в молчании, подобно слуге, который больше ни с кем не говорит. Возможно, так я искуплю грех, который я совершил против вас сегодня, мой гуру».

«Даже когда я тихо приняла предложение моего мужа, я была «все той же». И, Отец, перед вами сейчас я «все та же». И хотя танец творения сменяет свои фигуры вокруг меня в зале вечности, я всегда буду «все той же».

Ананда Мои Ма погрузилась в глубокое медитативное состояние. Ее форма застыла, словно статуя; она удалилась в свое вечно-зовущее ее царство. Темные озера ее глаз казались безжизненными и стеклянными. Такое выражение часто имеет место, когда святые отвлекают свое сознание от физического тела, которое является не более чем куском бездушной глины. На протяжении часа мы вместе сидели в экстатическом трансе. Она вернулась в этот мир, весело захохотав.

«Пожалуйста, Ананда Мои Ма, - сказал я, - пойдемте со мной в сад. Мистер Райт сделает несколько снимков.

Конечно, Отец. Ваша воля – моя воля». Ее восхитительные глаза сохраняли неменяющийся божественный блеск, пока она позировала для множества фотографий.

Время пира! Ананда Мои Ма присела на покрывало, рядом с ней, для того, чтобы кормить ее, села ее ученица. Словно младенец, святая послушно глотала еду после того, как чела подносила ее к ее губам. Было ясно, что Блаженная Мать не чувствовала никакой разницы между вишней и леденцами!

Когда начали приближаться сумерки, святая со своей группой уехали, осыпанные лепестками роз. Святая подняла руки, благословляя маленьких парнишек. Их лица светились любовью, которую она без усилий пробудила.

«И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею; и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» – провозгласил Христос,– «вот, первая заповедь!» 2

Отбросив все мелкие привязанности, Ананда Мои Ма отдает всю свою любовь Господу. Не разрубая на части мир определений, а с помощью уверенной логики своей веры, эта, напоминающая ребенка, святая решила единственную проблему человеческой жизни – проблему установления единства с Богом. Человек, отуманенный миллионами проблем, забыл о своей совершенной простоте. Отказавшись от монотеистической любви к Богу, нации прячут свое неверие, выражая педантичное уважение внешним святыням благотворительности. Эти гуманитарные жесты являются благодетельными, так как на какое-то время они отвлекают внимание человека от самого себя, но они не освобождают его от единственной ответственности в жизни, о которой говорил Иисус в первой заповеди. Эту возвышенную обязанность перед Богом человек берет на себя с первым вдохом воздуха, свободно дарованным его единственным Благожелателем.

Мне выдалась еще одна возможность встретиться с Анандой Мои Ма после ее визита в Ранчи. Несколько месяцев спустя я увидел ее на платформе Серампурской железнодорожной станции в окружении учеников.

«Отец, я еду в Гималаи» - сказала она мне. «В Дехрадуне Щедрые ученики построили для меня ашрам».

Когда она села на поезд, я с восхищением заметил, что посреди толпы, в поезде, на празднестве, или в тишине, она никогда не сводила взора с Бога. Внутри я все еще слышу ее голос, эхо, полное неизмеримой сладости:

«Заметьте, сейчас и всегда пребывая в единстве с Бесконечным, «я все та же».

1. В журнале Восток–Запад была напечатана информация о некоторых других фактах жизни Ананды Мои Ма. Святая родилась в 1893 г. в городе Дакка в центральной Бенгалии. Будучи неграмотной, она всегда поражала интеллектуалов своей мудростью. Ее стихи на санскрите вызвали удивление ученых. Одним своим присутствием она несла утешение лишенным, и совершала чудесные исцеления.
2. От Марка 12:30

Глава 46
Йогиня, которая ничего не ест

«Сэр, заняты ли вы сегодня утром?». Мистер Райт был за рулем форда; он оторвал взгляд от дороги, и с вопросительным блеском в глазах посмотрел на меня. Изо дня в день, он редко имел представление о том, какую часть Бенгалии мы будем открывать в следующий раз.

«Если Богу будет угодно, - ответил я искренне, - мы на пути к восьмому чуду света – женщине святой, которая питается воздухом!»

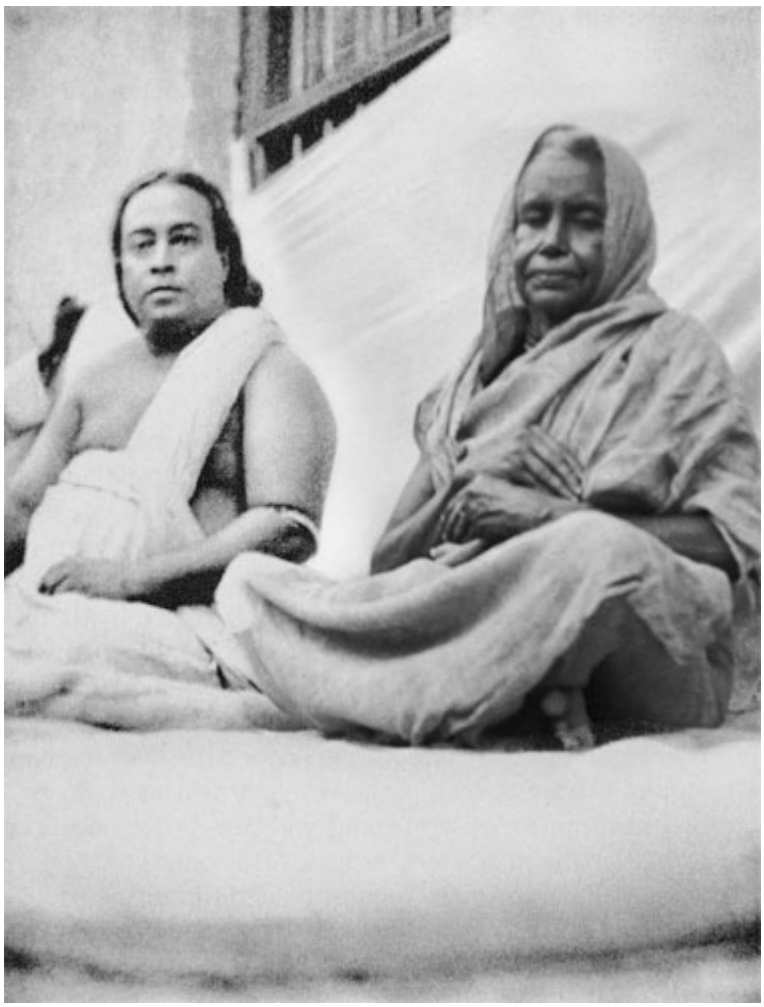
«Повторение чудес – после Терезы Нойман». Но Мистер Райт также радостно засмеялся; он даже увеличил скорость машины. Еще более необычный подарок для его дневника! Не такого, как у обычного туриста!

Мы только что покинули школу Ранчи; встали мы до восхода солнца. Кроме моего секретаря и меня в нашей компании было трое моих друзей из Бенгалии. Мы вдыхали опьяняющий воздух, естественное вино утра. Наш водитель осторожно вел машину, минуя ранних крестьян и двухколесные телеги, которые медленно тащили запряженные горбатые волы, склонные соперничать со своим гудящим противником за право занимать дорогу.

«Сэр, мы хотели бы узнать больше о вечно постящейся святой».

«Ее зовут Бала» - сказал я своим товарищам. «Впервые я услышал о ней много лет назад от одного ученого джентльмена Стхити Лал Нанди. Он часто приезжал в наш дом на Гурпар Роуд, и давал уроки моему брату Бишну».

«Я хорошо знаю Балу» - сказал мне Стхити Бабу. «Она использует определенную йоговскую технику, позволяющую ей жить без еды. Я жил очень близко к ней в Навабгандже близ Ичапура. 1 Я специально внимательно наблюдал за ней; и ни разу не заметил, чтобы она ела или пила. В итоге мне стало так интересно, что я подошел к Махарадже Бурдвана 2 и попросил его провести исследование. Пораженный моей историей, он пригласил ее к себе во дворец. Она согласилась на испытание и на протяжении двух месяцев жила взаперти, в маленькой комнате его дома. Позже она нанесла ему повторный двадцатидневный визит; а затем, третий раз, пятидесятидневный. Махараджа сам рассказывал мне, что три этих исследования убедили его, вне всякого сомнения, в том, что она совсем ничего не ест».



Гири Бала

Великая йогиня не ест и не пьет с 1880 г. Я позирую с ней в 1936 г. в около ее дома в уединенной деревне Биур. Ее способность обходиться без пищи научно изучалась Махараджей Бурдвара. Она использует определенную йоговскую технику, чтобы заряжать свое тело космической энергией из эфира, солнца и воздуха.

«Эта история о Стхити Бабу оставалась в моей памяти более чем двадцать пять лет» - закончил я. «Иногда, живя в Америке, я размышлял, не поглотит ли эту йогиню река жизни, прежде чем я встречусь с ней. Ей сейчас должно быть много лет. Я даже не знаю, где она живет, если она вообще еще жива. Но через несколько часов мы достигнем Пурульи; там живет ее брат».

В десять тридцать наша маленькая группа уже беседовала с ее братом, Ламбадаром Дейем, адвокатом из Пурульи.

«Да, моя сестра еще жива. Иногда она гостит у меня, но в настоящий момент она в доме нашей семьи в Биуре». Ламбадар Бабу с сомнением посмотрел на форд. «Я не думаю, Свамиджи, что в глубины, подобные Биуру, когда-либо пробирался автомобиль. Возможно, вам лучше прибегнуть к трясущейся телеге, запряженной волами, издавна используемой на этой земле!»

В один голос все члены нашей группы выразили верность форду, гордости Детройта.

«Этот форд приехал из Америки» - сказал я адвокату. «Будет неправильно лишать его возможности знакомства с сердцем Бенгалии!»

«Пусть Ганеш 4 поедет с вами!» - сказал Ламбадар Бабу, смеясь. Он вежливо добавил: «Если вы вообще доберетесь туда, я уверен, Гири Бала будет рада вас видеть. Ей скоро будет семьдесят, но у нее все еще хорошее здоровье».

«Пожалуйста, расскажите мне, сэр, правда ли, что она ничего не ест?» Я посмотрел прямо в его глаза, эти красноречивые окна для ума.

«Это правда». Его взгляд был открыт и честен. «Более чем за пятьдесят лет, я ни разу не видел, чтобы она хотя бы что-то съела. Если внезапно наступит конец света, я буду удивлен сильнее, как если увижу, что моя сестра поглощает пищу!»

«Мы вместе засмеялись над невозможностью этих двух событий.

«Гири Бала для своих йоговских практик никогда не искала недоступного уединения» -продолжал Ламбадар Бабу. «Всю свою жизнь она была окружена семьей и друзьями. Все они давно привыкли к ее необычному состоянию. Все они будут ошеломлены от неожиданности, если Гири Бала решит съесть что-либо! Сестра естественно сдержанна, что привычно для Индии, но наша маленькая группа в Пурулье и Биуре знает, что она без преувеличения «исключительная» женщина».

Искренность ее брата была очевидной. Наша маленькая группа горячо поблагодарила его и отправилась в Биур. Мы остановились в городской лавке, чтобы купить карри и лучи. Вокруг нас собралась толпа мальчишек, которые наблюдали за тем, как голыми руками в обычной индийской манере ест Мистер Райт.5 Разыгравшийся аппетит заставил нас подкрепиться перед наступающим днем, который, хотя тогда мы еще не знали об этом, оказался довольно напряженным.

Теперь наш путь лежал через обожжённые солнцем рисовые поля в Бурдванский район Бенгалии. Мы передвигались по дорогам, поросшим густой растительностью. С огромных, подобных зонтикам ветвей деревьев потоком лились песни майн и пестрогорлых бюльбюлей. Время от времени встречались повозки с волами, скрип балок и обшитых железом деревянных колес которых сильно контрастировал с шуршанием автошин, двигающихся по аристократичному асфальту городов.

«Дик, стоп!» На мою неожиданную просьбу наш форд ответил протестующе - всряской. «Перегруженное плодами дерево манго просто кричит, приглашая нас к себе!».

Впятером мы словно дети ринулись к засыпанной манго земле; дерево благосклонно сбросило свои плоды, когда они созрели.

«Сколько манго рождаются, чтобы быть незамеченными» - перефразировал я, - и теряет свою сладость на каменистой земле».

«Ничего подобного нельзя увидеть в Америке, Свамиджи, не так ли?» - засмеялся Сейлеш Мазумбар, один из моих бенгальских учеников.

«Да, - признал я, с ног до головы покрытый соком манго и удовольствием, - как не хватало мне этого фрукта на Западе! Рай без манго для индуса просто невообразим!»

Я взял камень и сбил величественную красоту, спрятанную на самой высокой ветке.

«Дик, камеры в машине?» - спросил я, вкушая лакомое блюдо, теплое от тропического солнца.

«Да, сэр; они в багажнике».

«Если Гири Бала действительно настоящая святая, я хочу написать о ней на Западе. Индийская йогиня с такими вдохновляющими способностями не должна жить и умереть неизвестной – как большая часть этих манго».

Спустя полчаса я все еще гулял в умиротворении леса.

«Сэр, мы должны добраться до Гири Балы до заката, чтобы до наступления темноты успеть сделать фотографии» - сказал мистер Райт, и с ухмылкой добавил: «Жители Запада ко всему относятся скептически; мы не сможем заставить их поверить в эту леди, если у нас не будет фотографий!»

Эта мудрость даже не обсуждалась; я повернулся спиной к искушению и снова сел в машину.

«Ты прав, Дик» - вздохнул я, когда мы снова поехали. «Я жертвую манговый рай на алтарь Западного реализма. Фотографии мы должны сделать!»

Дорога становилась все более и более отвратительной: морщины выбоин, волдыри застывшей глины, печальные недостатки старости! Время от времени наша группа выходила из машины, чтобы Мистеру Райту было легче справиться с управлением форда, который мы вчетвером толкали сзади.

«Ламбадар Бабу говорил правду» - признал Сейлеш. «Не машина везет нас; а мы везем машину!»

Монотонность нашей посадки и высадки из машины то и дело скрашивалась появлением деревень, каждая являвшая сцену невероятной простоты.

«Мы следовали по извилистому пути через пальмовые рощи и старые, уединенные деревни, уютно устроившиеся в лесной тени» - писал мистер Райт в своем дневнике 5 мая 1936 г. «Настолько чарующи эти скопления землянок, покрытых соломой, украшенные одним из имен Бога на двери; множество маленьких голых детей, невинно играющих неподалеку, останавливаются, чтобы поглазеть или в ужасе убежать от этой большой черной повозки без вола, стремительно двигающейся по их деревне. Женщины просто выглядывают из темноты, в то время как мужчины лениво сидят, развалившись под деревьями вдоль дороги, скрывая свое любопытство под маской безразличия. В одном месте все жители деревни весело купались в баке (в своих одеждах, надевая сухие и стаскивая исподнизу мокрые). Женщины, в огромных медных кувшинах несут в дом воду.

«Дорога превратилась в веселую скачку по горам; мы подпрыгивали и качались, погружались в маленькие ручьи, петляющие вокруг недоделанного шоссе, ползли по сухому, песочному руслу реки и в итоге, примерно в пять часов утра мы были близки к месту нашего назначения, Биуру. Эта крошечная деревня внутри района Банкура, спрятанная за защитой густой растительности, недоступна для посетителей во время сезонов дождей, когда местные ручьи превращаются в яростные потоки, а дороги, подобно змеям, плюются ядовитой грязью.

«Спросив дорогу у группы преданных, возвращавшихся с утренней молитвы из храма (вдали на одиноком поле), мы были окружены дюжиной едва одетых парней, которые забирались на нашу машину, сильно желая сопроводить нас до Гири Балы.

«Дорога вела в направлении рощи финиковых пальм, нависающих над кучкой землянок, но до того, как мы достигли ее, наш форд накренился под опасным углом и подпрыгнул. Узкая тропа провела нас мимо деревьев и естественного водоема, по горным хребтам, по ямам и ухабам. Машина застряла в кустах, затем на кочке, после чего с нее пришлось убирать комки грязи; медленно и осторожно мы поехали дальше; внезапно наш путь перегородили заросли кустов посреди тропы для телеги, которую пришлось объезжать по крутому утесу, ведущему к засохшему озеру, чтобы выбраться из которого, пришлось копать, скоблить и засыпать. Снова и снова дорога казалась непроходимой, но нам нужно было продолжать наше паломничество; обязательные товарищи брали лопаты и устраняли препятствия (Защита Ганешы!) в то время как на нас глазели сотни детей и родителей.

«Вскоре дорога повела нас вдоль двух давних колей. Из-за дверей хижин на нас глазели женщины, рядом и позади нас плелись мужчины, дети толпами бегали вокруг, увеличивая процессию. Вероятно, наш автомобиль был первым, проезжавшим по этим дорогам; «корпорация телег с волами», должно быть, здесь вездесуща! Какую сенсацию мы создали – группа во главе с американцем, впервые проезжающая в пыхтящей машине прямо по просторам их деревушки, вторгаясь в древнюю уединенность и незыблемость.

«Остановившись около узкой улочки, мы очутились в сотне футов от родового поместья Гири Балы. После долгой дорожной борьбы, завершившейся жестким финишем, мы ощутили волнующее чувство победы. Мы подошли к огромному, двухэтажному зданию из кирпичей и цемента, возвышающемуся над окружающими хижинами; дом находился в процессе ремонта, так как вокруг него были характерные для тропиков леса из бамбука.

«С пылким ожиданием и пряча радость, мы стояли у открытых дверей, за которыми жила женщина, благословленная отсутствием голода. С разинутым ртом, вокруг стояли жители деревни, молодые и старые, голые и одетые, женщины, немного отрешенные, но выражающие любопытство. Мужчины и мальчики открыто шли за нами по пятам, уставившись на это беспрецедентное зрелище.

«Скоро на пороге появилась маленькая фигура – Гири Бала! Она была закутана в ткань из бледно-золотого шелка; в типично индийской манере, она вышла к нам скромно и нерешительно, слегка выглядывая из под верхней складки своего одеяния свадеши. Ее глаза блестели, словно тлеющие огоньки в тени лица; Нас сразу влюбило в себя это невероятно благожелательное и доброе лицо, лицо, полное осознания и понимания, свободное от всякой тени привязанности.

«Она кротко подошла к нам и безмолвно согласилась на несколько кадров, которые мы сделали с помощью наших фото и видео камер. 6 Терпеливо и стеснительно она вытерпела все наши предварительные технические приготовления: принятие нужной позы и наведение света. В итоге для последующих поколений мы сделали множество фотографий единственной женщины в мире, которая на протяжении пятидесяти лет живет

без еды и воды. (Тереза Нойман, как мы помним, постится с 1923 г.) Чрезвычайно материнским было лицо Гири Балы, когда она стояла перед нами, полностью покрытая свободно обмотанной вокруг тела тканью. Из всего тела у нее было видно только лицо с ее опущенными глазами, руки, и крошечные стопы. Лицо, выражающее редкостное умиротворение и чистую безмятежность – широкий, детский дрожащий рот, женственный нос, узкие, сверкающие глаза, задумчивая улыбка».

Я разделил впечатления мистера Райта о Гири Бала; Легкой светящейся вуалью ее окутывала духовность. В традиционной манере приветствия домохозяина перед монахом она совершила передо мной пронам. Ее простой шарм и тихая улыбка поприветствовали нас лучше всякого сладостного красноречия; мы тут же забыли о нашей трудной, пыльной поездке.

Маленькая святая села на веранде, скрестив ноги. Хоть и имея признаки старения, она не выглядела почахшей; ее оливковая кожа сохранила свой чистый и здоровый цвет.

«Мать, - сказал я на бенгальском, - на протяжении более, чем двадцати лет я постоянно думал об этом паломничестве! Я слышал о вашей святой жизни от Стхити Лал Нанди Бабу».

Она кивнула в знак подтверждения. «Да, это мой хороший сосед в Навабгандже».

«За эти годы я много раз пересекал океан, но никогда не забывал о своем давнишнем плане однажды встретиться с вами. Возвышенная драма, героиней которой вы тут являетесь, должна стать известной по всему миру, который давно забыл о внутренней божественной пище».

Святая на минуту подняла взгляд, с безмятежностью и интересом улыбнувшись.

«Баба (почтенный отец) лучше знает» - ответила она кротко.

Я был рад, что она не обиделась; никогда не знаешь, как великий йог или йогиня отреагируют на мысль о публичности. Они отвергают ее, как правило, желая в безмолвии продолжать великое исследование души. Когда приходит нужное время для того, чтобы открыто рассказать о своей жизни во благо ищущих душ, они чувствуют внутреннее одобрение.

«Мать, - продолжал я, - пожалуйста, простите меня, что я обременяю вас таким количеством вопросов. Великодушно ответьте только на те, которые вам понравятся; я так же пойму и ваше молчание».

Она любезно развела руки в жесте согласия. «Я рада ответить, если такой незначительный человек, как я, может дать подобающие ответы».

«О, нет, не незначительный!» - искренне возразил я. «Вы – великая душа».

«Я самый покорный служитель на земле». Она неожиданно добавила: «Я люблю готовить и кормить людей».

Странное времяпровождение, подумал я, для святой, которая не ест!

«Мать, я хочу услышать это из ваших уст – вы живете без еды?»

«Это правда». На несколько мгновений она замолкла; следующие ее слова показали, что в это время она боролась с умственной арифметикой. «С возраста двенадцати лет и четырех месяцев и до моего нынешнего возраста шестидесяти восьми – на протяжении более чем пятидесяти шести лет – я не ела пищи и не пила жидкости».

«И у вас никогда не возникает желания поесть?»

«Если бы у меня была тяга к еде, мне бы пришлось есть». По-простому и в то же время по-царски она произнесла эту, подобную аксиоме истину, слишком хорошо знакомую миру, вращающемуся вокруг трех приемов пищи в день!

«Но вы же что-то едите!» В моем тоне слышалось возражение.

«Конечно!». Она улыбнулась, быстро поняв смысл сказанного.

«Вы получаете питание от более тонких энергий воздуха и солнечного света, 7 и от космической энергии, которая заряжает ваше тело через продолговатый мозг».

“Баба знает». Она снова приняла мои слова в спокойной и неэмоциональной манере.

«Мать, пожалуйста, расскажите мне о своем детстве. Об этом будет очень интересно услышать всем индийцам, и даже вашим братьям и сестрам по другую сторону океана».

Гири Бала оставила свою привычную сдержанность и расслабилась, став более разговорчивой.

«Пусть будет так». Сказала она тихо, но уверенно. «Я родилась в этой лесном районе. Мое детство было обычным, кроме того факта, что я обладала ненасытным аппетитом. Я рано была обручена.

Моя мать часто предостерегала меня: «Дитя, пытайся контролировать свою жадность. Когда придет время и тебе придется жить среди незнакомых людей в доме твоего мужа, что они будут думать о тебе, если ты будешь проводить время, занимаясь не чем-то, а поглощением пищи?»

Бедствие, предсказанное ей, произошло. Мне было всего двенадцать, когда я пришла в дом моего мужа в Навабгандж. Утром, днем и вечером моя свекровь стыдила меня по поводу моей привычки к обжорству. Но ее ругань, однако, оказалась скрытым благословением; она пробудила во мне спящие скрытые тенденции. Однажды утром ее насмешки были беспощадны.

«Я скоро докажу вам, - сказала я, оскорбленная до глубины души, - что, пока я жива, я больше никогда не притронусь к еде».

Моя свекровь издевательски рассмеялась. «Как же ты сможешь жить без еды, если ты не можешь жить без переедания? – сказала она.

«Это высказывание не получило ответа! Мой дух скрепила железная уверенность. В уединенном месте я взывала Небесному Отцу.

«Господи, - непрерывно молилась я, - пожалуйста, пошли мне гуру, который научит меня жить Твоим светом, а не едой».

«На меня спустился божественный экстаз. Будучи в блаженном экстазе, я направилась к Навабганджинскому гхату на берегу Ганга. По пути туда я встретила священника семьи моего мужа.

«Почтенный сэр, - сказала я доверчиво, - будьте добры, расскажите мне, как жить без еды».

«Он уставился на меня, не давая ответа. В итоге он заговорил в утешающей манере. «Дитя, приходи в храм этим вечером; я проведу для тебя специальную Ведическую церемонию» - сказал он.

«Этот неопределенный ответ не был тем, что я искала; я продолжала идти в направлении гхата. Утреннее солнце пронзало воду; я совершила омовение в Ганге, как будто для какой-то священной инициации. Когда я покинула берег реки, в мокрой одежде, в обширном слепящем свете передо мной материализовался мой мастер!

«Дитя мое, - сказал он голосом, полным любви и сострадания, - я – гуру, посланный Богом, чтобы исполнить твою неотложную молитву. Он был глубоко тронут ее очень необычной природой! С сегодняшнего дня ты будешь жить астральным светом, клетки твоего тела будут получать энергию из бесконечного источника».

Гири Бала погрузилась в тишину. Я взял карандаш и блок бумаги мистера Райта и перевел на английский кое-что из сказанного.

Святая продолжила свой рассказ, ее тихий голос был едва слышим. «Гхат был безлюден, но мой гуру окинул нас аурой защитного света, что позже нас не мог побеспокоить никакой заблудший сюда брат. Он посвятил меня в технику крия, которая освобождает тело от зависимости от грубой пищи смертных. Техника включает в себя использование определенной мантры 8 и дыхательное упражнение, очень сложное для среднего человека. И никакого лекарства или магии; ничего кроме крии».

В манере американских газетных репортеров, которые, сами того не зная, научили меня всей процедуре, я спросил Гири Балу о многих вопросах, которые, как я подумал, будут интересны миру. Фраза за фразой, она дала мне следующую информацию:

«У меня никогда не было детей; много лет назад я стала вдовой. Я сплю очень мало, так как бодрствование и сон для меня одно и то же. Ночью я медитирую, а днем выполняю обязанности по хозяйству. От сезона к сезону я почти не чувствую смены климата. Я никогда не болела и не ощущала недомогания. Я чувствую лишь легкую боль, когда случайно поранюсь. У меня нет телесных выделений. Я могу контролировать биение сердца и дыхание. Я часто вижу своего гуру, а так же других великих душ в видении».

«Мать, - спросил я, - почему вы не научите других методу жизни без еды?»

Мои амбициозные надежды во благо голодающих миллионов были пресечены в корне.

«Нет». Она помотала головой. «Мой гуру строго наказал мне не разглашать секрета. У него нет желания вмешиваться в Божественную драму творения. Фермер не поблагодарил бы меня, если бы я научила жить без еды большое количество людей! Сочные фрукты бесполезно лежали бы на земле. Очевидно, что страдания, голод и болезнь являются хлыстом нашей кармы, которые в итоге побуждают нас искать истинный смысл жизни».

«Мать, - медленно произнес я, - в чем польза того, что вам единственной была дана способность жить без еды?»

«Чтобы доказать, что человек является Духом». Ее лицо осветилось мудростью. «Продемонстрировать, что с помощью духовного развития он может постепенно научиться жить Вечным Светом, а не пищей.

Святая погрузилась в глубокое медитативное состояние. Ее взор обратился вовнутрь; мягкая глубина ее глаз больше ничего не выражала. Она сделала характерный вздох, прелюдию перед экстатическим бездыханным состоянием. На некоторое время она ушла в мир, где не существует вопросов, в небеса внутренней радости.

Наступила тропическая ночь. Свет маленькой керосиновой лампы дрожал, мигая на лицах двух десятков жителей деревни, сидящих на полу в тени. Шустрые светлячки и далекие масляные светильники хижин ткали сверхъестественные узоры на бархате ночи. Это был болезненный час расставания; нашей группе предстояло длинное утомительное возвращение.

«Гири Бала, - сказал я, когда святая открыла глаза, - пожалуйста, сделайте мне подарок на память – полоску одного из ваших сари».

Вскоре она вернулась с куском бенаресского шелка. Протянув его мне, она неожиданно опустилась на колени.

«Мать, - сказал я почтительно, - скорее позвольте мне коснуться ваших благословенных стоп!»

1. В северной Бенгалии
2. Сэр Биджай Чанд Махтаб, теперь покойный. Очевидно, его семья обладает данными трех исследований Гири Балы, проведенных Махараджей.
3. Женщина йог
4. «Устраняющий препятствия»- бог удачи.
5. Шри Юктешвар часто говорил: «Господь дал нам плоды доброй земли. Нам нравится видеть нашу еду, нюхать ее, ощущать ее вкус – индус также любит трогать ее!» Если во время приема пищи не присутствует никто другой, можно и послушать ее!
6. Мистер Райт так же сделал несколько кинокадров Шри Юктешвара во время его последнего Зимнего Фестиваля Солнцестояния в Серампуре.
7. «То, что мы едим, есть излучения; наша еда – это огромное количество квантов энергии» - рассказывал Доктор Джордж В. Крайл из Кливленда собранию врачей 17 мая 1933 г. в Мемфисе. «Это крайне важное излучение, освобождающее электрические потоки для циркуляции электричества в теле, нервной системе, которое передается еде солнечными лучами. Атомы, как говорит Доктор Крайл, представляют собой солнечные системы. Атомы являются проводниками, наполненными солнечным излучением, подобными цилиндрическим пружинам. Эти бесчисленные атомы, полные энергии, поглощаются внутрь в виде еды. Когда они оказываются в человеческом теле, эти насыщенные проводники, атомы, распадаются в протоплазме тела, и излучение строит новую химическую энергию, новые электрические потоки. «Ваше тело состоит из таких атомов» - говорит

Доктор Крайл. «Они составляют ваши мышцы, мозг, органы чувств, такие как глаза и уши».

Однажды ученые поймут, как человек может жить напрямую от солнечной энергии. «Хлорофилл – единственное вещество, известное в природе, которое каким-то образом обладает способностью действовать как «ловушка для солнечного света» - пишет Вильям Л. Лоренс в Нью-Йорк Таймс. «Он «Захватывает» энергию солнечного света и хранит ее в растении. Без этого жизнь не могла бы существовать. Мы получаем энергию, необходимую нам для жизни от солнечной энергии, хранимой в растительной пище, которую мы едим, или в плоти животных, которые едят растения. Энергия, которую мы добываем из угля или нефти является солнечной энергией, заключенной в хлорофилле в растительной жизни миллионы лет назад. Мы живем солнечной энергией с помощью посредничества хлорофилла».

8. Мощная вибрационная песнь. Литературный перевод с санскрита – «инструмент мысли», обозначающий идеальные, слышимые звуки, представляющие один аспект творения; когда мантра воспроизводится слогами, она составляет универсальную терминологию. Бесконечная сила звука берет свое начало от Аум, «Слова» или творческого гула Космического Мотора.

Глава 47
Я возвращаюсь на Запад

Я дал огромное количество лекций в Индии и Америке; но должен признаться, что, будучи индусом, я невероятно счастлив провести занятие для английских студентов».

Присутствующие на моем занятии в Лондоне признательно засмеялись; никакие политические беспорядки не могли нарушить нашего йоговского умиротворения.

Индия теперь была священным воспоминанием. Сейчас сентябрь 1936 г.; я нахожусь в Англии, чтобы выполнить обещание провести еще одну лекцию в Лондоне, данное шестнадцать месяцев назад.

Англия тоже восприимчива к вечному посланию йоги. Около Гросвенор Хаус, где я остановился, столпились репортеры и кинооператоры. 29 сентября Британский Совет Национального Братства Религий организовала встречу в церкви Хайтфилдской конгрегации, где я обратился к публике по важной теме «Как вера в братство может спасти цивилизацию». Лекция в Кэкстон Холле, назначенная на восемь часов, привлекла такую

толпу народа, что два последующие вечера, не попавшие на лекцию, ждали в аудитории Уиндзор Хаус второй лекции в девять тридцать. Аудитория, желающая послушать лекции по йоге, на протяжении последующих недель так выросла в размере, что мистеру Райту пришлось перенести классы в более просторный зал.

Английское упорство находит восхитительное выражение в духовном отношении. Лондонские ученики йоги преданно организовались, после моего отъезда, в центр Содружества Самореализации, продолжая еженедельно проводить групповые медитации в горькие годы войны.

Незабываемые недели в Англии; дни осмотра достопримечательностей в Лондоне, затем поездка по прекрасной сельской местности. Благодаря нашему испытанному форду мы с мистером Райтом посетили места рождения и могилы великих поэтов и героев Британской истории.

В конце октября на судне Бремен наша маленькая группа отправилась из Саут-Кэмптона в Америку. Величественная Статуя Свободы в Нью-Йоркской гавани вызвала эмоциональный всплеск радости не только у Мисс Блетч и Мистера Райта, но и у меня.

Форд, немного побитый от сражений с древней землей, все еще был силен; теперь он совершил поездку через весь континент в Калифорнию. И в конце 1936 г., в итоге! Маунт Вашингтон.

Новогодние праздники ежегодно отмечаются в центре в Лос-Анджелесе восьмичасовой групповой медитацией 24 декабря (Духовное рождество), за которой на следующий день следует банкет (Светское Рождество). В этом году празднества были отмечены присутствием дорогих друзей и учеников из далеких городов, которые приехали, чтобы поприветствовать трех путешественников по миру.

На Рождественский пир подаются деликатесы, привезенные для этого радостного события из мест, лежащих за пятнадцать тысяч миль: Гуччи – грибы из Кашмира, консервированные разагулла и мякоть манго, печенье из папаро, и масло индийского цветка кеора, добавляемое в мороженое. Этим вечером все толпились около огромной сверкающей Рождественской елки, рядом с которой в камине трещали поленья ароматного кипариса.

Время дарить подарки! Подарки из далеких уголков земли – Палестины, Египта, Индии, Англии, Франции, Италии. Как тщательно мистер Райт на каждой границе считал чемоданы, чтобы никакая чужая рука не получила сокровища, предназначенные для любимых друзей в Америке! Пластинки священного дерева оливы со Святой Земли, изящные кружева и вышивка из Бельгии и Голландии, Персидские ковры, тонкие Кашмирские шали, сандаловые, никогда не теряющие свой запах, подносы из Мансура, камни «бычий глаз» Шивы из центральных провинций, древние индийские монеты давно минувших династий, усыпанные драгоценными камнями вазы и чаши, миниатюры, гобелены, храмовые благовония и духи, набивные ситцы свадеши, лакированные изделия, майсурская резьба по кости, Персидские тапочки с их изящным длинным носком, необычные старые лицевые рукописи, бархат, парча, гандистские шапочки, глиняная посуда, изразцы, изделия из бронзы, молитвенные коврики – трофеи с трех континентов!

Одну за другой я раздавал веселые упаковки из громадной кучи под елкой.

«Сестра Гьянамата!» Я протянул длинную коробку праведной, достигшей глубокой реализации, милой американской леди, которая, во время моего отсутствия, взяла на себя ответственность за Маунт Вашингтон. Из бумажной обертки она достала сари из золотого бенаресского шелка.

«Спасибо, сэр; оно создает живую картину Индии перед моими глазами».

«Мистер Дикинсон!» Следующая упаковка содержала подарок, который я купил на калькуттском базаре. Тогда я подумал: «Мистеру Дикинсону это понравится». Дорогой и любимый ученик, Мистер Дикинсон присутствовал на каждом Рождественском празднике, начиная с 1925 г. – года основания Маунт Вашингтон. И вот, на одиннадцатом ежегодном празднестве он стоял передо мной, развязывая ленты своей квадратной маленькой упаковки.







(Справа) Группа учеников и учителей Ранчи с почтенным Махараджей Кашимбазарским (в центре, в белом). В 1918 г. он на постоянной основе отдал свой Кашимбазарский дворец и двадцать пять акров в Ранчи под школу йоги для мальчиков.

(слева вверху) Мистер Е. Е. Дикинсон из Лос-Анжелеса; нашедший серебряный кубок.
(внизу слева) Шри Юктешвар и я в Калькутте в 1935 г. Он держит в руке мой подарок – трость для зонта.

«Серебряный кубок!». Пытаясь сдержать эмоции, мистер Дикинсон уставился на подарок, высокий кубок для питья. Очевидно, изумленный, он уселся на некотором расстоянии от меня. Я ласково улыбнулся ему и продолжил играть свою роль Санта-Клауса.

Этот волнительный вечер закончился молитвой Подателю всех даров; затем хор спел Рождественский гимн.

Некоторое время спустя мы с Мистером Дикинсоном завели беседу.

«Сэр, - сказал он, - пожалуйста, можно я поблагодарю вас за серебряный кубок. Я не смог найти подходящих слов в Рождественскую ночь».

«Я привез этот подарок специально для вас».

«Сорок три года я ждал этого серебряного кубка! Это длинная история, которую я хранил при себе». Мистер Дикинсон стеснительно посмотрел на меня. «Начало было драматичным: Я тонул. Во время игры мой старший брат толкнул меня в пятнадцатифутовый бассейн в городе штата Небраска. Мне тогда было всего пять лет. Я уже практически погружался под воду во второй раз, как появился ослепительный разноцветный свет, наполняющий все пространство. В середине была фигура человека с безмятежными глазами и утешительной улыбкой. Мое тело начало погружаться в воду в третий раз, когда один из приятелей моего брата пригнул длинную тонкую иву так низко, что я смог отчаянно схватить ее пальцами. Мальчики вытащили меня на берег и успешно оказали мне первую помощь.

«Двенадцать лет спустя, в возрасте семнадцати лет, я поехал со своей матерью в Чикаго. Это был 1893 г.; тогда проводилось заседание Международного Парламента Религий. Мать и я прогуливались по центральной улице, и я вновь увидел могущественную вспышку света. В нескольких шагах от меня неторопливо шагал тот самый человек, которого я видел много лет назад. Он приблизился к огромному зданию и исчез за дверью.

«Мама, - закричал я, - это был тот же самый человек, который появился передо мной, когда я тонул!»

«Вместе мы поторопились войти в здание; этот человек сидел на платформе выступающих. Вскоре мы узнали, что это был Свами Вивекананда из Индии. 1 После того, как он выступил с душещипательной речью, я направился к нему, чтобы познакомиться. Он любезно улыбнулся мне, как будто мы были старыми друзьями. Я был так молод, что не знал, как выразить свои чувства, но в душе я надеялся, что он предложит мне стать его учеником. Он прочел мою мысль.

«Нет, сын мой, я не твой гуру». Вивекананда заглянул своими прекрасными, проницательными глазами, в глубину моих глаз. «Твой учитель придет позже. Он подарит тебе серебряный кубок». После короткой паузы он добавил, улыбаясь: «Он изольет на тебя больше благословений, чем ты способен принять сейчас».

«Через несколько дней я уехал из Чикаго, - продолжал Мистер Дикинсон, - и больше никогда не видел великого Вивекананду. Но каждое слово, которое он произнес, оставило неизгладимый след в самых глубинах моего сознания. Прошли годы; а учитель не появлялся. Однажды вечером 1925 года я всем сердцем молился, чтобы Господь послал мне гуру. Несколько часов спустя я проснулся от звучания нежной мелодии. Перед моим взором предстала группа небесных существ, с флейтами и другими инструментами. Наполнив воздух прекрасной музыкой, ангелы медленно исчезли.

На следующий вечер я впервые посетил одну из ваших лекций в Лос-Анжелесе, и понял, что моя молитва получила ответ».

Мы молча улыбнулись друг другу.

«Уже одиннадцать лет я являюсь вашим учеником Крия йоги» - продолжал мистер Дикинсон. «Временами я вспоминал о серебряной чаше; я практически убедил себя, что слова Вивекананды были лишь метафорой. Но в рождественскую ночь, когда у елки вы протянули мне квадратную коробку, я, третий раз в жизни, увидел ту же ослепительную вспышку света. Через мгновение я уже смотрел на подарок своего гуру, предсказанный Вивеканандой около сорока трех лет назад – серебряный кубок!».

1. Главный ученик Христоподобного мастера Рамакришны.

Глава 48
В Инсинитасе в Калифорнии

«Сюрприз, сэр! Во время вашего отсутствия мы возвели этот ашрам в Энсинитасе; это вам подарок по возвращению домой!» Сестра Гьянамата, улыбаясь, провела меня через ворота по затененной деревьями дороге.

Я увидел здание, выступающее, словно огромный белый лайнер, на фоне голубых вод океана. Вначале безмолвно, затем с охами и ахами, и в итоге используя недостаточный человеческий запас слов радости и благодарности, я исследовал ашрам – шестнадцать необычно больших комнат, каждая прелестно обставленная.



Энсинитас, Калифорния, выходящий на Тихий Океан. Главное здание и часть территории Содружества Самореализации.

Величественный центральный холл, с громадными окнами до самого потолка, выходит на единый алтарь из травы, океана и неба – симфонию изумрудов, опалов и сапфиров. В холле на полке над огромным камином в рамке стоит портрет Лахири Махасая, с улыбкой благословляющего эти небеса Тихого океана.

Прямо внизу под холлом, на самом обрыве, построены две уединенные пещеры для медитации, лицом к лицу с бесконечностью неба и моря. Веранды, места для принятия солнечных ванн, акры садов, эвкалиптовая роща, плиточные дорожки, ведущие по аллеям с розами и лилиями в тихие беседки, длинная лестница, заканчивающаяся на уединенном пляже и обширных водах! Может ли мечта быть более конкретной?

«Да прибудут сюда благочестивые и героические и благодатные души святых - говорится в «Молитве об обители», из «Зенд-Авесты», - и пойдут они с нами рука об руку, давая целительные добродетели своей благословенной благодати, широкой, словно вся земля, разветвленной, словно реки, высокой, словно солнце, для помощи благим людям, для увеличения богатства и красоты.

«Пусть покорность победит непокорность в этом доме; пусть мир одержит здесь победу над раздором; щедрые остановят жадность, правдивая речь остановит обман, почтение – презрение. Да будут наши умы радостны, а души вдохновлены, а так же тела наши прославлены; О, Божественный Свет, да узрим мы Тебя, и, приблизившись к Тебе, соберемся вокруг Тебя, и совершим с Тобой полное воссоединение!»

Строительство этого ашрама Содружества Самореализации стало возможным благодаря щедрости нескольких американских учеников, бизнесменов с безграничными обязанностями, которые, не смотря на это, ежедневно находили время для Крия Йоги. Пока я находился в Индии и Европе, они следили за тем, чтобы моих ушей не достигло ни единое слово о строительстве ашрама. Какая неожиданность, какая радость!

Во время своих первых лет в Америке я прочесывал побережье Калифорнии в поиске небольшого участка для строительства прибрежного ашрама; но когда я находил подходящее место, передо мной возникало какое-либо непреодолимое препятствие. Теперь, смотря на широко распахнувшиеся акры Энсинитаса 1, я смиренно наблюдал, как без каких-либо усилий с моей стороны, сбылось давнее предсказание Шри Юктешвара об «обители на берегу океана».

Несколько месяцев спустя, на Пасху 1937 г. на гладких газонах Энсинитаса я провел первую из своих многочисленных Воскресных Служб. Словно древние маги, нескольких сотен старых учеников в благоговении наблюдали за ежедневным чудом: ранним обрядом солнечного огня в восточном небе. К Западу, громыхая, словно в торжественной хвалебной песне, распростерся неиссякаемый Тихий океан; вдалеке крошечная белая лодка с парусом, и одиноко парящая чайка. «Христос, Ты воскресе!». Не только с восходящим солнце, но и с вечным восходом Духа!

Летели счастливые месяцы; в умиротворении совершенной красоты я сумел проделать в ашраме давно задуманную работу, «Космические чанты». Я перевел на английский язык и выразил западными нотными символами около сорока песен, некоторые в оригинале, другие – с адаптацией древних мелодий. Среди них - чанты Шанкары «Ни рождения, ни смерти»; два любимые чанта Шри Юктешвара: «Проснись, ну проснись же, мой святой!» и «Желание – мой великий враг», древний санскритский «Гимн Брахме»; древние бенгальские песни «Какая вспышка молнии!» и «Твой голос услышан», песнь Тагора «Кто в моем храме?»; и несколько других композиций: «Я всегда буду Твоим», «На земле за пределами моих мечтаний», «Выйди из безмолвного неба», «Слушай призыв моей души», «В храме безмолвия» и «Ты – жизнь моя».

В качестве предисловия к этому сборнику песен я пересказал мой первый невероятный опыт, связанный с восприимчивостью жителей Запада к необычным для них набожным песням восточных людей. Это случилось во время публичной лекции 18 апреля 1926 г. в Карнеги Холл в Нью-Йорке.

«Мистер Хансикер, - открылся я своему американскому ученику, - я собираюсь предложить аудитории спеть древний индийский чант: «О, Господь Прекрасен!»

Мистер Хансикер выразил протест: «Сэр, эти восточные песни чужды пониманию американцев. Каким позором будет, если лекция будет испорчена комментариями переспелых томатов!»

Я рассмеялся, но не согласился с ним. «Музыка – универсальный язык. Американцы сумеют почувствовать порыв души в этом возвышенном песнопении». 2

На время лекции Мистер Хансикер тоже сел на платформу прямо позади меня, видимо, боясь за мою безопасность. Его сомнения были безосновательны; в зале не только отсутствовали неприветливые овощи, но напевы «О, Господь Прекрасен!» непрерывно звучали из трех тысяч глоток в течение часа двадцати минут. Дорогие жители Нью-Йорка, вы забыли про свою пресыщенность, и ваши сердца воспарили в простой песне, полной радости! Тем вечером среди преданных, воспевающих с любовью блаженной имя Господа, произошли божественные исцеления.

Уединенная жизнь поэта была моей ролью ненадолго. Вскоре каждые две недели я начал ездить из Лос-Анжелеса в Энсинитас. Воскресные службы, классы, лекции в клубах и колледжах, интервью со студентами, беспрерывные потоки корреспонденции, статьи для журнала Восток-Запад, руководство деятельностью в Индии и многочисленных маленьких центрах в городах Америки. Так же много времени уделялось организации Крия и других учений Содружества Самореализации в серии уроков для удаленных искателей – учеников йоги, чьи устремления не признавали ограничений пространства.

В 1938 г. в городе Вашингтон проводилось Радостное посвящение Церкви всех Религий Содружества Самореализации. Построенная посреди живописных пейзажей, величественная церковь возвышается в районе с удачным названием «Вершины дружбы». Руководителем центра в Вашингтоне является Свами Премананда, обучался в школе Ранчи и Калькуттском университете. В 1928году я поручил ему руководство Вашингтонским центром Содружества Самореализации.

«Премананда, - сказал я ему во время посещения нового храма, - этот восточный храм является каменным мемориалом твоей неумолимой преданности. Здесь, в столице нации, ты поддерживаешь яркий огонь идеалов Лахири Махасая».

Премананда сопроводил меня из Вашингтона в центр Содружества Самореализации в Бостоне, куда я прибыл с коротким визитом. Какую радость вновь испытал я, увидев группу Крия йоги, хранившую преданность с 1920 г.! Руководитель Бостонского центра, доктор М. В. Льюис поселил меня и моего товарища в современном, аристократически обставленном номере люкс.

«Сэр, - сказал мне доктор Льюис, улыбаясь, - в первые годы вашего визита в Америку, вы останавливались в этом городе в одноместном номере без ванны. Я хотел, чтобы вы знали, что в Бостоне есть и шикарные апартаменты!».

По всему миру распространялись тени надвигающегося побоища; чуткое ухо уже могло слышать устрашающий шум барабанов приближающейся войны. Беседуя с тысячами людей в Калифорнии, и ведя корреспонденцию с людьми по всему миру, я

обнаружил, что мужчины и женщины глубоко изучали свои сердца; трагическая внешняя уязвимость подчеркивала необходимость в Вечном Пристанище.

«Мы по-настоящему поняли ценность медитации» - писал мне руководитель центра Содружества Самореализации в Лондоне в 1941 г., - и знаем, что ничто не может нарушить нашего внутреннего спокойствия. За последние несколько недель во время наших встреч мы слышали предупреждения о возможном воздушном нападении и взрыв бомб замедленного действия, но наши ученики все равно собираются и получают все то же удовольствие от наших воскресных служб».

Другое письмо из раздираемой войной Англии я получил как раз перед тем, как в конфликт вступила Америка. Доктор Л. Кранмер-Бинг, известный издатель серии «Мудрость Востока» написал мне следующие благородные и трогательные слова:

«Когда я прочел Восток-Запад, я осознал, какими далекими мы кажемся, живя в двух различных мирах. Красота, порядок, и мир доходят до меня из Лос-Анжелеса, причаливая в порт в виде судна, нагруженного благословениями и утешением Святого Грааля осажденному городу.

«Мне снятся ваши пальмовые рощи, и храм в Энсинитасе с видом на океан и горы, и превыше всего – содружество преданных мужчин и женщин, общину, воспринимаемую как единство, поглощенную творческой работой, вечно пребывающую в созерцании. Это мир моей мечты, в создание которого я надеялся внести свой маленький вклад, а теперь…

«Возможно, в этом теле я больше никогда не достигну ваших золотых берегов, и не смогу помолиться в вашем храме. Но когда у тебя мечта и ты знаешь, что в то время, как вокруг бушует война, все еще есть мир, царящий в вашей гавани и ваших горах, все совсем по-другому. Приветствие всему Содружеству от рядового солдата, ожидающего восхода, написанное на дозорной башне».

Годы войны принесли духовное пробуждение людям, чья деятельность никогда ранее не включала чтение Нового Завета. Один сладкий настой, полученный из горьких трав войны! Чтобы удовлетворить возрастающую потребность, в 1942 г. в Голливуде была построена и освящена маленькая вдохновляющая Церковь всех Религий Содружества Самореализации. Из церкви открывается вид на Оливковую Гору и далекий планетарий Лос-Анжелеса. Церковь, выполненная в голубом, белом и золотом, отражается в гиацинтовых водах огромного бассейна. Сады весело украшены цветами, несколькими ошеломленными каменными оленями, крытой витражами беседкой, и оригинальным колодцем, у которого загадывают желания. Вместе с монетками и всеми возможными желаниями людей, туда часто бросалось чистое вдохновение единственной драгоценности – Духа! От маленьких ниш со статуями Лахири Махасая и Шри Юктешвара, Кришны, Будды, Конфуция, Святого Франциска и прекрасной перламутровой репродукции Христа на Тайной Вечере, веет вселенской добротой.

Другая Церковь всех Религий Содружества Самореализации была основана в Сан Диего в 1943 г. Из этого тихого храма на вершине горы в эвкалиптовой роще открывается вид на бухту Сан Диего.

Там однажды вечером я безмятежно сидел, словно на небесах, и из моего сердца начала изливаться песня. Рядом оказался сладкозвучный церковный орган, а на устах – пылкая мольба древнего бенгальского преданного, ищущего утешения Бесконечного:

В этом мире, Мама, никто не может любить меня;

В этом мире не знают любви божественной.

Где же чистая преданная любовь?

Где же Ты, по-настоящему любящая меня?

Туда рвется мое сердце.

Мой товарищ, присутствующий в храме, доктор Лойд Кеннел, руководитель центра Сан-Диего, воспринял слова этой песни с легкой улыбкой.

«Скажите мне правду, Парамхансаджи, стоило ли это того?» Он смотрел на меня с искренней серьезностью. Я понял лаконичный вопрос: «Были ли вы счастливы в Америке? Как насчет разочарований, страданий, руководителей центров, которые не могли руководить, учеников, которых невозможно было научить?»

«Благословлены люди, которых испытывает Господь, доктор! Время от времени он не забывал обременить хлопотами и меня!» Затем я подумал обо всех верных преданных, о любви и верности и понимании, лежащем в сердце Америки. Медленно, акцентируя свои слова, я продолжал: «Но мой ответ – да, тысячу раз да! Это стоило того; это было постоянным вдохновением, больше всего на свете я мечтал увидеть, как Восток и Запад снова сблизятся с помощью своей единственной оставшейся связи – духовной!»

Про себя я помолился: «Пусть Бабаджи и Шри Юктешвар знают, что я выполнил свою роль и не разочаровал высшей надежды, с которой они посылали меня сюда».

Я снова обратился к органу; в этот раз в моей песне слышался оттенок воинской отваги:

Точильный камень Времени расстраивает
Очень многие жизни под луной и звездами
И очень многие яркие, смеющиеся утра –
Но моя душа все равно вперед шагает!
Тьма, смерть, и неудачи соперничали;
Преградить мне путь они отчаянно пытались;
Мой бой с ревностной Природой ожесточен –
Но моя душа все равно вперед шагает!

New Year’s week of 1945 found me at work in my Encinitas study, revising the manuscript of this book.

Новогоднюю неделю 1945 г. я провел в Энсинитасе в своем кабинете за работой, редактируя рукопись этой книги.

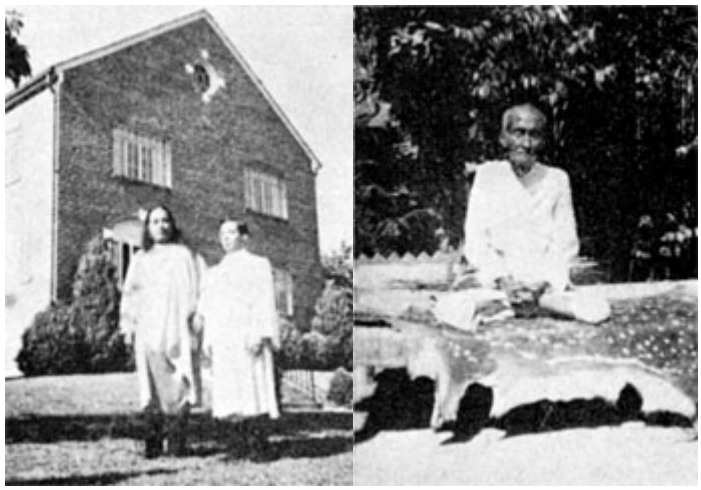
«Парамхансаджи, пожалуйста, выйдите на улицу». Доктор Льюис, приехавший навестить меня из Бостона, умоляюще улыбнулся мне с внешней стороны окна. Вскоре мы прогуливались под ярким солнцем. Мой товарищ упомянул о новых башнях, строящихся по краю земли Содружества, на границе с прибрежным «хай-вэйем».

«Сэр, со времени прошлого визита я заметил множество улучшений». Доктор Люис приезжает из Бостона в Энесинитас два раза в год.

«Да, доктор, проект, который я задумал очень давно, начинает приобретать определенную форму. На этой небольшой прекрасной территории я основал миниатюрную международную общину. Братство - идеал, который легче понять с помощью примера, а не идеи! Маленькая группа, живущая здесь в гармонии, может вдохновить другие, придерживающиеся определенных идеалов общины по всему миру».



Выступающие на Межрасовой Встрече в Сан-Франциско во время созыва Мирной Конференции. Слева направо: доктор Манек Анклесария, Джон Кои, я, Хью Е. МакБет, Винс М. Таунсенд младший, Ричард Б. Мур.



(Слева) Церковь всех Религий Содружества Самореализации в Вашингтоне, Округ Колумбия, ее руководитель Свами Прамананда и я.

(Справа) Мой почтенный отец, безмятежно сидящий в позе лотоса. Калькутта, 1936.

«Великолепная идея, сэр! Если каждый будет добросовестно выполнять свою работу, община, вне сомнения, будет успешной!»

«Мир» - очень громкое слово, но мы должны увеличить свою любовь к нему, рассматривая себя, как жителей мира». Я продолжал: «Человек, который действительно чувствует: «Этот мир – моя родина; это моя Америка, моя Индия, мои Филиппины, моя Англия, моя Африка – никогда не будет иметь границ для плодотворной и счастливой жизни. Его естественная ограниченная гордыня узнает безграничную экспансию; он почувствует связь с высшими творческими потоками».

Доктор Льюис и я остановились около озера с лотосами рядом с ашрамом. Внизу простирался безграничный Тихий Океан.

«Одна и та же вода обрушивается на побережья Запада и Востока, в Калифорнии и Китае». Мой товарищ кинул маленький камень в первую из семидесяти миллионов квадратных миль океана. «Энсинитас – символичное место для международной общины».

«Это правда, доктор. Мы должны организовывать здесь множество конференций и Конгрессов Религии, приглашая делегатов со всех стран. В наших залах будут висеть флаги всех наций. На этой земле будут построены маленькие храмы, посвященные основным мировым религиям.

«Так скоро, как это возможно, - продолжал я, - я планирую открыть здесь Институт Йоги. Благословляющая Крия Йога только начала выполнять свою роль на Западе. Пусть все люди узнают, что существует четкая научная техника самореализации для преодоления человеческого страдания!»

Глубокой ночью мой дорогой друг – первый Крия йог в Америке – и я обсуждали необходимость международных общин, основанных на духовных принципах. В пороках, приписываемых человеческой абстракции под названием «общество» можно более реалистически обвинить среднего человека. Перед тем, как расцвести в общественную благодетель, утопия должна дать росток в сердце отдельного человека. Человек – есть душа, а не институт; только его внутренние изменения могут обеспечить изменения внешние. Подчеркивая духовные ценности, самореализацию, община, будучи образцом всемирного братства, имеет способность посылать вибрации вдохновения далеко за свои пределы.

15 августа 1945 г., приближается Вторая Мировая Война! Конец света; восход загадочного Атомного Века! Жители ашрама собрались в главном зале для молитвы по случаю дня благодарения. «Отец Небесный, пусть такого больше никогда не случится! С этого момента Твои дети будут братьями!»

Миновало напряжение военных лет; наш дух ликовал, греясь под мирным солнцем. Счастливый, я посмотрел на каждого из своих американских друзей.

«Господи, - с благодарностью подумал я, - Ты дал этому монаху большую семью!»

1. Маленький город на Коуст Хайвэй 101, Энсинитас находится в 100 милях к югу от Лос-Анжелеса, и в 25 милях к северу от Сан-Диего.
2. Здесь я перевел слова песни Гуру Нанака:

О, Господь прекрасен! О, Господь прекрасен!
В лесу, Ты зелен,
В горах, Ты высок,
В океане, Ты велик!
Для служащего, Ты служба,
Для влюбленного, Ты любовь,
Для печального, Ты – утешение,
Для йога, Ты – блаженство!

О, Господь прекрасен! О, Господь прекрасен!
Я кланяюсь Тебе в ноги!